

ИВАН МАЗЕПА
И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Т.Г. ТАИРОВА-ЯКОВЛЕВА

ИВАН МАЗЕПА
И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
ИСТОРИЯ «ПРЕДАТЕЛЬСТВА»

Т.Г. ТАИРОВА-ЯКОВЛЕВА

ЕЖЕ

Т.Г. Таирова-Яковлева

ИВАН МАЗЕПА И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

ИСТОРИЯ «ПРЕДАТЕЛЬСТВА»

Москва – Санкт-Петербург
ЦЕНТРОЛИГРАФ
Русская тройка-СПб

УДК 94(47)
ББК 63.3
Т14

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
И.А. Озерова*

В книге использованы архивные фотографии,
предоставленные автором

Выражаю большую благодарность за ценные советы
Е.В. Анисимову, А.Б. Каменскому, Ю.А. Мыцкому,
С. Плохию, Б.Н. Флоре.

Особую благодарность выражаю сотрудникам РГАДА
и архива СПбИИ РАН
И.А. Балакаевой, Ю.М. Эскину, О.А. Абененцовой, А.В. Чирковой

Таирова-Яковлева Т.Г.

Т14 Иван Мазепа и Российская империя. История «предательства». — М.: Издательство Центрполиграф, 2011. — 525, [3] с.

ISBN 978-5-227-02578-4

Эта книга освещает неизвестные страницы истории России и Украины в годы правления гетмана Ивана Мазепы. Она рассказывает о превратностях тесного военного, внешнеполитического, экономического и культурного сотрудничества.

Раскрывается характер отношений Мазепы с ближайшим окружением Петра I и самим царем. Дается характеристика политической элиты Украинского гетманства.

В книге, пожалуй, впервые вскрывается сложный комплекс противоречий и конфликтов, ставших результатом административных и военных реформ Петра I, направленных на превращение России в империю и проявившихся на фоне Северной войны.

УДК 94(47)
ББК 63.3

© Таирова-Яковлева Т.Г., 2011
© ООО «Рт-СПб», 2011
© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2011

ISBN 978-5-227-02578-4

*Памяти моего любимого отца
Яковлева Геннадия Александровича
этот труд посвящаю.*

Ведение

ОТКАЗЫВАЯСЬ ОТ МИФОЛОГИИ

Иван Мазепа — одна из самых политизированных личностей в истории Украины. Сиюминутные политические выгоды и гений Петра I породили устойчивый миф о гетмане-злодее, этот миф поддерживался царской цензурой, а затем самым невероятным образом переключался в советскую историографию.

Истеричные вопли кликуш: «Изменник!» долго не позволяли серьезно изучать правление Мазепы (самое продолжительное в истории Украинского гетманства). Советские историки были лишены возможности писать о Мазепинской эпохе (если не хотели довольствоваться политизированными лозунгами)², даже о таких славных страницах русско-украинского сотрудничества, как Азовские походы. А если они и писали об этих походах, то вопреки фактам и здравому смыслу не упоминали о решающей роли украинского казачества и лично Мазепы в этих успехах. Из-за предвзято-негативного отношения к гетману российский читатель долгое время был лишен возможности узнать об одном из самых интересных периодах украинской культуры («мазепинском барокко»), а также о ярких и славных примерах русско-украинского сотрудничества.

На страницах русской политизированной литературы Мазепа предстает изменником «от рождения», все свое гетманство только и думавшим о том, как бы половчее изменить России и Петру. Эта позиция самым удивительным образом пересекается со взглядами украинских ура-патриотов, пытающихся доказать, что Мазепа

всегда ненавидел Россию, все его сотрудничество с Петром было обманом, а на самом деле он только искал удобного случая, чтобы разделаться с царем. Такие мифы, не имеющие под собой ни одного документального доказательства, приводят к тому, что двадцать лет успешного русско-украинского сотрудничества остаются неисследованными и неизвестными.

Еще великий украинский историк М.С. Грушевский (он, кстати, как большинство представителей «государственной школы» недолюбливал Мазепу) писал про переход гетмана к шведам: «Политический шаг Мазепы был раздут как поступок небывалый и чрезвычайный. Но в действительности в этом поступке Мазепы и его единомышленников не было ничего чрезвычайного, ничего нового»³.

Одна из главных ошибок (вольных или невольных) заключается в том, что фигуру Мазепы вырывают из контекста исторических событий в Украине, представляя его явлением исключительным. На самом же деле он был человеком и политическим лидером своей эпохи со всеми плюсами и минусами отсюда проистекающими.

Сила сложившегося веками стереотипа «изменник» весьма велика. Даже знатоки того времени продолжают огульно обвинять Мазепу в «кульбитах» и изменениях политической ориентации, хотя такое поведение было вынужденной нормой для украинского политического деятеля эпохи Руины⁴. Возьмем П. Дорошенко (столь симпатичного Г.А. Санину). Он начал свою карьеру как подданный польского короля, примкнул к восстанию Б. Хмельницкого, долгое время дружил с татарами против поляков, иногда примирялся с поляками, затем принял присягу русскому царю, потом опять перешел к полякам, вернулся к царю, снова ушел к полякам, наконец принял турецкий протекторат, одновременно заигрывая с царем и поляками. И за все это Дорошенко был торжественно «прощен» царем Федором Алексеевичем и пожалован в воеводы. Подобная схема с различными вариациями повторится, если рассматривать биографии Юрия Хмельницкого, Ивана Брюховецкого, Михайла Ханенко, Данилы Апостола и всех других гетманов и полковников эпохи Руины. Я уже не говорю о таком «народном герое» (кстати, пользовавшемся большой популярностью в советской историографии), как Иван Сирко. У него частота

Иван Степанович Мазепа

и разнообразие изменений политической ориентации вообще не поддается подсчетам. И такое положение вещей объясняется вовсе не природой украинцев (как утверждают некоторые украинофобы), а той геополитической ситуацией, в которой оказалось Украинское гетманство (весьма сходной с Молдавией, Валахией или Трансильванией, ибо политика их лидеров тоже не отличалась последовательностью и «верностью»).

Как раз именно на фоне своих предшественников-гетманов Мазепа отличался последовательностью. Его юношеские годы прошли на Правобережье в период, когда оно придерживалось союза с Речью Посполитой, и поэтому отец послал Ивана ко двору польского короля «набираться манер». Встретив холодное и пренебрежительное отношение к себе польских шляхтичей, Мазепа возвращается домой на Правобережье, женится на казачке (вдове Самуила Фридрикевича, Белоцерковского полковника, и дочери другого Белоцерковского полковника эпохи еще Б. Хмельницкого — С. Половца) и поступает на службу к Правобережному гетману Дорошенко именно тогда, когда тот бросает поляков и принимает турецкое цокровительство. Все последующие годы Мазепа верно служил Дорошенко, пока не попал в плен к запорожцам в 1674 году. Оказавшись не по своей воле на Левобережье, он начинает служить Левобережному гетману Ивану Самойловичу (Дорошенко к этому времени уже отказался от булавы). Исключительная верность и последовательность! Только если смотреть на факты через черные очки, можно это оспаривать.

Павел Скоропадский в своих воспоминаниях, написанных в начале XX века, оставил интересное замечание о Мазепе и его хулиателях: «Я указал, что старая высшая власть на Украине всегда заботилась о просвещении народа, и в числе гетманов указал, между прочим, Мазепу. Все у нас знают его любовь к просвещению, искусству и религии. Я это сказал без всякой политической тенденции, но нужно было бы потом слышать, как зашипели со всех сторон в некоторых кругах, для того, чтобы понять, какой дух непримиримости живет в отношении ко всякому неказенному проявлению мысли. Я терпеть не могу украинского шовинизма, но должен сказать, что этот шовинизм искусственно поддерживается многими дикими выходками с противной стороны»⁵.

В данной книге мы не раз будем сталкиваться с устоявшимися мифами о Мазепе. Один из таких мифов гласит, что вся российская

историография высказывалась о нем отрицательно. А некоторые историки вслед за некомпетентными политиками даже приписывают автору лавры, на которые она совершенно не претендует, — она, мол, единственная в России, кто не сводит представления о Мазепе к штампу «изменник».

Начнем с того, что нельзя всерьез судить об истинном мнении о Мазепе историков, чьи работы подвергались жесточайшей цензуре, а именно так обстояло дело и в Российской империи, и в Советском Союзе. Но, даже несмотря на все усилия цензуры⁶, Д.Н. Бантыш-Каменский называл Мазепу «удивительным человеком»⁷. Н. Костомаров (на него так часто ссылаются украинофобы) писал свою монографию в годы, когда украинское движение (после разгрома Кирилло-Мефодиевского товарищества) пыталось примириться с российскими властями и старательно подчеркивало свой отказ от любых идей сепаратизма. К тому же он был представителем народнической школы, ненавидевшей всех «старшин» за «притеснение народа». Отсюда и негативная, обусловленная объективными причинами оценка Мазепы на страницах его монографии.

После отмены в начале XX века цензуры сразу же появились русские исследования, где высказывались совершенно иные суждения о Мазепе (не говоря уже об украинских «промазепинских» работах, например монографии Ф.М. Уманца).

Так, известная русская исследовательница истории Украины А.Я. Ефименко (урожд. Ставровская) писала: «Мазепа выказывал такую готовность содействия предприятиям и планам Петра, что можно предполагать в нем искреннее сочувствие личности и деятельности молодого царя-реформатора. Но надо заметить, что Мазепа, в своих личных отношениях к Петру, не переходил тех пределов, которые указывались ему его положением — политического представителя своей страны. Он защищал и отстаивал интересы этой страны, указывал Петру те политические меры, которые соответствовали этим интересам; вообще держал себя как самостоятельный правитель гетманской Украины»⁸.

Новая волна объективного отношения к Мазепинской эпохе началась в период, когда создалось свободное от цензуры новое независимое государство Российская Федерация.

В одной из последних работ о Петре Е.В. Анисимов пишет: «Мы излишне упростим дело, если будем видеть в Мазепе человека,

чуть ли не родившегося изменником, морального урода, давным-давно вступившего на путь предательства. Все гораздо сложнее, ибо в истории Мазепы, как в капле воды, отразились проблемы и трагедия всей Украины⁹. Схожего мнения придерживается и В.А. Молтусов, объясняющий переход Мазепы к шведам неотвратимой угрозой вторжения Карла XII, тем, что русская армия не успевала защитить Левобережье и т. д.¹⁰. И.В. Курукин характеризует переход гетмана к шведам как «отчаянный бросок за прозрачной независимостью»¹¹.

В романтической литературе образ Мазепы всегда пользовался огромной популярностью. О нем писали и ставили пьесы даже в далекой Южной Африке и США (хотя нам трудно представить себе Мазепу в исполнении коренного жителя Африканского континента). Для выдающегося русского поэта, демократа и декабриста К.Ф. Рылеева Мазепа был идеалом борца за свободу и независимость.

Некоторые «патриоты» с зашоренными глазами любят повторять, что Мазепа стал символом предательства. Хотелось бы спросить — для кого? Для Петра? Возможно, хотя его понятие «измены» имеет мало общего с современностью, оно базировалось на русской традиции «большой измены» (от слова изменить место жительства). Для следующих поколений украинцев и русских? Отнюдь.

Уже в XVIII веке широко распространяется понятие «мазепинцы». Российские власти с тревогой отмечали подобные высказывания среди жителей Украины: «Мазепа умер, а мазепинцы живы и будут Москву гнать»¹². К концу XVIII века понятие «мазепинцев», т. е. последователь идей Мазепы, крепко вошло в историческую науку. Затем оно плавно переключалось в политику. Именно «мазепинцами» называли черносотенцы деятелей украинского национального движения в Галиции, и этих самых «мазепинцев» подвергали всяческим гонениям граф Бобринский и генерал Трепов осенью 1914 года, когда Галиция была оккупирована русскими войсками в ходе Первой мировой войны. Тогда были закрыты все украинские школы, библиотеки, культурные центры, громадские организации. Так вот эти самые черносотенцы под «мазепинством» имели в виду не измену или предательство, а стремление к национальной свободе и независимости. Значит, Мазепа представлялся им сторонником украинской культуры и самосознания, основанных на автономии и государственности. Немного другое, не правда ли?

Теперь об отношении украинского народа к гетману. Хотя многие иностранцы приводят свидетельства, что Мазепу уважали и даже любили¹³, позволю себе в это не поверить. Боялись — да. Но чтобы «народ» любил при его жизни сильного лидера, наводящего порядок и вводящего многие непопулярные меры для создания жесткой административной системы? Так практически не бывает, по крайней мере, это не характерно для восточнославянского мира. А в последний период гетманства, когда на Украину свалились все тяжести Северной войны, Мазепу просто ненавидели.

Фактически все немногие «думы», посвященные гетману, касались сюжета его отношений с лидером Правобережного казачества (на территории Речи Посполитой) Семеном Палием. В думах коварный Мазепа заманивал к себе в гости славного Палия, арестовывал и отправлял в Сибирь¹⁴. Симпатии авторов дум явно на стороне Палия. Славный атаман представлялся (и действительно был) сторонником «казацких вольностей» в бесшабашном и вольготном их понимании. На протяжении многих лет Петр отказывался покровительствовать Палию, а когда поляки поставили вопрос ребром, приказал Мазепе его арестовать и сослать в Сибирь. Роль гетмана в этом случае весьма пассивна. Точно так же российские власти расправлялись и с последователями Палия — гайдамаками. Так что сюжет дум совершенно фантастичный, но характерно отражавший отношение «простых казаков» (если хотите — черни) к гетману. Что правда, то правда: изысканный эстет, поклонник Горация и ученого богословия, не терпевший пьяную запорожскую «вольницу», совершенно не соответствовал идеалу «казацкого батька». Зато он мог быть успешным и сильным гетманом. Правда, при изучении казацких дум, посвященных Мазепе, следует проявлять осторожность. Знаток украинского народного творчества Драгоманов считал многие из них фальшивыми¹⁵.

Мазепу можно любить или ненавидеть, восхищаться его талантами или ругать за его ошибки. Как любой неординарный человек, а тем более — политик, он был честолюбив, иногда злоупотреблял своей властью, любил роскошную жизнь, распоряжался судьбами людей. Но нельзя из одной работы (претендующей на научность) в другую переписывать штампы, которые являются просто ложью. Мазепа не был поляком¹⁶. Он никогда не был ни униатом, ни католиком. Он не учился в иезуитском колледже¹⁷. Он не мог в 14 лет

присягать Москве на Переяславской раде¹⁸. Мазепа не был «пажом» польского короля, но когда Правобережная Украина отошла под власть Речи Посполитой, был отправлен ко двору Яна Казимира в качестве «поковогого» (дворянская должность). Нет ни одного источника, кроме литературного произведения (т. н. «памятника») А. Пасека, лично ненавидевшего Мазепу, подтверждающего рассказ о романе Мазепы с Фальбовской и о «коне». Об этом унижительном для Мазепы эпизоде не упоминает ни один из его врагов-современников — ни запорожцы, ни В. Кочубей, ни С. Величко. Кроме того, этот эпизод не вписывается в хронологию известных о Мазепе фактов, относящихся к 60-м годам XVII века.

Мазепа не изменял В.В. Голицыну, так как приносил присягу не фавориту, а царям Петру и Иоанну. Мазепа не соблазнял Мотри Кочубей. Их переписка свидетельствует об исключительно платоническом характере романа и искренних чувствах обоих влюбленных. Безусловный факт, что Мазепа сватался к Мотре. В XVII—XIX веках брак пожилого состоятельного человека с юной девушкой был распространенным явлением и в Украине, и в Речи Посполитой, и в России (тут можно вспомнить коронного гетмана Н. Потоцкого, Б. Хмельницкого, Н. Зотова и др.). Во времена Мазепы 80-летний значный товарищ П. Забела женился на молодой вдове и имел от нее двоих детей. Совершенно неясно, почему сватовство 65-летнего вдовца-Мазепы рассматривается некоторыми как «блуд», а женитьба старого генерала на Татьяне Лариной — как идеал любви и верности. Так как Мотря была крестной Мазепы, он намеревался просить у киевского митрополита разрешение на этот брак и, учитывая заслуги гетмана перед церковью, наверняка бы его получил (как получил Петр I согласие церкви отправить свою жену в монастырь и жениться во второй раз).

Отказавшись от мифов, мы можем по-новому взглянуть на эпоху Мазепы — столь многогранную и противоречивую, имевшую огромное (и далеко не всегда негативное) влияние на судьбы Восточной Европы.

Гетманство Мазепы обширно и охватывает многие аспекты. В последние годы мы достаточно часто обращались к фигуре Мазепы: по этой теме автором опубликовано 18 статей, сборник архивных документов (второй готовится к печати) и монография в серии ЖЗЛ¹⁹. В последней, следуя законам жанра, автор мог только

намекнуть на некоторые свои выводы и наблюдения, оставляя за скобками полемику и источниковедческий анализ. Другое дело — данная работа.

В данной работе для нас важнее не биография Мазепы, но рассмотрение отдельных, ключевых моментов отношений гетмана с Российской империей. Следует разобраться в том, что представляло собой Украинское гетманство при правлении Ивана Мазепы (в экономическом и административном смысле), как строились его отношения с создающейся Российской империей, ее лидерами и какую роль в создании империи играла украинская элита. Какие противоречия возникали между Украинским гетманством (различными его слоями) и Российской империей на различных этапах ее становления. Мы не будем затрагивать роль Мазепы в успехах российского оружия (в годы Азовских походов и на первом этапе Северной войны), равно как и борьбу внутренних старшинских группировок за власть. Это вопросы для отдельных исследований, которые еще только предстоит сделать.

Главный тезис данной монографии (он, вероятно, удивит многих непосвященных и очень расстроит «псевдопатриотов» обоего толка): Иван Мазепа внес выдающийся вклад в создание Российской империи.

С первых дней прихода партии Нарышкиных к власти, увлеченный юношеским задором Петра, стремящегося сломать старую Россию и построить новую, европеизированную, Мазепа активно подключается к этим усилиям. Он становится важнейшим советником Петра в деле организации военных походов на юг, во внешней политике и в реформировании российского православия.

Роль гетмана в успешной организации и завершении Азовских походов нельзя недооценивать. Мазепа, разумеется, понимал, что успех на юге станет залогом прекращения татарских набегов, вновь ставших в конце XVII века страшным бедствием для Украины. Поэтому продвижение России к Черному морю, уничтожение турецких приднепровских крепостей и, наконец, — выгодный мир с Турцией были одинаково выгодны и Петру, и гетману. При оценке вклада Мазепы в успех Азовских походов нужно помнить, что до этого оба Крымских похода завершились полным провалом. А что еще более важно — столь же катастрофично закончился и Прутский поход, совершенный победоносной армией Петра после Полтавы.

Победу Мазепы под Казикирменом и успехи украинских казаков под Азовом превозносили и патриарх Иоаким (далеко не самый лояльный гетману), и европейские государи. Для царя вклад Мазепы в победу тоже был очевиден. В феврале 1700 года, после заключения мира с Турцией, Петр «пожаловал своего царского величества подданного войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Степановича Мазепу за многие ево в воинских трудах знатные и усердно радетельные верные службы, которые он с его великого государя малороссийскими регименту своего ратными людьми против его великого государя неприятелей салтана турецкого и хана крымского чрез тринадцать лет воинские многие храбрые победы чинил» орденом Андрея Первозванного²⁰. Царь лично возложил орден на грудь гетмана²¹.

Но совместные военные успехи — только поверхностный пласт успешного сотрудничества Петра I и Мазепы на протяжении 18 лет. Изучая это сотрудничество, понимая, какие цели ставил перед собой Мазепа и с какой точки зрения рассматривал участие Украинского гетманства в реформах Петра, мы придем к пониманию страшного и трагичного конфликта, случившегося в 1708 году. К.Ф. Рылеев в своей поэме «Войнаровский» от лица Мазепы гениально написал о сути этого конфликта: «И Петр, и я — мы оба правы».

В нашей работе использован обширный архивный материал, большей частью впервые вводимый в научный оборот. Это материалы архива Санкт-Петербургского Института истории РАН (в том числе Батурицкий архив²², Походная канцелярия А.Д. Меншикова (83), Коллекция П.П. Толстого (283), Акты Киевской казенной палаты (68), Коллекция Лихачева (238 II 128), Коллекция Мезенцева (256), 115, 226 и др.), Российского государственного архива древних актов (РГАДА) (Малороссийские дела (Ф. 124), Малороссийский приказ (Ф. 229), Разрядный приказ (Белгородский стол, Московский стол, Ф. 210), Аптекарский приказ (Ф. 143), Переписка высочайших особ с частными лицами (Ф. 5), Собрание Ф.Ф. Мазурина (Ф. 196), Дела о Малороссии (Ф. 13), Коллекция Саксония (З.А.-II) и др.), отдела рукописей Российской национальной библиотеки (коллекция П.П. Дубровского, М.П. Погодина), отдела рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. Стефаника (Львов), Института рукописей библиотеки им. В.И. Вернадского (Киев). Кроме того, использовались опубликованные дневники

и письма современников, официальные документы. Наряду с известными сборниками и публикациями (такими, как Архив Юго-Западной Руси, письма и бумаги императора Петра Великого и т. д.) мы обращались к редким и зачастую забытым изданиям XIX и начала XX веков — как русским, так польским и украинским. Список наиболее важных источников, а также основных (как нам представляется) исследований по эпохе Мазепы прилагается. Помимо этого, в дополнение к монографии имеется публикация ряда источников, которые впервые вводим в научный оборот или считаем полезным для напоминания.

Глава 1

И. МАЗЕПА И И. САМОЙЛОВИЧ

Мы уже говорили о том, что одной из главных ошибок в подходе к изучению гетманства Мазепы является попытка представить его как явление исключительное, в отрыве от исторических событий, предшествовавших (и последовавших) его правлению. Это, в частности, относится и к шаблонам, применяемым при характеристике отношений Мазепы с Иваном Самойловичем. Хулители Мазепы в один голос говорят о неблагодарности, которой он якобы заплатил гетману за доброе отношение (написав на него донос Голицыну).

Д.Н. Бантыш-Каменский называл «самойловчевский» период в жизни Мазепы «семь лет потерянных лучшей жизни»²³. По мнению А. Оглоблина, автора самой полной биографии гетмана, Мазепа «был в курсе всей политики правительства Самойловича и влиял на эту политику»²⁴. Весь «самойловчевский» период жизни Мазепы занимает у Оглоблина чуть больше одной страницы.

Между тем нам представляется, что именно в это время формировалась вся будущая политика Мазепы-гетмана. Он не просто был важнейшим советником Самойловича, но и затем, сам став гетманом, активно продолжал его курс. Это совершенно не сочетается с распространенным мнением о его проголицынской ориентации. Мы увидим, что Мазепа не только не являлся сторонником голицынской группировки бояр, но, наоборот, находился среди его противников. А этот вывод крайне важен для понимания событий в начальный период правления Мазепы и его роли в нарышкинском перевороте.

В истории (т. е. в жизни) все взаимосвязано. И забывая об одном звене, мы теряем логику всей цепочки. Никто не появляется

ниоткуда и не живет в безвоздушном пространстве. Это в полной мере относилось и к Ивану Мазепе.

Мы уже упоминали, что он попал на Левобережье не по своей воле: его взяли в плен запорожцы во главе со знаменитым политическим авантюристом И. Сирко. Время, проведенное в плену, оставило у Мазепы неизгладимое впечатление и привило устойчивую неприязнь к запорожцам на всю оставшуюся жизнь²⁵.

Попав к Самойловичу, Мазепа быстро сделал новую карьеру, заняв ответственные посты и став доверенным человеком гетмана. Современник событий, украинский летописец С. Величко, несмотря на враждебное к Ивану Степановичу отношение, признает, что тот служил верно, охотно и хорошо, как человек умный, во всех делах исполнительный и услужливый²⁶. Немаловажную роль играл и тот факт, что Мазепа, по меткому выражению С. Величко, «при нищете своей тогдашней» полностью зависел от Самойловича и не был в состоянии вести «свою игру» в отличие от богатых и влиятельных левобережных старшин.

Это все верно. Но историки, биографы Мазепы, объясняя причины его возвышения, довольствуются шаблонным «очаровал», совершенно не учитывая тех факторов, которые должны были объединять этих людей. Несмотря на то что Мазепа происходил из шляхетской семьи, а Самойлович из семьи священника, существует несколько таких объединительных факторов. Оба родились на Правобережье, оба учились в Киево-Могилянской академии. Правда, Самойлович был намного старше и успел поучаствовать в восстании Богдана Хмельницкого. Зато отец Мазепы был сотником в казацких войсках Хмельницкого. С другой стороны, в биографии Самойловича была служба у Дорошенко (которому много лет служил Мазепа).

Именно в этих сходных деталях биографии следует искать ответ на вопрос, как Мазепа сумел из нищего пленника превратиться

И. Сирко. Реконструкция по черепу вып. Г.В. Лебединской

Гетман Д. Дорошенко

в самого доверенного и влиятельного человека в окружении Самойловича. «Очарованием» здесь явно ограничиться нельзя. Гетман был искушенным в перипетиях непростых времен Руины политиком, получившим свою власть в сложной борьбе с Д. Многогрешным и Д. Дорошенко. Довериться первому встречному, поддавшись эмоциям, он не мог.

Историки не обращают внимания на тот факт, что в основе политики и Самойловича, и Мазепы была идея объединения Украинского гетманства — т. е. присоединение Правобережной Украины (это событие должно было воплотить в

жизнь их титул гетмана обоих берегов Днепра, официально присвоенный им царями). Именно времена правления этих двух людей стали периодом выхода из Руины, экономическим и культурным расцветом Украинского гетманства. Все, начатое Самойловичем, затем с успехом было продолжено и развито Мазепой. Это касается и экономической политики, и военной реорганизации (создания наемных охотничьих полков), и развития искусства (украинского барокко), и борьбы за возвращение Правобережной Украины, и церковной политики, и многого другого. Это позволяет предположить, что Мазепа при Самойловиче был не пассивным исполнителем, а активным участником и организатором политики гетмана, разделявшим его убеждения. Только такой вывод может объяснить тот факт, что Мазепа, став гетманом, продолжил политику Самойловича — против желания многих политических сил в Москве.

Как же происходил карьерный рост Мазепы? Вопреки повторымому в историографии штампу, он не был воспитателем детей Самойловича (легенда, пущенная «Историей Русов»), но, как писал С. Величко, «скоро дослужился до ласки и респекту» и стал гетманским дворянином²⁷.

Помимо общих корней Самойловича должны были привлекать дипломатические способности Мазепы, его умение ловко и осторожно вести переговоры (ведь именно этим он занимался у Дорошенко). То, как он понравился в Москве во время своего самого первого там появления, находясь еще практически в положении пленника, не могло не произвести на Самойловича благоприятного впечатления. Кроме того, Иван высказал глубокие знания политической и военной ситуации в Турции и Крыму. Например, бывая у хана, Мазепа слышал, что татары имели своего человека у калмыков, Юсуп-мурзу, который обо всем сообщает хану и своими советами отговаривает калмыков от военных походов²⁸. Учитывая, что все последние десятилетия Москва использовала калмыков как главную сдерживающую силу против татар, эта информация, сообщенная Мазепой, была необычайно важна. Разумеется, получить ее мог только человек, входящий в крымскую элиту и владевший татарским языком. Такие знания в условиях продолжавшейся войны на юге гетману были крайне важны.

Мазепа, как известно, прекрасно знал иностранные языки (включая польский, латынь, немецкий, итальянский, турецкий и татарский), в чем он значительно превосходил своих современников и соотечественников (включая самого гетмана). Соответственно и «слышать» он мог гораздо больше других.

Самойлович начинает поручать Мазепе самые сложные миссии. Первая такая поездка в Москву, о которой сохранилась информация, относится к февралю 1676 года, т. е. всего через полтора года после своего вынужденного появления у Самойловича. Причем гетман отправил Мазепу уже как «товарища войскового»²⁹.

Через год Мазепа возглавляет посольство Самойловича в Москву — в качестве «товарища войскового значного»³⁰. Он докладывал по щекотливому делу — расправе Самойловича над неженским протопопом С. Адамовым и стародубским полковником П. Рославцем (первого постригли, второго «отдали за караул»)³¹. Это было первым случаем серьезной «чистки» старшинской оппозиции гетманом.

Вообще-то Глуховские статьи запрещали такие самовольные перестановки. Ссылаясь на сложную военную обстановку, Самойлович посылает вместо себя в Москву именно Мазепу. Это очень показательно, ибо реакция царя была для гетмана крайне важна и, видимо, он считал, что только его протезе мог представить все дело в выгодном ему свете.

Военные события между тем разворачивались очень активно. В 1676 году русские войска и Самойлович предпринимают поход к Чигирину, где находился Дорошенко, и тот, желая не допустить кровопролития, 19 сентября вышел из города и сложил клейноды перед русским воеводой Г.Г. Ромодановским. Мазепа также участвовал в Чигиринских походах и присутствовал при капитуляции своего бывшего гетмана.

Уход с политической сцены Дорошенко практически совпадал с большими переменами в Москве: смерть Алексея Михайловича и восшествие на престол юного и больного Федора Алексеевича. Начинается эпоха боярского правления, характеризовавшаяся жестоким соперничеством различных группировок. Украинское гетманство играло в этих событиях далеко не последнюю роль, а события в Москве, в свою очередь, эхом отзывались в Украине.

В последние годы появились блестящие исследования боярских группировок конца XVII века, принадлежащие П. Седову и П. Бушковичу. Но этих авторов не особенно интересуют украинские события, а исследователи Самойловича и Мазепы, наоборот, совершенно не учитывают подробности боярских интриг. В результате в литературе по-прежнему доминирует крайне упрощенная схема, представленная С.М. Соловьевым и подхваченная Н.И. Костомаровым: Самойлович поссорился с Голицыным и тот назначил гетманом Мазену, давшего ему взятку.

На самом деле все было гораздо сложнее и интереснее. Голицын действительно был одной из ключевых фигур украинских событий, но лишь одной из нескольких.

Украина играла крайне важную роль в карьере В.В. Голицына. Правда, позволим себе предположить, что, во-первых, так случилось не по его воле, а во-вторых, Василий Васильевич никогда не предпринимал попыток, чтобы понять Украинское гетманство, воспринимая это государственное формирование скорее как препятствие для своих планов, чем как опору в своей политике. Впервые

он появился в Украине в 1675 году еще в чине стольника, командуя войсками, присланными для охраны городов от татар. После восшествия на престол Федора Алексеевича Голицын становится боярином и уже в этом новом звании прибывает в Путивль летом 1676 года. Командующий русскими войсками Г.Г. Ромодановский, гетман Самойлович и русские воеводы получают приказ писать о всех «вестях» Голицыну, который, в свою очередь, сообщал о них с «нарочным» царю³².

В 1677 году начинается первый Чигиринский поход, в котором войска Ромодановского и Самойловича разгромили татар под Бужиным. Голицын, уже «боярин и воевода, наместник черниговский»³³, тоже получил приказание выступить в Украину, причем Самойлович отзывался о нем как о «высоком и знатном царства Московского человеке»³⁴. Однако в самих сражениях Голицын участия не принимал, и все лавры победителей достались гетману с Ромодановским. Знаменитый шотландский офицер Патрик Гордон (прославившийся в дальнейшем на службе у Петра I), участник Чигиринского похода, писал в своем дневнике, что Голицын и Ромодановский ссорились друг с другом из-за старшинства, а потому и не виделись³⁵.

С.М. Соловьев в своем труде приводит также свидетельство Гордона, как во время одного жаркого спора между боярами Самойлович открыто встал на сторону Ромодановского³⁶. Историки делали из этого вывод, что у гетмана с боярином установились неприязненные отношения, закончившиеся в 1687 году свержением Самойловича³⁷. Но при описании Чигиринских походов Гордон ничего подобного не писал. И только 9 лет спустя, при описании падения гетмана, упоминал, что Голицын затаил злобу на гетмана, ибо тот в спорах под Чигириным занял сторону Ромодановского³⁸. Таким образом, данное свидетельство позднее и не может восприниматься как достоверное.

Самойлович действительно поссорился с Голицыным. Но случилось это гораздо позже, когда их подходы к внешней и внутренней политике диаметрально образом разошлись. Для нас более важно то, что Мазепа разделял подходы гетмана, причем не скрывал своего мнения.

Мы не знаем, когда Мазепа начал «дружить» с Голицыным. Познакомились они, видимо, во времена Чигиринских походов³⁹. Де ла Невиль писал, что во всем Московском государстве в то время было

четыре человека, говоривших по латыни⁴⁰, — один из них Голицын. Скорее всего, свободно владевший латынью, да и вообще, выделявшийся своей образованностью, Мазепа не мог не обратить на себя внимания боярина. Биографы Голицына отмечают, что князь был очень наблюдательным и, несомненно, хорошо изучил казацкую старшину. Правда, Мазепа никогда не был открытым человеком. Он кокетливо писал князю: «Знаешь ваша княжая вельможность мою простую душу и простое сердце»⁴¹. И еще очень важный факт, который обычно упускается: политика самого Голицына не была всегда одинаковой, а со временем претерпела очень сильные изменения. Голицын конца 70-х был совершенно иным, чем всемогущий Голицын-фаворит конца 80-х. То, что должно было привлекать к нему Мазепу вначале, затем превратилось в тяжелые оковы для гетмана.

Очередной Чигиринский поход летом 1678 года стал трагичной страницей в истории Украинского гетманства. Перед лицом наступления многочисленной турецкой армии Ромодановский, вопреки мнению Самойловича, принял решение уничтожить Чигирин — гетманскую резиденцию еще со времен Б. Хмельницкого⁴². Многие из старшин рассматривали это как национальную трагедию и символ уничтожения Правобережного казачества. Заключенный в 1681 году Бахчисарайский мир с Портой, по которому между Днепром и Бугом создавалась «буферная зона», а все украинское население было согнано на Левобережье, разрушало надежды Самойловича воплотить в реальность его титул гетмана «обоих берегов» и ставило крест на завоеваниях Богдана Хмельницкого.

В марте 1679 года Мазепа снова приезжает в Москву по поручению гетмана. Ему ставилась задача добиться присылки в Украину русских войск для защиты Киева от турецко-татарского наступления. В Малороссийском приказе сохранились довольно подробные записи о переговорах с Мазепой (правда, в перепутанных обрывках). Впервые на них обратил внимание С.М. Соловьев и привел в своей работе отдельные выдержки⁴³. Цитату Соловьева повторяли многие историки (в том числе П. Седов и автор). Но при сличении с подлинником⁴⁴ выяснилось, что, во-первых, цитаты у Соловьева весьма вольные (это в целом характерно для историков XIX в.), а во-вторых, Мазепа вел переговоры не с Ларионом (Федором) Лопухиным (как сказано у Соловьева), а с думным дьяком Ларионом

Ивановым. Трудно сказать, почему выдающийся историк допустил такую ошибку, но тем не менее она имеет принципиальный характер для оценки контактов Мазепы.

В конце 70-х годов XVII века Ларион Иванов возглавлял Посольский и Малороссийский приказы и, таким образом, был главным «шефом» Украины. Самойлович в сопроводительном письме направлял Мазепу именно к Иванову⁴⁵.

Отрывки речей Мазепы (особенно при сравнении с наказом гетмана)⁴⁶ дают уникальную возможность составить представление об информированности Мазепы и даже в некоторой степени о его личном мнении.

Любопытно, какие войска просил Самойлович для защиты Киева: не русские регулярные, но отряды князя К.М. Черкасского и донских казаков⁴⁷. Эту просьбу со своей стороны повторял и развивал Мазепа, отмечая, что донские казаки «к воинскому делу зело промышленные»⁴⁸. Но ходатайство о присылке войск и Самойлович, и Мазепа соединяли с настоянием на выделении достаточных запасов кормов и даже просили запретить киевскому воеводе «у жителей малороссийских городов брать подводы... под пушки и под всякие воинские запасы»⁴⁹. Эта забота об облегчении «тягот» населения Украинского гетманства свидетельствует о четком понимании необходимости предотвращать недовольство и избегать волнений. Просьбы Самойловича полностью совпадают с теми, которыми Мазепа будет засыпать российское правительство в годы Северной войны.

Кроме того, из документов становится ясно, что Мазепа уже в 1679 году (!) был посвящен в самые секретные подробности внешней разведки Самойловича. Он сообщил Иванову об отправке двух купцов в Турцию «для проведевания подлинного о неприятельских немерениях». Купцам предстояло побывать в Андрианополе и Константинополе, где они имели «тамошних людей надежных себе»⁵⁰. Это уникальное свидетельство позволяет предположить, что в основе той развитой и успешной разведывательной сети, которой обладал Мазепа в годы своего гетманства, во многом лежали разработки, сделанные еще при Самойловиче.

В разговоре с главой Посольского приказа Мазепа выказал удивительную смелость. В частности, он просил, чтобы с присланным войском «бояр и воевод было б... немного», а «большой воевода был

бы один»⁵¹. По словам Мазепы, иначе «бояря и воеводы... меж себя учнут местами» считаться, «и всякой своего полку никому не даст и будет своих полчан беречь, и оттого будет меж ними разность»⁵². Иванов возражал, что «розни меж ими быть не для чего»⁵³. Но Мазепа привел пример недавних боев под Чигириным, во время которых, по его мнению, хорошо проявили себя только «салдатские полки»⁵⁴ да стрелецкие приказы», хотя и стрельцы в основном оставались в обозе у телег. А от рейтар и городовых дворян, по меткому выражению Мазепы, «толко крик был великой, а на бой они вовсе не выходили, все были в обозе у телег»⁵⁵.

Это очень смелые заявления «войскового товарища». В сохранившихся записях они идут буквально в самом начале разговора. Можно предположить, что Мазепа уже встречался раньше с Ивановым, раз решился пуститься с ним в столь рискованные откровения.

Вероятно, события под Чигириным действительно произвели на Мазепу яркое и во многом негативное впечатление. Мы как-то забываем о том, что за всю свою (почти сорокалетнюю) жизнь Иван прежде никогда не имел дела с русскими (воеводами и войсками) и не сталкивался с местничеством и другими специфическими проявлениями Московского государства. Для него, воспитанного на украинско-польской традиции, это стало новым, ошеломляющим и неприятным впечатлением. Потому на вопрос Иванова про «начальных людей»: «Они чего смотрели?», он так резко ответил: «В то время смотреть было неколи, всякому было до себя»⁵⁶.

Такие откровенные и точные замечания Мазепы, очевидно событий, были крайне интересны для думного дьяка. Ведь именно он занимался разбором действий Г.Г. Ромодановского под Чигириным⁵⁷. Разумеется, сохранившиеся в РГАДА отрывки дают представление только об одном разговоре Иванова с Мазепой. А их, вероятно, было гораздо больше и далеко не все записывались. Следует отметить, что Л. Иванов вместе с Сильвестром Медведевым (учеником выпускника Киево-Могилянской академии Симеона Полоцкого) были организаторами церковной реформы 1681 года (предполагавшей учреждение православной церковной иерархии во главе с папой)⁵⁸. Хотя реформа не воплотилась в жизнь, она стала этапом в привлечении украинского духовенства к реформированию русского православия. А Мазепа, как мы увидим, играл в этом важную роль — на всех этапах.

Около двух месяцев продлилось пребывание Мазепы в Москве весной 1679 года, и в результате в мае был дан указ о немедленном выступлении к Киеву «бояром и воеводам, со многими полки»⁵⁹.

Можно не сомневаться, что свое пребывание в столице Мазепа использовал для упрочнения своих контактов и установления полезных знакомств. Еще по дороге в Москву Иван встретился и провел довольно много времени (даже вместе останавливался на постоялом дворе) с главой Разрядного приказа думным дьяком Василием Григорьевичем Семеновым, возвращавшимся из Запорожья⁶⁰. Это было ценное знакомство. В.Г. Семенов долгие годы возглавлял Разряд — вплоть до своей смерти в 1693 году. Помощником его, кстати, был Ф.А. Шаковитый, прославившийся своей темной ролью во время правления Софьи Алексеевны⁶¹.

Правда, частые поездки в далекую Москву таили в себе немало опасностей. В архивных документах сохранилось уникальное описание, как в 1679 году на Мазепу на постоялом дворе под Карачевым напали деревенские мужики, промышлявшие разбоем. Угрожая дубинами и всячески оскорбляя, они попытались его убить⁶². Известно, чем бы все закончилось и как бы дальше складывалась история, но кто-то из мазепинских слуг (видимо, по его приказу) поджег ближайшие дома. Начался пожар, мужики бросились его тушить, а Мазепа с товарищами вскочили верхом на лошадей и благополучно ускакали⁶³ (даже через 25 лет французский посол Жан Балюз будет сравнивать Мазену-всадника с немецким рейтаром).

Получается, что в этот период своей жизни Мазепа бывал в Москве ежегодно. Это, конечно, позволяло ему иметь несравнимое преимущество над всеми другими старшинами. О нем складывалось благоприятное впечатление, он хорошо ориентировался в боярских интригах. С другой стороны, неблизкий для XVII века путь из Батурина в Москву должен был отнимать немало сил и здоровья.

Зимой 1680 года Мазепа снова приезжает в Москву по поручению Самойловича⁶⁴. На этот раз речь шла о распространении власти гетмана на Слободскую Украину. Свяzano это было с тем, что «согнанное» украинское население Правобережья направлялось в Слободской регион, издавна заселяемый беглецами из Украины. Там к этому времени существовало четыре подчинявшихся Белгородскому воеводе слободских полка: Сумский, Ахтырский, Рыбинский и Харьковский. Самойлович надеялся извлечь хотя бы какую-нибудь

Царица Софья. Гравюра А. Тарасевича

пользу из отказа от Правобережья, получив под свою власть Слободскую Украину, но Москва на его просьбу ответила категорическим отказом.

13 января 1681 года был заключен Бахчисарайский договор России с Портой. Голицын, возглавлявший дипломатические переговоры, получил награды⁶⁵, вернулся в Москву, и его карьера стала продвигаться с головокружительной быстротой. С этого времени Самойлович, продолжая посылать Мазепу в Москву, направлял его уже непосредственно к Голицыну⁶⁶. Миссии его, видимо, были в основном успешными, и в 1681 году Иван получил звание войскового есаула,

официально вводившее его в элиту «генеральной» старшины⁶⁷.

Между тем Голицын не только возглавлял внешнюю политику Федора Алексеевича, но и занимался реформами: налогообложения и военно-окружной. При его непосредственном участии в январе 1682 года Земский собор объявил об отмене местничества. Это было революционное изменение, открывавшее путь к обновлению Московского государства. Мазепе, ненавидевшему бездарное чванство бояр, такая реформа должна была импонировать, впрочем, как и многим в Украине.

Но 27 апреля 1682 года умирает царь Федор Алексеевич. Начинается эпоха стрельецких бунтов, вместе с Хованщиной захлестнувших Москву. Среди растерзанных стрельцами бояр оказались думный дьяк Ларион Иванов, воевода Г.Г. Ромодановский и многие другие ключевые фигуры старой России и хорошие знакомые Мазепы.

Начинается новая эпоха. К власти приходит правительница Софья и ее фаворит В.В. Голицын. Как писал современник событий боярин А. Матвеев, «боярин князь Василий Васильевич Голицын вступил в великую ее, царевину, и в крайнюю к ней милость»⁶⁸. Надо отдать князю должное, именно он осуществил разработку и реализацию плана подавления «смуты». Но доставшаяся ему в награду власть была безмерной. Он сразу же получает в управление Посольский приказ, а вместе с ним Малороссийский, Иноземный и Рейтарский, став практически канцлером страны. За «Троицкий поход», положивший конец смуте, Голицыну были также даны огромные пожалования и титул «Царственные большие печати и государственных великих посольских дел оберегатель, ближайший боярин и наместник Новгородский»⁶⁹.

Получив огромную власть, Голицын продолжает реформы. Но его политика во многом меняется, в чем вскоре убеждаются Самойлович и Мазепа. Нельзя забывать и о том, что эпоха правления царевны Софьи была еще и эпохой противостояния ее лагеря сторонникам Нарышкиных.

События московской смуты не могли не отозваться в Украинском гетманстве. Когда в октябре 1682 года подьячий Малороссийского приказа В. Баутин привез в Киев грамоту с известием о казни Хованского, это вызвало возмущение стрельцов, многие из которых в свое время ходили вместе с князем на Русско-польскую войну⁷⁰. В Переяславле стрельцы перестали слушаться

В.В. Голицын

В.В. Голицын. Гравюра А. Тарасевича

Гетман И. Самойлович

воеводу, отставили своих пятисотенных и десятников, а в приказную избу посадили простого стрельца. Самойлович с «непрестанной печалью» доносил об этом «царям»⁷¹.

Старший сын гетмана, Семен Самойлович, полковник Стародубский, в сентябре 1682 года оказался в селе Воздвиженском во время знаменитого Троицкого похода, в разгар Хованщины⁷². Он прибыл в Воздвиженское 16 сентября 1682 года⁷³. Этот приезд царевна Софья использовала как предлог, чтобы вызвать И.А. Хованского и расправиться с ним⁷⁴. Семен воочию увидел весь хаос, царивший в Москве,

и убедился в неспособности власти контролировать события.

Очевидно, главный вывод, который сделал для себя Самойлович, — перед ним открылась реальная возможность расширить автономию Украинского гетманства и укрепить собственную власть. Уже в феврале 1684 года на встрече со стольником Одинцовым гетман заявил о своих весьма далеко идущих притязаниях. Он предложил, чтобы его зять Федор Шереметев (женатый на дочери гетмана) был назначен киевским воеводой: «Ко мне была бы царская милость, а в здешнем малороссийском народе страх, что я гетман, а зять мой в Киеве воевода»⁷⁵. В условиях крайнего ослабления центральной власти в Москве пошли на это требование, и в том же году Федор Петрович Шереметев стал киевским воеводой⁷⁶.

Добившись практически абсолютной власти, Самойлович потерял чувство меры, а заодно и чувство самосохранения. Не будучи «казаком» по происхождению (он был «поповичем»), не пользуясь

популярностью среди казачества, он стал нарушать «традиции», совершенно забыв о том, что практика доносов была характерна для большинства старшин, вышедших из эпохи Руины.

Метаморфозы, происшедшие с Самойловичем, ярко описаны в думе, обычно приписываемой Мазепе. В ней весьма ярко описывается, как гетман в начале был «хорошим всем паном», но потом противопоставил себя всем сословиям, давнюю вольность войска стал ломать, игнорируя Раду, хотел всех перессорить. Всех людей он стал «за ничто» считать, «подножками» называл и попирал, сыновья его стали несносно гордые, от них были притеснения невыносимые⁷⁷. Сыновья Самойловича дошли до того, что разъезжали по Украине в золоченой карете, купленной гетманом в Гданьске⁷⁸, а это совершенно не вписывалось в казацкую традицию, высоко ценившую скромность, особенно у молодежи. Даже много позже, в 1693 году, Мазепа вспоминал про «суровость» Самойловича⁷⁹. Надо сказать, что, став гетманом, сам Иван Степанович сделал правильные выводы из этого урока (нечасто люди учатся на чужих ошибках) и впоследствии тратил немало усилий и денег, ублажая старшину на пирах и играя с ними в панибратство.

Но даже несмотря на заносчивое, грубое, а иногда просто неуправляемое поведение гетмана, Мазепа разделял и активно поддерживал многие направления его политики. Особенно в условиях усилившегося негативного давления со стороны Голицына.

Прежде всего это касалось отношений с Речью Посполитой. И именно здесь разбивается о факты устойчивый, но ничем не подтвержденный миф о «пропольской ориентации» Мазепы⁸⁰. Мы абсолютно уверены, что он ненавидел надменно и враждебно встретивших его панов (пока он служил покоевым при королевском дворе) и, будучи человеком гордым и честолюбивым, никогда не прощал им этой обиды⁸¹. В свою очередь, польские власти и Самойловича, и позже Мазепу рассматривали как препятствие для осуществления своих планов.

Следует учитывать, что в Речи Посполитой никогда не отказывались от планов вернуть Украину (включая Левобережную). А после успехов под Веной (1683 г.) эти амбиции разгорелись с новой силой. Ян Собеский восстановил казачество на Правобережье и стал назначать там различных «гетманов», покушаясь таким образом на власть Самойловича как гетмана обеих берегов

Днепра. Действуя через львовского епископа Шумлянского, поляки агитировали левобережных казаков избавиться от Самойловича — «человека ни к чему не годного и не воинственного». Играя на национальной гордости, они в «подметных письмах» напоминали о позорной отдаче Чигирина, «стоне» населения и т. д. Польскими властями был финансирован заговор с целью оторвать Левобережную Украину от Москвы, заключить польско-украинский договор, направленный против Турции. На Левобережье был отправлен В. Искрицкий, тесть миргородского полковника Д. Апостола, который вез тайную инструкцию белоцерковскому протопопу С. Зарембе, предписывавшую выяснять настроение украинского духовенства, а также недовольных Самойловичем старшин.

Миссия завершилась провалом: с поляками никто объединиться не захотел (всем слишком хорошо были известны реалии жизни на Правобережье, притеснения православия и т. д.), и «тайные инструкции» передали самому Самойловичу⁸².

Самое интересное (эта очевидная параллель почему-то не привлекала внимания исследователей), что эти две интриги поляков, начатые при Самойловиче, потом были продолжены при Мазепе. В 1688 году на Левобережье снова появился Искрицкий и поляки заявили, что Иван Степанович собирался через него купить себе имения на Правобережье. Мазепе тогда пришлось долго оправдываться перед Голицыными⁸³.

Что касается Иосифа Шумлянского, то с его помощью польский король Ян Собеский и коронный гетман Яблоновский позднее провели сложнейшую интригу «монаха Соломона», одну из самых загадочных и запутанных за все гетманство Мазепы и направленную на гибель гетмана⁸⁴.

Почему правящие круги Речи Посполитой предпринимали попытки избавиться от Самойловича, а затем от Мазепы? Объяснение этому кроется в том, что оба гетмана проводили политику, направленную на усиление Украинского гетманства. Оба они лелеяли и планы объединения Украины (т. е. присоединения Правобережья). При Самойловиче обозначились все признаки выхода из Руины: стабилизировалась гетманская власть (он продержался 15 лет, тогда как его предшественники сменяли друг друга чуть ли не каждый год), было ликвидировано «многогетманство», прекратилась гражданская

война. Как результат, обозначился резкий рост экономики, а материальное благополучие привело и к расцвету культуры. В таких условиях не только возвращение Левобережья под польскую власть, но и сохранение за ней Правобережья ставились под вопрос.

В связи с такой политикой Самойловича и его планами объединения гетманства особенно острым становился вопрос о заключении Вечного мира России с Речью Посполитой. Самойлович (равно как и Мазепа) видел в этом угрозу распрощиться с мечтой о едином Украинском гетманстве.

У Самойловича были легитимные основания претендовать на Правобережье. И не из-за отказа «Дорошенко от гетманства в пользу И. Самойловича в 1676 г.», как считает К.А. Кочегаров, а потому, что он был избран гетманом всеми правобережными полковниками на Раде в Переяславле в марте 1674 года. Отсюда и его официальный титул «гетмана обоих берегов Днепра», который использовался в Москве.

В вопросе Правобережья позиция Самойловича входила в конфликт с Голицыным, чья внешняя политика была ориентирована на союз с Польшей. Князь со своими про-европейскими симпатиями мечтал стать членом Священной лиги, направленной против Порты. Он не без основания видел серьезность турецко-татарской угрозы. После Чигиринских походов турки дошли в 1683 году до Вены. Голицын имел и честолюбивые планы выхода к Черному и Средиземному морям с опорой на православное движение против турецких завоевателей⁸⁵. Но для этого надо было помириться с Польшей и не позволять Украине препятствовать этим планам.

Правда, правительство Голицына надеялось надавить на Яна Собесского, окончательно сохранить за собой Киев и получить в единоличное правление Запорожье (которое по договору 1667 года было в совместном правлении Москвы и Варшавы). Но Самойлович все равно выступил противником соглашения с Речью Посполитой. В феврале 1684 года он отказался послать своих представителей на переговоры с поляками, заявив: «Послать мне худых людей — ничего по ним не будет; а послать добрых — и им непригоже за хребтом стоять»⁸⁶.

Подозрения гетмана о неояльной позиции поляков подтвердились в феврале 1684 года, когда после смерти настоятеля Киево-Печерской лавры И. Гизеля польский король Ян Собесский

назначил его преемником львовского епископа И. Шумлянського, заявляя таким образом свои права на Киев. В ответ Самойлович предпринял захват сел на спорной территории вдоль реки Сожь. Оправдываясь перед Голицыным, Самойлович писал, что «тамошние жители посполитые люди... тому заезду zelo были ради»⁸⁷. Гетман во всеуслышанье заявлял, что эти села он не уступит, какие бы к нему указы о том не приходили⁸⁸.

Не останавливаясь на этом, в апреле 1684 года Самойлович предложил правобережным казакам амнистию и пригласил их к себе на службу⁸⁹. По сути это было вмешательством в дела Речи Посполитой. А гетман продолжал пытаться переманивать за вознаграждение казаков с Правобережья⁹⁰. Его усилия возымели успех, и в июне того же года часть правобережных казаков перешла на службу к Самойловичу⁹¹. Учитывая, что в это время продолжались русско-польские переговоры, такие действия Самойловича не могли не раздражать Голицына.

Гетман слал в Москву посольства, настаивая на своей позиции. В 1685 году туда ездил генеральный писарь Василий Кочубей (будущий заклятый враг Мазепы). А 20 февраля 1686 года в Москву опять приехал Мазепа вместе с гетманским сыном Григорием⁹². Миссия была тайной. В официальной инструкции Самойловича так и говорилось, что про Вечный мир посланцы должны говорить при царском дворе «кому належит»⁹³. Гетман в наставлениях своим послам высказывался не столько против самого Вечного мира, сколько против предполагаемой войны с Крымом и против закрепления за Польшей Правобережья. Скорее всего, Мазепа полностью разделял эту позицию Самойловича и пытался донести ее обоснованность до московских воевод.

Мазепа и Григорий посетили московского патриарха Иоакима, однако ничего о цели своего визита ему не сказали, хотя он «любезно принял» их⁹⁴. Самойлович позднее (явно греша против истины) уверял патриарха, что его сын приезжал исключительно с целью выразить благодарность царям и ничего не утаивал⁹⁵.

Во всей этой истории с Вечным миром для нас важно, что Мазепа был на стороне гетмана. Это видно и из его заявлений в Москве, и из той политики, которую впоследствии, уже став гетманом, он сам вел по отношению к Правобережью и полякам (об этом мы будем подробно говорить ниже). Но не менее важен факт активного

противостояния лагеря Нарышкиных политике Голицына по отношению к Речи Посполитой.

При московском дворе существовала очень сильная «датская партия», выступавшая против союза России с Австрией, Швецией и Речью Посполитой. Голландский резидент Й.В. Келлер летом 1683 года постоянно сообщал, что датская партия ведет «происки» против Вечного мира и что против этого договора выступает Самойлович⁹⁶.

Оппозиция имелась и в Боярской думе. В частности, против договора с Речью Посполитой высказывался Петр Иванович Прозоровский⁹⁷, сторонник Нарышкиных и Петра.

Несмотря на все эти противодействия, 24 марта 1686 года начались окончательные переговоры. С русской стороны их возглавляли В.В. Голицын и Б.П. Шереметьев. Эмиссаром Самойловича был Мазепа⁹⁸. 6 мая состоялось подписание договора. Левобережье, Киев и Запорожье остались за Москвой, Брацлавщина и Киевщина превращались в нейтральную незаселенную зону, Волынь и Галиция отходили Польше, Подолье попадало под власть Турции. Договоры с Портой аннулировались, и Москва вступала в Священную лигу.

Самойлович был в ярости и даже запретил служить в церквях благодарственные молебны по случаю мира⁹⁹. На встрече с воеводой Л.Р. Неплюевым он в сердцах предупреждал его, что далеко не все бояре будут довольны разрывом мира с Турцией и Крымом «чрез хитрость лядзкую».

Не чувствуя опасности, гетман пошел и дальше, направив в июне 1686 года своего посланца Стефана Гречаного к польскому королю. В письме гетмана наряду с готовностью участвовать в походе на Крым декларировалась давняя принадлежность Правобережья (по реки Рось, Соба, Каменка и Южный Буг) Украинскому гетманству. Самойлович открыто просил короля передать эти земли под его власть, а тот факт, что это значительно превышало территориальные уступки Речи Посполитой по Вечному миру, его не волновал. В августе обширные послания с доказательствами принадлежности Правобережной Украины казакам Самойлович направил коменданту Белой Церкви и польскому главнокомандующему С. Яблоновскому¹⁰⁰.

Переговоры Самойловича с поляками велись при посредничестве его ставленника, киевского митрополита Гедеона Четвертинского,

он от своего лица тоже высказал претензии на земельные владения в неразграниченных местах¹⁰¹. Хотя официального осуждения со стороны Москвы эти действия не вызвали, но, вероятно, сильно разозлили Голицына и Софью. В конечном счете Неплюев в сентябре 1686 года получил приказ сделать Самойловичу выговор. Гетман испугался и просил прощения, которое формально было прислано из Москвы.

Но неосторожным поведением Самойловича воспользовались поляки. Зная, как сильно Голицын стремится в Священную лигу, и понимая, какого серьезного врага они имеют в лице гетмана, польские послы стремились как можно больше повредить ему в глазах Москвы. Самойловича обвинили в том, что он не воспрепятствовал выходу татарской орды из Крыма и даже якобы вел переговоры с ханом о принятии протектората, в результате чего Ян Собесский оказался в тяжелой ситуации в Молдавии. Поляки предъявляли и некие «печатные листы», якобы вышедшие в Киеве, где гетман величался «удельным великим князем»¹⁰². Упорно и настойчиво поляки и литовцы на протяжении ноября-декабря 1686 года настаивали на «наказании» и даже «казни без милосердия» гетмана, дерзнувшего нарушить Вечный мир сразу после его подписания¹⁰³. Поляки также требовали прекратить использование титула «гетман обоих берегов Днепра», но на это русские отвечали, что Киев находится на Правом берегу и поэтому титул может использоваться.

В январе 1687 года Мазепа снова приезжает в Москву по поручению гетмана и убеждает не допускать коронные войска в пустые города буферной зоны Правобережья — Корсунь и Бруслав¹⁰⁴. Мазепа должен был объяснять, как важны эти города для защиты от белгородских орд, и высказать совершенно несбыточное на тот момент предложение, чтобы эти места «как исконно казацкие» оставались бы под властью царя — хотя бы и пустые¹⁰⁵.

Факт противодействия Самойловича Вечному миру широко известен (хотя и не во всех приведенных выше деталях). Однако за переписываемым из книги в книгу штампом теряется степень недовольства Голицына (и особенно — лично Софьи). Ведь, как верно отмечает К.А. Кочегаров, Самойлович в своем противодействии Вечному миру не безумствовал, а опирался на «сильную боярскую группировку, выступавшую за дальнейшую экспансию на земли шляхетской республики»¹⁰⁶. Но никто из историков не обращает

внимания на обратную сторону медали: наметившиеся резкое изменение политики Голицына по отношению к Украинскому гетманству.

Между тем для современников это не было особой тайной. Очень интересные и тонкие наблюдения по этому поводу оставил П. Гордон — человек, близко знавший как Самойловича, так и Голицына: «...казаки желали бы предстать народом, что собственным оружием освободился от польской неволи и просил лишь о покровительстве и, следовательно, помощи москвитов. Посему они с сердечной болью пишутся подданными царей, хотя и не холопами, как делают русские, и весьма опасаются, что посредством сего Вечного мира с поляками, по коему поляки отдали свои наследственные права над [казаками] москвитам, русские исхитрятся держать их в таком подчинении, как и прочих своих природных подданных, а привилегии и вольности, за кои они пролили столько крови, будут урезаны»¹⁰⁷.

Во время переговоров с комиссарами Речи Посполитой правительница София Алексеевна, видимо, отражая настроения В.В. Голицына, использовала яркую антиукраинскую риторику. На встрече с членом литовской делегации Иосифом Лядинским его тетя, игуменья Новодевичьего монастыря Антонина Даниловна, от лица Софьи изложила план царевны. В планируемой войне с Турцией Софья собиралась переложить всю тяжесть военных действий, равно как и обороны пограничья, на казачества. 30 тысяч казаков передавались под команду польского короля для ведения войны с Турцией, остальные должны были защищать Украину от татарских набегов и, в свою очередь, нападать на Крым. А в случае возникновения антипольских бунтов на Правобережье царевна выразила готовность сотрудничать с Речью Посполитой для их подавления¹⁰⁸ (прямо как во времена Екатерины II и Кошицкины).

За этими резкими заявлениями царевны помимо злобы на Самойловича стоит четкий план ограничения украинской автономии, и Голицын будет пытаться воплотить его в жизнь. Одной из его составных частей являлась ликвидация финансовой независимости гетманства.

Важнейший экономический вопрос, в чем Мазепа был, безусловно, солидарен с Самойловичем, — это так называемая аренда. По сути, речь шла о финансовой самостоятельности Украинского

гетманства, а также о наемных («охотничьих») полках, составлявших самую боеспособную часть украинской армии. «Охотничьи полки» формировались еще при П. Дорошенко как альтернатива старым реестровым полкам. Комплектовались они из добровольцев возраста от 17 до 50 лет, их набирали вне зависимости от социального положения (за исключением крестьян). В них было много иностранцев: немцы, поляки, валахи, сербы, хорваты и др. Полки содержались на деньги, собираемые гетманом. Он назначал полковников и имел полный контроль над «охотниками». Конные охотники назывались «компанейцами», а пешие — «сердюками»¹⁰⁹.

Дорошенко содержал полки, собирая налог с населения. Самойлович счел это слишком тяжелым для народа и в 1678 году восстановил систему «аренд», существовавшую еще в свое время при поляках, а затем восстановленную И. Брюховецким. В соответствии с ней винокурение, шинкование, а также дегтярная и табачная торговля и мельницы отдавались на откуп арендаторам, а деньги эти шли на содержание охотничьих полков¹¹⁰. Аренды давали гетманской казне огромные доходы¹¹¹.

На гетмана посыпались доносы, что «корыстуется деньгами», и в результате активные действия оппозиции вынудили его уступить в вопросе аренды. Ее заменили сбором с шинков и продажи горилки¹¹², системой крайне неудачной и проблемы не решающей. Но отмена аренды явно была не случайностью, а целенаправленной политикой Голицына, не желавшего финансового укрепления гетманской власти. Об этом мы можем судить исходя из того, что на ликвидации аренды Голицын настаивает и после прихода к власти Мазепы. И только после падения Голицына Ивану Степановичу после непростой борьбы удастся восстановить систему аренд — об этом речь пойдет ниже.

Счастливым исключением, проектом, одинаково привлекавшим Самойловича, Мазепу и Голицына, являлось подчинение киевской митрополии московскому патриарху. Впервые эта идея была высказана московскими властями еще в 1654 году, сразу после принятия Украины «под высокую руку» царя. Тогда высшее украинское духовенство выступило категорически против, и вопрос замяли. В 1659 году Москва попыталась силой навязать свою волю, но Украина в ответ разорвала договор с царем. Теперь, в 1685 году ситуация изменилась. Голицын решил воспользоваться смертью киевского

митрополита, чтобы решить вопрос о подчинении украинской церкви Москве.

Для Голицына переподчинение киевской митрополии было, скорее всего, составной частью проекта по ограничению украинской автономии (наряду с ликвидацией аренд). Самойлович ухватился за идею князя и выдвинул на пост митрополита своего кандидата. Видимо, он хотел создать модель удельного княжества, где он сам был бы гетманом, его зять — воеводой Киевским, а другой родственник — киевским митрополитом. П. Гордон упоминает в своем дневнике, что Самойлович активно продвигал выдвижение Четвертинского¹¹³.

Портрет
Д. Туптало Ростовского

Почему Мазепа поддержал проект переподчинения киевской митрополии? Семья Мазепы была тесно связана с украинским православием¹¹⁴. Сам он имел дружественные контакты с украинскими иерархами, например с Дмитрием Туптало (будущим святым Дмитрием Ростовским), с 1679 года служившим в гетманской церкви в Батурине¹¹⁵. Его отец Савва Туптало был Киевским сотником. Интересно, что в очень непростой момент своей жизни, летом 1689 года, Мазепа возьмет Туптало с собой в Москву. В гетманство Мазепы при его непосредственной поддержке и участии Д. Туптало начнет издавать свои знаменитые «Жития святых». В конце 60-х годов мать Мазепы принимает в Киеве иночество, и ее преданный сын, несомненно, становится частым гостем в киевских монастырях. Отсюда восходит дружба Мазепы с архимандритом Киево-Печерской лавры Варлаамом Ясинским, его бывшим профессором

Портрет киевского сотника
Саввы Тупталы

в Киево-Могилянской академии. Иван потом вспоминал о нем: «отец пастырь и благодетель мой великий». Впоследствии, став гетманом, Мазепа окажет непосредственное влияние на избрание Ясинского киевским митрополитом. Тогда же Иван знакомится еще с одной «восходящей звездой» украинского православия — Стефаном Яворским.

Мазепа был не просто верующим человеком, он также хорошо разбирался в богословии и далеко не равнодушно смотрел на притеснения православия, происходившие от поляков на Правобережье. Скорее

всего, именно знание ситуации на Правобережье делало Мазепу сторонником переподчинения киевской митрополии. Вероятно, ему казалось, что сильная власть московского патриарха станет лучшей защитой для украинских православных, чем иллюзорная власть константинопольского патриарха, находящегося в полной зависимости от Турции.

Мазепа уже в январе 1687 года говорил в Москве о нарушении положений Вечного мира: католики и иезуиты совершают различные притеснения в Правобережной Украине, насильно заставляют переходить в упию и отбирают православное имущество¹¹⁶. Мазепа высказывал пожелание, чтобы московский патриарх вступился за обиды притесненных и стал бы защитником всех православных в Короне польской и Великом княжестве литовском¹¹⁷, «над которыми и прежние митрополиты киевские владычествовали»¹¹⁸.

К тому же Мазепа имел основания полагать, что русская церковь будет серьезно реформирована при непосредственном участии украинского духовенства и приблизится к модели просвещенного

православия, столь близкой Мазепе. Как уже упоминалось, еще при жизни царя Федора Алексеевича думный дьяк Л. Иванов разрабатывал программу изменений церковной структуры. Делалось это при непосредственном участии Сильвестра Медведева, ученика Симеона Полоцкого, в свою очередь, выпускника Киево-Могилянской академии. Несмотря на кровавые события Стрелецкого бунта, планы церковной реформы не были прерваны.

При поддержке С. Полоцкого Медведев стал «главным справщиком» Печатного двора в Кремле, т. е. получил контроль над единственной в России типографией (это в Украине их тогда имелось несколько десятков). Именно он разработал идеологическую концепцию, доказывавшую законность власти Софьи. В частности, он написал знаменитое «Созерцание краткое», где изобразил царевну спасительницей России в годы стрелецких бунтов. Творение это было одновременно и политическим памфлетом, и серьезным историческим исследованием, основанным на свидетельствах очевидцев.

Но главное направление усилий Медведева — распространение в России просвещения, столь близкое украинскому православию. С этой целью еще при жизни царя Федора Алексеевича Медведев открывает Славяно-латинское училище, которое должно было стать основой академии (по аналогии с Киево-Могилянской). Голицын поддерживал эти идеи старца («чернец великого ума и остроты ученой», как говорили о нем современники), но патриарх Иоаким выступил категорически против. В результате яростной борьбы в 1683 году типография в Кремле была закрыта, и украинские типографии стали единственным местом, свободным от цензуры.

Еще более жесткая борьба разгорелась за будущую академию. Иоаким желал создания чисто церковной школы, без «латинистов» и, по сути, без просвещения. Весной 1685 года в Москву прибыли греки братья Лихуды, они возглавили кружок «мудроборцев», поддерживаемый патриархом. Вопрос о том, быть или не быть просвещению на Руси, перешел в богословскую плоскость дискуссии о «таинстве евхаристии», до сих пор весьма острой в православии. Борьба с Медведевым достигла своего апогея уже в гетманство Мазепы, а в 1685 году, когда речь шла о переподчинении Киевской митрополии, перспективы духовного просвещения в Москве казались еще реальными¹¹⁹.

Архиепископ Азарь Баранович.
С гравюры XVII в.

В вопросе подчинения Киевской митрополии Мазепа разошелся со своим учителем (бывшим ректором Киево-Могилянской академии), черниговским епископом Лазарем Барановичем, выступавшим против верховенства московского патриарха. Баранович, местоблюститель Киевской митрополии с 1670 года, был вторым кандидатом (после Четвертинского) на пост митрополита.

На выборы митрополита в Киев Баранович и сам не поехал, и не послал никого из черниговской епархии¹²⁰.

Впоследствии он жаловался «царям», что Самойлович его ненавидел и досаждал разными несправедливостями¹²¹. Многие из старшин тоже были недовольны подчинением киевского митрополита московскому патриарху. Например, гадячский полковник, присутствовавший на выборах Четвертинского, отзывался о «великороссийской святой церкви с великой хулой»¹²².

Самойлович отправил на выборы митрополита Мазепу вместе с четырьмя полковниками, в том числе В. Борковским и Л. Полуботком¹²³, причем основное поручение давалось именно Мазепе¹²⁴. 8 июля 1685 года митрополитом избрали Четвертинского.

Между тем Голицын горел желанием приступить к исполнению обязанностей члена Священной лиги. К тому же он и царевна Софья мечтали отличиться на военном поприще и таким образом упрочить свое положение. Амбиции правительницы Софьи были неслыханными: она требовала от Турции уступить Крым с Очаковым, переселить крымских татар в Анталию, освободить всех невольников и уплатить два миллиона контрибуции. Любопытный факт — военный эксперт шотландец П. Гордон выступил горячим сторонником войны с Крымом и своими аргументами во многом повлиял на решение Голицына¹²⁵.

Главный удар по Крыму предстояло нанести объединенными силами Голицына и Самойловича. Их удар от Азова поддерживали донские казаки, а от Казикирмена — запорожцы с русскими войсками Г. Косагова. Одновременно Ян Собесский обеспечивал военные действия в Подолии.

Итак, начинается первый Крымский поход. Возглавил его лично князь Василий. По сообщению голландского агента, планировалось доверить командование князю М.А. Черкасскому¹²⁶. Но тот, по выражению иностранного резидента, был «крайне нерасположен к царевне и величайший враг главнокомандующего (В.В. Голицына. — Т. Т.), но очень расположен к младшему царю»¹²⁷. Поэтому Голицын принял решение лично возглавить поход, но он ошибся.

Ситуация была и без того напряженной. В Москве многие бояре проявляли недовольство непомерным возвышением Голицына. Поход завершился полным провалом. Огромные трудности из-за позднего выступления — отсутствие травы, кормов и воды — вынудили повернуть войска назад, так и не вступив в бой с татарами и не достигнув Перекопа. Ситуацию усугубило то, что татары зажгли степь, превратив отступление в ад.

Мы подходим к одному из важнейших эпизодов в жизни Мазепы: к получению им гетманской булавы. В историографии эти обстоятельства обросли устойчивыми штампами, которые, по мнению их авторов, соответствовали образу «гетмана-изменника». Раз уж изменник, то везде, всегда и во всем. В упрощенном виде штамп этот выглядит следующим образом: предав своего благодетеля Самойловича, Мазепа написал на него донос, подкупил Голицына за «тридцать серебрянников» (точнее, за 10 000 руб.) и таким образом получил булаву.

Начнем с того, что надо различать два вопроса:

1. Кто и почему сверг Самойловича.
2. Почему избрали гетманом именно Мазепу.

События переворота развивались молниеносно. Гордон писал: «Распущен был слух, что казаки, притом даже с попустительства, если не по приказу, гетмана, подожгли траву в степи намеренно, дабы препятствовать нашему продвижению в Крым»¹²⁸. 7 июля в казацком обозе возвращавшихся войск над речкой Килчином составляется «доношение», которое отдают «в руки» Голицыну. Он отсылает ее с подьячим М. Шошиным («скорым гонцом») в Москву с сопроводительным письмом.

12 июля в лагерь Голицына прибыл посланец правительницы Софьи — сам Ф.Л. Шакловитый. Он сохранял хорошую мину при плохой игре, нахваливал князя и говорил, «сколь премного удовлетворены цари действиями боярина к[нязя] Василия] Васильевича] в этом походе»¹²⁹.

За этими показными восторгами скрывалась, однако, глубокая обеспокоенность. Гордон писал, что Шакловитый «расспрашивал гетмана, ибо шла молва, что тот велел спалить степь... Были вкратце обсуждены насущные вопросы, и гетман отрицал свою осведомленность о поджоге степи»¹³⁰. После этого все обедали у бояр, а 16 июля Шакловитый уехал. Можно не сомневаться, что приезд столь важного лица, как сам Шакловитый, не был случайным. Наверняка он лично обсудил с Голицыным план дальнейших действий и уже с принятым решением уехал к Софье.

16 июля табор встал над рекой Коломака. Туда 21 июля прибыл капитан В. Сапагов с указом Софьи и «царей» от 17 июля¹³¹ арестовать Самойловича, отправить его в «великороссийские города» (не в Москву!) и избрать нового гетмана, «кого войско казачье похочет». Причем необходимость смещения Самойловича в грамоте «царей» и правительницы объяснялась опасением, что из-за нелюбви к гетману в Украине могут начаться бунты¹³². Исполнение поручалось Голицыну, «как господь бог вразумит и наставит».

По словам автора летописи С. Величко, князь, получив указ, вызвал к себе русских полковников и приказал им окружить гетманский походный двор и охранять его всю ночь, «чтоб и еден дух з двору гетманского неуйшол на сторону»¹³³. Практически то же описание мы встречаем и у другого очевидца, П. Гордона¹³⁴.

Совсем иначе излагал события сам Голицын (этот документ сохранился в Малороссийском приказе). Он писал, что 23 июля в казачком обозе произошел бунт черни, схватили Ивана Самойловича и его сына, стародубского полковника Якова, и привели их в полк к князю, принесли знамя и войсковые клейноды и прося сместить гетмана¹³⁵. Он перекладывал ответственность за смещение гетмана с себя на старшину.

Еще одна версия событий со многими эмоциональными подробностями представлена в выписке из Посольского приказа. В ней тоже ссылались на донесение Голицына, в соответствии с оным после подачи доноса старшина постоянно приходила к нему и

предупреждала о невозможности более удерживать казаков, желающих убить Самойловича¹³⁶. Старшина якобы предупреждала князя, что если в скором времени не будет царского указа, «то они, казаки, и все посольство ево, гетмана, с детьми с советники поубьют до смерти»¹³⁷. В результате 23 июля во втором часу дня «старшина и все посольство привели к нему в полк ево, гетмана, и знамя и войсковые клейноты». Старшина «уличали ево, сверх челобитной, многими уликами, и доводами».

В официальном документе, озаглавленном «Отрешение от гетманства Ивана Самойловича и избрание Ивана Мазепы», все вообще изображено в «розовом» свете¹³⁸. Там говорится, что царская грамота, где предлагалось отставить от должности Самойловича и избрать нового гетмана, датирована 22 июля. Сама же отставка якобы прошла чинно и гладко: объявили указ, отставили Самойловича, старшина обрадовалась и благодарила государей за милость¹³⁹.

Наличие трех различных версий событий в русских официальных источниках можно объяснить только жесткой цензурой, которой подверглось донесение Голицына (равно как и его собственная версия). Видимо, было принято решение представить свержение Самойловича и избрание нового гетмана как законный акт без всякого насилия: старшина пожаловалась, просьбу удовлетворили, гетмана отставили и объявили раду. Удивительно, но никто из историков, даже те, кто подробно описывал обстоятельства свержения Самойловича, не обратил внимания на этот интереснейший факт — ни Соловьев, ни Костомаров, ни Оглоблин¹⁴⁰.

Подробности смещения Самойловича, опущенные в официальных версиях, мы знаем из описания современника, автора летописи С. Величко¹⁴¹. Самойлович догадался, что происходит, и провел ночь в молитвах, дожидаясь своей гибели. Утром (была суббота), когда зазвонили к заутрени, одевшись, по выражению Величко, как положено перед смертью, он перешел в походную церковь. Именно туда явилась генеральная старшина с полковниками, не спавшая всю ночь и проведенная ее на совете. Генеральный есаул Вуйца Волошин (Сербин)¹⁴² вошел в церковь и произнес знаменитую фразу: «Пан гетман, тебя требует войско». После этого взял его за руку и вывел из церкви.

Самойлович удара не держал. Боялся участи Брюховецкого, убитого в свое время прямо на месте. Возможно, понимал, что своим

заносчивым и не свойственным казацкой среде поведением настроил старшину против себя. Он плакал, показывал свои больные глаза и умолял отпустить его в монастырь на покаяние. Мольбы не подействовали. Киевский полковник Константин Солонина даже замахнулся на Самойловича обухом, но другие ударить его не дали и, посадив на деревянную телегу, повезли сначала к русским полковникам, а потом в обоз к князю Голицыну¹⁴³.

В новой грамоте «великих государей» Самойловича велено было отослать в Орел (оттуда в Серпухов, Нижний Новгород и в Сибирь, в обход Москвы)¹⁴⁴. По словам же Голицына, старшина просила отослать Самойловича в Москву и там его казнить (по аналогии с судьбой гетмана Д. Многогрешного, которого долго пытали в Москве, затем приговорили к смертной казни и уже на плахе заменили смерть ссылкой в Сибирь)¹⁴⁵.

Правительство Софьи явно не желало привозить опального гетмана в Москву, а старшина не была посвящена в эти планы и поэтому просила другого сценария событий. В связи с этим иностранные послы сообщали: «Царь Петр, несомненно, руководит партией смещенного гетмана и хотел бы, чтобы его привезли сюда (в Москву. — Т. Т.), но другая партия, видимо, желала бы этому помешать и услат гетмана подалее отсюда, в отдаленные места, для того чтобы он не мог отвечать и все упущения отнесли бы на его счет, а князь Василий вышел бы из подозрения у простых людей»¹⁴⁶.

Как подсчитал Величко, Самойлович был гетманом 15 лет и 35 дней. Вместе с сыном Яковом его без суда и следствия сослали в Тобольск. Все его имущество конфисковали. Другого сына, опального гетмана Григория, по приказу Л. Неплюева четвертовали в Севске. Самойлович умер в Тобольске вскоре после начала ссылки¹⁴⁷.

Итак, почему он был свергнут? Современный исследователь этой эпохи К.А. Кочегаров считает причиной свержения Самойловича его позицию относительно Вечного мира, а организатором свержения называет В.В. Голицына¹⁴⁸.

Другие историки называют причиной свержения Самойловича его непопулярность среди казаков¹⁴⁹. Бесспорно, существовало недовольство старшины поведением Самойловича и его сыновей, желанием гетмана утвердить наследственную власть, нарушением «казацких вольностей». Об этом писали сами старшины в своем

«доношении» (по сути, доносе), об этом пишут казацкие летописи, и об этом говорит Гордон.

Шведский резидент в Москве фон Кохен писал о намерении Голицына свалить вину за собственные ошибки на Самойловича¹⁵⁰. По словам Гордона, Самойлович «столь возвысился, что для правительства считалось небезопасным его дальнейшее пребывание [гетманом]»¹⁵¹.

Как нам представляется, в целом верны все три версии, но влияние этих факторов на события различно. Голицын и Софья были раздражены упорным противодействием Самойловича Вечному миру. Их гнев усиливался из-за того, что в Москве мнение гетмана поддерживали многие представители оппозиционных боярских группировок. Правительница и ее фаворит задумали сместить Самойловича при первом удобном случае, а заодно ограничить автономию Украинского гетманства, чтобы оградить себя в дальнейшем от подобных ситуаций. Такой удобный случай представился, когда провалился Крымский поход и было необходимо выгородить фаворита перед той же боярской оппозицией. Остается открытым только один вопрос, на каком этапе подключилась старшина. «Заказал» ли им донос Голицын, намекнул ли на свое недовольство гетманом? Кто организовал арест Самойловича: сам Голицын или, как писал князь, произошел бунт казаков?

Ответ на вопрос, кто был организатором свержения гетмана, представляется автору однозначным — Голицын. Без его воли и явного или тайного согласия (в данном случае — не важно) такой переворот не мог произойти¹⁵². И уж тем более когда казацкий табор окружали русские войска. Но кто был организатором со стороны старшины? Вопреки расхожему мнению, имеющиеся источники не позволяют говорить о решающей роли Мазепы¹⁵³ (например, Г.А. Санин пишет, что Мазепа «немедленно подстроился» под настроения Голицына и Софьи¹⁵⁴).

Ключевым источником при ответе на вопрос о том, кто являлся лидером старшины, остается донос старшины на Ивана Самойловича, в результате которого он был смещен, а гетманом стал Иван Мазепа.

Текст доноса был опубликован Д.Н. Бантыш-Каменским в «Источниках для истории Малой России» в 1858 году под названием «Челобитная Генеральной Старшины и всего войска Малороссийского

в измене и во многом неистовстве Гетмана Ивана Самуйловича»¹⁵⁵. А. Оглоблин обратил внимание на публикацию Бантыш-Каменским современного московского (русского) перевода и отметил: «Этот перевод вызывает некоторые сомнения: например, указано, что донос был подан „в таборе над рекой Коломаком“, тогда как на самом деле это было еще на реке Кильчене». При этом Оглоблин полагал, что «Оригинал доноса старшины на Самойловича не сохранился»¹⁵⁶.

К счастью, глубокоуважаемый мэтр в данном вопросе ошибся — автору удалось найти в Российском государственном архиве древних актов оригинал доноса с подлинными подписями старшин и опубликовать его¹⁵⁷. Анализ этого документа позволяет сделать немало интересных наблюдений.

В документе, опубликованном Бантыш-Каменским, среди старшин, подписавших документ, имя Ивана Степановича не значится. Там перечислены только В. Борковский, М. Воехович, С. Прокопов, К. Солонина, Я. Аизогуб, П. Гамалея, Д. Райца, П. Забела, «в низу написано: Василий Кочубей»¹⁵⁸. Эта публикация стала основанием для многих далеко идущих выводов. Например, основываясь на этой публикации, Н. Костомаров повторял в своей работе список старшины и писал: «Подозревают, что главным заправщиком здесь был Мазепа»¹⁵⁹. Так же и Л. Оглоблин, основываясь на издании Бантыш-Каменского, писал: «Принимал ли участие Мазепа в заговоре против Самойловича? Подписи Мазепы на доносе старшины нет»¹⁶⁰.

С. Соловьев упоминал Мазепу среди старшин, подписавших договор, но при этом почему-то ссылался на «Собрание государственных грамот и договоров», где донос опубликован не был¹⁶¹. Текст доноса Соловьев цитировал в пересказе, хотя и представлял это как цитату¹⁶². Никаких комментарием по поводу роли Мазепы в заговоре он не делал.

В отличие от Соловьева Н. Петровский отметил, что в опубликованном тексте доноса подписи Мазепы нет, а «в спису ж Сівського столу підпис Мазепи на чолобитній маємо»¹⁶³. Но копия, использованная Петровским, не оригинал, а тоже перевод на русский язык. Еще одна копия доноса, опять же в переводе, но с подписью Мазепы и без других ошибок, обозначенных Оглоблиным, хранится в Институте рукописей библиотеки им. В.И. Вернадского¹⁶⁴.

Анализ документов РГАДА показал, что Бантыш-Каменский опубликовал хранящийся в Малороссийский делах Посольского

приказа документ, представляющий собой выполненный там официальный перевод. «И тот выше объявленная белорусского писма заручная челобитная в государственном посольском приказе переведена а в переводе пишеть...»¹⁶⁵. При этом, как ни странно, готовя текст к изданию, Бантыш-Каменский ошибся — в оригинале опубликованного им документа имеется подпись Мазепы, а также говорится о таборе над речкой Колчином¹⁶⁶. Как такой опытный археограф допустил подобные ошибки, остается неясным.

Подлинный донос написан на семи листах с оборотами, печати отсутствуют, адресат или конверт в деле не сохранились. Первая часть (в деле — листы с 3 по 5 об.) написана рукой Саввы Прокоповича каллиграфическим, выверенным почерком, как и положено писарю. Эта часть доноса содержит обвинения в нелояльном отношении Самойловича к Вечному миру с Речью Посполитой, а также описание его «предательских» действий во время Крымского похода 1687 года.

Вторая часть написана (как полагает автор на основании графологического анализа почерков) Михайлом Вуяхевичем. В ней содержится нагромождение различных обид, нанесенных Самойловичем и его сыновьям старшине, мещанам и т. д. Эта часть доноса явно писалась в спешке, почерк с каждым листом все больше портится и становится менее разборчивым. Последний абзац, где говорится о том, что «доношение» передают Голицыну, написан позже, скорее всего, другим пером или в другом месте (с иным напором).

Самым любопытным является факт «цензуры», которую претерпел документ, когда он переводился на русский язык в Посольском приказе. В русском официальном переводе был изъят целый абзац, в нем передавалось отношение Самойловича к российским властям. В доносе говорилось о пренебрежительном отношении гетмана к правлению царевны Софьи, ибо это «вещь непостоянная». Он также заявлял, что цари — «дети молодые ума, не совершенного, нечего не знают», а с правления царевны, девицы, «нечего доброго не можем сподевати». Самойлович, чей сын находился в Москве во время первого стрельцкого бунта 1682 года, вспоминал: «...было... лихо на Москве, и побито многих зацных бояр». А при правлении Софьи, полагал он, можно ждать только «горшого и тяхшого унадку»: мол, разве могут «що доброе молодые паны с невестою рядячи» решить, «толко шатости и упадку сподеватися треба»¹⁶⁷.

Все эти высказывания были изъяты при подготовке перевода для официального доклада «царям», то есть Софье.

Что касается подписей старшин, то в оригинале они располагаются следующим образом: одна под другой с полным перечислением должностей — Василий Борковский, Михайло Вуяхевич, Савва Прокопович, Иван Мазепа. Затем под ними, также столбцом идут три подписи без всякой расшифровки должностей: Костянтин Солонина, Яков Лизогуб, Стефан Петрович Забела.

Портрет Ивана Забелы,
значного войскового товарища

Слева от них стоят, видимо, приписанные позже в оставшемся свободном месте подписи «Григорий Гамалея» и «Дмитрашка Раца» — оба также без указания должностей. При этом Райча явно был малограмотный и с трудом мог сам подписаться. В самом низу листа справа стоит: «В. Кочубей».

Такое расположение подписей вызывает много размышлений. Еще А. Лазаревский сделал интересное наблюдение (на него не обратили внимания историки), что Солонина, Лизогуб, Забела, Гамалея и Райча в момент написания доноса были еще не полковниками, а просто «значными войсковыми товарищами». Но, по его мнению, уже на Каламакскую раду они пришли в звании полковников. Из этого он сделал вывод, что их назначил Голицын по представлению Мазепы¹⁶⁸. Лазаревский не был знаком с дневником П. Гордона, в котором, как мы увидим ниже, четко описывалось, кто и когда раздал полковничьи чины. Солонина, Гамалея, Райча и Кочубей, мы знаем это от Гордона, были самыми активными участниками ареста, а потом, не стеснясь и не спрашивая Мазепу, востребовали себе награду. Нельзя согласиться с А. Лазаревским, что они получили свои чины по инициативе Мазепы. Как известно, Райча будет его личным врагом и оппозиционером, равно как и Кочубей. Так что

воля Голицына и старшины были, безусловно, решающим фактором в распределении урядов еще до Каламакской рады.

На основании оригинала доноса можно, пожалуй, однозначно отрицательно решить вопрос о том, был ли Мазепа инициатором доноса старшины. Учитывая расстановку сил в Украинском гетманстве в тот момент, это неудивительно. И Кочубей, и Борковский, и другие старшины имели гораздо более весомое положение на Левобережье, прежде всего, благодаря своим родственным связям, клановому влиянию и экономическому благосостоянию. Стоящая четвертой, скромно, «по серединке», подпись Мазепы отражала реальное положение дел. А вот «визирование» документа Кочубеем, внизу, отдельно и как бы «надзирательно», говорит о многом. Возможно, он не случайно не указал свой уряд регента генеральной канцелярии, мысленно уже примеряясь к гетманскому. Роль Кочубея безусловна. Гордон пишет, что именно он явился около полуночи «к боярину, сообщил, что все обеспечено, и пожелал узнать его волю о дальнейшем»¹⁶⁹.

То, что Мазепа не был составителем текста доноса, косвенно подтверждает тот факт, что старшина выражала уверенность, что с новым, «хорошим», гетманом они вместе с Москвой завоюют Крым. Как известно, и тогда, и позже Иван Степанович был противником этого плана Голицына и, наоборот, стал основоположником проекта завоевания приднепровских крепостей и продвижения оттуда на Азов. Догадаться, кого сама старшина предлагала Голицыну в качестве кандидата на гетманство, можно, если расшифровать следующую фразу: человек, «который бы в нынешней войне не лениво, но радетелно и верне з войском во всяких случаях чинил им великим государем услугу». К сожалению, известные на данный момент источники по Крымскому походу не позволяют однозначно судить об этом вопросе.

Итак, кто был организатором доноса среди старшины? Логика, применяемая историками, что раз в результате переворота гетманом стал Мазепа, то он все это и организовал, весьма спорна. Первой стоит подпись Василия Борковского, генерального обозного. Именно он единственный лично назван в официальном документе «Отрешение от гетманства». Якобы именно он от лица всей старшины благодарил Голицына за право провести выборы нового гетмана¹⁷⁰. В выписке из Посольского приказа указано, что

донос подали Голицыну В. Борковский и судья М. Вуяхевич¹⁷¹ — т. е. первая и вторая подпись на доносе.

Уникальным (и ранее не использовавшимся историками) является свидетельство П. Гордона, что Севский воевода А.Р. Неплюев по приказу Голицына разными посулами подкупил двух доверенных лиц гетмана с целью получения всей информации о Самойловиче¹⁷². Остается разгадать, кого Гордон имел в виду. Тот, кто «использовался как секретарь» — это, с большой долей достоверности, регент генеральной канцелярии Василий Кочубей. Хотя возможно, это Савва Прокопович, произведенный в генеральные судьи на следующий же день после избрания Мазепы гетманом¹⁷³. Что касается «одного из генерал-адъютантов», то здесь однозначного ответа нет. В другом месте Гордон называет генерал-адъютантом Мазепу¹⁷⁴. Однако шотландец был с ним хорошо знаком и всегда в дневнике именовал его по фамилии. А тут — «один из генерал-адъютантов». Не исключено, что Гордон просто не знал фамилий информаторов Неплюева. Но возможно, это Кочубей и Мазепа.

Мог им быть и генеральный обозный Василий Борковский, выступивший одним из кандидатов в гетманы. Гордон так описывает раду, избравшую приемника Самойловича: «Сперва было недолгое молчание, потом кто-то поблизости назвал имя Мазепы, что было подхвачено и понеслось дальше, так что как будто все кричали: „Мазепу в гетманы!“ Иные призывали за Борковского, но их скоро заглушили»¹⁷⁵.

По утверждению А.С. Лаврова, ссылающегося на найденное им во французском архиве донесение польского резидента С. Глосковского, третьим кандидатом был «генеральный комиссар Самко»¹⁷⁶. Это явная ошибка, безусловно принижаящая ценность данного источника, так как в истории Украины известен только Яким Сомко, убитый казаками на Черной раде 1663 года.

Если Мазепа и имел тайные контакты с Голицыным через Неплюева до свержения Самойловича, то он был далеко не единственным. С другой стороны, во всех источниках вплоть до Рады среди инициаторов «выступления» старшины называются только Кочубей и Борковский. Мазепа не мог не принимать участия в доносе просто по своей должности: его подписали все старшины, находившиеся в лагере на Кильчане. Можно предполагать, что своевольное и бесцеремонное поведение Самойловича его раздражало. Но нет

никаких документальных оснований считать его «серым кардиналом» заговора.

Итак, Кочубей и Борковский были гораздо более активными лидерами старшины и организаторами доноса. Почему же все-таки гетманом стал Мазепа? Автор придерживается мнения, что это выбор князя Голицына. Через год после Каламакской рады Мазепа так и писал Голицыну: «...своею мя возвел на уряд гетманский рукою»¹⁷⁷.

К 1687 году давно прошли времена, когда мнение старшины влияло на избрание гетмана. Свержение Самойловича происходило по сценарию Василия Васильевича. И нет никаких оснований полагать, что не он играл первую скрипку и в выборе Мазепы. Как метко выразился П. Гордон о Голицыне, «все ведется согласно [его] воле, а не по здравомыслию и справедливости»¹⁷⁸. Тот же Гордон очень четко описывал, как происходил выбор гетмана (не официальный, а тайный): «Вожди казаков втихомолку и все больше порознь желали знать, кто наиболее приемлем на гетманство для генералиссимуса. Получив намек, что Мазепа, все они в тот же вечер тайно подписали бумагу на сей счет; члены клики поделили меж собою полковничьи и иные главные чины»¹⁷⁹.

На первый взгляд предпочтение Ивана Степановича выглядит скорее странным, чем естественным. Казаки, по словам самого Голицына, намеревались расправиться с Самойловичем и его советниками¹⁸⁰. А кто, как не Мазепа, был главным из «советников» на протяжении всех последних лет гетманства Самойловича¹⁸¹? С другой стороны, Голицын расправился с «поповичем»¹⁸² за его позицию по отношению к Вечному миру. Но позиция Мазепы в этом вопросе была схожей! Именно он ездил в Москву, отстаивая необходимость сохранения Правобережья и донося до бояр мнение гетмана по миру с Речью Посполитой.

Историки всех направлений — от С.М. Соловьева до С. Павленко — в один голос говорят о «культурной близости» Мазепы и Голицына. Князь действительно одним из первых в московской элите стал открытым сторонником «Запада»: хорошо говорил по-латыни, был обходителен с иностранцами, имел огромную библиотеку, в том числе с множеством иностранных изданий, зачастую одевался на «западный» манер. Конечно, для Голицына фигура бегло говорящего по-латыни Мазепы должна была казаться весьма привлекательной

в чуждой князю казацкой среде. Но позволю себе не согласиться с тем, что прагматичный князь, спокойно использовавший в своих интересах пылкие чувства правительницы Софьи, расчетливый дипломат и честолюбивый (если не сказать властолюбивый) политик стал бы руководствоваться такими эмоциональными понятиями, как культурная близость. Возможно, он весьма поверхностно разбирался в настроениях казацкой старшины и совершенно не озадачивался политическими симпатиями Мазепы. Что касается настроения казаков и остальной старшины, то их он просто игнорировал.

Поддерживая кандидатуру Мазепы, а не одного из лидеров старшинской оппозиции, Голицын руководствовался собственными задачами. Он сначала определил политические рамки Украинского гетманства, представив старшине новые договорные статьи, т. е. условия автономии, и лишь затем выбрал подходящего кандидата¹⁸³. Очевидец событий так и пишет: «Главные из казаков прибыли к генералиссимусу и слушали чтение статей, на коих присягали прежние гетманы, — большинство тех, что условлены по Глуховскому договору; кое-какие также были добавлены, а иные расширены к вящей чести, власти и верховенству царского правительства над казаками, на что все согласились»¹⁸⁴.

Гетманом Украины Голицын хотел иметь маловлиятельного, сравнительно бедного «чужака»¹⁸⁵, недавнего «запорожского пленника», чуть ли не в кандалах попавшего в Батурин. По его замыслу, этот «чужак», приняв уряд из рук князя, должен был превратиться в створчивого «марионеточного» гетмана. Голицын использовал борьбу за власть между старшиной, недовольство, назревшее в их среде против «поповича», переложил на Самойловича вину за неудачу в Крымском походе и возвел в гетманский уряд подходившего ему человека.

Широко распространенной легендой является рассказ о «взятке», якобы данной Мазепой Голицыну. Впервые об этом очень корректно упомянул С.М. Соловьев: «Мазепа должен был не на одних словах благодарить боярина»¹⁸⁶. Н. Костомаров подхватил и развил миф: «Через два года после описываемых событий Мазепа представил роспись деньгам и вещам, данным от него Голицыну в виде взятки, всего на 17 390 рублей, из которых 11 000 было дано наличною монетою, а прочее серебряными и золотыми вещами и дорогими тканями»¹⁸⁷. От Костомарова этот рассказ перекочевал практически во все научные

и популярные издания о Мазепе. А. Оглоблин расценивал данный эпизод как «подношение» и называл «обычным явлением в условиях того времени»¹⁸⁸. Что же было на самом деле?

Прежде всего, едва ли вчерашний запорожский пленник, не имевший больших материальных средств и родни, мог действительно подкупить могущественного фаворита. Да и распорядиться деньгами гетманской казны он еще не имел возможности. Гордон очень ярко описывал ситуацию: старшина «подвергли обсуждению имущество бывшего гетмана, что вызвало некоторые разногласия. Однако генералиссимус (Голицын. — Т. Т.) со своей обычной врожденной расторопностью объявил им, что хотя по закону все принадлежащее изменнику должно быть конфисковано в пользу царей, он готов обязаться, рискуя навлечь царское неудовольствие, что казацкое войско получит половину состояния изменника, а другая половина поступит в царскую казну. (Этим все были довольны.)»¹⁸⁹. Из официальных источников мы знаем, что прямо на Каламакской раде Мазепа и старшина «били челом», чтобы «пожитки гетмана Ивана Самойловича и детей его, бывших Черниговского и Стародубовского полковников, отдать им в войсковой скарб»¹⁹⁰. На это «великие государи указали и бояре приговорили» отдать половину в войсковой скарб на жалование охочим полкам, а вторую половину в «свою, великих государей, казну»¹⁹¹.

От Самойловичей в войсковую казну поступили огромные средства. По подсчетам старшины, их можно было оценить в миллионы¹⁹². Помимо имений и богатого хозяйства было конфисковано множество драгоценных вещей, оружия, посуды, одежды и пр.¹⁹³ Эти сокровища стали предметом вождения многих русских вельмож и, прежде всего, самого Голицына. В октябре 1689 года Гадячский полковник обвинил Л.Р. Неплюева в присвоении серебряной посуды Самойловича¹⁹⁴.

Обвинение Неплюева было не случайным. Сохранился документ, подтверждающий, что именно он занимался распределением «скарбов» Самойловича¹⁹⁵. Всего в казну поступило: 2458 золотых червонцев, 23 725 ефимков, 1145 левков, 1907 рублей мелочью, серебряной посуды весом 15 пудов 28 фунтов 7 золотников (!), золотая цепь весом 21 золотник¹⁹⁶.

Расхищение началось еще на стадии конфискации. Так, думный дворянин и воевода В.Д. Мясной принимал вещи «без людей сам»

и, разумеется, многое не вписал в опись¹⁹⁷. В результате в Посольский приказ поступило только 5650 ефимков¹⁹⁸.

По словам французского посла де Невиля, при конфискации имущества Голицына нашли «100 000 червонцев в сундуке», взятых, вероятно, «из имущества гетмана Ивана Самойловича»¹⁹⁹. В расходном столе Малороссийского приказа говорится, что часть серебряных сосудов, конфискованных у Самойловича и его детей, была продана. Серебряными кружками были пожалованы окольные В.А. Змеев, А.Р. Неплюев, думный дворянин Ф.А. Шакловитый и думный дьяк Е.И. Украинцев. Одну такую кружку поднесли великим государям. За проданные сосуды А.Р. Неплюев выручил 2009 золотых червонцев, они пошли в погашение долга Речи Посполитой по Вечному миру (за сохранение Киева)²⁰⁰.

Г.А. Санин, поддаваясь эмоциям, пишет: «Изменив В.В. Голицыну и Софье, Мазепа не мог отказать себе в удовольствии лягнуть поверженного льва. Он тут же, на аудиенции у Петра, подал челобитную, обвинявшую Голицына в лихоимстве, в том, что тот при избрании гетманом вынудил Мазепу дать ему взятку не менее чем на 21 тысячу рублей»²⁰¹. Оставим на совести уважаемого историка пассаж про «измену» правительнице и фавориту (в то время как присягал Мазепа «царям»). Однако никаких жалоб на Голицына при встрече с Петром летом 1689 года Мазепа не подавал.

В ноябре 1689 года (через несколько месяцев после переворота Нарышкиных) началось следствие о сокровищах Самойловича, проходившее одновременно с конфискацией вещей Голицына и следствиями над сторонниками Софьи. В частности, А.Р. Неплюеву (попавшему в опалу) было велено прислать всю остаточную казну из Севска в Разряд²⁰². В делах следствия сохранился и примечательный документ, который так вольно трактовал Н. Костомаров. Он называется: «Роспись вещей, которые в разных временах даны от меня, Ивана Мазепы, гетмана, с начала уряду гетманского, во все времена князю Василью Голицыну». Прислана роспись 24 декабря 1689 года с дворецким Мазепы Романом Высоцким. Там перечисляется довольно много дорогих вещей, а также 11 000 рублей²⁰³. В документе ни слова не говорится о том, что эти подношения были взяткой за гетманство, но отмечается: «...то дано неволею больше, нежели волею, с подущения и безпрестанных погроз Леонтия Неплюева». Мазепа отмечал и то, что «выше помянутые вещи, иные были из

животов бывшего гетмана (Самойловича. — Т. Т.), а иные из моего именишка» (лицедействовать Мазепа умел замечательно)²⁰⁴. Ну и где же здесь «лягания» Голицына? Гетман просто оправдывался, дабы избежать неприятностей.

У Устрялова имеется еще один документ: записка письма Мазепы В.В. Голицыну, где он извещает об отправке 5800 червонных золотых, 3000 рублей в копейках 1200 рублей в талярах битых, что составляло 10 000 рублей²⁰⁵. Мазепа пишет: «Якое мое приношение изволь, ваша княжая вельможность, принятии милостиво и ховати меня в милостивой отческой и благодетельской своей ласце и заступлении».

Документ этот, хранящийся в РГАДА, представляет собой очень странный обрывок, без начала и окончания. В нем нет ни обращения, ни подписи. Написан он украинской скорописью рукой писаря. На обороте (что очень странно и не встречается в письмах Мазепы) нет ни текста, ни адресата, ни помет. Лежит этот обрывок вместе с письмами Софьи к Голицыну в фонде «Переписка высочайших особ с частными лицами», что никак не проясняет ситуацию²⁰⁶.

Словом, документ очень спорный и сомнительный, вырванный из контекста и не имеющий даты. На его основании нельзя делать какие-либо выводы. Да и сумма, указанная в записке, на самом деле не слишком значительная и выглядит как обычный подарок того времени.

Многочисленные и более щедрые «подношения» Мазепа будет потом делать и другим русским сановникам, включая Меншикова и Шереметева²⁰⁷. Это обычное явление того времени. Взятки чиновникам в России никогда не считались чем-то особенным. Например, П. Гордон подарил Ф.Л. Шаковитому во время Крымского похода «пару соболей ценою 5 фунтов стерлингов»²⁰⁸. Никто же не обвиняет при этом Гордона в желании стать «боярином»!

Мы, конечно, никогда не узнаем, кто вымогал деньги у Мазепы: Неплюев или Голицын. Сомнений нет, Мазепа был вынужден делать богатые подарки Голицыну. Но не за эти деньги и не из-за них он стал гетманом — князь вытребовал бы их от любого кандидата. Здесь также можно вспомнить свидетельство И. Желябужского, что когда по случаю Вечного мира было выдано из царской казны 200 000 рублей польским послам, эту сумму «князь Василий Васильевич Голицын с теми польскими послами разделил пополам»²⁰⁹.

Казнокрадство и взяточничество были обычным явлением на Руси, да и поныне не извелось. Но доносов на опального фаворита Мазепа не писал.

Избрание Мазепы, человека, на которого указал фаворит Софьи, должно было стать неприятным сюрпризом для основных авторов доноса и, прежде всего, для Василия Кочубея. Скрытая борьба за булаву между Мазепой и Кочубеем будет продолжаться почти двадцать лет, вплоть до 1708 года, о чем потом напишет сам Иван Степанович²¹⁰. Вероятно, недовольными были и многие другие старшины, особенно «старинные» и «богатые». Отсюда и многочисленные заговоры в начале правления Мазепы. Но тогда, в 1687 году, старшина успокаивала себя тем, что Мазепа — это временный человек в угоду фавориту Софьи.

Судьба Самойловича была решена в тот момент, когда он начал открыто выступать против внешней политики Голицына. Если бы новым гетманом не стал Мазепа, им стал бы другой представитель старшины. С. Величко, апологет Самойловича, с укором пишет, что Мазепа стал врагом гетмана, «добродееви своему»²¹¹. Но на самом деле Украинское гетманство получило очень неплохого правителя, который за двадцать лет своего гетманства добился экономического и культурного расцвета своей страны. Мазепа, несмотря на полную зависимость от Голицына на начальном этапе своего правления, пытался, как мы увидим дальше, продолжать политику в духе своего предшественника, а при первой же появившейся возможности (во время переворота Нарышкиных) перешел в резкое наступление и добился весьма широкой автономии.

Глава 2

И.С. МАЗЕПА, В.В. ГОЛИЦЫН И НАРЫШКИНЫ

Политика Голицына по отношению к Украинскому гетманству была естественным стремлением правителя России усилить централизацию государства и лишить всякой самостоятельности автономные ее регионы. Как ни парадоксально это звучит, но яростный оппонент правительницы Софьи и ее фаворита Петр I придет к этому самому выводу в годы Северной войны и начнет реформы, которые задумывал и пытался осуществить еще Голицын.

Ситуация, пройдя диалектическую спираль, повторилась. Но если в 1687 году Мазепа терпеливо принял тяжкие условия игры, а затем двадцать лет успешно добивался их изменения, то в 1707 году у него уже не хватит ни моральных, ни физических сил для борьбы. Бросив все, он уйдет к Карлу XII. Но пока, в 1689 году, его гетманская карьера еще только начиналась.

Каламакские статьи, представленные Голицыным старшине перед избранием гетмана, самый полный имеющийся в нашем распоряжении пример политики фаворита по отношению к Украинскому гетманству²¹².

Весьма примечательно, что в Каламакских статьях содержались традиционные ссылки на «Статьи Богдана Хмельницкого», т. е. на условия, подтвержденные царем Алексеем Михайловичем после Переяславской рады в марте 1654 года. Такие ссылки будут сохраняться вплоть до конца существования Украинского гетманства в конце XVIII века. Эти отсылки на «Статьи Б. Хмельницкого» не имели под собой никакой реальной основы, а были лишь красивым мифом (в свое время казаки в переписке с польскими королями

тоже ссылались на некие «вольности», якобы дарованные прежними королями).

В Каламакских статьях, например, говорилось, что Богдан Хмельницкий просил прислать русских воевод «в Переяслав, в Нежин и в Чернигов»²¹³. Фактически в статьях, привезенных в Москву С. Богдановым и П. Тетерей, выражалась просьба, чтобы воеводами назначались не русские, но «их же люди»²¹⁴. Москва, разумеется, на это не пошла и согласилась оставить местными только городских урядников и сборщиков налогов. Собственно, про воевод в Мартовских статьях (т. е. окончательном документе, утвержденном царем в марте 1654 г.) не сказано ни слова²¹⁵. При жизни Б. Хмельницкого русский воевода был назначен только в Киев.

Голицын сильно урезал основы казацкой демократии: теперь крестьяне не могли становиться реестровыми казаками²¹⁶, а гетмана нельзя было избирать и снимать без царского указа²¹⁷. Ограничение социальных рамок казачества объективно способствовало укреплению Украинского гетманства, стабилизации социальной системы общества и препятствовало расширению казачества за счет анархо-радикальных элементов. За создание жесткого реестра выступали многие гетманы, понимавшие опасность радикальной «черни». Именно в этом направлении будет проводить свою политику сам Мазепа уже в петровский период.

Совсем по-другому смотрелась статья о выдаче всех «беглецов» российским властям²¹⁸. По сути, это было нарушением основополагающего принципа любого казачества (следует отметить, что восстание К. Булавина началось из-за отмены Петром закона «с Дона выдачи нет»).

Кроме того, Каламакские статьи превращали гетмана в совершенно беспомощную фигуру. Ему запрещалось «переменять генеральную старшину» без указа царей²¹⁹, он лишался рычагов воздействия на центральные фигуры своей администрации и превращался в заложника воли старшины. Старшине и казакам прямо приказывалось следить за гетманом, доносить на него и в случае сомнений в справедливости гетманских действий не подчиняться им²²⁰. Таким образом, 10-я статья устанавливала и поощряла систему доносительства на гетмана. К тому же, согласно Каламакским статьям (разумеется, без всяких просьб о том со стороны казаков), при

гетмане в Батурине должен был находиться Московский стрелецкий полк, якобы «для охранения и целости»²²¹.

Попытка старшины получить позволение принимать «присыльные листы от окрестных государей» встретила категорический отказ²²². Запрещались любые дипломатические и внешнеполитические контакты²²³, а ведь правительство Софьи постоянно будет пользоваться сведениями гетманских «шпионов» в соседних странах. По сути, это было нарушением Каламакских статей и создавало прецедент для расправы над Мазепой при возникновении такого желания в Москве.

Лишив гетмана рычагов административного управления и возможности внешнеполитических контактов, Голицын решил покончить и с экономической независимостью Украинского гетманства. Каламакские статьи отменяли систему «аренда», о которой мы писали выше, и оставляли открытым вопрос об источнике финансирования охотничьих полков (а заодно и делали глубочайшую брешь в бюджете гетманства)²²⁴.

В довершение всех этих реформ князь Василий Васильевич включил в статьи пункт, означавший начало отмены самого принципа автономии Украинского гетманства, т. е. особого положения этой территории. Гетману предписывалось «народ Малороссийский всякими меры и способы с Великороссийским народом соединять». Следовало не допускать «голосов таких», что Украина является особой территорией, а не просто частью «Их Царского Пресветлого Величества Самодержавной Державы». В свою очередь, жители Украины должны были получить свободное право селиться в Великороссии²²⁵.

В этих положениях статей впервые явно проявлялось стремление царского правительства превратить Украину в область, на обычных правах входящую в состав российского государства. С другой стороны, само появление этого пункта однозначно свидетельствовало о совершенно ином реальном положении вещей.

Единственное, чего добились старшины в Каламакских статьях — это гарантий военной защиты. Этот положительный факт следует особо подчеркнуть. В статьях говорилось, что в случае наступления неприятельских или Заднепровских войск на Украину, цари должны были посылать на помощь «скорые посылки». Особо подчеркивалось: «...и не так как прежде сего бывало, что войско За-

порожское писало, прося себе о скорых посылках», а неприятели тем временем Украину «до последней пагуби привели и изнищали». Эту просьбу старшины удовлетворили, и в 16-й статье царь обещал «войско Запорожское и Малороссийской народ держать в милости своей государской и от неприятеля во всякой обороне»²²⁶.

Но это была ложка меда в бочке дегтя. В результате усилий Голицына Мазепа оказался правителем без денег, окруженный внутренними шпионами и к тому же контролируемый русскими войсками. Голицын не стеснялся. 11 августа 1687 года шотландский военный эксперт П. Гордон писал: «Мой зять отправлен к гетману с приказом какое-то время состоять при нем и доставить верный отчет о ходе событий»²²⁷.

Василий Васильевич не скрывал своих намерений полностью контролировать каждый шаг гетмана и всю ситуацию в Украине. Прямо на Каламакской раде он приказал Мазепе докладывать обо всех делах (кроме «не подлинных и мелких») ²²⁸. Любые сторонние контакты категорически не приветствовались.

Насколько строго нужно было придерживаться этих правил игры, показывает такой эпизод: однажды Мазепа имел неосторожность писать «по своей обыкновенной любви и дружбе» Неплюеву, спрашивая того, не гневается ли на него в чем Голицын («понеж человек не ангел чтоб не имел в чем согрешити...»). Князя Василия привела в ярость попытка гетмана, посмеявшегося сделать что-то без его ведома. Мазепе пришлось рассыпаться в извинениях («зело и стократно прошу прощенья»). По его утверждению, все произошло оттого, что на своем «хлопотном уряде гетманском пребывая» он опасается в чем-нибудь «вашу княжескую милость прогневать»²²⁹.

В рамках нашего исследования мы не можем охватить все аспекты отношений Мазепы с представителями российской власти. Но очень интересно посмотреть, какая роль отводилась гетману в период правления Софьи в плане внешней политики и военной стратегии России. Забегая вперед, заметим, что в Петровскую эпоху эта роль Мазепы будет кардинально иной.

В конце марта 1688 года Севский воевода А.Р. Неплюев вместе с дьяком Михайлом Жеденовым ездили к Мазепе. Они совещались о продолжении войны в этом году и решили, что войну на юге надлежит начать с атаки на турецкую крепость Казикермен. Гордон пишет, что свое «мнение» они послали «царям», и возникает вопрос:

ошибался ли шотладец или же они фактически действовали через голову Голицына. Мазепа и Неплюев пошли дальше: они просили, чтобы в этот поход был отправлен непременно Гордон и командовал бы белгородскими полками²³⁰.

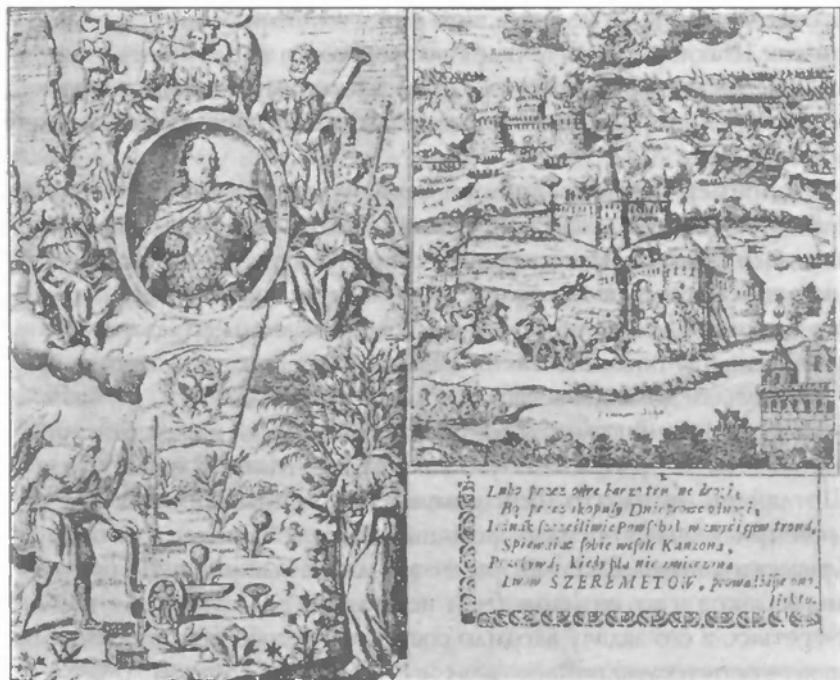
6 апреля в Москву вместе с дьяком Жеденовым прибыл генеральный судья Михайло Вуяхевич, посланный Мазепой (они вместе служили еще у П. Дорошенко)²³¹ и настойчиво предлагавший план похода на Казикирмен. Но уже через несколько дней, поговорив с приехавшими старшинами, Гордон сделал вывод, что поход на Казикирмен вряд ли состоится²³². 18 апреля Вуяхевич был отпущен, а дело похода так и не было решено²³³.

За разумное предложение заменить бессмысленный Крымский поход нападением на Казикирмен Мазепе жестоко досталось. Голицын расценил слова гетмана как критику собственного плана Крымского похода. Мазепе приходилось уверять, что он упомянул Казикирмен, никоим образом не предлагая отменять поход на Крым²³⁴. Он умолял, чтобы Голицын услышанное «не ставил мне в лекомыслие» и не расценивал как «неохоту» к крымской войне, в которой он готов был «последнюю каплю крови» своей пролить²³⁵.

Мазепа оправдывался и лукавил. Ругали его совершенно зря. Поход на Крым 1689 года оказался, как и следовало ожидать, провальным. А вот именно атаки на Казикирмен, возглавленные Мазепой во время Азовских походов 1695 года, принесут блестящие плоды.

Голицын наверняка не забыл такое «своевольство» гетмана, и над ним начинают потихоньку сгущаться тучи. Гордон писал в своем дневнике, что к нему зашел генеральный судья М. Вуяхевич и рассказал кое-какие секреты о делах Украины. В частности, он сообщил о возникновении раздоров среди казаков, которые «не слишком довольны» Мазепой²³⁶.

Это подтверждали и дальнейшие события. В Москву прибыл Переяславский полковник Д. Райча, один из активных участников свержения Самойловича и недоброжелатель Мазепы. Гетман просил задержать полковника в Москве во избежание смут. Однако тот дал взятку и был отпущен. К тому же в окружении Софьи решили, что будет очень полезно иметь как можно больше «независимых» казацких полковников и не позволять Мазепе «дорости до такой власти и величия, как прежний»²³⁷.

Портрет Мазепы и въезд Петра I, сопровождаемого боярином Шереметевым в Кизикермен. Гравюра А. Тарасевича (1 и 2)

В конце сентября в Москве принято решение отправить к гетману самого Ф.Л. Шаковитого, бывшего думным дьяком, начальником Стрелецкого приказа и ближайшим доверенным лицом Софьи и Голицына, «совещаться о будущей экспедиции и привезти его совет»²³⁸. Приехал он в Батурин примерно 20 октября²³⁹. Гетман писал князю Василию, что с Шаковитым он разговаривал о «монаршеских делах».

К сожалению, обычно исследователи Петровской эпохи отмахивались от голицынского периода, а биографы Мазепы, наоборот, не желали вникать в российскую историю. Вследствие этого интереснейший эпизод переговоров Шаковитого с гетманом так и не получил должной оценки. А.П. Богданов вообще расценил его как секретное совещание о военных планах и приписал Мазепе (он именуется «увлекающимся человеком») планы захвата Константинополя²⁴⁰.

Оценивая этот эпизод, Устрялов, Соловьев и Костомаров пользовались не вполне достоверным немецким переводом Гордона²⁴¹.

А. Востоков Гордона не читал, зато ввел в научный оборот статейный список Шакловитого. Не имея возможности сопоставить официальный доклад Шакловитого с дневником шотландского генерала, все четыре историка многие выводы делали ошибочно (равно как и автор²⁴²).

Например, Востоков категорически отрицал версию, что Шакловитый «должен был разведать тайно, до какой степени можно было положиться на казаков и на самого Мазепу». Его аргументы: думный дворянин «представлял собою слишком крупную величину... где же ему было заниматься шпионством?», «да и зачем было московскому правительству посылать таких видных лиц для разведывания», раз они получали доклады воевод и доносы старшины²⁴³?

Востоков слишком прямолинейно воспринял немецкий перевод дневника Гордона. Шпионить посланец Москвы не собирался. Шотландец писал, что Шакловитый был отправлен к Мазепе по трем причинам. Во-первых, речь шла о совете перед предстоящим Крымским походом. Во-вторых, он должен был оценить настроения казаков и их желание (или нежелание) участвовать в войне. В-третьих, в его задачу входило составление собственного мнения «о верности гетмана»²⁴⁴.

На наш взгляд, появление в Украине ближайшего доверенного человека правительницы Софьи совершенно не удивительно. В преддверии второго Крымского похода позиция казаков и лично гетмана становилась критической для всей дальнейшей судьбы Голицына и Софьи.

Встречаясь с гетманом, Шакловитый использовал его как эксперта в южных делах. Речь шла о полученном в Москве послании валахского господаря Шербана и Константинопольского патриарха Иакова, переданном через архимандрита Исайю. Архимандрит афонского монастыря грек Исайя приехал в Украину в августе 1688 года. Посоветовавшись с Неплюевым, а такая процедура была строжайшим требованием Голицына, Мазепа отпустил его в Москву²⁴⁵, предупредив о наличии у грека донесения от всей восточной православной греческой церкви (мол, будут просить помощи²⁴⁶).

Православные верующие Балкан предлагали план освобождения их от турецкого владычества. По их мнению, поход русских войск в район Константинополя должен был превратиться в победоносную прогулку в окружении восторженно встречающих их православных.

Особенно в послании подчеркивалось, что если турки будут изгнаны цесарскими и венецианскими войсками, то православные христиане попадут «в пушую и горшую неволю», т. е. под власть «папешников» (католиков). Любопытный факт — именно эта опасность со стороны католического мира представлялась просителям самой главной, а под игом турецким хотя и тяжело жить, однако относительно веры никаких притеснений и принуждений нет. Валашский господарь высказывал даже такую весьма бредовую мысль: «Да и турки, которые живут между ними, им, великим государям, легче поддадутся, нежели немцам, так все они рождены от сербов, болгар и иных греческих народов»²⁴⁷.

Как ни странно, Голицын с Софьей увлеклись идеей Третьего Рима, считая, что богоугодное дело освобождения Балкан станет великолепным предлогом для укрепления их власти и для объявления Софии — освободительницы православия — самодержицей.

В данном случае Иван Степанович отказался от обычной манеры «говорить, ничего не говоря». Вероятно, он был несколько ошеломлен амбициозностью и вместе с тем некомпетентностью своих высоких покровителей.

Ответы Мазепы выглядели как нравоучение учителя своим слабым ученикам. Он начал с объяснения, что патриарх Иаков, подписавший обращение к русским царям как «Константинопольский», был уже к этому моменту отставлен от своего сана. Кроме того, гетман категорически отвергал «удобный и свободный путь» с Украины на Балканы. Мазепа объяснял, что если идти по направлению Днепр—Дунай, то препятствием станут сильные турецкие крепости. Если их обойти и идти с моря Дунаем вверх, то этот путь трудный, медленный и небезопасный. Можно дойти до Буга, но где взять струги, чтобы дальше по нему плыть? С собой не принести и на месте не построить. Сухой путь от Буга — трудный, безлесный и безводный, в этом гетман ссылался на свой личный опыт пребывания в тех местах²⁴⁸.

Кроме всех перечисленных трудностей поход привел бы русско-украинские войска к столкновению с белгородской ордой, а она, как пояснял Мазепа, во много раз превосходила крымскую. Он делал вывод, что, затевая такую авантюру, они и господарю Шербану не помогут, и сами не вернуться, и в виде примера вспоминал недавний поход Яна Собесского в Молдавию, завершившийся полным провалом.

Да и о самом господаре Мазепа имел весьма нелестные сведения. Например, об уже принятом им протекторате цесаря и истреблении турок в Букареште и других городах. И якобы истинная цель Шербана, происходившего от греческих цесарей Кантакузенов, состояла в получении Греческого царства. И гетман спрашивал, пристойно ли царям защищать цесарского вассала²⁴⁹?

Опубликовавший этот статейный список А. Востоков совершенно справедливо отмечал, что Мазепа был гораздо лучше осведомлен о положении соседних держав, чем московское правительство, а потому «в международных вопросах всегда был дорогим и полезным советником Москвы»²⁵⁰.

Иван Степанович не случайно вопреки своему обыкновению столь резко и безапелляционно вылил на Шакловитого ушат холодной воды. Он понимал, что в случае неудачи второго похода Голицын не постесняется пожертвовать им, как Самойловичем после провала первого. Поэтому Мазепа убеждал Шакловитого, что поход на Крым следует начинать рано, «по первому зимнему пути», стремительным ударом предупредив возможное нападение татар на украинские города. А тогда и Крым может поддаться и стать «как и орды казанские и астраханские»²⁵¹.

Казалось бы, Мазепу на этот раз послушали. Был дан указ боярам собираться в поход в феврале (однако из этого потом так ничего и не получилось).

Что касается остальных дел, то, несмотря на просьбу гетмана поехать в Москву «видеть государевы очи», его пока не пустили²⁵², зато разрешили видеться со своим зятем из Польши. Племянника Мазепы (сына его сестры) Обидовского пожаловали в стольники²⁵³.

Как выясняется, все эти «милости» были видимостью. На самом деле Шакловитый сделал совершенно иные, далекоидущие и совсем нелестные для гетмана выводы.

Как писал Гордон, хотя Шакловитый в целом дал в Москве благоприятный отчет о гетмане, он высказал кое-какие догадки и подозрения из-за его тесной связи с Правобережьем. Вопрос о благонадежности Мазепы «сочли нужным отложить до окончания сего похода»²⁵⁴.

Возвращаясь к тому, почему все-таки Федор Шакловитый лично приехал в Украину, трудно согласиться с Востоковым, что сделано это было из-за подготовки Крымского похода, в который, между

прочим, сам он идти не собирался. Скорее военную стратегию стал бы оговаривать будущий главнокомандующий Голицын или, на худой конец, Неплюев. Была еще одна, главная причина визита. Никто из моих предшественников не обратил внимания на тайную сторону миссии Шакловитого, неизвестную даже Гордону. Речь шла о делах высочайшей политической важности.

Князь Василий и ближайшие сторонники Софьи связывали с приездом Исаяи очень далекоидущие планы. Но известно о них стало лишь после падения Голицына. Два года спустя сам греческий архимандрит рассказал следующее: при отпуске с Москвы князь Голицын пригласил его к себе для какого-то «тайного дела». Прощаясь с патриархом Иоакимом, Исаяи заикнулся ему об этом разговоре с фаворитом. Патриарх заявил, что он знает, о чем идет речь: «чтоб де святейшие вселенские патриархи прислали благословенную грамоту такову, чтобы царевна Софья Алексеевна могла носить царскую корону, и вкупе с великими государи во всяком правиле ей поминаться». Московский патриарх запретил «судом Божиим с клятвою» Исаяе в это ввязываться и ходатайствовать перед вселенскими патриархами.

Однако на обратном пути из Москвы Исаяи встретился с Неплюевым, передавшим просьбу царевны Софьи и Голицына исходатайствовать грамоту от святейших вселенских патриархов, чтобы Софья могла носить царскую корону и в церковных правилах имела бы поминовение наряду с царями. Исаяи обещал просьбу передать, но сомневался в благополучном исходе («и не для чего о таких делах в турские области посылати»), т. к. всеми «московскими делами», по его словам, ведал московский патриарх Иоаким. На это Неплюев заявил: «Плюнь де на него»²⁵⁵.

С миссией Исаяи был тесно связан еще один крайне важный и щекотливый вопрос, и в него также был вовлечен Мазепа.

Младший царь Петр Алексеевич неуклонно приближался к своему совершеннолетию (у него уже появлялись усики), а царь Иоанн Алексеевич все больше болел. Как верно писал Е. Шмуrho, вопрос коронации становился для Софьи равносильным жизни и смерти²⁵⁶. После заключения Вечного мира Софью начинают упоминать во всех официальных правительственных документах рядом с именами обоих царей. Теперь она появлялась на официальных церемониях, приучая народ к своей особе. Для «девушки» это было явлением

Портрет Софьи Алексеевны «в орле»

совершенно неслыханным в Московской Руси. Голицын активно поддерживал притязания правительницы. Невиль пишет, что Голицын даже собирался жениться на Софье, вынудив для этого свою жену уйти в монастырь²⁵⁷. Трудно сказать, насколько фаворит действительно был готов на такой поступок, но он безусловно стремился найти лазейку для провозглашения царевны самодержицей. Софья уже заказала для себя копию «чина поставления на царство царя Алексея Михайловича» и мысленно готовилась стать царицей²⁵⁸.

Одним из главных «пропагандистских» шагов Голицына стало изготовление портретов Софьи с определенным содержанием. В Москве не было специалистов ни с соответствующей художественной подготовкой, ни с соответствующими знаниями панегирической символики и аллегорий. Поэтому обращение Голицына к украинцам кажется здесь весьма естественным.

Удивительно, как этот практически центральный эпизод правления Софьи, столь тесно связанный с Украинским гетманством, никогда не затрагивался исследователями истории Украины²⁵⁹. Между тем именно дело об изготовлении портретов Софьи стало главным и практически единственным доказательством «вины» Шакловитого и Голицына, за которую первый был казнен, а второй сослан. Роль украинцев, а априори и Мазепы, в этом деле несомненна, что поднимает очень многие вопросы и наводит на серьезные размышления.

После Крымского похода в Москву приехал Ахтырский полковник из Слободской Украины Иван Перекрест с детьми и их учителем, Иваном Богдановским (скорее всего, выпускником Киево-Могилянской академии). Они были у «великих государей» и зачитали приветственный панегирик. Заинтересованный Ф. Шакловитый спросил, могут ли они такой же панегирик прочитать в честь царевны Софьи. Готового у них, конечно, не оказалось, но через четыре дня панегирик был готов и Перекреста с детьми допустили к руке Софьи.

После этого Шакловитый заказал панегирик, еще более воспевающий заслуги царевны. Богдановский объяснил, что написать-то он такое может, но изготовить соответствующую гравюру не в его силах. Ему предложили «о том порадеть». Богдановский поехал в Киев, но там типография была занята. Откуда его направили в Чернигов, к известному мастеру Л. Тарасевичу, тот вместе со своим братом обучался в граверской мастерской Килианов в Авсбурге. По заказу Богдановского Тарасевич изготовил медную доску гравюры (делал он ее на дворе Перекреста в Ахтырке) и лично вместе с товарищем²⁶⁰ доставил ее в Москву²⁶¹.

В столице Тарасевича с Богдановским поместили на дворе Ф. Шакловитого. На привезенных двух медных досках гравюры был изображен групповой портрет великих государей Иоанна и Петра вместе с царевной Софьей²⁶². Над изображением государей

«написано было отечество», а над царевной — «излияние семи даров Духа Святого» (Разум, Благочестие, Щедрота, Великодушие, Надежда божественная, Правда, Целомудрие)²⁶³.

С досок напечатали пробные экземпляры на атласе, тафте и бумаге и поднесли Софье и Голицыну. После этого И. Перекрест уехал домой, а Тарасевич с товарищем остались²⁶⁴.

Портрет в целом понравился, но его решили доработать. Прежде всего убрать изображение государей. Шакловитый принес напечатанное изображение к Сильвестру Медведеву. Хорошо знавший символику барокко Медведев был поражен тем, что «похвала вся и честь написана великой государыне большая, а семь даров написано на нее на одну». Но вслух сказать это Шакловитому он не решился²⁶⁵. Медведеву приказали подписать под изображением «полное именование титулу», а также латинские хвалебные стихи, что он и исполнил²⁶⁶.

После этого в загородном дворе Шакловитого под Девичьем монастырем были изготовлены еще две медные доски с портретом царевны Софьи, помещенным «в орле». Саму идею Шакловитый заимствовал из изображения римского цесаря: тоже в орле, с семьё курфюрстами. Курфюрства заменили семью добродетелями (дарами). Портрет Софьи отпечатали на атласе, тафте и на листах и раздали ряду бояр и «всяких чинов людем не втай»²⁶⁷. Кроме того, дьяк А. Виниус по приказу Ф. Шакловитого отослал один такой лист в Голландию, где изготовили еще дополнительные копии²⁶⁸. Всего было изготовлено более 100 копий портрета на атласе, тафте и бумаге.

Хотя гравюры впоследствии уничтожили, все же сохранились отдельные экземпляры с надписью, гласившей: «София Алексеевна Божию Милостию Благочестивейшая и Вседержавнейшая Великая Государыня Царевна и Великая княжна... Отечественных дедичество* государыня и наследница и обладательница»²⁶⁹. Сам портрет был выполнен так, как делали коронационный царский портрет в тулярнике и «Чине коронования» — хорошо известных москвичам²⁷⁰.

Тарасевич оставался в Москве всю весну и лето, проживал у Федора Шакловитого, после чего был отпущен и вместе с Богдановским

* *Дедичество* — вид патронима, наименование, произведенное от имени деда.

щедро награжден: «...по сто рублей денег, да объяр, да атлас, да по две пары штук сукна, да по две пары собольих шкур»²⁷¹.

Сам по себе факт выполнения важнейшего политического заказа сторонников Софьи украинскими мастерами очень важен. Но еще более значительным представляется то, что панегирики в честь Софьи имели долгую «украинскую историю». В 1683 году все в той же типографии Чернигова по заказу черниговского епископа Л. Барановича — основателя этой типографии, видного украинского церковного и политического деятеля и, как уже отмечалось, учителя Мазепы — был издан панегирик «Благодать и истина». В нем наряду с восхвалением «царей» он сравнивал Софью со святой Софией, олицетворявшей Мудрость.

По мнению историка А.П. Богданова, Баранович придал своей гравюре двойное значение: формально цари занимали центральное место в композиции, но по существу оказывались включенными в сферу влияния Софии — Премудрости Божией. Правда, атрибутов самодержицы он ей еще не давал²⁷².

Затем Л. Баранович распорядился изготовить парадный портрет самого В.В. Голицына с гербом, титулом и стихами, воспевающими славные победы князя. Возможно, цель состояла в попытке наладить со всемогущим фаворитом отношения, испортившиеся после избрания киевским митрополитом Г. Четвертинского — выдвигенца и протезе И. Самойловича. Баранович, который был местоблюстителем Киевской митрополии с 1670 года, мог считать себя обиженным и обойденным. Такая версия причины появления портрета Голицына находит косвенное подтвержденное в царской жалованной грамоте черниговскому архиепископу Лазарю Барановичу от июня 1688 года, обнаруженной нами в Архиве древних актов в Москве. Согласно этой грамоте, черниговская архиепископия переходила в прямое подчинение патриарху московскому, минуя митрополита киевского (!)²⁷³. Попытка удалась, портрет сыграл свою роль. А факт активной позиции украинской духовной элиты в политических играх российской верхушки — безусловен.

А.П. Богданов не обратил внимания и на появление в те же годы еще одного украинского произведения, в сходной манере восхвалявшего Софью Алексеевну. Оно принадлежало Варлааму Ясинскому, тогда архимандриту Киево-Печерской лавры, и называлось «Три венца молитвенные». В этом панегирике Софья именовалась

«венцом премудрости и благоразумия». Ей приписывались семь даров — премудрость, разум, совет, крепость, введение, благочестие и страх, а также пять талантов — вера, надежда, любовь, благодать и слава²⁷⁴.

Таким образом, особое аллегорическое восхваление Софьи было характерно для всех ведущих украинских писателей.

Невозможно представить, что Мазепа не имел никакого отношения ко всей этой истории, где главную роль играли украинские граверы и писатели. С Барановичем его объединяли теплые и дружеские чувства. С Сильвестром Медведевым, как мы уже отмечали выше, у гетмана тоже были постоянные контакты. Именно с ним гетман связывал надежды на просвещение, столь близкое и важное для украинского православия. С Шакловитым, как мы видели, у него бывали официальные «конференции», а также имелась тайная переписка (об этом ниже).

Тем не менее ни Мазепа, ни кто-либо другой из украинских участников изготовления портретов не был привлечен по следственному делу Шакловитого (ни Тарасевич, ни Богданский). К этому удивительному факту мы еще вернемся.

Между тем темные тучи начали сдвигаться над украинским духовенством. Консервативные силы во главе с патриархом Иакимом объединились против Сильвестра Медведева.

Еще осенью 1687 года была издана книга, где Медведева именовали «иезуитом или униатом», а все украинские сочинения, начиная с катехизиса Петра Могилы²⁷⁵, объявляли еретическими. Греки, братья Лихуды, привлеченные московским патриархом, не слишком затруднялись обращением к богословским первоисточникам, полагаясь на то, что «народ здесь неученый, а неученые люди и неистину почтут за истину, если ее украсить цветами красноречия и доводами философии»²⁷⁶.

Медведев не сдавался и в своей борьбе пытался опереться на украинское духовенство. В 1687 году он издает «Книгу о манне хлеба животного», изящно оформленную по нормам эстетики барокко, украшенную стихами, эпиграфами и аллегоричными иллюстрациями и содержащую детальный разбор трудов Отцов Церкви. Он старался показать, что «мудроборцы» препятствовали развитию науки в России, запрещали «забавляться возле физики и философии»²⁷⁷.

Разумеется, его идеи были очень близки украинскому православию вообще и выпускнику Киево-Могилянской академии Мазепе в частности. Обвинение в «ереси» по сути их тоже затрагивало. Игумен Киевского Кирилловского монастыря Иннокентий Монастырский писал гетману, что работа Лихудов «ни правды, ни мудрости в себе не имеет»²⁷⁸.

В августе 1688 года Мазепа написал Голицыну, что узнал о богословском споре, проходившем в Москве, и предлагал прислать ему «те письма спорные», а он призовет «к себе в разуме, и в богословии искуснейших духовных людей митрополии Киевской и архиепископии Черниговской», дабы рассудить эти работы и выдать свое мнение о них²⁷⁹.

В декабре 1688 года Мазепа отправил тайное письмо Ф.Л. Шакловитому, из которого становится ясно, что тот прислал гетману книгу Медведева. Правда, как отмечал гетман, это произведение благодаря усилиям Лихудов было к тому времени уже известно и в Киеве, и в Чернигове²⁸⁰. Мазепа передавал слова Иннокентия Монастырского, что и тот сам, и «все духовные» могут не только подписаться под тем, что Медведев пишет правду, а Лихуды — ложь, но за это «и умирати готовы»²⁸¹. Гетман также сообщил Шакловитому, что на одну из греческих книг уже готов ответ И. Монастырского. И действительно, в начале 1689 года Мазепа прислал Голицыну книгу И. Монастырского против «мудроброрцев».

И. Монастырский вообще не скрывал своих чувств. В письме к С. Медведеву он называл его «зело любезным братом» и добавлял, что в послании к «лжу кующим» Лихудам именовал бы его не иначе как «Медведев соль вестер — солнце ваше», который «вашу безумную гордость и мрачное недоумение, силу божественных словес хулящее, просвещает»²⁸².

Ответ на вопрос «принимает ли Малороссия флорентийский собор и какое имеет мнение об освещении святых таинств» был прислан к гетману и от архимандрита Киево-Печерской лавры Варлаама Ясинского. Причем из-за болезни последнего послание написано рукой игумена батуринского монастыря Дмитрия Тупталы (Ростовского)²⁸³.

Таким образом, Мазепа лично вмешивался в этот острый богословский спор. Будучи вовлеченным в острые и щекотливые проблемы голицынского двора, Мазепа многим рисковал. В свое время

именно активная позиция стоила Самойловичу булавы и жизни. Кто знает, было ли известно Мазепе о нелестном мнении, складывавшемся о нем в окружении Василия Васильевича. Видимо, не случайно, как мы видели, он пытался получить информацию о настроении фаворита от Неплюева. Если о недовольстве в Москве знал даже Гордон, то этот факт был достаточно известен в верхах, где у Мазепы было немало «приятелей».

Вполне вероятно, что наступление на Медведева и то, что Голицын и Софья практически бросили старца в самый тяжелый для него момент борьбы с патриархом, должно было стать для Мазепы очень серьезным и неприятным сигналом. Ведь Софья была многим обязана Медведеву, но, не колеблясь ни минуты, пожертвовала им в личных интересах.

Факты свидетельствуют, что Мазепа заблаговременно заводил себе покровителей и в другом, враждебном правительнице Софье, лагере. Возможно, именно поэтому Голицын не пускал Мазепу в Москву (о чем мы уже писали). А между тем хорошо образованный, нестандартно мыслящий, прекрасно ориентирующийся во внешнеполитических делах Иван Степанович должен был представлять большой интерес для многих «продвинутых» бояр. Не случайно с ним так откровенно еще в 1679 году разговаривал думный дьяк Ларион Иванов.

Еще в 1688 году на Мазепу был написан донос. Сам по себе этот факт — вполне обычное явление для Украинского гетманства. Но очень интересно, что в этой ситуации гетман обратился за покровительством к П.И. Прозоровскому, дядьке царя Иоанна, и к Борису Голицыну, самому активному стороннику Натальи Кирилловны и ее сына²⁸⁴. Следовательно, у него имелись хорошие отношения и с этими двумя представителями лагеря Нарышкиных.

Но и это далеко не все. Нарышкины и П.И. Прозоровский считались противниками идеи Вечного мира и сторонниками И. Самойловича. Как мы видели ранее, Самойловича в его внешней политике поддерживала боярская оппозиция. Именно Нарышкины пытались добиться, чтобы Самойловича после его свержения привезли в Москву, где бы он смог отклонить обвинения в срыве Крымского похода²⁸⁵. Но ведь и Мазепа отстаивал в Москве мнение Самойловича о вреде союза с Польшей. То есть в своих внешнеполитических симпатиях он был скорее близок к Нарышкиным, чем к Голицыну.

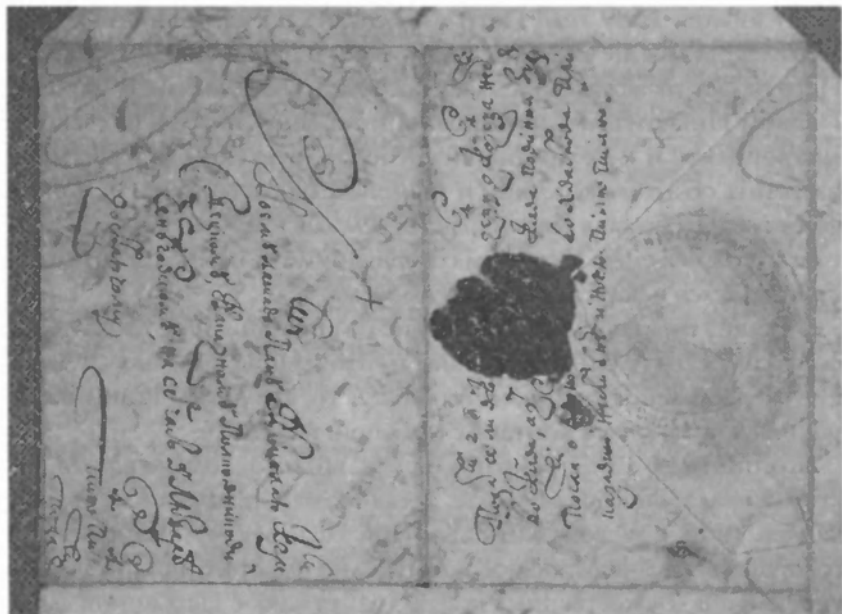
27 января 1689 года Петр Алексеевич по настоянию матери женился на девице Евдокии Лопухиной. В первых числах февраля Петр издает грамоты и посылает посольство во главе со стольником Иваном Никитичем Таракановым к гетману Мазепе, киевскому митрополиту и к архимандриту Киево-Печерской лавры, чтобы известить об этом радостном и знаменательном событии²⁸⁶. Женив своего сына, Наталья Кирилловна стремилась доказать всем, а прежде всего Софье, что Петр стал совершеннолетним и, следовательно, не нуждается в услугах «правительницы».

Гетману было послано и угощение от «праздничного стола». Сам факт самостоятельных действий партии Нарышкиных от лица Петра уникален и крайне интересен. А то, что Нарышкины потопились установить контакт с Мазепой, тем более.

Контакты эти не прекращались, и, видимо, Голицына это настораживало. Во всяком случае, когда Мазепа подарил Петру двух карлов, то их присвоил князь Василий Васильевич²⁸⁷. Казалось бы, совершенно незначительное событие, но фаворит явно не желал укрепления дружественных контактов гетмана с Нарышкиными.

Во время второго Крымского похода Мазепа имел смелость напрямую писать патриарху Иоакиму, сообщая о трудностях похода и обстоятельствах отступления от Перекопа. Его послание заметно отличалось от тех, которые в те же дни посылал Иоакиму Голицын²⁸⁸. И Мазепа писал не только патриарху. Еще историк Е. Шмурло отмечал: «Позволительно думать, что Нарышкины имели возможность получить из обоза более точные сведения о ходе военных операций»²⁸⁹. Эта догадка подтверждается источниками. Датский резидент Генрих Бутенант фон Розенбуш доносил, что во время встречи с Голицыным Петр ругал князя за то, что армия потеряла больше солдат, чем татары, не проведя ни одного крупного сражения, «а, между прочем, могла бы взять Перекоп, как советовал Мазепа»²⁹⁰. Значит, Петр знал о советах Мазепы.

Итак, в начале лета 1689 года В.В. Голицын предпринимает второй Крымский поход, в котором наряду с российским войском участвовало и Войско Запорожское во главе с Мазепой. После долгих и изнурительных, без воды и кормов переходов, подвергаемые постоянным нападениям врага, армии подошли к Перекопу. Простояв под ним ночь, 21 мая 1689 года Голицын к изумлению татар отступил от города. Началось тяжелое возвращение, на всем его протяжении татары

Письмо с печатью И.С. Мазепы

непрерывно нападали на арберггард и жгли степь. 24 июня русские и украинские войска разошлись «по домам».

Провал похода поставил правительство Софьи в крайне сложное положение. Нужно было срочно обелить фаворита, а заодно и себя. Два года назад, в 1687 году, всю вину свалили на бывшего гетмана Ивана Самойловича, обвинив его в измене. Конечно, можно было поступить таким же образом и теперь, тем более что Мазепа не пользовался популярностью среди казаков, вызывал сомнения в благонадежности у Шакловитого, и вопрос о нем Голицын откладывал как раз на завершение похода. Правда, обвинить Мазепу в измене, оставив незапятнанным своего фаворита, Софье было довольно сложно. Ведь все знали о роли Голицына на Каламакской раде.

Автору удалось найти в делах Разрядного приказа весьма примечательный документ, затерянный среди переписки с В.В. Голицыным. 19 июня 1689 года (т. е. еще до роспуска полков) был дан указ ближнему окольному и наместнику переяславскому В.С. Нарбекову ехать «с милостивым словом» к гетману Ивану Степановичу Мазепе²⁹¹. Побывав у Голицына, окольный должен был

Письмо с печатью И.С. Мазепы

лично встретиться с гетманом, спросить его о здоровье (объявление милости на языке московской дипломатии), обещать «жалованье червонным золотым» и уверить, что «их царских величеств милость от него гетмана никогда отемлена не будет»²⁹².

Иначе говоря, вопреки общественному мнению Софья оказывала Мазепе особую милость. Возможно, эти ее действия вписывались в попытку представить Крымский поход в глазах общественности как победу. Она встретила войска у Серпуховских ворот за Земляным городом, жаловала князя и его товарищей к руке, после чего, сопровождаемая иконами, с молитвенными песнопениями торжественно направилась в Кремль, где их ожидали царь Иоанн и патриарх²⁹³.

Все русские воеводы, участвовавшие в походе, получили щедрые награды. Голицыну объявили «особенные царские милости и награды»²⁹⁴. Между прочим, при награждении князя Василия Васильевича произошел весьма показательный инцидент. Молодой царь Петр отказывался подписать наградную грамоту, а когда в конечном счете уступил, то, «сорвал сердце», не допустил к себе Голицына²⁹⁵. Это было 27 июля. Невилье пишет, что только

«посредничество царевны сделало то, что царь допустил его к целованию руки. Но он осыпал его горькими укоризнами и не хотел слышать его оправданий»²⁹⁶. При этом Петр использовал сведения, как мы видели, полученные от Мазепы.

В эти же тревожные для окружения царевны Софьи дни Мазепа по приказу князя Василия отправляется в Москву²⁹⁷. Казалось бы, ничего хорошего ожидать от этой поездки он не мог. Весьма красноречиво, хотя и косвенно, говорят об этом слухи, ходившие по Украине. Гетману даже пришлось лично писать в Запорожье, уверяя своих торжествующих недругов, что он отправляется в эту дорогу не по принуждению, «как некоторые о том лгут», а по доброй воле²⁹⁸.

Уезжая, Мазепа оставил наказным гетманом одного из немногих, на кого мог положиться, генерального судью Михайла Вуяхевича. Следить за порядком поручалось и второму доверенному лицу гетмана — компанейскому полковнику И. Новицкому. Практически вся остальная старшина поехала в Москву — генеральный обозный В. Борковский, генеральный судья С. Прокопович, генеральный писарь В. Кочубей, генеральный есаул А. Гамалея, генеральный бунчужный Е. Лизогуб и группа полковников: Черниговский Я. Лизогуб, Полтавский Ф. Жученко, Нежинский С. Забела, Миргородский Д. Апостол, Лубенский Л. Свечка. Кроме того, в российскую столицу приехали знатные товарищи, младшие товарищи, канцеляристы, дворяне, слуги, драгуны, музыканты, повара и возничьи²⁹⁹. Среди прочих Мазепа взял и двух отцов-настоятелей: открытого противника «мудроборцев» Иннокентия Монастырского и Дмитрия Ростовского (его публикации книг житий святых вызвали резкое недовольство московского патриарха Иоакима³⁰⁰).

Можно не сомневаться, столь представительная делегация старшины отправилась в Москву по указу Голицына (Софьи), тем более что в столице были сделаны соответствующие приготовления для встречи такого количества гостей.

Как понимать значение столь пышного кортежа? В Москве хотели иметь «кворум» старшины на случай избрания нового гетмана? Или князь Василий желал наградить своего верного союзника? Сомнительно. С Мазепой ехали его личные враги и соперники: В. Кочубей, Ф. Жученко, Д. Райча. Следовательно, Голицын имел другие виды на Войско Запорожское?

Очевидец событий польский посол де Невиль прямо писал: приказ Мазепе прибыть в Москву был дан «совсем с другими намерениями». Между прочим, и подметные письма на гетмана (появившиеся, правда, позже) в один голос утверждали, что он прибыл в Москву по приказу Голицына, дабы участвовать в государственном перевороте³⁰¹. Также и по словам Самойлы Величко, автора известной летописи и современника событий, Голицын послал указ Мазепе ехать в Москву без ведома царей (главное, без ведома Петра),

В. Кочубей. С портрета XVIII в.

задумав к тому времени низложить Петра Алексеевича и возвести на царство Софью. И именно узнав о приезде в столицу Мазепы, Петр догадался о заговоре и бежал в Троице-Сергиевскую лавру³⁰².

Скорее всего, сам Мазепа не знал, с какой целью и с какой перспективой он ехал в Москву. Вперед себя он послал в столицу своего доверенного человека, дворецкого Романа Высоцкого, якобы для покупки нужных ему вещей³⁰³. Мы можем только предполагать, какие и к кому давал на самом деле поручения гетман своему дворецкому.

Мазепа въехал в Москву 10 августа 1689 года³⁰⁴. Софья устроила необыкновенно торжественный прием гетману. За Спасскими воротами его встретил дьяк Посольского приказа Василий Бобинин, старый знакомый Мазепы, присутствовавший и на Каламакской раде, в сопровождении шести рот стрельцов под началом полковника Ивана Цыклера и двух рот подьячих разных приказов³⁰⁵. Гетман сел в присланную «предорогую» (как писал сам Мазепа Новицкому) царскую карету, запряженную шестеркой лошадей³⁰⁶, и проехал через Москву на Большой Посольский двор в Китай-городе, где ему были приготовлены палаты.

Мазепа был удивлен таким размахом. Хотя в качестве гетмана он приехал в Москву впервые, но Самойловичу тоже никогда не устраивали подобного приема. По дороге он спрашивал Василия Бобинина об удивительной карете, присланной ему для встречи, «знатно де что стародавнего немецкого дела»³⁰⁷. На это дьяк объяснил, что для встречи гетмана была подана специальная карета, в которой «великих и полномочных послов всегда на встрече принимают»³⁰⁸. Это обстоятельство должно было безусловно подчеркнуть особое значение, предававшееся Софьей приему гетмана.

Воспользовавшись моментом, Мазепа (он посадил в карету только обозного Василия Борковского, близкого себе человека) пытался понять настроения, царившие в Москве. По его льстивым уверениям, именно «промыслом Голицына» над крымскими татарами была одержана победа («никогда на них крымцов такой победы и великого страху не бывало»)³⁰⁹. А тот факт, что «за безводными и бескормными местами и за иными препонами перекопского вала и башен не разорено», так «учинить де было того трудно». Велеречивый Мазепа в оправдание неудачи под Перекопом приводил пример из старинной хроники, которую он читал, о том, как пытался захватить Крым Дарий, но «только войск своих под Крымом потерял... и с великим стыдом насили от Перекоп из достальными своими войсками отступил...»³¹⁰.

Ответы Бобинина на сладкие речи гетмана неизвестны. Но как только Мазепа прибыл на Посольский двор, к нему тотчас приехали князь Алексей Васильевич Голицын (сын фаворита), севский воевода боярин Леонтий Романович Неплюев, окольный Венедикт Андреевич Змеев, думный дворянин Григорий Иванович Косагов и думный дьяк Емельян Иванович Украинцев³¹¹. Более представительную делегацию трудно себе вообразить. Все перечисленные лица контролировали украинские дела при Софье. К тому же, за исключением Украинцева, все они будут проходить по делу о Стрелецком бунте 1689 года. Встреча длилась долго, и они остались у гетмана на обед.

Мы можем только гадать, о чем шла речь. Въезжая в Москву, Мазепа и его свита еще не знали, что в ночь на 8 августа царь Петр Алексеевич бежал из села Преображенского в Троицкий монастырь. Начинались события знаменитого переворота, приведшего к власти Нарышкиных. Злой рок? Роковое стечение обстоятельств? Или совсем не случайное совпадение?

Переворот Нарышкиных — бегство Петра Алексеевича в Троице-Сергиевскую лавру и отстранение от власти царевны Софьи — один из центральных эпизодов российской истории, всегда неизменно интересующий историков. С другой стороны, приезд Ивана Мазепы в Москву летом 1689 года — одно из самых драматичных событий в жизни гетмана и одно из ключевых в истории Гетманщины. Тем не менее историки России традиционно недооценивают «украинский» аспект нарышкинского переворота, а историки Украины не вдаются в подробности российских событий.

11 августа, уже на следующий день после приезда, в самый разгар тревожных событий, Мазепа со старшиной и духовенством получили приглашение во дворец, «видеть царские очи». Правда, увидели они только Софью и Иоанна. Как писал Д. Ростовский, «а благочестивейшаго царя Петра Алексеевича не было в доме, был негде в походе»³¹².

Прием проходил с подчеркнутым размахом. Мазепу представлял и «спрашивал о здоровье» сам Емельян Украинцев. Про Крымский поход от имени «царей» было официально заявлено, что татары «нечаянно и никогда неслыханно от их государских ратей в жилищах их поганских поражены и побеждены», и гетману была объявлена за службу государская милость³¹³. Мазепа был у руки (Софьи и Иоанна) и вручил им подарки: Иоанну серебряный рукомоиник и золотой турецкий пояс с камнями, а Софье — животворящий крест из чистого золота с алмазами³¹⁴. В тот же день Мазепа, старшина и духовенство посетили патриарха Иоакима³¹⁵.

Прием, оказанный правительницей, развеял все опасения о возможной немилости или смещении с гетманства. На следующий день, 12 августа, Мазепа писал своему близкому человеку, компанейскому полковнику Илье Новицкому, что цари и государыня «похваляли его за службу» и обещали держать в милости. Он, правда, не уточнял про отсутствие в Москве Петра Алексеевича, но приказывал Новицкому срочно объявить эту новость и арестовать «неспокойные зась и малодушные головы, которои... всенародный покой нарушают...»³¹⁶. То есть в Украине явно ожидали смещения гетмана в связи с неудачей в Крымском походе.

Между тем Софья была в растерянности. Казалось, сила еще на ее стороне, но стрельцы колебались и послать их походом на Троицу не представлялось возможным. В этих условиях пятидесятитысячная

армия казаков, находившаяся в сборе на реке Сож³¹⁷, превращалась в грозное и заманчивое оружие. Ведь вопреки обычаю вернувшиеся из похода казацкие войска стояли в сборе вплоть до возвращения Мазепы из Москвы — «до святой Покрови».

Прекрасно понимая значение казацкой армии, Софья и Голицын проводили новые встречи с Мазепой. 13 августа шведский резидент Кристофер фон Кохен докладывал, что «Софья с Голицыным старались проявлять обходительность по отношению к Мазепе, Голицын даже возил его к себе в имение»³¹⁸. Хорошо вооруженные, отлично зарекомендовавшие себя во время Крымского похода сердюки и компанейцы Мазепы могли в кратчайший срок совершить марш с Коломака на Москву и коренным образом изменить расстановку сил. В Москве это понимали оба лагеря.

У Голицына могла возникнуть мысль прибегнуть к помощи польского короля, своего союзника по Священной лиге, из-за мира с ним он поссорился со многим боярами. Поляки не дремали. Посол польского короля де Невиль, переодевшись слугой, пробрался к Мазепе и заверял его в «покровительстве» Яна Собесского³¹⁹. И здесь позиция украинского гетмана тоже становилась решающей. Как должна была ненавидеть его вспыльчивая и решительная Софья, слушая сладкие, осторожные речи гетмана, не говорящего ни да, ни нет! Как должен был проклинать себя за свой выбор Голицын! Впрочем, князь Василий оказался не готовым к открытой борьбе, и все бремя непростых решений пало на царевну.

Почему Мазепа не принял сторону Голицына? На самом деле это очевидно. Голицын и Софья придерживались внешнеполитического курса, который Мазепа (как и Самойлович) совершенно не разделял: мир с Польшей, отдача Правобережья, война в Крыму. Все это не совпадало с интересами Украинского гетманства. Кроме того, они проводили открытый курс на урезание автономии гетманства. Даже в тревожные дни переворота они отказались удовлетворить требования Мазепы, изложенные им в статьях (к сожалению, материалы Малороссийского приказа не позволяют определить, в какой именно день гетману был дан отказ на его прошения, но явно в промежуток между его приездом и падением Софьи). Заметим, что эти самые статьи будут сразу же удовлетворены Нарышкиными. Так с какой стати Мазепа должен был поддерживать правительницу, а не законного царя, которому он, кстати, присягал? Возможно, именно

отказ удовлетворить изложенные в статьях просьбы стал последним аргументом для принятия гетманом его решения.

Срочно сменить Мазепу и обратиться за помощью к новому гетману правительство Софьи не решилось. Провоцировать бунт, когда и так все рушилось, было слишком рискованно. К тому же в Украине гетман оставил верных себе людей, а все потенциальные оппозиционеры находились с ним в Москве и быстро прислать войска они никак не могли.

Софья тянула время. 16 августа в Троицкий монастырь на переговоры с Петром отправляется Прозоровский. Выбор оказался неудачным, так как боярин душой был уже на стороне Нарышкиных³²⁰. 19 августа поехал патриарх с двумя царевнами³²¹. Но и он уже сделал свой выбор не в пользу Софьи. Еще две недели ждала и надеялась царевна. Уговаривала стрельцов и Мазепу. Все напрасно.

29 августа она решается на отчаянный шаг, и сама отправляется в Троицкий мнастырь. Но в дороге ей передают приказ Петра вернуться в Москву. Происходит перелом в настроении стрельцов, и большинство полковников являются в с предложением своих услуг. Фон Кохен ожидал, что туда же отправится и Мазепа³²², 30 августа Шакловитый лично подписал ему «отпуск в Троицкий монастырь»³²³. Но гетман медлил. Его час еще не настал.

3 сентября заседание Думы принимает решение выдать Шакловитого. Это был конец правительницы. Теперь уже тайным сторонникам Петра не имело смысла оставаться в Москве. 4 сентября уходят немцы во главе с Гордоном. 6 сентября фон Кохен в своем донесении отмечал, что Мазепа «все еще находится в Москве»³²⁴. Видимо, это его удивляло.

7 сентября в Троицкий монастырь привозят Шакловитого и сразу же подвергают пытке. В тот же день к Петру приезжают В.В. Голицын, А.Р. Неплюев, В.А. Змеев, Г.И. Косагов и Е.И. Украинцев. Но к царю князя Василия не пускают, а зачитывают приговор: лишение чести боярской и ссылка в Каргополь³²⁵. Такая же судьба постигает и Неплюева. Змеев, чьи братья были близкими людьми Натальи Кирилловны, матери Петра, отделался ссылкой в свою деревню. Знаменитого полководца Г. Косагова (прославившегося совместными походами с запорожцами) и думного дьяка Украинцева (известного дипломата) простили.

В эти же дни в Троицкий монастырь поехал и Мазепа в сопровождении дьяка Василия Бобинина³²⁶. Он не случайно сделал паузу, выжидая, когда завершатся допросы и пытки. Появление Мазепы в Троицы должно было стать триумфом его политической игры.

Мало кто в Украине догадывался об истинной роли Мазепы в происшедших событиях, точнее, о роли его невмешательства в эти события и о его контактах с Нарышкиными. Наоборот, после падения Голицына многие ожидали расправы над Мазепой. Вероятно, Кочубей уже примерял себе булаву. Но торжествовали они рано. Для приверженцев Петра заслуги гетмана были очевидны: позиция казацких войск в перевороте стала решающей.

В Троицком монастыре состоялась первая официальная встреча Мазепы с Петром. Представлял его думный дьяк Е.И. Украинцев. Первые же его слова, обращенные к гетману, должны были подчеркнуть царскую милость. Украинцев говорил об участии гетмана, его старшин и казаков в Крымском походе, о трудной переправе, об «усердном радении» и «мужестве», проявленных в боях с неприятелем. От имени Петра (без упоминания Иоанна и Софьи) объявлялось, что «за тое твою верную и радетьельную службу и за усердное в том воинском деле попечении жалует милостливо и премилостливо похваляет»³²⁷. Этим сразу выражалась немилость к Голицыну — руководителю похода, и милость к гетману и Войску Запорожскому — исполнителям похода. В течение аудиенции милость гетману и старшине еще несколько раз особо подчеркивалась как Украинцевым, так и лично Петром³²⁸. Его «звали к руке», он сидел «промеж бояр в лавке» и т. д.

В ответ в запасе у Мазепы нашлись дорогие подарки: золотой крест, осыпанный драгоценными камнями, на золотой цепи, сабля в золотой оправе с алмазами (на рукоятки 77 алмазов, на ножнах 114)³²⁹ и золотой аксамит (10 аршин) — для Петра, царице Наталье Кирилловне — золотое ожерелье с алмазами и серебряный кунган (кувшин с крышкой — род рукомошника), а для царицы Евдокии — золотое ожерелье с алмазами³³⁰. Казалось, он был готов к такой встрече, словно все происходило по заранее просчитанному им сценарию. Его ответная речь была краткой³³¹, «потому что был болен». Мазепа «бил челом великому государю, чтоб он, великий государь, изволил его иметь в своей государской милости с старшиною и Войском Запорожским и с народом малороссийским,

и обещался служить ему великому государю верно до последней капли крови своей»³³².

В крупнейшей биографии Мазепы, написанной А. Оглоблиным, нарышкинскому перевороту уделен маленький абзац. Н. Костомаров все события сводил к известному штампу, что Мазепа «очаровал» Петра во время их встречи. Отсюда и яркий рассказ Костомарова о трепещущем Мазепе, ожидающем под стенами Троицкой лавры решения Петра. Но ведь шатер для приема гетмана был поставлен и похвальная речь была произнесена еще до момента, как гетман заговорил. Да и разве можно поверить, что Петр не только поощрил Мазепу, но и осыпал его наградами, просто поддавшись умению гетмана «обольщать»? Общеизвестный, признанный всеми факт, что Мазепа в 1687 году получил булаву из рук Голицына, ненавистного Петру фаворита Софьи, избежавшего теперь казни только благодаря заступничеству брата Бориса Голицына, влиятельного человека в партии Нарышкиных. Сам гетман никогда не скрывал роли князя Василия в своей судьбе. Он так и писал Голицыну (возможно, несколько преувеличивая), что все монаршие милости изливаются на него исключительно по ходатайству и влиянию его, князя³³³. Мазепа принимал самое непосредственное участие в изготовлении «царских» портретов Софьи, стоявших Голицыну и Неплюеву со стояний. Мазепа был непосредственно связан с украинским духовенством, открыто поддержавшим Сильвестра Медведева в его борьбе с патриархом Иоакимом. Только очень серьезная причина могла позволить игнорировать все эти факты. В пасквиле писали: «Тех казнили, иных порассылали, а ему учинили поноровку, и того ждете, чтоб злой свой умысл збытием совершил?»³³⁴.

После знаменательной встречи в Троицком монастыре Петр лично приказал Мазепе идти к патриарху³³⁵. Дмитрий Ростовский писал в своем дневнике: «В том же монастыре (Троицком. — Т. Т.) был в то время и патриарх, коего посещали мы часто»³³⁶. В результате патриарх Иоаким благословил Дмитрия «продолжать писанием Жития Святых и дал на благословение мне образ пресвятыя Богородицы в окладе»³³⁷.

На встрече с Петром Мазепа невероятно поразил молодого царя, и тот распорядился, чтобы Сибирский приказ выдал дополнительное количество соболей для гетмана и старшины (это в дополнение к богатым дарам, приготовленным для гетмана еще по указу Софьи)³³⁸.

Чашка И.С. Мазепы

Для отправки гетмана домой лично Лопухина обязали приготовить 500 подвод³³⁹. Еще с дороги, до своего приезда в Батурин, гетман должен был приказать генеральному судье и генеральному хорунжему оповестить главные города, что «подданной наш, отпущен от нас, великих государей... в нашей государственной милости»³⁴⁰.

12 сентября у стен Троице-Сергиевского монастыря казнили Шакловитого и его сообщников³⁴¹. А 14 сентября Мазепа встретился с думным дьяком Е. Украинцевым, своим старым знакомым, и тот вручил ему новые статьи³⁴². После долгого разговора статьи подвергли окончательной редакции (об этом речь пойдет ниже).

Гетман был на отпуске у юного Петра 16 сентября³⁴³. Ему вручили золотой кафтан на соболях, золотой кубок³⁴⁴, золотой объяр³⁴⁵, байберек, бархат и соболей³⁴⁶. Петр заверил Мазепу, что будет «войско запорожское и народ малороссийский содержать в своей государственной милости и призрении и в обороне», а его, гетмана, «верная и радетьельная... служба... никогда забвенна не будет»³⁴⁷. По просьбе гетмана были выданы жалованные грамоты, подтверждавшие владения старшины, включая генерального есаула М. Миклашевского, генерального писаря В. Кочубея, генерального обозного В. Борковского, генерального хорунжего И. Ломиковского, значных войсковых товарищей К. Солонины, Г. Гамалеи, А. Туранского, миргородского полковника Д. Апостола и других³⁴⁸. Это было необходимо, чтобы заручиться поддержкой старшины на ближайшие годы гетманства.

19 сентября он был на отпуске в Москве у царя Иоанна³⁴⁹. 20 сентября из Посольского приказа прислали новые Московские статьи, их «закрепил дьяк Василий Бабинин»³⁵⁰, а 22 сентября гетман выехал в Батурин³⁵¹. 5 октября он находился уже у себя в резиденции³⁵² (Туптало пишет, что он вернулся 10 октября³⁵³).

Между тем Сильвестр Медведев был схвачен, лишен церковной неприкосновенности и подвергнут страшным пыткам. Его застави-

ли признаться в ереси, опять пытали и наконец казнили. Ужасная судьба! Но почему она не затронула Мазепу? Ведь старец прямо говорил в расспросе, что свою книгу «О манне хлеба животного» он послал к гетману к Ивану Степановичу», и в ответ в Украине «от всеа киевския Церкви» была написана «на обличение греческой книги обличительная книга греческой неправде», т. е. в защиту Медведева³⁵⁴. Причем Мазепа лично передал ее Голицыну, а уже тот — Медведеву.

Но практически никаких дальнейших «розысков» этому «украинскому следу» в деле Медведева и репрессий не последовало³⁵⁵. Правда, к Мазепе прислали нарочным дьяка И. Герасимова с грамотой. В ней говорилось, что в «расспросе» С. Медведев сказал, что «дал де он на Москве некоторые книги и свои воровские письма в руки киевского кирилловского игумена Иннокентия Монастырского». Мазепе (самому!) приказывалось про это дело «сыскать»³⁵⁶.

Дело было в октябре, во время возвращения из Москвы (куда ездил и настоятель Кирилловского монастыря игумен Иннокентий Монастырский³⁵⁷). Через несколько дней Монастырский со страхом в оправдание писал Мазепе, что, приехав в Москву, взял у Медведева три книги Требника киевского, тот был нужен ему «для правила священнического к причастию». И книги он эти не оставил никому в Москве «для невыразумения и ужасу», им овладевшими, когда он услышал «о воровстве Медведеве». Дмитрий Ростовский (тоже бывший в этой поездке в Москву) еще в дороге советовал ему все срочно рассказать гетману.

Иннокентий Монастырский пошел было к Мазепе, но по дороге на постоялый двор (где ночевал Иван Степанович) от растерянности и печали забыл, с чем шел, пока гетман сам не спросил о злосчастных книгах³⁵⁸. Игумен клялся, что «никаких писем, ни добрых, ни воровских, Медведев мне не давал», а Мазепа «тяжелым пострашением» требовал отдать любые письма, если таковые имелись³⁵⁹. Гетман отписал в Москву, что «жестко приказал ему, игумену» отдать книги и письма, но по клятвенным словам того, «от Медведева он никаких писем воровских не принимывал, а принял только четыре книги». Мазепа приказал оные сыскать (их уже отправили в Киев) и по приказу царей отослал к патриарху в Москву³⁶⁰.

На этом все дело и закончилось. А ведь самому Медведеву после страшных пыток отрубили голову! Иннокентий же, как ни в чем не

бывало, оставался игуменом Кирилловского монастыря³⁶¹. Можно не сомневаться, за этим стояла не добрая воля патриарха, а твердая позиция новой власти. Известно, что патриарх Иоаким принадлежал к служителям церкви, ставившим власть выше богословских споров. Когда Алексей Миахайлович поручил выяснить убеждения Иоакима, тот ответил: «...не знаю старые веры, ни новые, но что велят начальницы, то и готов творити и слушать их во всем»³⁶².

Розыск по делу Голицына—Шакловитого продолжался всю осень и зиму. Поступил «извет» В. Сапогова, якобы князь Василий отошел от Перекопа, получив «взятку» от хана. Начались новые допросы. Устанавливали, как именно принималось решение об отступлении от Перекопа. Тинбаев, татарин на службе у Голицына, показал, что на ночном совете, продолжавшемся три часа, кроме князя Василия присутствовали А.И. Шеин, Б.П. Шереметев, В.Д. Долгоруков, Л. Неплюев, В.А. Змеев и «гетман Иван Степанович Мазепа»³⁶³. Был допрошен и В. Змеев, находившийся в ссылке в Костроме. По его словам, он по приказу Голицына лично ездил к Мазепе советовать, следует ли отступить³⁶⁴. 8 января 1690 года был дан указ взять письменные показания со всех присутствовавших на переговорах бояр и думных дьяков. Список включал более двадцати человек, в том числе служивших уже к этому времени Петру В.Б. Шереметева, Г.И. Косагова, Е. Украинцева и других. Мазепу допрашивать не стали³⁶⁵. Между тем на повторном допросе В.В. Голицын, возвращаясь к обстоятельствам переговоров с крымским ханом, заявил, что когда было получено от татарина письма с предложением мира, он его обдумывал «со всеми товарищи и с гетманом»³⁶⁶.

Иными словами, имя гетмана проходило через все розыскные дела, стоившие всем другим участникам головы, званий или как минимум крупных неприятностей, а Мазепа совершенно невероятным образом выходил сухим из воды. Вспыльчивый молодой царь, ненавидящий все, связанное с именем сестры и ее фаворита, должен был иметь очень вескую причину, чтобы становиться добрым гением Ивана Степановича.

Удивительно, но никто из историков Мазепы не задавался этими вопросами. Все слепо шли за штампом Н. Костомарова, игнорируя очевидное. Проблему восстановления хода событий увеличивает то, что многие ценнейшие источники по этому перевороту (например, воспоминания А. Матвеева) создавались уже в начале XVIII века,

после перехода Мазепы на сторону шведов. Поэтому там его имя вообще не упоминается при описании событий в Троице. Зато практически все иностранцы, находившиеся в Москве, в один голос подчеркивают роль украинского гетмана.

Голицын, уже находясь в ссылке и имея достаточно времени, чтобы обдумать все происшедшие события, хорошо понимал роль Мазепы. Вероятно, бывшего фаворита душила ярость, особенно сильная от сознания ее бесплодности. В своих показаниях в феврале 1690 года он многократно упоминал имя гетмана. Говорил, что именно его он просил «с духовными киевскими говорить... чтоб выписать из книг о святой Евхаристии». И когда они были сделаны, князь «те писма брал у гетмана» и «посылал к великой государыне»³⁶⁷. Но такая непосредственная причастность к главным обвинениям, предъявленным сторонникам Софьи Алексеевны, уже не могла повредить Мазепе.

Не меньше его ненавидели и в другом стане обманутых им врагов — в Варшаве. Ян Собеский всегда считал Мазепу неудобной фигурой на роль гетмана: слишком умный и знающий³⁶⁸. А теперь он был еще и косвенным виновником падения Голицына, столь верного поклонника «польской культуры» и принципов «Священной лиги». Плоды этой ненависти уже очень скоро дали о себе знать, когда из польской стороны уже в начале 1690 года пойдет шквал доносов на гетмана и начнется знаменитое «дело Соломона»³⁶⁹.

Но теперь эти происки врагов не были страшны гетману. Его положение после нарышкинского переворота изменилось коренным образом. Из безвольного марионеточного гетмана, обязанного при каждом удобном и неудобном случае оправдываться и отчитываться перед Голицыным, он превратился в полновесную политическую фигуру и реального правителя Украинского гетманства.

Богатые подарки и милостивые слова не стали единственной наградой, полученной Мазепой за его позицию в нарышкинском перевороте³⁷⁰. В октябре Войску Запорожскому по просьбе Мазепы была послана новая жалованная грамота — на золотом пергаменте, запечатанная государственной печатью, в специальном позолоченном ковчеге с чеканным гербом³⁷¹. Заметим, при избрании Ивана Степановича гетманом такой грамоты не давалось. В этой грамоте подтверждалось гетманство Мазепы (это, видимо, являлось особенно важным после падения Голицына и фактической смены власти

в Москве), а также декларировалось, что гетман со всем Войском Запорожским остается «при прежних правах и вольностях»³⁷².

Мазепа максимально использовал ситуацию. Получив грамоту, он сказал Е. Украинцеву, что велит «прежде посполитому народу по городом прочесть, а потом во время съезду Рождественского старшине и полковником велит ее прочесть при себе и в Батурине», дабы все слышали государскую милость³⁷³. Вернувшись, он распорядился во всех городах Украины читать эту грамоту «на подтверждение прав и вольностей нам всем Войску Запорожскому и посполитому народу малороссийскому данных»³⁷⁴, демонстрируя особую милость к себе «царей», и прежде всего — Петра Алексеевича. Это давало возможность усилить гетманскую власть и предотвратить новые заговоры старшины.

Еще более кардинальные изменения претерпели отношения гетмана с русскими воеводами. Новый Севский воевода, И.Ю. Лентьев (сменивший Неплюева), получил неслыханный до тех пор указ: приезжать к гетману по первому его требованию (!)³⁷⁵. А если гетман будет писать к воеводе о наступлении неприятеля, «...и ты б... шел к нему гетману в случение в те места, которое он требовати того будет великим поспешением не отписываясь о том к нам»³⁷⁶.

По сути, русские войска на территории Гетманщины передавались в фактическое прямое распоряжение Мазепы, а роль воевод сводилась к исключительно военным обязанностям. В жалованной грамоте так и говорилось: «...а иметь тех городов воеводам начальство над ратными великороссийскими людьми»³⁷⁷.

На волю гетмана передавалось и решение очень сложного вопроса с запорожцами, заключившими перемирие с Крымским ханом: «...учинить тебе подданному нашему по своему рассмотрению»³⁷⁸.

Главным же достижением Мазепы стало утверждение новых Московских статей (как говорилось выше, Софья отказала в прошении Мазепы), отменивших ряд важнейших положений Каламакского соглашения 1687 года (навязанного Мазепе Голицыным при вступлении в должность). Именно Московские статьи стали документом, регулирующим отношения Гетманщины с Россией на протяжении гетманства Мазепы петровского периода.

Это был действительно кардинально новый документ, доставшийся гетману в нелегких дебатах с дьяками Посольского приказа. В нем, в частности, предусматривалось восстановление «аренд»,

отмененных В. Голицыным, а они давали основной доход и экономическую независимость гетманскому правительству. В дальнейшем мы рассмотрим как Мазепа, опираясь на Московские статьи, добился восстановления этого экономического инструмента. На эти деньги на протяжении всего петровского периода своего гетманства Мазепа содержал наемные охотницкие войска, строил знаменитые храмы украинского барокко, развивал образование и культуру.

Московские статьи укрепляли гетманскую власть и автономию Гетманщины (например, гетман получил исключительное право земельных пожалований в Украине).

Внешние обстоятельства, позволившие гетману добиться пересмотра многих положений Каламакских статей 1687 года, были для него исключительно благоприятными: его собственная активная роль в перевороте, стремление Нарышкиных обеспечить надежный тыл в Украине, крайнее ослабление центральной российской власти и т. д. Используя момент, Мазепа упорно и настойчиво отстаивал новые Московские статьи, включая в них положения, представлявшие, на его взгляд, решающее значение. Добившись принятия измененных условий, Мазепа начал осуществлять свою новую внутреннюю политику. Будучи человеком барокко, воспитанным на западной культуре, он свято верил в нерушимость «договорных статей» и рассматривал их как нечто незыблемое и священное.

Правительство Нарышкиных резко изменило жесткий курс на сокращение автономии, проводимый В.В. Голицыным, и практически дало карт-бланш Мазепе на решение многих острых внутренних проблем. Впервые со времен Переяславской рады Москва решала опереться на сильную гетманскую власть, а не на массу анархических оппозиционеров. Нарышкинской партии и Петру в тот период требовался сильный военный союзник, наделенный неограниченными полномочиями и властью³⁷⁹. В этом смысле итоги нарышкинского переворота были очень выгодны для Мазепы.

Начиналось десятилетие, прошедшее под знаком борьбы с Турцией, украинские казаки приняли в ней самое деятельное участие, а Мазепа вопреки расхожим историографическим штампам был главным стратегическим и военным консультантом Петра. Роль Мазепы в перевороте и награды, полученные от Петра и заложившие основу плодотворного сотрудничества с Россией, никак не вписываются ни в портрет «гетмана-изменника», ни «гетмана-патриота»³⁸⁰.

Глава 3

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА МАЗЕПЫ

Нам уже неоднократно приходилось отмечать, что, несмотря на обширную историографию о Мазепе, многие аспекты деятельности этого гетмана по-прежнему очень слабо изучены. В частности, имеются лишь смутные представления о его внутренней политике, о его идеале административного управления Украинским гетманством и экономики страны, о его отношениях с различными социальными слоями общества.

Между тем именно здесь таится ответ на такой важнейший вопрос, как причины непопулярности Мазепы. Почему после своего двадцатилетнего правления сказочно богатый гетман, добившийся экономического процветания Украинского гетманства, расцвета украинского барокко, оказался в 1708 году практически в изоляции, не поддержанный ни большинством казаков, ни большинством старшин, не говоря уже о крестьянах. Причины, почему его поддерживали запорожцы, относятся к другой теме, и речь об этом пойдет в отдельной главе. Но именно социальная и экономическая политика гетмана объясняет его отношения с крестьянством, казаками, запорожцами и старшиной. Не менее интересно посмотреть и на то, как эта политика сочеталась с требованиями царей, в частности с планами и решениями Петра.

Надо отметить, что преобладающее среди историков мнение не слишком лестно для Мазепы. Советская историография, а за ней и современная российская чаще всего представляла гетмана как жестокого феодала, стремившегося усилить эксплуатацию трудящихся масс. Пожалуй, только в исследовании дореволюционного историка М.М. Плохинского Мазепа изображен как талантливый

и дальновидный экономический стратег, значительно опередивший свою эпоху³⁸¹.

Эта негативная традиция имеет свои корни еще в пропагандистской кампании Петра I. В манифесте к украинскому народу он заявлял, что Мазепа «хитростию своею, без нашего указа, аренды и многие поборы наложил на малороссийский народ, будто на плату войску, а в самом деле ради обогащения своего»³⁸². В заявлении не было ни слова правды. Ниже, рассматривая вопрос аренды, мы покажем, что попытка царя объявить себя непричастным к ее введению не выдерживает критики. Аренды шли совсем даже не «на гетмана», и если были они кому тяжелы, то только пьяницам. Удивительно другое — как такой популистский лозунг (пусть и весьма талантливый, как вся пропаганда Петра) до сих пор оказывает влияние даже на весьма уважаемых историков.

Странно и то, что никто из исследователей Мазепы не использовал работы лучших специалистов по социально-экономической истории Украинского гетманства — В. Барвинского, В. Мякотина и лишь частично А. Лазаревского и Л. Окиншевича. А между тем в них есть ценнейший материал по интересующему нас периоду, никак не отраженный в мазеповедении.

В данной главе мы рассмотрим основные направления экономической политики Мазепы и социальную ситуацию, сложившуюся в Украинском гетманстве в годы его правления. Для нас весьма важно понять, каковы были приоритеты политики гетмана (если хотите, его идеалы), но еще более — определить соотношение этой политики с ситуацией в Украинском гетманстве до и после Мазепы.

Мы уже неоднократно отмечали, что еще при правлении И. Самойловича Украина стала выходить не только из политической, но и из экономической Руины. Главным фактором здесь было, разумеется, прекращение военных действий на ее территории (хотя набег татар и продолжались), а также окончание гражданской войны и многогетманства (но старшинская оппозиция сохранялась, и доносы в Москву продолжали идти). Все это сделало возможным начало экономического бума и культурного расцвета. Поэтому правление Мазепы началось и проистекало (по крайней мере, до начала Северной войны) в весьма благоприятных условиях, чем, он как правитель, надо отдать ему должное, не замедлил воспользоваться.

Представление о том, каково было видение самим И. Мазепой идеала внутреннего устройства Украинского гетманства, дает уникальный, до сих пор не изученный историками документ — так называемые Московские статьи³⁸³, т. е. соглашение гетмана, заключенное им с Петром осенью 1689 года, сразу же после Нарышкинского переворота.

После завершения переворота, 14 сентября 1689 года (через два дня после казни Ф.Л. Шакловитого), в Троице-Сергиевский монастырь по именному приказу Петра приехал думный дьяк Емельян Украинцев и вел долгие переговоры с Мазепой по поводу поданных им статей³⁸⁴.

Практически со времен Б. Хмельницкого это первый случай, когда просьба об изменении уже утвержденных ранее статей была удовлетворена царским правительством. Для сравнения можно вспомнить безуспешную депутацию А. Одинца в 1660 г., просьбы Д. Многогрешного и многое другое. Уникальна сама процедура: думный дьяк предложил сначала выслушать предлагаемый русской стороной проект статей, затем подумать, не будет ли от такой их формулировки Войску Запорожскому и всему народу «какой тягости и оскорбления». Лишь после такого обсуждения статьи окончательно утверждались³⁸⁵.

Такая необычная постановка вопроса объяснялась тем, что еще за несколько недель до этой встречи Мазепы с Е. Украинцевым (еще при правлении Софьи) были подготовлены и написаны ответы на его статьи — весьма негативные.

Теперь политическая ситуация изменилась, и Нарышкины проявили готовность пересмотреть свои отношения с Украиной. Тем не менее гетман далеко непросто добивался уступок. Сохранившиеся в Российском государственном архиве древних актов материалы дают возможность узнать аргументацию гетмана, представленную им Е. Украинцеву.

После жарких дебатов 20 сентября 1689 г. Мазепа повторно приехал в Москву, уже получив «отпуск» у Петра в Троице-Сергиевском монастыре, и там ему наконец-то были вручены окончательные Московские статьи.

Безусловными фактами в гетманство И. Мазепы являлись социальная напряженность и участившиеся выступления крестьян. Их, в частности, рассматривал в своей монографии А. Оглобин³⁸⁶

и отмечал, что в основном они происходили под лозунгом требования включить посполитых в казаки.

Проблема «показачивания» крестьян и их дальнейших притязаний на казацкое звание, со всеми вытекающими из него правами и вольностями, уходит во времена формирования украинского казачества.

Впервые остро столкнулся с ней в начале XVII века еще легендарный гетман Петр Сагайдачный, особенно после Московских походов времен Смуты. В период восстания Б. Хмельницкого показачивание приобрело массовый характер. Речь шла уже о десятках, если не о сотнях тысяч человек. Все попытки как-то ограничить этот процесс в условиях продолжавшейся войны были обречены на неудачу. Но как только наступил мирный период, сразу же произошел взрыв, вылившийся в серию восстаний еще при жизни Б. Хмельницкого³⁸⁷.

С самого начала гетманства И. Выговского проблема показаченных приобрела особое значение как главный фактор начинавшейся Руины. Именно толпы показаченных (и поддерживавших их запорожцев) стали дестабилизирующим фактором в Украинском гетманстве, главными участниками гражданской смуты, и именно на волне их выступлений добился своего гетманства И. Брюховецкий.

В Москве не могло не зреть понимание необходимости решения этой проблемы, особенно после «измены» Брюховецкого. Но с другой стороны, прекращение внутренних смут способствовало бы усилению гетманской администрации, а этого царское правительство совершенно не хотело.

При избрании И. Мазепы гетманом на Каламакской раде вопрос показаченных возник снова. 3-й пункт «Каламакских статей» говорил о создании реестра в тридцать тысяч казаков, но не ограничивал возможность записи в казаки мещан и посполитых³⁸⁸. Это должно было породить социальную напряженность и нестабильность внутренней ситуации в Украинском гетманстве.

Поэтому в поданных Мазепой в 1689 г. статьях говорилось, что в Украинском гетманстве, как среди казаков, так и среди крестьян, создаются большие проблемы в исполнении надлежащих повинностей. Во многом эта проблема была связана с тем, что «посполитые» часто записывались в казаки. В свою очередь, казаки самовольно становились мещанами и крестьянами. Показачивание крестьян

создавало большие трудности в получении подвод и в исполнении различных повинностей. А самовольный выход из казацкого реестра порождал в казацком войске «непорядок и непристойство»³⁸⁹. Мазепа предлагал провести во всех полках смотр и перепись, а после этого самым жестким образом постановить, чтобы каждый истинный казак сохранял всегда свою должность и никогда не переходил в посполитые. В свою очередь, «мужики» не могли записываться в казаки³⁹⁰. Ответ правительства Софьи был отрицательным и просто повторял формулировку «Каламакских статей», уходя от сути проблемы³⁹¹.

Не сдаваясь и не отступая, Мазепа на встрече с Е. Украинцевым убеждал его, что проведение смотров не станет для казаков тягостью, ибо их будут осуществлять сами полковники, они и так время от времени занимаются пересмотром своих полков³⁹². По уверениям гетмана, после составления реестра казаку будет уже невозможно выйти из реестра, а крестьянину приписаться к казакам³⁹³.

Этим самым Мазепа добивался завершения реформ, начатых в ходе восстания еще при Б. Хмельницком. В результате казачество должно было окончательно превратиться в социальную элиту общества, формально имеющую право участвовать в выборах старшины и гетмана, а также имеющую множество налоговых и судебных льгот. Любое другое положение, как показали прошедшие годы, приводило только к анархии и ставило под угрозу функционирование всех административных институтов Украинского гетманства.

В результате упорства Мазепы в четвертом пункте Московских статей говорилось, чтобы «всех полков казаком учинить смотр и перепись и поставити то намере крепко, кто казак, и тот бы не отходил в посполитую роспись, а мужик бы не писался в казаки». Вопрос о том, как этого добиться, предлагалось решить самому гетману с полковниками по их усмотрению. Но только таким образом, чтобы не привести к отягощению положения казаков и крестьян, а тем более не вызвать какого-нибудь недовольства³⁹⁴.

В последующие годы закон этот неоднократно нарушался. Казацкие привилегии («вольности») были привлекательны для многих крестьян. Источники сохранили до нас случаи, когда казаки записывали в реестр монастырских тяглых крестьян³⁹⁵ или своих тяглых односельчан³⁹⁶. Такие прецеденты, когда посполитые из частных имений записывались в казацкий реестр, встречались даже

в 1703 году³⁹⁷. Гетманская администрация строго боролась с подобными явлениями. С другой стороны, в случае нарушения привилегий «старинных» казаков активно вставала на их сторону³⁹⁸.

Наряду с вопросом о показаченных Мазепа просил также включить в Московские статьи пункт о том, чтобы любые земельные пожалования в Украине являлись прерогативой исключительно гетмана.

Тут надо напомнить, что после восстания Б. Хмельницкого огромные земельные пространства перешли в собственность «войска запорожского». Верховным распорядителем всех этих земель был гетман. Ему, как главе Украинского гетманства, принадлежало право раздачи свободных земель. С первых же лет гетманы стали широко пользоваться этим правом для вознаграждения заслуг отдельных старшин и войсковых товарищей³⁹⁹. Тогда же началась практика, согласно которой царь подтверждал гетманские пожалования.

Только однажды, при гетмане Иване Брюховецком, этот введенный порядок был нарушен. Выслуживаясь перед Алексеем Михайловичем, Брюховецкий придумал «подарить» ему Украину со всеми городами и селами⁴⁰⁰. После этого царь сделал богатые пожалования Брюховецкому и старшине, раздав села и деревни с крестьянами. Тогда же, в соответствии с идеей перехода Украины под непосредственное управление Москвы, киевский воевода П.В. Шереметев начал выдавать документы на владение имениями в Украинском гетманстве⁴⁰¹. Вспыхнувшее в 1668 году восстание на Левобережье, когда жители избивали русские гарнизоны и воевод, положило конец такой практике.

В Глуховских статьях, принятых гетманом Д. Многогрешным в 1669 году, говорилось, что гетманы и старшина выдают универсалы на деревни и мельницы, а царь эти пожалования будет подтверждать своими грамотами⁴⁰².

На Каламакской раде старшина просила разрешения, чтобы царь лишь подтверждал пожалования гетманов и старшины⁴⁰³. Но В.В. Голицын ушел от прямого ответа, в Каламакских статьях расплывчато говорилось о пожалованиях, которые будут даваться самим царем (царями)⁴⁰⁴. Автор затрудняется ответить, была ли это продуманная политика Голицына. Ведь уже через два года он с легкостью отказался от монополии на раздачу земель и мельниц в Украинском гетманстве.

В 1689 году Мазепа высказал пожелание, чтобы никто не имел права просить у царя пожалований на села и мельницы, не имея соответственных универсалов от него, гетмана⁴⁰⁵. Мазепа пояснял, что многие приезжали в Москву и просят царей о всевозможных земельных пожалованиях. Получив соответствующие царские грамоты, просители вносят большую неразбериху в юридическую систему землевладения Украинского гетманства, так как в Москве не знают, кому принадлежат данные владения, кто имеет на них давнее исконное право и т. д. В итоге прежние законные владельцы подают жалобы в гетманские судебные органы, доказывая законность своих требований. А те, кто самовольно получили царскую грамоту, в свою очередь требуют, введения в свои права⁴⁰⁶.

Теперь, в 1689 году, никакого противодействия у Голицына этот пункт не вызвал. Между тем речь шла о серьезном усилении внутренней власти гетмана, получавшего в свои руки важнейший инструмент экономического воздействия. Соответственно он поднимался над старшиной и русскими воеводами. Правительство Софьи ничего опасного в этой просьбе для себя не усмотрело. Ответ, данный Мазепе, был полностью удовлетворительный и категоричный: «...не дано и впредь дано не будет»⁴⁰⁷. Возможно, за этим стояло простое желание Софьи в трудный для нее момент подкупить гетмана или заручиться его лояльностью.

В любом случае, этот пункт без всяких споров и обсуждений вошел затем (уже после отстранения Софьи) в Московские статьи. «И великие государи, их царское величество, ево, гетмана, и старшину, и войско, и народ малороссийской пожаловали, никому малороссийских городов жителем своих царского величества жалованных грамот на села и мелницы без листов ево, гетманских, давать не указали»⁴⁰⁸.

Такое положение дел сохранялось до конца правления Мазепы, подчеркивая и укрепляя автономный статус Украинского гетманства⁴⁰⁹. Подтверждение права, гетмана распоряжаться пожалованиями мы находим и у старшины. Во время ожесточенных споров в Бендерах в 1709 году (старшина дралась за богатства умершего Мазепы) старшина из числа мазепинцев заявляла, что свободными землями царь не распоряжался, их жаловал гетман, а царь только утверждал⁴¹⁰. Отметим, уже при И. Скоропадском право распоряжаться землями Украины перешло к царю.

Но центральным социально-экономическим вопросом гетманства Мазепы, бесспорно, стала борьба за аренды. Именно аренда стала при нем фундаментом бюджетных доходов Украинского гетманства, заложив основу благосостояния городов и местечек и создав возможность для широких меценатских программ.

Для лучшего понимания этого вопроса необходимо обратиться к истории налогообложения в Украинском гетманстве, а также к принципу формирования гетманской казны. Здесь мы обращаемся к блестящей работе И. Крипякевича⁴¹¹.

При формировании податной системы нового государственного образования (Украинского гетманства) Богдан Хмельницкий и его окружение переняли многое из существовавшего еще при польской власти. В частности, аренду и подымное («поборы»). При чем аренда сохраняла форму, принятую раньше, при поляках. В аренду частным лицам отдавали различные промыслы: мельницы, горилочные шинки, а также право на изготовление меда и пива. Можно, однако, с большой степенью уверенности предположить, что в связи с уничтожением или изгнанием еврейского и польского населения состав арендаторов в Украине после 1648 года коренным образом изменился.

Кроме того, при Богдане Хмельницком продолжали существовать импортная (индукта) и экспортная (евекта) пошлины. Были еще мито с мельниц (погребельная, т. е. с каждой гребли (мельницы)), мостовщина и показанщина. Общую сумму доходов украинской казны при Б. Хмельницком И. Крипякевич оценивает в 600 тысяч золотых польских (из них аренда составляла половину)⁴¹².

После 1654 года у гетманской казны образовались серьезные проблемы. В случае полной выплаты зарплаты 60 тысячам реестровых казаков (а именно такая цифра с фиксированным жалованием была закреплена в соглашениях с Москвой), то расходная часть казны должна была бы достигать почти двух миллионов золотых. Возникал огромный дефицит бюджета⁴¹³. К тому же по неосторожности гетман пообещал в Переяславле русским воеводам отдать доходы по аренде царю⁴¹⁴. В этом случае денег на зарплату войска вообще не оставалось.

Таким образом, надо было либо отказываться от системы оплаты реестровых казаков (что нарушало саму основу Украинского гетманства), либо искать новые доходы. Однако, как справедливо

отмечал еще В.А. Барвинский, этот пункт в «Статьях Б. Хмельницкого» был «редактирован крайне неясно: предоставляя Московскому правительству право получать доходы с жителей присоединившейся страны, договорные статьи не указывают, какие именно слои населения должны нести податное бремя и каковы принципы обложения»⁴¹⁵. В результате и войску не платили, и в Москву денег не посылали. Но уже к концу гетманства Б. Хмельницкого возникает острейшая социально-экономическая ситуация, связанная во многом с отсутствием у «казаков» (или тех, кто себя ими считал) средств к существованию. Именно этот социальный кризис во многом спровоцировал начало Руины⁴¹⁶.

В условиях гражданской войны и многогетманства никакой речи о централизованной податной системе и сбалансированном бюджете идти не могло. С другой стороны, никаких денег в царскую казну с Украины вплоть до 1722 года (создания Малороссийской коллегии) не поступало⁴¹⁷. Несколько попыток русских воевод (и гетмана И. Брюховецкого) ввести в Украине свою систему налогообложения приводили только к бунтам (например, можно вспомнить попытку переписи 1666 года и начавшееся в результате этого восстание на Левобережье). В итоге в Москве отказались от надежды получать доходы с украинских земель, а русским воеводам было запрещено вмешиваться во внутренние вопросы Украинского гетманства.

Новый этап формирования гетманской казны начался при И. Самойловиче, т. е. когда обозначился экономический подъем и появилась политическая стабильность.

Выше мы говорили, что Иван Самойлович в 1678 году восстановил систему «аренд». По ней продажа хлебного вина, дегтя, табака, работа мельниц, а также варение пива и шинкование горилки отдавались на откуп арендаторам, а деньги от аренды шли на содержание охотничьих полков⁴¹⁸. Но уже в конце гетманства Самойловича В.В. Голицын приказал отменить аренду, несмотря на огромные доходы от нее.

Каламакские статьи подтвердили уничтожение аренды («чтоб для отложения тягостей в Малороссийском краю аренды не были»⁴¹⁹), лишая тем самым гетмана основы его финансовой самостоятельности. Кроме того, повисал в воздухе вопрос о содержании наемных охотничьих войск, самой боеспособной части Войска Запорожского⁴²⁰.

Между тем эти полки блестяще себя зарекомендовали во время второго Крымского похода. К тому же их развитие позволяло гетману решить проблему небоеспособности старых казацких полков. Привилегированные, вечно недовольные и своенравные, они все больше превращались в отжившую структуру, к тому же создававшую реальную угрозу гетманской власти (в некотором роде ситуация, сравнимая с русскими стрельцами).

Понимая важность системы аренд для усиления автономии Украинского гетманства и укрепления административной власти, Мазепа упорно добивался ее возобновления. Сам по себе факт известный, хотя никто из историков не обратил внимания на то, какой упорной и долгой была эта борьба. Никто также не отметил принципиального отличия, введенного Мазепой в систему аренд.

Мысль о возобновлении системы аренд, вероятно, возникла у гетмана сразу после прихода к власти (возможно, он придерживался этого мнения еще при правлении Самойловича). В 1688 году он писал В.В. Голицыну, что в связи с отменой аренды «у нас никаких доходов нет, а расходы непрестанно имеем»⁴²¹.

В поданных Мазепой в 1689 году статьях первым пунктом шел именно вопрос об арендах. Гетман приводил весомые аргументы о необходимости решения насущной проблемы о содержании охотничьего войска. Он подчеркивал значение компанейских (конных) и сердюцких (пехотных) войск для обороны Украины и необходимость выплачивать им зарплату. А взять эти деньги было неоткуда. Мазепа жаловался, что за прошедшие без аренды года войсковая казна крайне обнищала из-за выплат охотничьим войскам⁴²².

Обращаясь к истории существования аренд в Украинском гетманстве, Иван Степанович писал, что «аренды те как за гетмана Богдана Хмельницкого во всей Малой России были держаны, так и за Ивана Самойлова». Система аренд, подчеркивал он, была избрана населением добровольно: по указу И. Самойловича старшины посылали специальных уполномоченных, опрашивая «посполитых», хотят ли они платить денежные поборы, или предпочитают отдавать шинки в аренду⁴²³.

По словам Мазепы, аренда давала очень весомый доход: до ста тысяч злотых польских. Кроме того, введение аренды на горилку не запрещало всем казакам и посполитым без всяких платежей и налогов заводить шинки пивные, медовые и бражные⁴²⁴.

Несмотря на все приведенные аргументы и на реальную необходимость решать вопрос о содержании охотничьих войск, правительство Софьи ответило гетману жестким отказом, повторив формулировку Каламакских статей⁴²⁵.

После прихода Нарышкиных к власти, на упомянутой выше встрече с Е. Украинцевым в сентябре 1689 года, Мазепа первым делом снова поднял вопрос об арендах. Он объяснял, что вместе со «старшиною и полковники и с войском и с народом» просит об отмене аренд, так как все недовольны денежными поборами на жалование охотничьим войскам. А аренда представлялась городским жителям и крестьянам гораздо более легкой по сравнению с существовавшими поборами⁴²⁶. По словам Мазепы, «давно б они тое аренду и учинили, толко он, гетман, без воли и указу их царского величества на то поволить им не смел»⁴²⁷.

У Ивана Степановича был готов и конкретный план бесконфликтного введения аренды: провести во время рождественских праздников старшинскую раду, чтобы обсудить вопрос аренд и поборов. Помимо этого, гетман заранее разошлет универсалы по всем городам, приказывая спрашивать «пбсполитый народ», что для них лучше: аренда или денежные поборы. Проведя опрос населения, старшина примет какое-то решение и подпишет его. И от народа на них никакого недовольства не будет⁴²⁸.

В результате настойчивости Мазепы в Московские статьи была включена вторая статья, практически полностью повторявшая план гетмана. В ней повелевалось гетману собрать в Батурине на Рождество на раду старшину, полковников и знатных войсковых товарищей⁴²⁹, обсудить вопрос аренды, не будет ли она нарушать прежние права народа и наносить тягости. Перед радой старшина должна была провести опрос населения и с учетом этого принять окончательное решение⁴³⁰.

Мазепа спешил с решением вопроса об арендах. Вскоре после своего возвращения из Москвы в Батурин, 27 октября 1689 года (как мы уже говорили, он вернулся 5 октября), он разослал универсалы полковникам и старшине⁴³¹. Там подробно обосновывалась необходимость иметь охотничьи полки для защиты Украины от набегов татар⁴³². Далее говорилось об отсутствии денег в казне («в скарб наш войсковой не имано доходов»), а также о том, что на содержание охотничьих полков и запорожцев розданы все деньги, золото

и серебро из половины имущества И. Самойловича, оставшейся в войсковой казне⁴³³. Мазепа, ссылаясь на решение, согласованное в Московских статьях, приказывал провести «со всеми старшинами и урядовыми людьми с мешчанами и посполством» совещание по поводу того, вводить ли поборы с крестьян, или возобновить аренду на винные шинки («для защищения убогих людей»). Другие шинки — медовые, пивные и бражные — должны были оставаться свободным промыслом. Все обсуждение следовало завершить к ежегодному рождественскому съезду старшины в Батуристине⁴³⁴.

Мазепа тем временем продолжал жаловаться, что «отнюд у мене на корм скудно»⁴³⁵. К указанному сроку поступили письма от полковников, содержавшие отчеты о проведении совещаний во всех подчиненных им территориях. Мнение единодушно складывалось в пользу аренды⁴³⁶. На Рождество 1690 года состоялось совещание старшины, принявшее решение об отмене денежных поборов и об установлении аренд. Все полковники, сотники и войты подали прошение к государям царям об отмене поборов и об установлении аренды⁴³⁷. Особенно в решении рады подчеркивалось, что никаких «тягостей» от аренды не будет, т. к. ее станут платить только те, кто пожелает заниматься промыслом ради коммерческой прибыли⁴³⁸.

С этим решением в феврале 1690 года Москву был отправлен генеральный судья С. Вуяхевич⁴³⁹. 7 марта цари Иоанн и Петр Алексеевич указали, а бояре «приговорили» ввести аренду⁴⁴⁰. Причем все детали — в каких городах вводить аренду, по сколько денег собирать — отдавались на откуп гетману и старшине⁴⁴¹. Единственное замечание: указ призывал Мазепу быть осмотрительным, дабы «от той аренды посполитому народу тягости и роптания болшаго не было».

Предполагалась, правда, отсылка в Малороссийский приказ списков с расходно-доходных книг⁴⁴². Но таковых мы в Малороссийском приказе не обнаружили. Зато известно, что Мазепа лично представлял Ф.А. Головину арендные «реестра» «для ведома его царскому величеству»⁴⁴³. Кроме того, настойчивые допросы «мазепинцев» окружением Петра в 1708—1709 гг. о размерах арендных доходов тоже подтверждают отсутствие в Москве сведений о них.

Многие историки, переписывая из универсала Петра 1708 г. негативные отзывы об аренде, якобы приводившей к «тяготам» народа, никогда не вникали в суть этого налога. Между тем гетманские универсалы дают полное представление об аренде как весьма

прогрессивной экономической мере, направленной на развитие городов и сел.

По сути дела, речь шла о введении государственной монополии на производство табака и горилки — меры очень разумной и действенной с экономической точки зрения. Введение аренды означало запрет на производство горилки (самогона) «домашним способом». Совершенно очевидно, у какой части населения это могло вызывать недовольство: у пьяниц и бездельников. С другой стороны, все население освобождалось от необходимости платить налог на содержание охотничьего войска. Чтобы сделать реформу еще более привлекательной, Мазепа разрешил (это было сделано впервые) изготавливать «домашнюю» горилку в случае свадьбы или крестин.

Гетман пошел и дальше, превратив аренду в очень интересный и действенный инструмент, во многом опередивший свое время.

На очередной Пасхальной старшинской раде 1690 года было решено, чтобы аренда (как на горилку, так и на табак) была отдана не единоличным арендаторам, а городам и селам — «на громаду». Причем часть аренды шла бы в войсковую казну, а остальная на общие нужды, и казацкие, и громадские. В частности, из этих средств предлагалось помочь порохом и свинцом бедным казакам. Единоличные шинки подлежали пересмотру и обязательной уплате как самой аренды, так и поборов «на ваши нужды». Эти шинки можно было также выкупить «на громаду» за 1200 злотых польских. Аренда устанавливалась с праздника Вознесения Господня⁴⁴⁴.

Таким образом, создавались своеобразные акционерные общества громадского типа, они управляли производством горилки и табака и регулировали расходование поступающих средств. К сожалению, никто из историков не задумывался о происхождении этой идеи.

Между тем она возникла у Мазепы не на пустом месте. Здесь есть что-то из системы православных братств, возможно, дополненной впечатлениями Мазепы из его европейского юношеского опыта.

В любом случае, на плодородной почве Украинского гетманства, где не было крепостного права и активно процветало предпринимательство, эти идеи о громадской аренде должны были привести к большому успеху. Введение табачной аренды позволило Мазепе в октябре 1692 года издать универсал об освобождении от табачной десятины священников и казаков⁴⁴⁵.

Тем не менее голоса анархо-радикальной черни все еще звучали в Украине весьма громко. Установление новой системы аренд не проходило легко. Уже в январе 1691 года Мазепа был вынужден издать строгий универсал, запрещающий казакам города Киева самовольно шинковать горилку и продавать ее без уплаты аренды. Этим они нарушали права и интересы городского магистрата, имевшего монополию на киевские шинки, в частности содержавшего на арендные доходы городские стены⁴⁴⁶.

Вопрос этот встал особенно остро во время восстания канцеляриста Петрика, начавшееся против русских властей и Мазепы в 1691 г. Петрик заручился поддержкой Крыма, голосами «черни» и представлял серьезную угрозу для Украинского гетманства. Не исключено, что тайным вдохновителем восстания был соперник Мазепы, генеральный писарь Василий Кочубей.

Сторонники Петрика вместе с запорожцами выдвинули два экономических обвинения Москве. По их мнению, наибольший ущерб казакам наносила система аренд и раздача имений старшине. В Сечи поговаривали, что как только хан вернется из венгерской земли, запорожцы совместно с татарами устремятся на московские земли. Тогда, мол, в Украинском гетманстве голытьба и без помощи запорожцев сама побьет сердюков, арендаторов и старшин⁴⁴⁷. Сам Петрик тоже призывал «арендарей да панов побить»⁴⁴⁸.

В августе 1692 года Мазепа был вынужден издать универсал, регулировавший вопрос об арендах в Гадячском полку. Речь шла о том, что арендаторы запрещают жителям городов и сел самим изготавливать горилку к крестинам и свадьбам или взимают штрафы. Универсал угрожал наказаниями таким арендаторам и запрещал делать что-либо «к отягчению черни». Кроме того, строго выговаривалось местной старшине, «что и того не досматривают», дабы вино (видимо, горилка) было соответствующего качества, не разбавленное. Сомнения вызывало и то, куда шли доходы от аренды, и старшине предписывалось «о том спросить урядов городовых и нам привести ведомость»⁴⁴⁹.

Понятно, что «аренда» на винокурение вызывала раздражение у самых главных потребителей горилки — пьяниц, как из числа опустившейся черни, так и запорожцев. Но традиционно именно эти круги социальной структуры Украинского гетманства были самыми голосистыми.

Встревоженное восстанием Петрика петровское правительство, опасаясь срыва своих внешнеполитических планов на юге, обратилось к гетману за советом, нельзя ли нейтрализовать обвинения, из-за которых «происходят меж народом посполитым вопль и пререкания, а особо от Запорожцов произносятся голоса, к шатости склонные»⁴⁵⁰. Прежде всего речь шла об отмене аренд. Гетману предлагалось посоветоваться и подумать со старшиной, сохранять ли аренду в будущем или найти какой-нибудь другой способ сбора денег на содержание охотничьих полков.

В октябре 1692 г. на встрече с «нарочными посланными» думным дворянином С.И. Языковым и дьяком В.И. Бобининым гетман объяснял, что аренда в Украине вызывает такую ненависть не из-за тяжести данного налога, а по причине исторической традиции. Еще до восстания Б. Хмельницкого, когда Украина была в составе Речи Посполитой, арендаторами чаще всего становились евреи и причиняли местному населению многие «отягощения»⁴⁵¹. Действительно, во времена восстания Б. Хмельницкого именно арендаторов резали в первую очередь. Конечно, ведь они не давали даром горилку! Отсюда, кстати, и ненависть к евреям, и многочисленные погромы во время восстания⁴⁵².

Мазепа рассказал Языкову и Бобинину, что уже многократно совещался со старшиной, как поступить с арендой. Он также разослал универсалы, согласно которым полковники должны были наблюдать, чтобы от аренд «досады людям не делалось». Кроме того, снова подтверждалось право каждого жителя на свободное беспопшленное винокурение в случае крестин или свадьбы.

Гетман пообещал «с старшиною и с полковниками и со всеми войсковыми урядники, и за их посполитых людей ведомом, будем мыслити о ином способе на собрании денег на заплату вышепомянутому войску». В срочном порядке он намеревался послать нарочных во все полки, опрашивая население, какой вид налога (аренду или поборы) они предпочитают (это уже во второй раз!). Но пока, до конца года, Мазепа просил сохранить старое положение вещей, ибо за этот период деньги за аренду уже «в скарб войсковой суть отданы»⁴⁵³.

На праздничной Пасхальной неделе в мае 1693 года в Батурине состоялся традиционный съезд всех полковников, им было приказано взять с собой всю полковую старшину, городских урядников,

знатное войсковое товарищество и мешан, «к совету способных». На съезде обсуждался все тот же вопрос аренды: быть ей или не быть. А если нет, то чем заменить. Собралось «людей много всяких чинов». Звучали здравые доводы, что аренда не вредит никому, кроме шинкарей, и, наоборот, приносит большие доходы в казну, которые не только покрывали текущие расходы, но и позволили «инде и денег по тысяче и по другой золотых» положить «себе в запас».

Однако победили популисты, по их утверждению, «аренда издавна есть вещь ненавистная», возбуждающая недовольных. Якобы именно аренда стала предлогом для запорожцев «кричати и чинити вопль о мятежах и смятениях». Было решено заменить ее сборами с шинкарей и тех, кто «вино в винницах своих курят» и продают его на ярмарках. Через год предполагалось подвести результат этих новых сборов и принять окончательное решение⁴⁵⁴. Аренда, таким образом, отменялась временно.

Вскоре начали поступать сообщения о возникновении различных споров при сборе денег с шинков. В результате недобор по сравнению с арендой оказался очень значительным. На традиционном Рождественском съезде 1694 года старшины Мазепа объявил опыт с новыми сборами неудавшимся и спросил, как быть дальше. Было высказано предложение обратиться в Москву, чтобы царь присылал на содержание охотничьего войска и на другие военные расходы свою казну, так бывало до аренды во времена Чигиринских походов. Мазепа не стал спорить и написал Льву Николаевичу Нарышкину. Официального ответа не последовало, но на словах ему намекнули, что в условиях, когда все налоги в Украине собирались исключительно гетманской администрацией, а Москва никаких доходов не получала, просить о деньгах на содержание охотничьих войск негоже⁴⁵⁵.

На Пасху Мазепа сообщил об этом ответе старшине. Те, поразмыслив, решили вернуться к аренде: она и доходов гетманской казне больше приносит, и не всех людей затрагивает. Иван Степанович ддя вида сопротивлялся, говорил, мол, опять запорожцы начнут кричать, что простой народ обижают. Старшина в ответ заявляла, что в самом Запорожье кошевой и куренные атаманы забирают себе треть доходов от вина. Но Мазепа все же настоял, чтобы во всех полках прошли обсуждения, чего придерживаться — налога или аренды. Единодушное мнение было за аренду. Именно такое прошение к царю и подал гетман⁴⁵⁶. Аренду восстановили.

Добившись своего, Мазепа настаивал и на том, чтобы аренда исполнялась именно в задуманном им виде — «на громаду»⁴⁵⁷. Этому предавалась форма закона. В 1697 году было принято решение давать аренду в городах и местечках не отдельным людям, а «всеми общежытельны булы держаны». Так, Прилуки получили горилочную и табачную аренды на год за 1500 злотых. Заведовал сотник, атаман, войт или кто-нибудь по поручению городскому⁴⁵⁸. В 1701 году, после воссоздания Переяславской епископии, Мазепа отдал горилочную аренду в принадлежащих ей селах в заведование епископа Захария Корниловича «для вспоможеня тамошней новореставрующейся обители святой»⁴⁵⁹. То есть в этом случае часть отчислений от аренды шла на епископию.

Были случаи, когда в селах заводили горилочные и табачные аренды близлежащие монастыри (например, Новгородский монастырь платил за аренду в двух селах 100 злотых в казну Украинского гетманства⁴⁶⁰). Даже в собственных селах монастыри не имели права без «аренды» заводить шинки, при этом, платя в казну, они должны были соблюдать все остальные правила аренды, включая разрешение шинковать на крестины и свадьбы⁴⁶¹.

К 1701 году Мазепа в своих универсалах констатировал, что уже нигде в Украинском гетманстве нет самовольных шинков, всюду есть только аренда. Только еще в Киеве полковник решился нарушать этот закон и за это подвергся строгому внушению⁴⁶².

Таким образом, система аренд, введенная Мазепой, коренным образом отличалась от существовавшей при его предшественниках. Право на нее получали не отдельные лица, а громады (по сути — акционерные общества). Уже в 1693 году старшина отмечала, что помимо дохода в казну «во многих городах явилися прибыли знатные, по несколько тысячей золотых денег». Эти деньги горожане использовали на всякие свои нужды. Не брали с посполитых поборов, но покупали колокола, строили церкви, укрепляли городскую оборону: запасали порох и приобретали пушки⁴⁶³. Аренда ограничивалась горилкой, табаком и дегтем⁴⁶⁴, а изготовление меда и пиво оставалось свободным.

О каких суммах шла речь? Точной статистики нет, но разрозненные данные рисуют весьма впечатляющую картину.

Сохранились свидетельства старшины из ближайшего окружения Мазепы, что вплоть до 1708 года аренда ежегодно давала

180 000 золотых. Для сравнения, мито ежегодно давало 60 000 золотых. Аренда в одном только Стародубском полку давала в год в казну 9000 флоренов, а лично гетману — 1500 дукатов (1 дукат был равен примерно 8 золотым)⁴⁶⁵.

Войсковой канцелярист, захваченный после Полтавы в 1709 году, дал следующие показания о доходах с аренды:

Стародубский полк	9000 золотых
Киевский	6000
Лубенский	11 000
Прилуцкий	5500 ⁴⁶⁶
Миргородский	7400
Полтавский	9600
Гадяцкий	30 000 (с поруковичным)
Переяславский	6500
Черниговский	8000
Нежинский	4500
Итого:	97 500 ⁴⁶⁷

Кроме того, аренду платили сотенные города и Правобережье. Например, в Конотопе сотник и два значных товарища имели горилочную, табачную и дегтярную аренду. С нее они платили в год 1500 злотых в казну и столько же на расходы ратуши, т. е. городского самоуправления⁴⁶⁸. С Правобережья собирали (после 1704 года) 20 тысяч злотых⁴⁶⁹. Случалась аренда и на стекольные заводы — 100 коп⁴⁷⁰.

Наконец, была система «поруковичного», которое выплачивалось в начале года держателями аренды, чтобы аренду не отдавали другим. Сумма эта колебалась от 200 червонцев с Прилуцкого полка до 2000 со Стародубского⁴⁷¹. Бантыш-Каменский называет общую сумму поруковичного в 6360 червонцев, вероятно, это неточные данные⁴⁷².

При Мазепе производство горилки вышло на промышленный уровень и стало важной статьёй экспорта. Аренда давала более половины всего дохода гетманской казны. И заявление В. Кочубея, что лучше бы, мол, доходы от аренды шли «в казну великого государя для ратных людей»⁴⁷³, звучит явно лицемерно.

На втором месте был индикатурный сбор с импорта — 50 тысяч злотых⁴⁷⁴. Индукта — налог на импорт. Ексакция — сбор в войсковую

Счета. По преданию, принадлежали И.С. Мазепе. XVII—XVIII вв.

казну за экспорт — соби-
рался с украинских, ино-
странных и русских (Sic!)
товаров⁴⁷⁵. Существование
этих таможенных нало-
гов, безусловно, свиде-
тельствует об очень высокой
степени экономической
автономии Украинского
гетманства. Характерный
эпизод. В 1701 году Мазепа
просил Петра разрешить
ему беспошлинно провез-
ти

из Москвы в Украину товары, купленные им в столице «для
собственного обихода»⁴⁷⁶.

Отметим, что таможня на границе Украины и России про-
существовала до 50-х годов XVIII века (!), до отмены ее гетманом
К. Разумовским.

Были еще и более мелкие налоги: погребельное мито
(с мельниц)⁴⁷⁷, «спенщина» на курение дегтя (от каждого коня
при печи — по бочке дегтю и по копе грошей. (Копя литовских
грошей — 60 литовских или 75 польских грошей. — Т. Т.))⁴⁷⁸, медо-
вая данина⁴⁷⁹, стрелецкая повинность — отстрел зверья живущим у
лесов «на кухню рейментарскую»⁴⁸⁰. Существовали и традиционные
подношения: сотникам — «свадебные куницы», полковникам —
«ралец» и т. д.⁴⁸¹ Посполитые платили также особый налог съест-
ными припасами в пользу гетмана («станции»), заготавливали сено
и дрова для гетманского двора. Подобные же «роботизны» имелись
у посполитых и на полковую старшину⁴⁸².

Относительно «станций» Генеральные следствия, проводившиеся
при гетмане Даниле Апостоле, содержат такие сведения: они соби-
рались раз в год от 1,59 до 0,40 рублей с богатых мещанских дворов,
а с «нищих» дворов — от 15 до 5 копеек⁴⁸³.

Все налоги собирали гетманские «скарбовые дозорцы». Имелись
у Мазепы и «старосты». А. Оглоблин провел интересное исследо-
вание о людях, ведавших экономическими вопросами в аппарате
Мазепы⁴⁸⁴. Это были представители знатных старшинских фамилий
(например, бывший полковник брацлавский И. Лисица), прекрасно

образованные (например, А. Туранский поразил своими знаниями датского посла Юста Юля). Часто экономические и финансовые поручения гетмана выполняли известные купцы (Максим Васильковский, Спиридон Ширай). Малоизвестным в российской историографии фактом является то, что боснийский купец Савва Рагузинский (будущий известный петровский дипломат) взял у Мазепы в аренду индукту и выполнял его многие торговые поручения⁴⁸⁵.

Осенью 1708 года, после перехода Мазепы к шведам, Петр начал пропагандистскую кампанию против гетмана, и в некоторых царских универсалах говорилось об отмене аренды. Это вызвало большое недовольство среди украинских мещан и купцов. К.А. Кочегаров справедливо писал, что «отмена аренд не имела такого уж однозначно положительного значения, как кажется на первый взгляд»⁴⁸⁶. Необходимо также напомнить, чем по указу Петра заменили аренду: были установлены табачная десятина, дегтевая повинность и продажная пошлина с дегтя, а также введены «показанная» (с каждого винокуренного котла) и «покуховная» (с каждой бочки горилки) повинности⁴⁸⁷.

Кроме того, после окончания Северной войны, в 1722 году, Петр провел реформу, отдав все сборы в Украине в ведение Малороссийской коллегии. Денежные и натуральные сборы теперь возложили на все население, включая казаков, старшину и духовенство (наряду с крестьянами и мещанами). При этом стали собирать налоги, которые «никогда ни на кого не брано»⁴⁸⁸. Ситуация была доведена до такого предела, что при Анне Иоанновне пришлось все эти поборы отменять, так как опасались (особенно накануне Русско-турецкой войны) массового взрыва недовольства в Украине. Словом, ссылки петровского правительства на стремление уберечь украинский народ от тяжелых поборов, возложенных на него Мазепой, выглядят как явное лицемерие, обусловленное сиюминутными политическими задачами.

Теперь необходимо разобраться в положении крестьянства Украинского гетманства времен правления Мазепы. Прежде всего надо иметь в виду, что после восстания Б. Хмельницкого практически все частные владения, включая села и местечки, превратились в «свободные войсковые». Из старых владельцев землю сохранили практически только православные монастыри. Населявшие «свободные войсковые» села посполитые, избавившись от частной

зависимости, находились «под правлением сотенным, в ведомстве полковом и в диспозиции гетманской»⁴⁸⁹. Крепостное право в Украинском гетманстве было полностью уничтожено.

Более того, сложилась система, согласно которой даже «владельческие посполитые», т. е. крестьяне помещиков, полагали, что имеют неоспоримое право на свои наделы земли («предковские земли, на которых сидят») и даже могут сохранять эти земли за собой, выходя из-под власти владельца имения⁴⁹⁰. Крестьяне, населявшие эти помещичьи имения, являлись теперь собственниками своих земельных участков и могли не только передавать их по наследству, но и закладывать, продавать и т. д.

Правда, эти права не были закреплены за ними никакими законодательными актами. Как писал В. Мякотин, они «опирались лишь на обычай, создавшемся из всего хода вещей, из слабости уцелевших в стране владельцев имений и силы только что одержавшего грандиозную победу крестьянства»⁴⁹¹. С другой стороны, «Литовский статус», т. е. свод законов, продолжавший действовать в Украинском гетманстве до конца XVIII века, говорил совсем о другом.

Чтобы лучше представлять, какое мнение о крестьянстве имел собственно Мазепа, следует обратиться к его частной хозяйственной деятельности. Ведь в своих гетманских поступках он часто был ограничен традицией или давлением со стороны старшины.

Одной из наименее известных сторон жизни и деятельности «гетмана обеих сторон Днепра» является его хозяйственная деятельность «великороссийского помещика». Несмотря на существование прекрасного исследования М. Плохинского, написанного в конце XIX в., образ расчетливого и успешного предпринимателя, созданный им, совершенно не вписывается в традиционное клише, установленное для Мазепы (как его апологетами, так и критиками). Усилия, приложенные Иваном Степановичем на этом поприще, по-прежнему остаются малоизвестными, хотя именно эта сторона деятельности гетмана позволяет понять особенности его характера и мировоззрения.

В конце 90-х годов XVII вв., когда Русско-турецкая война после удачных Азовских походов близилась к завершению, располагавший крупными личными денежными средствами Мазепа начал скупать земли в пограничных с Гетманщиной Рыльском и Путивльском уездах России по реке Сейм в Свапском стане (ныне Курская область

Российской Федерации). Плохинский зафиксировал первый случай покупки Мазепой земли в Рьльском уезде в 1699 г.⁴⁹². Племянник гетмана, его ближайший родственник И. Обидовский, приобретал там земли на три года раньше⁴⁹³.

Почему именно в этом направлении, почему собственно великороссийские земли? Видимо, Мазепа исходил из экономических соображений. Дело в том, что приобретаемые им земли соединялись самой в то время удобной и экономичной транспортной артерией, рекой Сеймом (и ее притоками Обестью и Амонькой), с Батуриным и собственным имением гетмана Гончаривкой. Это облегчало и удешевляло доставку необходимых грузов и различных материалов и давало прекрасную возможность для сбыта производимой продукции в быстрорастущей столице Гетманщины.

Скупал он пустующие земли русских помещиков, которые по разным причинам не были в состоянии эффективно управлять собственными имениями и крайне нуждались в деньгах из-за тяжести государевой службы. В основном, как свидетельствовали сами помещики, они отдавали земли «за долги».

Скупив земли, Мазепа присоединил к ним пустующие территории Дикого Поля («тысячу четвертей») и построил на них села и слободки, заселив их свободными людьми, приехавшими из самых различных краев, в том числе с Украины. Так появились слободки Старая и Новая Ивановская, Гузомойская, Нижние и Вышние Деревни, Козьи Угони, Омонская. Поселенцев гетман освобождал на пять лет от любых налогов, хотя они обязывались отбывать паншину. Последняя, впрочем, не была обременительна, и слободы бурно развивались, ширились и население в них росло. В одном только селе Ивановском за пять лет добавилось более пятисот дворов (со 187 до 697)⁴⁹⁴. В нем было три церкви, дважды в год проводились ярмарки, имелось 10 лавок, харчевня, 2 общественных бани, 7 шинков. Причем все эти заведения (своеобразный «малый бизнес» своей эпохи) никакими налогами не облагались, что, разумеется, создавало прекрасные условия для их развития. При церкви имелась школа. Аналогично этому селу строились и другие «русские» слободы Мазепы.

В его селах поселенцы занимались земледелием, винокурением, заготовкой сена на заливных лугах реки Сейм. Для помола зерна имелось множество водяных мельниц. Степные местности

Украинская богатая панна

специализировались на скотоводстве. Для переработки шерсти имелись сукновальни, существовали и маслобойни. Не последнее место занимало и пчеловодство, с него крестьяне отдавали владельцу десятый улей.

Одним словом, за девять лет хозяйствования было достигнуто столько, что окрестные помещики стали злейшими завистниками, а соответственно и врагами гетмана. Переселенцы, напротив, тысячами стремились к нему. Причем большинство крестьян составляли русские, а украинцы — только небольшую часть. Как писал Плохинский, Мазепа управлял своим огромным хозяйством с любовью, энергией и недюжинным талантом, тратя

на него много денег и времени. Приказчиком Мазепы в эти годы работал Авраам Моцарский⁴⁹⁵.

В принципе, практика освобождения слобожан от налогов в первые годы после строительства существовала тогда и в Украинском гетманстве⁴⁹⁶. Но во всем остальном Мазепа в своей политике значительно превосходил сложившуюся традицию.

Мазепе-хозяйственнику были свойственны взгляды, значительно опережавшие его эпоху. Д. Дорошенко приводил интереснейший документ (впоследствии утерянный) — наказ гетмана своему «дзору» ямпольских лесов, свидетельствующий о стремлении Мазепы к сохранению зеленых массивов Украинского гетманства⁴⁹⁷.

Для закрепления своих приобретений Мазепа в 1699 году попросил у Петра грамоту на купленные земли⁴⁹⁸. В июне 1703 года

Мазепа опять просил себе грамоту на «Крупницкую волость, с деревнями и со всеми угодья и с мельницы», а также на купленные Ивановскую слободу и деревни⁴⁹⁹. Делом этим занимались лично Т.И. Стрешнев, глава Разрядного приказа⁵⁰⁰, и канцлер Ф.А. Головин при посредничестве А.А. Курбатова⁵⁰¹. Эта грамота была пожалована Мазепе только 13 декабря 1703 года. Плохинский объяснял задержку тем, что такая просьба была «делом новым». На самом деле, как нам представляется, она была вызвана сложными бюрократическими спорами и противодействиями местных помещиков.

Еще в 1700 году Мазепа подал в Розряд челобитье по случаю убийства и разорения (т. е. наездов), совершенных рыльскими помещиками Александром Полянским с товарищами в слободках в урочище Обчие Колодези. Сохранилась даже роспись «убитых и изувеченных». Мазепа жаловался стольнику А.Ф. Тоузакову, назначенному для производства сыска. Но тот затягивал дело, ссылаясь на то, что Мазепа не имел права приобретать данные земли⁵⁰². Используя свои особые отношения с Петром и другие личные связи при дворе, Мазепе удалось переломить российскую бюрократическую машину. Из Приказа Малой России был дан ответ, что приобретение земель у рыльских помещиков не запрещено законом. У стольника А.Ф. Тоузакова за «уклонение от производства сыска» отняли его поместья «на имя государя»⁵⁰³, а сыскное дело поручили стольнику И.И. Щепотеву. Все эти события находились под личным контролем Ф.А. Головина, он писал гетману, что рыльские помещики Любим Полянский с товарищами были задержаны «на Москве по прошению ево, Мазепином»⁵⁰⁴.

В конечном счете Мазепе была не только выдана грамота, подтвердившая все приобретенные им имения, но и вторая, по которой ему была пожалована Крупецкая волость — за «верные и усердно радетельные и знатные службы, за многие воинские походы». Эта жалованная грамота стала знаком очень большого расположения Петра и была серьезным дополнением к пожалованному в 1700 году ордену Святого Андрея Первозванного. Пожалования царя превращали Мазепу в могущественного великороссийского помещика.

Плохинский в своей работе пользовался копиями жалованных грамот Петра Мазепе из фамильного архива князей Барятинских⁵⁰⁵. Нам удалось найти оригиналы грамот, они в свое время хранились

у Мазепы, а теперь находятся в древнехранилище Российского государственного архива древних актов в Москве.

Грамоты эти сами по себе уникальный образец миниатюрного искусства начала XVIII века. Расписанные золотом, с изображением всех гербов Российской империи, они, по мнению архивистов, представляют собой уникальный по красоте экспонат.

О запутанной истории, связанной с продажей этих имений, мы поговорим позже. А теперь зададимся вопросом, как соотносилась такая политика Мазепы-помещика с процессами, происходившими в это время на Левобережье.

О Мазепе, как о самовластном правителе, нарушавшем «демократические традиции» Войска Запорожского, высказывались и его сторонники, старшины из ближайшего окружения гетмана, ушедшие вместе с ним к шведам⁵⁰⁶. Правда, такие разговоры имели место уже после смерти Мазепы, когда речь зашла о дележе его наследства. И, наверное, не было и не будет такого политического деятеля, который после своей смерти или падения не подвергался бы хуле.

В исторической литературе весьма популярен тезис «об усилении феодального гнета» в период правления Мазепы. Если обратиться к статистике универсалов, выданных в период гетманства И. Мазепы, то, безусловно, число пожалований старшине и монастырям сел было немалым, хотя и вполне сравнимым с пожалованиями при жизни Б. Хмельницкого. Больше половины всех универсалов, изданных при Мазепе по вопросам собственности, представляли собой подтверждение давних прав, полученных от «антецесоров» (например, при Б. Хмельницком подтверждения составляли примерно 40 %, а при И. Выговском — 70 %)⁵⁰⁷. А. Оглоблин и Н. Петровский считали, что раздача имений при Мазепе (по сравнению с периодом правления И. Самойловича) выросла примерно вдвое⁵⁰⁸.

Другое дело, что в конце XVII века начинается период, когда старшина становится или хотя бы стремится стать реальным собственником своих владений. Известен факт, когда в августе 1657 года Переяславский полковник П. Тетеря во время посольства в Москву просил для себя и Выговских больших имений в Белоруссии, ему ответили, что их уже пожаловали «большими городами и маятностями» в Украине, «и им из того мочно жить без нужи». Тогда Тетеря объяснил, что «они тем ничем не владеют, опасаясь от войска запорожского»⁵⁰⁹.

Процесс превращения старшины в реальных собственников начался задолго до Мазепы. Попытки переписей населения, целью которых были установление жестких социальных границ и закрепление частной собственности, предпринимались русскими воеводами и при И. Выговском, и при И. Брюховецком. Правда, каждый раз они наталкивались на жесткое сопротивление населения, переходившее в массовые восстания. Но наметившийся в начале 80-х годов XVII века выход Украинского гетманства из экономической Руины, сопровождавшийся укреплением гетманской администрации, должен был неминуемо привести к увеличению роли частного владения.

Разумеется, все опять же не было так однозначно. В Украинском гетманстве существовало большое количество «свободных войсковых» сел с гораздо более льготными условиями повинностей, а также «слободки», жители которых на 3—5 лет получали значительные налоговые льготы. Раздача имений членам казацкой старшины сокращала количество свободных войсковых сел и свободных посполитых и во многом увеличивала число владельческих крестьян.

Раздачей «свободных войсковых сел», пустующих земель и запустелых дворов активно занимались Черниговские и Переяславские полковники — при Мазепе это Я. Лизогуб, Д. Райча, И. Мирович, Л. Полуботок⁵¹⁰. Будучи «господарем» полка и «диспозитором добрых войсковых» на своей территории, полковник не нуждался для этого в специальном разрешении гетмана, хотя тот мог такое распоряжение отменить⁵¹¹.

Владения раздавались «на ранги», т. е. на время исполнения какой-то войсковой должности, или в личное владение. Ранговые владения не являлись собственными и переходили от одного старшины к другому вместе с должностью. Личные владения тоже не были частной собственностью в полном смысле этого слова. В. Мякотин различал три вида личного владения: 1. «В спокойное и беспрепятственное владение» — вечное владение. 2. «До ласки войсковой» — т. е. до указа. 3. «На вспартье дому» — на некоторое время для поддержки дома⁵¹². Но на самом деле строгих разграничений не было. Как писал исследователь, ранговое имение могло через некоторое время перейти в частное владение, и наоборот⁵¹³.

Безусловно, на землевладение в Украинском гетманстве большое влияние оказывали внешние факторы, соседние примеры

Дом Черниговского полковника Я. Лизогуба, конец XVII в.

и историческая память. И шляхта, и старшина хорошо помнили, что при польском правлении имения в Украине раздавались в полную собственность. Сохранение такого положения на Правобережье (оставшемся в составе Речи Посполитой) пробуждало у землевладельцев Левобережья стремление распространить такие же права на собственные имения. Сделать из условного владения безусловное, превратить его в наследственное, «вечное». Но после 1654 года не меньшее влияние оказывал и факт существовавшей в России традиции вотчинного землевладения. В соседних с Украинским гетманством российских областях помещичье землевладение было правилом, равно как и крепостная зависимость крестьян. Перспектива стать российским помещиком оказалась весьма привлекательной для многих старшин.

Таким образом, в конце XVII века в Украинском гетманстве все больше увеличивалась тенденция к переходу личного и условного владения имениями в наследственное. Такой переход постепенно входил в нравы и начинал казаться естественным. Все чаще появляются случаи, когда старшина в своих духовных завещаниях оставляла распоряжения относительно имений и земельных владений. Правда, они включали оговорку о необходимости утверждения

таких распоряжений гетманской властью⁵¹⁴. Но учитывая влияние казацкой старшины и большую зависимость от них гетманов, во многих случаях превращение имений в наследственные признавалось и допускалось.

С другой стороны, как писал В. Мякотин, старшина постепенно все более проникалась владельческими инстинктами и вскоре нашла поддержку в этих своих стремлениях в лице царского правительства. Царские грамоты, закреплявшие полковничьи и гетманские универсалы на имения, и распоряжения царской власти, ограничивавшие права гетмана, фактически поддерживали стремление старшины рассматривать дававшиеся им имения как наследственные⁵¹⁵. Процесс превращения украинских старшин в помещиков, а затем и в российских дворян успешно шел на протяжении всего XVIII века и стал одним из главных условий, приведших к бескровной ликвидации Украинского гетманства.

Именно при Мазепе впервые появляется термин «вечистой посессии», т. е. вечного владения. При этом следует заметить, что при его приемнике И. Скоропадском этот термин из исключения станет правилом⁵¹⁶.

Уже к моменту вступления Мазепы в гетманскую должность процесс роста владельческих имений достиг такого уровня, что социальная обстановка резко обострилась. После свержения И. Самойловича во многих полках вспыхнули крестьянские волнения, направленные против старшины — главных земельных владельцев. В 1692 году началось восстание Петрика, своим лозунгом он тоже провозглашал борьбу со старшиной, обещая, что «голоколенники» «тех чертовых панов подавят»⁵¹⁷. Этот бунт, происшедший в петровский период правления Мазепы, был тесно связан и с запорожцами, и с оппозиционной старшиной. Сама фигура Петрика, родственника В. Кочубея, весьма загадочна. Некоторые историки сравнивали его даже с Б. Хмельницким (на наш взгляд, совершенно незаслуженно), другие выдвигали фантастическую версию тайного союза гетмана с восставшими. В любом случае, это восстание требует серьезного и глубокого анализа и выходит за рамки нашего настоящего исследования.

События бунта Петрика не могли не поставить гетмана перед необходимостью предпринимать какие-то шаги для ликвидации социальной напряженности.

Мы уже упомянули, что стремление старшины получить свои имения в частную собственность встречало поддержку и понимание со стороны царского правительства. Официально оно до поры до времени не вмешивалось, придерживаясь положений Московских статей. Но под влиянием восстания Петрика петровское правительство обратилось к гетману за советом, нельзя ли нейтрализовать обвинения, из-за которых «происходят меж народом посполитым вопль и пререкания»⁵¹⁸. Иван Степанович поспешил использовать ситуацию в свою пользу. Он пообещал сделать пересмотр розданных имений и отнять их у старшин, по разным обстоятельствам лишившихся своих званий. Первой, в этот список попала, разумеется, оппозиционная гетману старшина.

Однако было бы огромным преувеличением считать Петра противником разрастания частного землевладения в Украине. В конце 1708 — начале 1709 годов начинаются массовые земельные раздачи старшине, которая не пошла за Мазепой. Огромные пожалования от царя получают П. Полуботок и И. Скоропадский. Именно царь становится распорядителем земельных ресурсов Украинского гетманства, и они впервые достаются великороссам. Огромные владения в этот период получают Шафиров, Шереметев, фон Вейсбах, Рагузинский, Долгорукий, Головкин. Но все это не выдерживало сравнения с украинскими владениями, полученными А.Д. Меншиковым (ранговые владения гетманов — Ямпольская и Почепская волости, все бывшие владения Мазепы, Батурин и т. д. и т. п.). Александр Данилович даже добивался получения в «подданство» не только крестьян, но и местных казаков⁵¹⁹.

Итак, Мазепа уже в первые годы своего правления столкнулся с ростом социальной напряженности, вызванной процессом перехода ранговых и вольных земель в частные. Он предпринял ряд шагов, чтобы снять противостояние, но здесь ему противостояла старшина, как справедливо писал В. Мякотин, прочно связанная узами родства, дружбы и общих интересов⁵²⁰.

Положение с землевладением в Украинском гетманстве не было одинаковым в различных его регионах. В южной части (Прилуцкий, Лубенский, Переяславский, Миргородский, Гадяцкий и Полтавский полки) складывались новые взаимоотношения, так как эта часть заселялась поздно и быстро. Для этой территории характерно неплотное, рассеянное население. Особенно редким было население в южных

районах Украинского гетманства, прежде всего на Полтавщине. Здесь в структуре хозяйства преобладали промыслы, торговля и скотоводство, а не земледелие. Этим и объяснялся тот факт, что полтавская старшина выступала категорически против «выходцев с Правобережья», тогда как в остальных регионах Украинского гетманства, наоборот, проблемой было бегство населения на правый берег⁵²¹.

В отличие от них на севере (Стародубский, Черниговский и Киевский полки) земли заселялись задолго до восстания Б. Хмельницкого. Здесь преобладала сябринская (совместная) форма землевладения, имелось большое количество местных землевладельческих родов, «бояр», «земян», владевших своими землями на паевой основе.

Теперь начинался новый этап. Члены союза стремились провести раздел общего землевладения и получить отдельные участки в полную собственность отдельных семей. Особенно активно этим занимались усилившиеся старшинские роды. Стремясь расширить свои земельные владения и обладая более или менее значительными средствами, они предпринимали энергичную и упорную скупку сябринных паев. Например, в 90-е годы XVII века этим занимался Черниговский полковник Леонтий Полуботок⁵²².

Широко известный универсал И. Мазепы от 28 ноября 1701 года, часто используемый как доказательство жесткой экономической политики Мазепы, фактически запрещал панщину более двух дней в неделю⁵²³. Гетман своим универсалом не позволял нежинскому полковнику, сотнику веркиевскому и их чиновникам требовать «великие и нестерпимые» повинности от крестьян. Состоялся генеральный суд, на котором было постановлено и приказано, чтобы сотник с жителей принадлежащего ему села мог требовать только два дня в неделю работы на панщине. Все остальные дни крестьянам надлежало работать на себя⁵²⁴.

Удивительно, но именно этот документ до сих пор используется в историографии противниками Мазепы как аргумент о его «эксплуататорской» политике.

Если сравнить два дня в неделю панщины украинских крестьян в начале XVIII века и положение крестьян в России, Речи Посполитой или большинстве стран Западной Европы, то разница будет внушительная. Например, в Польше панщина в конце XVII века достигала 5 дней в неделю⁵²⁵. Уместно вспомнить Г.А. де Боплана, еще в начале XVII века, до восстания Б. Хмельницкого, писавшего,

что украинские крестьяне были «вынуждены собственными силами обрабатывать три дня в неделю на собственных лошадях в пользу своего сеньора»⁵²⁶.

Таким образом, Мазепа не позволял старшине расширять в своих владениях панщину и менять установившиеся в Украинском гетманстве экономические отношения. В условиях существования старшинской оппозиции гетману приходилось в некоторых случаях силой ограничивать власть полковников. Например, в 1707 году Мазепа приказал заковать в колодки некоего Юрку, без гетманского разрешения построившего греблю. Цель наказания — чтобы полковники и генеральная старшина не смели «без нашего позволения и фундушов» строить мельницы и гребли⁵²⁷.

Еще более полное представление о политике Мазепы дает универсал от 20 ноября 1691 года Киевскому полковнику К. Мокиевскому, старшинам и мещанам. В нем говорилось, что некоторые духовные и светские особы, не учитывая местные украинские обычаи⁵²⁸, поступают несправедливо с жителями своих владений: тяглых людей не в меру обижают и даже казаков пытаются приневолить. Но более всего гетмана раздражали попытки этих владельцев выведать все о старых грунтах, полях и сеножатях панских, которые «за лядское держави» при дворцах бывали, а во время восстания Б. Хмельницкого перешли в казацкое владение. Гетман категорически выступал против того, чтоб «жадная речь не повинна бити от козаков отбирана», так как земли эти «отвагою рицества Войска Запорозкого» были отняты⁵²⁹. Поскольку восстание проводилось под лозунгами «за веру святую» и «волности войсковые», все завоеванное «саблей и кровью» должно остаться в руках новых владельцев или их потомков, и никто — ни духовные, ни светские особы — не имел права покушаться на казацкие свободы. Мазепа напоминал, что все реестровые освобождены от налогов, а принимать в реестр «посполитих тяглих людей» запрещено⁵³⁰.

Необходимость защищать «казацкие свободы» особенно остро вставала перед Мазепой в условиях существования Паливщины — очага свободы на Правобережной Украине. Далее мы подробно будем говорить о политике гетмана по отношению к правому берегу Украины. Сейчас лишь обозначим такой важный момент, как усилившееся в годы Северной войны бегство крестьян на Правобережье.

Уже в мае 1702 года Мазепа издает универсал игумену киевского Выдубицкого монастыря о запрещении перевоза людей на Правобережье. Он писал о том, что в районе Киева люди незаконно перебираются на правый берег — на постоянное житье, отчего уменьшается население в городах и селах⁵³¹.

В декабре 1702 года Петр приказал Мазепе поставить у Днепра «крепкие и частые караулы», чтобы никто не мог убежать к Палию. В начале 1703 года гетман издал соответствующие универсалы⁵³². Но остановить процесс было невозможно, и в апреле 1704 года гетман снова пишет о запрете переправляться на Правобережье, на этот раз Переяславскому полковнику. Мазепа отмечает, что в прошлые годы таким образом переправилось «бесчисленное множество» людей⁵³³.

После присоединения Правобережья к Украинскому гетманству политика Мазепы изменилась, однако, это не сняло серьезной социальной напряженности и недовольства старшиной. Начавшиеся в 1708 году крестьянские восстания, о чем мы будем говорить ниже, яркое тому свидетельство. Проводя политику компромисса, сдерживая по возможности аппетиты новоявленных землевладельцев, Мазепа не мог удовлетворить ни одну из сторон. Отсюда проистекает ненависть к нему среди крестьян и «черни» и серьезная оппозиция среди старшин.

Картина внутренней политики Мазепы и понимание социальных проблем Украинского гетманства будут неполными, если не коснуться вопроса отношений гетмана с запорожцами. История этих взаимоотношений никогда специально не рассматривалась, а она между тем очень важна для объяснения и оценки неожиданного союза, возникшего у гетмана с Запорожьем в 1709 году.

Будучи потомственным правобережным казаком, Мазепа не мог иметь дружеские отношения с Запорожьем. Уже в период своей службы у П. Дорошенко Иван Степанович многократно видел примеры изменчивости, взбалмошности и беспринципности запорожцев, чье поведение (во главе с кошевым атаманом И. Сирком) во многом стоило Дорошенко булавы. Затем собственный плен (Мазепа попал в руки запорожцев в 1674 г.) и «тесное» общение с вольным рыцарством добавили яркие личные впечатления.

Став гетманом через год после того, как Запорожье, согласно условиям Вечного мира, из совместного русско-польского владения

перешло в прямое подчинение России, Мазепа был вынужден взять на себя весь нелегкий процесс обуздания «низового войска». Поначалу те постоянно вымогали деньги, приезжая в Батурин с «языками», а отпустить их назад, «неудовольствовав», было невозможно⁵³⁴. Гетман по указу царя снабжал Запорожье хлебными запасами (борошное), причем запорожцы, как с раздражением отмечал Мазепа, даже подвод за ним присылать не хотели⁵³⁵.

При этом запорожцы были постоянно недовольны и присылали своих посланцев к гетману, высказывая «непотребные слова и выговоры свои»⁵³⁶. Уже в этот период Мазепа платил им той же монетой и в своих письмах крайне нелестно высказывался о вольном рыцарстве: мол, они всегда много говорят и непостоянны, а в их словах почти ничего нет искреннего⁵³⁷.

Новым поводом к раздору стало строительство крепости на Самаре (Новобогородицкой⁵³⁸). Крепость эта планировалась как плацдарм для походов на Крым, но на самом деле и как возможность контролировать перемещения запорожцев. Мазепа лично выбирал место будущей крепости «с доступом кораблей, запасом дров и трав», а «низовое войско» уже тогда смотрело на эти действия «с обидою»⁵³⁹. На посланцев Мазепы и воеводу Г.И. Косагова некоторые запорожцы «в безумии своем кричали», что строительство крепости наносит им большие убытки⁵⁴⁰. Слухи о недовольстве «меж чернью» строительством на Самаре приходили все лето 1688 года, пока шли работы⁵⁴¹. 14 июля 1688 года правительница Софья от лица своих царствующих братьев была вынуждена послать грамоту к кошевому атаману Григорию Сагайдачному о том, что построенный на реке Самаре город будет служить исключительно для пристанища ратных людей и склада запасов и никакие права и вольности запорожцев нарушены не будут⁵⁴².

При подготовке второго Крымского похода запорожцы не давали никакой полезной информации в помощь русско-украинскому войску⁵⁴³. В результате гетман им не доверял и с большим подозрением относился к расспросам запорожцев о намерениях русских войск⁵⁴⁴.

Такие сомнения на счет благонадежности низового войска очень скоро оправдались. Запорожцы задержали посланных Мазепой сотников, посадили их под стражу («будто воровских») и не позволили им поджечь сухие травы в Диком Поле (это было спланировано

в целях подготовки похода). Не обошлось также без «хульных многих слов». Разведчики гетмана сообщали о намерении запорожцев мириться с ханом⁵⁴⁵. К лету такой мирный договор с ханом у Запорожья был все-таки постановлен и стороны обменялись взаимной присягой (т. е. переговоры шли практически одновременно с Крымским походом!).

В ответ Мазепа по согласованию с В.В. Голицыным разослал универсалы, под страхом смертной казни запрещая полковникам и старшине пускать запорожцев «в города», равно как и из Украины на Запорожье⁵⁴⁶. В своих письмах к «войску запорожскому низовому» Мазепа объяснял расположение войск на Самаре, Орели и у Переволочной необходимостью «отпор неприятелю давать», а изоляцию Запорожья — моровым поветрием из Крыма. При этом он лукаво писал: ходят слухи, якобы запорожцы «с неприятели креста святого ко вредительству отеческой земли своей помирились, однако ж мы тому отнюдь не верим»⁵⁴⁷. В те же дни он доносил в Москву полученное им известие, «что безумные запорожцы с крымцами помирились»⁵⁴⁸.

После нарышкинского переворота политика Мазепы по отношению к Запорожью меняется. Через несколько дней после возвращения из Москвы в Батурин гетман снимает блокаду Запорожья и обещает прислать туда деньги и хлебные запасы⁵⁴⁹. Одновременно он обратился к ним с воззванием отказаться от перемирия с Крымом и взяться за «воинские промыслы»⁵⁵⁰.

Мы склонны полагать, что такое изменение было вызвано не прямым указом из Москвы «помириться с Запорожьем», а поставленной перед Мазепой задачей «воевать Турцию». Он давно имел четкий план, как это надо делать (например, атаковать днепровские крепости Очаков и Кизикермен), и с большим энтузиазмом взялся за дело. Но воевать с турками без поддержки запорожцев было неразумно (впоследствии это поймут и Анна Иоанновна, и Потемкин). Вот и пришлось Мазепе заигрывать с такими чуждыми ему вольными рыцарями.

А те упрямылись, в ответ на предложения сотрудничать отвечали «не токмо упрямо, но и непристойно». Перемирие с ханом разорвать отказывались, а вот денег и запасов (и побольше!) прислать к себе требовали. Мазепа с плохо скрываемым раздражением писал к царям, что из-за этого перемирия запорожцев с татарами

орда беспрепятственно ходила на Белую Церковь (малую родину Мазепы) и Полесье, вплоть до венгерской земли. При этом никакой своей вины в пролитии христианской крови на Запорожье не видели⁵⁵¹.

С Запорожьем были тесно связаны и многие недовольные Мазепой, писавшие на него доносы в Москву⁵⁵². И без того непростые отношения обостряли постоянные присылки в Сечь от поляков с обещаниями королевской милости⁵⁵³. Так, через своих агентов — киевского купца и запорожского писаря — Мазепа узнал, что в ноябре 1689 года кошевой атаман Иван Гусак отправил в Польшу посланцев Прокопа Лазуку с двумя товарищами⁵⁵⁴. Хотя по условиям Вечного мира поляки не имели права вмешиваться в дела Запорожья, король принял посланцев милостиво, подарил 200 червонцев и обещал покровительство. Эти сведения, сообщенные Мазепой в Москву, полностью совпали с донесением русского резидента в Варшаве Волкова: Ян Собесский недоволен уступкой украинских городов и будет рад размолвке запорожцев с городовыми казаками⁵⁵⁵. Контакты запорожцев с поляками представляли собой особую опасность в условиях, когда сейм постановил сохранять перемирие с ханом и заняться возвращением Украины⁵⁵⁶.

После совещания с «царями» совместно решили денег и запасов к запорожцам не посылать — пока перемирие не разорвут⁵⁵⁷. В мае 1690 года по совету с Москвой на Запорожье направили двух «разумных людей», предлагая им деньги и уговаривая отказаться от перемирия с поляками. Иван Степанович послал своего доверенного батуринского казака Сидора Горбаченко. Запорожцы в разговоре туманно обещали перемирие разорвать, но настаивали на выплате денег, борошного и на разрешении украинским купцам ездить с товарами в кош (т. е. на снятии экономической блокады Запорожья)⁵⁵⁸.

Однако, когда в июне Мазепа отправил им деньги и борошно, посланцев его в кош не пустили, а обмен произвели у могилы Ивана Сирко, ссылаясь на моровое поветрие. Обозленный таким «гостеприимством» гетман приказал, чтобы «живого духа» через Днепр не пропускали, поставив заставы и караулы⁵⁵⁹.

Запорожцы постоянно создавали препятствия начинавшимся военным действиям на юге. Так, когда в апреле 1691 года знатный товарищ полтавского полка Антон Рудой совершил рейд на

Казикирменский шлях, разгромил татарские чамбулы и захватил языков⁵⁶⁰, запорожцы отняли у него одного из языков и угрожали ему расправой. Мазепа выражал недоумение их поведением, писал, что Рудого хвалить бы следовало, а «вы его хулите»⁵⁶¹... В преддверии Азовских походов Мазепа старался все-таки установить контакты с Запорожьем. Но договориться со сварливым «рыцарством» было не так-то просто. Когда в апреле стольник А. Чубаров и подьячий В. Парфеньев вручали запорожцам очередное жалованье, те на следующий день заявили, что сукно им дано «бракованное». Русские требовали предъявить «брак», но запорожцы отговаривались, мол, на двор выносить полотно нельзя (будет ссора среди черни), а в скарбнице (т. е. кладовой) слишком тесно⁵⁶²...

Выясняя отношения, запорожцы написали обвинительные статьи, на которые гетман дал официальный ответ, оправдываясь и объясняя свои поступки. Большинство пунктов касались экономической политики Мазепы: раздачи имений городской старшине, постройки мельницы в полтавском полку (конкуренция их промыслу), нерегулярной выплатой жалованья (а ведь запорожцы не только не ходили на татар, но и заключили перемирие с Крымом!) и т. д. Гетман терпеливо оправдывался, но предупреждал, что из-за таких несправедливых претензий могла нарушиться их «общая любовь и приязнь»⁵⁶³.

Эти социально-экономические требования сближали запорожцев с Петриком и представляли для гетманской администрации большую опасность. Не желая допустить объединения своих врагов, Мазепа предпринял ряд усилий с целью ублажить запорожцев. Он, в частности, написал Новобогородицкому воеводе, чтобы тот выделил низовым казакам челны. Сам посылал им смолу и железо и даже выделил средства для строительства церкви в Запорожье («то извольте принять в любовь»)⁵⁶⁴.

Отказ запорожцев соединиться с Петриком и ханом и их участие в Азовских походах относятся к безусловным успехам политики гетмана.

Но мир с Турцией (в главе про внешнюю политику Мазепы мы подробно остановимся на обстоятельствах заключения Константинопольского договора) и тяжелые, не приносившие в отличие от Азовских походов прибыли кампании Северной войны привели к новому обострению отношений Мазепы с Запорожьем.

Уже в 1701 году, направляясь в поход под Псков, запорожцы шли так медленно и лениво, что по дороге ограбили жителей Украины и России вплоть до Смоленска, так и не добравшись до фронта боевых действий.

Летом того же года группа запорожцев напала на греческих купцов, направлявшихся из Царьграда в Батури. Султан обратился к Мазепе, требуя немедленно возвратить товары. Для Москвы это было крайне неприятно — не хватало добавить к Шведской еще и Турецкую войну. Петр направил к кошевому атаману Петру Сорочинскому толмача Посольского приказа для расследования обстоятельств этого происшествия⁵⁶⁵.

Головин написал Мазепе, прося его совета, как поступить с запорожцами. Иван Степанович прямых ответов давать не хотел. «Имеешь, ваша вельможность, высокий разум... так можешь свободно без моего совета то рассудить, какого запорожцы наказания годны», — отвечал он адмиралу. И значительно более искренне добавлял: «Я бы им давно притер носы и унял их от сумасбродного своевольтва... если б не боялся привести их в последнее отчаяние и отогнать от милости монаршеской»⁵⁶⁶. Головин сердился, что гетман отделивался комплиментами, но тот упорно не хотел брать на себя ответственность за решение, «чтоб не подать на себя большого подозрения, будто я действую из приватной моей к запорожцам какой-нибудь злости...».

Возможно, поведение Мазепы объяснялось обидой, ведь его первого совета относительно запорожцев (находившихся под Псковом) не послушались, «и на людскую беду всех отпущено сюда в Украину». Гетман писал Головину в ноябре: «Много бы о том надобно поговорити, чего пером изобразити немощно, как ту своеволю и необузданное гултейство привести к совершенному послушанию»⁵⁶⁷.

Для разбора инцидента с запорожцами султан направил в Батури Силистрийского пашу Ибрагим-агу⁵⁶⁸. Головин прислал Мазепе распоряжение, чтобы он заманил в Батури заводил, арестовал и либо отослал в Москву, либо оставил у себя под караулом⁵⁶⁹. Но запорожцы хитрили. На допросе, учиненном еще гетманом в Батурине, заявили, что решение напасть на купцов принимали сообща, а «заводчиков» нет.

В начале 1702 года в Москве задержали запорожских посланцев во главе с Герасимом Крысой, приехавших получать ежегодное

жалованье. В Запорожье направили указ вернуть награбленное добро, иначе задержанных казнят, а выплата жалованья и казны будет прекращена⁵⁷⁰.

Вопрос этот обсуждался и лично с Мазепой во время его пребывания в Москве в январе-феврале 1702 года. В указе царя говорилось, что в присутствии Силистрийского аги Ибрагима запорожцы будут казнены, «сколко он пожелает», «чтоб им и иным их братьем впред того делать было неповадно». Кроме того, было приказано отдать причитающееся жалованье запорожцам в качестве компенсации греческим купцам⁵⁷¹.

В ответ начался бунт, запорожцы обратились за помощью к хану⁵⁷². Многие стали переходить на сторону шведов. Тех, кого летом направили на фронта Северной войны, по указу Б.П. Шереметева срочно отослали в Ладогу на строительство канала⁵⁷³. Чтобы уладить дело с Силистрийским пашой, Мазепа заплатил ему из жалованья запорожцев, добавив кое-что от себя⁵⁷⁴.

К Мазепе приехал Курбатов для обсуждения дальнейших действий. Гетман советовал срочно прислать подкрепление в строящуюся вблизи Запорожья крепость Каменный Затон на случай соединения с ханом, но считал невозможным разорить Сечь. Во-первых, чтобы захватить запорожцев, придется на них идти большими силами — белгородских отрядов для этого не хватит. Во-вторых, запорожцы получают помощь от хана. А в-третьих, они могут выйти из Сечи и удалиться на низовье Днепра или к Черному морю, откуда будут совершать еще худшие разорения с благословения турок⁵⁷⁵.

В Запорожье тем временем новым кошевым атаманом избрали Костя Гордиенко, обвинив предыдущего атамана Сорочинского в неразумном вовлечении их в дело с купцами. В ноябре 1702 года Апраксин уведомлял Петра, что, по сведениям белгородского воеводы, хан с запорожцами идет в Украину⁵⁷⁶. Тогда же Мазепа писал Головину о состоявшейся в Запорожье раде, там присутствовал хан крымского посланец, и запорожцы ему присягнули⁵⁷⁷. 1 декабря Апраксин сообщал о намерении Крымского хана с Белгородской ордой и запорожцами напасть на Россию⁵⁷⁸.

В декабре того же года запорожцы сожгли все мельницы на Самаре, видимо, в пику Самарской крепости и гетманским дозорцам⁵⁷⁹. Мазепа с негодованием писал Ф.А. Головину: «И не знаю,

куда уже за теми проклятыми запорожцами и посылати, послов на сечю, то в Сече задерживают и куют, как и ныне еще двух моих посланцов держат»⁵⁸⁰.

Внешние события, однако, не благоприятствовали замыслу запорожцев. В Турции был задушен великий визирь Алишан Гусейн, стремившийся разорвать мир с Россией, а на его место взошел Мегемет-паша. Новый визирь придерживался гораздо более сдержанной политики. Он сразу же приложил все усилия, чтобы утвердить мирный договор с европейскими державами, и прислал в Москву тайное послание, в котором заверял, что всеми средствами (имелись в виду деньги и «хитрости») усмирит татар⁵⁸¹.

В свою очередь Мазепа весной 1703 года всеми силами стремился восстановить мирные отношения с Силистрийским пашой⁵⁸². Тогда же, в марте, в Запорожье к кошевому К. Гордиенко был направлен стольник Ф.И. Протасьев для приведения запорожцев к присяге на верность царю⁵⁸³. Присягать сечевики наотрез отказались, заявив, что и прежде целовали царю крест, а с тех пор ему не изменяли. С ханом вели переговоры исключительно для того, чтобы узнать, о чем он договаривается с Москвой и гетманом, так как их не ставят об этом в известность. И как условие для любой присяги выдвигали разрушение Каменного Затона. Мазепа был взбешен и писал Головину: «Вижу, пока того проклятого пса, кошевого Костя Гордиенка, не станет, до тех мест не надеяться твердой и всецелой от запорожцев верности. Не знаю, какой другой изобрести способ, дабы не токмо того безбожного уряд, но и дни его прекратити»⁵⁸⁴.

В апреле Мазепа писал Головину о возможной присяге запорожцев на верность царю, что хотя она и «неправдивая», как у легкомысленных и непостоянных людей бывает, но может помочь в недопущении войны с Турцией⁵⁸⁵.

Между тем с началом Северной войны все больше опасений у Петра вызывала позиция Турции, хотя пока она придерживалась нейтралитета. В июне 1703 года в посольский приказ была дана память о строгом соблюдении условий мирного договора с Турцией. Ф.А. Головину предписывалось «о всем по тому постановлению содержать крепко по согласию с гетманом и ковалером с Иваном Степановичем Мазепою»⁵⁸⁶.

Летом 1703 года из Сечи продолжали приходиться тревожные вести, что запорожцы, соединяясь с ордой, намереваются идти на Мазепу⁵⁸⁷. В кош прибыли татары из Белгородской орды и спросили, хотят ли запорожцы оставаться под московским государем, или ищут себе более влиятельного «господина». Этот вопрос кошевой атаман адресовал раде, на которой пока победили «постоянные»⁵⁸⁸. Однако примерно тогда же, в июне, запорожцы в районе Белгорода напали на русский разъезд, побили стрельцов и угнали лошадей⁵⁸⁹.

Гетман прислал Петру подробные статьи, излагавшие его видение запорожской проблемы. Гетман хотел решить проблему «ласково» (устроить засады по Днепру из охотничьих полков, чтобы не пропускать никого в Сечь, и осадить «государскими людьми» Кодак⁵⁹⁰). Однако в случае крайней нужды (если запорожцы не захотят мирного урегулирования) Мазепа предлагал бросить в Запорожье «несколько десятков бомб»⁵⁹¹.

Только в июле Мазепа сообщал Головину: «Слава Господу Богу! Радением и неусыпным моим старанием проклятый пес Костя кошевой если не испустил проклятой своей души, то, по крайней мере, с коша с бесчестьем скинут»⁵⁹². После этого в августе 1703 года запорожцы, по выражению А. Курбатова, «укротились от своего злого намерения»⁵⁹³. Они подали грамоту, где просили царя сменить гнев на милость и отпустить их посланцев. Запорожцы уверяли, что уже возвратили грекам дорогие товары, а остальные им компенсировать было якобы нечем. Новым кошевым атаманом стал выпущенный из Москвы Герасим Крыса⁵⁹⁴. В ноябре запорожцам была дана царская грамота, подтверждавшая прежние вольности Запорожья и, в свою очередь, требовавшая наказания своевольцев⁵⁹⁵.

Но, несмотря на это видимое урегулирование, запорожцы продолжали «шалить». Например, когда их посланцы находились в Москве, они предложили жившим там новокрещенным пленным татарам провести их «проселочными дорогами» в Крым, потребовав за это с каждого по 15 рублей⁵⁹⁶. Мазепа, видимо, знал или догадывался и о более серьезных замыслах своих вечных недругов. Он писал обо всем этом Головину: «Запорожцы ни послушания, ни чести мне не отдают, что мне с теми собаками делать? А все это происходит от проклятого пса кошевого... Для отмщения ему разные уже я искал

способы, чтоб не только в Сечи, но и на свете он не был, но не могу найти...»⁵⁹⁷. Головин в ответ предложил подыскать удобный способ, чтобы физически убрать кошевого атамана Горденко, считавшегося главным заводилой⁵⁹⁸.

Часть запорожцев направили для службы в новую строящуюся столицу Петербург («сосланы в Санкт-Питербурх на каторгу вечно»⁵⁹⁹). Губернатором там был Меншиков, и с марта 1705 года у Мазепы начинается активная переписка с ним о запорожцах, самовольно покидавших службу. Как известно, условия для работы в холодном, сыром, болотистом климате будущей Северной столицы были крайне тяжелыми, особенно для выходцев из южных степей. Но и попали запорожцы в Петербург не случайно, а в результате своих постоянных своеволий.

Проблема эта, судя по всему, была серьезной, так как Головин тоже писал Мазепе о бегстве запорожцев из Петербурга⁶⁰⁰. Для гетмана это стало очередной головной болью. Поймать беглецов он мог, но как их отправить обратно в Петербург? Иван Степанович в послании к Меншикову объяснял, что нельзя запорожцев отсылать с украинскими конвоями, ибо те все равно дадут им сбежать, т. к. «ворон ворону глаз не выклюет»⁶⁰¹.

В самом же Запорожье летом опять заговорили о союзе с Крымом⁶⁰². Однако Мазепа не слишком верил в возможность похода татар и запорожцев. Как он с оттенком презрения писал о сичевиках Меншикову, «набрехавшись губами», запорожцы на самом деле ничего делать не будут. Его осведомители из Запорожья тоже подчеркивали: «...у нас не всегда то случается, что на радах говорится, и теперь ничего из того не выйдет, так как уже почти все войско кто по соль, кто на рыбалку с Сечи разошлось»⁶⁰³. Несмотря на эти успокоительные заявления, на границе с Украиной шли открытые приготовления крымского хана и турецкого султана, намеревавшихся совместно с запорожцами выступить в поход на украинские города⁶⁰⁴.

Кроме того, в июле 1705 года кошевой атаман Костя Гордиенко (тот самый, которого Мазепа с Головиным мечтали уничтожить) заявил о желании запорожцев иметь границу между Россией и Турцией не по Днепру (о чем шла речь на переговорах Украинцева в Константинополе), а по Бугу⁶⁰⁵. Е. Украинцев, возглавлявший русскую делегацию на переговорах с Турцией, написал лично к

К. Гордиенко, выразив надежду, что межевая комиссия будет способствовать утверждению мира⁶⁰⁶.

Но когда в Сечь прибыл подьячий Ф. Борисов, запорожцы с гневом возражали против утверждения границы «по сю сторону реки Богу» и предлагали взамен межевание «от Ачакова по ту сторону Богу». Вообще, по их мнению, в тех местах «границе быть не для чего», ибо она приведет к утеснению их «как в рыбных, так и в звериных ловлях». По окончании шумной рады Гордиенко развязно заявлял, мол, «хаживали мы в поход к Москве» и «вы учили к нам ездить вместо татар»⁶⁰⁷.

Когда через неделю к запорожцам прибыл от Е. Украинцева казак ахтырского полка Ф. Пододня, те уже разбушевались не на шутку. Они кричали, что не позволят Украинцеву ехать в Казикирмен («чтоб... поберег своего здоровья»), пусть переправляется через Буг и там и делает границу. «А на писма де, как на гетманские, так и ево комиссарские они не смотрят», пусть присылают пункты от самого царя. «У них де, запорожцов, есть и живые пункты, то есть старожилы казаки, а по разграничении рубежей, кому земля их запорожская достанетца, тому и они запорожцы будут служить». После этого началась драка («а потом учили между собою дратца и бросатца поленьем и камнем, и бились после обедни даже до полудня»). В завершение всего выслали в степь 300 конных запорожцев, «присматривая или умышляя, какое б учинить думному дяку с товарищи препятие или шкоду»⁶⁰⁸.

В июне 1705 года Е. Украинцев писал Ф.А. Головину, что крайне опасается, дабы запорожцы «ночным временем тайно своим разбойническим обыклым обловом конских стад у нас не отогнали, и ем нас не остановили»⁶⁰⁹.

В Запорожье была послана царская грамота к «кошевому Косте Гордиенко и всему посполству», где говорилось, что размежевание земель у Днепра «токмо от Порты для признаков желается, дабы на обе стороны... поселения и крепостей, никому строить не позволено было», а не для их «утеснения». В грамоте также повелевалось запорожцам ни в чем не препятствовать работе межевой комиссии⁶¹⁰.

Посланец Мазепы, прибывший в Сечь в июне 1705 года с этой грамотой, убеждал запорожцев, что установление границы с Турцией

делается исключительно «для их же добра и всего малороссийского народа». За это кошевой Гордиенко избил его «своими руками мало не до смерти перначом»⁶¹¹.

Письмо К. Гордиенко к Е. Украинцеву от 27 июня 1705 года содержало прямую угрозу. Кошевой атаман от имени запорожцев запрещал проводить любые границы по Днепру: «...советуем вельможности вашей с тем разграничением к городкам и не прибрежати ся». Если бы Украинцев не послушался, Гордиенко обещал, «все от старшего до меншего будем пред очи ваши приходити»⁶¹². Рада запорожцев требовала, чтобы Украинцев воспользовался услугами «знающего казака», который мог бы указать «старые признаки» за Бугом, по коим «в старину» была проведена граница между Польшей и Турцией⁶¹³.

В начале июля Е. Украинцев уже в совершенном отчаянии писал к Ф.А. Головину, что запорожцы настаивают на границе по Очаков и Черное море, угрожая прийти на переговоры всем войском. Старый дипломат с гневом замечал: «А то они забыли, как под самым боком у них на Днепре турецкие четыре города Казыкермень и прочие стояли и во всем их запирали, цепми Днепр преграждая». Е. Украинцев видел только один выход из сложившейся ситуации: царь напишет грозное послание запорожцам, приказав им в деле разграничения границ во всем положиться на царских комиссаров⁶¹⁴. Вероятно, в ответ на это послание Украинцева Головин писал Мазепе, что запорожцы «зело великое препятие ему чинят в комиссиальном деле и желают, чтоб границе быть по Очаков от польского рубежа поза Богом по сто могил, и о замеривании запорожцев, о владенье по Очаков и по Черное море»⁶¹⁵.

Все это было совсем некстати, ибо Украинцев на переговорах с турками прилагал все усилия, чтобы оставить за Украинским гетманством правобережную территорию от Тясмина между Днепром и Бугом⁶¹⁶. Головин предписывал скорейшим образом закончить межевание, «только б не утеснить гораздо Малороссийского краю»⁶¹⁷. Правда, Мазепа утешал, что запорожцы могут только трепаться, а делать ничего не станут — большинство из них вообще разошлось из Сечи на промыслы⁶¹⁸. Его прогнозы оправдались.

Но запорожцы продолжали бежать с полей Северной войны⁶¹⁹ и грозили объявиться в Украинском гетманстве. Как писал о них Мазепа, «волели б где оних во дно адово запропастити, нежели тут,

в Малороссийском краю, их видети»⁶²⁰. В скором времени, уже в начале 1706 года, беглые запорожцы стали объявляться в Украине, селясь в низовье Днепра от Сечи к Кодаку. Они нападали на иностранных купцов, а также не пропускали жителей Украинского гетманства на звериные и рыбные промыслы. Одна из таких банд даже проникла в окрестности Полтавы и увела оттуда тысячу лошадей⁶²¹.

Но и этого было недостаточно. Мазепа сообщал царю о намерении запорожцев соединиться с крымским ханом и идти походом в Украину. 29 августа 1706 года Петр послал грамоту кошевому атаману с приказанием отправить запорожцев в русскую армию, находящуюся в Польше⁶²². 15 сентября 1706 года кошевой атаман Лукьян Тимофеенко отрапортовал Петру об отправке отряда запорожцев под предводительством полковника Галагина против шведов. Он также писал, что своевольцы наказаны, и просил отпустить запорожцев с каторжных работ⁶²³. В конце октября Мазепа виделся с полковником и тот требовал жалованья для отправлявшихся на службу запорожцев⁶²⁴. В ожидании денег запорожцы занимались разбоями и своевольством. Воеводам пограничного Каменного Затона направлялись дерзкие письма с угрозами. Только в середине декабря Мазепа сообщил о прекращении смут на Запорожье и что возможный союз с Крымом не состоится⁶²⁵.

В мае 1707 года Мазепа докладывал Г.И. Головкину, что полковник Полтавский разгромил отряд запорожцев и захватил их командира Лебедина — «кровопицу, разбойнического и злодейского предводителя», в свое время ограбившего греческих купцов. Гетман отправил также два компанейских полка против Кости Гордиенко — «главного врага и первого бунтовщиков начальника и возмутителя»⁶²⁶.

Агитация, развернутая булавинцами («Чтоб над нами Русь не владела и общая наша казачья слава в посмех не была»), находила горячий отклик среди запорожцев, да и среди многих других украинцев⁶²⁷. Мазепа сообщал Петру, что запорожцы хотят к Булавину⁶²⁸. «На сырной неделе» 1708 года Кондратий Булавин лично был в Запорожье у Кости Гордиенко, «и меж себя советовали и души позадавали, чтоб всем вам с ними, Войском Донским, быть в соединении и друг за друга радеть единодушно»⁶²⁹.

По словам Г. Волконского (21 марта 1708 г.), к Булавину примкнуло 17 тысяч запорожцев (цифра явно завышенная, но подтверждающая факт союза запорожских казаков с восставшими донцами)⁶³⁰. В мае 1708 года Д.М. Голицын писал, что в условиях восстания Булавина «зело нам тяжко будет Украину держать... а я в украинцах под сумнением надежду полагаю...»⁶³¹. В июне сообщалось, что с булавинцами имеется «запорожцов с полковниками и с старшиною тысячи полторы и болши... еще к себе ожидают запорожцов же в помощь тысячу человек»⁶³².

На фоне начавшихся в 1708 году в Украине крестьянских волнений социальная обстановка была крайне тревожной для Мазепы. Жесткая административная политика озлобляла одних, а экономическое благоденствие развращало других. Гетман был весьма одинок в этом зыбком компромиссе.

Глава 4

И.С. МАЗЕПА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПЕТРОВСКОЙ РОССИИ

Участие и роль Ивана Мазепы во внешней политике России — один из примеров наиболее успешного сотрудничества гетмана с Петром. Даже В.А. Артамонов, которого трудно обвинить в большой любви к гетману, пишет: «Несомненно, Мазепа обладал умом, дипломатическими способностями и широким политическим кругозором. С 1687 года гетман был первостатейным экспертом и информатором для русского правительства по украинским, польским, молдавским и крымским делам, активно укрепляя Россию на юго-восточных рубежах...»⁶³³.

Участие Мазепы во внешней политике России отмечали многие историки. Однако до сих пор не было сделано ни одного исследования данного вопроса. Между тем материалы Батурицкого архива и Посольского приказа раскрывают масштаб и глубину этого сотрудничества и заставляют по-новому оценить отношения Мазепы и Петра. Подчеркнем, в данной главе мы ни в коем случае не намерены анализировать внешнюю политику России (в ее польском или турецком аспектах). Нас интересует исключительно роль гетмана Ивана Мазепы в официальной российской дипломатии.

Прежде всего следует отметить, что дипломатические способности и склонность к внешнеполитическим комбинациям были одними из самых сильных сторон Мазепы. С молодости он исполнял важные поручения польского короля Яна Казимира, затем фактически возглавлял контакты П. Дорошенко с Крымом и Турцией. Помимо личного опыта это дало ему глубокие знания региона. Попав не по своей воле на Левобережье, Мазепа вскоре

стал ближайшим советником Самойловича и фактически возглавил его внешнюю политику. Этот десятилетний опыт завершил формирование Мазепы-дипломата. Как мы видели выше, Мазепа пытался применить свои знания еще при правлении Софьи Алексеевны. Но В.В. Голицын со свойственным ему высокомерием не стал прислушиваться к дельным советам гетмана. Совсем по-другому к этому отнесся молодой Петр.

Очевидно, еще при первой личной встрече с Мазепой царь был поражен глубоким и доскональным знанием Мазепой ситуации в Речи Посполитой, Турции и Придунайских княжествах. Вероятно, такого же мнения придерживался и думный дьяк Е.И. Украинцев. Знания и советы гетмана высоко ценили многие русские дипломаты из Посольского приказа. После того как Ф.А. Головин возглавит Посольский приказ, он станет (как мы увидим ниже) ближайшим другом и соратником Мазепы.

Условия Каламакских статей запрещали любые внешнеполитические контакты гетмана. Но Петр не только игнорировал это положение, но и напрямую нарушал его, давая Мазепе указания вести ту или иную дипломатическую переписку.

Анализируя документы, отложившиеся в Батурином архиве, Малороссийском и Посольском приказах, можно сделать вывод, что тесное и плодотворное сотрудничество Мазепы с российским правительством на внешнеполитическом фронте проходило по ряду направлений:

- в сложных и, можно сказать, ключевых ситуациях к гетману присылали дьяков «за советом»;
- с ведома, а часто по прямому указу из Москвы гетман имел целую сеть агентов, поставлявших ему сведения из многих соседних с Украиной регионов;
- имелась постоянная практика «докладов» гетмана царю и в Посольский приказ о полученных новостях.

Мазепа не открывал Америк и не создавал свою дипломатию на пустом месте. Традиция широких внешнеполитических контактов, обменов посольствами и постоянной дипломатической переписки была заложена еще Богданом Хмельницким. При нем же возникла широкая разведывательная сеть. Среди агентов Б. Хмельницкого числились даже переводчик великого визиря Сефер Кази-аги и секретарь польского короля Яна Казимира. Разведчиками были греки

и сербы, передававшие информацию о событиях в Молдавии, Турции и Венгрии. При Богдане Хмельницком агенты имелись во всех крупнейших городах Речи Посполитой, включая Варшаву, Краков, Львов, Каменец-Подольский и др.

При И. Самойловиче также состояло немало осведомителей, и контакты с ними «по наследству» явно перешли к Мазепе.

Вот некоторые примеры «совещаний» Мазепы с русскими дипломатами. В августе 1690 года дьяк В. Постников встречался с гетманом в Глухове. Речь шла о ключевом тогда вопросе внешней политики России — отношениях с крымским ханом. Постникову был дан наказ «тайный за их великого государя печатью и велено ему тот наказ распечатати при мне гетману и чтобы я тих монарших дел у него выслушал»⁶³³. Выйдя в «особую избу», Мазепа указ «распечатал и всех описанных в нем монарших дел со вниманием выслушал, и в конец выразумел». Царский двор опасался, что, несмотря на мирный договор с Польшей и «христианскую дружбу» и «брацкую обыкную дружбу» с римским цесарем, «цесарское величество и королевское величество з солтаном турским и з ханом крымским, оставляючи их, великих государей, сами в мирный договоры вступити желают». Сведения эти в Москве получили от дьяка Ивана Волкова, русского резидента в Варшаве (о чем не замедлили подробно сообщить Мазепе). Постников передал гетману и копию статьи, поданных турецкими послами римскому цесарю⁶³⁵. Мазепа со своей стороны напомнил о собственных сообщениях о тайных переговорах поляков с крымским ханом.

В связи с этим гетману предлагали «показати верную подданскую службу и радение» и тайно направить в Крым «доброго и имоверного человека». На это Мазепа высказал опасение, чтобы от такой посылки «бесурмане не взгорделисти, не стали в деле своем высоки и взмерчивы, жебы о том не учинили ведома королевскому величеству полскому и от того бы не было противности вечному миру з стороною полскою учиненному. Ожебы бесурмане не причитали того стороне их великих государей безсилию боязни и страхованию». Поэтому гетман предлагал никакого специального посланца в Крым не посылать. Он подробно рассказал о сведениях, касавшихся настроения среди правящей татарской верхушки⁶³⁶, и указал на одного пленного невольника, которого, по его мнению, можно было использовать для нужной Москве миссии. Мазепа

детально объяснил, в каких именно выражениях он передаст данному невольнику тайное послание для хана⁶³⁷. Именно такой путь он считал наиболее верным и безопасным: «Если такие мои слова и в Польшу донесутся, все равно у поляков не будет причины из-за них нарушить мирное соглашение, так как в этих словах нет ничего такого, что было бы мирному договору и союзному постановлению противно»⁶³⁸. Как полагал Мазепа, хан, услышав такие речи, «возьмет их себе в ум», и, если мирный договор с Речью Посполитой к тому времени еще не был полностью заключен, захочет прислать послов в Москву⁶³⁹. Гетман не видел у Крыма и Турции серьезных претензий к России, препятствующих заключению мира. К тому же, по его мнению, во время прошлого перемирия «народ кримский... велми користовал» от торговли и поэтому теперь должен желать мира⁶⁴⁰. Не менее важным стимулом в стремлении Турции и Крыма к миру с Россией, с точки зрения Мазепы, были постоянные набеги, кои совершали реестровые казаки и «отважные на промыслы ватажники». Например, летом 1690 года казаки нанесли большой урон и «на голову» разгромили татарские чамбулы. Кстати, подобные действия никогда не совершались с польской стороны⁶⁴¹.

Как нам представляется, только предвзятый взгляд может рассмотреть в этих советах и поступках Мазепы скрытое лукавство и тем более измену.

Данный документ содержит много примечательных выражений, ярко характеризующих гетмана. Легкое пренебрежение к недалеким людям: «А болше того ничего з его толмача за простоту и за плохость ума его немоглем вырази мети»⁶⁴². Или меткое выражение про Каменец-Подольский — крепость, которая может называться воротами в Европу («якая в Европе „брамоу до входу“ назватися может»)»⁶⁴³. Здесь он опередил самого А.С. Пушкина с его «окном в Европу»!

Другой пример совещания, найденный нами в материалах Малороссийского приказа, относится к январю 1694 года, преддверию Азовских походов. К Мазепе прибыл стольник И.Н. Тараканов. Речь прежде всего зашла о действиях поляков. Гетман узнал из царского указа о смене резидентов: польский уже уехал из Москвы, а русский резидент Борис Михайлов еще оставался при Польском дворе. В связи с этим Мазепа изложил имевшуюся у него информацию, что поляки не случайно тянут с присылкой нового резидента («для

их польских коварственных вымыслов»). Связано это было, по мнению гетмана, с намерением польского короля заключить мир с Турцией. Поэтому он настойчиво советовал сохранять русского резидента при польском дворе, чтобы все польские замыслы и поступки становились ему известны, по крайней мере, до тех пор, пока не будет заключен совместный мир с Турцией. В противном случае резко возрастала угроза сепаратного мира. Мазепа советовал в случае истечения срока пребывания Михайлова в Варшаве заметить его другим резидентом⁶⁴⁴. Примечательны такие постоянные ссылки Ивана Степановича: «...как он, гетман, от многих людей ведомости имеет».

Мазепа демонстрировал удивительно глубокое знание ситуации в регионе. Например, он сообщил, что польский посланник в Крым умер по дороге в «волоской земле»⁶⁴⁵. Относительно возможного мирного соглашения Речи Посполитой с Крымом гетман ссылаясь на ситуацию во время Чигиринских походов, когда у поляков имелось перемирие с татарами, но никакой помощи они им не оказывали. Поэтому, по мнению Мазепы, мир Речи Посполитой с «бусурманами» без обещания оказания военной помощи не будет опасным для Москвы, тем более что цесарь и венециане ведут войну с Турцией⁶⁴⁶.

Уже тогда, в 1694 году (несмотря на восстание Петрика, объединившегося с татарами и выступавшего против русских царей и Мазепы), петровское правительство высказывало полное доверие Мазепе. После прибытия в Москву гетманского посольного, переводчика Петра, приехавшего из Крыма с последними новостями, «великие государи» послали указ гетману посоветоваться со старшиной и решить, можно ли на основании переданного через этого Петра желания хана посылать посланников для переговоров о мире. Мазепу спрашивали также, не стоит ли «отложить» некоторые статьи из переданных ранее в Крым⁶⁴⁷.

И надо сказать, гетман не стеснялся давать советы. Как-то Мазепа узнал о сказанных в Бахчисарае каймаканом «пространных словах». В них татарин объяснял задержку в Крыму русского гонца В. Айтемирова и прекращение мирных переговоров не пройсками бунтовщика Петрика, а задержанием в Москве гонца Магметаги⁶⁴⁸. В связи с этим гетман настойчиво советовал И.Н. Тараканову («кажется мне в моем плохом подданском рассуждении...»)

немедленно отпустить в Крым крымского гонца и татарского муллу, находившихся в Москве.

Еще более яркий пример. По сообщению Мазепы, в генеральной войсковой канцелярии сделали перевод с татарского шерстной грамоты⁶⁴⁹, которую хан Мурат Гирей дал русским посланникам стольнику В. Тяпкину и дьяку Н. Зотову. При переводе выяснилось, что хан давал шерстную грамоту Российскому царству (т. е. объявлял его своим подданным), причем обращался как больший к меньшему⁶⁵⁰. Таким образом, мы можем из этого эпизода получить следующую уникальную информацию. Во-первых, официальная шерстная грамота была передана русскими послами (разумеется, по указу из Москвы) украинскому гетману для комментария. Во-вторых, в генеральной войсковой канцелярии имелись более тонкие и опытные переводчики с татарского, чем в Посольском приказе.

В отношении шерстной грамоты Мазепа также обращал внимание И.Н. Тараканова, что в ней татары указывали границу с Российским государством по Днепру. По Бахчисарайскому же миру 1681 года предусматривалось создание буферной, безлюдной зоны. Такая попытка изменить status quo в шерстной грамоте была не случайна, так как Мазепа сообщил о начале осады татарами слободы в Чигирине, в Корсуни, Каневе и Лисянце (старых казацких городах, стоявших пустыми), откуда они нападали на украинские города⁶⁵¹.

Не меньшую осведомленность показывал гетман и относительно дел в Речи Посполитой. В частности, он поведал, что в Варшаве съезжались литовские и коронные сенаторы. Литовцы высказывали недовольство творимым в Польше насилием над православными церквями и принудительным обращением в унию. Сенаторы Великого княжества Литовского подчеркивали несоответствие таких действий с положениями Вечного мира с Россией. Эти заявления (по свидетельству Мазепы) вызвали яростный протест польских сенаторов, заявивших, что желание Москвы не может помешать принятию в унию. В результате разгорелся скандал, и стороны разъехались ни с чем⁶⁵².

Что касается шпионской сети украинского гетмана, то свидетельства о ней многочисленны и разнообразны. Источники информации Мазепы были всевозможными. У него имелся целый ряд постоянных осведомителей в Польше, они посылали ему «цыфирные» (т. е. зашифрованные) сообщения. Среди сохранившихся докладов агентов

до настоящего времени сохранились «Статьи, объявленные на сейме виленском, чего они желают», «Розные ведомости, писаны латынским языком о поведении короля швецкого в Польше», «Письмо из Варшавы, как Сопега с королем швецким виделись в городе Визбелине» и «Тайное доношение о состоянии дел в Польше» и др.⁶⁵³ Помимо агентов важные сведения поставляли Мазепе и польские сановники, видимо, имевшие какие-то особые с ним отношения: комендант служкий писал ему, что «шведы и с воеводиною виленскою к Варшаве пошли», воевода калишский описывал, «как король швецкой обещался в Ковне послов полских слушать», и т. д.⁶⁵⁴

Постоянным разведчиком Мазепы был «дозорца Переволочного перевоза» (т. е. переправы через Днепр под Переволочной), сообщавший «о приготовлениях турецкого султана, крымского хана и запорожцев для похода на малороссийские города» и бывший постоянно в курсе всех новостей на юге страны⁶⁵⁵.

Следует заметить, что такая разведывательная сеть должна была требовать больших расходов. Но деньги у Мазепы были.

В свою очередь, Ф.А. Головин сообщал Мазепе об отчетах русских агентов. Так, в апреле 1700 года он подробно информировал гетмана о польских ведомостях, полученных от московского резидента в Польше Судейкина⁶⁵⁶.

Показательно, что когда Петр начал свои тайные переговоры с датчанами, чтобы заручиться их поддержкой против шведов, то свою вторую встречу с датским посланником П. Гейнсом он провел 8 февраля 1700 года у Мазепы, на его дворе в Москве⁶⁵⁷. По мнению М.М. Богословского, во время этого приема Петр лично известил Мазепу о награждении его орденом Андрея Первозванного и собственноручно возложил на него этот орден⁶⁵⁸.

Практически вся переписка Посольского приказа с Турцией и Крымом осуществлялась через Мазепу. Этому нашему тезису имеют бесчисленные доказательства. Приведем лишь некоторые из них.

В октябре 1697 года Петр поручил Мазепе расспросить посланника молдавского господаря к русскому царю и обо всем письменно доложить в Москву⁶⁵⁹. В 1699 году через гетмана были отправлены грамоты Петра к турецкому султану и крымскому хану с уведомлением о посылке русского чрезвычайного посланника⁶⁶⁰. В феврале 1700 года Петр отправил Украинцеву в Константинополь новое послание опять же через Мазепу, находившегося тогда в Москве, с

гетманским канцеляристом И. Чернышом⁶⁶¹. Сохранились и нисьма Украинцева из Константинополя, он извещал Мазепу о всем происходившем там и просил пересылать свои отчеты в Москву⁶⁶².

Вообще вся переписка Е. Украинцева (пока он находился в Константинополе) осуществлялась исключительно следующим образом: через валашских резидентов в Валахию, а оттуда через людей Мазепы русскому правительству⁶⁶³.

Люди Мазепы выполняли разнообразные поручения царя. Например, в марте 1698 года Мазепа сообщил Петру, что послал по его указу человека в Молдавию и Валахию «для досмотра при берегу Черного моря приличных пристанищ и сладких вод». Посланец вернулся и рассказал «где суть от гирла Дунайского до устья реки Днестр, от того устья до реки Буту и до самого Днепровского лиману, также и земным путем чрез весь Буджак к Волоской и Мулътянской землям, где обретаются выгодные станы и ночлеги». Кроме того, посланец Мазепы получил от молдавского господаря «тамошних стран искуснаго и во всем морского состояния ведомага человека»⁶⁶⁴.

Документы сохранили некоторые имена мазепинских шпионов в южном регионе. Так, в 1697 году Мазепа послал в турецкую землю, в город Смирну, казака Яцко Цыховского к родному своему брату, тот в 1678 году попал под Чигириным в плен к туркам, принял мусульманство и состоял на турецкой службе войсковым писарем. Гетман давал этому Яцко поручение при проезде через Царьград разведать о намерениях турок и осмотреть укрепления города⁶⁶⁵.

Один из самых значительных агентов Мазепы — грек Згур Устинович, впоследствии значный товарищ. Он посылался Мазепой в Константинополь и часто бывал с докладами в Москве⁶⁶⁶. Згур имел своих осведомителей в придунайских княжествах и располагал информацией о событиях в Турции⁶⁶⁷. В декабре 1699 года Згур посылается «до волоского господаря»⁶⁶⁸. Другим греком-разведчиком был Петр Параскева, который посылался в Турцию, в частности для найма людей «надлежащих к морскому делу»⁶⁶⁹. Был Параскева неоднократно и в Москве с докладами о турецких известиях⁶⁷⁰. С агентов Мазепы начинал свою карьеру и Савва (Рагузинский), о чем речь пойдет ниже.

Тесная и плодотворная переписка связывала гетмана со многими представителями высшего греческого духовенства (о чем также подробно будет говориться ниже). Но далеко не всегда она каса-

лась исключительно вопросов церкви. Например, Иерусалимский патриарх просил Мазепу «отпустить с Москвы Давыда чауша⁶⁷¹ для многих опасных причин»⁶⁷².

Разумеется, южное направление всегда было одним из приоритетных для Мазепы. Этого требовали реалии геополитического положения Украинского гетманства. Только после Азовских походов, в которых столь деятельно и успешно участвовали украинские казаки под руководством Мазепы, прекратились постоянные татарские набеги на украинские города. С немалым воодушевлением гетман встретил и известие о заключении Константинопольского мира с Турцией.

В ноябре 1700 года Мазепа встречал Е.И. Украинцева, возвращавшегося после подписания мирных договоренностей. Украинский гетман устроил русскому дипломату торжественный прием в Киеве. Лично встречал его за рекою Лыбедь с генеральной старшиной, полковниками и знатными товарищами. Украинцев ехал в гетманской карете. Затем к церемонии подключились друзья Мазепы, высшее украинское духовенство — Иосаф Краковский, Варлаам Ясинский. Торжественные речи, богослужения, обеды...⁶⁷³

После заключения Константинопольского мира участие гетмана в южном направлении внешней политики России не прекращается.

Летом 1700 года снова был поднят вопрос о присоединении к России Молдавии (на фоне событий Северной войны). Видимо, в окружении Петра на это возлагали определенные надежды. По крайней мере, сам Мазепа писал в июне 1700 года Ф.А. Головину, что в свое время имел от молдавского господаря обещания преклониться царю⁶⁷⁴, лишь бы только русские войска начали войну с Турцией⁶⁷⁵. Мазепа (скорее всего, по указу Петра) написал письмо к господарю, спрашивая, «якая у него на тое дело есть готовость и способность», готов ли он по своему обещанию в случае начала войны России с Турцией, свергнуть с себя «бусурманское иго» и открыть против турок военные действия. Ответ господаря, написанный шифром, убедил гетмана, что у того «нету теперь на тое готовности и охоти». По мнению Мазепы, молдаване давали обещания, подстрекая Россию к новой войне с Турцией, когда сами они находились в опасности. А теперь, «когда мирными ограждены остали договорами», союз с Россией Молдавии был уже не нужен, «и для того озябле и невыразне на мой лист ответует»⁶⁷⁶.

Тем не менее Мазепа продолжал внимательно следить за ситуацией в Придунайских княжествах. В декабре 1702 года он сообщал Головину, что господарь волоский прислал ему связку нисем из Вены, которые он и пересылал в приложении⁶⁷⁷. У него сохранялась и постоянная переписка с П.А. Толстым, находившемся в Константинополе и посылавшим Мазепе подробную информацию о всех новостях⁶⁷⁸.

Через Мазепу осуществлялась переписка России со многими ведущими греческими иерархами. Например, из грамоты Иерусалимского патриарха Досифея от 20 июня 1704 года мы знаем о его контактах с Москвой через Мазепу⁶⁷⁹.

Как мы увидим в главе об отношениях Мазепы с «птенцами гнезда Петрова», Ф.А. Головин полностью доверял Мазепе и часто полагался на его мнение. В феврале 1703 года он писал Петру: «А ныне гетманские ведомости, кажетьца, к совершению, если истинна, полезна могут быти»⁶⁸⁰. В апреле того же года канцлер в письме к Мазепе подмечал, что «превеличайшия дела в собственное твое разсуждение представлялися неоднократно по изволнению самодержца»⁶⁸¹.

В феврале 1705 года Петр послал Мазепе указ «с нынешним ханом крымским, Селим Гиреем, иметь письменные переписки и посылать нарочных своих к нему, посланных для провеживания о его, ханских, поступках и поведениях и, усмотря удобное время, послать ему, гетману и кавалеру, с кем верным своим в подарок секретно, будто от себя, соболей два сорока», взяв их из Посольского приказа⁶⁸².

В начале 1702 года на Мазепу были возложены непростые обязательства по улаживанию конфликта с Турцией в связи с нападением запорожцев на греческих купцов (о чем мы говорили в предыдущей главе). По поводу этого инцидента в Батурин приехал Силистрийский паша Ибрагим-ага. Мазепе поручалось объявить аге, что Россия будет неукоснительно придерживаться мирных договоров с Портой и не допустит конфликтов между своими подданными и подданными султана⁶⁸³. Вообще, весь нелегкий труд улаживания этого конфликта был переложен на Мазепу, с чем он весьма успешно справился, доплатив туркам из собственного кармана⁶⁸⁴.

Следующей серьезной задачей, поставленной перед гетманом, было урегулирование пограничного размежевания между Россией и Турцией. Мазепа имел информацию о всех планах Посольского приказа, так как даже письма к П.А. Толстому, находившемуся в Константинополе, посылались Головиным через него⁶⁸⁵. Ф.А. Головин

пересылал ему копии официальных турецких предложений, а также донесений Толстого⁶⁸⁶.

В сентябре 1705 года гетман прислал И.Е. Украинцеву инструкцию об условиях, которых необходимо держаться в переговорах с турками по делу о разграничении земель⁶⁸⁷. Делал гетман в свойственной себе манере, угодливо уверяя, что, «будучи сам подарованном себе от Бога благорозумию в том искусным и совершенно знающим все хитрости биссурманские», Украинцев ни в каких советах не нуждается⁶⁸⁸. Мазепа считал необходимым, прежде всего, получить письменные гарантии, обязывающие турок не предпринимать никаких действий, противных статьям мирного договора. Кроме того, гетман настаивал, чтобы турки хотя бы два года (до окончания Северной войны. — Sic!) не арендовали крепостей на казикаирменской и таванской территориях⁶⁸⁹. Весьма дельный совет в условиях, когда положение России в Северной войне столь сильно зависело от позиции Порты.

Мазепа играл немалую роль во внешней политике России в годы Северной войны — и вовсе не «изменческую», а весьма полезную для Петра⁶⁹⁰. У себя в Батурине в годы Северной войны по поручению Петра он принимал французского посла, посланника курфюрста, турецкого посла⁶⁹¹.

Именно к этому вопросу относится еще один случай «совещания» с петровскими дипломатами. В марте 1701 года к гетману в Батурин приехал думный дьяк Борис Михайлов. При встрече один на один он тайно объявил о «секретных Его Царского Величества делах», спрашивая совета. Встреча Мазепы с Михайловым ярко свидетельствует о том, насколько, с одной стороны, велико было доверие Петра к гетману, а с другой — какую серьезную роль Иван Степанович играл в Российском государстве. Михайлов вручил Мазепе списки всех договоренностей, заключенных между Петром и Августом II. Гетман принял их с благодарностью и просил разрешения оставить у себя, чтобы «прочесть спокойно самому наедине».

Мазепе сообщили о серьезных усилиях, предпринимаемых Федором Алексеевичем Головиным, дабы склонить польских магнатов к войне со Швецией и добиться соответствующего решения сейма. В частности, планировалось пойти на подкуп. Но польский подканцлер Щука рекомендовал Головину дать от имени царя ряд обещаний, которые будут благосклонно приняты в Речи Посполитой.

Эти обещания касались Правобережной Украины. Мазепа внимательно ознакомился с договорами Петра с Августом и счел их неразумными. По этим условиям России следовало предоставить Речи Посполитой деньги («казну») и войска. Обязательства же польской стороны в статьях вообще не были четко оговорены, и Мазепа не замедлил это отметить. Кроме того, гетман разумно предлагал доволствоваться в отношениях с Августом обещанием или только денег, или только войск. А уж в случае самой большой уступки (и то и другое) следовало настаивать на «великом знатном деле». Впрочем, Иван Степанович тут же заметил, что вообще никакого «добраго дела» он от поляков не ждет. Доказательств этому он привел множество, показав свою полную осведомленность в русско-польских внешнеполитических отношениях. В частности, он обвинял Речь Посполитую, что, получив большие территориальные уступки и денежное вознаграждение по условиям Вечного мира, поляки так и не утвердили его сеймом, не записали в его конституцию⁶⁹². Много претензий Мазепа высказывал в адрес поляков и в связи с их покровительством униатам в Правобережной Украине. Например, в 1700 году поляки отдали униатам главный православный собор во Львове. Да и в недавних военных действиях гетман видел неискренность поляков: они отступили от Риги, тем самым подставив русские войска под удар. Поэтому Иван Степанович советовал как максимально возможную уступку — отдать полякам Терехтемиров, Стайки и Трипилье, но только если прежде сейм внесет в свою конституцию подтверждение Вечного мира⁶⁹³.

Итак, с самого начала Мазепа был против союза с Августом II. Жизнь показала его правоту. Но для оценки роли гетмана во внешней политике России в годы Северной войны (а соответственно и для понимания его позиции в этот период) очень важен вопрос о невовлечении Порты в военный союз с шведами.

Сама возможность такого альянса представляла собой страшную угрозу для Петра. Достаточно вспомнить последствия Прутского похода, и это учитывая разгром к тому времени Карла XII. Петр имел первоклассную победоносную армию, а украинский союзник Турции Орлик значительно уступал Мазепе и во влиянии, и в возможностях. Итак, если бы Порта откликнулась на призыв Швеции лет на 5—7 раньше... Но история не терпит сослагательного наклонения.

Между тем шведы через своего союзника Лещинского предпринимали немалые усилия, чтобы склонить Турцию к выступлению. И Мазепа следил за ситуацией самым внимательным образом. К тому же он находился в постоянной переписке с самим сераскером Юсуф-пашой⁶⁹⁴.

Уже в апреле 1704 года он передавал предупреждение валашского господаря, дабы любым способом завершить войну со шведами, иначе турки и татары не останутся безучастными, но при поддержке поляков нападут на Россию⁶⁹⁵.

В мае 1705 года Мазепа сообщал информацию от сераскера, что от Порты в Крым был послан строгий запрет идти в Польшу на помощь⁶⁹⁶. Но уже летом ситуация обострилась из-за позиции запорожцев, заключивших соглашение с Крымом. 25 июля Мазепа пересылал письмо своего дозорцы Переволочного перевоза о приготовлениях турецкого султана, крымского хана и запорожцев для похода на малороссийские города⁶⁹⁷.

Обеспокоенный гетман продолжал засылать в Бендеры и Турцию своих осведомителей. К концу июля 1705 года он смог дать уже вполне развернутый доклад Петру. В частности, Мазепа сообщал о присутствии в Бендерах с сераскером Юсуф-пашой десяти тысяч человек. Они занимались реставрацией старого каменного замка, а также начали строительство новой большой деревянной крепости. Юсуф-паша открыто передал Мазепе («своему приятелю»): «пусть срочно делают разграничение, если хотят с нами в мире жить»⁶⁹⁸. Посланец гетмана также узнал, что сераскер уже дважды посылал к воеводе киевскому Ф. Потоцкому⁶⁹⁹.

В сентябре 1705 года Мазепа писал Е.И. Украинцеву, занимавшемуся устройством границ с Турцией: «...по должности моей предлагаю вашей вельможности стараться прежде всего получить от турок письменное обнадеживание в нижеследующем: чтоб они впредь ничего не затевали, противного мирным договорам, содержали в тайне совершившееся по их желанию межевое дело и во время настоящей войны со шведами удержались хотя бы на два года от построения крепостей на землях Кизикерменской и Таванской»⁷⁰⁰. Очень дельное и полезное предложение. В ноябре разграничение границ с Портой состоялось, о чем Украинцев поспешил известить Мазепу⁷⁰¹.

Но переговоры со сторонниками Лещинского не могли не настораживать. В феврале 1706 года Мазепа сообщал А.Д. Меншикову:

сведения, полученные от посланника сераскера, о прибытии в Бендеры татар только для строительства крепости, подтвердили два валаха («два умелых слуги») и Савва Рагузинский («знающий тамошние дела»)⁷⁰².

Значительно более тревожными были сведения о переговорах с Лещинским. В феврале 1706 года Мазепа писал А.Д. Меншикову, что в Бендеры к сераскеру прибыл посол «шведский и Лещинского», по имени Тарло, кухмистр коронный, в надежде на «обещанный союз»⁷⁰³. Сераскер послал Реиз Эффенди для получения резолюции от Порты⁷⁰⁴.

В июне 1706 года в Батурин приехал посланник от сераскера с изъявлением дружбы, но, по мнению Мазепы, больше для разведки («барзъй для шпикгованья»), равно как и посланник валашского господаря⁷⁰⁵.

В свою очередь, русские продолжали регулярно извещать Мазепу о получаемых ими новостях. Г.И. Головкин писал в октябре 1706 года о приезде посланца от молдавского господаря⁷⁰⁶.

Ситуация стала еще более тревожной к зиме. Уже в декабре 1706 года Мазепа писал Меншикову, что следует опасаться действий поляков Лещинского, татар и турок. Недаром же турки шлют посланников к Лещинскому, а всем татарам тайно приказали кормить лошадей⁷⁰⁷.

В мае Мазепа извещал Г.И. Головкина о прибытии Юсуфа сераскера Силистрийского с войском в Бендеры для укрепления крепости. Это был недружественный жест, но утешало то, что оба господаря (молдавский и валашский) свои войска не послали (им удалось не отпроситься, а откупиться — уточнял гетман)⁷⁰⁸.

В конце ноября 1707 года Мазепа отправил Г.И. Головкину полный отчет о ситуации в Турции. Он сообщал о приходе там к власти нового визиря, погубившего своими интригами Белгородского пашу («который был в государстве турецком человек наизнатнейший, розумный и почитание у всех имеющий»). Этот визирь, по словам гетмана, теперь ссылал и казнил всех достойных министров, стараясь истребить своих предшественников. Мазепа также передавал слова молдавского господаря об отсутствии у турок приготовлений к войне⁷⁰⁹. Сам гетман удивлялся этим словам, так как имел известие от «верного и доброжелательного» молдаванина, что «Порта непременно з его царским величеством войну зачати хошет». Об этом же

говорил курьеру Мазепы и Иерусалимский патриарх. Но с другой стороны, по предположению гетмана, господарь если бы знал о военных приготовлениях, то дал бы о них знать — «по старой своей любви и дружбе»⁷¹⁰.

В ноябре 1707 год в лагерь шведов прибыл турецкий посол с намерением «поздравить Лещинского» и «приветствовать Карла XII». Аудиенция состоялась у Пиппера, в присутствии всех членов совета. Посол заявил, что слава шведского короля достигла султана и он прислал министра с предложением Карлу XII своей дружбы. От имени султана было также сказано, что он радуется успехам короля и в знак дружбы освобождает более сотни шведов, взятых в плен калмыками и проданных в Турцию⁷¹¹. Собственно, на этом переговоры и закончились⁷¹².

Мазепа этих подробностей, вероятно, не знал, но писал Толстому в ноябре 1707 года о намерении Порты начать войну с Россией «или сей приходящей зимы чрез татар, или на весне явственно сами собою». Правда, по его сведениям, Порта «не дала жадного ответу на письме до Лещинского», но пыталась разведать, нет ли перемирия между царем и шведским королем⁷¹³.

13 декабря Г.И. Головкин докладывал Петру, что «неоднократно» писал к гетману Мазепе, «дабы о турецких намерениях разведывали»⁷¹⁴. Сведениям гетмана придавали большое значение, в декабре к нему даже послали Кикина уточнить о поездке Аги к шведам и Лещинскому⁷¹⁵. По предположению Ч. Витовта, английского посла при Русском дворе, эта поездка была связана с известием о намерении Оттоманской Порты объявить войну России, а также с посещением Лещинского турецким посланником⁷¹⁶. В январе 1708 года английский посол писал: «Гетман Мазепа снова сообщил о намерении турок объявить разрыв с Россией»⁷¹⁷.

Толстой, касаясь планов Порты, прямо заявлял Головкину 29 января 1708 года: «...тамошних дел состояние лутче может быть ведомо гетману и ковалеру господину Мазепе»⁷¹⁸.

Не меньшее внимание уделял Мазепа ситуации в Крыму и Турции и в 1708 году. В апреле он писал коронному гетману А. Синявскому (союзнику Петра), что не разделяет спокойствия последнего относительно Востока и что особенно опасны движения татар. Хотя, по его мнению, Оттоманская Порта сама не будет готова к войне до следующего года, татарам даны указы быть готовым

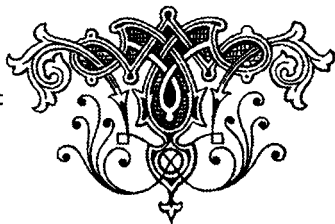
к такой возможности. Дзяун мурза с ногаем будзяцким, переправившись через Днестр, заложил себе кочевье между Днестром и Бугом, поблизости от украинских границ. Также Мазепа сообщал о внутренней ситуации в Крыму, о восстании черкес⁷¹⁹. 27 мая украинский гетман известил Синявского о возвращении посланца от сераскер-паши. По его сведениям, Реис Эффенди, недавно служивший послом к шведам, отправлен к сераскеру для обсуждения объединения армий⁷²⁰.

Тогда же в мае Мазепа писал А.Д. Меншикову, что посланец С. Лещинского кухмистр коронный Тарло уже более четырех недель гостил у сераскера, ожидая обещанной белгородской ордой⁷²¹.

Подводя итог, следует сказать, Мазепа практически до последнего момента оставался важнейшим экспертом России во внешней политике южного региона. Ему не только доверяли, но и во многом следовали его советам. Мазепа располагал огромными связями и прекрасными личными отношениями со многими самыми влиятельными людьми региона, начиная от сераскера Юсуф-паши, ключевой фигуры турецкой политики. Порта колебалась, какую позицию занять ей в русско-шведской войне. Со стороны С. Лещинского ей поступали многочисленные предложения. В таких условиях Мазепа при желании мог оказать существенное влияние на принятие Турцией решения о вступлении в войну.

Как писала Т.К. Крылова, ссылаясь на донесения П.А. Толстого, известие о переходе Мазепы к шведам вызвало «радостное оживление в константинопольских правящих кругах»⁷²². Хотя Порта так и не предприняла активных военных действий в 1709 году, нельзя забывать, что именно к сераскеру в Бендеры бежит Мазепа после Полтавы и именно там он найдет надежное убежище. Несмотря на четыре (!) личных послания Петра к султану⁷²³, несмотря на усилия Г.С. Волконского⁷²⁴, забрасывавшего письмами Юсуф-пашу, турки Мазепу не выдали, отвергнув, в частности, щедрые предложения денежных вознаграждений.

У нас нет никаких свидетельств, что Мазепа, безусловно имея такую возможность, предпринимал до осени 1708 года какие-либо шаги, чтобы подтолкнуть Порту к вступлению в войну против России. Наоборот, все его советы и действия были направлены на нейтрализацию турецко-татарской опасности.

Глава 5

И.С. МАЗЕПА И ПРАВОБЕРЕЖНАЯ УКРАИНА

Вопрос о политике Ивана Мазепы по отношению к Правобережной Украине до сих пор остается малоизученным. Еще А. Оглоблин, автор крупнейшей монографии об Иване Степановиче, отмечал: «К сожалению, положение Правобережья под управлением гетманской администрации (1704—1712 гг.) мало исследовано»⁷²⁵. Надо отметить, что за прошедшие десятилетия изучение этого вопроса практически не продвинулось.

Между тем отношение к Правобережью и борьба за него были одними из ключевых моментов политики Мазепы, как внутренней, так и внешней. Не менее важен этот вопрос и для анализа отношений Украинского гетманства с зарождавшейся Российской империей, причин конфликта, происшедшего в 1708 году.

Для полного понимания ситуации необходимо обратиться к генезису вопроса. История зарождения и становления украинского казачества тесно связана с Правобережьем, прежде всего с Черкасщиной. Именно там располагался Трахтемировский замок⁷²⁶, который указом польского короля Стефана Батория был дан во владение реестровому казацкому войску. Созданный там же Трахтемировский монастырь имел госпиталь для раненных казаков.

Территория пограничного Брацлавского воеводства во многом осваивалась именно за счет казаков или, по крайней мере, при тесном сотрудничестве с ними. Казачество — и реестровое, и запорожское — играло очень важную роль в процессе колонизации пустовавших после монголо-татарского нашествия земель на юго-востоке Речи Посполитой. Так возник Чигирин и многие другие города этого региона. Усилия чигиринского подстаросты шляхтича-

казака Михаила Хмельницкого (отца Богдана) тоже внесли огромный вклад в освоение этого края.

Даже более западные украинские территории, такие как Воынь, находились в зоне влияния казачества. Все первые казацкие восстания, начиная с К. Косинского и С. Наливайко, проходили на Правобережье — от Воыни до Брацлавщины, нередко захватывая и Подолию. По условиям Куркуновского соглашения 1625 года реестровые казаки получили право жить в городах Чигирине, Черкассах, Корсуни, Белой Церкви и Переяславе. Именно они стали полковыми городами, т. е. центрами шести реестровых полков, на их территории казаки имели большое влияние на административное управление. Как мы видим, из них пять городов были правобережными и лишь Переяслав — погранично-левобережным.

Не приходится удивляться, что этот регион становится одним из важнейших центров борьбы казачества и в годы восстания Б. Хмельницкого. Когда в 1649 году по условиям Зборовского договора была де-факто оформлена автономия Украинского гетманства⁷²⁷, ее территория состояла из шестнадцати полков. Девять из них (т. е. более половины) были Правобережными (Чигиринский, Черкасский, Каневский, Корсунский, Белоцерковский, Уманский, Брацлавский, Каальницкий и Киевский)⁷²⁸. В количественном отношении роль Правобережья тоже была значительна: 25 538 казаков из 40-тысячного реестра⁷²⁹.

В 1654 году Правобережные полки в составе Украинского гетманства приняли «высокую руку» русского царя. После этого в течение ряда лет Брацлавщина оставалась зоной жестоких боев с поляками, которым местные казаки оказывали яростное сопротивление.

Начало Руины — периода гражданской борьбы, соперничества различных группировок старшины, активного вмешательства иностранных держав и роста влияния анархо-разрушительного элемента в среде казачества — привело к появлению многогетманства и, как результат, к расколу Украины. Впервые разделение Украинского гетманства оформилось после избрания И. Брюховецкого гетманом Левобережья (что на самом деле лишь закрепило практику, существовавшую уже с конца 1660 года, когда левый и правый берег подчинялись двум различным гетманам). Патриотично настроенная старшина стремилась преодолеть раскол. На это были направлены

усилия заговора старшины 1664 года, политика П. Дорошенко и многих других. Однако условия Андрусовского перемирия 1667 года между Россией и Речью Посполитой резко изменили ситуацию. В соответствии с ними Украина была официально разделена между двумя державами по Днепру, причем Правобережье осталось за Польшей. Для региона это означало возврат польской шляхты, гнет со стороны католической и униатской церквей, притеснение и даже ликвидацию казачества.

Смириться с таким положением на правом берегу никто не хотел, и начались тяжелые годы балансирования между Россией и Турцией. В Москве были силы, готовые поступиться соглашением с Польшей и принять Правобережье обратно «под свою руку». В марте 1674 года на Раде в Переяславле гетман Левобережной Украины (которая была в подданстве царя) Иван Самойлович был избран всеми правобережными полковниками гетманом Правобережья. Капитуляция П. Дорошенко, казалось бы, еще больше способствовала окончательному объединению Украинского гетманства под властью царя.

Но вмешались внешние силы. Начались Чигиринские походы, в них русско-украинские войска противостояли турецкой агрессии. В конечном счете российское командование приняло решение оставить Чигирин, взорвав укрепления. Весной 1679 года было проведено переселение жителей приднепровских городов (Канева, Корсуни и др.) силами левобережных полков под руководством И. Самойловича, вошедшее в историю как «великий ггон». 20 тысяч семей насильно переселили на Левобережье, в Слободскую Украину. Как доложил Самойлович в Москву, «все жители ржищевские, каневские, корсунские, староборские, мошенские, драбовские, белозерские, таганковские, черкасские на сю сторону согнаны и от неприятеля отстранены, а город и села и местечки и деревни их, где они прежде жили в той стороне, все без остатку выжжены»⁷³⁰.

В начале 1681 года был заключен Бахчисарайский мирный договор России с Турцией. По его условиям территория между Бугом и Днепром (и от Киева до Чигирина) оставалась незаселенной буферной зоной.

Некоторое время у Самойловича оставалась надежда, что его громкий титул — «гетман обоих берегов Днепра» все-таки будет иметь какое-то реальное воплощение. Не страшась гнева Голицына,

Самойлович пошел даже на открытые военные действия против поляков. Летом-осенью 1684 года он разместил в районе реки Сожь отряд в 700 человек казаков, взбунтовал крестьян и назначил новую администрацию в лице сотников и атаманов. Местная православная шляхта с удовольствием примкнула к казачеству. В результате в руках Самойловича оказалась значительная часть Мстиславского воеводства Литвы. Оправдываясь перед Голицыным, Самойлович писал, что «тамошние жители посполитые люди... ому заезду зело были ради»⁷³¹. Гетман во всеуслышанье отказывался уступить эти села, какие бы к нему указы о том не приходили⁷³².

Однако, как мы видели в предыдущих главах, позиция В.В. Голицына на переговорах с Речью Посполитой поставила на этих планах крест. По условиям Вечного мира Правобережье осталось за Польшей. «О тех разоренных городех и местех, которые от местечка Стаек вниз Днепра по реку Тясму были, именно Ржищев, Трахтемиров, Конев, Мошны, Сокольня, Черкасы, Боровица, Бужин, Воронков, Крылов и Чигирин (все старые казацкие города! — Т. Т.)... договорили и постановили, что те места оставатись имеют пусты, так как ныне суть»⁷³³.

Дальнейшая судьба казачества на правом берегу была трагична. В конце 70-х — начале 80-х годов XVII века там оставались лишь разрозненные наемные отряды казаков. Правда, ввиду угрозы со стороны Турции (а возможно, и под впечатлением удачных действий казаков в битве под Веной) польский король Ян Собесский в 1684 году восстановил Войско Запорожское в составе 7 полков с наказным гетманом в Немирове. Польский сейм подтвердил казацкие права и вольности.

Одним из самых активных полковников был Семен по прозвищу Палий. Самойло Величко в своей летописи весьма ярко описывал сложившуюся ситуацию: Палий жил в Хвастове, заигрывая и с русским, и с польским государями, от обоих получая милость и уважение. При этом Палий успешно заселил украинцами многие нустовавшие местечки и села⁷³⁴. Об этом «народном герое» мы подробно поговорим ниже.

Край начал возрождаться. Но вслед за этим на Правобережье потянулась польская шляхта, восстанавливалась панщина. Паны не желали делать выводы из прошедших казацких войн. Огромные земельные владения получали на Правобережье католические церкви

и монастыри, а также киевская униатская митрополия. Старые конфликты вспыхнули с новой силой.

Возрождая правобережное казачество, Ян Собеский на самом деле мечтал вернуть Польшу и Левобережье (недаром, согласно легенде, он со слезами подписывал Вечный мир). Поэтому Собесского так не устраивал сначала Самойлович, а затем и Мазепа — гетманы, ориентировавшиеся на сильное единое Украинское гетманство «обеих берегов».

Что касается Мазепы, то, как и Самойлович, он не был равнодушен к идее объединения Украины. В свое время Иван Степанович был близким соратником П. Дорошенко, посвятившим всю свою жизнь цели единого гетманства. Кроме того, на отношение к Правобережью влияли семейные связи с Правобережьем. Мазепа там родился и вырос. Его отец был сотником Белоцерковского полка в войске Богдана Хмельницкого.

Немалую роль играла и семейная религиозность Мазепы (о чем уже говорилось выше) — сам он, как мы видели, даже активно участвовал в богословских спорах (образование позволяло). Его стараниями после перехода Киевской митрополии в ведение московского патриарха были подтверждены права Киево-Печерской лавры на ставропигию и собственную типографию⁷³⁵. Он лично представлял В.В. Голицыну жития святых, написанные тогда еще никому неизвестным Дмитрием Тупталой (Ростовским)⁷³⁶, и добился их публикации в типографии Киево-Печерской лавры⁷³⁷.

Украинская шляхетная пани

Б. Хмельницкий. С гравюры XVII в.

Мазепа защищал Тупталу и архимандрита В. Ясинского, когда на них обрушился гнев патриарха Иоакима⁷³⁸. Просил гетман и еще за одного будущего святого — Феодосия Углицкого, обеспечивая ему епископство Черниговское⁷³⁹.

Как убежденного защитника православия его не могли не волновать репрессии, чинимые на Правобережье католиками и униатами. Волновали Мазепу и нарушения интересов украинских купцов. Он сообщал Петру в 1700 году, что «в Полской державе не пере-

стают малороссийских городов торговых людей грабити». В частности, в имениях Любомирских «у человека киевского на последнее его обнищание двесте волов в Полоном заграблено, еще тепер два рази там заборы пополоно раз нежинским, а другое конотопским торговым людям»⁷⁴⁰.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и прагматичный интерес сильного лидера иметь под своим контролем все украинское казачество, распространить влияние и авторитет среди жителей «другого берега», гетманом которого он продолжал числиться согласно своему титулу. Существование правобережной альтернативы создавало угрозу миграции туда недовольных политикой Мазепы по централизации и укреплению Украинского гетманства. Ко всему этому вскоре добавилось личное соперничество с лидером правобережного казачества Палием.

Такое сочетание религиозности с честолюбием и стремлением к усилению государственной и собственной власти побуждало Мазепу уже в первые годы своего гетманства писать Голицыну о притеснениях, совершаемых в польских владениях православным жителям. Он даже просил направить об этом посольство на гродненский

сейм⁷⁴¹. Мы говорили, что, вероятно, именно надежда на поддержку правобережного населения от наступления католиков была одной из главных причин поддержки Мазепой идеи переподчинения киевской митрополии московскому патриарху. Мазепа не только предоставлял материальную помощь и укрытие правобережным беглецам, но и открыто выступал перед польскими властями в защиту угнетенных⁷⁴².

Отношения гетмана с поляками тоже были тесно связаны с Правобережьем. Ярким примером здесь служит история с сестрой Мазепы. Пани Войнаровская приняла решение оставить мужа-католика и уйти в православный монастырь, приняв постриг. Она уехала в Киев вместе со своим сыном, Андреем Войнаровским. В Киеве жила ее мать Мария Магдалена, властная родительница гетмана. Мария Магдалена была настоятельницей двух женских монастырей, в одном из них и поселилась пани Войнаровская.

Поляки посчитали это вмешательством Мазепы в их дела. Началось активное давление на гетмана. К нему писали помимо самого Войнаровского (мужа его сестры) гетман великий литовский Казимир Сапега, гетман польный литовский Иосиф Слушка и сам гетман великий коронный Станислав Яблоновский. Все они просили «вернуть детей», «не разрушать семью» и заставить сестру выполнять супружеский долг⁷⁴³. Но гетман (как можно всерьез говорить о его «пропольских» симпатиях?) поддерживал решение сестры, осыпал милостями племянника. Ни о каком возвращении их в Речь Посполитую не могло быть и речи. К тому же вскоре пани Войнаровская умерла, а ее сын Андрей стал любимцем Мазепы, а после смерти И. Обидовского — и наследником гетмана.

Под предлогом заботы о православных гетман продолжал вмешиваться в дела Правобережья и в петровский период. В 1694 году Мазепа делал представление Петру «о бедствиях и гонениях православным грекорусской веры духовным и мирским людям в Полше и Литве». В результате царь поручил своему резиденту в Речи Посполитой сделать соответствующее представление на сейме⁷⁴⁴. Мазепа высказывал большую озабоченность в связи с тем, что в 1700 году поляки обратили православные церкви в униатские и, в частности, отдали униатам главный православный собор во Львове⁷⁴⁵.

Затем началась борьба за Луцкое епископство. Для сохранения там православия киевский митрополит и лично Мазепа ходатайствовали перед московским патриархом Адрианом о посвящении в этот сан Дионисия Жабокрицкого, справедливо полагая, что он своим положением и влиянием сможет переломить натиск униатов. Но Дионисий был в свое время женат на вдове, и Адриан под этим предлогом запретил посвящение. Несмотря на настойчивые просьбы Мазепы, позиция московского патриархата осталась непоколебима. Мазепа писал и к Петру, объясняя, что «в державе полской (т. е. на Правобережье. — Т. Т.) востало великое гонение на православную грекороссийскую веру и на святых Божия церкви». Винил он в этом принявшего униатство львовского епископа И. Шумлянського⁷⁴⁶. Луцкие «епархиане» в своем письме называли Мазепу «особливым оберегателем и благодетелем»⁷⁴⁷.

В конечном счете Дионисий, не посвященный в епископы, при полном отсутствии поддержки, перешел в 1702 году в унию, а Воынь на целые столетия лишилась православной епископии⁷⁴⁸.

Значительно успешнее проходила «духовная» экспансия Мазепы на часть Правобережья, остававшуюся пустой по решениям Вечного мира. Это важный и священный район для любого казака — отсюда росли корни украинской военной славы. С подачи гетмана в сентябре 1700 года была восстановлена кафедра епископа Переяславского.

Процесс этот происходил в непростой борьбе с патриархом Адрианом. Еще в марте 1695 года Мазепа написал патриарху, прося от лица киевского митрополита Варлаама Ясинского «в помощь своих знемошнелых при старости сил» назначить архиерея, назвав его епископом Переяславским. По мысли Мазепы и Ясинского, новый епископ должен был стать главным помощником митрополита. На это место они выдвигали Иосафа Краковського, ректора Киево-Могилянської академії⁷⁴⁹. Но просьба эта поддержки у патриарха не встретила. И только перед самой его смертью Переяславскую епископию все-таки утвердили.

В своем универсале гетман подчеркивал, что со времен создания Киевской митрополии Переяславское епископство всегда было главным помощником в распространении православной веры, но из-за многочисленных войн на протяжении веков пришло «в зпущение». Новым епископом был рукоположен Захарий Корнилович,

близкий друг Мазепы, игумен Свято-Михайловского Золотоверхого Киевского монастыря⁷⁵⁰.

Восстановленная кафедра сразу же в феврале 1701 года получила большие земельные владения «по обоим сторонам Днепра»⁷⁵¹ и мельницы на реке Трубеже⁷⁵².

Затем гетман возродил десятилетиями заброшенный правобережный Трахтемировский монастырь — место, где еще в XVI веке начиналось реестровое казачество и находилась первая официальная резиденция гетмана. Универсалом Мазепы от 7 апреля 1701 года этот монастырь был теперь включен в Переяславскую епископию, и Захарию Корниловичу было поручено заняться его восстановлением⁷⁵³. В Переяславскую епископию включили и Каневский монастырь⁷⁵⁴.

Как истинный сын эпохи украинского барокко Мазепа предавал большое значение внешним атрибутам и символам. Возрождение Трахтемирова было истинно знаковым событием для украинского казачества вообще и правобережного в частности.

По мере усиления гетманской власти Мазепы стремление подчинить себе Правобережье приобретало особый смысл как для внутреннеполитических, так и для внешних целей Украинского гетманства. С одной стороны, недружественные отношения с поляками вызывали стремление сделать более защищенными границы Украины. С другой — рассадник своевольтства, каковым являлась Палиевщина, во многом усложнял задачи государственного строительства. И эту проблему нужно было как-то решать⁷⁵⁵.

Вопрос о политике Мазепы по отношению к Правобережью на самом деле нужно разделять на два аспекта: его отношения с Палием и его борьба за включение правого берега в состав Украинского гетманства. Так как нас в данном исследовании интересуют взаимоотношения гетмана с Российской империей, то мы остановимся на втором аспекте, но предварительно сделаем краткий обзор истории возникновения Палиевщины, без него понимание ситуации будет неполным.

Необходимо отметить, что в историографии подавляющее число работ о Правобережье было посвящено именно вопросу отношений Мазепы с Палием. Это исследования Н. Полонской-Василенко, М. Андрусика и др.⁷⁵⁶. Что касается истории вхождения Правобережья в состав Украинского гетманства в ходе Северной войны, то этот вопрос лишь частично затрагивали Н. Костомаров,

С. Палий

М. Андрусyak и В. Кордт⁷⁵⁷. А. Оглоблин в своей монографии вообще не рассмотрел присоединение Правобережья, хотя оно остается важнейшим аспектом для пониманий событий 1708 года.

Про Семена по прозвищу Палий известно, что родился он в Борзне, казаковал сначала в Нежинском полку, затем, овдовев, на Запорожье. Когда Ян Собесский восстановил казачества на Правобережье, Палий активно подключился к этому процессу, поступил на королевскую службу, собрал горючие головы из Молдавии и Поднестровья и обосновался с ними в Фастове, получив от короля титул полковника.

Пользуясь, как и другие ли-

деры правобережного казачества, поддержкой Яна Собеского, он активно занимался заселением безлюдных территорий⁷⁵⁸.

Формируется так называемая «Палиивщина», территория от Полесья до Дикого Поля, находившаяся практически под управлением Палия по установленным им «казацким законам». Вернувшаяся было в этот район польская шляхта столкнулась с ожесточенным сопротивлением крестьян, они «показывались», переставали платить налоги и работать на панщине.

Нередко Палий со своими казаками занимали владения соседних польских панов. Многие из его людей при его прямом попустительстве просто разбойничали на дорогах, одним словом, вели образ жизни «вольных казаков». Палиивщина стала идеалом для сторонников анархо-радикальных идей, не признававших никакой административной власти и дисциплины. Сюда стекались крестьяне из всех районов Правобережья, а зачастую и с левого берега, где

жесткая политика Мазепы, направленная на установление государственных порядков, не нравилась многим.

Понимая, что ничего, кроме раздражения, вызывать у польских властей он не мог, Палий еще в 1688 году впервые обратился к царям с просьбой разрешить переселиться в пределы Московского государства⁷⁵⁹. Голицын решил, что покровительством правобережным казакам поставит под угрозу мир с Речью Посполитой, а Мазепа против такого мнения не возражал, с большим подозрением поглядывая на правобережную вольницу.

Между тем у Палия возникли большие неприятности с польскими властями и его даже посадили в тюрьму⁷⁶⁰. Пока он был в заключении, в Фастов явились униаты и попытались отобрать православную церковь, построенную Семеном. Вернувшись, Палий отрубил униатам головы, это, разумеется, не могло пройти безнаказанным. В конце мая 1690 года Палий писал Мазепе, что польское войско было направлено к Фастову, чтобы силой вынудить его к повиновению⁷⁶¹. Вероятно, именно это обстоятельство заставило Палия со своим отрядом присоединиться к казакам Мазепы⁷⁶² и участвовать в успешном налете на Кизикирмен⁷⁶³. Кроме того, он начал активно проситься «под царскую руку».

С этого момента Мазепа становится посредником в отношениях между Москвой и Палием. Трудно сказать, какие мотивы руководили гетманом. В любом случае, он явно стремился хоть как-

Жена С. Палия с детьми

то контролировать ситуацию и не пускать ее на самотек. Поэтому после похода Мазепа не скупился в выражениях, подчеркивая храбрость вождя правобережных казаков. В конечном счете с подачи Мазепы в Москве решили поддержать Палия.

Сам по себе этот факт был большим успехом Ивана Степановича. Ведь правительство Голицына категорически возражало против всяких разговоров о Правобережье и стремилось исключительно к миру с Речью Посполитой, а любые заигрывания с Палием могли стать причиной конфликта с поляками. Добиваясь своего, Мазепа, скорее всего, опирался на старых знакомых из боярской партии противников Вечного мира.

В начале 1691 года Мазепа по царскому указу посылает к Палию своего человека с увещеванием оставаться в верности к царю. Опасаясь польских шпионов, гетман велел все сказать на словах, никакого письменного подтверждения отправлено не было⁷⁶⁴. Между тем Палий засыпал Батурин просьбами о разрешении переселиться в Левобережную Украину. Такой сценарий событий явно не устраивал Мазепу, и Москва тоже отговаривалась предложением идти в Запорожье, а уж оттуда через некоторое время переходить в Левобережье. Но боясь окончательно оттолкнуть Палия, гетман организовал тайную присылку к нему бархата и соболей. Показательно, что с этой целью Мазепа обратился за поддержкой к своему доброму приятелю, влиятельнейшему царскому родственнику Льву Кирилловичу Нарышкину.

Благодаря этим усилиям в марте 1692 года Палий вместе с левобережными казаками участвовал в походе на Очаков⁷⁶⁵. Поход принес Палию небывалую славу: его отряду удалось сжечь посады города и собрать богатую добычу.

Этот момент стал переломным в отношении казаков к Палию, в нем увидели идеального вождя — храброго и удачливого. Ну и, разумеется, сторонника «старинных вольностей» без всякой административной структуры, юридической системы и налогов (как в Украинском гетманстве). В Запорожье послышались возгласы: «Как будет Палий гетманом, то сможет управиться со всей начальной старшиной... и будет при нем, как было при Хмельницком»⁷⁶⁶. В Запорожье Палий пользовался особым уважением, даже свое прозвище он получил, согласно легенде, именно от запорожцев за то, что «спалил черта»⁷⁶⁷.

Палием заинтересовались и в Крыму, где его сравнивали с легендарным Сирком, в свое время наводившим ужас на татар. В окружении хана появились планы привлечь его на свою сторону, ему пророчили судьбу Богдана Хмельницкого (в свое время имевшего военный союз с Крымом). Заискивания татар и восторженное отношение казаков стало понемногу кружить Семену голову. При личной встрече с Мазепой он так и заявил, что если царь не примет его немедленно на службу, то он найдет себе другое место. Гетман снова и снова писал в Москву, предупреждая о крайне негативных последствиях возможного перехода Палия к татарам, ведь запорожцы последуют за ним.

Мазепа хорошо понимал и то, насколько опасен ему лично может быть Палий в качестве соперника по булаве. Но, будучи хитрым дипломатом и политиком, он предпочитал до поры до времени использовать правобережного лидера. Палия можно было привлекать в ходе войны (шли Азовские походы), а также для борьбы с татарами. Кроме того, пока Палий был союзником Ивана Степановича, запорожцы отказывались поддерживать Петрика — мятежного атамана, восставшего против гетмана и Москвы и ориентировавшегося на Крым. Такая опасность казалась весьма реальной, к тому же пропагандистские лозунги сторонников анархической вольности Палия и Петрика практически совпадали.

Заигрывая с Палием, Мазепа добился того, что когда в январе 1692 года 40-тысячная орда во главе с нураддин-султаном вместе с остатками отряда Петрика подошла к Запорожской Сечи и предложила запорожцам присоединиться к их предприятию, кош ответил отказом.

Гетману даже удалось использовать отряды Палия против Петрика и татар, что стало залогом поражения этого восстания, равно как и других смут. В последующие годы Палий принимал участие в походах на Очаков и Казикирмен, однако Мазепа доверял ему все меньше и меньше.

С окончанием Азовских походов начался новый период гетманства Мазепы, когда его власть укрепилась. Наступало непродолжительное время стабильности и благополучия. В этих условиях начинается и новый этап его противостояния Палию. Из союзника тот превращается в соперника, и поэтому гетман начинает создавать в Москве негативное мнение о Фастовском полковнике.

Еще в октябре 1696 года Мазепа сообщал Петру о частых присылках к Семену Палию от литовского гетмана Сапег. Тот якобы остерегал Палия, чтобы он не верил Мазепе и не приезжал к нему в Батурин. Иван Степанович направил в Фастов своих резидентов, стараясь выведать планы Палия, в частности, не собирает ли он людей для какого-нибудь военного предприятия. В посланиях к царю Мазепа подчеркивал, что Палий относится к нему теперь не так «сердечно», как раньше, в частности, не пересылает писем, получаемых от поляков. Иван Степанович не советовал пускать Палия с вооруженными людьми в Киев, хотя сам еще совсем недавно «за собственные деньги» купил ему там двор, «приохочивая» его к царской службе. Вскоре стало известно о получении Палием от польского короля Августа II 4000 золотых червонцев на наем казаков.

Резиденты доносили из Фастова, что многие люди Палия высказывались за службу новому королю, «богатому деньгами», а не «на две стороны», как раньше. Палий пьянствовал и в разгуле попеременно пил то здоровье короля, то царя⁷⁶⁸.

В 1699 году после заключения Речью Посполитой мира с Турцией польский сейм принял решение о ликвидации казачества на Правобережье. Гетман Самусь, полковники Палий, Искра и другие правобережные старшины получили приказ распустить своих казаков и уйти из частных и королевских владений. Следить за исполнением этого распоряжения было поручено коронному гетману Яблоновскому.

Палий отказался подчиниться. Запершись в Фастове, он отбил атаку польских войск. После этого в руках Палия фактически оказались Брацлавское и Киевское воеводства. Открыто выступая против польского короля, Палий одновременно отказывался идти на царскую службу, ссылаясь на различные затруднения⁷⁶⁹.

В таком положении стороны подошли к началу Северной войны. К этому времени стало очевидно, что стремление распространить свою власть на Правобережье тесно сочеталось у Мазепы с желанием устранить опасного, во многом ориентированного на анархически настроенную чернь соперника⁷⁷⁰.

Безусловно, присоединив Правобережье, Мазепа автоматически включил бы его и в состав Российской империи. Никакие другие варианты и не рассматривались. Правобережье было православным, формально находящимся в сфере влияния московского патриарха.

Если бы такое объединение произошло, Россия просто вернулась бы на позицию 1654 года, когда она принимала «под высокую руку» Украинское гетманство «обоих берегов». Возвратить утерянные в ходе Руины территории было бы для Москвы явно неплохо, особенно учитывая ослабление Речи Посполитой и возможность создания реального плацдарма для наступления на юг (об этом мы еще будем говорить, перечисляя аргументы Мазепы).

Однако вскоре обнаружили совсем иные планы Петра. Уже в 1701 году дьяк Борис Михайлов в связи с договоренностью Петра с Августом II сообщил Мазепе о планах возвращения Польше Трахтемирова, Стаек, Триполья и ряда сел Стародубского полка, а также возможности заселить заново Чигирин и окрестности. То есть, по сути, поляки хотели получить исконно казацкие земли: старую гетманскую столицу Чигирин и казацкий монастырь Трахтемиров.

На официальных переговорах полякам было в этой просьбе отказано⁷⁷¹. Но теперь Михайлов спрашивал у Мазепы совета, нельзя ли уступить эти области полякам, для того чтобы те присоединились к войне со Швецией. Причем даже рассматривался вариант, что будет только сделан вид, будто полякам соглашаются отдать требуемые земли, а затем, «сыскав многое непостоянство Польское, от того им отказать».

Иван Степанович заявил, что Трахтемиров, Стайки и Триполье можно полякам уступить без особого ущерба. Но отдавать Чигирин, Канев и Черкассы (которые стояли пустыми) никак нельзя⁷⁷². Мазепа опасался, что многие левобережные жители (видимо, прежде всего те, кто не так давно подвергся насильственному «сгону» И. Самойловича) переселятся в Чигиринщину. Эти области, быстро заселившись, станут притягательными для всех недовольных, включая запорожцев, что затруднит управление пограничными районами Украинского гетманства⁷⁷³. Киев в этом случае остался бы единственным царским владением на Правобережье.

Что касается Стародубского полка, то Мазепа объяснял, что там граница с поляками проходит по реке Сожь. На правом берегу гетманских владений нет, а на левый полякам «вселятца непристойно же». Поэтому, по мнению Ивана Степановича, в Стародубском полку нельзя было ничего отдавать⁷⁷⁴.

Хотя Мазепу слушали внимательно, вероятно, осадок тревоги и сомнений у него остался. Возможно, от своих осведомителей (или от

самого Е.И. Украинцева) гетман знал, что во время русско-турецких мирных переговоров в Константинополь прибыл польский посол Лещинский⁷⁷⁵ и просил турок не мириться с Россией, но, наоборот, помочь полякам отвоевать Киев и Левобережную Украину⁷⁷⁶. Так что предложение отдать часть Стародубского полка было сделано с польской стороны вовсе не случайно. Зная такие «прелести» поляков, Мазепа практически сразу после разговора с Б. Михайловым, как мы видели выше, особенно активно начинает возрождать Трахтемировский монастырь.

Несмотря на все сомнения, на первом этапе Северная война обернулась интересной для Ивана Степановича стороной. Крайнее ослабление Речи Посполитой в войне со Швецией открывало заманчивую перспективу воплотить в жизнь его титул гетмана «обоих берегов», а заодно и расправиться с давним противником — Палием. Очень скоро по просьбе союзника Петра короля Августа гетман со своим войском вмешался в события на Правобережье, а точнее в действия, развернутые там Палием. Это вмешательство носило совсем не тот характер, на который рассчитывали поляки.

Летом 1702 года Подолию и Брацлавщину охватило массовое восстание. Крестьяне сжигали свои дома, убивали поляков и шли в казацкие полки Самуся и Искры. Ситуация становилась особенно запутанной в условиях наступления на Польшу шведов. В августе 1702 года Самусь просил у Мазепы помощи против шведских войск⁷⁷⁷. В сентябре 1702 года Самусь издал универсал, извещавший, что он уже принес присягу Петру и (!) Мазепе. Вероятно, он эти понятия не разделял и обещал эту присягу «до смерти не нарушать и служить верно на службе монаршеской и региментарской за весь правоверный народ украинский (Sic!)»⁷⁷⁸.

К осени поляки были изгнаны вплоть до Львова. После семинедельной осады Самусь с Палием 10 ноября 1702 года взяли Белую Церковь⁷⁷⁹. После этого польская власть на Волыни была ликвидирована. Ожесточение сторон было невероятно велико, например, поляки приговаривали крестьян к четвертованию только за то, что они «похвалялись истребить ляхов и евреев»⁷⁸⁰.

Поляки были настолько напуганы, что, как сообщал Мазепа, были готовы признать гетмана Правобережной Украины. Самусь не пошел бы на это, так как хотел вырезать всех «ляхов», а Палий (по мнению Ивана Степановича) колебался⁷⁸¹.

Положение гетмана и русского правительства было очень щекотливым. Восстание против поляков имело необыкновенную популярность на Левобережье. Сотни человек перебежали на правый берег, не говоря уже о запорожцах. В декабре 1702 года Петр приказал Мазепе поставить у Днепра «крепкие и частые караулы», чтобы никто не мог убежать к Палию — подданному Речи Посполитой и короля. В январе и феврале 1703 года Петр повторно послал Мазепе подобные грамоты, после чего гетман издал соответствующие универсалы⁷⁸².

Но многие казаки считали Палия и Самуся новыми Хмельницкими и героями Украины. Их поддерживали и многие православные шляхтичи (архив ЮЗР пестрит делами об их участии в восстании). Одной из ярчайших фигур стал Даниил Братковский, подचाший венденский, обвиненный в участии в казацком восстании. Имея контакты с Палием и Самусем, он писал воззвания в защиту православной религии. В завещании, составленном накануне смертной казни, Братковский (член луцкого братства) объявлял своим потомкам, что сделал это с единственной целью защитить православную церковь⁷⁸³.

Мазепа, опасаясь в противном случае потерять всякий авторитет на Правобережье, даже переслал повстанцам порох. Он прекрасно осознавал наличие реальной возможности вернуть Правобережье, т. е. освободить его от поляков. В своем письме к другу и коллеге канцлеру Ф.А. Головину Мазепа выразительно и образно писал, что ныне настал подходящий момент, которого обычно нужно долго ждать или добиваться большими кровопролитными усилиями. Сейчас можно полякам сделать шах и мат⁷⁸⁴.

Как обычно бывало в таких случаях, на Правобережье активно распространялись слухи о поддержке восставших самим царем. В ноябре 1702 года Г.Ф. Долгоруков предупреждал Мазепу о распространении шведским королем по наущению польских сторонников слухов, будто украинский гетман с 20 000 казаков перешел Днепр и шел в поддержку Самусю, который именовался наказным гетманом царского величества. Долгоруков настоятельно рекомендовал Ивану Степановичу писать в Речь Посполитую и опровергать эти слухи⁷⁸⁵. Сам Петр был вынужден лично писать королю Августу, что все заявления «будто то делается за соизволением нашего царского величества» — ложь⁷⁸⁶.

Вначале поляки обратились к Петру с просьбой направить им в помощь против шведских войск Мазепу с казаками. При этом они хотели, чтобы Палий и его люди были в послушании у короля. В таком тоне была составлена и царская грамота к Палию, где выражалось порицание за взятие штурмом Белой Церкви, уничтожение шляхты и евреев⁷⁸⁷. По приказу Головина Мазепа активизирует свою переписку с польскими гетманами и направляет весной 1703 года в Белую Церковь (к Палию) своего человека (видимо, нежинского полкового писаря) в качестве резидента и «медиатора» в отношениях с поляками⁷⁸⁸.

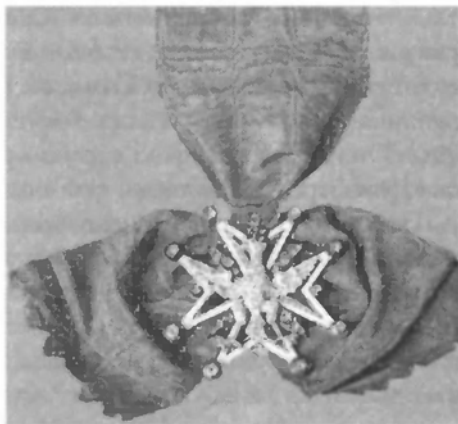
Как сообщал Мазепа великому коронному гетману А. Синявскому, он передал Палию распоряжение отдать Речи Посполитой Белоцерковскую крепость. Однако в том же письме выражались примечательные сомнения по этому поводу: «Трудно его смягчить и привести к исполнению моего совета, так как он дурак, телесно больной и с затуманенным рассудком из-за ежедневного пьянства, у которого в каждый момент новая фантазия, сумасшедшие расчеты и советы. Нет никакой резолюции или способа, чтобы испугать и укротить такого гультая»⁷⁸⁹.

Делегация от польских гетманов во главе со Степаном Петровским, скарбником виденским, была в том же году направлена к Мазепе. В статьях заявлялось, что в условиях войны со шведами поляки стремятся к «нераздельной любви и совету» с Мазепой⁷⁹⁰. Поляки апеллировали к «любви» украинского гетмана к Речи Посполитой. Заявление это, учитывая все наговоры, попытки отравить Мазепу, «дело Соломона» и позицию Мазепы по отношению к Правобережью, выглядит как неудачный дипломатический оборот.

В эти же дни гетман писал Петру через своего нарочного глуховского сотника А. Турянского о необходимости укрепить крепость города Остер⁷⁹¹, «которая zelo надобно от блиских соседей поляков»⁷⁹². Вот такая любовь!

Поляки утверждали, что единственным препятствием для их выступления против шведов являются «бунты украинские», они оттягивают на себя польские войска. Если бы не правобережные казаки, шведы были бы уже буквально разгромлены. Высказывалось и подозрение, распространяемое шведами, якобы сам царь Петр является причиной этих бунтов⁷⁹³.

Несмотря на нелегкие годы Северной войны, правительство Августа II всерьез решило покончить с казачеством на Правобережье. В Подолии и Брацлавщине восстание было задушено. Казаки частично бежали в Молдавию, другие уходили к Палию. Тот спешно укреплял Белую Церковь и объявил о намерении не сдаваться полякам. Мазепа занимал выжидательную позицию. Вероятно, именно за это в октябре того же 1703 года Август жалует Мазепе орден Белого Орла — высшую награду Речи Посполитой⁷⁹⁴.

Польский орден Белого Орла

Тянуть с решением о Правобережной Украине в Москве больше не могли. В августе 1703 года Петр написал на докладе Ф.А. Головина следующую резолюцию: «О Белой Церкви хотя и мочно учинить, чаел бы, для служения нашего гетмана, толко, не выдався с ним, трудно силою обнадеживать»⁷⁹⁵. В конце августа 1703 года Ф.А. Головин сообщал Г.Ф. Долгорукому, что Мазепа должен в октябре приехать в Москву для решения вопроса о Белой Церкви и Палие⁷⁹⁶. В частности, Головин писал: «О Белой Церкви изволь объявить, что царское величество немалое о том попечение имеет, как бы у того бунтовщика оную из рук взятии и им, поляком, отдать; что и самому царскому величеству немалым есть от тех своевольников повреждением всей Украины, для чего ныне и гетману Мазепе быть к Москве велено для лутчаго отом совету, как бы оную от Палея возможно бес кровопролития и иного повреждения отобрать»⁷⁹⁷.

В ноябре 1703 года Мазепа действительно был в Москве. Австрийская газета передавала примечательные подробности его встречи с царем. Петр устроил триумфальный въезд в столицу по случаю одержанной им победы. Царь «пешком вошел в Москву... и по дороге долго разговаривал с Мазепой, который подарил ему украшенную брильянтами саблю и оплатил выпивку для всей компании»⁷⁹⁸.

Находясь в Москве, Мазепа жаловался подьячему И. Никифорову, что поляки «яко неистовые и не есть правдивые» обвиняют его, гетмана, во всех делах Самуся и Палия (а он-то к ним никакого отношения не имеет!) и даже хотят, чтобы его выдали для казни⁷⁹⁹. Иван Степанович, конечно, сгушал краски, но поляков сложившаяся на Правобережье ситуация действительно крайне злила.

После переговоров в Москве Мазепа перестает придерживаться нейтралитета и начинает активно участвовать в событиях, касавшихся Речи Посполитой. Основным его союзником и соратником оставался канцлер Федор Алексеевич Головин. Мазепа отправил ему письма, где объявил о недружественных намерениях Самуся, нарушающего мир между Петром и Августом⁸⁰⁰. Мазепа писал Головину о сношениях Палия с Любомирскими (сторонниками шведов) и его решении быть в подданстве Речи Посполитой⁸⁰¹. Эти сведения казались крайне тревожными, ведь поляки все настойчивее требовали разорвать союз с Петром, помириться со шведами и вместе с ними идти на Москву.

Иван Степанович настаивал, чтобы царь дал ему ясные инструкции, как себя вести с Самусем и Палием, когда те снова пришлют к нему. Продолжать ли с ними переписку, обращаться ли с ними ласково и т. д.

В самом начале 1704 года Самусь и Искра перешли на Левобережье (Мазепа сообщал об этом Головину 4 января). Самусь лично сдал свои гетманские клейноды Мазепе. Гетман писал о нем: «...зело ко мне з желателностию своею отзывается, а Палию и Искре совершенно не верит»⁸⁰². Однако в Москве не были этому особо рады. 13 января 1704 года, как писал Мазепе Головин, Петр «повелел мне к милости твоей немедленно писать, что зело сие вредително есть нынешнему времени». Царя и канцлера особенно беспокоило, что «сей простак (Самусь. — Т. Т.) так явственно» объявляет об отдаении королевских воинских клейнодов, в то время как следовало делать это тайно. Ведь сам факт подданства правобережного гетмана Петру нарушал «мирной договор меж высокими коронами». Поэтому Мазепе приказывалось поскорее отослать Самуся, а клейноды держать в «скрытном месте», чтобы мало кто мог «о сем ведать»⁸⁰³.

В феврале Петр направляет официальную грамоту Палию, дабы тот вернул Белую Церковь полякам, угрожая в противном случае силой⁸⁰⁴. Но тут ситуация резко меняется. В конце марта Головин

информирует Мазепу, что в Речи Посполитой готовятся новые выборы короля. Ее инициаторами были сторонники шведской партии. Ивану Степановичу в связи с этим дается указ держать в готовности все свои полки⁸⁰⁵.

После того как коронные гетманы в очередной раз переменялись от Августа к враждебной ему прошведской группировке, Головин в марте 1704 года совместно с Мазепой решил использовать Палия. Канцлер просил Мазену любыми способами снова возбудить Палия против поляков, чтобы коронные гетманы получили проблему в Правобережье (как он выражался, «забаву»)⁸⁰⁶. Он опасался, что, по слухам, Палий собирается быть в подданстве у поляков («за прельщением частых подсылок Любомирского и протчих»⁸⁰⁷). Головин также предложил Мазепе лично отправиться в Киев⁸⁰⁸. В противном случае Палиевичина угрожала превратиться в могучий инструмент поляков, направленный против Украинского гетманства.

В апреле 1704 года последовал указ о выступлении Мазепы с казацким войском к польским рубежам. Об этом решении должны были везде публично объявить, особенно в Литве и Польше⁸⁰⁹. 7 мая Петр писал, что «казано господину гетману Мазепе со всем казацким войском в нужном случае против противных его королевскому величеству поляков... вступить, и огнем и мечем поступать и их к послушанию приводить»⁸¹⁰.

В начале мая гетман со своими полками (тремя городовыми и одним охочим) уже переправился через Днепр и был на польской границе⁸¹¹. Интересный факт — поляки (в частности, стражник коронный Потоцкий) просили, чтобы командующим казацкими войсками назначили Миргородского полковника Данилу Апостола. Мазепа давал этому весьма примечательные комментарии: зять Апостола (брат жены), Искрицкий, давно уже жил при дворе Потоцкого. И добавлял: а каков был покойный отец Искрицкого, того и не описать, ибо вся канцелярия Малороссийская завалена письмами о его непостоянстве⁸¹². То, что поляки предпочитали иметь дело с Апостолом, а не с самим Мазепой, понятно. Их опасения по поводу планов гетмана относительно Правобережья вовсе не были беспочвенными. В свою очередь, Иван Степанович не упускал случая презрительно выразиться о «малодушных и непостоянных» ляхах⁸¹³.

Хотя мы еще не можем претендовать на полный анализ донесений Мазепы в Москву, но известные нам документы однозначно свидетельствуют, что он неуклонно создавал там отрицательное мнение о Палие. Например, он писал Ф.А. Головину о бегстве из Белой Церкви канцеляриста, находившегося там «для почты», не в силах более выносить «насилия и бесчестия» от пьяного Палия и его окружения. Они чуть не в шею выгнали его из Белой Церкви, говоря, что им не надобны гетманские резиденты⁸¹⁴. Мазепа сообщал о том, что «совершенно Палей поддался в протекцию Любомирским» и приводил тому доказательства⁸¹⁵.

Правда, Самусь тоже был не лестного мнения о Палие. Приехав в обоз к Мазепе, он «на приватном разговоре» сообщил, что Палий не желает ничего доброго ни царю, ни королю, но присягнул Любомирским, получил от них богатые подарки, «обещаяся им во вся желателно и верно служить», и постоянно обменивается с ними тайными посланцами⁸¹⁶. По уверениям Самуся, Палий провел раду, где «хвалился и всем объявил», что Любомирские «взяли ево со всем ево войском.. в свое защищение»⁸¹⁷.

В связи со всеми этими известиями Мазепа писал Ф.А. Головину о Палие: «Еще потерплю ему до времени, поколь даст Господь Бог либо листы от Любомирских к нему, а от него к Любомирским посылающиеся где переняты, или иные какие подлинные о ево шатосте и явной измене окажутся улики, и когда совершенно явятся причины, тогда велю за караул ево взятии и учиню **меж ими иной порядок**» (выделено мной. — Т. Т.)⁸¹⁸.

Уже вскоре на руках у Мазепы имелось письмо Любомирского к Палию с такими словами: «...объявляю мою приятелскую дружбу, прося по давной и нынешней между нами любви...». Правда, просьба была почти невинная: дать казаков для защиты его имений⁸¹⁹.

Впрочем, говоря о создании Мазепой в Москве негативного мнения о Палие, нельзя забывать про разведку Ф.А. Головина, в свою очередь, тоже следившую за контактами правобережного лидера с Любомирским. Для России Палий был не менее неудобным соседом, чем для Мазепы. Несколькими десятилетиями позже российские императоры будут также расправляться с гайдамаками, как они расправились с Палием. Поэтому совершенно необоснованно выглядит попытка ряда русских вельмож в 1708 году свалить всю ответственность за арест Палия на Мазепу. Г.Ф. Долгоруков, организовывавший

возвращение Палия из Сибири, намеренно настраивал его против Мазепы («все его несчастье и ссылка произошла от одного изменника»⁸²⁰). По утверждениям Киевского воеводы Д.М. Голицына, Палий был отправлен в Сибирь «не за что иное, токмо за то, что перестерегал ево факции с поляки»⁸²¹, т. е. будто правобережный лидер обвинял Мазепу в контактах с поляками. Это чистая ложь, ибо никогда подобных утверждений со стороны Палия не было, а, наоборот, Мазепа обвинял его в контактах с Любомирскими. Да и сам Г.Ф. Долгоруков высказывался о Палие крайне негативно. Называл его «легкомысленным» и отмечал, что «онный в таких своеволиях немалую имел любовь и кредит»⁸²². В любом случае, как мы увидим ниже, Петр и его окружение несли равную с Мазепой ответственность за арест Палия. При этом сей поступок представляется нам совершенно оправданным с точки зрения политической целесообразности как для Петра, так и для Мазепы.

В июне 1704 года, согласно царскому указу, Мазепа во главе казацких войск перешел границу Украинского гетманства, установленную Вечным миром, и вступил в пределы Киевского воеводства. В распространенном им в июле 1704 года универсале говорилось, что он выступает не для того, чтобы разорвать мир между Россией и Речью Посполитой или нарушить шляхетские права. И тем более не для того, чтобы поддерживать или провоцировать бунты против панов, но с единственной целью помочь полякам против шведского короля. Он предлагал шляхте спокойно оставаться в своих имениях и строго приказывал крестьянам прекратить бунты и подчиниться установленному порядку⁸²³.

В июле король Август направил грамоту к Петру с просьбой возвратить воеводе Яблоновскому земли и доходы, захваченные полковником Палием⁸²⁴. Тогда же он писал к Мазепе, чтобы тот, «пребывая в границах полских, ждал указов ево королевских и далее никуды не ходил»⁸²⁵.

В середине июня Палий приезжает в табор Мазепы под Паволочью и сопровождает его в дальнейшем походе на запад. Время проходило в беседах, банкетах и попойках. Гетман красочно изображал обстановку в своем очередном донесении Головину: «Вот уже шестой день сидит Палий у меня в обозе. Он беспросыпно пьян, кажется, уже пропил последний ум, какой у него оставался. Это человек без совести и гульбейство у себя держит такое же, каков сам:

не знают они над собой ни царской, ни королевской власти и всегда только к грабёжам и разбоям рвутся. Сам Палий даже не помнит, что говорит. Я предложил ему ехать в Москву, он отказался. Я через несколько дней стал упрекать его за это, а он мне сказал, что ничего не помнит, потому что был тогда пьян»⁸²⁶.

Иван Степанович вел себя как радушный и щедрый хозяин и в то же время писал Головину, что прилагает все усилия, дабы «устремить его (Палия. — Т. Т.) против Любомирских». Но Палий, «будучи насыщенный духом и дачами Любомирских», отговаривался то болезнью, то иными причинами, не желая воевать с Любомирскими. Четыре недели Палий уже находился в обозе Мазепы — «всегда день и ночь пьян и не единожды не видал ево трезвого», да и товарищество его «тем же духом Любомирских наполнилось»⁸²⁷.

Не дожидаясь распоряжений царя, Мазепа в конце июля под Бердичевым решает судьбу «народного героя»: «...а ево, Палея, за те ево злые потсупки за караулом держати буду и возвратясь назад, велю за собою в Батурин привести»⁸²⁸. Палий был арестован и некоторое время содержался в обозе «под караулом»⁸²⁹. В народной памяти это событие осталось запечатленным в целом ряде вариаций казацких дум на тему «Мазепа и Палий», в них Палий приезжает на банкет к гетману и тот его там арестовывает. Симпатии авторов при этом, несмотря на признание факта «пьянства» Палия, «...а ево» — явно на стороне Фастовского полковника⁸³⁰.

В универсале от 10 августа 1704 года к жителям Фастова Мазепа назначил полковником на место Палия Михайло Омелянченко, полкового судью⁸³¹, «исполнительного и благоразумного» человека⁸³².

Арестовав Палия, Мазепа продолжал собирать против него улики, утверждая, что тот показал себя «изменником и недоброхотом царскому величеству». В частности, он переслал Головиту показания фастовского еврея-арендатора, секретаря Палия, которого тот неоднократно посылал к Любомирскому подкоморию коронному⁸³³. По словам этого арендатора, он дважды ездил к Любомирскому и лично слышал от поляка о взаимной присяге, учиненной им с «братом моим господином Палеем». Кроме того, Любомирский передавал через этого еврея приказ Палию переманивать компанейские полки и сердюков «с той стороны Днепра, как обещался учинити», просил сведения об обороне Печерской крепости и ручался передать деньги, как только получит их от шведского короля⁸³⁴. Какие

именно сведения передавал Палий, еврей не знал, т. к. послание было запечатано.

Арест «народного героя» прошел довольно гладко. 4 августа гетман уже писал Ф.А. Головину: «Палей мало что не все лают, ибо был велми им чрез присное свое пьянство и великую брань досадник и уже слава Богу тот задор утихл и все смирно стало»⁸³⁵. Но в письме от 11 августа все к тому же Головину Мазепа излагал интересные подробности захвата Белой Церкви, происходившее «не бес трудности». «Гултяйство палеево» уперлось было и не желало выходить из крепости, пока не увидят «батька Палей». Но под давлением местных мещан (которые заявили, что только «господину гетману» кланяются) они все же уступили⁸³⁶. Мазепа даже пошел на хитрость и отправил в Белую Церковь 200 человек Самуся и 100 казаков Переяславского полка, «которым велел также самусевцыми зватися». Все должно было выглядеть как захват крепости Самусем, как его месть Палию за то, что тот собирался выдать его «ясырем поляком на погибель»⁸³⁷.

Шпак, З. Искра, Танский (зять Палия) и другие лидеры Правобережья признали гетманскую власть Мазепы. После этого бунты, как и обещал полякам украинский гетман, действительно стали стихать. Мазепа уже в августе писал о прекращении разбоев и убийств от «палеева гултяйства» и о возвращении шляхты к своим городкам и селам⁸³⁸. К октябрю шляхта Киевского воеводства на сеймике выразила благодарность Мазепе за наведение порядка.

15 августа Мазепа сообщал, что «пьяницу того божевильного Палия уже отослал за караулом в Батурин и велел в тамошнем замку за крепким держати караулом», ибо в последний момент открылся план побега Палия, имевшего намерение уйти в Запорожье. План этот был открыт уманским сотником, т. е. правобережным старшиной⁸³⁹.

21 сентября 1704 года Ф.А. Головин писал Г.Ф. Долгорукову: «Палей уже сидит в Батурине за караулом, и Белую Церковь гетман верными людьми осадил; однакож не надлежит поляком сие толь лекко объявлять, но являтися будто еще гораздо много трудностей в получении той крепости будет и будто Палеевы единомышленники оную еще оборонять хотят»⁸⁴⁰.

Завершая разговор о Палие, следует отметить, что роль Мазепы в его судьбе не до конца выяснена. Был ли Палий коварным

политиком, игравшим с поляками, или же просто разгильдяем-пьяницей, сторонником «казацких вольностей»? Думаю, именно последнее было причиной популярности Палия среди черни. Д.М. Голицын так и писал в ноябре 1708 года: «...здешней народ к нему zelo склонен и непрестанно его напоминает...»⁸⁴¹.

Между тем летом 1704 года гетмана крайне беспокоил вопрос о дальнейших планах царя в отношении Правобережья. Он писал Головину: «Изволь ваша велможность великому государю его царскому пресветлому величеству донести, естли изволит мне Белую Церковь у Палея взяти, и взяв королевскому ли величеству отдать или во владение свое до предбудущего монаршеского указу имети»⁸⁴². Согласно четвертому пункту союзного договора с Речью Посполитой от 19 августа 1704 года, Петр обязывался прилагать усилия, чтобы Палий «без всякого притязания, сколь скоро возможно будет» отдал все крепости полякам «хотя з добром или злом»⁸⁴³. Трудно сказать, знал ли Мазепа об этом соглашении (скорее всего, да). Но, возможно, он полагал (и не без оснований), что реальность может оказаться совсем иной, чем письменные обязательства. Вероятно, так думать гетмана заставляли и слова Петра.

В своих многочисленных письмах Мазепа подчеркивал неспособность поляков самостоятельно унять бунты на Правобережье и вернуть подданных к послушанию. К тому же он осторожно намекал, что сами подданные не желают более терпеть над собой «тяжкого ига лядцкого», и сообщал, что к нему уже приезжали представители четырех правобережных городов, прося изгнать польскую администрацию и избавиться от их «несносных грабительств»⁸⁴⁴.

Август II направил к Мазепе грамоту, в ней он требовал возвратить белоцерковскую и немировскую крепости, занятые Палием. О том же писал к нему и гетман коронный Я. Яблоновский⁸⁴⁵. Эти послания пока что игнорировались.

Интересно, что сами поляки вынуждены были признавать (хотя бы де-факто) власть Мазепы. Например, король Август посылал украинскому гетману многочисленные письма с просьбами охранять имения своих сторонников и сдерживать казаков от грабежей⁸⁴⁶. Шляхта воеводства киевского отправила к гетману послов с изъявлением дружбы и согласия, прося «ласки и протекции», т. е. чтобы войска Мазепы вели себя в Правобережье «скромно»⁸⁴⁷.

Итак, после ареста Папия Мазепа стал фактическим правителем Правобережья, воплотив в жизнь титул «гетмана обоих берегов Днепра» и осуществив давнюю мечту патриотично настроенной старшины. О такой оценке происходящего свидетельствует его универсал правобережному охочепехотному полковнику Денису от 11 октября 1704 года. В нем Мазепа строго выговаривал за грабеж скота и провианта и подчеркивал, что теперь не под «Палиевой державой»⁸⁴⁸.

А тут еще стало известно, что в Польше избран новый король (Станислав Лещинский, ставленник шведов), и необходимо было идти на помощь Августу. 24 августа Мазепе пришел приказ разорять имения Любомирских и Потоцких, это давало ему законное основание остаться в Правобережье⁸⁴⁹. Кроме того, пришли письма от Августа II и воеводы киевского относительно Белой Церкви, «чтоб, отобрав от Палея, своих людей осадил и покамест сия не успокоится война, никому не подав оной во своей держал власти»⁸⁵⁰.

Все это уже позволяло гетману чувствовать себя на Правобережье хозяином. Разрешая в начале ноября воеводе бельскому А. Синявскому расположить войска на зимние квартиры в Виннице, Ладыжине и Брацлаве, Мазепа одновременно настоятельно советовал ему не вступать в конфликт с базировавшимися там людьми Самуся⁸⁵¹.

Какую позицию занимали российские власти в отношении Правобережья? Удивительно, но ответ на этот вопрос историками не дан. Безусловно, Мазепа не мог самостоятельно принимать решение о распространении своей власти на правом берегу. Для этого он должен был иметь тайное согласие Петра. Действительно, в августе 1704 года Ф.А. Головин сообщал о секретной воле Петра, чтобы Белая Церковь оставалась за ним⁸⁵². Вплоть до критического 1707 года российские власти будут придерживаться именно такого сценария развития событий: распространение гетманской власти на Правобережье в условиях гражданских войн в Речи Посполитой. С точки зрения военно-политической стратегии территория Украины рассматривалась Петром как плацдарм для будущей войны с Турцией. К тому же было очень полезно лишить поляков возможности вмешиваться в украинские дела и провоцировать конфликты с Крымом.

Для начала Петр распорядился немедленно заменить старые медные пушки в Белой Церкви на современные чугунные из Киева⁸⁵³.

Это должно было убедить Мазепу в серьезности планов Петра относительно дальнейшей судьбы Правобережной Украины.

В декабре Ф.А. Головин разрешил разместить палиевских казаков по квартирам в воеводстве Киевском. Мазепе надлежало «по своему рассмотрению» решить, где расположить польские войска Любомирского — «чтобы было пристойнее и к целости Украины»⁸⁵⁴. Титул Мазепы гетмана «обоих берегов» все больше приобретал реальные очертания.

Деятельность Мазепы по воссозданию Украинского гетманства в тех границах, каких она некогда достигала во времена Богдана Хмельницкого, очень плохо изучена. Получив тайный карт-бланш, Мазепа с большим энтузиазмом принялся за дело. Он сохранил имевшуюся там полковую организацию (Белоцерковский, Корсунский, Чигиринский, Уманский, Брацлавский, Черкасский, Каневский полки) и добавил новое территориальное подразделение — Богуславский полк⁸⁵⁵.

Как потом со злостью доносил В. Кочубей, «а тогобочные полки на то ему давно присяжны, для того он их там и населил»⁸⁵⁶. Кроме того, Мазепа назначил экономов и старост в полках Белоцерковском, Чигиринском и Брацлавском, и они там собирали все доходы с аренд. Имеется документ о наличии мазепинского «дозорцы», т. е. управляющего, в Чигирине⁸⁵⁷. Причем на Правобережье аренду выплачивали не чехами⁸⁵⁸, а очень сильными дукатами⁸⁵⁹. Суммы были большие: с Фастова 2000 злотых, с Корсунщины, Чигиринщины и Каневщины по — 15 000. Аренда с правобережных полков собиралась уже с 1704 года⁸⁶⁰. Вводились и другие налоги. Белоцерковский полковник М. Омельянченко упоминал показанщину, десятину и панщину⁸⁶¹. Правда, он писал об этом уже после перехода Мазепы к шведам и соответственно пытался представить картину в черных красках. Но можно не сомневаться, что гетман стремился установить на Правобережье такие же административно-экономические правила, как на Левобережье. Это еще раз подчеркивает коренное различие Мазепы и Палия, подхода государственного и анархического.

В соответствии с своей экономической политикой Мазепа делал и пожалования во вновь приобретенных краях. Компанейский полковник А. Танский в декабре 1706 года был пожалован селами Яхни и Микитинцы в Корсунском повете⁸⁶². Племянник Палия (Чеснок)

получил село Кривое и пасеку в Умани⁸⁶³. А. Оглоблин в своей монографии приводит сведения об универсале Мазепы 1706/07 года, в котором полковник Брацлавский Г. Иваненко был пожалован «спустелым местечком Борки в уезде Чигиринском».

Как писал А. Оглоблин, по указу Мазепы отец известного историка С. Лукомского стал «осадчим» Уманского повета и возродил Умань, Лодыжин, Монастырище, Борки и другие местечки⁸⁶⁴.

Еще более интересным (и неизвестным в науке) является универсал И. Мазепы от 2 августа 1708 года (!) Андрею, Якову и Семену Лизогубам на дворы в самом Чигирине, а также на хутора и пасеки под городом, на Тясмине и Росе. Примечательно и то, что эта чигиринская собственность ранее принадлежала гетману Петру Дорошенко (!), на его дочери был женат Ефим Лизогуб (сын героя Азова, Черниговского полковника Якова), отец трех братьев, упомянутых в универсале⁸⁶⁵. Таким образом, Мазепа возрождал знаменитую гетманскую резиденцию Чигирин, оставленную русско-украинскими войсками после трагических событий в 1678 году.

Поляки не случайно жаловались Петру в феврале 1707 года, ведь Мазепа заселил казаками территории, которые, согласно Вечному миру, должны были оставаться пустующими⁸⁶⁶. Губернатор Киева Д.М. Голицын впоследствии писал, что были заселены «многие местечки и села и деревни от Киве далее до Богу и до Днестра», в том числе и «старинные местечки, которые были под поляками... И в оные посажены ево мазепицы слуги поляки и все галдуют ему и за истину признают». Всего, по данным киевского губернатора, Мазепой на Правобережье было поселено 50 тысяч человек⁸⁶⁷. Возможно, в этой цифре были какие-то преувеличения, но учитывая, что эти сведения Д.М. Голицын посылал к А.Д. Меншикову, надо полагать, он не решился бы лгать в разы. Таким образом, вырисовывается совершенно глобальная картина переселения (напомним, население гетманской столицы Батурина насчитывало примерно 15 тысяч человек).

Очень интересным фактом, приведенным В. Кочубеем, является деятельность матери Мазепы, игумени Киевского монастыря Марии Магдалены, к тому времени ей было уже под 90 лет⁸⁶⁸. Несмотря на свой почтенный возраст, пани Мазепа основала на Правобережье слободы, заселив их «людми сегобочними». Кроме того, Кочубей жаловался, что во всех опустевших городах и селах правого берега

поселилось при покровительстве гетмана Мазепы множество людей (это подтверждают данные Д.М. Голицына). Богатейший помещик Кочубей был крайне недоволен уменьшением поселения на левом берегу (видимо, прежде всего, за счет крестьян, недовольных условиями в старшинских имениях)⁸⁶⁹. Геополитические и государственные задачи Кочубея не волновали.

Генеральный есаул А. Гамалея был назначен в Белую Церковь, ей предстояло стать столицей нового края. Возможно, Иван Степанович даже планировал и более блестящую судьбу для этого города, располагавшегося по соседству с семейным гнездом Мазеп-Колединских.

Тем временем внешняя ситуация накалялась. Иван Степанович лучше, чем кто-либо из петровского окружения, представлял все сложности союза с Августом. Его сторонники из числа польских магнатов требовали от Петра и Мазепы возвращения Белой Церкви и усмирения правобережных жителей. Уже в феврале 1705 года коронный гетман Любомирский жаловался на Самуся, занявшего староство Богуславское⁸⁷⁰.

В конце марта 1705 года к Мазепе от Любомирского прибыл пан Радзиевский, он настаивал на возвращении Правобережья⁸⁷¹. В соответствии с инструкциями Ф.А. Головина от 10 апреля 1705 года⁸⁷², гетман отговаривался сложностями военного времени, возможными бунтами местного украинского населения в случае возврата Белой Церкви, особенно теперь, когда в Речи Посполитой и так неспокойно, а король находится в походе⁸⁷³.

В июне 1705 года Петр дает личный указ Мазепе выступать с 30 тысячами казаков ко Львову, чтобы «противных королевскому величеству польскому Августу Потоцких и иных маетностей знатными контрибуциями утеснять». Приказывалось также угрожать разорением всем, «кто дерзнет на подтверждение элекции или на коронацию Лещинского ехать»⁸⁷⁴.

Победоносный поход на Правобережье, предпринятый Мазепой осенью 1705 года по указу царя (под предлогом разорения имений противников Августа II), должен был еще больше убедить гетмана в необходимости оставить Правобережье под своей властью. Он шел путем, проделанным в свое время Б. Хмельницким, наблюдал ненависть украинских крестьян и мещан к полякам и восторженное отношение к себе. Как писал Мазепа, «зараз все к губернатори и жиди

позорно в глуб Полски розбегайся»⁸⁷⁵, узнав, что он переправился через Днепр и идет на Правобережье. Львов добровольно «отдался под защиту гетмана»⁸⁷⁶.

Сам поход бы обставлен в соответствии с громким титулом гетмана «обоих берегов». Польская анонимная газета донесла до нас весьма примечательное описание участия Правобережных полков в походе Мазепы. «Первым идет полк Фастовский Михайлов, он и место для табора выбирает, и встает на передней страже. Потом идут полки войска компанейцев и сердюков. Потом идет ясновельможный его милость пан гетман. Перед ним носят булаву, над ним бунчук с немалым и пристойным сопровождением. Потом идут городовые полки линией и на флангах. Пехота как московских полков, так и полк пеших сердюков идет с пушками, амуницией и табором, в резерве идут два полка Самуся и Искры, и так стоят в резерве... Облик ясновельможного пана гетмана, шатры, серебряная посуда — во всем могут равняться королевским»⁸⁷⁷.

Распоряжения Петра еще больше подчеркивали статус Мазепы как правителя Правобережья. Ему было приказано послать 20—30 тысяч конницы с легкими пушками распоряжаться в воеводстве Бельском, землях Хелмской и Львовской и заготавливать провиант. Будет мало — разрешалось идти и в Волынское воеводство. «Провиант собирать ему с жителей, невзирая ни на какие их отговорки, но чтоб однако ж сбор происходил порядочно и без грабежа»⁸⁷⁸.

В ситуации двокоролевья и страшной внутренней смуты, раздиравших Речь Посполитую, Мазепа полагал возможным и своевременным настаивать на объединении Украинского гетманства. Но в окружении Петра придерживались иного мнения.

Находясь еще под Замостьем, в ноябре 1705 года Мазепа (видимо, по «заказу») прислал Ф.А. Головину свои размышления по поводу Правобережья: «Изволили вы желать, чтоб я сообщил вам мое мнение об уступке полякам сей стороны Украйны». Гетман, как обычно, объявлял о своей готовности положиться на волю государя, но предупреждал о множестве препон и трудностей, порождаемых отдачей Правобережья. Главной опасностью он полагал близость к Крыму и Запорожью, которую получают поляки. Очень интересна ссылка Мазепы на условия Вечного мира: в его статьях было «определено выслать обоюдных комиссаров для окончательного размежевания на сей стороне Днепра городов: Канева, Черкаска,

Корсуня, Чигирина, Крылова и других, с принадлежащими им землями». Гетман считал, что эти города должны непременно остаться за Петром, «ибо если они отойдут во владение поляков, то, кроме многих других затруднений, все малороссияне перейдут на сию сторону Днепра, избегая повинностей, особливо из порубежных полков: Переяславского, Лубенского и Миргородского, которых жители имеют многие старинные грунты и угодья на сей стороне»⁸⁷⁹.

Примерно в то же время, когда Мазепа писал свои рассуждения, в ноябре 1705 года канцлер Радзивилл и коронный маршал Денгоф предложили Ф.А. Головину мемориал, в нем, в частности, они настаивали на возвращении Белой Церкви и других правобережных крепостей. Ответ русских депутатов содержал согласие, «несмотря на множественные свои в том возвращении малороссийскому краю убытки и помешательства»⁸⁸⁰.

В том же духе была подписана Петром тайная резолюция: «Государь соглашается отдать сии крепости, хотя крайнему Малороссийскому убытку, но должны прежде прощены быть тамошние жители»⁸⁸¹. Именно в этом пункте амнистии расходилась позиция русской и польской сторон. Поляки настаивали на выведении всех казаков на Левый берег, а Петр хотел добиться амнистии восставшим.

Трудно сказать, когда и от кого об этом решении царя узнал Мазепа. Он еще в июне 1705 года послал к царю своего племянника А. Войнаровского⁸⁸², тот в июле прибыл в Вильно⁸⁸³, а затем вместе с Иваном Чернышом неотлучно находился при ставке Петра в Гродно. Войнаровский через своих осведомителей мог знать или хотя бы догадываться, какие соглашения подписывались с польской стороной.

В польском архиве хранится копия письма Петра Мазепе от 14 ноября 1705 года, в нем дается указ отдать полякам отобранные от Палия крепости, если те провозгласят амнистию правобережным казакам⁸⁸⁴. Видимо, такой указ все-таки имел место, хотя русской копии письма царя и не сохранилось. По крайней мере, уже 1 февраля 1706 года Август II сам извещал украинского гетмана о новом союзном договоре с Петром, согласно которому Правобережье должно было быть возвращено полякам. В качестве доказательства польский король приводил именно эту царскую грамоту.

В тот же день Август назначил комиссаров, коим надлежало заниматься Правобережным вопросом. Им поручалось договориться с Мазепой относительно получения Фастова, Белой Церкви, Корсуня,

Немирова и других городов и местечек, завоеванных Палием и другими «казацкими бунтовщиками». Также следовало вернуть пушки, оружие и всю амуницию, находившуюся в крепостях. Ни о какой амнистии речи не шло, но говорилось о необходимости перевести всех участников казацкого движения на Левобережье⁸⁸⁵.

Именно отказ поляков пойти на амнистию дал Мазепе повод снова затянуть передачу Правобережья. Этому способствовал и переход части польских и литовских магнатов на сторону С. Лещинского. Зато во время разгара военных действий на Правобережье Мазепа прилагал огромные усилия для обеспечения безопасности Почаевской лавры⁸⁸⁶.

Но в конце 1706 года отказ Августа II от польской короны и катастрофическое положение России на фронтах Северной войны меняют позицию Петра. Он соглашается отдать полякам Правобережье, чтобы удержать хотя бы часть польских союзников (в тот момент он был готов отдать что угодно и кому угодно).

В середине февраля 1707 года в Жолкву приехало посольство от сейма в составе воеводы краковского Я. Вишневецкого, воеводы мазовецкого С. Хоментовского и маршалка литовского Марциана Воловича. Речь снова шла о Правобережной Украине. Начались длинные переговоры. Послы требовали немедленного возвращения городов, вывода гарнизонов и ареста Самуся и Искры. Показательно, что уже первый пункт инструкции гласил: «Возвращение немедленное всех украинских крепостей, чрез Палея бунтовщика отобранных, в каком они состоянии были»⁸⁸⁷. В секретном мемориале говорилось, чтобы «крепости, города и места некоторые украинные» были «действительно и без продолжения» выданы⁸⁸⁸.

Поляки настаивали, чтобы Мазепа «за тех бунтовщиков не стоял и потачки им не чинил», и опасались, что гетман будет защищать земли, которые уже активно заселил (!). Петр обещал направить гетману указ о возвращении Правобережья, а относительно полковников — чтобы он их по возможности удерживал от бунтарства⁸⁸⁹.

На пункте в инструкции поляков относительно Правобережья стоит резолюция Петра: «Возвратить и срок назначить»⁸⁹⁰. Однако в официальном ответе русских министров была более расплывчатая формулировка. В ней, в частности, отмечалось, что это «зело опасно, дабы паки не всчалися новейшия бунты»⁸⁹¹. Они опасались появления «нового Палея».

Ответ полякам Г.И. Головкина тоже был довольно обтекаемый и оставлял возможности для промедления. По его словам, Белая Церковь и прочие города Палиевщины будут отданы, «когда оных Речь Посполитая потребует» (будто поляки их не требовали ежеминутно!). Было обещано, что «о том его царского величества указ до ясневельможного господина гетмана Мазепы ис канцелярии его царского величества дастся». Относительно Самуся и других правобережных казаков в ответе Головкина говорилось: «...к господину гетману Мазепе его царское величество, ради приязни своей к Речи Посполитой, указы свои послать изволит, дабы оных от того бунтовства по возможности (Sic!) усмирил»⁸⁹².

Из более позднего письма Петра к Мазепе (от ноября 1707 г.) мы знали о царском указе гетману отдать полякам Белую Церковь и прочие крепости в Правобережной Украине⁸⁹³. В отделе рукописей Российской национальной библиотеки нам удалось найти польскую копию именного указа Петра, посланного Мазепе из Жолквы 23 февраля 1707 года (см. приложение). В нем говорилось, что для сохранения союза с Речью Посполитой Мазепа должен был Белую Церковь и иные, от бунтовщика Паляя полученные города освободить от гарнизонов и передать полякам⁸⁹⁴. Самуся и Искру повелевалось всячески удерживать от новых бунтов⁸⁹⁵.

Единственное, чего смог добиться гетман, — это обещания царя, что прежде, чем начнет действовать русско-польская комиссия по передаче земель, он будет заблаговременно поставлен об этом в известность, «дабы я вовремя мог народ украинный предостеречь» и дать возможность казакам покинуть правый берег, равно как и всем тем, кто не пожелает остаться «под игом ляцким»⁸⁹⁶.

Несмотря на позицию Петра, Мазепа не собирался отдавать полякам Правобережье. Факт этот очень важен и для понимания политики гетмана (как и его взглядов вообще), и для оценки его переговоров с С. Лещинским, которые велись в этот период.

Уникальным свидетельством истинных планов Мазепы того времени служит его письмо от 18 июля 1707 года подканцлеру коронному Яну Шемберку, обнаруженное нами совместно с Ю.А. Мыцьком⁸⁹⁷. В этом послании Мазепа отговаривается от обвинений поляка, что казацкие отряды опустошили поднестрианские имения Шемберка. Мазепа это объяснял тем, что там отовсюду собрались «своевольники», умножилось число «тультьяства» и поэтому «трудно

остановить быстро раскрученные колеса и усмирить своевольную стихию»⁸⁹⁸. Отрицал гетман и обвинение в том, что были случаи, когда силой забирали надворных людей в казацкую милицию. Мазепа, издеваясь, писал: «...наверняка такой доносчик в свое время будет посрамлен, так как такого нарушения на самом деле не было и нет, а если кто свободно и прибыл в казацкую милицию, то такого вряд ли можно силой заставить»⁸⁹⁹. И более того, украинский гетман заявлял о намерении поставить своего губернатора в местечке Ягорлык (при впадении реки Ягорлык в Днестр), находившимся на границе Речи Посполитой с Османской Портой. И вовсе не для того, чтобы иметь с него доходы («на которые я совершенно не претендовал и не претендую, не имел и не имею»), а потому, что владелец Ягорлыка, коронный обозный, примкнул к партии С. Лещинского (теперь «неприятель его царского величества») и там необходимо присутствие человека Мазепы для пограничной корреспонденции с Портой. «А Ягорлык принадлежит к телу (corpus) Украины, которая остается под моей юрисдикцией»⁹⁰⁰. Не правда ли, исчерпывающая декларация прав Украинского гетманства на Правобережье?

В письме к Г.И. Головкину от 10 августа 1707 года гетман сообщал о намерении каштеляна Волинского силой вернуть украинские города, для чего он собирает польские войска⁹⁰¹. Мазепа напоминал данное ему обещание, что в случае, если комиссия по возвращению Правобережья полякам состоится, «имел ваша возможность прежде времени мне известить»⁹⁰². В этом случае Мазепа мог хотя бы вовремя предостеречь население Правобережья. Ведь далеко не все жители, особенно казаки, захотят оставаться «под игом ляцким»⁹⁰³.

Через неделю он опять жаловался Г.И. Головкину, что польские комиссары создали ему огромные трудности, выступив с войсками для возвращения Правобережья силой, встав уже на границе и намереваясь оттуда идти прямо к Белой Церкви. Поляки требовали, чтобы и гетман приезжал туда же. Мазепа ссылался на то, что по-прежнему не имеет от царя никакого указа, как ему в этом случае поступать⁹⁰⁴. Иван Степанович писал Головкину о своей моральной ответственности перед людьми, взятыми им под свое покровительство: «Найпаче тое мене турбует, и совесть мою смущает», ведь он обещал заблаговременно предупредить правобережное население,

чтобы они могли успеть перебраться на Левобережье. В противном случае местные казаки подверглись бы мщению за участие в бунтах совместно с Палием, Самусем и Искрою. По утверждению Мазепы, выступления правобережного населения привели местную польскую шляхту, ксендзов и евреев в «неукротимую ярость». Он напоминал данное Головкиным обещание своевременно прислать монарший указ⁹⁰⁵. Мазепа всячески пытался оттянуть решение об отдаче Правобережья, ссылаясь на то, что там «сейчас собрали хлеба, на зиму запасли, очень тяжело уходить»⁹⁰⁶.

В тот же день гетман писал Шафирову с просьбой исходатайствовать царский указ, как ему поступать с комиссарами, прибывшими для приведения малороссийских Заднепровских земель в польское владение⁹⁰⁷.

Поляки со своей стороны сильно давили на гетмана, в частности, ему писали сам примас Станислав Шемберк, архиепископ Гнезненский, гетман великий коронный Синявский и Станислав Денгоф, маршалок генеральной конфедерации, созданной в поддержку Августа. Все они просили содействия для окончания дела о возвращении Польше Заднепровской Украины⁹⁰⁸. 21 августа 1707 года каштелян Вольнский Вильгорский просил назначить время своего прибытия под Белую Церковь для открытия комиссии о возвращении Польше Заднепровских земель⁹⁰⁹.

Но усилия Мазепы не прошли даром: в конце августа он получает распоряжение от Г.И. Головкина выпроводить из Украины польских комиссаров, прибывших для отобрания Заднепровских земель во владение польское⁹¹⁰.

20 сентября 1707 года гетман, лукавя, извещал каштеляна вольнского Вильгорского о невозможности съехаться с ними для проведения комиссии до тех пор, пока он не получит письменное подтверждение на сей предмет от Петра⁹¹¹. То же самое сообщал он и гетману А. Синявскому, издевательски объявляя, что царский указ о возврате Украины в распоряжение Речи Посполитой уже старый (*jest dawny*), и требуя нового, с личной подписью Петра⁹¹².

Именно так предлагалось ему играть перед поляками в соответствии с новым распоряжением Головкина, полученным в начале октября⁹¹³. Мазепа с удовлетворением писал, что теперь совершенно понял волю Петра и знает, как отправить назад польских комиссаров без исполнения порученного им дела. В своем письме

Головкин, видимо, тоже предлагал отговариваться невозможностью возврата полякам Правобережья до получения письменного распоряжения Петра⁹¹⁴.

Тогда же пришло и тайное письмо от царя. Оно сохранилось только в Швеции в немецком переводе и было опубликовано В. Кордтом. В «Письма и бумаги» Петра этот документ не вошел (см. приложение).

В письме царь подчеркивал желание поляков подчинить всю Украину своей власти и ссылался на «взаимное осознание того, что ни при сложившихся в настоящее время обстоятельствах, ни после окончания войны со шведами мы не сможем отдать Украину полякам».

Одну из проблем, которая возникла бы в случае отдачи украинских земель, он видел в том, что «вся переписка и переговоры с нашими самыми ближайшими друзьями будут полностью прекращены». Петр приводил пример, как поляки вскрыли и досмотрели одну из дипломатических посылок, изъяв важнейшие письма, вернуть их удалось только «упорством и верностью» Мазепы (видимо, тот не упускал случая продемонстрировать «лживость» поляков).

Далее царь заявлял, что «после окончания войны со шведами мы согласно принятой нами резолюции должны будем объявить войну туркам». А для этого нужно будет идти в Валахию через Правобережье. Если оно будет польским, придется просить разрешения поляков, а они его никогда не дадут, так как у них заключен мирный договор с Портой.

Далее, практически повторяя старые аргументы Мазепы, Петр говорил, что отдача Правобережья даст полякам «удобную возможность организации заговора и установления переписки с турками и татарами нам во вред». И приводил пример «старого шельмеца Потоцкого», королевского стражника, передавшего туркам некую информацию.

Мазепе предписывалось написать польским комиссарам, что он не может отдать ни Белой Церкви, ни остального Правобережья, пока не получит письменного указа царя⁹¹⁵. Синявский так и писал Петру: «Господин гетман Мазепа без указа, рукою вашего царского величества подписанного, Украины отдать комиссаром Речи Посполитой не хочет»⁹¹⁶.

29 сентября Головкин сообщал Петру, что вместе с Меншиковым решил «послать к войску коронному Емельяну Украинцева одного без денег, но токмо с одним письмом к гетману Мазепе, для утехи им, будто об отдаче Украины; и хотя, государь, такое письмо и посылает, однакож писали к нему, гетману, чрез нарочно посланного особливо тайно, чтоб он по тому не отдавал и удерживал всячески, промедливая время»⁹¹⁷.

Петр писал 12 октября 1707 года Г.И. Головкину: «Писали вы ко мне в Вианю, что с общаго совета ответствовали полякам о отдаче Украины, переманивая время; в чем мне лутче бы показалось, чтоб так ответствовать, что того без моего особливоу указу не можете учинить...». Далее приказывал, «чтоб вы объявили гетману Синявскому (ежели станет домагатца, а пока молчит, и вам молчать), что вы от меня получили указ на ваши писма, что я о том сам буду розговаривать з гетманом...»⁹¹⁸.

Чтобы утвердить позицию Петра относительно Правобережья, гетман использовал все свое умение убеждать и приводить сильные аргументы. В пространным письме к Г.И. Головкину от 23 октября 1707 года гетман излагал «совет мой о Белой Церкви, и прочих местах сегобочных украинных»⁹¹⁹.

В своем обычном стиле ловкого дипломата и политика Мазепа говорил, что на него возложена очень трудная задача давать совет, находясь на далеком расстоянии и не зная, на чем базируются намерения Петра⁹²⁰, будет или нет польза царю от возвращения Белой Церкви полякам, каково реальное военное положение России, нужна ли дружба поляков⁹²¹. Но все частное должно уступать общественному добру и пользе, и как сердце «богопомазанника» устроит, а Головкин своим благоразумным решением советом предложит — пусть так и будет⁹²².

Далее, однако, Мазепа приводил блестящие доказательства стратегического значения Правобережья для России. Он высказывал предположение, что приближение поляков к Днестру и Днепру будет иметь последствием разрастание бунтов и мятежей, так как, имея прямые доступы в Крым, Запорожье и к сераскер-паше⁹²³ (базирувавшемуся в Бендерах), они смогут посылать туда своих людей и подговаривать их на недружеские выпады. Гетман напоминал возникшую в 90-е годы ситуацию, когда поляки активизировали свои контакты с запорожцами, подбивая их на выступления против

гетмана. Не меньше проблем создавали и постоянные подсылки поляков на Левобережье, наветы и доносы. Разумеется, для сохранения стабильности в Украинском гетманстве Мазепа желал отдалить границу и сделать такие «подсылки» более затруднительными. То же касалось и южной границы. Имея свободный выход к Крыму и Запорожью, поляки активизируют недружественные посылки к сераскер-паше, хану и запорожцам, прельщая татар, турок, а более всего «малодушных и непостоянных запорожцев»⁹²⁴.

Мазепа приводил интересный пример: над самым Днестром в пяти милях от Бендер (резиденция сераскер-паши) имелся небольшой городок Ягорлык, ранее он был владением Е.А. Любомирского, обозного коронного. После присоединения Правобережья Мазепа держал в Ягорлыке своего человека «вместо губернатора» для получения всяких известий от турок и татар и для недопущения свободного прохода разных шпионов. В результате всякие недружественные проникновения в Украину поляков и татар были перекрыты⁹²⁵. Мазепа предупреждал, что если только в Ягорлыке снова восстановится польская власть, поляки получат свободный доступ и к паше, и к татарам⁹²⁶.

Много беспокойства вызывало у Мазепы и намерение поляков, опираясь на указ Петра, подписанный в Жолкве, вступить своими войсками в Правобережную Украину и расположиться там на зимние квартиры. Зная настроение местного украинского населения, гетман предупреждал, что это «без кровопролития обойтись не может». С другой стороны, он объяснял, почему сам не имеет возможности дать отпор польским войскам, — «понеже люди реймента моего на многие части разорваны и разделены» по фронтам Северной войны. Одни находились с Войнаровским при Петре, другие — в Казане, третьи — в Быхове, четвертые — в Полоном. А с войсками, находившимися в распоряжении самого Мазепы, по его выражению, «и против меньшей, чем у поляков, силы выступить невозможно, разве что где-нибудь в крепости запереться, а в поле стоять невозможно»⁹²⁷.

Мазепа, как мы видим из его письма, считал поляков исконными недругами России.

Эти убеждения не прошли даром. 8 ноября 1707 года Петр писал и к Г.И. Головкину: «Я zelo удивляюсь, что вы паки велели Украинцову писмо о отдачи Украйны поляком отдать; каковы оне

ни есть, а столко знают, что все обман. Лутче того невозможно (как я и преж сего писал) к отговорке, что первая останофка об отдаче Украйны учинилась за отступлением Вишневецкого едва не совсем войском Литофским, а ныне во отлучении моем новова указу о том не имеете»⁹²⁸.

Если гетман и не слишком доверял этим заявлениям Петра (забегая вперед, отмечу, что после окончания Северной войны тот отдаст Правобережье полякам), то, по крайней мере, мог ими пользоваться.

Поляки злились, засыпали Мазепу жалобами о неисполнении им царского указа об отдаче Правобережной Украйны⁹²⁹. Гетман польный коронный Ржевусский и каштелян воынский Вильгорский заявляли, что один только Мазепа упрямо сопротивляется отдаче, противясь указу своего монарха, не желая для своей личной пользы отдать им, полякам, Украйну⁹³⁰. В том, что Правобережье не было отдано исключительно из-за позиции гетмана, поляки были правы. Однако они считали, что Петр приказал отдать Правобережье и дал на это соответствующие указы⁹³¹.

Письма Мазепы полякам продолжали походить на издевательство. Например, бельскому воеводе А. Синявскому гетман писал: «Нет для меня ничего невозможного, чего бы я не делал ради расположения вашей милости моего милостивого пана». И тут же: «...воеводства Брацлавское, Киевское и Подольское находятся под властью моей гетманской булавы... Письмо наияснейшего царя его милости написанный к вашей милости милостивого пана... заключает в себе ясную волю его царского величества: до своего монаршего возвращения он оставляет Украйну под моим управлением». И такое положение вещей Иван Степанович считал совершенно справедливым, понеже «там чуть ли не повсюду в Брацлавском, Киевском и Подольском воеводствах в низовьях рек Днепра и Буга живут казаки, имеют своих полковников и сотников и расположились там на своих зимних квартирах»⁹³².

В ноябре 1707 года воынский каштелян Вильгорский снова писал Мазепе, жалуясь на неисполнение царских указов касательно разграничения заднепровских украинских земель⁹³³.

От ноября того же года имеется и письмо польского гетмана Синявского к гетману Мазепе с жалобами на проволочку с возвращением заднепровских земель Польше и с известием о своем вступлении в воеводства Подольское и Брацлавское⁹³⁴.

Но просьбы и требования поляков были напрасны. Сам Петр предложил Мазепе разместить на Правобережье свои войска, поставив их на квартирах, — «и тем от поляков отговариватца вам, что поставлены там ваши люди». По поводу объявленного еще в Жолкве указа отдать правобережные земли царь разъяснял, что после измены Вишневецкого «прислан другой указ, велено то до времени удержать». И Петр предлагал гетману: «... тем отговаривайся»⁹³⁵.

Однако ход Северной войны не благоприятствовал Мазепе. В конце декабря коронный гетман Синявский и маршалок коронный Денгоф прислали Петру меморандум, в нем высказывались опасения, что Карл двинется всеми силами из Литвы в Россию или, оставив один корпус у Лещинского, соединится с Левенгауптом и литовским гетманом Вишневецким и пойдет на Киев. Условием военной помощи Петру в этих обстоятельствах они выдвигали передачу Правобережья⁹³⁶.

В январе 1708 года Дашков привез в Минск ответы от имени Петра. В них говорилось, что царь послал Мазепе собственноручный указ «дабы Белую Церковь, по присылке от господина гетмана великого коронного гварнизону, Речи Посполитой отдать и царского величества людей из оной вывести велел; а и прочие места во владении Речи Посполитой повратил бы, сколь скоро нынешней случай наступления неприятельского к тому допустит»⁹³⁷.

20 января 1708 года Петр пишет Мазепе: «Нынешняго ради случая, позволили мы поляком пустить гварнизон их в Белую Церковь; и когда оныя о том к тебе будут писать, и ты то исполни, а прочею Украину по прежнему держи»⁹³⁸. Мазепа был вынужден ответить, что польский гарнизон в Белую Церковь пустит, а остальную Украину «держать буду и не отдам ей в поссессию поляком»⁹³⁹.

Но пускать поляков в Белую Церковь украинскому гетману не пришлось. Магнаты спесиво требовали возвратить им все Правобережье: все или ничего.

Поляки хотели все города, Мазепа заявлял о наличии в указе только Белой Церкви⁹⁴⁰. Гетман в конце марта писал А. Синявскому, что не может говорить о возврате «всей Украины, принадлежащей Белой Церкви» без соответствующего распоряжения его царского величества. А присланная ему поляками копия царского указа якобы полностью расходилась с оригиналом, имевшимся у

Мазепы⁹⁴¹. Украинский гетман также советовал Синявскому лучше поторопиться с указом царя, а не обвинять его, Мазепу, в нарушении приказов⁹⁴².

5 апреля Синявский писал Петру: «...понеже ныне не видим никакого опасения от неприятеля в Украину, нам надлежащую, того ради прошу имянем Речи Посполитой, дабы была сполна по договору отдана, ибо одна крепость Белоцерковская не может довольствоваться Речью Посполитую без уезду, в которую для гарнизону, ежели уезд не привращен будет, надобно б издалека провиант возить; к тому же бес кавалерии гарнизон обойтись не может, которую не ведаю, где поставить»⁹⁴³.

Весной 1708 года Мазепа приезжает в Белую Церковь. 7 апреля там состоялся парад, сопровождавшийся салютом из пушек⁹⁴⁴. Это была явная демонстрация полякам своего присутствия в Правобережье. В Белой Церкви располагался полк сердюков (800 человек)⁹⁴⁵ и большие запасы имущества. Когда в ноябре 1708 года Д. Голицын захватил Белую Церковь, в ней были обнаружены 200 000 имперялов, «скринка» драгоценностей, столовое серебро, соболя и прочая часть войсковой казны⁹⁴⁶.

В разговоре с резидентом А. Синявского Мазепа прямо заявил, что Брацлавское воеводство более не входит в состав Речи Посполитой⁹⁴⁷.

В своем письме от начала апреля 1708 года архиепископ Гнезненский Станислав Шемберк и польский коронный мечник и маршалок конфедерации Станислав Денгоф выражали крайнее удивление, как «господа министры» могут давать распоряжения, противоречащие указам царя, оскорбляющие Речью Посполитую и противоречащие договорным обязательствам⁹⁴⁸. Поляки угрожали, что не смогут «быть к услугам вашего царского величества», и требовали послать новый указ к Мазепе, чтобы «не только Белоцерковскую крепость с уездом, но и прочие все крепости, города, местечка, села, маестности места Украинские, х королевству Полскому издавна по описанию договоров последних вечных надлежащие... без впредь будущих отволок, отдал»⁹⁴⁹.

11 апреля Г.И. Головкин писал Петру: «Гетман де Синявский конечно недоволен отдачею одной Белой Церквы и желает, что естли не всю Украину, то хотя б весь уезд белоцерковской отдать во владение полское; и он, гетман Мазепа... доносит, что естли де в

белоцерковском уезде поляки будут стоять, то де никогда невозможно, чтоб между казаками полку Белоцерковского, Корсупского, Уманского, Богуславского, Чигиринского, Черкасского и Каневского и между поляками не учинилось междуусобная драка, а подлинно де новая отгуду вырастет война и кровопролитие»⁹⁵⁰.

Мазепа понимал, что положение с Правобережьем очень шаткое. В середине апреля он отправил к Петру Стародубского полковника И. Скоропадского для прояснения ситуации с Правобережной Украиной. Но царь уезжал в Петербург, и у него не нашлось времени для обсуждения этой проблемы. Скоропадский вернулся ни с чем⁹⁵¹. Резидент Сиявского Ф. Грабя предположил что Петр не собирается добровольно отдавать Правобережье, наоборот, будет претендовать на земли вплоть до Львова, особенно если Мазепа будет его в этом поддерживать⁹⁵².

Сиявскому Мазепа объяснял свое промедление возможным участием его войск в подавлении восстания Булавина. В письмах Головкину гетман жаловался на Сиявского, что тот «недоволен отдачею одной Белой Церкви и желает, что если не всю Украину, то хотя б весь уезд Белоцерковский отдать во владение полское»⁹⁵³. Иван Степанович настойчиво убеждал, что отдавать Правобережье нельзя⁹⁵⁴.

Г.И. Головкин в начале мая 1707 года в письме к царю снова говорил об отдаче земель только после возвращения короля (т. е. Августа)⁹⁵⁵. Петр вообще дистанцировался от этой проблемы и отдал ее на решение Головкину⁹⁵⁶. Тот, в свою очередь, заявил, что этот вопрос «заочно невозможно познать» и приказал Мазепе решать: если передача Белоцерковского уезда не вызовет «в малороссийском народе смятения», то отдать его полякам, а если «явятся какие в том трудности и опасности», то об этом писать⁹⁵⁷.

Как сам Петр писал в июле 1708 года великому гетману коронному Адаму Сиявскому, возвратить Правобережье из-за наступления шведов невозможно⁹⁵⁸. Он откладывал решение этого вопроса «до скончания, дай Боже, счастливаго сего воинского походу»⁹⁵⁹.

До самого последнего момента, вплоть до перехода к Карлу XII, Мазепа не позволял отдать Правобережье полякам.

И здесь возникает очень важный вопрос: как вообще можно всерьез говорить о том, что Мазепа уже много лет готовил все для союза с Лешчинским и шведским королем? Почему же тогда он так

яростно защищал казачество Правобережья, добивался создания единого Украинского гетманства? Как это могло сочетаться с планами потом отдать все эти земли полякам? Ведь наивно разделять их на поляков Августа и поляков Лещинского. В польском лагере все время проходили глобальные миграции, и никто не мог предугадать мгновенных перемещений магнатов. Кроме того, в обоих лагерях были желающие вернуть свои правобережные имения и покончить там с казачеством. Даже в своем письме к Яворскому Орлик упоминал о мнении Мазепы, что Самусь и иные правобережные полковники не поддержат идею присоединения к Речи Посполитой⁹⁶⁰. Значит, гетман хорошо понимал, что союз с Лещинским может аннулировать все его усилия по объединению Украинского гетманства.

Правобережье весьма неоднозначно восприняло переход Мазепы к Карлу XII. Вопреки расхожему в историографии мнению, многие правобережные полки поддержали гетмана. Как сообщал осенью 1708 года киевский воевода Д.М. Голицын, Мазепа «прислал от себя на сю сторону Днепра в Чигирин Макеевского и ясаула генерального Гамалея для возмущения и прелести здешнего народа, дабы всех на сей стороне живущих возмутить, а возмутя собрав всех идти за Днепр в малороссийской край... и учинил Макеевского полковником Чигиринским и оной около Чигирина многих возмутил»⁹⁶¹. Чтобы остановить переход Правобережья на сторону Мазепы, Д.М. Голицын предлагал «переловить» «изменнических жен» и настоятельно требовал от А.Д. Меншикова «прислать конницы полка два». Киевский воевода предупреждал: «А ежели конницы не будет и противная сторона умножитца, опасно чтоб и оные к ным не склонились, и ежели оного Мазепы огонь разширитца на сей стороне и все к нему пристанут и от того зело нам будет тяжко, и на той стороне Днепра малороссийской народ весь поневоле пристанет ...»⁹⁶².

Большой резонанс на Правобережье вызвал и переход на сторону Мазепы Запорожья (о чем подробнее пойдет речь ниже). Например, к нему присоединился Чигиринский сотник. В этих условиях Д.М. Голицын весной 1709 года предупреждал, если русские полки уйдут в Польшу, все население Правобережья может взбунтоваться, ибо там люди «зело легкомысленные»⁹⁶³.

Множество народа грузило свое имущество на телеги и бежало вон. В результате в августе 1709 года Г.С. Волконский писал из

Ободовки (ныне Винницкая область, тогда территория Брацлавского полка): «...стоим в пустых местах»⁹⁶⁴.

Несмотря на серьезное колебание, большинство правобережных полков в итоге поддержало Петра. Разумеется, поддерживая царя, правобережные казаки рассчитывали на помощь России в борьбе с поляками. Но это были напрасные надежды. В петровском окружении с самого начала не планировали оставлять за Россией Правобережье. Показательно, что когда для привлечения правобережных казаков на свою сторону из Сибири вернули С. Палия (правда, он прожил совсем недолго и умер), то его назначили «охочим» полковником, а не как прежде Белоцерковским. Это было сделано, чтобы с самого начала не злить поляков, которым собирались отдать правый берег Украины. Для Петра финские земли в районе Петербурга, равно как Лифляндия, имели гораздо большее стратегическое значение, чем Правобережье.

Российская империя и в дальнейшем никогда в своей политике не считалась с интересами правобережного казачества или православных христиан этого региона. Не поддерживала борьбу гайдамаков, а после присоединения Правобережной Украины в результате разделов Речи Посполитой вплоть до восстания 1830—1831 годах выступала защитником интересов польской шляхты против их украинских крестьян.

Глава 6

КАЗАЦКАЯ СТАРШИНА ВРЕМЕН И.С. МАЗЕПЫ

Анализ событий в Украинском гетманстве периода правления Ивана Мазепы невозможен без понимания того, кто составлял его окружение. Что это были за люди, какие у них были идеалы и стремления? Как менялся состав старшины с момента, когда Мазепа пришел к власти до его перехода к шведам? И наконец, кто (и почему) стал «мазепинцем», а кто остался на стороне Петра?

Такого исследования еще не было сделано⁹⁶⁵. Нам предстоит разобраться в идеологии старшины, отметить различия в стремлении тех или иных старшинских группировок, а также частично составить генеалогию старшины и уточнить время их назначений. Это слишком сложная задача, чтобы быть решенной сразу, поэтому данную главу мы рассматриваем лишь как первый подход к теме, требующей отдельного глубокого исследования.

Формирование правящей элиты Украинского гетманства началось практически сразу после 1648 года⁹⁶⁶. Состав ее был неоднороден. Большую роль в казацкой старшине играла украинская православная шляхта. Казацкая старшина приобретает значение правящей элиты еще в годы восстания Б. Хмельницкого, заменяя собой польскую шляхту и получая контроль над административной, судебной и военной структурами Украинского гетманства. Кто же входил в эту старшину, представители каких социальных слоев?

На момент Зборовского договора с Речью Посполитой 1649 года, признавшего де-факто полную автономию Гетманщины в составе Киевского, Брацлавского и Черниговского воеводств, 6 полковников из 16 происходили из украинских православных шляхетских родов (Михайло Громыко, Данила Нечай, Иван Федорович-Богун, Антон

Украинский реестровый казак

Жданович, Федор Лобода, Мартин Пушкарь), 6 были «старинными казаками» (Федор Якубович, Ясько Воронченко, Семен Савич, Филон Джеджалий, Тимош Носач, Прокоп Шумейко), 2 — из зажиточных мещан: Матвей Гладкий и Мартин Небаба. Показаченные крестьяне в старшинскую элиту не попали, а среди генеральной старшины были украинские шляхтичи Богдан Хмельницкий, Иван Выговский и Самойло Богданович-Зарудный. Таким образом, с самого начала создание Гетманщины осуществлялось узкой группой шляхетной старшины. Запорожье и «казацкая вольница» являлись, наоборот, противниками жесткой административной системы Украинского гетманства и тормозом на пути развития государственности⁹⁶⁷.

Уже со времени Зборовского договора старшина де-факто получила не только военную, но и гражданскую власть. Например, полковникам на их территории были подвластны не только казаки, но и все гражданское население. Такое положение утверждалось Переяславским договором с Москвой 1654 года. Небывалая доселе власть, возможность влиять не только на внутреннюю ситуацию в стране, но и на внешнюю политику Украины, тенденция гетмана все больше ориентироваться на решения старшинской, а не общей рады превращали казацких офицеров в очень влиятельную элиту. Показательно, что по материалам присяжных списков 1654 года никто из украинской элиты (за исключением буквально нескольких человек) не позиционировал себя шляхтой — но старшиной или казаками⁹⁶⁸. Соответственно в менталитете элиты Украинского гетманства принадлежность к казачеству являлась значительно более важной, чем к шляхетскому сословию.

К концу жизни Б. Хмельницкого резко меняется состав старшины. Люди, волной восстаний выдвинутые на должность старшин, в основном или погибли, или умерли своей смертью. Из 18 старшин реестра 1649 года к осени 1657 года, к моменту начала гетманства И. Выговского, кроме его самого в живых оставалось лишь 4 — Иван Богун-Федорович, Мартын Пушкарь, Филон Джеджалий и Тимофей Носач.

Новые представители старшины не были связаны с массами «показачившихся», т. е. новых казаков, в основном выходцев из крестьян, принявших участие в восстании Б. Хмельницкого, ни происхождением, ни совместным участием в сражениях⁹⁶⁹. Вопросы личного благополучия и обогащения волновали их значительно больше, чем

интересы казачества, православия, Украины.

В конце 50-х годов XVII века Украинское гетманство погружается в пучину Руины. Происходит раскол Украины, начинается многогетманство, борьба различных группировок старшины за власть. Все это сопровождается открытым вмешательством иностранных государств во внутренние дела Украины, гражданской войной и экономической разрухой. Трагические годы Руины привели к резкому изменению социально-политических процессов, начавшихся при Б. Хмельницком. В частности, замедлилось формирование правящей элиты.

Казак

Только в конце 70-х годов на Левобережье формируются «кланы» старшины, тесно связанные между собой узами родства, кумовства и т. д. По подсчетам исследователей, при Мазепе на должностях «генеральной старшины» (обозный, есаул, писарь, судья и бунчужный) находились представители только 13 фамилий, а полковниками были 28 фамилий.

Весьма показательно, что браки детей старшины в этот период заключались исключительно с согласия (или благословения) гетмана⁹⁷⁰. Вероятно, именно поэтому В. Кочубей в своем доносе обвинял Мазепу в создании препятствий бракам с русскими вопреки Каламакским статьям. По крайней мере, за период гетманства Мазепы мы не можем привести не одного случая брака представителя старшинской фамилии с русской элитой. Правда, А.Д. Меншиков сам отменил планировавшийся брак своей сестры с племянником гетмана А. Войнаровским.

Украинский казацкий сотник

Старшина превращается в элиту со своими традициями, культурой и собственной системой образования. Это особенно отчетливо видно по парадным портретам, предметам быта, панегирикам, завещаниям и личной переписке представителей старшинских фамилий. В главе, посвященной украинскому барокко, мы глубже затронем эту тему.

Как мы видели из предыдущей главы, конец XVII века был также периодом, когда начала формироваться частная собственность на землю и старшина боролась за формирование наследственных земельных владений. Появление крупного старшинского землевладения стало залогом усиления экономического влияния украинской правящей элиты.

Роль старшины возрастала по мере того, как генеральная рада (т. е. с участием представителей от всех полков) теряла свое реальное значение, а власть все больше переходила к старшинской раде. Эти съезды генеральной старшины, полковников, сотников, значного товарищества проходили дважды в год — на Рождество и Пасху. На этих старшинских радах обсуждались важнейшие дела внутренней и внешней политики, разбирались тяжбы и т. д. Таким образом, гетманская власть, освободившись от давления «черни», попадала под прямое влияние сравнительно тесного круга лиц⁹⁷¹.

С течением времени и сам выбор полковников все больше переходил в руки полковой старшины и «значного товарищества»⁹⁷². А нередко и прямо заменялся назначением.

Кроме того, старшина наряду с гетманом обладала правом распоряжаться свободной землей, находившейся в собственности Войска Запорожского. Сотники могли раздавать небольшие земельные участки на территории своей сотни. Права полковника были несравненно шире. Он мог уже в крупных размерах раздавать свободные земли на территории своего полка. Также он раздавал права на постройку мельниц⁹⁷³.

Интересно, что А. Лазаревский и В. Мякотин расходились во мнении о правах полковников. По мнению Лазаревского, во времена Мазепы право раздавать свободные земли принадлежало только тем полковникам, «которые долгою своею службою „войску“ приобрели особый у гетмана почет». Мякотин считал это «чрезмерной индивидуализированностью». Тут можно отметить, что, как и все «народники», А. Лазаревский чрезвычайно критически относился к гетманской власти вообще и к Мазепе, в частности.

Среди старшины обозначился особый разряд «значного товарищества». В него вошли старые казацкие семьи, выделявшиеся своей экономической самостоятельностью и своим влиянием в войске. В дальнейшем туда прибавился ряд лиц и семей, отличившихся в годы войны. Сюда же вошли остатки шляхты. Все эти близкие по своему хозяйственному положению элементы образовали особый, высший разряд казачества. Он не был замкнутой группой, его состав постоянно менялся⁹⁷⁴. Постепенно старшина и «значное товарищество» формируются в группу владельцев имений («державцев маетностей»). Крестьяне хотя и не попадали в частную зависимость, однако вынуждены были отбывать в пользу владельца «обыкное послушество». Но при этом крестьяне оставались лично свободными, сохраняя право на уход из имения и свои имущественные права, вплоть до права собственности на перешедшую к нему по наследству или купленную землю⁹⁷⁵. В этом было их коренное отличие от крестьянства России.

Мы начнем свое обозрение с вопроса об идеалах казацкой элиты мазепинской эпохи, вопроса, неразрывно связанного с поисками приемлемых форм государственности или автономии, мучительно происходившими в Украине в тот период.

Так как в современной историографии, особенно в российской, имеется совершенно фантастическое мнение об отсутствии у казацкой старшины представления о национальной идентичности,

то следует разобраться в таком основополагающем вопросе, как понятие «отчизна».

Обращение «отчизна» не в контексте Речи Посполитой, а собственно Украины появляется впервые после восстания Б. Хмельницкого. В 70—80 годы XVII века термин «отчизна» становится широко распространенным среди старшин. Его используют не только «городовые» старшины, но и запорожцы, и те и другие в схожем понимании, т. е. по отношению к Украине, а не к Кошу. Например, знаменитый кошевой атаман И. Сирко в письме от 26 ноября 1667 года говорил об «*Ouczuznie naszej orłakaney*» (оплаканной нашей отчизне). О «любезной отчизне Украине» писал лидер казацкого антирусского восстания времен Мазепы Петрик⁹⁷⁶. Про «отчизну матку нашу» писал 24 ноября 1708 года в своем письме к И. Мазепе и кошевой атаман Запорожской Сечи К. Гордиенко. При этом он выражал обеспокоенность планами Москвы, которая хочет забрать Украину себе во владение, поселить в городах своих людей, а украинским жителям чинит несносные и нестерпимые обиды и грабежи, желая загнать их на вечное тяжкое невольничье житье в Московское государство⁹⁷⁷. То есть термин «отчизна» в представлении К. Гордиенко объединял такие понятия, как «украинские города» и «люди малороссийские».

Надо сказать, что такое использование как синонимов терминов «малороссийский» и «украинский» (первый появляется примерно с конца 50-х гг. XVII в.), было явлением широко распространенным. Например, еще Ю. Хмельницкий 13 марта 1660 года в своем письме к киевскому митрополиту писал про «...Украину и другие малороссийские города...»⁹⁷⁸. Да и сам И. Мазепа в разговоре с дьяком Б. Михайловым 28 марта 1701 года употреблял как синонимы понятия «Малороссийский край» и «Украина»⁹⁷⁹. И только когда речь шла о Правобережье, И. Мазепа использовал исключительно термин «сегобочная Украина»⁹⁸⁰.

То, что старшина не вполне разобралась с терминологией, по сути, не столь важно. Гораздо важнее другое — понятие «отчизна» в этот период уже ни в коем случае не ассоциировалось с «Московским государством» или тем более с «Российской империей». То, что такое понимание имело место еще в «домазепинский» период, ясно показывает появление статьи Каламакского договора, предписывавшей «народ Малороссийской всякими мерами и способами

с великороссийским народом соединять и в нерозорванное и крепкое согласие приводить супружеством и иным поведением, чтоб были под одною Их Царского Пресветлого Величества Державою обще, яко единой христианской Вери, и чтоб никто голосов таких не испушал, что Малороссийской край гетманского регименту, а отзивались бы везде единогласно Их Царского Пресветлого Величества Самодержжной Держави»⁹⁸¹. То есть объявлялась борьба именно пониманию под «отчизной» Украины, а не России.

Существование четкого разделения в представлениях казацкой старшины между «отчизной» (Малороссией или Украиной) и Московским государством нашло свое отражение и в идее «княжества Руського». Идее, легкой в основу знаменитого Гадяцкого договора И. Выговского с Речью Посполитой 1658 года⁹⁸², и столь популярного среди старшины времен Мазепы (об этом речь пойдет ниже).

В основе появления термина «княжества руського» (в границах Киевского, Черниговского и Переяславского воеводств, иногда с добавлением Волыни и Подолии⁹⁸³) лежало довольно смутное воспоминание о временах киевских князей. Еще Б. Хмельницкий именовал себя «князем киевским и руським»⁹⁸⁴, а также «единовладцем і самодержцєм руським»⁹⁸⁵. Под стать ему И. Выговский уже в марте 1658 года заявил о своем желании стать «Великим князем Украины и соседних областей»⁹⁸⁶.

Путаность и расплывчатость в ссылках на преемственность дела киевских князей даже в рядах высшей украинской старшины доказывает, что это было лишь попыткой юридического обоснования правомерности создания автономного Украинского гетманства. Как в начале XVII века, в разгар борьбы за сохранение православной церкви в Украине, идеологи казачества использовали идею защиты православия московским царем, «наследником дела Владимира», точно так же и теперь ссылки на тех же самых киевских князей должны были служить новым политическим реалиям. Несомненно, образование Б. Хмельницкого, И. Выговского и Ю. Немирича (одно из авторов Гадяцкого договора) позволяло им понимать, что если они хотят претендовать на роль законных лидеров законно созданного (воссозданного) государства, то следует найти юридические лазейки для благовидного объяснения возникновения Украинского гетманства и их лидерства в нем. Такое обоснование было необходимо для придания законной силы переговорам с иностранными

державами, оно должно было облегчить этим самым дружественным державам пути признания Украинского гетманства.

С другой стороны, идея «триединого государства» Речи Посполитой, куда (по первоначальному варианту Гадячского договора) наряду с Польшей и Великим княжеством Литовским «как равный с равными» вошло бы Княжество Руськое, представляла собой попытку найти наиболее приемлемую форму автономии Украины. Вообще, в сентябре 1658 года руководство Гетманщины весьма профессионально подошло к вопросу об изменении своего «подданства». Был написан знаменитый универсал Войска Запорожского «к иноземным владетелем», где аргументировалась необходимость отступления от «Московии» и перехода под покровительство Речи Посполитой. Налицо опять-таки четкое разделение представлений о Княжестве Руськом и Московском государстве.

В разгар начавшейся Руины идея Княжества Руського не нашла воплощения. Ю. Хмельницкий добровольно от нее отрекся, на первый план вышли задачи преодоления раскола и гражданской войны.

Концепция своей «отчизны» находит гораздо более широкое воплощение у И. Мазепы, особенно в поздний период его гетманства, когда реальностью стало воплощение в жизнь его титула «гетмана обеих сторон Днепра». В своих универсалах начала XVIII века Мазепа постоянно подчеркивал заботу об «отчизне нашей малороссийской»⁹⁸⁷. Ссылаясь на свою власть в «Малороссийской отчизне нашей и во всем Войску Запорожском», И. Мазепа, как мы видели, уделял первостепенное внимание восстановлению гетманской администрации в Правобережье⁹⁸⁸. Таким образом, И. Мазепа разделял понятие интересов Украины и России, не считая себя обязанным заботиться об общеимперских. Такое представление полностью вписывалось в общеевропейскую концепцию «государя» начала Нового времени и лежало в основе всей политики И. Мазепы.

В этом смысле очень любопытна и показательна попытка Мазепы приблизить терминологию Украины и России к западноевропейским образцам. В своем официальном послании к императору Священной Римской империи в сентябре 1707 года (в связи с получением титула князя) Мазепа называет себя «его царского величества тайный советник и генерал, рыцарь московского ордена

Св. Андрея, гетман и вождь запорожских казаков». В тексте он говорит, что командует более 40 тысячами боевого войска казаков «и принадлежащими им провинциями»⁹⁸⁹.

Не менее интересны и выражения, встречающиеся в послании к Мазепе Черниговского епископа Л. Барановича, одного из главных идеологов Украинского гетманства. Он говорит о «доверенной Господом Богом вам державе малороссийской» (заметим — Богом, не царем или казаками, т. е. здесь явна параллель с «помазанниками Божьими») ⁹⁹⁰. И эту мысль продолжает и сам Мазепа. В письме к Г.И. Головкину в мае 1707 года он пишет, что едет к себе в резиденцию в Батуриин «для управления, врученным мне Богом»⁹⁹¹.

Следует отметить, что, несмотря на наличие огромной «мазепианы», никто из историков всерьез не рассматривал взгляды и идеологию Мазепы и его окружения. Пропагандистский лозунг «изменник» или яростное его отрицание обычно подменяли научный подход и понимание того, что двигало этими людьми. Объяснять столь серьезный поступок «изменой» и честолюбием несерьезно, особенно если посмотреть, кто в реальности пошел за Мазепой. К сожалению, сохранилось совсем немного украинских документов, позволяющих судить о представлениях интеллектуальной и правящей элиты Украинского гетманства. Но отрывочные факты, имеющиеся в нашем распоряжении, свидетельствуют о наличии весьма определенных представлений и настроений.

Например, в 1704 году на торжественных собраниях в Киево-Могилянской академии ректора и профессора именовали Мазепу «великим князем русским» (*Duci Magno Rossiae*)⁹⁹². Между тем это было ведущее, самое влиятельное и престижное высшее учебное заведение Украинского гетманства, формировавшее менталитет всей местной элиты.

Даже в своем знаменитом универсале к И. Скоропадскому от 30 октября 1708 года, уже перейдя к шведам и пытаясь объяснить свой поступок, И. Мазепа писал об «отчизне нашей Малороссийской»⁹⁹³. Тогда же он направил универсалы в города и старшине, заверяя, «что он не для приватной своей пользы, но для общего добра всей отчизны и Войска Запорожского принял протекцию короля шведского»⁹⁹⁴.

Эти слова, если верить Ф. Орлику, гетман говорил и в памятную ночь, когда он раскрыл перед генеральным писарем свои планы:

«...для общего блага матери моей отчизны бедной Украины, всего Войска Запорожского и народа Малороссийского...»⁹⁹⁵.

Мотивация выступления как защита «отечества» от внешней угрозы звучит не только из уст Мазепы, но и в письме П. Апостола от 16 ноября 1708 года сотникам и обозному своего полка, мол, со шведами они объединились «для защищения отчизны нашей от наступления московского»⁹⁹⁶. Более широкое объяснение причин принятия шведского протектората дал впоследствии Ф. Орлик. По его словам, в основе этого поступка было стремление «оборонити права своєї Вітчизни»⁹⁹⁷.

Именно из работ Ф. Орлика (выпускника Киево-Могилянской академии) мы больше всего знаем о представлениях казацкой элиты. Он внес наибольший вклад в дело разработки терминологии и обоснования обособленности «казацкого народа». Эти его достижения нашли отражение в знаменитой «Конституции» 1710 года⁹⁹⁸.

В Конституции Ф. Орлик явно намеренно избегает использования терминов «руський» или «княжество Руськое». Наоборот, через всю Конституцию последовательно проходят понятия «отчизна», «Войско Запорожское» и даже «целость границ», хотя встречаются также «Украина» и «українські городи».

В «преамбуле» Ф. Орлик выдвигал неожиданно смелую версию происхождения казацкого народа от хазар. При этом он явно отождествлял «хазар» с населением Киевской Руси, так как писал, что «вбру святую православную восточного исповѣдания... народ валечный козацкій за владѣние еще каганов козарских в столицѣ апостольской Константинопольской просвѣщенный зостал»⁹⁹⁹. Происхождение такой версии неясно, так как ничего подобного мы не встречаем ни у Ф. Софоновича, ни в Синописе, ни в Густинской летописи, ни в ранних казацких хрониках. Но цель ее ясна — не оставить даже малейшего намека на общее происхождение русских и украинцев.

В отношении России Ф. Орлик использует термин «Московское государство». Ссылаясь на Зборовский договор 1649 года, Орлик настаивал на границе с Речью Посполитой по речке Случь и декларирует, что «всякое Панство цілостію границ ненарушимою состоится и утверждается»¹⁰⁰⁰. На примере «Панств Самодержавных» Орлик отстаивал необходимость «хвалебного и состоянію публичному полезный порядок», в котором гетманы не присваивали бы себе неограниченную власть.

Таким образом, представления Ф. Орлика об «отчизне» и идеальных формах ее существования, зафиксированные в Конституции, стали логичным продолжением идей, формировавшихся среди элиты украинской казацкой старшины в период существования Украинского гетманства.

Также сложен и малоизучен вопрос о персональном составе старшины времен гетманства И. Мазепы, как он менялся и был ли однороден по своим стремлениям и интересам.

Следует отметить, что в конце XVII века отношения внутри элиты Украинского гетманства были крайне напряженными. Период Руины характеризовался, прежде всего, борьбой различных старшинских группировок, причем лидеры каждой из них претендовали на гетманскую власть. Со времен И. Брюховецкого испытанным орудием достижения заветной булавы стали доносы, посылавшиеся в Москву. Именно таким путем был смещен Д. Многогрешный, а затем и И. Самойлович.

Одна из главных ошибок Самойловича заключалась в ссоре с некоторыми влиятельными старшинами. В частности, у него был конфликт с полтавской старшиной, одной из самых влиятельных на Левобережье. Самойлович даже публично упрекал их, что те во время Чигиринского похода «утекши на сюю сторону Днепра, по под возами криючися, песок терли»¹⁰⁰¹. Между тем на дочери Полтавского полковника Федора Жученко Прасковье был женат Иван Искра (влиятельный полтавец, потомок гетмана Я. Остряницы), а на ее родной сестре Любове — Василий Кочубей. В документах сохранились интересные подробности о методах управления Искры¹⁰⁰². Именно пять отстраненных Самойловичем полковников — К. Солонина, Я. Лизогуб, Д. Райча, Г. Гамалея и С. Забела, как мы видели выше, и стали самыми активными участниками заговора наряду с рвавшимся к власти В. Кочубеем. Все они там же на Каламаке добились и полковничьих перначей.

В таблице № 1 приведены списки старшины за 1687—1689 годы по материалам РГАДА. Они позволяют сделать многие уточнения относительно персонального состава полковников того периода, когда утверждалась власть Мазепы. В частности, относительно времени смещения Ф. Жученко с должности Полтавского полковника и времени перевода генерального писаря Саввы Прокоповича на должность генерального судьи¹⁰⁰³.

Став гетманом, Мазепа, особенно в первые два года своего правления, был во многом заложником воли старшины. Поэтому он охотно и щедро раздавал им имения и другие награды. Однако при всей хитрости, ловкости и умении Мазепы маневрировать, смягчать острые углы и создавать баланс сил, конфликты возникали даже в его ближайшем окружении.

Добившись усиления своего положения после прихода к власти Нарышкиных, Мазепа начинает открытую борьбу со старшинской оппозицией. Мы немного затрагивали этот вопрос в биографии Мазепы¹⁰⁰⁴. Тем не менее борьба гетмана со старшиной в 90-е годы XVII века — сюжет, требующий отдельного исследования.

Среди главных оппозиционеров этого периода можно назвать Дмитрашка Райча, Константина Солонину, Федора Жученко, Михайло Галицкого (племянника И. Самойловича), отца и сына Полуботков (жена Павла Полуботка — Ефимия Самойлович). Вероятно, многие из них были недовольны итогами Каламакской рады, в которой принимали участие.

Сложность положения Мазепы заключалась и в том, что сам он происходил из Правобережья и был тесно связан с «дорошенковцами». Супруга Мазепы — вдова Самойло Фридрикевича, генерального есаула у гетмана С. Опары, а затем генерального обозного у П. Дорошенко. Отметим, что этот Фридрикевич был шляхтичем и казацким полковником еще до Б. Хмельницкого, а затем полковником Белоцерковским. «Дорошенковцами» являлись и отцы будущих мазепинских полковников: П. Апостол, М. Зеленский, генеральный обозный Василий Дунин-Борковский. Дочь П. Дорошенко от первого брака была замужем за Ефимом Лизогубом (сыном Якова), генеральным хорунжием, а затем полковником Черниговским.

Напротив, серб Дмитрашка Райча был полковником у Дрозда, известного авантюриста и противника П. Дорошенко. У самого Дмитрашки Райча, женатого на вдове Василия Золоторенко (шурин Б. Хмельницкого и претендента на гетманскую булаву времен Руины), имелись притязания на гетманскую власть¹⁰⁰⁵.

Казалось, Иван Степанович сделал сильный шаг, пытаясь примирить с фактом своего гетманства старую левобережную элиту: в январе 1698 года его любимый племянник Иван Обидовский женился на дочери В. Кочубея Ганне. Венчал их сам Стефан Яворский¹⁰⁰⁶.

Учитывая, что Обидовский готовился в приемники по булаве, такой брак значил очень многое.

Но Обидовского не любили. Образованный, талантливый. Самым обидным для многих было то, что он вполне заслуживал своего высокого положения Нежинского полковника, а не являлся бездарным протеже своего дяди. С другой стороны, Обидовский, родившийся в Правобережье и получивший прекрасное образование, обладал замашками шляхтича, и это тоже не могло не колоть глаз «природным» казакам. Постоянные ссоры возникали у него и с другим высокопоставленным родственником Мазепы — полковником киевским К. Мокиевским. На официальных банкетах у них доходило до открытых оскорблений, они хватались за сабли и не стеснялись в выражениях¹⁰⁰⁷.

Такое положение дел, разумеется, не устраивало гетмана: помимо всех прочих проблем ему приходилось мирить собственных родственников. А у Мокиевского к тому же был конфликт с Кочубеями. Особенно досаждала ему жена Василия Кочубея, позже сыгравшая столь трагическую роль в доносе. Любовь была дочерью Полтавского полковника В. Жученко и обладала авторитарными замашками. Документы того времени доносят до нас яркие сцены, великолепно характеризующие нравы старшины и царивший между ними разлад. Например, Василий Кочубей пригласил Мокиевского к себе домой на пасхальную неделю. Но служанка Любви, как описывал Киевский полковник, «так мене безчестила поганими словами», что он не помнил, как из дома вышел¹⁰⁰⁸.

Кстати сказать, русские вельможи очень неплохо ориентировались в старшинских дрязгах и с удовольствием их разжигали. Когда в 1696 году Мокиевский вместе с Гадяцким полковником прибыли в Москву, между ними разгорелось словесное пререкательство. Гадяцкий полковник Михайло Борохович отдал в Посольском приказе инструкцию от Мазепы и заявил: «Что нам тут еще говорить, мужикам?» Мокиевский сразу возразил: «Может, ты и мужик, а я казак». Тот в ответ: «Ты шляхтич, а не казак». — «А ты новокрещеный еврейский сын». Присутствовавший при этой перепалке Лев Кириллович Нарышкин моментально использовал ситуацию и осведомился у Мокиевского, почему к нему немилостив пан гетман, и написал первым в инструкции не его, а Бороховича. Мы, мол, всегда слышали про твою рыцарскую отвагу и службу и у нас

ты всегда первый в статьях. В тон Нарышкину вторил и Украинцев, потому де Мокиевского не написали первым, что он родственник гетману. Лев Кириллович снова, с иезуитской хитростью: «А почему ты не взял маетности, которые тебе давали в Москве?». Мокиевский стойко отвечал, что без ведома вельможного пана гетмана он ничего брать не смеет. Да и без этих маетностей он у пана гетмана, своего добродетеля, может получить все, что хочет, — и коней, и деньги, и сукно. Нарышкин в ответ: «Слышали мы, что ты какой-то чудесный панцирь взял у пана гетмана. Он просил, чтобы ты вернул, да так и не допросился». И, превратив все в шутку, хлопнул Мокиевского по плечу, говоря со смехом: «Других перебили, поломали¹⁰⁰⁹, а ты такой вор, что тебе пан гетман ничего не сделал, даже про панцирь не посмел говорить¹⁰¹⁰».

Раздоры среди старшины в некоторых случаях были на руку Мазепе, так как они не позволяли им объединиться в единую сильную оппозицию его власти. С другой стороны, методы Москвы, подстрекавшей старшину к доноситељству, не могли его не беспокоить. При каждом удобном и неудобном случае в Посольском приказе задавали посланцам всевозможные вопросы, а гарантировать, что все посланцы полностью лояльны гетману и не скажут в пьяном виде лишнего, было невозможно. Помимо всего прочего, на Москве царствовали взятки. Украинцев без зазрения совести говорил Мокиевскому об обещании Гадяцкого полковника дать им много денег за булаву. Впрочем, жесткая позиция Петра, не дававшего хода доносам на Мазепу, безусловно способствовала усилению власти гетмана.

Одержав победу в противостоянии с М. Галицким, Д. Райча и Л. Полуботком (все трое были смещены с должности полковников), Мазепа по-прежнему имел угрозу со стороны левобережного клана Кочубеев—Жуков—Искр. Как выяснилось впоследствии (в 1708 г.), Мазепа все годы своего правления был осведомлен о тайных интригах этих своих соперников (в частности, о роли В. Кочубея в восстании Петрика). Он ограничился тем, что в 1700 году по согласованию с Петром отстранил от должности Полтавского полковника свойственника Кочубея Ивана Искру за сношения с татарами¹⁰¹¹.

В противовес тайной оппозиции Мазепа создает преданный ему старшинский клан, тесно связанный между собой родственными связями. Племянник Мазепы, Стефан Трощинский, женится в

1690 году на дочери компанейского полковника Ильи Новицкого¹⁰¹².

Практически вся генеральная старшина и полковники мазепинской эпохи имели родственные или свойственные связи (ниже мы приводим часть данных о браках старшины этого периода)¹⁰¹³, причем многие бывшие «оппозиционеры» тоже вошли в дружественный Мазепе клан.

Безусловно, это далеко не полный список родственных связей старшины эпохи Мазепы. Кроме того, их связывали между собой отношения кумовства и сватовства, что тоже весьма высоко ценилось в укра-

инском гетманстве, всегда подчеркивалось в личной переписке (например, Д. Апостол называл В. Кочубея сватом)¹⁰¹⁴. Традиция чтить любые родственные связи шла, разумеется, из Речи Посполитой, с ее системой панибратства. Для казацкой старшины такие клановые системы имели еще большее значение, так как позволяли добиваться власти, земельных пожалований, протекций в суде и т. д. Следует отметить, что во многих полках установилась практика передачи полковничьей власти от отца к сыну или к зятю (Лизогубы в Черниговском полку, Горленки в Прилуцком, Апостолы в Миргородском).

Таким образом, к началу XVIII века в Украинском гетманстве сформировался тесно связанный между собой родством узкий круг правящей элиты. В главе, посвященной культуре украинского барокко, мы покажем, что казацкая старшина была весьма образованной и просвещенной, живо интересующейся и принимающей достижения западной цивилизации.

И. Новицкий

В. Дунин-Борковский

Однако к концу правления Мазепы состав высшей старшины начинает резко меняться. Этому способствовали как субъективные обстоятельства (смерть старых соратников гетмана), так и объективные (например, суровые реалии Северной войны).

Уже в ноябре 1690 года генеральный судья Михайло Вуяхевич избирает духовный путь и становится архимандритом Киево-Печерской лавры¹⁰¹⁵. 2 марта 1702 года умирает генеральный обозный Василий Дунин-Борковский. В июле 1698 года погибает герой Лзова Черниговский полковник Яков Лизогуб, а в 1704 году умирает и его сын Ефим, сменивший его на уряде полковника. В ноябре того же 1704 года умирает Гадячский полковник М. Бо-

рокович. В 1701 году под Псковом погибает племянник Мазепы Нежинский полковник И. Обидовский. В 1706 году в боях Северной войны погибают ближайшие соратники Мазепы полковники Переяславский И. Мирович и Стародубский М. Миклашевский.

К октябрю 1708 года из старых генеральных старшин и полковников в Украинском гетманстве оставались: И. Ломиковский (генеральный обозный), В. Чуйкевич (генеральный судья), Д. Максимович (генеральный есаул), К. Мокиевский (Киевский полковник), Д. Зеленский (Лубенский полковник), И. Скоропадский (Стародубский полковник), И. Левенец (Полтавский полковник), Л. Жураковский (Нежинский полковник), Д. Апостол (Миргородский полковник) и Д. Горленко (Прилуцкий полковник). Из них только

И. Скоропадский (видимо, в силу объективных обстоятельств) не пошел за Мазепой, а Д. Апостол вскоре при неясных обстоятельствах приехал к Петру (впоследствии, став гетманом, он, по сути, будет пытаться отстоять идеи Мазепы об автономии Украинского гетманства)¹⁰¹⁶. Все остальные разделили судьбу Мазепы (см. табл. № 2).

В историографии господствует установившийся штамп, что большинство казаков и старшины не поддержали Мазепу после его перехода к шведам в 1708 году. Ниже мы будем говорить, что, собственно, переходить ему было не с кем, так как все полки были разбросаны на различных участках Северной войны, на большом удалении от Украины. Весьма неоднозначна была также позиция населения.

25 ноября 1708 года (т. е. после разгрома Батурина и объявления церковной анафемы!) бригадир Ф.В. Шидловский доносил Г.И. Головкину о переходе на сторону Мазепы жителей Полтавы и местной старшины. Кто-то из черни поднял бунт против мазепинцев и убил ратушного писаря, но Полтавский полковник Левенц принял сторону «мазепинцев» и выгнал бунтовавшую чернь из города. И Полтаву заперли и «сели в осторожности»¹⁰¹⁷.

Когда 31 октября в Глухов вошли русские войска, их крайне неохотно приняла местная старшина, а про местного сотника сообщали, что «он весьма Мазепиной партии... и про Четвертинского сказывают, что тех же людей»¹⁰¹⁸.

М. Миклашевский,
полковник Стародубский

Еще сложнее была ситуация с высшей старшиной. В новейшей работе о Полтавской битве В.А. Молтусов, описывая «колебания» старшины, ушедшей с Мазепой, поддается влиянию источников и всерьез верит, что, например, Д. Горленко или Д. Максимович «силой» удерживались гетманом¹⁰¹⁹. Между тем он базируется на показаниях самой старшины, когда она попала в плен к русским и, скорее всего, просто объясняется обычным желанием выгородить себя и взвалить всю ответственность на Мазепу.

Факты говорят о том, что за Мазепой пошли Апостолы, Быстрицкие, Болоботы, Волковицкие, Галаганы, Гамалии, Герцуки, Горбаненки, Горленки, Довгополы, Зеленские, Кандибы, Карпеки, Кожуховские, Красноперичи, Лизогубы, Ломиковские, Максимовичи, Маламы, Мировичи, Мокиевские, Нахимовские, Новицкие, Орлики, Покотилы, Рузановичи, Сулимы, Сергиенки, Третьяки, Харевичи, Чечелы, Чуйкевичи, Янковские и Яснопольские¹⁰²⁰.

За гетманом последовала вся (!) генеральная старшина. Из десять левобережных полковников не пошли за Мазепой только четыре полковника: Нежинский А. Жураковский, Черниговский П. Полуботок, Переяславский С. Томара¹⁰²¹ и Черниговский И. Скоропадский. Точно известно, что И. Скоропадский и П. Полуботок высказывали сочувствие идеям Мазепы. Впоследствии во времена Ф. Орлика Скоропадский собирался погубить российские войска, находившиеся при нем («досталось бы им, что и нам в Батурине»¹⁰²²), он говорил: «Надеемся на старого своего пана Орлика, который zostает гетманом, будет скоро отплата нам»¹⁰²³. П. Полуботок в 1725 году погиб в Петропавловской крепости, пострадав в борьбе за автономию Украинского гетманства.

Но что еще более важно, эти четыре полковника *не могли* присоединиться к Мазепе, так как находились в расположении российских полков: Нежинский и Переяславский полки — у Смоленска, а Черниговский и Стародубский — у Пропойска¹⁰²⁴.

За Мазепой пошли генеральные канцеляристы. В январе 1709 года в Генеральной канцелярии наблюдалась крайняя нехватка писцов, «понеже Мазепа в изменничю с собою всю канцелярию увел сторону»¹⁰²⁵.

После Мазепы в Украинском гетманстве появляется и приобретает силу совершенно новая волна старшины, чужаков, не имевших «казацких» корней. Милорадовичи (потомки серба

Должность	Донос 1687 г. ¹⁰²⁶	Жалованье из Малороссийского приказа, октябрь 1687
Ген. Обозный	Василий Бурковский	Василий Бурковский
Ген. Судья	Михайло Вуяхевич	Михайло Воехеевич, Савва Прокопов
Ген. Есаул	Иван Мазепа	Войца Сербин, Андрей Гамалея
Ген. Писар	Савва Прокопович Василий Кочубей	Василий Кочубей
Бунчужный		Евфимий Лизогуб
Хорунжий		Василий Забела
Полк. Киевский	Константин Солонина	Константин Солонина
Полк. Черниговский	Яков Лизогуб	Яков Лизогуб
Полк. Переяславский	Дмитрашка Раца	Дмитрашка Райча
Полк. Лубенский	Григорий Гамалея	Григорей Гамалея
Полк. Стародубский		Тимофей Алексеев
Полк. Полтавский		Федор Жученко Яков Герчик
Полк. Нежинский	Стефан Петрович Забела ¹⁰²⁹	Степан Забела
		Павел Апостол
Полк. Прилуцкий		Аазарь Мартынов
Полк. Гадяцкий		Григорий Боруховский

М. Милорадовича), Марковичи (потомки выкреста Марка Аврамовича), Крыжановские (потомки выкреста Мошко), Афендики (потомки Семена, выходца из Молдавии). Видимо, именно в этом следует искать объяснение того, что автономные идеи все меньше будут популярны в среде старшины и постепенно они добровольно превратятся в преуспевающих российских помещиков.

Таблица № 2

Должность	Гаецкий Дж.
Ген. Обозный	1685—1702 Василий Борковский ¹⁰³⁰ — дорошенковец 1702—1709 Иван Ломиковский
Ген. Судья	1683—1690 Михайло Вуяхевич ¹⁰³¹ 1687—1700 Савва Прокопович 1699—1708 Василь Кочубей 1706—1709 Василь Чуйкевич ¹⁰³² 1707—1709 Михайло Гамалия
Ген. Есаул	1682—1687 Иван Мазепа 1683—1689 Мих Миклашевский 1687—1688 Войца Сербин 1689—1694 Андрей Гамалия 1692—1707 Иван Аомиковский 1701—1706 Иван Скоропадский 1707—1709 Михайло Гамалия 1708—1709 Дмитр Максимович ¹⁰³³
Ген. Писар	1672—1687 Савва Прокопович 1687—1699 Василий Кочубей 1702—1706 Василь Чуйкевич 1706—1709 Филип Орлик
Бунчужный	1681—1687 Константин Голуб 1701 Иван Скоропадский
Хорунжий	1688—1698 Ефим Лизогуб
Полк. Киевский	1669—1682 Конст Солонина 1682—1687 Григ Капрович 1687—1690 Конст Солонина 1691—1708 Конст Мокиевский ¹⁰³⁴
Полк. Черниговский	1685—1687 Гр. Самойлович 1687—1698 Яков Лизогуб ¹⁰³⁵ — дорошенковец 1698—1704 Ефим Лизогуб ¹⁰³⁶ 1704—1723 Павло Полуботок

Полк. Переяславский	1683—1687 Леонтий Полуботок 1687—1688 Дмитрашка Раца ¹⁰³⁷ 1689—1690 А. Полуботок ¹⁰³⁸ 1690—1692 Иван Аысенко 1692—1706 Иван Мирович ¹⁰³⁹ 1706—1708 Стефан Томара
Полк. Лубенський	1664—1669 Григорій Гамалея 1676—1687 Макс Ильяшенко 1687—1688 Григ Гамалия 1688—1699 Леонтий Свечка ¹⁰⁴⁰ 1700—1708 Дмитрий Зеленский ¹⁰⁴¹
Полк. Стародубський	1685—1687 Яков Самойлович 1687—1689 Тимош Алексеевич 1689 Федор Сулима ¹⁰⁴² 1689—1706 Мих. Миклашевский ¹⁰⁴³ 1708—1708 И.Скоропадский
Полк. Полтавский	1686—1691 Федор Жученко (Герцик?) 1691—1695 Павел Герцик 1696—1700 Иван Искра 1701—1709 Иван Левенец ¹⁰⁴⁴
Полк. Нежинский	Яков Жураковский ¹⁰⁴⁵ 1686—1687 Ярема Непрак 1687—1694 Стефан Забела ¹⁰⁴⁶ 1695—1701 Иван Обидовский ¹⁰⁴⁷ 1701—1718 Лукьян Жураковский
Полк. Миргородский	1683—1727 Данила Апостол
Полк. Прилуцкий	1680—1687 Лазарь Горленко ¹⁰⁴⁸ 1687—1692 Иван Стороженко 1692—1708 Дмитрий Горленко
Полк. Гадячский	1678—1687 Михайл Галицкий ¹⁰⁴⁹ 1687—1704 Мих Борокович ¹⁰⁵⁰ 1705—1708 Степ Трощинский

**Список генеральной старшины и полковников
времен И.С. Мазепы, составленный И. Крипякевичем¹⁰⁵¹**

Генеральная старшина

Борковский Василь 1669 г. — бурковский сотник
1672—1678 гг. — Черниговский полковник
1687, 1690—1692 гг. — генеральный обозный

Вуяхович Михайло	1687—1692 гг.
Гамалия Андрей	1689—1693 гг. — генеральный есаул
Грибович П.	1687 г. — генеральный есаул
Кочубей Василь	1687—1699 гг. — генеральный писарь 1699—1708 гг. — генеральный есаул
Лизогуб Юхан	1690—1691, 1694—1696 гг. — генераль- ный бунчужный 1696 г. — генеральный хорунжий
Лизогуб Ефим	1688 г. — генеральный бунчужный
Лизогуб Яков	1691 г. — генеральный есаул
Ломиковский Иван	1690 г. — генеральный хорунжий 1691—1692 гг. — генеральный есаул
Максимович Дмитрий	1708 г. — генеральный есаул
Миклашевский Михаил	1687 г. — генеральный есаул
Орлик Пилип	1707—1709 гг. — генеральный писарь
Прокопович Сава	1687 г. — генеральный писарь 1687—1695 гг. — генеральный судья
Сербин Войца	1688 г. — генеральный есаул
Скоропадский Иван	1696—1698 гг. — генеральный бунчужный 1703 г. — генеральный есаул
<i>Полковники</i>	
Алексиив Тимофей	1687—1690 гг. — Стародубский
Апостол Данило	1683—1727 гг. — Миргородский
Галаган Гнат	1708 г. — Охочий
Гамалия Григорий	1666 г. — Миргородский 1668—1672 гг. — Лубенский 1672—1675 гг. — Паволоцкий 1687г. — Лубенский
Жученко Федор	1666—1686 гг. — Полтавский
Жураковский Лукьян	1708 г. — Нежинский
Забил Степан Петрович?	
Левенець Иван	
Лизогуб Яков	1667—1669 гг. — Каневский 1687—1690 гг. — Черниговский
Лисенко Иван	октябрь 1690 г. — Переяславский
Миклашевский Михайло	1690—1706 гг. — Стародубский

Мокиевский Константин	декабрь 1695 г. — Киевский
Полуботок Леонтий	1690 г. — Переяславский
Полуботок Павло	1705—1722 гг. — Черниговский
Райча Дмитрашка	1665—1667 гг. — Брацлавский
	1669—1687 гг. — Переяславский
	1687—1690 гг. — ?
Савки Василь	1708 г. — Лубенский
Скоропадский Иван	1706—1708 гг. — Стародубский
Солонина Константин	1669—1675—1687 гг. — Киевский

Глава 7

МАЗЕПИНСКОЕ БАРОККО

Конец XVII — начало XVIII веков ознаменовались расцветом культуры и искусства в Украинском гетманстве. Заключение мирного договора с Речью Посполитой и Турцией, прекращение внутренней смуты и гражданской войны — все это привело к постепенному выходу из тяжелых десятилетий Руины. Благодатная украинская почва быстро привела к экономическому буму и процветанию, а следом за материальным благополучием начался и расцвет украинского барокко.

Как писал выдающийся историк искусства И. Грабарь, «...время гетманства Ивана Мазепы было эрой процветания каменной архитектуры барокко на Украине»¹⁰⁵². Недоброжелатели, конечно, могут приписывать усилия Ивана Степановича его тщеславию и гордыне, но от этого созданные на его деньги архитектурные памятники, произведения живописи и литературы не станут менее прекрасными.

Конечно, скажут некоторые, легко заниматься меценатством, когда имеются финансовые возможности. Но, с другой стороны, эти средства можно использовать вовсе не на искусство и образование, а пускать на игру в солдатики, тратить содержание казны на собственные увеселения (например, современники Мазепы Карл XII и Август II). К тому же, как мы видели выше, Иван Степанович стал первым гетманом, при котором бюджет Украинского гетманства получил сильный положительный баланс. Таким образом, он сам заложил материальную основу для своих благотворительных усилий.

Деятельность гетмана-мецената не возникла на пустом месте и не стала невиданным в Украине новшеством. В ее основе лежали

традиции, восходившие к временам украинского духовного возрождения середины XVI века. Тут можно вспомнить волынского магната Константина Острожского, полностью профинансировавшего создание в столице своих владений Остроге научного центра и первого в Украине высшего учебного заведения (Острожского коллегиума). На его деньги привлекались ведущие ученые, печатались книги (в том числе и знаменитая Острожская библия).

Именно меценатство легло в основу создания и расцвета украинских православных братств. Членами этих братств были миряне (довольно часто женщины), заботившиеся о развитии православия. Но одной из главных задач братств являлось образование. Поэтому братчики открывали школы и типографии, печатали книги. Меценатство, добровольные взносы на культуру уже тогда были обычным делом в украинском обществе. Например, Ганна Ходкевич пожертвовала землю и деньги, заложившие основу Киевского братства и Братской школы (будущей Киево-Могилянской академии). Огромные деньги жертвовали на стипендии студентам и библиотеки киевские митрополиты Иов Борецкий и Петр Могила, гетман Петр Сагайдачный.

Тяжелые времена Руины отодвинули культуру на второй план. Старшина в лучшем случае ограничивалась пожертвованиями на церковное строительство. И только при Мазепе снова возобладал широкий подход к образованию и искусству.

В основе его меценатской деятельности, как и деятельности братств, лежала православная традиция. Немалую роль играла и семейная религиозность. Семья Мазепы была тесно связана с украинским православием. Его мать была настоятельницей двух женских монастырей, в том числе Киево-Печерского.

Тесные связи имелись у Мазепы с греческими иерархами и монастырями. Он находился в постоянной переписке с иерусалимским патриархом Досифеем. Тот выражал гетману благодарность за «созидание церквей», просил о присылке к нему различных предметов: престола, дискаса, потиров. К гетману писал кесарийский митрополит Хрисиан, в частности с благодарностью за полученные подарки. К Мазепе обращались старцы Святой Афонской горы, прося о милостыне, и архимандрит Синайской горы. Сохранилось письмо греческого архимандрита Хрисанфа, в котором тот утешал Мазепу в связи со смертью его племянника И. Обидовского¹⁰⁵³.

Потир. Вклад И.С. Мазепы в Успенский собор Киево-Печерской лавры.
Конец XVII в.

С украинскими иерархами гетман имел тесные личные контакты, далеко выходявшие за рамки формальности. Например, с Дмитрием Туптало (будущим святым Дмитрием Ростовским) он с 1679 года служил в гетманской церкви в Батурине¹⁰⁵⁴. Отец этого выдающегося деятеля, Савва Туптало, был Киевским сотником, известным Мазепе еще со времен П. Дорошенко. Именно в гетманство Мазепы при его непосредственной поддержке и участии Д. Туптало начал издавать свои знаменитые «Жития святых» (Минеи).

Дружба связывала Мазепу с архимандритом Киево-Печерской лавры Варлаамом Ясинским, его бывшим профессором в Киево-Могилянской академии. Иван потом вспоминал о нем: «...отец пастырь и благодетель мой великий». Став гетманом, Мазепа окажет непосредственное влияние на избрание Ясинского киевским митрополитом, отрекомендовав его Петру как «мужа в божественном писании и в добром житии искуснаго»¹⁰⁵⁵.

Просил гетман и за будущего святого — Феодосия Углицкого, обеспечивая ему епископство Черниговское¹⁰⁵⁶. Между прочим, Феодосия Углицкого гетман в письмах называл «Отче и приятель», что, безусловно, подчеркивало их неформальные отношения¹⁰⁵⁷.

Хлопотал Мазепа перед Петром и за тогда еще никому не известного «школьных наук учителя» иеромонаха Стефана Яворского, его он посылал в Москву с поручениями¹⁰⁵⁸.

Такая дружба становится особенно понятной, если учесть, что украинские ученые-богословы в лучших традициях Киево-Могилянской академии были людьми широко образованными, сами писали стихи и пьесы, которые ставились в академическом театре. Они ценили поддержку гетмана и дорожили, его необыкновенным вниманием к образованию, культуре и искусству. Сам Мазепа писал стихи, увлекался античной литературой, знал на память Горация и Овидия. Среди его личных вещей сохранились «торбаны» (род музыкального инструмента, похожего на бандуру)¹⁰⁵⁹. Один из них был из палисандрового дерева, отделанный слоновой костью. На ручке инструмента имелся герб гетмана из инкрустированной слоновой кости¹⁰⁶⁰. Это позволяет предположить, что гетман сам музицировал (это не было необыкновенным явлением среди казацкой элиты — известно, что Б. Хмельницкий любил «побренчать» на цитре)¹⁰⁶¹.

Большинство произведений раннего украинского барокко (в XVI—XVII вв.) писалось на польском языке. Прежде всего это

связано с тем, что полемическая литература была направлена против польских католических авторов. Кроме того, польский язык являлся главенствующим в Речи Посполитой, куда входила и Украина. В эпоху Мазепы продолжают появляться произведения на польском языке. Сам гетман был автором небольших виршей, написанных по-польски¹⁰⁶². На смеси польского с латынью писал свои знаменитые панегирики Ф. Орлик. В личной переписке с генеральным есаулом И. Ломиковским архимандрит Киево-Печерской лавры Иосаф Краковский (будущий киевский митрополит) тоже использовал польский язык¹⁰⁶³.

Но уже в начале XVII века наряду с польскоязычными начинают появляться литературные произведения на староукраинском (или «простой мове»¹⁰⁶⁴). В стенах Киево-Могилянской академии был написан «Вирш» на погребение гетмана П. Сагайдачного (1622 г.). На староукраинском писали многие свои произведения К. Сакович, П. Могила, И. Гизель, И. Галятовский, Т. Софонович, Л. Баранович и др. На нем же написаны знаменитые «казацкие летописи» Самовидца, С. Величко и др. От эпохи Мазепы сохранились украинские стихи Стефана Яворского (например, «Слезное прощание с книгами»¹⁰⁶⁵). На нем писал и Феофан Прокопович, причем не только поэтические произведения, но и прозу. На староукраинском была написана знаменитая историческая драма «Милость Божия», посвященная Богдану Хмельницкому¹⁰⁶⁶.

Разумеется, просвещенное украинское духовенство не оставляло без внимания своего благодетеля и в своих произведениях воспевало заслуги Мазепы. Так Дмитрий Ростовский посвятил ему свою книгу «Руно орошенное»¹⁰⁶⁷. Стефан Яворский написал в его честь книгу «Виноград Христовый», именуя гетмана «правителем сиятельнейшим, величайшим, милостивейшим, воинственнейшим, славнейшим, непоколебимейшим, всепобеждающим». Антоний Стаховский посвятил Мазепе целый ряд своих произведений, такие как «Зеркало божественного писания», «Молитва за гетмана Мазепу» и др.¹⁰⁶⁸. В честь гетмана в лучших традициях украинского барокко сооружались из слов триумфальные арки, пирамиды-obelisks, капители, колоссы, монументы славы, лабиринты.

Сравнение гетмана с Минервой как покровительницей искусства, науки, ремесла и войны было отнюдь не случайным, и в этих панегириках выдающимся деятелям православия нельзя видеть

только лесть своему государю. В послесловиях православных изданий того времени отмечалось, что они печатались при царях Иоанне и Петре «при счастливом правлении ясновельможного пана Ивана Мазепы»¹⁰⁶⁹.

Конечно, когда речь идет об отношениях подчиненных со своим правителем, трудно отделить искреннюю благодарность от лицемерного раболепия. Самым характерным здесь является знаменитый сборник «Зерцало от Писания Божественного», изданный в 1705 году под редакцией Антония Стаховского (в тот момент он был наместником Черниговской кафедры и префектом Черниговского коллегиума, затем митрополитом тобольским и сибирским) и содержащий церковнославянские, польские и латинские тексты. «Зрим Києво-Могилянські Афины щедрою десницею Вашешо Панскою каменним строєнієм и праве утверждєнієм укрєплені»¹⁰⁷⁰. Мазепа был представлен в них как «властелин земли Мало-Российской», меценат, патрон и благодетель. Его прославляли за ратные заслуги и религиозные добродетели, заботы о церковном строительстве и победы над врагами.

Мазепу славил не только богословы, но и известные украинские поэты того времени — шляхтич Самуил Мокреєвич, участник Чигиринских и Крымских походов, уроженец Чернигова Ян Орновский и др.¹⁰⁷¹. О нем писали в стихах и прозе, на церковнославянском и староукраинском, на польском и латинском, греческом и даже на арабском. Дело в том, что усилиями Мазепы и на его деньги в 1708 году в сирийском городе Халеб было издано роскошное Евангелие на арабском языке¹⁰⁷². В предисловии к этому изданию, написанном антиохским патриархом Атанасием, восхвалялся Мазепа за его щедрость и мудрость и поручалось православным священникам и мирянам арабских земель молиться за гетмана¹⁰⁷³.

Феофан Прокопович посвятил Мазепе свою историческую драму (пьесу) «Владимир», в прологе он писал: «Зри себе самого в Владимирі... твою храбрость, твою славу...» и от лица Киево-Могилянской академии именовал Мазепу «ясновельможний пане, ктиторе і добродію наш»¹⁰⁷⁴. Конечно, Феофан Прокопович отличался умением воспевать сильных мира сего, но его дифирамбы (как и всех остальных) имели под собой серьезную основу. Так Антоний Стаховский писал о Мазепе — подобного прежде не бывало, и потом не будет.

Один только пример заботы о развитии книгопечатанья: в Чернигове усилиями Мазепы была основана бумажная фабрика, поставлявшая бумагу для всех украинских типографий¹⁰⁷⁵.

Интересно, что эта сторона украинского барокко очень плохо была (и остается) известна российским историкам. Даже М.М. Богословский, перечисляя изданные к 1699 году в Киеве и Москве книги, говорит, что «были выпущены в свет исключительно духовные, духовно-нравственные и богослужебные книги». При этом он перечисляет и «Виноград Христов»¹⁰⁷⁶.

Именно при Иване Степановиче, благодаря его неустанной заботе и финансовой поддержке, Киево-Могилянка достигает своего расцвета. Уже в 1693 году Мазепа получает от Петра и Ионна грамоту, официально разрешившую преподавать в стенах коллегии философию и богословие, в том числе на греческом языке и латыни.

Отличившись в Азовских походах, став кавалером ордена Андрея Первозванного, будучи триумфально встреченным Петром в Москве и осыпанным щедрыми пожалованиями, Мазепа использовал этот удачный момент и на благо своей Alma Mater. Он добился от Петра грамоты, согласно которой Киево-Могилянский коллегиум юридически был признан академией (правда, до этого, в 1658 году статус академии был дан киевскому коллегиуму Речью Посполитой по условиям Гадяцкого договора). Это поставило заведение в один ряд с крупнейшими образовательными центрами Европы и дало юридическое право присваивать высшую степень доктора богословия.

В своих универсалах, жалую Братскому монастырю (при котором находилась академия) села, Мазепа отмечал, что там «многими трудами по общей церкви Божией и Малороссийской нашей отчизны пользе и потребе науки визволение отправуются»¹⁰⁷⁷. Из гетманской казны академии ежегодно выделялось 200 рублей¹⁰⁷⁸. На его деньги были приобретены и подарены книги для библиотеки и редкие рукописи, учреждены стипендии¹⁰⁷⁹.

В стенах академии в этот период обучалось более 2000 студентов. Полный курс обучения продолжался 12 лет. Сюда входили классы грамматики, поэтики, риторики, философии и богословия. В академии преподавали греческий, польский, немецкий, французский, еврейский и русский языки, историю и географию, математику

Здание полковой канцелярии в Чернигове

(включая алгебру и геометрию), физику, гидростатику, гидравлику, гражданскую и церковную архитектуру, механику, музыку и нотное пение, рисование, высшее красноречие, экономику и медицину¹⁰⁸⁰. Профессорский состав возглавляли Стефан Яворский, Феофан Прокорович, Варлаам Ясинский.

Еще в 1693 году на деньги гетмана началось строительство новой каменной Богоявленской церкви, заменившей деревянную. Кроме того, был построен новый «мазепинский» корпус академии. Гетман лично бывал в своей *Alma Mater*, посещал лекции и зачастую вступал со студентами в ученые дискурсы на латыни. Известно, что в знаменательном для себя 1704 году во время «месячных диспутов» Мазепа присутствовал на торжественном собрании в Киево-Могилянской академии вместе с митрополитом Иоасафом Краковским, переяславским епископом Захарием Корниловичем, болгарским митрополитом Ефремом и многочисленными духовными и светскими особами. С речью выступали высокородные студенты академии: племянник гетмана А. Войнаровский и младший сын генерального обозного Владимир Ломиковский¹⁰⁸¹.

Поддерживая престиж академии, Мазепа направил туда своих любимых племянников — Обидовского и Войнаровского. Там же

Успенский собор Киево-Печерской лавры

учились дети генеральной старшины и полковников. Из стен академии вышли будущие гетманы Филип Орлик и Павло Полуботок¹⁰⁸². В начале XVIII века в обиход входит название Могило-Мазепинская академия, использовавшееся в официальных документах и казавшееся современникам совершенно справедливым¹⁰⁸³.

При Мазепе возникает целая плеяда выдающихся украинских публицистов и писателей. Достаточно назвать такие уже упоминавшиеся имена, как Дмитрий Ростовский (Туптало), Стефан Яворский, Феофан Прокопович, Антоний Стаховский, Иоанн Максимович, Иван Величковский. Все они были выпускниками Киево-Могилянской академии и достигли выдающихся успехов в карьере благодаря непосредственной помощи и поддержке гетмана. Например, для написания второй книги Жития Святых, над которой

работал Дмитрий Ростовский, Мазепа заказал и купил в Гданьске голландское издание Иоанна Болланда (за 100 таларов и 40 злотых). Этот подарок был бесценен для Туптала, так как книга Болланда стала главным источником в его работе¹⁰⁸⁴.

Мазепа основал и так называемый «канцелярский курень» — двухгодичные курсы для выпускников Киево-Могилянской академии, там готовили дипломатов, казначеев, юристов и государственных секретарей для высших должностей Гетманщины.

В 1700 году усилиями Мазепы открывается новый коллегиум в Чернигове — второе высшее учебное заведение в Восточной Европе. В результате в Украине активно и широко развивалась литературная и культурная среда, воспитывалась пишущая и читающая аудитория.

Необыкновенного размаха достигает строительство. При непосредственном участии Мазепы были перестроены или построены заново Киево-Печерская лавра (в частности, Успенский собор или Великая Лаврская церковь), киевские Пустинно-Николаевский, Братский Богоявленский, Кирилловский, Михайло-Золотоверховский и Межигорский монастыри. А также черниговский Троице-Ильинский, лубенский Мгарский, прилуцкий Густинский, Батуринский Крупницкий, глуховский Петропавловский, Домницкий, Макошинский, Бахмацкий и Каменский. Именно усилиями Мазепы киевская София приобрела вид, известный нам теперь. Он позолотил купола Успенского собора Киевской Лавры, отстроил соборы Переяслава, Чернигова, Батурина, Рылска. Его финансовую помощь получали церкви в Вильно и Палестине. На его деньги была построена церковь в Запорожье.

Мазепа, безусловно, был не лишен тщеславия — на всех построенных им храмах размещался его дворянский герб, он должен был напоминать потомкам, чьими усилиями возведены данные храмы. Гербы украшали и великолепные оклады евангелия, которые жертвовались Мазепой в церкви Украины, и даже Царские Врата иконостаса Борисоглебского собора в Чернигове¹⁰⁸⁵.

В 1705 году И. Мигура изготовил гравюру «Апофеоз Мазепе», на ней он поместил изображение пяти главных построенных гетманом храмов. Это Богоявленская церковь Братского монастыря, Военно-Никольский собор Киево-Николаевского монастыря, Успенский собор Киевской лавры и надворотная церковь Всех

Оклад Евангелия, изготовленный на деньги И.С. Мазепы. 1707 г.

Святых той же лавры. Богоявленский собор Братского монастыря и собор святого Николая Пустинно-Николаевском монастыря (Военно-Никольский), несомненно, являлись шедеврами украинского барокко¹⁰⁸⁶. Как писал о них историк искусства И. Грабарь, «надо отдать справедливость нашим предкам... они обладали большим художественным вкусом — об этом с очевидно-

Военно-Никольский собор Киево-Николаевского монастыря

стью свидетельствуют наружные украшения этих двух церквей, равно как и других образцов Киевского барокко. В своих декорациях мастера достигли удивительных эффектов и очень красивых комбинаций»¹⁰⁸⁷.

Для строительства Богоявленского и Военно-Никольского соборов Мазепа привлек ведущего московского архитектора Иосифа Старова. Гетман заплатил ему 5 тысяч рублей, а также борошно и солонину¹⁰⁸⁸. Описывая эти постройки, И. Грабарь отмечал, что «московский зодчий Иосиф Дмитриев Старцев только временами, лишь в деталях какого-нибудь портала кажется москвичем, в большинстве же своих произведений он производит впечатление украинца, воспитанного на польских традициях». Историк объяснял это тем, что над Старовым, «несомненно, был контроль, немало его связывавший», т. е. украинские заказчики контролировали строительство в нужном им стиле¹⁰⁸⁹.

Такое массовое строительство соборов стало огромным толчком для развития украинского барокко. В это время появляются первые каменные колокольни, например всемирно известная колокольня Киевской Софии.

Царские Врата иконостаса
Борисоглебского собора в Чернигове.
Изготовлены на средства И.С. Мазепы.
Нач. XVIII в.

Мазепинская эпоха достигла высочайшего уровня в архитектуре, каменной резьбе, живописи, гравюре и т. д. Практически прекратилось деревянное строительство. Роскошные каменные соборы и церкви щедро украшались резьбой и лепниной. Художники рисовали портреты меценатов — гетмана и старшины. Граверы украшали панегирики и литературные произведения в их честь.

Роскошный барокковый орнамент носили на себе и предметы декоративно-прикладного искусства: казачье оружие, чарки, миски и блюда, изразцы (украшавшие печи в домах старшины), церковные атрибуты — кресты, дарохранильницы, канделябры, оклады евангелия, колокола, царские ворота и т. д. В женских монастырях, особенно в Киевском, возглавляемом матерью Мазепы, игуменьей Марией Магдаленой, большого развития достигли вышивки серебром, золотом и шелками¹⁰⁹⁰.

До наших дней дошли великолепные живописные портреты гетмана и казацкой старшины, выполненные украинскими мастерами. Изображали не только гетмана, полковников и старшин, но и их жен, матерей. Традиции семейных портретов и картинных галерей проникают в старшинские дома наряду с изображениями царя (в доме самого Мазепы висели портреты и иностранных

Панегирик И.С. Мазепе. 1706 г.

Колокол Софии Киевской,
сделанный на деньги И.С. Мазепы

государей). Так, в доме Скоропадских висели портреты украинских гетманов¹⁰⁹¹.

Особенного успеха достигли граверы. Они не ограничивались простым оформлением панегириков и «тезисов», но и создавали шедевры бароккового искусства. Основными центрами стали типографии Киева и Чернигова. Там, в частности, работал известный мастер Леонтий Тарасевич. Его искусство ценилось необычайно высоко, и именно к нему обратился Ф. Шакловитый,

когда возникла необходимость изготовить портрет Софии Алексеевны, на котором она была бы изображена в качестве самодержавной царицы. Затем Тарасевич получил заказ и на знаменитый портрет царевны Софии, помещенный «в орле» (см. стр. 66). Этот портрет имел огромное политическое значение¹⁰⁹². Другими знаменитыми граверами были Иннокентий Щирский и Иларион Мигура (игумен батуринского Крупицкого монастыря).

Есть и другие примеры использования умения украинских мастеров в России. Например, сохранилось свидетельство, что в феврале 1701 года по указу Петра в типографии Киева и Чернигова был направлен из приказа Книгопечатного дела «знаменщик Михаил Дмитриев... для учения книжному печатному делу, составлявья чернил и всякого книжного урядства»¹⁰⁹³.

Внимание гетмана было сосредоточено далеко не только на Киеве и Батурине. В Чернигове в Иллинском монастыре он украсил серебряным киотом образ Божьей Матери. В Борисоглебском монастыре построил каменную колокольню (на ней имелся колокол, вылитый на деньги гетмана) и церковь Св. Ивана Предтечи. В соборе Гроба Господня в Иерусалиме сохранялся серебряный поднос (105 × 85 см) с изображением плащаницы, в особенно торжественных случаях его ставили у алтаря на престол под чашу со Святы-

ми Дарами¹⁰⁹⁴. На подносе имелась надпись на украинском и латыни: «Подаяніем ясневелможнаго его милости пана Иоанна Мазепи Російскаго гетмана»¹⁰⁹⁵.

Помимо формирования и расцвета собственно украинского барокко в Украине периода Мазепы все большее распространение получают черты западного искусства. Черниговская церковь и лубенский Мгарский монастырь строились по проекту немецкого архитектора Иоганна Баптиста. Такое привлечение иностранных архитекторов в Украинском гетманстве стало преддверием деятельности Петра в Петербурге.

Суммы, отпускаемые гетманом на церковное строительство, были огромны. Только на работы в Киево-Печерской лавре он отдал более миллиона золотых. Неисчислимыми были его пожертвования монастырям и церквям икон, крестов, чаш, митр, риз, колоколов, драгоценных евангелий. Занимался он и гражданским строительством. При нем построили киевскую ратушу, знаменитые крепостные стены Печерской лавры с воротами и башнями.

Современников поражал его трехэтажный каменный дворец в Гончаривке (предместье Батурина), размером 15 на 20 метров, построенный в стиле западного барокко, которое позднее будет использоваться Петром при создании Петербурга. Здание было украшено керамическими розетками (часто встречающимися на соборах эпохи украинского барокко), полы были из фигурного

Кресло (фотель).
Конец XVII—начало XVIII вв.

Вышивка «Покрова Богородицы». Вклад Марии Магдалины

терракота и глазурной керамики голубого, зеленого и красного цветов. Печи украшал кафель, в том числе и с изображением герба Мазепы. Эта характерная для западного барокко манера украшать предметы быта и убранство дома родовым гербом была еще совершенно не распространена в России начала XVIII века¹⁰⁹⁶.

Посол Франции Жан Балюз, бывший в Украине в 1704 году, оставил яркое воспоминание о батуринском дворе, поразившем его восточной роскошью и западной просвещенностью одновременно. Поражал и сам гетман, пересыпавший свою речь латинскими цитатами, разговаривающий по-немецки со своими врачами и по-итальянски со своими архитекторами¹⁰⁹⁷.

Гетманский дом украшали предметы западного декоративного искусства. Библиотека Мазепы, насчитывавшая тысячи изданий, считалась одной из лучших для своего времени. «Драгоценные оправы с гетманским гербом, лучшие киевские издания, немецкие и латинские инкунабулы, богато иллюстрированные старинные рукописи», — так ее описывал в своих воспоминаниях Орлик.

Вышивка. Вклад Марии Магдалины в Киево-Печерскую лавру

Батуринский двор дает весьма яркое впечатление о быте казацкой элиты мазепинской эпохи. Образ жизни гетмана значительно отличался от весьма скромного субботовского дома Богдана Хмельницкого. У Мазепы имелась собственная «музыкальная капелла»¹⁰⁹⁸. Еще в конце XIX века сохранялись личные вещи Мазепы: его ложка, серебряная, вызолоченная, рельефной и чеканной работы, украшенная чернью, мозаикой и 31 рубином. Оконечность ручки отвинчивалась с зубочисткой и двумя прочистками. На ложке был вырезан герб Мазепы (!)¹⁰⁹⁹. Или кружка Мазепы, серебряная, выбивной работы. Внизу ручки на щите тоже был размещен герб гетмана и буквы I. M. H. W. Z.¹¹⁰⁰. Но что особенно интересно, подобные же предметы быта с родовым гербом имелись и у полковников Мазепы. Например, ложка В. Дунина-Борковского (тоже с гербом), икона «Богоматерь с младенцем» с гербом Василия Полуботка и буквами В. П.¹¹⁰¹.

Говоря о быте казацкой элиты эпохи, надо отметить, что среди жен и дочерей украинской шляхты и старшины конца XVII —

Киот Черниговской иконы Ильинской Богоматери. Вклад И.С. Мазепы. 1690-е гг.

начала XVIII веков было много весьма образованных особ. Свобода, которой пользовались украинские женщины, во многом исходившая из западных традиций, частично перенятая из Польши и в чем-то сохранившаяся со времен Киевской Руси, коренным образом отличала их от запертых в теремах русских цариц и царевен, а Софья Алексеевна среди них представляла редкое исключение.

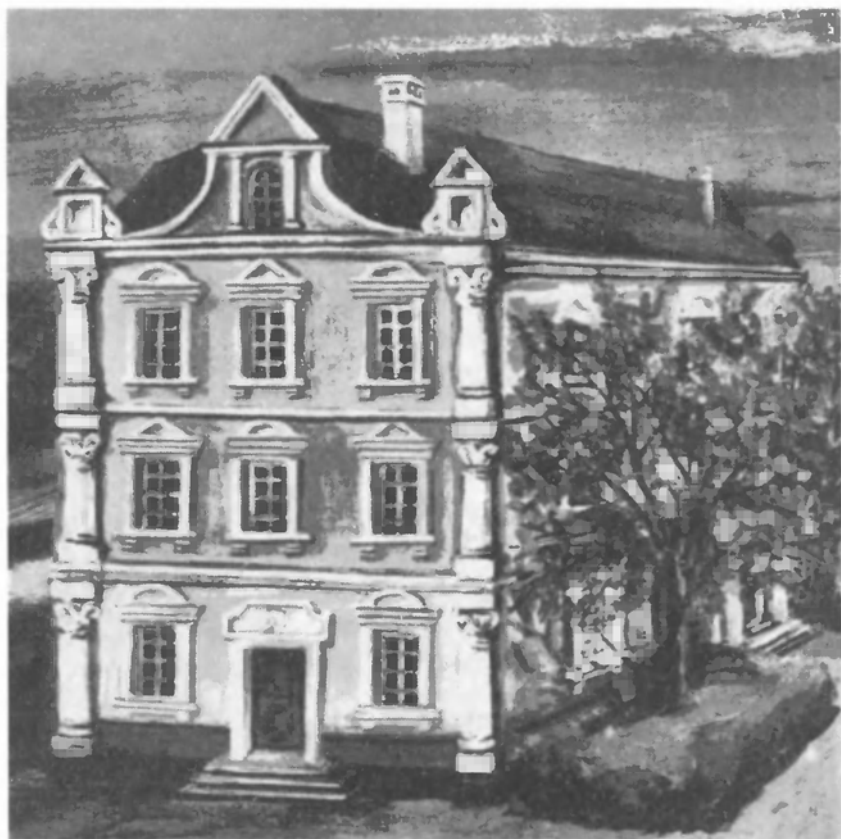
Уже начиная с середины XVI века многие украинские женщины были активными членами братств. Скорее всего, многие из них владели грамотой. Самой влиятельной церковной деятельницей второй половины XVII — начала XVIII веков была Мария Магдалена, мать Ивана Мазепы. До наших дней дошли официальные

документы Киево-Печерского девичьего монастыря, подписанные рукой этой властной и энергичной дамы¹¹⁰².

До сих пор историки располагают крайне отрывочными свидетельствами об образованности жен и дочерей казацкой старшины. Одним из немногих известных свидетельств переписки с украинской женщиной были «любовные» письма Ивана Мазепы, адресованные Мотре Кочубей. Письма очень личные, и нет сомнений, что они предназначались для глаз самой девушки, а значит, она как минимум умела читать¹¹⁰³. К тому же в этих письмах имеется упоминание дорогого подарка Мазепы — «книжечки»¹¹⁰⁴. Такой подарок опять же имел смысл только в том случае, если допустить

Евангелие. Оклад изготовлен на деньги И.С. Мазепы 1698 г.

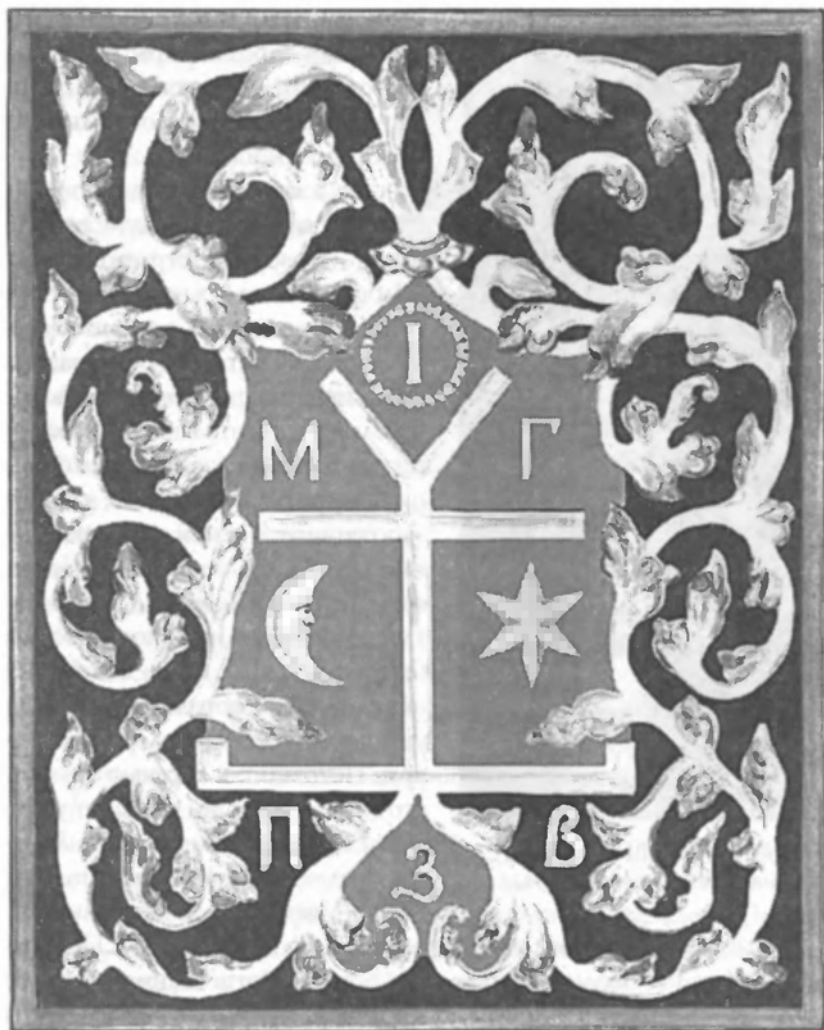

Дворец И.С. Мазепы в Батурине. Реконструкция Владимира Коваленко, рисунок Сергея Дмитриенко, 2005 г.

наличие у Мотри достаточного образования, чтобы интересоваться литературой.

Недавно автору удалось найти в собрании Российского государственного архива древних актов письмо Анны Обидовской, адресованное ее матери Людмиле Кочубей¹¹⁰⁵. Оно представляет собой уникальный образец личной женской переписки представительниц левобережной украинской старшины начала XVIII века. В письме Анна рассказывает, что к ней посватался один «пан», и просит мать поддержать ее и благословить.

Украинское барокко, достигшее своего апогея при Мазепе, не могло не оказывать заметного влияния и на Россию. Не остались эти

Герб гетмана И.С. Мазепы из поливной керамики. Фрагмент декора интерьера его резиденции в Гончаривке (около 1700 г.). Реконструкция по образцам из раскопок, проведенных Юрием Сытым в 2009 г.

успехи незамеченными и самим Петром. Уже в апреле 1698 года Петр послал богатые подарки архимандриту Киево-Печерской лавры, другу Мазепы, Иосафу Краковскому (будущему киевскому митрополиту) за «труды печатные» и, в частности, за псалтырь с

Портрет Марии Магдалены,
матери Мазепы. XVIII в.

толкованием¹¹⁰⁶. В 1699 году (после своей европейской поездки), разговаривая с патриархом, царь выразил недовольство по поводу необразованности русского духовенства, а затем перешел к критике существовавшей школы. «Священники, — говорил Петр, — ставятся малограмотные. Их надо бы обучать и тогда уже ставить в тот чин». Он предложил для такого образования «послать человек десять в киевские школы». Относительно московской Латино-греко-славянской школы царь выразил сожаление, что нет заботящегося о ней человека. Таким человеком, по мнению Петра, мог стать только знатный и богатый человек, который поддерживал бы учащихся¹¹⁰⁷. Царь явно имел перед глазами образ Мазепы. Ведь уже через год после смерти патриарха Петр опять с горечью говорил, что многие в России «желают учить детей своих свободным наукам» — т. е. предметам, преподававшимся в Киево-Могилянской академии¹¹⁰⁸.

Обращаясь к вопросу о роли украинского духовенства в Петровскую эпоху, необходимо вспомнить историю отношения русского православия к украинскому. Здесь все было непросто. После Смуты Украина воспринималась в Москве как часть иноверного мира¹¹⁰⁹. В конце 20-х годов XVII века первый Романов, Михаил Федорович, и его отец, патриарх Филарет, сначала запретили ввоз и торговлю украинскими книгами на территории Московского государства, а затем ввели их тотальную конфискацию в приграничных с Речью Посполитой уездах¹¹¹⁰. Однако в 40-е годы XVII века в русской церкви возникает осознание необходимости религиозного просвещения. Особую роль во внедрении киевских церковных порядков сыграл

патриарх Никон, который в своих реформах опирался, в частности, на пример киевского митрополита Петра Могилы. Именно при Никоне в Москве начинает распространяться киевское партесное пение, с этого же времени в России под украинским влиянием появляются западные барочные элементы в церковной архитектуре.

Вхождение Украины в состав России и исключение Белорусской епархии из подчинения киевскому митрополиту в 1650-е гг. выводят отношения двух церквей на новый уровень. Ситуация обостряется после 1686 года (подчинения Киевской митрополии московскому патриарху), и особенно когда в правление Софьи православные украинцы (Гедеон Четвертинский, Лазар Баранович, Варлаам Ясинский) поддержали Сильвестра Медведева в его богословском столкновении с патриархом Иоакимом. Такая позиция чуть было не привела к трагической развязке.

В противостоянии Нарышкины — Софья патриарх Иоаким занял сторону Петра, выступая против поддержки Софьей иностранцев и западной культуры. За это ему отдали С. Медведева. Одержав победу, Иоаким, разумеется, стремился расправиться со своими противниками и в Украине. На церковном соборе были осуждены основные произведения киевской богословской учености как «имеющие единоумие с папою и западным костелом»: сочинения Петра Могилы, Иннокентия Гизеля, Иоанникия Галатовского, Антония Радивиловского, Лазаря Барановича, Кирилла Транквиллона, Сильвестра Косова и др.¹¹¹¹. Однако Русская православная церковь сильно просчиталась, полагая, что Петр откажется от западной ориентации Софьи.

Уже в 1690 г. Петр добивается исключения «из архиерейского обещания рубрики, касающейся общения с инославными», а в

Кружка И.С. Мазепы. Начало XVIII в.

1692 г. устраивает Всешутейший и вспепьянейший собор во главе с патриархом. Специалист в петровской церковной истории В. Живов расценивает этот шаг русского царя не как пьяное развлечение, а как «кошунственную церемонию, призванную дискредитировать церковную традицию вообще и патриаршество в частности». Еще более демонстративными и публичными, всем напоказ, были триумфальные торжества после взятия Азова в 1696 года. Церемония триумфального въезда и сами триумфальные ворота были устроены по барочным моделям с широким использованием римских имперских атрибутов и античных мифологических изображений. Замечу, что подобные барочные символы имели широкое распространение в украинском барокко, в том числе и в среде украинского духовенства мазепинской эпохи.

И вот, вернувшись из Великого посольства, Петр объявил Адриану о необходимости обучать священников в Киеве и начал раздавать украинцам архиерейские места. Видимо, зная желания Петра, А.Д. Меншиков даже при строительстве Шлиссельбурга просил Мазепу подыскать в Украине «священника доброго и казнадея ученого для проповеди слова Божия да дьякона»¹¹¹².

Мазепа поспешил воспользоваться ситуацией, продвигая и поддерживая своих ставленников на высшие духовные посты. Правда, не всегда это совпадало с их личным желанием. Так, Стефан Яворский, который произвел сильное впечатление на Петра во время своей надгробной речи на похоронах Шеина в феврале 1700 года (проповедь эта потрясла даже посланника Т. Книпера), категорически не хотел покидать Украину¹¹¹³. Тогда царь дал приказ умирающему патриарху не отпускать Яворского домой, а посвятить в архиереи на какую-либо недалекую от Москвы епархию¹¹¹⁴.

В декабре 1700 года умирает московский патриарх Адриан, что стало своеобразным подарком для Петра. Теперь было проще сломать старую систему и взять административно-судебную деятельность церковных органов в свое оперативное управление. По именному царскому указу Стефану Яворскому поручалось вести религиозными вопросами, а для административного управления церковными вопросами восстанавливался Монастырский приказ.

Хотя главной целью Петра было, конечно, утверждение единовластия, но распространение просвещения он тоже приветствовал. Украинцы могли стать «естественными агентами вестернизации и

Торбан И.С. Мазепы

модернизации в церковной сфере»¹¹¹⁵. В Москву они отправлялись с просветительскими надеждами, не предвидя скорого разочарования.

Роль украинского духовенства в Петровских реформах достаточно хорошо известна¹¹¹⁶. Все историки церкви в один голос отмечают его решающее место в реформах Петра I в начале XVIII века. Выдвинутое Мазепой на высшие должности Российской империи духовенство было призвано сломать старую систему и взять административно-судебную деятельность церковных органов в свое оперативное управление.

Однако современные исследования открывают совершенно новые аспекты этого события. Возникает вопрос: считал ли Петр, что украинское духовенство окажется более податливым и в большей степени разделяющим его вкусы? Видимо, здесь было много взаимного недопонимания и ложных ожиданий, причем такая двусмысленность входила в намерения Петра¹¹¹⁷.

Украинское духовенство было образованнее московского и именно с этим связывало свой вызов в Москву. Они считали, что царь хочет использовать их знания для религиозного просвещения России по примеру Никоновских реформ. Это создавало обманчивую видимость

преимущества и порождало трагическое взаимное непонимание Петра и украинских духовных деятелей.

Насколько искренне Петр был сторонником просвещения? Задаваясь этим вопросом, нельзя забывать, что он оставался человеком своего времени. Создавая новые учебные центры и привлекая ученых украинцев, он одновременно вводил законодательные нормы

о преследовании колдовства¹¹¹⁸ и контроль над монашеским сочинительством. Петр отбирал и распоряжался церковными доходами и имуществом, но пускал эти средства не только на войну, а иногда и на устройство театра.

Итак, Яворский возглавил Греко-славянскую академию в Москве, которая еще со времен Василия Голицина находилась под влиянием консервативных греков Лихудов. Теперь она срочно переделывалась на манер Киево-Могилянской, с привлечением украинских профессорских сил. В 1700 году рязанским митрополитом стал другой выдвигенец Мазепы — Дмитрий Туптало, и в своей митрополии он также открыл училище и начал обучение духовенства. Воспользовавшись своей властью, Яворский активно продвигал на ключевые позиции Российской империи представителей украинского просвещенного духовенства, которые открывали школы, распространяли труды своих учителей, пропагандировали образование и науку. Яворский продолжал поддерживать тесные контакты с Мазепой, часто обращаясь к нему с просьбами о покровительстве тем или иным лицам¹¹¹⁹. А гетман не мог не воспринимать это как триумф собственной политики просвещенного мецената.

Судьба М. Ломоносова оказалась напрямую связана с украинскими просвятителями. Великий ученый начал учиться в Холмогорской школе, основанной епископом В. Волстковским, выпускником Киево-Могилянской академии. Учителями Ломоносова тоже были киевляне, познакомившие его с «Грамматикой» М. Смотрицкого и «Арифметикой» Л. Магницкого. Из Холмогор Михайло попал в Москву под покровительство еще одного бывшего профессора Киево-Могилянской академии Феофана Прокоповича.

Вывод о взаимном непонимании Петра и украинского духовенства, к которому приходят современные исследователи Петровской эпохи, весьма интересен и в более широком контексте. Гетман Иван Мазепа тоже активно и с воодушевлением воспринял идеи царя-реформатора и стал его активным помощником в 90-е годы XVII века. Но за этим последовало взаимное непонимание, приведшее к трагическому разрыву. Точно так же и украинских архиереев ждало быстрое разочарование. В качестве примера можно привести Димитрия Туптало (Ростовского), открывшего школу в Ростове и оказавшегося без средств для ее содержания. Символично, что будущий святой умер в конце октября 1709 года, всего на месяц пережив самого Мазепу.

Замечу, Петр именно *не мог* понять украинскую сторону. Ярким примером этому служит глубочайший шок, пережитый им, когда он узнал о переходе Мазепы к шведам.

Особенно много параллелей просматривается в судьбе Мазепы и Яворского. Местоблюститель патриаршего престола был слишком привержен клерикальным ценностям, чтобы безоглядно поддерживать европеизацию Петра, и в то же время он не подходил на роль защитника «отечественной старины», т. к. московские ценности были чужды этому воспитаннику украинского барокко. При этом за деятельностью Яворского видна вполне определенная позиция, система взглядов и политических ориентиров, которых он придерживался на протяжении своей карьеры. Яворский не собирался реформировать православие (в отличие от Феофана Прокоповича, приблизившего его к протестантизму), а лишь стремился применить в России религиозную систему, унаследованную им от своих киевских учителей. Считая московскую религиозную культуру исполненной невежества, он, как и его ближайший друг Димитрий Ростовский, заботился о распространении просвещения в России.

Точно так же и Мазепа искренне поддерживал многие начинания Петра. Он был образованным и прогрессивным человеком с точки зрения Московской Руси. Но стремление царя подчинить церковь и просвещение своей воле не могло встречать понимания у гетмана, воспитанного на традиционных православных ценностях. Он не мог одобрять те налоги, которыми Петр облагал монастыри для нужд войны, Всешутейские соборы, интерес к протестантизму и пр.

Существует устойчивая традиция в историографии, прежде всего российской, полагающая, что украинское духовенство, даже имевшее дружественные отношения с Мазепой, единодушно осудило его переход к шведам и поддержало идею Петра об анафеме. Новейшие исследования деятельности украинских церковных лидеров, и прежде всего Стефана Яворского, опровергают такое мнение. Что касается самой анафемы, то она, безусловно, была оглашена по прямому указу Петра («извольте онаго за такое ево дело публично в соборной церкви проклятию предать...»¹¹²⁰), и времени на ее серьезное богословское объяснение просто не было.

Материалы тайного сыска РГАДА приводят интереснейшие свидетельства недовольства украинского духовенства. Бывший

лохвицкий протопоп в 1724 году во время объявления анафемы в одной из церквей сказал: «Наш Мазепа свят и будет на небе, а ваш государь нет»¹¹²¹. В 1727 году в Соловецком монастыре выходец из Украины иеромонах Гарвасий во время анафемы высказался еще более радикально: «Наш Мазепа свят, а ваш москаль — скурый сын»¹¹²². Еще один характерный пример: священник в одной из церквей под Киевом, построенной на деньги Мазепы, во время

С. Яворский

уничтожения всех напоминаний о гетмане спрятал гравюру Д. Галатовского. Гравюра была сделана в честь Мазепы и содержала его портрет. Священник прилепил гравюру под полотном, на котором (весьма символично!) было изображено Распятие¹¹²³.

Ранее неизвестные проповеди Стефана Яворского также рисуют картину активного неприятия иерархом действий Петра. В опубликованной проповеди Стефана Яворского говорилось «о царе Вальтаре, пьющем из церковных сосудов...», делались прямые намеки на неблагоприятные петровские ассамблеи и (языком библейских пророчеств) предсказывался Божий гнев, который должен обрушиться на Россию за грехи ее правителя¹¹²⁴.

Данная проповедь была написана 13 ноября 1708 г., т. е. на следующий день после того, как он, принужденный Петром, объявил церковную анафему Ивану Мазепе. Оглашена проповедь, разумеется, не была, но, как справедливо пишет В. Живов, удержаться от протеста Яворский, «по видимости, не мог — трудно придумать более красноречивое свидетельство его тайной ненависти к Петру»¹¹²⁵. Эта проповедь позволяет пересмотреть вопрос об отношении к поступку Мазепы и среди высшего украинского духовенства.

Сделанный итальянским экспертом украинского барокко Джованной Броджи Беркофф блестящий анализ самой проповеди

Яворского, в которой он провозглашал анафему Мазепе, показывает, что и этот документ был составлен эзоповым языком. В основе проповеди — перечисление заслуг гетмана за 20 лет его деятельности. Мазепа сравнивается с оливковым деревом. И лишь после этого идет проклятье. Но искусство риторики позволило Яворскому построить свой текст таким образом, что, даже выполняя волю Петра и предавая Мазепу анафеме, он акцентировал внимание слушателя на заслугах гетмана¹¹²⁶.

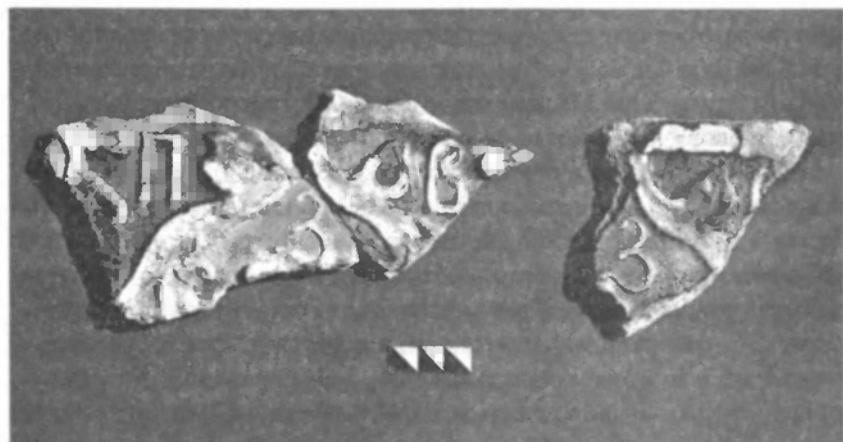
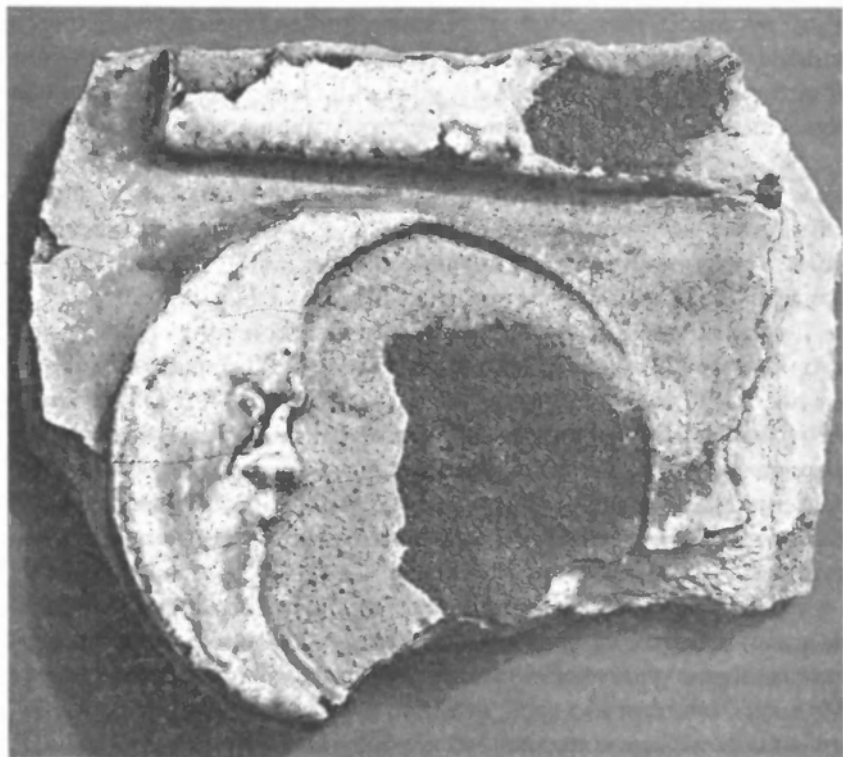
В декабре 1708 года С. Яворский произнес другую обличительную речь, где выступал против политики Петра. В ней он говорил «о насильно постриженных женах и живущих с разведшимся мужем блудницах», что у всех современников, разумеется, ассоциировалось с Петром, Евдокией Лопухиной и Екатериной (Мартой Скавронской). А вот изящную в барочном стиле проповедь с осуждением брадобрейства Яворский оставил только на бумаге¹¹²⁷.

Конечно, в одиночку выступать против машины молодой петровской империи Яворский не мог. Вместо обличительных речей ему вскоре пришлось произносить панегирики по случаю Полтавской победы. Но все равно все было не так просто и гладко, как часто преподносится в исторических работах.

Петру стало ясно, что многие из числа украинских иерархов, занявших по воле царя важные позиции в русской церкви, не были согласны на угодные ему реформы. Поэтому Петр прибегает к помощи Феофана Прокоповича. Тот тоже был украинцем, но значительно охотнее исполнял роль «идейного примера» нужных Петру реформ.

Стефан Яворский еще сопротивлялся: он восстал против рукоположения в епископы Феофана Прокоповича. Кроме того, новейшие исследования показывают, что украинское духовенство было тесно связано и с делом царевича Алексея, в котором проявила себя российская оппозиция Петровских реформ.

17 марта 1712 года Стефан Яворский выступил с проповедью, в ней он резко высказался против тех, кто удаляет прочь своих жен и не соблюдает православные посты (под этим все явно увидели критику самого царя), а также воззвал к царевичу Алексею¹¹²⁸. Алексей поддерживал тесные связи с новым архимандритом Киево-Печерской лавры Иоанникием Сенютровичем¹¹²⁹. Заметим, что Карл XII предлагал Алексею шведскую армию (и здесь

Кафель из раскопок в Батурине
с элементом бароккового герба И.С. Мазепы

явно обошлось не без влияния «мазепинца» Орлика)¹¹³⁰. Когда в январе 1718 года царевич вернулся в Россию, Петр прямо обвинил Яворского в поддержке Алексея, назвав речи митрополита «мазепиными»¹¹³¹. Яворский после этого слег в постель.

По делу царевича проходили киевский митрополит Иосаф Кравковский, архимандрит Иоанникий Сенютрович и сам Стефан Яворский. Алексей даже признал, что писал к митрополиту Иосафу в Киев, прося его поднять восстание в Украине¹¹³². Был среди этих людей и еще один старый приятель Мазепы, Б.П. Шереметев¹¹³³.

Таким образом, изучение реалий Петровской эпохи показывает, что конфликт Украинского гетманства с нарождавшейся империей носил многосторонний и комплексный характер. Объяснение конфликта только личными качествами Мазепы-гетмана означает упрощение ситуации и нарушение исторической объективности. Мазепинская эпоха для Украины была периодом небывалого подъема культуры и искусства, и тот, кто отрицает это, грешит против истины.

Расцвет украинского мазепинского барокко был омрачен трагическими событиями 1708 года, после них начались вымарывание и замалчивание роли и значения этой эпохи. С церковью, построенных Мазепой, сбивали его герб, его имя замарывалось в книгах, уничтожались и закрашивались его портреты.

Но память о меценате сохранилась. П. Скоропадский в своих мемуарах отмечал, как в его семье (а он был адъютантом Николая II) «смеялись над нелогичностью, что в Киеве одновременно в Софийском соборе Мазепу предают анафеме, а в Михайломском монастыре за него, как за создателя храма, возносят молитвы об упокоении его души»¹¹³⁴. Имеется и любопытная легенда о пребывании в Киеве императора Николая I. Он, в частности, посетил Свято-Николаевский собор и, любуясь его архитектурой, спросил: «Кто построил эту церковь?» «Мазепа», — дрожащим от испуга голосом ответил настоятель. «А что же, вы молитесь за него?» — спросил император. «Молимся, когда по уставу церкви говорим: о создателях и благодетелях храма сего», — сказал смелее священник, увидев, что император не сердится. «Молитесь, молитесь», — с легким вздохом сказал царь и вскоре вышел из церкви¹¹³⁵.

Глава 8

ИВАН МАЗЕПА И «ПТЕНЦЫ ГНЕЗДА ПЕТРОВА»

В данной главе мы хотим обратить внимание на характер личных и деловых отношений Мазепы со многими российскими политическими деятелями Петровской эпохи.

Здесь нам вновь приходится констатировать, что историография о Мазепе полна мифов. Несмотря на полную абсурдность, некоторые из них крайне живучи. Другие все же имеют под собой некоторое фактическое основание. Один из таких мифов — вражда гетмана с Меншиковым. Сам факт этой вражды не вызывает сомнения, хотя внешне князя (оба получили титул князя Священной Римской империи) вели себя по-приятельски (все же недаром Мазепа был достойным учеником Макиавелли).

Зато список подлинных соратников и даже друзей Мазепы среди первых сановников зарождавшейся империи был гораздо шире. Это очень важно для понимания и оценки деятельности Мазепы-гетмана на протяжении долгих лет его правления. Факты упрямо показывают, что долгие годы Мазепа прочно связывал собственное будущее и будущее своего Отечества с Петром и его преобразовательскими идеями. В своей нелегкой работе он опирался на тесные контакты с ведущими политическими и военными деятелями Петровской эпохи. Эти контакты, сохранявшиеся на протяжении долгих лет, нередко перерастали рамки деловых и становились личными.

Материалы Батуринского архива, как уже опубликованные, так и готовящиеся к изданию, равно как и материалы РГАДА и некоторые другие источники, дают широкое представление о характере и размахе сотрудничества Мазепы с русскими вельможами. Мазепа

состоял в переписке практически со всеми ведущими политическими деятелями России: Т.Н. Стрешневым, М.А. Черкасским, И.Б. Троекуровым, Л.К. Нарышкиным, Я.Ф. Долгоруким, Д.М. Голицыным, И.М. Головиным, Н.М. Зотовым, П. Шафировым, Я.В. Брюсом, И. Кольцовым-Масальским, Е.И. Украинцевым, А.А. Виниусом, П.А. Толстым, А.А. Курбатовым, С. Рагузинским, К. Истоминым, дьяками Б.М. Михайловым и В.Т. Постниковым, А.В. Кикиным, В.П. Степановым, Д. Ковневым, М.Ф. Ртищевым. Эти документы неопровержимо отвергают как тезис об «изначальной измене», так и теорию о том, что гетман якобы с первых лет своего правления планировал восстание против Москвы.

Однако не следует упрощать ситуацию. Среди приближенной к царю элиты всегда горят страсти, плетутся интриги. Люди остро соперничают за свое влияние на первое лицо государства, стремясь к личной власти и богатству. Зависть и соперничество имели место и в среде «птенцов гнезда Петрова». Но Мазепа долгие годы удачно сохранял весьма дружественные отношения с представителями враждебных группировок. Он свято придерживался российской традиции «подношений». В частности, думному дьяку Е. Украинцеву, дьякам Посольского приказа и подьячим Малороссийского приказа он посылал вино¹³⁶. Таких примеров встречается великое множество, и о них мы еще будем говорить.

В сохранении дружественных отношений со многими российскими политиками Мазепе помогали его собственная ловкость и умение «обольщать» и отстраненная позиция, занимаемая им, как главой автономного образования. Мазепа практически никогда не участвовал в увеселительных мероприятиях Петра, возможно, из-за религиозных мотивов (его не мог не шокировать «Всешутейший и всепьянейший собор» или другие подобные забавы царя), возможно, из-за частых приступов болезней. Вряд ли это можно объяснить возрастной разницей, ведь, как известно, «старейшие» вельможи Петра и сверстники Мазепы в угоду царю были вынуждены превращаться в пьяниц и шутов. В любом случае, гетман сохранял дистанцию. Петр I называл Мазепу «господин гетман», тот его исключительно «государем», а не фамильярно «господин полковник», «бомбардир», «мин херц» и пр. Возможно, соблюдая дистанцию, Мазепа чувствовал себя безопаснее со вспыльчивым царем. Сохранилось любопытное свидетельство, что в ноябре 1703 года во время

триумфа Петра (царь пешком вошел в Москву) Мазепа шел вместе с ним, подарил ему украшенную брильянтами саблю и «оплатил выпивку для всей компании»¹¹³⁷.

Со многими вельможами Мазепу связывали исключительно деловые отношения. Именно такой характер носила его переписка с П.А. Толстым. Они решали дела внешней политики, Толстой однажды переслал от Петра гетману «золотой клейнот» с царским портретом¹¹³⁸.

Тесные, далеко не формальные отношения связывали Мазепу, прежде всего, со старшим поколением «петровских птенцов» — главой Посольского приказа Ф.А. Головиным, думным дьяком Е.И. Украинцевым, фельдмаршалом Б.П. Шереметевым, дьяком А.А. Виниусом и др.

Начнем с Ф.А. Головина, канцлера России, первого кавалера ордена Андрея Первозванного, ближнего боярина, графа, генерала и адмирала. Петр познакомился с его дипломатическими способностями во время Великого посольства. Именно после этого 18 февраля 1700 года Головин возглавил Посольский приказ, заменив А.К. Нарышкина¹¹³⁹. В его ведении оказались также внешняя политика, флот, штат Оружейной палаты, пограничные крепости, гарнизоны Пскова и Смоленска и т. д. Тащить этот огромный воз было нелегко. Головин явно неодобрительно относился к тому образу жизни, который складывался у Петра под влиянием его молодых фаворитов. Так, канцлер высказывал сожаление о времени, потраченном на «Венусово веселье»¹¹⁴⁰.

В этом он явно был солидарен с Мазепой, в коем видел надежного помощника и талантливого дипломата. Только в Батурином архиве сохранилось 114 писем Головина к гетману за период 1700—1706 гг. Немало копий их писем хранится в РГАДА, где имеются и письма Мазепы канцлеру. Оставляя на решение Мазепы («мудрое разсуждение») очередной вопрос, Головин писал: «И не сомневаюсь в том, что ваше сиятельство то изволишь тако управить, како к ползе царского величества у службы наипотребнейше быть разсудишь»¹¹⁴¹. Головин доверял Мазепе и полагался на его мнение. Вот характерный пример: 20 марта 1706 года канцлер спрашивал гетмана «о думном дворянине Семене Неплюеве и о стольнике Михайле Ртищеве; и которой из них угоден, дабы при нем Мазепе быть и о том бы отписал»¹¹⁴². В апреле 1703 года

заверяет: «Отпуск господина столника на Запорожье (положен) в твое разсуждение...»¹¹⁴³.

Эта переписка далеко выходила за рамки обычных деловых отношений. Канцлер писал гетману: «Не прогневайся на меня, яко истинной мой благодетель, сие к тебе по непрременному моему ко особе твоей услужению пишу»¹¹⁴⁴.

Мы еще неоднократно будем касаться переписки Мазепа—Головин, в частности, когда будем говорить о роли гетмана во внешней политике России. Долгие годы они совместно разрабатывали и осуществляли далекоидущие внешнеполитические комбинации. Мы увидим, что канцлер посвящал его во многие тайные вопросы русской дипломатии. У Мазепы имелись ключи к донесениям резидентов, он практически возглавлял все южное направление внешней политики, вел переговоры с Молдавией, Валахией, осуществлял контроль за событиями в Турции и в Крыме, контакты с греческими иерархами¹¹⁴⁵. Головин очень ценил его услуги, отмечал «остроумие», т. е. ум гетмана¹¹⁴⁶, а тот, в свою очередь, видел в канцлере человека, на которого можно положиться в критическую минуту. Именно к Головину он будет писать, когда в 1706 году начнутся серьезные проблемы в отношениях российской власти с Украинским гетманством. И Головин будет делать все возможное, чтобы сгладить конфликт. Сохранилось интересное свидетельство, как осенью 1705 года Головин конфиденциально предупреждал Мазепу, что Петр может быть недоволен большим обозом, взятым гетманом в поход («яко верный приятель, с конфи(де)нции доношу, что zelo, мню, царскому величеству то не без противности будет, егда о толь великом вашем таборе услышит»¹¹⁴⁷).

Одна личная деталь делает похожими этих двух жестких политиков-дипломатов, Мазепу и Головина, — их трепетное отношение к престарелым матерям. Мы упоминали об отношении Ивана Степановича к Марии Магдалене, женщине твердой и влиятельной, но очень пожилой (она умерла в 1707 году в возрасте 90 лет). При этом Мария Магдалена заботливо посылала своему ненаглядному сыну-гетману свежие овощи с собственного монастырского огорода¹¹⁴⁸. Ф.А. Головин (ему было 55 лет), в свою очередь, в 1705 году крайне переживал смерть своей матери, на что Петр писал ему: «Слышу, что вы zelo печальны о смерти материной. Для Бога, изволте разсудить, понеже человек старой и весма

давно болной был»¹¹⁴⁹. Кстати, как и Мазепа, Головин страдал от приступов подагры¹¹⁵⁰.

Безусловно, оценивая степень дружественности в переписке Мазепы с Головиным, следует учитывать тот факт, что гетман всегда в своей корреспонденции использовал изысканно-любезные формы украинского барокко. К тому же он был прирожденным дипломатом, опытным царедворцем и политиком. Все это не предполагает искренности. Однако многие выражения и обороты из их переписки с Головиным свидетельствуют о высокой степени взаимного доверия, понимания и откровенности. Вот, например, ответ Головина на известие о словах Палия: «Что изволил ты ко мне писать о **фуканье дурака** (выделено мной. — Т. Т.), изволь сие присмотреть, мочно знать, что говорит и сам не ведает в такую пришел ныне знатную глупость, что сам после изволиш слышать...»¹¹⁵¹. В другом письме, обещая заботиться о племяннике Мазепы А. Войнаровском, Головин пишет, что действует так по своей истинной дружбе, всегда с охотой и желанием¹¹⁵². Между прочим, в личных приписках к гетману канцлер обращается к нему на «ты».

В переписке с Головиным Мазепа предстает язвительным интеллектуалом, нелишенным сарказма. Для него характерны образные обороты и афоризмы. Он говорит о запорожцах: «Мужик черен как ворона, а хитер, что чорт»¹¹⁵³. Можно предположить, что Мазепа не только сам был хорошо знаком с шахматами, но и игрывал партии с Федором Алексеевичем, так как писал ему, что настало время сделать полякам «шах или мат»¹¹⁵⁴. Именно в переписке с Головиным Мазепа позволяет себе откровенные, резкие и жесткие характеристики своих врагов С. Палия и К. Гордиенко. Палия он называет «пьяницей божевольным» (сумасшедшим пьяницей)¹¹⁵⁵, относительно Гордиенко согласовывает с Головиным план его физического устранения¹¹⁵⁶.

Во всяком случае, в письмах Мазепы к Головину мы никогда не встретим такой изысканной лести и царедворских ужимок, как практически во всех его посланиях к Меншикову. Да и подписывался он «Вашой велможности всего добра зичливым приятелем», а не «брат и слуга рукою власной». Разница в искренности ощутимая.

Возвышение Меншикова, резко пошедшего в гору после 1703 года, задело многих вельмож, они испытывали к нему раздражение, а порой зависть. В январе 1704 года Меншиков сосватал

Б.П. Шереметев, Россия, вт. пол. XVIII в.

свою сестру за брата Головина — Алексея Алексеевича¹¹⁵⁷, но впоследствии передумал, и это не могло не сказаться на отношении к нему вельмож.

П. Бушкович на основании донесений иностранных агентов делает интересные выводы, что одним из недовольных Меншиковым (наряду с Б.П. Шереметевым) был Ф.А. Головин. По мнению Бушковича, отчасти это недовольство объяснялось «от перегруженностью работой, потому что он едва ли не в одиночку, при помощи одного лишь Шафирова,

ведал все усложнявшимися международными контактами и к тому же отвечал за постоянно растущий флот, в котором состоял адмиралом. Он все больше уставал от буйных пиров Петра с Меншиковым, стал довольно раздражительным от ревности к великой власти фаворита, из-за которой тот делается все надменнее»¹¹⁵⁸.

В начале 1705 года прусский посланник Кайзерлинг писал: «...если граф Головин и носит имя первого министра и Главного президента иностранных дел, то власть его столь жестоко ограничена необычайно большим влиянием на ум царя, которое приобрел его фаворит Александр Данилович Меншиков, что он мало, или почти ничего, не может сделать или решить без ведома и согласия последнего. И по этой причине первый министр, который многократно, но всякий раз понапрасну, очень настоятельно просил царя забрать от него управление делами, работает лишь неохотно и во всех своих делах не получает иной помощи, кроме как от личного переводчика и государственного секретаря Шафирова... вся международная переписка идет так медленно и плохо, что иностранные послы не получают на свои меморандумы никаких резолюций или получают очень запоздалые, и первый министр часто спихивает это на фаворита, а тот обратно

на него, так что почти все время они остаются настоящими двумя противоположностями, сведенными вместе»¹¹⁵⁹.

Этот малоизвестный факт раздражения Головина на Меншикова нам очень важен. Как мы увидим ниже, такую же вражду к молодому фавориту испытывали и Б.П. Шереметев, и сам Мазепа. Очевиден фактор влияния различий поколений, культурных и моральных позиций. Но этот конфликт обернулся далекоидущими последствиями для Украины.

Летом 1706 года в тревожной атмосфере, с примесью радостных надежд готовился приезд в Киев Петра. Но 31 июля 1706 года в небольшой деревушке в 130 милях от Киева от горячки скончался Федор Алексеевич Головин. Как говорили современники, он «один почти вел все важнейшие дела»¹¹⁶⁰. Это была чрезвычайно тяжелая потеря лично для Мазепы. И сразу же, как мы увидим ниже, встреча в Киеве с Петром и Меншиковым обернулась для гетмана трагедией.

Головин умер в 56 лет. В конце жизни он был больным стариком, которому приходилось мотаться по огромным просторам Российской империи. Петр, как обычно, не считался ни с его возрастом, ни с его болезнями. Перед смертью Головин был вынужден ездить в Петербург¹¹⁶¹. Когда в ноябре 1690 года Вуяхевич был избран архимандритом Киево-Печерской лавры, «по премногу ужасается того великого путешествия» в Москву¹¹⁶². Тут было о чем задуматься самому Мазепе. Машина империи выжимала из талантливых стариков все соки и выбрасывала, как отработанный материал. Никто не собирался принимать во внимание их состояние здоровья.

Другим человеком старшего поколения «петровских птенцов», с которым Мазепу связывали особенные отношения, был Борис Петрович Шереметев. Кстати, дочь фельдмаршала была замужем за сыном Ф.А. Головина¹¹⁶³.

Как отмечает П. Бушкович, практически никто из исследователей не обращал внимания на отношения знаменитого петровского фельдмаршала с Мазепой. Между тем Борис Петрович был не просто соратником гетмана по Азовским походам, но и человеком, близким к украинской культуре. Шереметев также разделял настроенное отношение Мазепы к «молодому поколению» петровских любимцев.

В литературе существует сложившийся стереотип, представляющий Бориса Петровича Шереметева боярином старого знатного

рода, своего рода оппозиционером, ворчливым стариком, хотя и участником Петровских реформ. Он обычно противопоставляется молодому, «новому» поколению «петровских птенцов», таких как Меншиков, Шафиров, Рагузинский и др. Во многом этому стереотипу помог А. Толстой, создавший яркий, но несоответствующий истине образ Шереметева.

На самом деле боярский род Шереметевых был одним из самых прогрессивных, если не сказать «прозападных», в России, еще задолго до петровских реформ. Кроме того, а это весьма важно для нас, Шереметевы давно были вовлечены в «украинские дела» и тесно с ними связаны.

Дед Бориса Петровича, думный боярин и дворецкий Василий Петрович, участвовал в Русско-польской войне 1654—1655 годов, возглавлял взятие Витебска, после чего отличился тем, что пощадил всю местную шляхту, прогневив этим царя Алексея Михайловича¹¹⁶⁴. Василий Петрович был не только человеком грамотным, но и понимавшим значение просвещения. Характерным примером служит следующий эпизод: когда в 1649 году в Москве было впервые издано Соборное Уложение (свод законов), боярин приобрел для себя в типографии два экземпляра¹¹⁶⁵.

Сын Василия Петровича, Матвей, даже брил бороду¹¹⁶⁶ — явление уникальное для допетровской России. Другой сын, Петр Васильевич (отец Бориса Петровича), был женат на Анне Федоровне Вольнской, и в 1652 году у них родился Борис Петрович. В 1658 году Петр Васильевич участвовал в переговорах в Вильно¹¹⁶⁷, а в 1664—1668 годах служил киевским воеводой. Это были самые тяжелые годы в русско-украинских отношениях, когда на Левобережье началось антирусское восстание, избиение русских гарнизонов и т. д.

Петр Васильевич проявил себя в это непростое время лучшим образом. Он сумел наладить хорошие отношения с украинской элитой, что предотвратило катастрофу во время восстания. К тому же он выказал себя поклонником украинской культуры. На портрете украинского мастера Петр Васильевич изображен без бороды и в польской одежде¹¹⁶⁸. Кроме того, воевода выступил категорически против закрытия Киево-Могилянской академии, а на этом настаивали Киевский полковник В. Дворецкий и очень влиятельный епископ Мефодий¹¹⁶⁹. Выступление киевского воеводы против мнения двух влиятельных «прорусских» деятелей

Украинского гетманства показывает, что судьба академии была ему небезразлична. Решиться на такое Петр Васильевич мог, только имея точное представление о сущности этого заведения и его роли в жизни украинского общества.

В связи с этим дореволюционный исследователь рода Шереметевых А. Барсуков предполагал, что сын Петра Васильевича, Борис Петрович, которому в годы нахождения отца в Киеве было 15 лет, учился в Киево-Могилянской академии¹¹⁷⁰. Весьма примечательно, что в то же время там обучался Дмитрий Туптало (будущий святой Дмитрий Ростовский), он всего на 4 месяца был младше Б.П. Шереметева¹¹⁷¹.

П.В. Шереметев в отличие от многих своих русских коллег имел тесные, даже дружеские отношения с иностранцами. У него часто обедал П. Гордон. По признанию самого шотландца, он получал от боярина письма, «полные любви и приязни»¹¹⁷².

Сам Борис Петрович тоже был весьма тесно связан с киевской культурой. Как писал его биограф, пребывание в Киеве стало едва ли не самым ярким моментом в его нравственном развитии. «Киев оставил в его душе глубокое, неизгладимое впечатление»¹¹⁷³. Даже семейная жизнь началась у него в Украине. В 1669 году, в 17 лет, Борис Петрович посватался к Евдокии Алексеевне, дочери Переяславского воеводы Алексея Пантелеевича Чирикова. Познакомились они в Киеве, куда, заболев, переехал Чириков с семьей. В Киеве Переяславский воевода умер, а Петр Васильевич взял на себя заботу о его семье¹¹⁷⁴. Архимандрит Киево-Печерского монастыря И. Гизель и Переяславский полковник Дмитрашка Райча хотели захватить имущество Чирикова, но Петр Васильевич отстоял интересы своей будущей невестки.

В Киеве Борис Петрович бывал по служебным делам и позже. В 1679 году он вместе с отцом выступил во главе войск на защиту Киева от татар¹¹⁷⁵. В 1681 году Петр Васильевич во второй раз стал воеводой в Киеве и находился там со средним сыном Федором Петровичем. Этот родной брат Бориса Петровича познакомился в Украине с дочерью гетмана Ивана Самойловича и женился на ней. Такой брак сделал связи Шереметевых с Украиной еще более тесными.

Борис Петрович многократно принимал участие в военных действиях на территории Украины. Будучи в чине стольника и имея всего 27 лет от роду, он был назначен 17 июня 1679 года в

Значный войсковой товарищ

товарищи к воеводе большого полка боярину князю Михаилу Алегукевичу Черкасскому¹¹⁷⁶.

В годы правления Софьи Петр Васильевич и Борис Петрович считались сторонниками Натальи Кирилловны¹¹⁷⁷. Но это не помешало Шереметеву-младшему возглавить русско-польские переговоры и довести их до заключения Вечного мира в 1686 году. Отметим, что во время празднований во Львове по случаю заключенного мира Борис Петрович сыскал «в танце» себе особые похвалы своей «грацией и легкостью»¹¹⁷⁸. В 1689 году Б.П. Шереметев принял участие во втором Крымском походе.

В этот период он уже не мог не знать Мазепу, который, как мы видели, не только принимал участие в подготовке, но и лично возглавлял второй Крымский поход. Увлечение украинской богословской культурой, общая *Alma Mater* — все это должно было создавать почву для взаимной духовной близости.

Начало правления Петра открыло перед Борисом Петровичем новые перспективы. Он участвует в Азовских походах и в 1695 году вместе с Мазепой берет Кизикирмен.

В 1697—1699 гг. Борис Петрович по заданию Петра находился в Италии и на Мальте. Оттуда он вернулся, получив звание мальтийского рыцаря¹¹⁷⁹. Правда, поговаривали, что для получения мальтийского креста Борис Петрович не пожалел «больших издержек». Но секретарь цесарского посольства И. Корб характеризовал его как «дельного боярина, доблестного воина, грозу татар и главное

украшение России»¹¹⁸⁰. Тогда же Шереметев показал себя человеком широких взглядов, явно опережавшим своих коллег-бояр. В частности, Борис Петрович побывал на аудиенции у папы римского, что в Москве рассматривалось почти как отступничество от православной веры. В Риме даже рассчитывали на принятие им католичества, но Шереметев устоял¹¹⁸¹.

Хотя прямых указаний на характер отношений Мазепы и Шереметева не сохранилось, однако многое говорит об их близости. В одной из сохранившихся в Батурином архиве копий письма Бориса Петровича к гетману говорится: «А о которых делах велел донести усне, тому б верить»¹¹⁸².

С началом Северной войны и особенно после возвышения Меншикова положение и настроение Шереметева меняются. Он попадает в такую же ситуацию, как Головин и Мазепа.

Первые иностранные источники, подтверждающие факт конфликта между Шереметевым и Меншиковым, относятся к 1704 году, когда Борис Петрович отправлялся в поход в Лифляндию. Прусский посланник И.Г. фон Кайзерлинг писал 9 апреля 1704 года: «Две недели тому назад фельдмаршал Шереметев отбыл отсюда совершенно раздосадованным, так как фаворит, Александр Данилович, по собственному произволу не только выискал лучших и опытейших офицеров во всей его [Шереметева] армии и приставил их к своему полку, но к тому же недавно забрал себе лучшие драгунские полки, которые, видимо, будут все время находиться в Ингрии, в его распоряжении; в связи с чем фельдмаршал, пытавшийся выдвинуть некоторые доводы против этого указа, который ему принес сам Его царское величество, был вынужден проглотить несколько очень резких слов»¹¹⁸³.

Между тем датский посол Г. Грунд писал в конце 1705 года, что Шереметев вызывал симпатию бояр, «потому что он великий полководец, и еще его отец и дед были их командирами, и, таким образом, он во всех отношениях самый заслуженный из них»¹¹⁸⁴. Схожие чувства испытывал к Борису Петровичу и сам Мазепа. Если верить Орлику (а в данном случае мы не видим оснований ему не верить), Иван Степанович возмущался, что над ним назначили Меншикова, и говорил, что не был бы оскорблен, если бы его отдали под команду Шереметева или кого-либо другого человека «со славным именем и заслугами предков». В начале 1706 года соперничество между

Шереметевым и Меншиковым продолжалось¹¹⁸⁵. Сведения об этом имеются даже в переписке Шереметева с Головиным¹¹⁸⁶.

Иностранцы источники, подтверждающие факт серьезных разногласий между Шереметевым и Меншиковым (все они введены в научный оборот П. Бушковичем), важны для нас ввиду другого свидетельства Орлика, до сих пор не подтвержденного, но крайне интересного.

Он писал о полученном Мазепой в 1707 году письме от княгини А. Дольской, которая описывала в нем следующую сцену, имевшую место во Львове во время крестин. Княгиня была крестной вместе с Борисом Петровичем и, сидя за праздничным столом между Шереметевым и Реном, упомянула похвальным словом Мазепу. На это Рен тоже отозвался с похвалой о гетмане и добавил: «Смилуйся Бог над этим добрым и разумным Иваном! Он бедный не знает, что князь Александр Данилович яму под ним роет и хочет, его оставив, сам в Украине быть гетманом». На это якобы Дольская, удивившись, обратилась к Шереметеву. Но тот подтвердил сказанное Реном. Тогда Дольская спросила, почему же никто из «добрых приятелей» не предупредит Мазепу о таких замыслах Меншикова. Шереметев объяснил, что это невозможно, «мы и сами много терпим, но молчать принуждены».

В августе 1707 года на глазах у всех иностранцев произошел большой скандал между Петром и Меншиковым. Причиной его была попытка Меншикова очернить Шереметева в глазах царя¹¹⁸⁷. По сведениям прусского посла Кайзерлинга, ссоры между Шереметевым и Меншиковым не утихали до конца 1707 года¹¹⁸⁸. В феврале 1708 года английский посланник Ч. Витовт сообщал: «Раздор между любимцем царским и фельдмаршалом возрос до того, что Шереметев заявил при целом военном совете, будто готов отказаться от своего поста, так как и его репутации, и самой армии государственной грозит гибель, если князь не будет удален от начальства над кавалерией»¹¹⁸⁹. Более того, имеется свидетельство С. Лещинского, что у него имелись тайные переговоры с Б.П. Шереметевым, чтобы вынудить его «к решительному шагу», для этого король «обещал скорую и энергичную поддержку шведского короля»¹¹⁹⁰. Как известно, Борис Петрович не извещал об этих своих контактах Петра.

Таким образом, можно говорить, что в 1706—1707 годах возникает некая оппозиционная группа среди старшего поколения

петровских сподвижников, куда входили Головин, Шереметев и Мазепа. Все они были негативно настроены к Меншикову. Другой вопрос — насколько далеко зашло недовольство каждого из них. Имеется еще одно интересное свидетельство иностранцев по этому поводу. Прусский посланник И.Г. фон Кайзерлинг писал про Меншикова: «...все знатные люди этой страны тоже очень недовольны, и надо опасаться того, что, если король Швеции с армией подойдет к самой границе и даст недовольным вздохнуть свободнее, может начаться всеобщее восстание»¹¹⁹¹.

Головин умер. Мазепа восстал. Свое недовольство Шереметев затаил, как и многие другие, близкие ему по духу. Ему приходилось вести сумасшедший образ жизни, столь любезный Петру. В его походном дневнике за январь 1709 года читаем: «Кушали все у светлейшего князя и сидели до самого вечера, а в вечеру его царское величество и господа генералы все славили у господина генерала лейтенанта Брюса и сидели с час, потом в Сумах был пален фейверк на щиту и ракеты палили. Разъехались до полуночи за 3 часа...». На следующий день «фельдмаршал Шереметев, светлейший князь и прочие господа генералы были у обедни в церкви и кушали и славили у его царского величества на квартире на дворе полковника сумского, потом у господина адмирала Апраксина, разъехались в 8 часу ночи»¹¹⁹².

Такая жизнь явно тяготила Шереметева, и в 1715 году он просил разрешения у Петра уйти в монахи. Он мечтал провести свои последние дни в Киево-Печерской лавре. Вместо этого царь насильно женил 63-летнего Шереметева на своей тетке, молодой (38-летней) вдове Л.К. Нарышкина (урожденной А. Салтыковой).

Вскоре, как установил П. Бушкович, Шереметев оказался замешан в деле царевича Алексея. Конец 1717 — начало 1718 годов он провел в Москве, тяжело болея, всеми оставленный и мучимый страхами и сомнениями. Петр приказывал ему ехать в Петербург, где шло следствие по делу Алексея, но фельдмаршал всячески отговаривался. А.Д. Меншикову он писал: «...ни встать, ни ходить не могу, и опухоль на ногах моих такая стала, что видеть странно, и доходит до живота»¹¹⁹³.

В своем духовном завещании от 28 марта 1718 года Б.П. Шереметев распорядился похоронить себя в Киево-Печерской лавре («желаю по кончине своей почить там, где при жизни своей

жительства не получил»). Это завещание было заверено знаменитым украинским духовным деятелем Иосифом Краковским, киевским митрополитом, ровесником Бориса Петровича, который тоже учился в Киево-Могилянской академии¹¹⁹⁴. Тяжелобольного Краковского тоже привезли в Москву в связи с делом царевича Алексея¹¹⁹⁵. 17 февраля 1719 года Шереметев скончался. Его последняя воля исполнена не была. Старый приятель Мазепы и после смерти остался оторванным от Украины.

Возможно, один из ключей к пониманию трагических событий 1707—1708 годов лежит как раз в личных отношениях Мазепы с петровским окружением. Два обстоятельства полностью разрушили устоявшуюся модель отношений петровского двора и гетмана (а она складывалась почти два десятилетия) и привели к трагическому непониманию. Это смерть Головина (боярин А.С. Шеин умер еще 2 февраля 1699 г., когда Мазепа находился в Москве¹¹⁹⁶) и усиление «новой волны» — людей без «рода и племени», без моральных преград, но по-собачьи верных царю (таких, как Меншиков, Шафиров и др.).

У нас имеются хотя и отрывочные, но достаточно убедительные примеры неформальных отношений Мазепы с другими представителями старшего поколения петровских вельмож. Так, любезностями обменивался Мазепа с думным дьяком А.А. Виниусом. Посылал ему «вино и кабана»¹¹⁹⁷. Виниус был человеком весьма образованным. Например, он был пожалован за перевод книги «конского учения»¹¹⁹⁸. Известно, что Петр ценил юмор и ум Виниуса. Только в посланиях к нему и к Мазепе царь позволял себе выражения, рассчитанные на тонкое восприятие корреспондента¹¹⁹⁹. Но в 1703 году произошло падение Виниуса, он лишился своих постов и впал в немилость. Это также совпало с моментом возвышения Меншикова.

Весьма активная переписка велась у Мазепы с легендарным князем-папой Н.М. Зотовым. В 1700 году он просил Мазепу о заступничестве («чтоб ево имел во всяком призрении») в связи с отправкой своего сына «для науки в Киев»¹²⁰⁰. Через два месяца Н.М. Зотов благодарил Мазепу «за любовь к сыну ево»¹²⁰¹. А вскоре уже сын Зотова благодарил гетмана «за любовь» и регулярно поздравлял его с праздником Рождества Христова¹²⁰². Мазепа и позже покровительствовал сыну Зотова: помогал уехать в Москву на каникулы, предоставлял укрытие в Батурине, когда имелась опасность

от запорожцев¹²⁰³. Показательно, что когда Мазепе приказали возвратиться в Украину из похода на Лифляндию в 1701 году и гетман счел это за оскорбление, он обратился именно к Никите Зотову, видимо, с жалобой и просьбой объяснить ситуацию. Зотов отвечал, «дабы не сумневался, понеже то учинено по указу царского величества для целости и охранения Ма[ло]росийского края». А заодно снова благодарил «за любовь к сыну ево»¹²⁰⁴. В свою очередь, Мазепа посылал Зотову зверину¹²⁰⁵.

К боярину Т.Н. Стрешневу Мазепа обращался как к своему «вельце ласкавому приятелеви»¹²⁰⁶. Вполне вероятно, Тихон Никитич был одним из тайных осведомителей Мазепы, о них речь пойдет ниже. Стрешнев, возглавлявший Разрядный и Военный приказы, тоже не радовался переменам. Когда началась кампания по брдобритью, Петр его пощадил. Но в конце 1702 года Кайзерлинг описывал следующую нелицеприятную сцену: «В тот же вечер здешний генерал-кригс-комиссар Тихон Никитич [Стрешнев], к которому его царское величество не очень хорошо относится из-за его злобы, хотя при этом обходится с ним самым приветливым образом, удостоился той чести, что его красивая борода была укорочена собственной рукой его царского величества, причем он лишь радовался, что ножницы не захватили и мясо, как будто ему оказали величайшую милость...»¹²⁰⁷. Нельзя забывать, что в 1711 году следом за Малороссийским приказом Петр уничтожит и Разряд, а Стрешнев превратится в губернатора опальной Москвы. Впоследствии, став сенатором, он будет выступать против Меншикова. Царевич Алексей возлагал на него надежды как на «любящего старину»¹²⁰⁸ боярина.

Долгое и плодотворное сотрудничество (еще со времен правления Софьи) связывало Мазепу с Емельяном Игнатьевичем Украинцевым, думным дьяком Посольского приказа. Это еще один представитель образованного крыла старого боярства. Украинцев «вырос на поприще государственной деятельности», был послом во многих государствах и «везде оставил по себе следы особенного благоразумия»¹²⁰⁹. Много и успешно сотрудничал с ним Мазепа по внешнеполитическим делам, в частности по вопросам заключения мира с Турцией. В Батурином архиве сохранились многочисленные письма Украинцева к гетману, где помимо дел выражалось «благодарствование за писма и всякое к нему благодеяние и впредь о любви»¹²¹⁰.

Украинцев не относился к недовольным политикой Петра, но и его порой не обходила стороной царская немилость. Сохранилось известие, что в августе 1704 года «Думный дьяк Емельян Игнатьев сын Украинцев в Преображенском бит дубьем...»¹²¹¹. Умер он в 1708 году во время посольства в Венгрию, не дожив до трагических событий.

Уникальное свидетельство о доверительных отношениях Мазепы с Григорием Федоровичем Долгоруким дает дневник Ф. Орлика. Когда в декабре 1720 года Г.Ф. Долгорукий предпринимал активные усилия, чтобы арестовать Орлика в Польше, тот отправил ему письмо, в котором напоминал послание «из одиннадцати пунктов», некогда посланное князем к Мазепе. Видимо, будучи писарем и доверенным секретарем, Орлик читал это послание, в котором Долгорукий «достаточно издевательски про царя его милость и про князя Меншикова» выражался. Скорее всего, Долгорукий, получив это предупреждение Орлика, не захотел, чтобы тот повторил эти показания на дыбе и позволил эмигранту ускользнуть от российских агентов¹²¹².

Таким образом, мы можем говорить, что среди части окружения Петра было много недовольных царем и Меншиковым, и все они были близки к Мазепе.

Теперь мы обратимся к фигуре, вызывавшей столь негативную реакцию многих соратников Петра. Александр Данилович Меншиков, безусловно, являлся одним из ведущих деятелей России Петровской эпохи. Но судьба отвела ему и очень важную роль в истории Украины — как в трагические годы окончания гетманства Ивана Мазепы, так и значительно позже, в период восстановления гетманского правления при Даниле Апостоле.

Мазепа и Меншиков. Столкновение этих двух ярких личностей привлекало многих историков. Оба они пользовались неизменным расположением царя, оба отличились в военных походах. Но на этом сходство и заканчивается. Мазепа — урожденный шляхтич, человек эпохи барокко, получивший прекрасное образование, свободно владевший многими языками, увлекавшийся античными авторами, владелец огромной библиотеки, сам обладавший прекрасным литературным стилем и писавший поэмы. И наделенный звериной хваткой и чутьем, феноменальными способностями и обрывками систематических знаний Меншиков, чье темное происхождение

не вызывало сомнений у современников, а о его умении читать и писать до сих пор спорят ученые¹²¹³.

Несмотря на то что в конфликте этих двух людей таится много загадок событий 1707—1708 годов, обычно его изложение ограничивается рядом повторяющихся из книги в книгу штампов и базируется на очень узком круге источников, прежде всего на знаменитом письме Филипа Орлика Стефану Яворскому. Автор этого послания передает личный характер взаимоотношений Мазепы и Меншикова.

Орлик — в конце правления Мазепы генеральный писарь, знаменитый поэт и любимец гетмана — являлся, безусловно, не только пассивным свидетелем, но и активным участником разворачивавшейся драмы. Послание это было написано ярко и талантливо, превосходным литературным языком.

Орлик писал к своему духовнику и учителю (Яворский работал профессором в Киево-Могилянской академии в период, когда тот в ней учился), что, казалось бы, предполагало искренность и откровенность. Но с другой стороны, цель этого письма заключалась в получении от Петра I амнистии и разрешения вернуться в Украину. Соответственно можно предположить, что Орлик был ограничен какой-то внутренней цензурой, а диктовал ему это его собственный инстинкт самосохранения. А что еще более важно, письмо составлено в 1721 году, через 14—16 лет после описываемых в нем событий. Даже если происходившее врезалось в память, то Орлик мог помнить только основную канву, а при передаче диалогов и описании эмоций руководствовался, скорее всего, своим литературным даром¹²¹⁴.

Таким образом, мы полагаем, что хотя нет оснований не доверять фактам, изложенным Орликом, но не следует слепо верить использованным им цитатам и выражениям. Между тем все историки, начиная с Н.И. Костомарова и С.М. Соловьева, заканчивая С. Павленко и О. Субтельным, переписывают слова Орлика о конфликте между Мазепой и Меншиковым. Мы же постараемся добавить к свидетельствам генерального писаря новые источники, в частности переписку этих двух людей¹²¹⁵.

На основании письма Орлика мы можем с большой долей достоверности предполагать, что у Мазепы и Меншикова отношения в 1706—1707 года были уже далеко не лучшими. Что же этому предшествовало?

Фигура Меншикова до сих пор таит в себе много загадок и тайн, о которых спорят (и спорили) известные историки. Дальнейшее изучение архивных материалов, возможно, прольет некоторый свет на историю происхождения всемогущего князя.

Первые достоверные сведения об Александре Даниловиче (тогда «Алексашке») относятся к 1694 году, когда он был в окружении царя в Архангельске. Также не вызывает сомнения и факт участия Меншикова в «Великом посольстве», во время которого он и учился, и присутствовал на торжественных приемах¹²¹⁶. Затем он активно действовал в подавлении Стрелецкого восстания.

В 1698—1699 годах иностранцы при дворе Петра в своих дневниках в один голос отмечали рост влияния молодого фаворита¹²¹⁷. От 13 февраля 1700 года сохранилось собственноручное письмо Петра Меншикову: «Meин герценкин. Как тебе сие письмо вручитца, пожалуй, осмотри у меня на дворе и вели вычистить везде и починить... За сем предаю вас в сохранение всех хранителя Бога». Далее царь давал фавориту распоряжения о смене полов, заготовке льда, постройке погреба¹²¹⁸. Известный московский исследователь биографии Меншикова Н.И. Павленко полагает, что тот был (на этом этапе) денщиком, выполнявшим хозяйственные поручения.

Однако считать в 1700 году Александра Даниловича по-прежнему денщиком довольно странно, тем более что еще в Голландии Алексашка получил диплом карабельного мастера. К тому же (и это бесспорно) Меншиков числился в элитном Преображенском полку. Другой исследователь биографии нашего героя Б.Н. Беспятых точнее определяет социальный статус Меншикова накануне начала Северной войны, но задается вопросом, когда же именно тот получил звание поручика Преображенского полка¹²¹⁹.

На этот вопрос мы теперь можем ответить с полной определенностью: в 1700 году. Документы, найденные нами, открывают очень любопытную и доселе неизвестную страницу времен восхождения фаворита на вершину своего могущества¹²²⁰.

Блок документов, сохранившихся в Московском столе Разряда (РГАДА), дает яркое представление о деятельности, которую развил Меншиков, вернувшись в Россию после путешествия по Европе. Голландская школа судостроения и торговли не прошла для него даром. Со всей хваткостью и энергией, столь присущими этому, мягко говоря, незаурядному человеку, он принялся менять

устой московского общества, а заодно сколачивать собственный капитал¹²²¹.

Прекрасно зная планы царя перестроить ненавистную столицу (и изменить весь уклад Москвы), а, возможно, также имея в виду планируемую войну со Швецией, Александр Данилович соорудил на реке-Москве возле Каменного Всесвяцкого моста пиловальную мельницу. Петр, кроме работ на собственном дворе, отдал фавориту на откуп строительные работы в «Преображенском селе Покровском». Для этого требовалось «хоромного деревянного строения лесных припасов на дело, на полы и на подволоки и чуоланы и на ошивку стен и потолков и на крышку»¹²²².

Но Меншиков, наверное, никогда бы не стал светлейшим князем, если бы мог довольствоваться простым получением подряда. Он добивается от царя монополии на все пиломатериалы столицы!

9 марта 1700 года Петр подписывает указ, в соответствии с ним следовало в рязанском уезде весь лес продавать «на пиловальную мелницу Преображенского полку поручика Александра Меншикова, которая построена на Москве у Всесвяцкого каменного мосту». Причем продавать его следовало по цене прошлых лет без прибавки¹²²³. Примечательно, что в черновом варианте этого указа звание Меншикова («поручик Преображенского полка») приписано сверху¹²²⁴, т. е. писарям Московского стола Разряда Александр Данилович был человеком неизвестным. Вероятно, и поручиком он стал только что, т. е. не позже марта 1700 года.

22 марта 1700 года читаем: «...по ево великого государя имянному указу... из верховых городов к Москве досок и тесу пропускать не велено»¹²²⁵. Кроме того, по указу от 31 марта приказывалось «тесаных досок и тесу... на продажу нигде не готовить и к Москве не возить и рекою не гонять». Наоборот, повелевалось «продовцом привозить и рекою пригонять на доски и на тех белые всякие бревна какие на всякое строение удобны, а покупая те бревна, привозить на пиловальную мелницу что на Москве реке у Всесвяцкого мосту»¹²²⁶.

Иными словами, Меншиков получил у Петра полную монополию на все пиломатериалы для Москвы. Запрещалось не только привозить готовые доски и тес, но и изготавливать их в Москве. А все сырье должно было поступать исключительно на мельницу (выражаясь не фигурально) Александра Даниловича. Учитывая, что

все строительство в столице было тогда деревянное, такая монополия должна была приносить сверхдоходы. Интересно, какие заслуги поручика Петр считал тогда уже достойными столь щедрой награды?

Разумеется, все купцы России, обойденные ловким фаворитом, расстраивались и переживали. В Разряд приходили сведения, что «промышленные люди и подрядчики и продавцы для роспилки в доски и в тес белых бревен на тою мельницу не возят и рекою не гоняют, а покупают в ряды и продают всяких чинов людем тесаные доски тес... а та мельница от того стоит без дела»¹²²⁷.

Для того чтобы обойти новоявленную монополию, использовались всевозможные способы, например, доски представлялись сделанными еще до указа. Некий промышленник Алексей Лысен продал круглый лес мимо мельницы Меншикова¹²²⁸. Пытались обойти «монополию» фаворита и бурмистры. К примеру, бургомистр Иван Петров для работ в Покровском купил «левые» материалы и отговаривался тем, что «такие де припасы для поспешения в том строении и скупил он на Москве в лесных рядах»¹²²⁹.

Для борьбы с нарушителями указов были предприняты строгие меры. Купцов предупредили, что незаконно привезенные «тесаные доски и тес взяты будут на великого государя безденежно, а им торговым людьми продавцом учинено наказанье»¹²³⁰.

Сам Меншиков относился к своему предприятию с мельницей серьезно и лично проверял, как идут дела. По его настоянию дьяку Федору Ефимцеву было «велено из указов каковы о пиловалне досок» сделать выписку. И действительно была «поднесена выписка Александру Даниловичю Меншикову»¹²³¹.

Сделано это было 18 октября 1700 года. Тогда же была изготовлена и «черная память». Но «белая» уже отпущена не была, «а не отпущена что указ не состоялся». 30 ноября произошла битва под Нарвой. Меншикову уже было не до мельницы¹²³².

Удивительная способность Александра Даниловича сочетать государственные дела и интересы царя с личными не могут не поражать воображение. Позволю себе высказать крамольную мысль, что такая хваткость и умение быстро приспособливаться к новой ситуации, вытягивая из нее все преимущества, скорее говорит о «худородном» происхождении светлейшего князя. Однако, кем бы ни были родители и предки Меншикова, это ни в малейшей мере

не уменьшает его заслуг и того восхищения, которое заслуживают все «сделавшие себя» успешные люди.

Неизвестно, когда точно установились первые контакты между Мазепой и Меншиковым, но уже с 1701 года между ними завязывается регулярная переписка¹²³³. Внимательно следя за событиями в Москве, Мазепа был хорошо осведомлен о влиянии на царя тех или иных особ. Поэтому возвышение нового фаворита незамеченным для гетмана пройти не могло.

Особого положения Меншиков достигает к 1703 году: он впервые отличается на военном поприще и получает (вместе с самим Петром) орден Андрея Первозванного. Неизвестно, как к этому пожалованию отнеслись два первых кавалера ордена — Головин и Мазепа. Но особо возрадоваться они не могли. Тогда же, в декабре 1703 года, Петр впервые устраивает великолепный праздник в честь именин Меншикова, на котором присутствовал весь двор. Обычай такого празднования именин Александра Даниловича сохранится до конца жизни Петра¹²³⁴.

С конца 1704 года переписка гетмана с Александром Даниловичем приобретает характер регулярных донесений, Мазепа отправляет их Меншикову наряду с Ф.А. Головиным. Теперь речь идет уже о десятках писем в месяц.

Отношения Мазепы и старшины к Меншикову, безусловно, тесно связаны с вопросом о происхождении Александра Даниловича. По мнению ряда современных российских историков (П.А. Кротов, Е.А. Андреева), Меншиков «происходил из знатного, но не входивших в число магнатских польского рода Менжиков, его белорусской ветви. Его отец Даниил Менжык (Менжик) был пленен в 1664 войсками кн. Ю.Н. Прозоровского около Могилева как „товарищ“ — нанятый на время военных действий шляхтич. Д. Менжык перешел на русскую службу, был пожалован чином стремянного при царских конюшнях; участвовал в Крымских походах 1687 и 1689, служил в гарнизоне Белгорода и погиб под Азовом в 1695»¹²³⁵. Заметим, что у И.И. Голикова проходит совершенно противоположная, практически взаимоисключающая версия о Меншикове: «...что фамилия его из Польши; что отец его шляхтич литовский, который, быв закона греческого, во время гонения на православных преселился в Россию»¹²³⁶.

В известном немецком произведении анонимного автора, описывающем труды и подвиги А.Д. Меншикова, говорится, что князь

Ю.Н. Прозоровский в августе 1664 года одержал между Могилевом и Быховым уверенную победу над литовским воеводой М. Пацом, пленил много поляков и литовцев и отправил их в Москву. Ю.Н. Беспятых прибавляет к этому описанию уже совершенно фантастические детали: «Если говорить подробнее, то в 1664 г. русские взяли город Глухов (Голухов), а польское войско короля Яна Казимира и гетмана П. Тетери, отойдя на север, соединилось с литовским, которым командовали воеводы М. Пац и Д.С. Полубинский... Крупное сражение, состоявшееся под Новгород-Северским, принесло русским очередную победу»¹²³⁷. Автор подробно занималась событиями похода Яна Казимира 1663—1664 года¹²³⁸, и имеет право утверждать, что данные об отце Меншикова грешат очень большими неточностями.

Начнем с того, что русские Глухов не брали. Наоборот, во время похода поляков его обороняли левобережные казаки вместе с русскими частями и благодаря действиям И. Богуна отбили все атаки поляков¹²³⁹. П. Тетеря в поход вообще не ходил, оставаясь в Правобережной Украине, а роль наказного гетмана исполнял И. Богун. Под Новгород-Северским не происходило никаких «крупных сражений», а польско-литовское войско приняло решение о возвращении в связи с начавшимся казацким восстанием в Правобережной Украине.

Поход поляков фактически завершился уже в начале марта 1664 года. 9 марта н. ст. войско разделилось, после чего литовская армия отправилась к своим границам, коронная — к своим¹²⁴⁰. Польский король Ян Казимир ушел в Литву¹²⁴¹. Команду над коронными войсками принял С. Чарнецкий. Литовцы от Сосницы отправились на Стародуб, где с ними простился польский король Ян Казимир, взяв с собой несколько хоругвей писаря польного литовского Полубенского (а не воеводы)¹²⁴². Отряд Ю.Н. Прозоровского предпринял попытку напасть на короля под Карачевым, но был отбит и ушел к князю Черкасскому¹²⁴³. 13 апреля н. ст. Ян Казимир прибыл в Могилев, где отпраздновал Пасху, а затем в первых числах мая был в Вильно¹²⁴⁴.

Таким образом, никаких сражений под Могилевом в августе 1664 года быть не могло. Не было там ни Прозоровского, ни Паца.

Поход этот подробно изложен в личных дневниках высокопоставленных литовцев: Я.А. Храповицкого, Я.В. Почобут-Одланицкого,

К.Ф. Обуховича и шотландца П. Гордона (того самого). Все они скрупулезно отмечали потери войск, в том числе офицеров и «товарищей» поименно. Ни у одного из них не упоминается пленение каких-либо товарищей или тем более Данилы Менжика (представителя «старинного и благородного литовского рода»). Между тем в дипломе Иосифа I говорилось о «старинной и благороднейшей во всей Литве фамилии»¹²⁴⁵, пленение какого не могло пройти незамеченным для окружающих коллег. Нет Данилы Менжика и среди состава литовского войска 1662 года, приведенного у С.Ф. Медекши¹²⁴⁶.

Согласно официальной родословной Александра Даниловича, этот легендарный Даниил Менжик уже после пленения якобы служил в России капралом или обер-офицером и погиб в Азове то ли в 1695, то ли в 1696 году¹²⁴⁷. В архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН хранится список погибших и раненых под Азовом¹²⁴⁸. Никаких Меншиковых (Менжиков) в нем нет. Кроме того, трудно предположить, что если бы Д. Меншиков в звании офицера участвовал в двух Крымских и Азовских походах, во всех тех, где важнейшую роль играл Мазепа, это как-нибудь не всплыло в его дальнейшей переписке с Меншиковым-младшим (ведь подчеркивать такие старинные связи было принято).

Новоявленному «литовскому шляхтичу» Александру Даниловичу приписывали герб «Венява», принадлежавший роду Менжиков, в том числе и анонимный составитель генеалогии Меншикова 1726 года¹²⁴⁹. Но сам Александр Данилович никогда не использовал этот герб. В его княжеском гербе нет ни намека на «Веняву», лишь использованы цвета Великого княжества Литовского, а это, если бы Александр Данилович действительно являлся потомком Менжиков, с точки зрения геральдики — полный нонсенс. Автор анонимного немецкого труда, правда, писал, что Данила Меншиков отказался от родового герба, «так как голова буйвола украшала „некогда“ герб города Пскова». Ю.Н. Беспятых комментирует это объяснение как «заблуждение», не имевшее под собой никакого основания¹²⁵⁰.

Как можно предполагать, что польский шляхтич, даже (или скорее — тем более!) находясь в плену, откажется от своего родового герба из-за какой-то легенды? Полный бред с точки зрения менталитета шляхтича Речи Посполитой! С другой стороны, как совершенно справедливо писал Я. Карашевич, «принятие к гербу» какого-нибудь вновь нобилитированного шляхтича, не связанного

Курчъ.

Герб И.С. Мазепы

ки добавился только серебряный панцирь¹²⁵³, т. е. потомственный шляхтич, став князем, использовал свой родовой герб.

История с «польскими предками» Меншикова напоминает «польских предков» Разумовских. Когда фавориту Елизаветы Петровны решили приобрести графский титул в Священной Римской империи, ему тоже в официальной родословной приписали предком некоего Романа Рожинского, польской «знатной и благородной фамилии». Правда, Разумовские (происходившие от казака по прозвищу Розум) в отличие от Меншикова были людьми скромными и с прекрасным чувством юмора. Они никогда не стыдились и не стеснялись своего «простого» казацкого происхождения, всегда подчеркивали то, что в детстве «пасли гусей», а о своем якобы шляхетном

Княжеский герб И.С. Мазепы

родственными связями, равно как и самовольное использование герба, просто не могло быть¹²⁵¹.

Здесь следует вспомнить, что во второй половине 1707 года Иван Мазепа тоже получил титул князя Священной Римской империи. Соответственно у гетмана появился и княжеский герб. В основу его лег потомственный герб Мазеп¹²⁵² (в червленом поле подобие опрокинутой серебряной буквы «Т», по ее обеим сторонам располагались полумесяц и звезда), в котором помимо княжеской порфиры и княжеской шапки

добавился только серебряный панцирь¹²⁵³, т. е. потомственный шляхтич, став князем, использовал свой родовой герб.

История с «польскими предками» Меншикова напоминает «польских предков» Разумовских. Когда фавориту Елизаветы Петровны решили приобрести графский титул в Священной Римской империи, ему тоже в официальной родословной приписали предком некоего Романа Рожинского, польской «знатной и благородной фамилии». Правда, Разумовские (происходившие от казака по прозвищу Розум) в отличие от Меншикова были людьми скромными и с прекрасным чувством юмора. Они никогда не стыдились и не стеснялись своего «простого» казацкого происхождения, всегда подчеркивали то, что в детстве «пасли гусей», а о своем якобы шляхетном

предке Рожинском даже не заикались. Заметим, что герб графов Разумовских не имел ничего общего с гербом шляхты Рожинских. На графском был изображен двуглавый коронованный орел, по обеим сторонам которого стояли скиф и поляк¹²⁵⁴, в то время как на гербе Рожинских изображались просто «двойные перекрещенные на концах стрелы, лежащие столбом»¹²⁵⁵.

Все эти несовпадения по отдельности могли бы ничего не значить, но в

совокупности создают очень сильный аргумент против «шляхетского» происхождения Меншикова. Тем более что аргументы «за» весьма спорны.

Например, то, что Меншиков в письмах к Ю. Менжику подписывается «братом», для оборотов речи той эпохи явление обычное (все подписывались «брат и слуга» — отсюда и понятие «панибратство»), и Ю.Н. Беспятых совершенно непонятно, на каком основании, говорит, что в данном случае это обращение «надо, по-видимому, понимать буквально»¹²⁵⁶. Отметим, что в польской и украинской традиции всегда было принято подчеркивать любую, даже очень дальнюю родственную связь. Подписывались «кумами», «шуринами» и т. д. Родственная связь имела огромное значение — не важно, если один представитель этой ветви стал магнатом, а второй был нищим шляхтичем.

Еще один очень важный момент. Как мы упоминали выше, если верить Орлику, Иван Степанович возмущался тем, что его отдали под команду Меншикова, а не Шереметева или кого-либо другого человека «со славным именем и заслугами предков». Орлик писал об этом в 1721 году и даже не боялся этим замечанием вызвать на себя гнев Меншикова: настолько факт низкого происхождения Александра Даниловича казался его современникам естественным и не заслуживающим умалчивания.

Не выдерживает критики и мнение В.П. Грицкевича, что аргументом в пользу литовского происхождения Меншикова служит факт скупки им земель в Восточной Белоруссии (якобы этим тот хотел «подтвердить свое белорусское происхождение»)¹²⁵⁷. Как тогда объяснить приобретение Меншиковым всех имений Мазепы? Следуя этой логике, Александр Данилович должен был

Герб Менжиков

Герб князя Меншикова

Герб Рожинских

считать себя родственником (или сыном?) покойного гетмана. Невозможно предположить, что если бы отец Меншикова участвовал в украинском походе 1663 года, происходил бы из «литовской шляхты», это бы не всплыло в отношениях к нему украинской старшины. Тем более что по одной из версий, изложенных И.И. Голиковым, отец Меншикова был «шляхтич литовский, который, быв закона греческого, во время гонения на православных переселился в Россию»¹²⁵⁸. Защитник православных на Правобережье, Иван Мазепа не мог не вспомнить в своих витиеватых барочных посланиях такие заслуги отца Александра Даниловича. Если допустить, что, став фаворитом, Меншиков уже не вспоминал о своем прошлом, то это не вяжется с его настойчивыми попытками добиться от поляков подтверждения своей родословной.

Практически единственным реальным доказательством родственной связи А.Д. Меншикова с Менжиками является некий табель работ и список бомбардиров 1680—1690-х годов, приведенный Ю.Н. Беспятым. Глубокоуважаемый историк посчитал, что в списке упомянут «Менжикоф» и сделал это доказательством своей гипотезы, якобы поначалу Меншиковы не обрели русифицированного варианта своей фамилии¹²⁵⁹. К сожалению, подробный палеографический анализ опровергает это мнение. В фамилии Меншиков написана небрежная буква «ш», а не «ж», которая в том же списке (в фамилии Бужениноф) пишется совершенно иначе (см. рисунок).

Герб графа Разумовского

И в заключение еще об акте литовской шляхты, т. е. о документе, в котором они признали А.Д. Меншикова потомком Менжиков¹²⁶⁰. Не могу согласиться с В.П. Грицкевичем, что «магнаты того времени — не бедная шляхта конца XVIII века, которую легко было подкупить». Призывая лучше разбираться в

	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Башня	25	25	25	25	25	25	25	25	25	25
Вересак	25	25	25	25	25	25	25	25	25	25
Повини	25	25	25	25	25	25	25	25	25	25
Башня	25	25	25	25	25	25	25	25	25	25
Серб	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20
Повини	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Кашня	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Повини	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Повини	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30

Список из Табеля работ

политических реалиях XVIII века, он сам грешит против истины. Подкуп может быть далеко не только денежным. В 1706—1707 годах литовская шляхта оказалась в сложнейшей политической ситуации в связи с двоевластием в Речи Посполитой, разгромом саксонской армии и наступлением шведов. К тому же она упорно настаивала на возвращении Правобережной Украины (по условиям Вечного мира входившей в состав Великого княжества Литовского). Так что «подкупить» их Меншикову было легко. Тем более даже в самом «Акте» говорится об обязательстве «князя» исполнять соглашения с Речью Посполитой и Великим княжеством Литовским.

Итак, Меншиков, кто бы он ни был по своему происхождению, взлетает на вершину своего могущества. Отношения Мазепы с ним продолжают оставаться дипломатично-корректными. Но за этими внешними любезностями скрывалась неприязнь, вскоре переросшая в соперничество. К тому же, впервые познакомившись в годы Северной войны с цветущим Украинским гетманством, Александр Данилович в своей неустанной погоне за наживой обратил на него свои взгляды.

Примерно с 1705 года, если верить Орлику, Меншиков начинает активно предлагать Петру уничтожить казацкую старшину, а следовательно, и всю административную структуру Украинского гетманства. Реформы эти приобретали особый смысл, учитывая, что Мазепе уже было под семьдесят. Гетман, измученный тяжелыми походами, постоянно болел и перестал казаться вечной фигурой. Неожиданная смерть в 1701 году его племянника, Ивана Обидовского¹²⁶¹, считавшегося главным кандидатом в приемники по булаве, сделала Украинское

гетманство еще более доступным для притязаний. Меншиков явно готовился принять самое активное участие в дележе наследства. Не случайно в это время, в самом начале своего карьерного роста, он сосватал свою сестру за племянника Мазепы Войнаровского. Но теперь положение Меншикова изменилось, и он надменно отказал гетману, заявив, что «царское величество сам хочет на сестре его... жениться»¹²⁶². Мазепа, надо отметить, счел это личным оскорблением. Да и равнодушно слушать разговоры про «черниговское княжество», на которое якобы замахивался Меншиков, он не мог, хоть речь и шла о будущем, «постмазепинском» периоде.

В это время обращение в письмах гетмана к фавориту было стандартным: «Государь мой и любезнейший брат Александр Данилович»¹²⁶³. Это обращение с небольшими вариациями сохранялось на протяжении 1704—1705 годов. В феврале 1706 года к этому добавляется «благодетель» и «князь» («Ясне освещенный княже Александр Данилович, мне зело любезный брате и ласкавый и благодетелю») ¹²⁶⁴. Это, кстати, самое раннее обращение к Меншикову как к князю (свой первый княжеский титул Меншиков получил 10/21 января 1706 г.)¹²⁶⁵.

Историк Г.П. Георгиевский был первым, кто обратил внимание на обращение Мазепы к Меншикову, а также на то, как оно менялось¹²⁶⁶. Он полагал, что изменение происходит в самом конце 1707 — начале 1708 годов. «Помня о происхождении Меншикова, гордясь своим панством перед временщиком-плебеем и обижаясь в то же время за свое подчиненное положение в отношении к Меншикову, Мазепа полагал каскадом лести скрыть свои истинные намерения, расположить к себе честолюбивого Меншикова, отвести от себя всякую возможность подозрений и недоверия»¹²⁶⁷.

На самом деле обращение резко меняется уже в мае 1706 года: «Высокосяятелнейшій княже священного римского государства, любезнейшій мой брате и дражайшій благодетель»¹²⁶⁸. А с марта 1708 года к этому добавляется еще и Ижорский князь («Светлейшій и высокопочтеннейшій Священных римского и российскийского государств ижерскій князь, господине господине и любезный мой брате») ¹²⁶⁹. Примерно тогда же (в феврале) в обращении добавляются и следующие эпитеты: «защитник, патрон и покровитель», «первейший и ближайший его царского величества всемилостивейшаго моего царя и государя министр»¹²⁷⁰.

Но нельзя этим оборотам придавать абсолютное значение. Ведь на самом деле обращение в письмах писал не сам Мазепа, а его писарь (в рассматриваемый период — чаще всего Орлик, но встречаются и два других подчерка). Изменения можно списать на то, что писарь просто выписывал текущий титул адреса, прибавляя к этому обычные напыщенные обороты украинского литературного барокко. Сам Мазепа ставил лишь подпись — всегда одинаковую в письмах к Меншикову, не меняющуюся за все годы: «брат и слуга гетман Иван Мазепа рукой власною». Единственный раз гетман изменил эту формулировку, добавив слово «униженный» в своем самом последнем письме к Меншикову, от 21 октября 1708 года (!)¹²⁷¹. Но с другой стороны, как мы знаем от Орлика, гетман всегда лично читал и правил все исходившие от него документы. И увеличение числа напыщенных оборотов вряд ли делалось без его прямого указания.

И все же не следует преувеличивать тайное значение изменявшихся в письмах оборотов. Например, граф Ф.А. Головин обращался к Мазепе: «Сиятелнейший и превосходительнейший господине, мой истинный благодетелю»¹²⁷². А его связывала с гетманом искренняя дружба, но никак не заискивание.

С другой стороны, сам Мазепа никогда не подписывался князем, хотя тоже получил этот титул 1 сентября 1707 года. В этом, безусловно, видна традиция шляхты Речи Посполитой, заимствованная украинской элитой. Происхождение собственного рода, заслуги своих предков ценились и уважались ими гораздо выше пожалованных и сиюминутных титулов фаворитов. В свое время, когда в 1665 году безродный слуга Иван Брюховецкий выхлопотал в Москве себе титул «боярина», а всем старшинам — русское дворянство, полковник Д. Ермоленко на обеде с русскими заявил: «...мне де дворянство ненадобно, я де по старому козак»¹²⁷³. Своим «исконным» казацким происхождением гордился и хвастался Д. Дорошенко. Таким образом, в Украинском гетманстве знание и заслуги предков — казацких или шляхетских — ценились превыше всего. Поэтому в выписываниях титулов в посланиях к Меншикову сквозит насмешка урожденного шляхтича над «князем из грязи».

И безусловно — злость и раздражение на Александра Даниловича, который все более активно и бесцеремонно вмешивался в украинские дела. Видимо, все-таки переход на весьма формальное обращение в мае 1706 года произошел не случайно.

Именно тогда конфликт, зревший внутри, впервые вырвался наружу. Петр выразил желание лично приехать в Киев. Поводом были возросшая военная угроза со стороны шведов и неудачи в Северной войне, но так как это был первый царский визит на Украину, то Мазепа рассматривал его как большую честь для себя. Как чаще всего бывает в жизни, большие надежды обернулись большим разочарованием.

Еще до приезда царя Меншиков примчался в Киев и без совета с гетманом провел инспекцию укреплений города. Он тут же написал Петру, что защищать город нет смысла — «там только одна соборная церковь да монастырь»¹²⁷⁴. К тому же Александр Данилович сам организовывает приезд Петра в Киев. Мазепа, мечтавший встречать царя «на самой Малороссийской границе»¹²⁷⁵, оказался в роли статиста, который даже не был посвящен в планы основных действующих лиц (подробнее об этом в главе «Больной старик»).

С приездом царя в Киев совпала и смерть Ф.А. Головина. Амбиции Меншикова теперь никем не сдерживались. Смерть Головина еще больше укрепила его позиции.

На Петра, заранее настроенного Меншиковым, древняя столица не произвела особого впечатления, и он согласился с мнением, что крепость очень плохо расположена. Было решено построить новую, на месте Печерского монастыря¹²⁷⁶. Сам же Киев, в случае наступления шведов, решено было не защищать. Для Мазепы такое решение было настоящей трагедией.

Именно к моменту встречи в Киеве с Петром относятся знаменитые записи Орлика о целой серии конфликтов Мазепы с Меншиковым. Александр Данилович не стеснялся, стремясь показать себя распорядителем в империи вообще и в Украине в частности. Находясь в Киеве, Петр приказал Меншикову идти с конницей на Вольнь против шведов, а Мазепе выступить следом и находиться в подчинении у князя. Гетман был крайне оскорблен этим приказанием. По его словам, это бесчестье — после стольких лет верной службы получить такую награду. Мазепа считал, что весь этот поход, учитывая отход шведов в Саксонию, не имел никакого смысла и придуман был Меншиковым исключительно с целью собственного возвышения, «чтобы показать всему свету, что гетман находится под его командой»¹²⁷⁷.

До этого историки говорили о факте подчинения Меншикову исключительно на основании письма Орлика. Однако в

документальной работе И.И. Голикова имеется этому прямое подтверждение. Он пишет, что 4 августа 1706 года Петр дал распоряжение Мазепе оставить в Польше 4—5 тысяч войска с хорошим командиром, «приказав ему, чтоб был послушан Меншикову, или кто от него командиром будет определен; а самому с прочим войском быть в Киев»¹²⁷⁸.

Всю эту череду событий гетман мог рассматривать только как оскорбление со стороны Меншикова. Поэтому и появляются в его письмах обороты: «Всегда мне вожделенное вашей княжой светлости писаніе... выпряял я с подобающею высокому вашей княжой светлости достоинству обсерваціею», которые для одних звучат как издевательство, но для честолюбивого «князя» — как приятная лесть¹²⁷⁹.

Как мы увидим в следующих главах, Меншиков не ограничивался пьяными разговорами. В 1707 году действительно был осуществлен ряд реформ, нарушавших Каламакские статьи и серьезно урезавших украинскую автономию.

Обо всех этих реформах, равно как и о решении применить к Украине тактику «выжженной земли» в случае приближения шведов (в том числе и в отношении Киева), Мазепа узнал на роковом для него военном совете в Жолкве весной 1707 года. Там же произошел и очередной конфликт с Меншиковым. Мазепа случайно увидел у войскового товарища Думитрашка, которого он собирался послать в Киев, письмо к компанейскому полковнику Танскому, написанное Меншиковым. Гетман очень удивился, велел отдать письмо и прочитал его. Это оказался приказ собрать запасы провианта и казны на шесть месяцев и немедленно выступить со своим полком в распоряжение Меншикова. Как описывает Орлик, Мазепа, прочитав письмо, сорвался от гнева с места и разъяренно закричал: «Разве может быть большее поругание, посмеяние и унижение моей особе, чем это! Каждый день князь Александр Данилович со мной видится, каждый час со мной совещается, и, не сказав мне ни единого слова, без моего ведома и согласия посылает приказы людям моего регимента! И кто же выдаст Танскому без моего указа месячные деньги и провиант, и как он может без воли моей идти куда-нибудь с полком своим, которому я плачу? А если б пошел, то я б его велел, как пса, расстрелять. Боже мой, ты видишь мою обиду и унижение!»¹²⁸⁰.

Несмотря на все это, в течение крайне тяжелых с военной точки зрения 1707—1708 годов Меншиков продолжал получать от Мазепы подарки. Только в связи с делом Кочубея он передал ему 1000 дукатов и шесть больших серебряных бутылей¹²⁸¹. Гетман прекрасно знал слабые стороны фаворита и не брезговал дорогими подарками «светлейшему». Он даже купил у него дом в Москве за 3000 дукатов¹²⁸². Кроме того, Мазепа посылал Меншикову такие мелочи, как лошадей и венгерское вино¹²⁸³.

Именно в это время меняется тон посланий гетмана к всеильному Меншикову. Теперь Мазепа счел возможным использовать неприкрытую лесть («Светлейший и высокопочтеннейший Римского и Российского государств Ижерский князь господин, любезный мой брат и особенный благодетель»), зная, насколько новоявленный князь был равнодушен к громким титулам и заискиванию. Скорее всего, за этой лестью скрывалось уже с трудом переносимое раздражение.

В отличие от Меншикова Мазепу не порадовал полученный 1 сентября 1707 года от императора по рекомендации Петра титул князя Священной Римской империи¹²⁸⁴. Прочитав письмо Дольской, Иван Степанович сказал Орлику: «Знаю я сам очень хорошо, что они думают о вас (т. е. о старшине. — Т. Т.) и о мне. Хотят меня удовлетворить княжеством римского государства, а гетманство взять, старшину всю убрать, города под свое управление отобрать и поставить в них воевод или губернаторов. А если будем сопротивляться, то перегнуть за Волгу и своими людьми Украину осадить»¹²⁸⁵. (Отметим, губернская реформа к тому времени уже началась.) Возможно, что гетманом Меншиков становиться не собирался, но получить в свою вотчину Украину явно был не прочь. Это подтверждает то, с каким рвением Меншиков будет добиваться имущества опального Мазепы.

Материалы Батурицкого архива открывают ранее неизвестные страницы отношений Мазепы с еще несколькими «птенцами гнезда Петрова», в том числе из «новой волны».

Одна из таких фигур — Савва Рагузинский. Нам удалось найти новые интереснейшие факты из его биографии. Оказывается, в 1703—1708 годах Савва служил тайным резидентом Мазепы в Турции и под видом купца совершал постоянные поездки из Константинополя в Киев¹²⁸⁶. В частности, Рагузинский использовался как

связной с послом на переговорах с Турцией в Константинополе¹²⁸⁷. Сообщал он Мазепе и сведения о планах татар¹²⁸⁸.

При исполнении одного из тайных заданий (вывоз парусины) Рагузинский был схвачен в Керчи капитан-пашой, который отослал его в Стамбул. Там Савву бросили в тюрьму для невольников, а бывших с ним людей, в том числе корабельных мастеров, отдали на каторгу¹²⁸⁹. Это злключение, однако, скоро завершилось благополучно, и Мазепа получил сведения, что визирь освободил Рагузинского, хотя несколько недель тот все же провел на «каторге капитанской», т. е. на галерах¹²⁹⁰.

В Батурином архиве сохранилась копия еще одного уникального документа. Он раскрывает совершенно неизвестную страницу отношений Мазепы с обер-прокурором А.А. Курбатовым. Выясняется, что 9 июня 1708 года (дата очень важна) Мазепа продал все свои обширные и любимые великорусские имения Курбатову «з доброй нашей воле і особливою приязны к его царского пресветлаго величества обер инспектору ратушского правления». Имения передавались «в зуполную мочь... і вечное владение так самому его милости обер инспектору господину Алексею Александровичю яко і всем его потомком». Сумма покупки составляла «за две тысячи рублей», которые были переданы Курбатовым Мазепе во время его нахождения в Москве¹²⁹¹. В феврале-марте 1705 года Мазепа находился в Москве, где принимал участие в «конференциях с министрами и высшими чиновниками»¹²⁹². Вероятно, именно тогда Курбатов выдал ему «кредит» (скорее всего, из государственных денег), который Мазепа покрыл своими имениями. Возможно, гетман использовал эти деньги для подкупа российских чиновников, включая Меншикова.

Факт этот исключительно интересен по многим причинам. Во-первых, он позволяет определить, когда Мазепа перестал связывать свое будущее с Петром и Россией. Во-вторых, возникает вопрос, почему Курбатов ничего не заподозрил и не посвятил в детали сделки Петра. Ведь среди историков бытует мнение, что многие вельможи не доверяли Мазепе в последние месяцы перед его переходом к шведам. В-третьих, и это особенно примечательно, Курбатов так и не решился воспользоваться приобретенными имениями, и осенью 1708 года ими завладел А.Д. Меншиков.

А.А. Курбатов был в свое время слугой Б.П. Шереметева, затем принял католичество. Первое письмо Курбатова к Мазепе мы имеем

от 13 мая 1703 года, в нем он выражал гетману «благодарствование за письма и за всякое к нему благодеяние»¹²⁹³. В августе того же 1703 года гетман подарил ему коня¹²⁹⁴. В марте 1704 года Курбатов опять вымогал у гетмана коней, а также вино¹²⁹⁵. В 1709 году он выступал против ликвидации Приказов и введения губерний¹²⁹⁶. В 1715 году его признают виновным в расхищении огромных средств. Интересно, какая часть этих средств ушла на покупку великорусских имений Мазепы, так ему и не доставшихся? Курбатов умер, не дождавшись завершения суда.

Факт малоизвестный, но почти все ближайшие соратники Петра (включая Меншикова) закончили свою жизнь либо в ссылке, либо на плахе. Даже всемогущий П.А. Толстой в 1727 году из-за вражды своей с Меншиковым был сослан в Соловецкий монастырь, где прожил недолго.

Одним из таких был, между прочим, П.П. Шафиров (наряду с Т.Н. Стрешневым, главой Разрядного приказа), занимавшийся передачей украинских городов в Разряд и передачей Новобогородицкой крепости¹²⁹⁷. Его тоже связывала с Мазепой постоянная переписка. В Батурином архиве имеется ряд его посланий гетману, в них содержалась подробнейшая информация о поездках Петра и даже «о доме его», о ходе военных действий, о внешнеевропейских новостях и о переговорах Петра с Августом II¹²⁹⁸. Трудно сказать, насколько эта информация давалась по приказу главы Посольского приказа Ф.А. Головина или же Шафиров делал это по каким-то другим соображениям, за которыми стояли его особые отношения с гетманом. В 1723 году Шафиров был лишен чинов, титула и имения и приговорен к смертной казни, но Петр I ее заменил ссылкой в Сибирь.

Отношения Шафирова с гетманом особенно интересны, если вспомнить о некоторых документах, написанных Мазепой уже после перехода к шведам. В них говорится о том, что он получал предупреждения от своих благожелателей в Москве о готовящихся реформах Украинского гетманства «от зычливых приятелей меючи тайные перестороги»¹²⁹⁹, «мели от зычливых нам приятелей блиских двору и советов царских перестроги»¹³⁰⁰. Правда, Орлик клялся, что «жаден с министров ани о измене его, Мазепы, не ведал, ани его ни в чом не перестерегал»¹³⁰¹. Но, как известно, Мазепа даже Орлика не посвящал в свои тайные контакты и уж тем более мог не открывать ему своих важнейших корреспондентов из Москвы.

Почему-то никто не задавался вопросом, а кто же были эти приятели, предупреждавшие Мазепу? Думаю, приведенные факты наводят на мысль, по крайней мере, о двух людях: Т.И. Стрешневе, лично проводившем реформу Малороссийского разряда и недовольном «нарушением старины», и А.А. Курбатове, которого с Мазепой явно связывал «коммерческий интерес». Им мог быть и П.П. Шафиров.

Подводя итог, следует отметить, что история отношений Мазепы с «птенцами гнезда Петрова» независимо от того, какими они были — дружественными, деловыми или враждебными (хотя нам приоткрыта лишь вершина огромного айсберга этого сотрудничества, создававшегося Иваном Степановичем более трех десятилетий), — позволяет во многом по-новому взглянуть на эту эпоху.

В заключение хочется привести приписку, сделанную секретарем Посольского приказа Степановым (который, видимо, по долгу службы имел постоянные контакты с гетманом) в его послании к Ивану Мазепе: «При сем я, последний ваш слуга кланяюсь. Секретарь Стапанов. Поздравляю вашу ясновельможность сим наступившим новым годом. Желая дабы препроводити вам оной в добром здравии счастливо¹³⁰². На документе стоит число: 3 января. Начинался 1708 год..»

Глава 9

БОЛЬНОЙ СТАРИК

Каким бы ни был политический деятель, он всегда остается человеком, со своими слабостями, проблемами, привычками и болезнями. Благодаря сохранившимся источникам мы знаем об Иване Мазепе как человеке гораздо больше, чем о многих других украинских гетманах. Скупые источники донесли некоторые подробности его быта и привычек. Мы знаем, что он писал стихи, музицировал и играл в шахматы¹³⁰³, увлекался античной поэзией, собирал живопись и библиотеку.

Как ни странно, ни те, кто видит в гетмане исчадь ада, ни его поклонники никогда не задумывались о проблемах здоровья Мазепы. Между тем источники достоверно свидетельствуют, что Иван Степанович был серьезно болен на протяжении всего своего гетманства. А, как известно, болезнь накладывает серьезный отпечаток на все поведение человека¹³⁰⁴.

Какой же болезнью страдал Мазепа? Достоверно известно, что он болел **подагрой** (дословно с греческого «нога в капкане») — **одной из древнейших болезней, описанных в медицине.** Считается, что подагра выбирает себе жертву среди людей с высоким уровнем жизни, поэтому ее **называли королевской болезнью, панской хворобой и болезнью аристократов.** Подагра — болезнь образа жизни, которую провоцируют погрешности в диете (избыточное содержание в рационе мясных продуктов, копченостей, жирных сортов рыбы), употребление алкоголя, переохлаждение, стрессы. **С медицинской точки зрения ее причиной является выпадение солей мочевой кислоты в ткани организма, чаще всего в суставы и почки.**

Весьма любопытно, что по своей структуре мочевая кислота сходна с кофеином — стимулятором умственной деятельности, поэтому некоторые ученые всерьез считают, что у пациента с подагрой есть все шансы стать гением. По крайней мере, сам Иван Степанович был весьма высокого мнения о своем уме и способностях¹³⁰⁵.

Как же обычно протекает подагра? На одной из картин Леонардо да Винчи изображен большой палец ноги, охваченный пламенем. Кристаллы урата натрия, острые, как иглы, осаждаясь в полости сустава, вызывают местное воспаление.

Приступ возникает внезапно, чаще ночью, и проявляется интенсивной болью, покраснением и припуханием сустава, нередко повышается температура тела. Очень скоро боль становится нестерпимой, малейшее прикосновение к пораженному суставу крайне болезненно. Приступ может длиться всю ночь, а может затянуться и на несколько дней. Даже при уровне развития медицины XXI века вылечить подагру нельзя и можно лишь не допускать обострений.

Особенно опасно то, что сама подагра ведет к возникновению нефрита и мочекаменной болезни. Снижение функции почек, в свою очередь, приводит к повышению артериального давления. В связи с нарушением обмена веществ поражаются кровеносные сосуды, обычно сосуды почек, сердца, в сосудах возникают склеротические изменения.

Похоже, все эти «прелести» беспокоили Мазепу, по крайней мере, в последние годы его жизни. Ведь умер он как раз от инсульта. Подагра у него была в самой тяжелой форме, так как она затронула не только большие пальцы стоп, но и (что доподлинно известно) суставы кистей рук.

Как мы уже отмечали, приступы подагры обычно провоцируют стресс и переохлаждение. Первого в жизни гетмана было более, чем достаточно. А постоянное участие в походах подразумевало частые переохлаждения.

В литературе часто встречается избитый штамп о «лицедействе» Мазепы, когда он прикинулся умирающим в октябре 1708 года, отказываясь ехать в ставку Петра, а затем вскочил с постели и отправился к Карлу XII. В способностях гетмана лицедействовать у автора сомнений нет (может быть, Мазепа в юности принимал участие в студенческих спектаклях Киевско-Могилянской академии?).

Но значительно важнее вопрос, был ли Мазепа тогда действительно болен и насколько серьезно.

Мы постарались собрать все свидетельства о приступах подагры, случавшихся у Мазепы. Получилась весьма внушительная картина.

Первый известный нам эпизод приступа произошел у Мазепы во время важнейшей для него встречи с Петром (видимо, первой) в сентябре 1689 года в Троицкой лавре: «...говорил гетман короткую речь, потому что был болен»¹³⁰⁶. Вероятно, после этого, как писал Мазепа, «для вспомогательства худого моего здоровья» к нему был прислан лекарь Роман Николаев с лекарствами. В декабре 1690 года гетман снова просил прислать с Москвы «ныне, убо того лекаря я потребен будучи»¹³⁰⁷.

Следующий крупный приступ, о котором нам удалось найти свидетельство, случился в январе 1694 года. К гетману был прислан стольник Иван Никитич Тараканов «с милостивым словом и жалованием»¹³⁰⁸. Встретиться сразу с Мазепой стольник не смог. Его гонец, подьячий Посольского приказа А. Протопопов, съездив в Батуриин, «гетмана не видал для того, что он болен»¹³⁰⁹. В тот же день к И.Н. Тараканову приехал генеральный есаул А. Гамалея и рассказал, что «гетман Иван Степанович... зело болен ножною болезнию в подагрии, и за тою болезнию принять ево столника сего дня он гетман не может, а велел ему объявить, что он примет ево завтра генваря в 30 день»¹³¹⁰.

В назначенный день стольника встречала у батуринского двора вся старшина, а Мазепа ждал его уже в светлице, «с ним витался и шел с ним столником к переднему светлишному углу», причем он был настолько слаб, что «ево гетмана поддерживали под руки два человека покоевых»¹³¹¹.

Между тем И.Н. Тараканов приехал с похвалой за успехи, достигнутые гетманом в Азовских походах и в борьбе с бунтовщиком Петриком¹³¹². Но самочувствие у Мазепы было настолько плохое, что даже на богатые подарки от «царей» он смог смотреть лишь из комнаты, «отворив окно»¹³¹³. Во время дальнейшего церемониала «гетман Иван Степанович стоял, прислонясь у скамьи и опершись на забрало для того, что ногами был болен»¹³¹⁴. Во время обеда, когда пили за здоровье царей, «гетман сняв шапку приподнялся, а на ноги сказывал, что встать не мог»¹³¹⁵.

Видимо, приступ был настолько серьезный, а здоровье гетмана столь важно для Петра, что И.Н. Тараканов не на шутку перепугался

и высказал предположение, не отравил ли кто гетмана. На это Мазепа отвечал, что «зело де он гетман ныне болен, а в болезни своей никакого себе врага не имеет, потому что у него гетмана ныне дохтура нет, а болезнь де ево конечная в подагрии разсыпательная, от которой болезни он гетман зело немощствует»¹³¹⁶. Иван Степанович просил стольника прислать доктора Комнина, «которой и перед сего у него гетмана был»¹³¹⁷.

Просьба была передана по назначению, и 23 февраля в Приказ аптекарской палаты был дан указ царей «по челобитью войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Степановича Мазепы послать к нему гетману дохтора гречанина Ивана Комнина для совершенного при помощи Божий в припадающих скорбях ево обলেখчению»¹³¹⁸.

Как видно из материалов Малороссийского приказа, Мазепа и раньше пользовался услугами этого доктора. Еще в мае 1691 года он благодарил царей за то, что они «прислали к нам дохтора греческие породы Ивана Комнина с надлежащими лекарствы». Гетман отмечал как высокие профессиональные качества грека, так и его кроткий нрав¹³¹⁹.

В 1695 году Мазепа лично возглавляет военный поход и берет Казикирмен. Тем не менее за этот год в материалах Малороссийского приказа сохранился «Список с листа белорускаго письма писаннаго гетманом Иваном Степановичем Мазепою с докладом о покупке лекарств и росписью»¹³²⁰. Тогда же были сделаны «Две памяти о посылке с аптекарем жалованья гетману Мазепе с росписью лекарств»¹³²¹.

Мазепа активно пользовался услугами Аптекарского приказа в Москве. В январе 1692 года к нему посылали лекарства из царской аптеки¹³²². От ноября 1694 года в материалах Аптекарского приказа сохранилась «докладная выпись об отпуске денег на покупку лекарств для гетмана Ивана Мазепы»¹³²³.

Очередной приступ случился с Мазепой прямо в Москве в феврале 1700 года, когда он был награжден орденом Андрея Первозванного. По сообщению Ф.А. Головина, «гетман с Москвы поехал февраля в 24 день, мешкал токмо за болезнию своею»¹³²⁴.

Безусловно, путешествия из Батурина в Москву в начале XVIII века не были легким предприятием, а гетману почти ежегодно приходилось совершать такие поездки. Тут можно вспомнить, что

в 1690 году новоизбранный архимандрит Киево-Печерской лавры Вуехевич не хотел ехать в Москву, объясняя, что он (весьма пожилой человек) «по премногу ужасается того великого путешествия»¹³²⁵.

Можно предположить, что следующие годы стали периодом некоторого отступления болезни. Но во время приезда в Москву в январе 1702 года в свите Мазепы находился аптекарь¹³²⁶. В апреле 1702 года Мазепа пишет Ф.А. Головину, «что аптекаря Данила Гурчина, которой по указу великого государя был при нем гетмане для болезни ево у врачевания, отпустил к великому государю к Москве»¹³²⁷. По свидетельству французского посла Жана де Балюза, в доме у гетмана имелось два врача-немца¹³²⁸. Орлик тоже упоминает о «немце-аптекаре» в окружении гетмана¹³²⁹.

Большие успехи, достигнутые Мазепой в этот период — присоединение Правобережья, военные победы, — все это наверняка способствовало улучшению здоровья до такой степени, что гетман даже надумал жениться на Мотре Кочубей. Но затем ссора с Кочубеем, очередная поездка в Москву, годичный поход на Правобережье, затяжная осенняя осада Замостья, крупные неудачи на фронтах Северной войны, начало недовольства старшины — все это приводит к обострению болезни.

Именно под Замостью Мазепа снова пишет Меншикову о своей подагре: «...да и мне самому, под голим небом стоячи в обозах, признаюся вашей вельможности, велми педокгричная и херокгричная болезнь от холодов и уставичних непогод докучает»¹³³⁰. В следующие годы болезнь только все больше усиливается и в конечном счете сводит Мазепу в могилу.

Гетман предпринимал неимоверные усилия, чтобы справиться с недугом. Будучи человеком состоятельным, он не жалел средств, лишь бы добиться желаемого облегчения, что также характеризует его как просвещенного человека своего времени.

Одним из главных его врачей в этот период становится Данила Гурченин (царский врач польского происхождения). В материалах Батуринского архива сохранились предписания Данила Гурченина, как принимать посланные им лекарства, «которые[e] к падагре годны». Гетман полагал, что «от лекарств ево имеет он ползу», но все равно искал и другие способы. Сохранилась роспись «ис королевской аптеки, сколко Мазепа лекарств взял». По заказу Мазепы к нему посылал лекарства «аптекарь Шендель» из Гданьска. Обращался он и

к другим ведущим специалистам своего времени. Свои инструкции «о лекарствах, как их принимать» гетману посылал «доктор Лаврентий», а также лекарь польского короля Вартеза¹³³¹.

Задание найти лучшего врача и лекарства Мазепа давал и С. Рагузинскому. Тот узнал о некоем «дохтуре Пластиюсе, которой живет на Москве» и тоже послал гетману лекарства¹³³².

Разумеется, нам удалось собрать только небольшую часть документов, связанных с попытками гетмана вылечиться от подагры. Но и они, безусловно, свидетельствуют, что он был серьезно болен, и это не могло не отражаться на его настроении, поведении и отношении к происходящему.

Все предпринимаемые им усилия уже не давали ощутимой пользы. С конца 1705 года мы постоянно встречаем свидетельства о новых приступах подагры.

11 февраля 1706 года Мазепа сообщал Петру, что идет в Литву из Дубна на службу царю, «хоч еще малую в подагричной моей немощи чую отраду и в болезнях облегчение...»¹³³³. А из письма к Меншикову от 18 февраля 1706 года мы узнаем, что гетман не мог сразу выступить в поход, так как с ним случилась болезнь «педокричная, за которою не можем через недел две з ложка подняться»¹³³⁴.

В конце мая того же года Мазепа жаловался, что возвращается «з Литвы ку домам по целорочной вашего царского величества службе, еле живой от многих трудов, турбацій, печали и от приключившейся болезни...»¹³³⁵. По воспоминаниям Орлика, летом 1706 года Мазепа уже имел привычку лежать в постели, когда слушал чтения писем¹³³⁶.

Некоторое время в документах не встречается упоминаний о подагре гетмана (правда, за этот период сохранилось немного его писем). Но в ноябре 1707 года, после тяжелых трудов на строительстве Печерской крепости, удрученный смертельной болезнью матери, Мазепа писал Меншикову: «Доношу вашей велможности, что по сее время удерживала меня в Киеве болезнь подокричная, от которой хотя еще не совершенную получилим свободу, однако сего дня 22 ноеврия восприемлю от сюду путь до Батурина»¹³³⁷.

В 1707 году из Москвы к гетману направляют лекаря¹³³⁸. Это не помогает, приступы продолжают. Например, в январе 1708 года письмо к польскому великому коронному гетману А. Синявскому писал за Мазепу его племянник А. Войнаровский, т. к. самому

гетману «хирагричная в руке болезнь писать не позволяет»¹³³⁹. В февралe Мазепа писал Меншикову, что «болезни и печали обыдоша мя от всюду»¹³⁴⁰.

Очень важно, что свидетельства о приступах болезни в этот период мы имеем не только от самого Мазепы, но и от сторонних наблюдателей. Резидент А. Синявского Ф. Грабя писал 16 апреля 1708 года о хираргической болезни гетмана, что тот уже было немного пришел в себя и снова на этих днях впал в рецидив этой слабости¹³⁴¹.

В июне-июле 1708 года Мазепа постоянно пишет Меншикову о своей болезни, временами уже намекая на возможный летальный исход. В одном письме он говорит, что накануне забыл сообщить некоторые сведения «за настоящею соею хирогричною и головою болезнью...»¹³⁴². В другом жалуется: «Я убо при крайней моей немощи, и при блиской кончи...»¹³⁴³.

21 октября 1708 года он отправляет Александру Даниловичу свое последнее послание: «Уже то подобно последніймой поклон вашей княжой свет[лости] отдаю, понеже до тяжкой моей болезни пода[трично]й и хирогричною, приключися... и заворот головы...». Мазепа заявляет, что уже не надеется на докторов и лекарства «болш чаю смерти, нежели житія»¹³⁴⁴. При этом личная подпись Мазепы на письме очень четкая. Смеею предположить, что он преувеличивал грозившую ему в тот момент опасность. Смертельно больным он еще не был. А между тем гетман писал Меншикову: «...не токмо ехать и избы перейти, но и двинутися с постели не могу». Мазепа принял обряд елеосвещения от киевского митрополита, отказался от лекарств «и возложил надежду на единую всесилнаго Бога, врача душам и телу помощь»¹³⁴⁵.

Через два дня после этого Мазепа сорвался с постели и во главе своих казаков прискакал к Карлу XII. Остается открытым вопрос: насколько велика здесь была доля притворства? Перечисленные свидетельства доказывают, что на протяжении 1706—1708 годов приступы подагры у Мазепы обострились. Вероятно, к ним прибавились мочекаменная болезнь и повышенное кровяное давление. Отсюда, возможно, вспыльчивость и высокомерность, которые появляются у всегда выдержанного, дипломатичного и хитрого гетмана. Именно в это время имеются свидетельства о его резких стычках со старшиной. Весной-летом 1708 года приступы продолжались, но,

вероятно, еще не были столь смертельно опасны, как их представлял Мазепа. Будучи человеком сильной воли, он смог в решительный для себя момент встать с постели и отправиться в путь.

Но уже очень скоро болезнь снова дала о себе знать. В декабре 1708 года лохвицкий атаман К. Сергеев сообщал, что Мазепа «лежит на постеле, подушками окладен, и сказывают, что болен»¹³⁴⁶. После заключения союза с запорожцами в марте 1709 года гетман лежал совершенно больной¹³⁴⁷.

Когда человек болен и испытывает частые мучительные припадки, он, несомненно, начинает иначе смотреть на мир, у него изменяется шкала ценностей. Да и управлять большой страной, к тому же находящейся в ситуации войны, он уже в полную силу не может.

Утверждать в этих условиях, что Мазепой при заключении союза со шведами в 1708 году двигали корыстные честолюбивые интересы, просто наивно. Ему уже давно гораздо больше хотелось лежать на удобной кровати в своем роскошном имении Гончаривка под Батурином, чем гоняться за княжеской короной (которую ему и так дал в 1707 году Петр).

А между тем мир менялся, все рушилось, привычные устои и милая старина подвергались безжалостному вторжению. Как и многие русские вельможи старшего поколения, Мазепа не мог не испытывать разочарования и раздражения. Мы увидим в следующей главе, что на протяжении 1707—1708 годов Петром был задуман и осуществлен ряд серьезных административных реформ, изменявших структуру и статус Украинского гетманства. Но даже помимо этого ситуация Северной войны спровоцировала возникновение множества крупных и мелких конфликтов между петровской администрацией и военным командованием с одной стороны, и казацкой старшиной, рядовыми казаками и населением Украины — с другой.

С самого начала Мазепа заботился о том, чтобы Северная война не обернулась большими тягостями для населения Украины. Это было сочетание ответственности правителя с чувством личного самосохранения (надо отметить, что такие мысли, как возможное недовольство своих подданных, никогда не заботили Петра, выросшего в атмосфере абсолютной власти). Например, в марте 1700 года Мазепа подал жалобу о притеснении малороссийских жителей со стороны русских полков. Речь шла о необходимости снабжать

русские войска хлебными запасами. Гетман, ссылаясь на неурожай, считал, что жителям будет трудно «давати корм преречоным вашего царского пресветлого величества ратным людям». Тем более что Украинское гетманство ежегодно снабжало хлебом сердюкский полк, стоявший в Тавани, городские полки в Казикермене и Запорожскую Сечь («по пытсот бочок борошен»)¹³⁴⁸.

В 1703 году казаки и посполитые села Ксендзовки (на территории Нежинского полка) обратились к гетману с жалобой, что многие великороссийские люди, проезжая через село по государственным делам, а иногда и по своим, без подорожных, добиваются кормов и подвод. Гетман, ссылаясь на недавний царский указ по схожим обстоятельствам, своим личным универсалом предписал, чтобы никто из великороссиян не отваживался «з села без висвещения учтивости прочь випровожати»¹³⁴⁹.

Вслед за Орликом многие историки повторяют историю о том, как в 1705 году, находясь на зимовке в Дубно, Мазепа получил жалобу от наказного гетмана Д. Горленко «пространное на килках листах письмо, в котором многие обиды, поношения, уничижения, досады, коней разграбление и смертные побои козакам от великороссийских начальных и подначальных» людей. Горленко якобы писал, что его самого стащили с коня, а также отобрали бывшие с ним подводы. Тогда же якобы пришел приказ отправить Прилуцкий и Киевский полки в Пруссию «ради научения и устроения их в регулярные драгунские полки»¹³⁵⁰. Историки не задавались целью перепроверить повествование Орлика. В частности, его заявление об отказе гетмана от подачи жалобы, ибо Д.М. Голицын предупредил, что это будет «не угодно» Петру¹³⁵¹.

Как нам удалось установить, жалобы полковников в этот период действительно имели место. В ноябре 1704 года Переяславский полковник И. Мирович писал гетману, что главная причина отступления из Польши — кроме голода и холода — нестерпимое обращение генерала Паткуля, «который имея войско наше украинское под своею командою, сначала поотбирал кони у всего товарищества, а потом велел офицерам своим учить пеших по немецки и в строй с мушкетами ставил; тех же, кто скоро не навывкал, палками приказывал бить, страшая также смертную казнию»¹³⁵².

Чуть раньше, в сентябре 1705 года, Прилуцкий полковник Д. Горленко писал Ф.А. Головину о нуждах казаков в Ливонии,

находящихся под начальством генерала Э. Ренна (что, безусловно, подтверждает утверждение Орлика о жалобах Горленко к Мазепе — то письмо не могло сохраниться). В частности, драгуны не позволяли казакам размещаться в селах, приходилось стоять в голом поле, забивать лошадей, так как у казаков в поход был взят только двухнедельный запас кормов и провианта¹³⁵³.

Мазепа не мог не расстраиваться. Именно после жалоб Горленко он, если верить Орлику, сказал: «...ктож бы был такий дурак, як я, чтоб под сее время не преклонился до противной стороны на такіе пропозиціи, якіе Станислав Лещинскій до мене прислал?»¹³⁵⁴.

Ситуация усугублялась. Весной 1706 года украинские войска терпят большие потери. Погибают полковники И. Миревич и М. Миклашевский. Мазепа писал своему другу Ф.А. Головину 1 апреля 1706 года, описывая тяготы войска и высказывая надежду на возвращение. Он подчеркивал, что заботится не о себе (я готов и второй год, не быв дома, на службе великого государя находиться), но о войске¹³⁵⁵. Заслуживает внимания и такая деталь: Мазепа упоминает обвинения казаков в свой адрес, мол, он не сделал соответствующие приготовления к походу. Соответственно недовольство в рядах казаков оборачивалось в сторону гетмана, а он, по сути, просто исполнял приказы Петра.

Правда, пока был жив Ф.А. Головин (и дела в Северной войне не стали для Петра совсем плохи), со стороны российских властей была еще какая-то реакция. В марте 1703 года Головин писал Мазепе «о посылке в Киев и в иные города указов с подтверждением, дабы в подводах краю Малоросійскому тятости не было; и о наказании Ушакову за ево преступление»¹³⁵⁶.

Но поведение ряда петровских фаворитов, прежде всего А.Д. Меншикова, уже не вписывалось в привычные устои. Мы говорили о личном конфликте Мазепа—Меншиков. Но был и конфликт гетман—фаворит. В 1706 году впервые за свою карьеру Мазепа перестал чувствовать себя всемогущим правителем на территории Украинского гетманства. Трудно сказать, делалось ли это умышленно, или тут просто накладывались обстоятельства войны и личные особенности характера Меншикова. Вероятно, было и то и другое. Фаворит и другие «птенцы гнезда Петрова» прельщались богатствами Украины и рассматривали ее как возможность для увеличения собственного состояния (точно так же, как в свое время польские магнаты).

Интересно, что если до марта 1706 года все распоряжения относительно военных перемещений Мазепа получал только лично от Петра, то затем ситуация резко меняется. В промежуток с 1 марта до 5 июля Петр не пишет гетману ни одного письма, а всем распоряжается Меншиков. Если верить исследователям Петровской эпохи, это означало немилость со стороны царя. Но возможно, Петр просто потерял интерес к гетману и Украине, поняв, что казацкое войско не в состоянии противостоять регулярным шведским частям (в отличие от ситуации с Азовскими походами).

Одним из ярчайших проявлений столкновения интересов фаворита и гетмана, а равно и взаимного непонимания, является приезд Петра в Киев летом 1706 года. Именно тогда конфликт, зревший внутри, впервые вырвался наружу. Со времен присоединения Украины к России это был первый случай приезда царя в Украину, и поэтому гетман и старшина рассматривали этот визит как особую для себя честь. К тому же Мазепа не без основания мог считать, что царь должен был быть доволен казаками. Осенью 1705 года они по приказу Петра вошли вглубь Правобережья, заняли Замостье. Весной 1706 года Мазепе было поручено строить мосты для отступления гродненского войска, заготавливать фураж, нападать на шведские квартиры и т. д. Как отмечал И.И. Голиков, «гетманом все сие и было исполнено в точности»¹³⁵⁷. Сам Петр весной 1706 года писал Репнину, что «надеется вскоре, соединяся с гетманом, добрый дать им (войскам. — Т. Т.) отдых...»¹³⁵⁸.

В марте Петр действительно встретился с Мазепой в Минске, куда гетман сумел поспешно перебросить свои войска¹³⁵⁹. Дальнейшие же события обернулись совсем по-иному.

Начнем с того, что известие о приезде царя в Киев Мазепа получил не от самого Петра, но от Меншикова¹³⁶⁰, что уже само по себе могло показаться оскорбительным. Причем произошло это всего за несколько дней до ожидаемого события: 27 июня 1706 года Мазепа написал Меншикову о получении от него приказа встречать 30 июня Петра в Киеве. Гетман (трудно вообразить, какие им тогда владели чувства: гнев, раздражение, растерянность, тревога, недобрые предчувствия) объяснял, что «в так скорых числах ни какими мерами не возможно того совершити», так как многие полки находились далеко от Киева (по 40—50 миль), а сам Мазепа должен был выступить из Батурина «з компанеєю и з городовым ближайшим»¹³⁶¹.

Все происходило совсем не так, как представлялось или хотелось Мазепе. Он вынужден был унижаться, просить Меншикова «наставить» его, где именно ему встречать с царя и в каком составе: с полковниками, с большой свитой или одному «з малою ассипрецію»¹³⁶². У Мазепы вырывается досада: «Моя обязанность на самой границе малороссийской отдать мое раболепное поклонение высочайшей особе великого государя, а я никак не могу узнать, какой дорогой он великий государь поедет от Чернигова... и как скоро туда поспешит». Он снова и снова вынужден просить: «...и об этом изволь, ваша княжеская вельможность по своей благодетельской любви меня подлинно уведомить, очень вашу княжескую вельможность прошу»¹³⁶³.

8 июля Мазепа с сожалением писал к своему другу Ф.А. Головину: «Его Величество изволил быть счастливо в Киев, июля 4 дня. Хотя я и хотел на границах полка Черниговского почтить встречу толь великаго и никогда еще в Малой России в препочтеннейшем царском лице небывалого гостя, однако предварил мое желание полномочный его же монарший указ, дабы я, не идучи к Чернигову, спешил со всем войском Запорожским к Киеву»¹³⁶⁴.

В Киеве Петр вместе с Мазепой присутствовал на смотре полков¹³⁶⁵. Однако древняя столица не произвела на энергичного царя особого впечатления. Как сообщает И.И. Голиков, «великий государь осматривал киевскую крепость, и найдя худое оныя местоположение, определил построить новую около Печерского монастыря, и тогда же сам оную размерил; а в день Успения Богородицы, при духовном обряде, торжественно своими руками заложил, быв сам оныя инженером, определяя тогда же к построению оныя малороссийское войско и несколько солдат, под смотрением гетмана, Мазепы, придав ему в помощь полковника Гейсена и повелел гетману, до окончания построения ея, не отлучаться, разве на краткое время». Причем Петр приказал гетману «о всех делах иметь сношение» с Г.И. Головкиным¹³⁶⁶.

Самая знаменитая сцена, описанная Орликом, произошла во время приема, который дал в Киеве Мазепа в честь приезда царя. На этом обеде Меншиков, «будучи маленко шумен и силен», взял гетмана под руку, сел с ним на лавку и громким шепотом, так, что стоявшие рядом старшины могли слышать, сказал ему на ухо: «Гетман Иван Степанович, пора ныне приниматься за этих врагов».

Мазепа, рукой остановив тактично удалявшихся старшин, нарочно громко ответил на ухо Меншикову: «Не пора». Тот упорствовал: «Не может быть лучшего времени, как теперь, когда здесь сам царское величество с главной своей армией». Мазепа возражал: «Опасно будет, не закончив одной войны с неприятелем, начинать другую внутреннюю». А Меншиков свое: «Их ли, врагов, опасаться и щадить? Какая от них польза царскому величеству? Ты сам верен царскому величеству. Но тебе надо доказательство этой верности показать и память о себе в вечные времена оставить, чтобы и впредь будущие государи знали и имя твое благословляли, что один был такой верный гетман Иван Степанович Мазепа, который такую пользу государству Российскому принес»¹³⁶⁷.

Разговор этот прервал Петр, который собрался уходить. Мазепа проводил царя и вернулся к старшине, спрашивая, все ли они слышали, что светлейший князь говорил. И добавил: «Всегда мне эту песенку поют, и на Москве, и на любом другом месте. Не допусти им только Боже, исполнить то, что думают». Орлик писал, что «поразили эти слова страхом слышавших их». Начался ропот среди полковников. Они собирались, совещались, негодовали на тяжелые и долгие походы, разорявшие казаков, в которые их отправляли по царскому указу. А за все потери и трудности не только нет к ним милости, но и, наоборот, — «ругают нас и унижают и бездельниками называют, и верную нашу службу и в полушку не ставят, а теперь и о гибели нашей промышляют»¹³⁶⁸.

Именно с этого момента возникает и формируется оппозиция старшины из числа тех, кто выступал против ограничения автономии Украинского гетманства. Как раз к осени 1706 года относится рассказ В. Кочубея, что во время банкета со старшиной, когда пили за его здоровье, гетман вздохнул: «Благодарствую за тую приязнь! Але що мне за утеха, коли я живу, никогда не маючи совершенной надеи своей целости, всегда небезпечен, ждучи як вол обуха»¹³⁶⁹.

Возникает вопрос: Мазепа не мог не видеть и не понимать, что происходит? Почему же он ничего не предпринимал? Если он был недоволен политикой Петра, если внутренне ей противился, почему покорно выполнял все его приказы? Далее мы увидим, что он вплоть до лета 1708 года продолжал исполнять волю царя, практически сделав невозможным и обреченным на провал собственный переход к шведам осенью того же года. Был ли он слишком болен, чтобы

сопротивляться? Не доверял старшине или сказывалась привычка всегда полагаться только на себя («я по милости Божой мѣю розум един, ниж вы всѣ»¹³⁷⁰)? Факты рисуют картину, совершенно не вписывающуюся ни в традиционную картину «давно задуманной измены», ни в «тщательно продуманный план восстания».

Ситуация обострялась, недовольство росло. Жалобы сыпались отовсюду, а ведь до нас дошла лишь их малая толика, осевшая в недрах Малороссийского приказа. В сентябре 1706 года Черниговский полковник Л. Полуботок переслал письмо сотника гродненского Андрея Стоховича о насилиях и обидах, совершенных в гродненской сотне майором Даниилом Евстратьевичем и капитаном Дмитрием Яковлевичем¹³⁷¹. В октябре 1706 года Мазепе писал наказной Киевский полковник Илья Жила с жалобой на великороссийские войска¹³⁷². В ноябре о своевольствах и насилиях, учиненных в Почепе сержантом Тихоном Игнатъевичем Тороповым, гетману сообщал почепский сотник Лукьян Рославец¹³⁷³.

Сам Мазепа тоже не молчал, а продолжал жаловаться. Еще до встречи с Петром в Киеве он писал 22 мая 1706 года относительно полученного указа о новой военной кампании: «За мной дело не станет (если жив буду), а вот войска мои после круглогодичной военной службы измученные, лишены коней, обнищавшие — одни за Вислой были, другие с великороссийскими войсками в Гродно, трети попали в разгром под Клецком, четвертые в Минске»¹³⁷⁴.

Однако после смерти Ф.А. Головина ответной реакции на жалобы Мазепы было все меньше. Случались и вопиющие случаи. 30 сентября 1706 года Мазепа сообщал Г.И. Головкину, что по указу Петра (когда тот ехал из Чернигова в Петербург) Черниговскому полковнику было приказано устроить почту в селе Красном, в Чернигове, в Седневе и в селе Старая Рудня и далее на Горск и на Стародуб смоленским трактом. Это было в точности исполнено. Между прочим, создание почты подразумевало немалые расходы — обустройство почтовых дворов, снабжение их лошадьми и т. д. И вот через несколько месяцев после этого, в сентябре 1706 года, приехал из Петербурга в Киев «неякись Леонтий Дашков» и приказал, ссылаясь на царя, расставить по двадцать почтовых коней другим трактом — на Волянку, Мену, Стольное, Дивецу и Орловку, оттуда на Олишевку, до самого Киева. Мазепа умолял Головкина иметь «милостивое призрение к убогим людям», которые пришли

в крайнее разорение из-за постоянных новых обустройств почты. Гетман писал, что некоторые, лишившись коней, не могли летом собрать с поля урожай, а другие еще на зиму не начинали «земли пахати засевати». Мазепа спрашивал, где же все-таки им иметь почву: там, где лично «з уст своих» приказал Петр, или там, где распорядился «господин Дашков»¹³⁷⁵. Тут можно еще вспомнить, что в марте 1703 года Петр издал указ о создании другой почты в Украине — не через Батурин, а через Новгород-Северский¹³⁷⁶.

В том же письме к Головкину от 30 сентября 1706 года Мазепа жаловался на поведение великороссийских войск под командой Данила Евстратиева и Димитрия Яковлевича, шедших из Полоцка через Городню. Местные жители терпели от них не только «разореня, обиды и побои, но и смертные убийства». По сообщению Черниговского полковника, великороссийские военные «смертным боем бьючи увечили» местного сотника, забрали неизвестно куда «хлопца з конем», а также застрелили из флинты человека в селе Хоробречах. Мазепа просил, чтобы «тая невинная кровь убитого человека» была отомщена справедливым судом и чтобы Головкин, «на плач, стенания, вопль и слезы бедных людей милосердным сердцем преклонившись», изволил «таковую своеволю войск великороссийских укротити, и от далших разорений и побоев людей рейменту моего свободити»¹³⁷⁷.

По словам Орлика, во время начала строительства Печерской крепости старшины часто жаловались Мазепе и угрожали, что будут его вечно проклинать, «если нас за гетманства своего по смерти своей в такой неволи зоставишь». Мазепа якобы отвечал: «Уже я до двору царского величества о таковых обидах и разорениях часто и многократнѣ писал» и предложил послать Д. Горленко с Ф. Орликом к царю. Однако затем передумал, узнав от Д.М. Голицына, «что то дѣло царскому величеству не угодно будет, и если пошлешь, то и себѣ бѣду здѣлаешь и их погубиши»¹³⁷⁸.

Но даже если Мазепа действительно не послал своих старшин к Петру, то жалобы ему он все-таки подал. 23 сентября 1706 года он писал Петру: «Видячи я в Киеве ваше царское величество многими, рады общей ползы, делами затрудненного и отягощенного, не дерзали о войсках рейменту моего вашему царскому величеству доносить и монаршего вашего о том указу просити...». Теперь, когда валы были уже сделаны, а начались дожди и холода, Мазепа просил

разрешение отпустить казаков по домам, так как «тые рейменту моего войска, помянутою фортификациею утружденные, борошенных запасов лишившиеся и коне свои все воженьем дерну повседневному меючи вымордованы и знужненные не будут на жадную вашему царском величеству службу под сей час зимою угодны»¹³⁷⁹.

Их распустили в октябре¹³⁸⁰, но в конце 1706 года Петр приказал всем украинским полкам быть готовыми к новому походу. Мазепа «приказал полковникам и всей старшине, дабы до походу военного во всякой были готовности и уже з Батурина трижды во все полки уневерсалы мои писал з полковыми ординансами». Но в декабре он предупреждал А.Д. Меншикова, что часть войска только в конце ноября вернулись со строительства Печерской крепости «утруженными, с конми чуть живыми», а другие в декабре из Польши «пешо возвратилися» и совсем еще не отдохнули. Гетман писал о «молве в народе»: если, говорят, опять будет дальний поход, «то все в рознь розбигутся, разве я сам з полковниками и з старшиною остануся»¹³⁸¹.

Недовольство было нешуточное. В декабре 1706 года о тяготах и оскорблениях гетману писали не только из старых реестровых полков, но и из охочего, который возглавлял Марк Леонович¹³⁸².

Северная война принесла тяжелые испытания для войск Украинского гетманства. Они несли невосполнимые потери, подвергались грубому обращению, страдали от голода. Далее мы будем говорить о глобальных изменениях, обозначившихся в политике Петра по отношению к Украинскому гетманству в начале 1707 года. Но, несмотря на страшное разочарование, гетман (возможно, по инерции) продолжал жаловаться. В ноябре 1707 года он опять писал к Г.И. Головкину с жалобой. Как сообщил его племянник А. Войнаровский, реестровые полки и компанейцы, находившиеся в походе в Полонном, «великую терпят нужду от голоду, не меючи ни для себе харчи, ни станции зимовых, ни для коней корму», находясь в пустынных местах, а польские союзники категорически запрещали им брать станции с окрестных местечек. Казаки и компанейцы умоляли Мазепу «слезне», чтобы он разрешил им из Полонного возвратиться домой, а сделать это без царского указа и согласования с Г.И. Головкиным он не мог. Впрочем, и оставаться на службе им смысла не было, так как были уже «наги и босы»¹³⁸³.

В декабре Петр направил к гетману А.В. Кикина, тот привез подарки старшине и соболью шубу Мазепе. Официально это была

награда «за их труды по строению Печерской крепости». Но в указе Кикину прямо говорилось: «...а все то чинитца, дабы оные безмятежно пребывали. И велено ему разведывать подлинно о турецком предуготовлении по гетманским ведомостям»¹³⁸⁴.

С приближением зоны военных действий к границам Украины Северная война оказывалась тяжелым бременем уже не только для украинских войск, но и для гражданского населения. В апреле 1708 года Мазепа писал А.Д. Меншикову о сложностях со сбором провианта в Черниговском полку для литовских союзников: «...его милости господину Окгинскому гетману литовскому, старосте Жмудскому». Хотя за провиант населению платили деньги (тысячу рублей), гетман предупреждал, что в Чернигове нужных запасов не нашлось, пришлось собирать по всему полку: «А чаю что тое собраніе провианту будет тому полку Чернеговскому не без трудности»¹³⁸⁵. Ситуацию усложняло то, что на территории Черниговского полка расположился донской полковник с калмыками «чинячи великий людем тамошним разоренія». Гетман через Меншикова просил царского указа донскому полковнику, «чтоб он з товариством своим и калмиками там в полку Чернеговским.. обходился смирно, не чиня никакова людем полку Чернеговского разоренія». Мазепа выражал опасение, что если донцы с калмыками не перестанут «чинить обид и разоренія, то все люде оттуду з полку Чернеговского прочь разыйдутся»¹³⁸⁶.

Там же в Чернигове происходили и другие неприятные события. Черниговскую крепость строили русские войска. Видимо, камня для строения не хватило, и тогда сломали дом Семена Лизогуба в Чернигове. Его жене (кстати, дочери И. Скоропадского) даже пришлось уехать в Переяславль¹³⁸⁷.

В августе 1708 года польский резидент Ф. Грабя сообщал, что Мазепа оставил в Киеве гадячский полк, «находящаяся там Москва его между собой разобрала и ежедневно по-своему муштровала»¹³⁸⁸.

Кроме прямых военных потерь и грабежей со стороны расквартированных войск имелись и серьезные экономические последствия войны. Уже в 1701 году Петр запретил возить украинскую пеньку через Ригу и Кенигсберг, а исключительно через Архангельск¹³⁸⁹. В условиях, когда обычные торговые пути украинских купцов через Силезию или Гданьск были крайне затруднены, такой указ становился серьезным ударом по торговле¹³⁹⁰.

В 1700 году Петр запретил продажу селитры из Украины (один из главных экспортных товаров) — всю ее должны были сбывать только в Артиллерийский приказ. Но у русской казны не хватало достаточно денег для ее приобретения, да и объем украинского производства селитры они выбрать не могли¹³⁹¹. Еще в 1698 году по соглашению с Англией было запрещено на территории России (кроме Украины, что лишний раз подчеркивало особый статус этой автономии) торговать любым табаком, кроме английского, равно как и снабжать им армию¹³⁹². И хотя это было запрещено под страхом смертной казни, украинские купцы продолжали тайно торговать табаком, ведь он наряду с селитрой являлся важнейшей статьей их дохода¹³⁹³.

Нам удалось собрать лишь несколько фактов прямых экономических последствий войны. В письме к Ф.А. Головину от 19 мая 1704 года Мазепы упоминал царский указ собрать в Украине 30 тысяч рублей — половину чежами, половину четвертками — и спрашивал, собирать ли только с посполитых?¹³⁹⁴ В январе 1705 года Г.Ф. Долгорукову предписывалось взять у гетмана 5000 лошадей для перевоза пехоты и обоза¹³⁹⁵. В декабре 1707 года генерал фон Ренн забрал провиант из Черниговского полка¹³⁹⁶. Вероятно, таких фактов было значительно больше. Как писал впоследствии О. Плеер, «казаки были очень недовольны, что Александр Меншиков забрал от них 6000 лошадей¹³⁹⁷, в Украине забирается в Москву з церквей деньги и драгоценности, так что Главный Вождь Мазепа даже жаловался на это царю...»¹³⁹⁸. Иностранцы писали также о сильном недовольстве тем, что фаворит (Меншиков) завладел управлением всеми рыбными ловлями — даже в Украине¹³⁹⁹.

Имеется и сообщение В. Кочубея (в его доносе), что епископу сербскому Мазепа «вельми... печалился и слезне плакал, что от великого государя наложенем коней вельми есть обтяжений и не знает, что впред чинити»¹⁴⁰⁰. И совершенно напрасно И. Искра писал в своем доносе, якобы гетман собирал с казаков тяжкие поборы, объясняя, что «он то чинит по указу великого государя»¹⁴⁰¹. Это сборы действительно делались по царскому указу.

Правда, следует признать, что Украину тяготы Северной войны и Петровских реформ пока затрагивали гораздо меньше, чем саму Россию. Например, рабочих для стройки Петербурга поставляли все регионы Российской империи, кроме Сибири, Астрахани и

Украины¹⁴⁰². А в Бельском уезде собирали еще и деньги для содержания рабочих, находящихся на строительстве Петербурга¹⁴⁰³.

Но ведь и те немногие поборы, которые вводились, не предусматривались условиями Каламацких статей. Наоборот, в них говорилось о неотягощении казаков и населения подводами царских послов, гонцов и в случае вступления в Украину царских войск¹⁴⁰⁴. Нельзя забывать, что начиная с 1654 года все попытки российского правительства ввести налоги в Украинском гетманстве всякий раз наталкивались на резкое сопротивление, открытое неповиновение и даже восстания с кровавой резней русских воевод¹⁴⁰⁵. В этом смысле очень интересно наблюдение прусского посланника И.Г. фон Кайзерлинга. Согласно ему, Меншиков был сторонником введения новых налогов, так как рассчитывал, что это принесет ему новый чин. Кайзерлинг писал: «...все знатные люди этой страны тоже очень недовольны, и надо опасаться того, что, если король Швеции с армией подойдет к самой границе и даст недовольным вздохнуть свободнее, может начаться всеобщее восстание»¹⁴⁰⁶.

В этой главе мы намеренно не говорим о реформах, которые проводились Петром в отношении Украинского гетманства в 1706—1708 годах, об этом речь пойдет ниже. Но, продолжая разговор о недовольстве гетмана, старшины, казаков и гражданского населения, обратимся к вопросу так называемой «выжженной земли».

Дело в том, что в ожидании наступления шведов весной 1707 года на военном совете в Жолкве в качестве главной доктрины предстоящей военной кампании был принят план «выжженной земли». От Пскова до Северской Украины на глубину 200 верст должна была возникнуть «мертвая зона», откуда эвакуировалось население, хлеб прятался в ямы, а все оставшееся надо было «жечь без остатку»¹⁴⁰⁷. Доктрина предписывала укреплять всеми мерами Печерскую крепость, а во время наступления шведов отступить за Днепр, оставив только гарнизон для обороны Печер. При этом «старый Киев» предполагалось «оставить пуст»¹⁴⁰⁸, бросив Софию, Братский монастырь, Киево-Могилянскую академию и прочие, священные для многих украинцев места. В мае 1708 года Д.М. Голицын так и писал Петру: «...старая киевская крепость велми слаба, Чернегов и Переясловль слабы ж, в приход неприятелской держать некоторыми мерами невозможно»¹⁴⁰⁹.

Очень многие авторы переписывают рассказ Орлика о том, как Мазепа просил в Жолкве дать в его распоряжение хотя бы 10 000 русских войск для обороны Украины (так как основные силы украинского гетмана были разбросаны по фронтам Северной войны). На это Петр якобы сказал: «Не только десяти тысяч, но и десяти человек не могу дать. Как можете, сами обороняйтесь»¹⁴¹⁰. О. Субтельный считает, что для Мазепы это был удар и что гетман увидел в этом измену вассальным отношениям, обязывавшим суверена защищать своего вассала¹⁴¹¹. Заметим — верного вассала. В целом, мы разделяем это мнение, но прежде всего хотели бы перепроверить свидетельство Орлика, так как не считаем этот источник полностью надежным.

Прямое подтверждение ему мы нашли в доносе Кочубея. Тот тоже цитировал слова Мазепы: «А коли, мовит, я просил у великого государя войска в помочь себе боронити Кіева и всеє Украйны, теди отказал»¹⁴¹².

Вероятно, Мазепа, равно как и многие из старшин, действительно был крайне недоволен отказом Петра защищать украинские земли. По сути, это было прямое нарушение Каламакских статей, прямо обязывавших Россию защищать Украину в случае военной опасности¹⁴¹³. Но еще больший протест у них вызвал план «выжженной земли».

Некоторые российские историки считают своим долгом отрицать наличие у Петра такого плана¹⁴¹⁴. Глубокоуважаемый академик А.П. Толочко в своей недавней статье гневно написал, что нельзя сравнивать действия русской армии и агрессора шведа¹⁴¹⁵. Прежде всего замечу: украинский крестьянин вряд ли видел принципиальную разницу в том, кто его грабит — православные русские войска, шведы-протестанты или поляки-католики. Теперь, что касается самого плана «выжженной земли» и, что еще более важно, мер по его исполнению.

В этом смысле интереснейшим источником (насколько мне известно, ранее не использовавшимся) является предписание Петра всем корпусным начальникам, сделанное по их запросу в начале 1708 года. Опубликовавший это предписание И.И. Голиков считал найденный им экземпляр посланием к Г.Ф. Долгорукому.

Командиры российской армии задавали царю прямой вопрос: «Ежели неприятель пойдет внутрь Великороссийского края, за

оним нам всем следовать ли или остаться кому частью для содержания Украины?». На это Петром была дана резолюция: «Идти за неприятелем, и всякой ущерб чинить с помощью Божиею, смотря по склонности народа». У командиров имелись сомнения относительно настроения украинских жителей, и они спрашивали: «Ежели, храни Боже, какое будет замешание в Малороссийском краю, от чего будет (там) за малолюдством небезопасно, что при таком случае делать?». В этом случае Петр приказывал: «Или к главной армии, или к Киеву, а лучше к армии». Далее следовал вопрос (Sic!): «Ежели какое покажется непостоянство в главнейших персонах, как с тем поступать?». Петр не колебался: «Брать за караул и писать».

План «выжженной земли», объявленный Петром на военном совете в Жолкве весной 1707 года, некоторое время оставался лишь страшной угрозой, но уже в конце августа 1708 года он становится жуткой реальностью. 23 августа Мазепа зачитал Ф. Грабе, резиденту великого коронного гетмана А. Синявского, указы киевского воеводы Д.М. Голицына. В них повелевалось сжигать землю («уже собственное государство (Москва — Т. Т.) сжигать решила, не думая о каком-либо сопротивлении») ¹⁴¹⁶. 29 августа Грабя снова пишет о полученном приказе сжигать край, куда должен был вступить неприятель, уничтожать мельницы, а колеса топить. Когда гетман отправлял войска к царю, часть полковников отказалась идти и пошли наказные (заявили, что «хотим тут погибнуть, чем туда идти на смерть») ¹⁴¹⁷.

Эти польские свидетельства подтверждают и русские документы. 10 августа 1708 года Г.И. Головкин писал Стародубскому полковнику И. Скоропадскому, чтобы крестьяне и казаки в его «уезде» хлеб прятали в ямы в лесах, приготавливали в лесах места себе и скоту, дабы неприятель «ничего не мог себе к пропитанию получить». То же самое Головкин приказывал и Черниговскому полковнику. Также он пересказывал царский именной указ, «дабы ваша милость, когда по ведомости неприятель конечно пойдет к Стародубу, велел в полку своем во всех местечках, селах и деревнях из мелниц жорновы и снасти вывезть в леса и закопать в землю, или затопить где в глубокой воде, или разбить. Такоже у кого у казаков и у крестьянства есть в домех жорновы ручные, и те велеть им потому же затопить, или закопать в землю, чтоб не досталось неприятелю для молонья хлеба...» ¹⁴¹⁸.

24 сентября А.Д. Меншиков тоже давал распоряжение И. Скоропадскому: «Ежели неприятель пойдет к вам, то извольте все дороги, которыя лежат в тамошним городам, зарубить на милю или болши; а провиант и фураж перед неприятелем жечь без остатку»¹⁴¹⁹.

16 октября бригадир Волконский, находившийся под Стародубом на Черниговском тракте, писал А.Д. Меншикову: «...ныне мне по указу вашей княжеской светлости велено смотреть неприятельских оборотов, ежели поддет нашим трактом, чтоб перед ним палить фураж и деревни». При этом он отмечал, что «деревни вокруг хлебные, и сена множества на полях и в деревнях»¹⁴²⁰.

Еще жестче и откровеннее выглядит личный указ Петра генерал-майору Н.Ю. Ифланту от 9 августа 1708 года. Он приписывал в случае вступления шведов в Украину сжигать хлеб на полях и в гумнах, строения, мосты и мельницы, а жителей выгонять в леса. В случае сопротивления приказывалось «деревни жечь». Если бы кто из крестьян стал продавать провиант шведам — их следовало вешать¹⁴²¹. И в указе Петра к Р.Х. Боуру от 1 сентября говорилось не менее жестко: «...не точию хлеб или фураж, но и строенье жгите, дабы под сей холодной час неприятель не имел ничего себе выгодного...»¹⁴²².

От сентября 1708 года имеется отпуск царских указов Почепскому сотнику (Почеп — сотенный город Стародубского полка¹⁴²³), старшине и всем жителям «о переходе их из своих жилищ в малороссийские и великороссийские города по причине шведского на их край наступления и о принятии их с их пожитками». Согласно этому указу, почепским жителям предписывалось «з женами и з детми» уезжать «в малороссийские и великороссийские города куда кто похочет». Никакой четкой организации при этом не было и только смутно оговаривалось, что в русских городах таким беженцам должны были давать дворы¹⁴²⁴.

Поэтому-то в ноябре 1708 года Мазепа с горечью писал Полтавскому полковнику о действиях российского командования: «...такая то их отвага, мочно прото всякому горливому отчизне малоросійской сынове разсудити тое, же Москва не бороняти нас всей край уторгнула лечь руйновати и народ малоросійской искореняти»¹⁴²⁵.

Следует подчеркнуть, речь прежде всего шла о Стародубском полку, в котором со времен антирусского восстания 1668 года не велось военных действий. Теперь жителям предлагалось добровольно уничтожить плоды своих многолетних трудов, без всякой надежды

когда-либо их возместить. Позволю себе еще раз не согласиться с уважаемым украинским академиком и высказать уверенность, что такая перспектива ничуть не больше вдохновляла украинского крестьянина, чем перспектива быть разоренным шведскими солдатами. Что касается тех целей, которые ставил перед собой Петр в Северной войне, — выход к Балтийскому морю, торговля с Европой — то они не были экономически выгодны ни одному из сословий украинского общества.

Ярким свидетельством настроений, вызываемых приказом «сжигать» край, как у крестьян, так и у казаков, является письмо неизвестного старшины, видимо, находившегося вместе с русскими войсками, к А.Д. Меншикову от осени 1708 года. Он писал, что «неприятел к нашим жилищам обличается» и просил направить их для защиты края; «...а тут наша бытность толко для самой людской малороссийского краю ненависти, что стоячи опалим их и хлеб ростаскаем». Примечательны и следующие слова: «...и наши полчане велми о том скорбят, что по всех городах наших ныне пусто не толко от неприятеля, но и от своих войск не без шкоды будет»¹⁴²⁶.

Секретарь литовского подскарбия В. Сапеги, французский агент Филипп Гроффей, тоже писал 22 октября 1708 года: «Московский царь приказал Мазепе все спалить до тла, где шведы будут проходить. Но казаки на это не согласились...»¹⁴²⁷.

Разумеется, в таких условиях недовольство населения все больше росло. За оружие брались уже не только казаки, но и мужики. В мае 1708 года Мазепа описывал случай, как крестьяне одного села Черниговского полка («понеже де казаки ныне в домах не обретаются, но в походе») оказали сопротивление калмыкам, возвращавшимся из похода на Литву и грабившим всех подряд. В борьбу с калмыками пришлось вступить «гетманскому батуриному господарю», т. е. грабители появились в двух милях за Батурином, под селом Ксендзовкою¹⁴²⁸. Запорожцы активно склонялись на сторону Булавина. В апреле 1708 года Петр был вынужден дать указ В.В. Долгорукому: «...получили мы от вас ведомость, что запорожцы идут в случение к Булавину... и того накрепко смотри, чтоб оным не дать случиться, но конечно с помощью Божией на одну из них половину, то есть или на донских, или на запорожцов поди...»¹⁴²⁹.

Разумеется, население во всех бедах обвиняло гетмана. Ведь все указы Петра исполнялись именно гетманской (т. е. мазепинской)

администрацией. О его жалобах и протестах мало кто знал, а для казаков и гражданских жителей Украинского гетманства именно Мазепа олицетворял абсолютную власть. Тут следует привести цитату из интереснейшего сыскного дела 1700 года, найденного А.М. Бовгирей в РГАДА. Челядник Киевского полковника К. Мокиевского кричал солдатам российского гарнизона: «Я вашего царя не знаю, у нас свой царик есть. Как вы своего царя слушаете, так и мы своего пана гетмана, он у нас второй царь. У вашего царя войско есть, и наш царик сыщет столько же войска»¹⁴³⁰.

Весной 1707 года Мазепа писал Головкину: «По донесению старшины во всех городах и полках ропшут на меня: будто я для собственных только своих дел бываю часто у государя, а никакого предстательства за народ не чиню, в чем более смущают запорожцы. В таких тесных обстоятельствах не могу даже надеяться на защиту великороссийских войск: ибо которые есть у Неплюева, те все с киями, а не с ружьями, и более походят на пастухов, нежели на воинов»¹⁴³¹.

Хорошо осведомленный английский посол Ч. Витовт 17 сентября 1708 года писал о приближении шведов к Украине, где в городах «живет свободный народ, который не настолько благосклонный к нынешнему правительству, чтобы за него терпеть полное уничтожение». Если бы это случилось, «старый генерал Мазепа имел бы много хлопот, чтобы удерживать население в лояльности и в исполнении своих обязанностей»¹⁴³².

Проблемы тягостей подданных, как известно, мало заботили Петра. Например, он с удивлением писал Меншикову, что гетман «неведомо для чего» посылал Неплюева к Ляховичам, «где от неприятеля некоторый урон претерпели»¹⁴³³. Между тем в Ляховичах был окружен и попал в плен один из лучших полковников Мазепы И. Мирович. Гетман, объясняя свой поступок, писал Ф.А. Головину, что ему некого послать на выручку, так как 5 тысяч «свежего из малороссийских городов» войска было отправлено с Меншиковым к Брест-Литовскому¹⁴³⁴.

Единственным результатом жалоб гетмана стали две грамоты, полученные им от Петра. Первую от 24 июня 1707 года царь послал в ответ на жалобы, высказанные Мазепой, «будучи при нашем дворе в Жолкве», что «войску нашему Запорожскому, от непрестанных нынешних трудных служб и походов, так найпаче жителям Малой

России от переходов войск наших... наносятся не малые тягости...». Петр выражал сожаление по этому поводу, но заявлял, что «в таком ныне с неприятелем нашим, королем Шведским, военном случае, того весьма обойти не возможно, и того ради надлежит вам, для общей государственной пользы... то снести». А «по окончании сея войны те понесенныя трудности и убытки... награждены будут»¹⁴³⁵. 29 декабря 1707 года царь снова послал Мазепе грамоту, где писал, что знает «о верных службах» и о «понесенных немалых трудах» в 1706—1707 годах во время строительства печерской крепости, «также и [в других] тягостях в сей настоящей войне». Поэтому царь «жаловал и милостиво похваляя» гетмана, все Войско Запорожское, «а особливо генеральную страшину и полковников и других вышших урядников» и обещал «превысокую милость»¹⁴³⁶.

Но этого было уже явно недостаточно. Осенью 1708 года по Украине прокатилась волна бунтов. Это очень интересный и совершенно неизученный аспект. Известно, что 6 октября 1708 года Мазепа писал Головкину: «Во всех городах и селах внутреннее начинает разширяться между народом непостоянным от гультьев и пьяниц смятение, которые великими компаниями по корчмам и с ружьем ходячи, вино насильно берут, бочки рубят и людей побивают». Гетман описывал множество случаев. Например, в Лубнах «гультьи напившись насильно взятым вином, арендатора и ктитора до смерти убили, а старшину немного не позабывали, если бы бегством не спаслися». То же происходило в Полтавском, Гадяцком, Лубенском, Миргородском, Прилуцком и Переяславском полках. Но что особенно беспокоило Мазепу, подобные явления появились и в «смирнейших полках» — Черниговском, Стародубском и Нежинском¹⁴³⁷. Причем к бунтам жителей подстрекали казаки, бывшие на войне с генералом Боуром в Инфляндии, — «в рознь разбежися, и прибывши в города, разгласили везде, будто неприятель не токмо их, но и войска все великороссийские разгромил». Дошло до того, что в Гадяче «собравшися гультьи и пьяницы многолюдно, учинили было нападение бунтовное на замок и хотели господаря моего убить, и пожитки, какие там мои есть, разграбить, какое свое намерение злое конечно б исполнили, естли бы мешчане Гадицкие тех гультьев не отгромили и господар мой из замку не отстрелялся»¹⁴³⁸.

Бунты происходили и в Лубенском полку: в селе Городище (имение лубенского полкового есаула А. Петровского), во владениях

лубенского Мгарского монастыря Лозовках и Будищах. В Полтаве забили писаря Р. Лозинского. В Миргородском полку перестали подчиняться крестьяне села Аврамовки, принадлежавшего племяннику Д. Апостола. Бунты возникли и в ряде сел Стародубовского полка (Чеховка, Карбовка, Савостяни)¹⁴³⁹.

Мазепа писал А.Д. Меншикову, что в Украине начал разжигаться «внутрний огонь бунтовничий от гуляев, пьяниц и мужиков», они ходят большими группами «з киями и оружием», бьют арендаторов, забирают горилку и пьянствуют. В добавление к прошлым примерам он приводил и новые: в Мглыне сотника порубили косами, из Сосницы сын генерального обозного с женой еле спасся бегством. Мазепа называл подстрекателями тех казаков, которые были разбиты шведами под Кадином. Они распространяли слух, что русские войска «в полку Стародубовском жгут и рабуют», а шведы якобы, наоборот, — «жадного разоренія не чинит». И от этих слов «в простом малодушном народе» они подняли «мятеж и роптаніе, а межги гуляями своеволя». Руководителями бунтов Мазепа называл Перебийноса и Молодца. Под их командой было много людей, включая русских и донцов, — 2000 человек. Эти отряды «шатались» возле Днепра в полях и били людей¹⁴⁴⁰.

В ответ на известия Мазепы о восстаниях Б.П. Шереметев и Г.И. Головкин 12 октября 1708 года (!) приняли решение, чтобы киевский воевода Д.М. Голицын вместе с полками Севского и Белгородского разрядов встал в Нежине. Кроме того, было «велено гетману господине Мазепе выбрать в наказные гетманы знатную и верную особу, с несколькими малороссийскими войска послать». В случае возникновения «шатостей» Голицын вместе с наказным гетманом должны были их «пристойным образом усмирять»¹⁴⁴¹.

Е. Тарле пытался доказать, что Мазепа преувеличивал размах восстаний, но с другой стороны, характеризовал их как «классовую борьбу»¹⁴⁴². На самом деле это было движение, не имевшее никакой политической подоплеки. Оно началось при Мазепе как взрыв недовольства тягостями Северной войны и продолжалось при И. Скоропадском. Это движение не было ни антирусским, ни антишведским, а участники движения — ни сторонниками Мазепы, ни Скоропадского. Убивали и грабили они без разбору.

Ярким свидетельством является универсал И. Скоропадского от 13 декабря 1708 года (Sic!), в котором говорится, что писарь

Стародубского полка, спасаясь от шведского наступления, увозил свою жену за Десну. И в селе Чеховки местные жители совместно с крестьянами сел Карбовское и Севастьянское «бунтовничим, а праве розбойничем способом» ограбили и «мало насмерть не позабывали»¹⁴⁴³.

Летом 1708 года к Мазепа постепенно приходит понимание, что назад пути нет. Если в мае 1708 года он скупает земли у российских помещиков в Рыльском уезде¹⁴⁴⁴, то уже в июне продает все свои любимые великорусские имения А.А. Курбатову¹⁴⁴⁵. 27 сентября 1708 года, находясь в обозе под Быковым, он дарит свои личные мельницы на реке Билице Черниговской архиепископии «для вечного молитвенного за душу свою воспоминанія»¹⁴⁴⁶. Мазеле предстояло сделать чрезвычайно сложный выбор.

Глава 10

РЕФОРМЫ 1707 ГОДА

В предыдущих главах мы наблюдали, как в условиях Северной войны обострились конфликты между Мазепой и петровским окружением (особенно с А.Д. Меншиковым), росло недовольство среди старшин, казаков и крестьян. Конфискации продовольствия, постоянные требования подвод и лошадей, дополнительные налоги и прочее спровоцировали массовые выступления против гетмана, олицетворявшего власть в Украинском гетманстве, и привели к возникновению серьезной старшинской оппозиции. Но все обиды и притеснения были лишь «пенной» на гребне тех реформ, которые задумал и начал осуществлять Петр в 1707 году.

Историографическое клише обычно строится по одному из двух вариантов. Первый вариант: практически голословно декларируется факт недовольства Мазепы ограничениями прав Украинского гетманства (ссылаются чаще всего на очень интересное, но тенденциозное и позднее письмо Ф. Орлика С. Яворскому, которое можно принимать лишь с определенными оговорками). Второй вариант: также голословно отрицается факт «притеснений» украинской автономии со стороны России, а Мазепа обвиняется в корыстолюбии и преследовании личных интересов.

Н.И. Костомаров писал: «Страсть царя Петра к преобразованиям готова уже была коснуться Гетманщины, а желание как можно теснее слить этот край с остальными частями русской державы унаследовалось им от прежней московской политики»¹⁴⁴⁷. Правда, он считал, что речь шла только о создании вместо казацких полков «компаний».

В отличие от уважаемого классика (которого трудно обвинить в симпатиях к Мазепе) советский историк Г.П. Георгиевский писал,

что гетман сеял «подозрительность и страх среди старшины и казаков, пугая их тем, что „москали“ будто хотят забрать украинские города и земли и разогнать казаков»¹⁴⁴⁸.

Некоторые современные московские историки (отметим — никогда не занимавшиеся специально правлением Мазепы) априори отрицают факт «притеснений». Например, К.А. Кочегаров пишет, что «все эти утверждения имели мало общего с действительностью, однако отражали традиционные страхи казацкой старшины по отношению к России»¹⁴⁴⁹. А И.В. Курукин прямо высказывает свои сомнения: «Вообще-то трудно представить, чтобы в самый разгар тяжелейшей войны и в момент наибольших успехов противника Петр затеял бы такую масштабную и непредсказуемую по последствиям реформу, как полное уничтожение автономии Украины — тем более, что и поиски украинскими коллегами следов подобного плана в бумагах Кабинета Петра I успехом не увенчались»¹⁴⁵⁰.

В отличие от них В.А. Артамонов, лучше знающий предмет, признает, что «Россия, как любое абсолютистское государство Европы, подбиралась к ликвидации украинской автономии», но считает, что процесс этот растянулся до 1783 года¹⁴⁵¹. А эксперт Петровской эпохи Е.В. Анисимов, не вдаваясь в подробности, прямо пишет: «За сто лет после знаменательной Переяславской рады Украина проделала путь от „Статей Богдана Хмельницкого“, в которых закреплялась уникальная политическая система, включавшая многие элементы демократического устройства и широкой автономии, к фактической ликвидации автономии и гетманства, к превращению страны в обыкновенную губернию Российской империи, населенную помещиками и крепостными крестьянами. Подчинение Украины самодержавной и крепостнической России не было процессом гладким и безболезненным»¹⁴⁵².

Удивительно, что, споря о том, были или не были «притеснения» со стороны российских властей при Мазепе, ни одна из сторон не смотрит на два шага вперед: т. е. на реформы, принятые Петром сразу по окончании Северной войны, при верном и послушном гетмане И. Скоропадском. Речь идет о введении резидентов (т. е. фактических наблюдателей) при гетмане, учреждении Малороссийской коллегии, по сути, заменившей гетманскую администрацию, введении должности бригадира, новой системы налогов и, наконец, запрете избирать нового гетмана

после смерти Скоропадского. Правда, Н. Костомаров писал, что при И. Скоропадском царь предпринял «ряд мер, явно клонившихся к наложению на Малороссию одинаковой тягости, какую терпела под железною рукой Петра вся Русская держава»¹⁴⁵³. Но он совершенно не связывал это с предысторией.

С другой стороны, нельзя утверждать, что именно поступок Мазепы (т. е. его переход к шведам) привел к Петровским реформам Украинского гетманства. Сокращение автономии Украины совершенно естественно вписывалось в идею создания империи, с общими законами и структурами. Идею, которую Петр активно воплощал в жизнь в начале XVIII века, во многом следуя по пути своих предшественников.

Изучение событий 1707 года у историков, занимавшихся гетманством Мазепы, чаще всего заменялось эмоциональными комментариями, во многом заимствованными из письма Ф. Орлика С. Яворскому. Никто даже не пытался перепроверить эти сведения. Поэтому, обращаясь к вопросу конфликта 1707 года, мы пытались найти новые документы, которые помогли бы вскрыть его сущность. Давать оценки можно, только базируясь на фактах. А вся предыдущая историография накопила не так уж много конкретных примеров конфликтов между гетманской властью и политикой Петра в рассматриваемый период.

Для того чтобы разобраться в данном вопросе, нужно вспомнить об особенностях структуры государственного строя Украинского гетманства. Структура эта в годы восстания Б. Хмельницкого не возникла «вдруг». Она складывалась, вбирая в себя многие элементы полкового устройства реестрового украинского казачества, структуры Речи Посполитой, а также давних традиций Украины.

Украинское гетманство было весьма демократично. Под этим мы понимаем вовсе не вольницу Запорожья, а весьма эффективные элементы государственной структуры во всей вертикали власти. Основу Украинского гетманства составляла самоуправляющаяся громада села и города. Если там жили и казаки, и посполитые (посполитыми назывались крестьяне и мещане), то там складывались посполитская «громада» и казацкое «товариство». Во главе первой стоял выбираемый ею войт, который вел все ее административные дела и разбирал все судебные тяжбы. Казаки, в свою очередь, в селе выбирали атамана, он с административной точки зрения исполнял

все те же обязанности, что и войт. Оба «уряда» (т. е. власти) — и казацкий, и посполитский, действовали совместно во всех административных делах, касавшихся всего села, и судах.

Несколько сел объединялись в более крупный административный и судебный округ — сотню. В некоторых случаях они прямо заменили собой существовавшие при поляках волости, в других были образованы вновь. В сотенном местечке мещане выбирали ратушу с войтом во главе. Она ведала делами административного характера по отношению к посполитым всей сотни. Сама ратуша подчинялась сотенному казацкому уряду — сотнику, который принимал участие в ее решениях, в судебных заседаниях, являясь ее прямым начальником. Но зато в выборе сотника принимали участие не только казаки, но также мещане и крестьяне.

Помимо сотника администрация сотни включала сотенных городского атамана, есаула, писаря и хорунжия. Все эти должности тоже были выборные и совмещали обязанности в войске с административными. Судебные дела решались совместно с представителями казацкой и городской администрации (сотник, городской атаман, войт и бурмистры). Нередко к участию в суде привлекались и «знатные войсковые товарищи», мещане, а в отдельных случаях — вся громада.

Сотни, в свою очередь, объединялись в еще большие административные единицы — полки. Полк управлялся по тем же принципам, что и сотня. Во главе стояли выбранный полковник и выборная казацкая старшина. Кроме полковых есаула, писаря и хорунжия были еще должности обозного и судьи. Точно так же полковая старшина объединяла обязанности военные и административные, а полковнику подчинялись и казаки, и посполитые. Подчинялись полковнику даже мещане крупных городов, находившихся на территории его полка, включая тех, которые имели Магдебургское право.

Сотники находились под командой полковников и судились ими, а те, в свою очередь, были подчинены гетману. Гетман избирался на общевойсковой раде, и имел в своих руках и исполнительную, и законодательную, и судебную власть. Высшей законодательной властью была генеральная (общевойсковая) рада, на которой могли присутствовать все казаки, а в реальности — представители каждого полка и вся старшина. На раде принимали законы, утверждали внешнеполитические договоренности и т. д. Со временем

генеральная рада все больше заменялась старшинской, которая, по сути, и принимала все основные решения.

Главным исполнительным органом была Генеральная канцелярия, в которой решались все основные вопросы административного и военного характера. Высшим судебным органом был Генеральный войсковой суд.

Гетман в своем правлении опирался на важнейших чиновников Украинского гетманства — генеральную старшину (генеральный обозный, генеральный писарь, генеральный судья и генеральный есаул), отвечавших за важнейшие направления деятельности административно-судебной системы. Вместе они управляли как войском, так и всей страной.

Правда, согласно демократическим законам Украинского гетманства, любое должностное лицо от атамана до гетмана могло быть «скинуто с уряда». Но со временем это все больше превращалось в формальность, а российская власть начинала контролировать выборы гетмана и назначение генеральной старшины. Но при Мазепе рядовое казачество и посполитство все еще могли влиять на избрание многих должностных лиц, включая полковников.

Как очень точно писал В. Мякотин, этот строй «не был установлен каким-либо декретом, каким-нибудь общим законодательным актом, а сложился, под непрерывный почти звон оружия, путем постепенного, хотя и очень быстро совершившегося приспособления страны к новым условиям жизни»¹⁴⁵⁴.

Украинские территории были в ведении Малороссийского приказа, практически входившего в состав Посольского. Во времена Мазепы у обоих приказов был общий начальник — Ф.А. Головин, и общие дьяки — думный Е.И. Украинцев, а также В. Постников, Б. Михайлов, М. Родостамов и И. Волков. Индивидуальность Малороссийского приказа определялась только тем, что он имел собственный состав подьячих и свое отдельное помещение¹⁴⁵⁵. С Посольским самым тесным образом были связаны еще шесть приказов (Великороссийский, княжества Смоленского, Новгородский, Галицкий, Владимирский и Устюжский). В 1699—1700 годах исчезают Великороссийский и Владимирский¹⁴⁵⁶.

Как справедливо отмечал М.М. Богословский, поставленные еще в 1689 году (т. е. после свержения Софьи) над приказами лица составляли некое подобие кабинета во главе с премьер-министром

(как его называли иностранцы) Л.К. Нарышкиным. В таком виде это министерство просуществовало целое десятилетие до 1699 года¹⁴⁵⁷.

Компетенция Малороссийского приказа регулировалась статьями. Это очень важный момент, и его необходимо учитывать при оценках рассматриваемых нами событий. Украинское гетманство с самого начала принимало «высокую руку царя» не просто так, а на определенных условиях, оговоренных в статьях. При избрании нового гетмана или при возвращении Украинского гетманства под «царскую руку» каждый раз или подтверждались старые, или утверждались новые статьи. Так происходило вплоть до времен Мазепы, и лишь при И. Скоропадском это правило было нарушено. Поэтому старшина неоднократно подчеркивала, что их «не на саблю взяли», но они добровольно присягнули царю — с условием, что тот будет исполнять взятые им обязательства. Отсюда и знаменитые строки из «Думы» Мазепы: «Нехай вѣчна будет слава, же през шабли маем право!»¹⁴⁵⁸. Орлик приписывал Мазепе следующие слова: «Мы как свободнѣ под высокодержавною царскаго величества руку для православного восточнаго единовѣрія приклонилися, так, будучи свободным народом, свободнѣ теперъ отходим»¹⁴⁵⁹. Даже если он так не говорил, эта мысль была распространена среди старшины. В этом, конечно, было много от менталитета шляхты Речи Посполитой, а соответственно — от западных стандартов вассалитета. Подробнее об этом писал О. Субтельный, проводя аналогии с западноевропейскими традициями¹⁴⁶⁰.

Именно поэтому в заявлениях Мазепы и его сторонников четко проходит идея о нарушении царем взятых на себя обязательств. 30 октября 1708 года в универсале к Стародубскому полковнику И. Скоропадскому декларировалось, что московские власти давно поставили себе цель уничтожить права и вольности Украинского гетманства. Теперь без всякого согласия со стороны гетманской власти они начали отбирать в свое владение украинские города, занимать их своими войсками. Как писал Мазепа, он имел тайные предостережения от своих «доброжелательных приятелей», а также лично видел и знал, что его самого, генеральную старшину, полковников и все Войско Запорожское хотят «к рукам прибрать» и «тиранскую свою неволю» отправить, имя казацкое уничтожить, казаков превратить в драгуны и солдаты, а весь народ украинский поработить¹⁴⁶¹. Мазепа подчеркивал, что подобные явления имели

место не только в Стародубском, Черниговском и Нежинском полках, находившихся под прямой угрозой шведского вторжения, но даже в Полтавском¹⁴⁶².

В универсале Полтавскому полковнику И. Левенцу от 20 ноября 1708 года Мазепа апеллировал к его стремлению защищать свою отчизну от «тиранского московского ярма», следуя примеру покойного отца¹⁴⁶³, который всегда мужественно стоял за казацкие вольности и целостность отчизны. Гетман обещал прислать «обширный универсал», в нем он намеревался изложить, какие московские власти причиняли неприятности, какие замышляли разорения (видимо, имеется в виду план «выжженной земли») и какое намеревались на «наш вольный малороссийский народ» возложить иго своего тиранского управления¹⁴⁶⁴.

Вторя Мазепе, историк и участник событий А. Нордберг, автор «Истории короля Карла XII», писал, что главной причиной, побудившей Мазепу перейти к шведам, было то, что в случае победы царь собирался аннулировать все договоренности с Гетманщиной, а казаков лишить их привилегий¹⁴⁶⁵.

Австрийский дипломат в Стамбуле Тальман сообщал 18 июля 1709 года: «Мазепа же в своем обширном послании изложил в виде подробной апологии причины, принудившие его оставить московскую сторону, а именно что московский царь многократно нарушал привилегии и вольности казаков, и он, Мазепа, со своими подчиненными не в состоянии был больше нести московское иго...»¹⁴⁶⁶. Д. Крмана, словацкий пастор, находившийся у Карла XII, писал о следующих «обидях»: присылка русских войск в казацкие крепости, постоянные требования лошадей, отказ платить казакам жалованье и возврат казацких территорий (видимо — Правобережья) полякам¹⁴⁶⁷.

Ф. Орлик в своей знаменитой Конституции 1710 года (т. е. по горячим следам событий¹⁴⁶⁸) писал, что Московское государство вместо благодарности и уважения за многие верные службы «хотело непременно Козаков в регулярное войско переменить, города в область свою одобрать, права и вольности войсковые поломать, Войско Запорожское Низовое искоренить...»¹⁴⁶⁹.

Вопрос, на который до сих пор не дала четкого ответа историография: были ли эти заявления Мазепы и его сторонников пропагандой или же они имели под собой конкретные факты?

Наши исследования документов РГАДА показали, что в 1707 году параллельно начали осуществляться четыре проекта-реформы Петра: ведомственная реформа (перевод Малороссийского приказа в Розряд), областная реформа (создание губерний), создание из казаков «компаний» и передача военных крепостей в управление русскими. Если две последние были непосредственно связаны с событиями Северной войны, то две первые являлись частью общего замысла Петра по устройству Российской империи с единым управлением.

Хотя эти начатые царем реформы имеют первостепенное значение для истории Украинского гетманства, они по-прежнему остаются вне внимания исследователей правления Мазепы.

В данном случае получилось часто встречающееся в историографии сочетание незнания украинской специфики исследователями истории Российской империи и плохое знание событий петровской России историками Украины. В историографии существуют десятки работ, посвященных областной (губернской) реформе Петра I, но так как она датируется 1709 годом, то и внимание исследователей Мазепы она не привлекала. Между тем была еще и ведомственная реформа, вовсе не оставшаяся на бумаге. Именно с нее мы и начнем.

Уже 29 января 1707 года Петр впервые дает боярину Т.Н. Стрешневу, заведовавшему Розрядом, указ: «Киев также и прочие замки в Черкасских городах, в которых наши воеводы, припишете к Белугороду, и чтоб князь Дмитрий (Голицын), осмотря их, был к весне в Киев, где много исправления требуется; и для того надлежит ему Белогородским разрядом там управлять. Я о том послал к нему указ и сие письмо»¹⁴⁷⁰. 1 февраля 1707 года Петр прислал письмо «ис походу из Жолквы», согласно ему было «велено богоспасаемый град Киев так и прочие замки в черкасских городех в которых русские воеводы и иноземцы по отпуску из Малороссийского приказу приписать к Белгороду и взять тот город Киев с протчими замки черкасскими в Розряд»¹⁴⁷¹.

Таким образом, украинские города в административной системе управления объединялись с русским Белгородом и совместно отдавались в ведомство стольника и воеводы Дмитрия Михайловича Голицына, получавшего титул киевского воеводы вместо традиционного звания белгородского воеводы¹⁴⁷². Голицын должен

был приехать из Белгорода «к весне в Киеве где много управления требует»¹⁴⁷³.

28 февраля в соответствии с указом Петра тайный секретарь П.П. Шафиров дал распоряжение: «город Киев белогороцкий с прочими замки черкасскими и тем городам и всяким городовым крепостям и наряду и артиллерным припасом и правянтну и ратным и жилаецким людем годовые и описные книги и всякие по тем городам дела и ведомости, какие при тех городех обходились, и подячих, у которых те города были в повестях, с их подьяческими оклады из Малороссийского приказа прислать в Розряд к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу»¹⁴⁷⁴. Об этом Шафиров отправил известие «в поход» царю — т. е. Петр контролировал передачу городов в ведомство Разряда.

1 марта Петр опять пишет к Стрешневу: «Князь Дмитрия (Голицына) прикажи за честь города Киева писать воеводою Киевским, а не Белгородским; а ведать и Белгород со всем разрядом ему-же, и Киев с прочими замками Черкасскими возьми в разряд; Севскаго и Белгородского разрядов городам пришли сюда ведомость немедленно»¹⁴⁷⁵.

Как часто случалось в Российском государстве, передача дел затягивалась. 19 марта в указе говорилось, что пока все дела из Малороссийского приказа в Розряд не прислали, но зато было дано распоряжение написать «об отдаче тех городов» — «в Киев к губернатору и в прочие замки».

Несмотря на то что реформа реально осуществлялась с января 1707 года, Мазепа был официально уведомлен о ней только 19 марта. Именно тогда был дан царский указ «к гетману и кавалеру к Ивану Степановичю Мазепе для ведома послать свои великого государя грамоты ис приказа Малые Росии»¹⁴⁷⁶, т. е. Мазепу ставили в известность задним числом. Скорее всего (исходя из даты этого указа), впервые он узнал о реформе в Жолкве, куда был вызван Петром на военный совет.

Состоялся он в конце апреля 1707 года, сразу после Пасхи, на Фоминой неделе. Орлик в своем письме к С. Яворскому писал, что по окончании совета гетман не пошел на обед к Петру, возвратился к себе расстроенный и целый день ничего не ел. Когда к нему в тот же день пришла генеральная старшина, гетман был очень сердит и сказал только: «Если бы я Богу так верно и радетельно служил,

то получил бы большее мздовоздаяние, а здесь хоть бы я в ангела переменялся — и тогда бы не мог службою и верностью своею никакого получить благодарения!». После этого он приказал старшине уходить по домам¹⁴⁷⁷. Именно после Жолквы Мазепа начинает свои первые переговоры со сторонниками Лещинского (о чем мы будем говорить ниже).

Н. Костомаров (а вслед за ним и все другие историки) объяснял этот эпизод недовольством Мазепы, вызванным решением Петра о создании «компаний» из казаков¹⁴⁷⁸. Уже в своей ранней работе о Мазепе, еще в 2003 году, мы высказали предположение, что причиной конфликта в Жолкве стал план административной реформы, предложенный царем¹⁴⁷⁹. Нами было установлено, что в конце марта в Малороссийский и Посольский приказы были отданы распоряжения о передаче из Малороссийского приказа в Разряд «города Киева и прочих Малороссийских городов». Причем исполнение этого указа откладывалось «покамест по приезде в Жолкву гетмана и кавалера Ивана Степановича Мазепы»¹⁴⁸⁰. Наш вывод: Петр принял решение о включении значительной части Украинского гетманства в состав России на общих условиях и объявил об этом Мазепе в апреле 1707 года в Жолкве. Этим и объясняется реакция гетмана, понимавшего, что лишается таким образом всякой реальной власти, а Украинское гетманство — автономии.

Теперь нам удалось найти целый ряд документов, подтверждающих эту догадку. Реформа на самом деле имела место. 14 мая 1707 года началась передача дел в Разряд. «Город Киев с протчими замки черкасскими город Чернигов, Нежин, Переяславль, Новобогородицкой, что на реке Самаре и тех городов всяким городовым крепостям и наряду и алтилерным припасом и провианту, и ратным и жилецким людем описные книги и всякие по тем городам дела и о ведомости какие при тех городех обходились»¹⁴⁸¹. Боярин Т.Н. Стрешнев получил из Приказа Малой России «ведомость с подлинным описанием в дестевых тетратей»¹⁴⁸².

Список передаваемых городов показывает, что речь шла обо всем Украинском гетманстве. В Разряд был прислан «сундук» дел Киевского поывтыя, в котором лежали дела по Киеву, Чернигову, Нежину и пр.¹⁴⁸³ В описи Малороссийского приказа за 1707 год есть такая запись: «Городы: Киев, Чернигов, Нежин, Переяславль и проч. И тех городов всяких дел книги и столпы и подьячии, у которых те дела в

Приказе Малой России были, Иван Петров с товарищи, по его великого государя указу, отосланы из Посольского приказа в Разряд»¹⁴⁸⁴. Надо понимать, что перечисленные города были «полковыми», т. е. столицами соответствующих полков и резиденциями полковников. Именно в этих городах сосредоточивалась полковая власть во всей ее полноте (военной, административной и судебной), а соответственно они составляли основу всей гетманской администрации.

В 1707 году все основные кадры Малороссийского приказа тоже передавались в Разряд. Но тут выяснилось, что в Малороссийском приказе и так были проблемы с людьми: «Управлял того ж приказу подьячий Иван Петров... А с ним молодые подьячие Тимофей Хохлов, Василей Мечковской. А у киевского повьята молодых подьячих было два человека Афонасей Инехов, Кондрат Федоров и Афонасей взяты в росправную полату, а Кондрат чрез многие годы болен, а от переяславского повета Илья Никифоров взят в походную посолскую канцелярию»¹⁴⁸⁵.

В 1708 году эта реформа продолжалась. Имеется запись о назначении денежных окладов старым и молодым подьячим, переведенным из Малороссийского приказа в Разряд»¹⁴⁸⁶.

Что означала эта передача ведения ряда украинских городов из отдельного Малороссийского приказа, являвшегося частью Посольского приказа, в Разряд? Она означала превращение Украины из «инострannого», т. е. автономного, государства в обычную провинцию России. То же самое произошло и позднее в 1722 и в 1734 годах, когда Украинское гетманство переподчинялось из ведения Коллегии иностранных дел в Сенат.

Но даже сам по себе этот революционный ведомственный перевод 1707 года не был единственным предпринятым Петром шагом. Речь шла о масштабной областной (губернской) реформе, затрагивавшей всю Россию, не исключая Украинское гетманство. Историки совершенно справедливо полагают, что эта реформа значительно упорядочила местное управление и в ней самой была заложена обширная программа последующих административных реформ Петра I.

В историографии идет путаница из-за того, что в 1707 году параллельно осуществлялись ведомственная реформа (перевод в Разряд), областная реформа (создание губерний) и передача военных крепостей в управление русскими.

Внимание украинской стороне Петровских реформ уделил из историков только П. Милюков, он отмечал факт передачи Печерской крепости города Киева в управление Голицына. Но Милюков видел в этом только централизацию военного управления¹⁴⁸⁷. Именно с точки зрения военной реформы смотрит на эти события и современный украинский исследователь А. Сокирко¹⁴⁸⁸. Занятый поисками несуществующих следов реформы казацких войск (создания «компаний»), он не видит административную сторону происходивших изменений. Сокирко пишет: «В руках киевского генерал-губернатора сосредотачивались основные функции по управлению не только продовольственными складами и магазинами, арсеналами и крепостями, но и мобилизационными ресурсами Севского, Белгородского розрядов и войск, располагавшихся на территории Гетманщины»¹⁴⁸⁹.

Значительно глубже в сущности происходившего разобрался американский исследователь П. Бушкович. Он пишет, что в декабре 1707 года «Петр начал фундаментальный пересмотр российской системы управления». Но и этот историк опять концентрируется на событиях 1709 года и недооценивает украинский аспект реформ. Он отмечает, что в результате изменений была образована Киевская губерния, губернаторы получили бóльшую власть, чем прежние воеводы, в частности, осуществляли финансовый контроль над подчиненными им уездами, посылая сборщиков налогов и заняв таким образом место московских приказов. К губернаторам, по сути, переходила власть от Ратуши с ее сетью местных купцов. Правда, проходил этот процесс нелегко, так как заведовавший Ратушей А.А. Курбатов затягивал это дело.

В отношении киевского губернатора Д.М. Голицына П. Бушкович считает, что его полномочия были ограничены «в связи с автономией Украинского гетманства, так что его власть касалась в основном военной сферы»¹⁴⁹⁰.

Областная реформа проводилась в спешке в годы Северной войны и поэтому не оставила о себе много следов в архивных записях. П.Н. Милюков по этому поводу даже заявил, что «к сожалению, мы не знаем, когда именно произведено разделение городов по губерниям»¹⁴⁹¹.

Однако некоторые следы все-таки остались, и материалы, впервые обнаруженные специалистами по реформам Петра (которые

не рассматривали украинский аспект реформ), позволяют проследить, как развивались события. 18 декабря 1707 года Петр дал указ Ближней канцелярии расписать города к Азову, Архангельску, Казани, Киеву и Смоленску, Москве, Смоленску и т. д. — т. е. по губерниям. Сразу после этого, в конце декабря, киевский губернатор Д.М. Голицын представил роспись городов Киевской губернии. Окончательное утверждение росписей было сделано Петром уже в феврале 1709 года после интересующих нас событий¹⁴⁹².

Первая редакция реформы была обсуждена в Ближней канцелярии в конце 1707 — начале 1708 годов с участием киевского воеводы Д.Г. Голицына и казанского коменданта Н.А. Кудрявцева. Оба они подчинялись непосредственно царю и Ближней канцелярии. После их отъезда, примерно 10 января 1708 года, была составлена вторая редакция, которую передали Петру¹⁴⁹³.

Какие же «города» должны были входить в Киевскую губернию? Киев, Переяславль, Чернигов, Новобогородицкий, Ахтырск, Богодухов, Мурафа, Сенное, Болховой, Сумы, Лебедянь, Краснополье, Высокополье, Межа речь, Олшанка, Видалата, Мценекс, Чернь, Путивль, Карачев, Кромы, Нежин, Сергиевской, Каменной Затон, Буромля, Рублевка, Мерефа, Городное, Боггород, Суджа, Мируполье, Белополье, Золочев, Волчи Воды, Куреск, Навосиль, Севск, Рыльск, Брянск, Орел, село Плена. Итого — 41 город¹⁴⁹⁴.

Заметим, что из Малороссийского приказа воеводы назначались в: Киев, Переяславль, Нежин, Чернигов, Новобогородицк, Сергиевский-на-Самаре и Орел-городок¹⁴⁹⁵. Азов был в введении Разряда уже с 1700 года (куда входил и весь русский юг)¹⁴⁹⁶.

Голицын внес в это предложение существенные изменения. В частности, Волчи Воды, Высокополье, Вадалагу, Новую Перекопь, Мережу, Чернь он предлагал приписать к Воронежю (Азовская губерния). И наоборот, из Азовской губернии прибавить в Киевскую Асошню, Валной, Хомышской, Карпов, Красной Кут. Аргументом служила удаленность этих городов от Азова и Киева¹⁴⁹⁷. На том же основании Голицын приписал в Смоленскую губернию «ис Киевской губернии вместо Трубческа Одоев, а от него до Киева 820 верст, а до Смоленска 200 верст»¹⁴⁹⁸.

В Киевскую губернию вошли почти все города Севского разряда, но зато основные крепости Слободской Украины уходили в Азовскую губернию.

Совершенно очевидно, что при составлении границ губерний принимался во внимание только фактор отдаленности от того или иного губернского центра. Старые административные границы Украинского гетманства вообще не учитывались.

Киевский воевода не дополнил, а заменил фигуру Белгородского воеводы, т. е. ключевую административную фигуру, на протяжении десятилетий осуществлявшую функцию буфера между пограничными российскими и украинскими территориями. По сути, реформа 1707 года положила конец существованию старого Малороссийского приказа и подготовила почву для создания Малороссийской коллегии — совершенно нового образования на совершенно иной концептуальной основе. И здесь явно прослеживается аналогия с передачей ведения Малороссией из Коллегии иностранных дел в Сенат, предпринятая Петром в 1724 году. Таким образом, реформы 1707 года были ступенью для фактической ликвидации украинской автономии.

Дела, переданные в Разряд и в введение Киевского воеводы касались далеко не только военных вопросов (как принято считать). В августе Разряд затребовал из приказа Малороссийского «данные о жалованье киевскому митрополиту и монастырям»¹⁴⁹⁹. В отписке Малороссийского приказа говорилось: «...ведомы в повытье киевской митрополит и черниговской архиепископ и киевские и иных малороссийских городов монастыри и Запороже».

Полномочия Д.М. Голицына четко не оговаривались, но во многом уже дублировали гетмана. Например, 2 мая 1707 года Петр пишет губернатору: «Господину гетману Мазепе предложено о многих делах, что надлежит исправить к нынешней кампании, и прочее, и о том о всем даны ему пункты за приписанием нашею рукою; того ради надлежит и вам трудитца с ним обще во всем как возможно, особливо же исправлять те дела, которые до вас принадлежат, для чего надлежит вам как наискорее быть в Киев»¹⁵⁰⁰. Уже 11 мая Петр пишет Голицыну относительно строительства Печерской крепости: «...которая весьма требует к совершению работников, которых хотя господин гетман от себя и обещал, однако, либо оных прислано от него будет не довольно, того ради надлежит вам к той работе взять с Украины, тех городов, которые у вас ведомы, и, что нужное, исправлять заранее по согласию с ним, господином гетманом»¹⁵⁰¹.

Со временем двоевластие все больше давало себя знать. В июне 1708 года Д.М. Голицын писал Петру, что для окончания укреплений Киева ему нужны дополнительные работники. Царь велел взять их у Мазепы. Теперь Голицын жаловался, что гетман прислал мало и оттягивал присылку остальных. Чтобы повлиять на Мазену, он просил у царя письма, которым бы он мог шантажировать гетмана¹⁵⁰².

Еще больший интерес представляет случай вмешательства Д.М. Голицына в систему внутреннего управления Мазепой делами Украинского гетманства. 27 мая 1708 года гетман вынужден был оправдываться перед А.Д. Меншиковым в связи с поданной на него жалобой киевского воеводы. Голицын обвинял Мазепу в том, что жители Украинского гетманства недовольны якобы проведенным гетманом сбором денег на содержание сердюков и других «воинских людей», из которого «им и по копейке не дано». Мазепа злился и клялся, что никогда никаких денежных поборов на сердюков и компанейцев не собирали, а жалованье им выплачивали из доходов аренды. Относительно того, какие суммы получались с аренды, — он представлял в Москве реестры Ф.А. Головину для ведома царя. Только во время поста на зимних квартирах и во время походов население поставяло охотницким войскам продовольствие и конские корма¹⁵⁰³.

На самом деле в Украинском гетманстве существовала четкая система, согласно которой содержали охотницкие полки¹⁵⁰⁴. Следовательно, попытку Д.М. Голицына «защитить» население, разобраться в причинах «недовольства», а также вникнуть в систему налогообложения нельзя расценить иначе, как первый шаг киевского воеводы на пути серьезного вмешательства во внутренние дела Украинского гетманства. И подобных случаев было немало.

Эти реальные реформы, подтвержденные документами РГАДА, соответствуют тем планам петровского окружения, о которых писал Орлик (т. е. об уничтожении старшины)¹⁵⁰⁵.

Ведомственная реформа началась через несколько месяцев после этого инцидента. Можно не сомневаться, что вслед за фигурой Киевского воеводы планировалось создать и соответственный аппарат управления, который должен был заменить «врагов»-старшин. Утверждать это позволяют реформы, предпринятые в дальнейшем Петром по отношению к Украинскому гетманству.

Не менее показательным является и факт назначения Петром майора Преображенского полка В.В. Долгорукого в мае 1708 года

«быть со всеми москвичи, с столники, с стряпчими, з дворяны, и с царедворцы, и со всеми городовыми и всяких чинов ратными людьми, и с конными драгунскими, и с пешими салдацкими, и з слободскими черкасскими, и с кумпанейными полками, и гетманскими многими regimentами на Украине командиром»¹⁵⁰⁶.

Следует подчеркнуть, что, проводя реформу, Петр не задумывал ее собственно «против» Мазепы или Украинского гетманства. Она была продолжением всех преобразований царя и составной частью областной реформы, разделившей Россию на губернаторства. Но в концепцию Российской империи, все больше вырисовывавшуюся в голове царя, автономия Украинского гетманства никак не вписывалась. А еще меньше она вписывалась в представления новой волны его окружения — прежде всего, Меншикова, Долгорукого, Головкина: для них богатые украинские земли и города были заманчивой перспективой для личного обогащения.

Оставив без внимания важнейшие ведомственную и областную реформы (в их украинском аспекте), историки сосредотачиваются на передаче в управление Голицына построенной по приказу Петра Печерской крепости в Киеве. Передача в управление российского военного командования защиты украинской святыни особенно показательна на фоне того, что Петр дал указ об оставлении самого Киева — «старой Киеф оставить пуст»¹⁵⁰⁷, т. е. защищать Софию и Киево-Могилянскую академию не предполагалось, что явно могло не понравиться украинцам.

Формально это делалось по обоюдному согласию. 22 ноября 1707 года Мазепа писал к Г.И. Головкину, что «Фортецу Печерскую новоустроеную и в деле своем совершенную отдадем на руки сиятельному князю его милости Димитрию Михайловичу Голицину, его царского величества воеводе Киевскому по общему совету и согласию с его милостью». При этом он оставлял 500 «надежных» человек Стародубского полка, с наказным полковником, старшиною и запасом «борошенного» (т. е. провиантом)¹⁵⁰⁸.

Но уже в этом письме проскальзывает раздражение Мазепы по поводу его нового, непонятного положения. Ведь раньше он всегда подчинялся только лично царю. Вспомним, что в 1689 году Петр даже дал ему право приказывать окрестным воеводам, когда и как выступать в поход. Даже в годы Северной войны киевский губерна-

тор А. Гулиц писал к Мазепе исключительно по вопросам внешней политики, в которой гетман играл очень большую роль.

Теперь все менялось кардинальным образом. Мазепа не без горечи отмечал, что оставил бы и больше людей (если надо), но не имел от царя никакого распоряжения, скольких именно оставлять в той Печерской крепости. И наоборот, «князь его милость воевода киевский болше над тое 500 число не требовал»¹⁵⁰⁹. То есть получается, что все вопросы касательно крепости царь полностью перепоручил «воеводе киевскому» (т. е. Голицыну), включая даже право «требовать» войска от гетмана!

Летом 1708 года вообще заметно существование двойного управления делами Украины. Например, 17 июня Мазепе дается указ «изготовить под Киевым мосты», и одновременно о том же самом пишут и «до князя Дмитрея Михайловича Голицына»¹⁵¹⁰.

Нарушение системы, согласно которой Мазепа подчинялся исключительно царю, создавала крайнюю путаницу и противоречивость. Летом 1708 года ему уже приказывают и Д.М. Голицын, и А.Д. Меншиков, и Г.И. Головкин. 25 июня гетман писал Меншикову, что накануне получил от него распоряжение идти с войском к Припяти, а на следующий день пришел приказ от Г.И. Головкина, чтобы Мазепа шел к Киеву¹⁵¹¹.

Немалое значение имела передача в ведомство Разряда помимо Печерской другой крепости — Новобогородицкой на реке Самаре.

Прежде всего следует вспомнить историю ее возникновения. Крепость была построена в 1688 году по предложению Мазепы и должна была служить новым оборонным рубежом против татар. Кроме того, Новобогородицк позволял контролировать своевольных запорожцев, что, учитывая отношения с ними Мазепы, было для него тоже крайне важно.

Вначале крепость подчинялась Москве. После того как казацкие войска под руководством Мазепы отличились под Азовом, гетман в 1701 году получил всевозможные награды, включая орден Андрея Первозванного, многочисленные ценные подарки и имения. Все это, однако, не шло в сравнение со следующим указом царя: «Великий государь соизволяет на Самаре Новобогородицкой город с служилыми людьми и со всякими тамошними жителями кроме служилых же начальных людей вручить во владение своему царского величества подданному гетману и кавалеру и тот бы город во владение

свое принял и намерение свое объявил, в каком поведении тому городу быть он присоветывает»¹⁵¹². Вопрос этот Мазепа подробно обсудил во время своей встречи с дьяком Борисом Михайловым. Было решено, что из Новобогородицка «служилые люди, которые там есть живущие выведены имеют бытии в другие малороссийские города...». Пушки предписывалось вывезти в Ахтырку. За это гетман получал право «тот город под своею властию держать»¹⁵¹³.

Тогда этот жест царя был не случаен. Крепость позволяла гетману контролировать Запорожье, и он получал вовсе не формальную власть над вольным рыцарством. Этот указ подчеркивал особое расположение и милость Петра. С другой стороны, он отдавал на попечение гетмана все заботы по обороне южных рубежей.

Теперь же, в 1707 году, гетманская власть, наоборот, резко ограничивалась. 24 июня 1707 года Петр пишет записку Т.Н. Стрешневу: «Самарь Новобогородицкой с принадлежащими ко оному городками, которые ведомы в Малороссийском приказе, изволь взять с Киевом и с прочими малороссийскими городами (о которых к вам наперед сего писано) к себе в Розряд»¹⁵¹⁴. 20 июля 1707 года царь дал указ Шафирову: «Город Самару новобогородицкого с принадлежащими ко оному городками которые ведомы в малороссийском приказе взять из того приказу в Розряд к боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи со всеми прошлых лет делами». При этом были переданы в Розряд и занимавшиеся Новобогородицком «подьячии того повытъя старые и молодые с их оклады»¹⁵¹⁵.

Реформа вызывала много проблем. 27 июня Шафиров дает указ Новобогородицкому воеводе «попрежнему в приказ Малыя Росии а не в Розряд... для того что в Розряде те города Самар и Сергиевской в Розряде никакими делами не ведомы»¹⁵¹⁶. 5 августа все касавшиеся Новобогородицкой крепости «дела прошлых лет» и «тем делам описная роспись» были отосланы в Розряд. Однако выяснилось, что никаких подьячих, занимавшихся Новобогородицкой крепостью, в Приказе Малой Росии нет, «были те дела у подьячих гетманского повытъя и отсылать в розряд подьячих некого»¹⁵¹⁷.

Так на фоне Северной войны проходила передача основных военных крепостей из ведома гетмана.

Тогда же был поднят вопрос о формировании «компаний» из казацких полков. И эта реформа тоже не оставалась на бумаге. 10 августа 1707 года царь писал Мазепе, чтобы «о кумпаниях, во

всех Малороссийских полках конечно нынешней осенью и зимой определение учинили и неотложно к будущей кумпании оный готовы были». Неудачный поход племянника Мазепы Войнаровского (у него сбежали более 500 казаков) только подхлестнул Петра в этом решении: «Ибо из нынешних присланных некумпанейских ничего добра, разве худа есть, понеже, не имеючи определенного жалованья, толко на грабеж и тотчас домой уйдут»¹⁵¹⁸.

Внешне все это обставлялось как реформа, связанная с усилением обороноспособности ввиду угрозы наступления шведов. Мазепа сам давно делал ставку на охотничьи войска, считая старые реестровые угрозой своей власти. Гетман понимал, что и с военной точки зрения казацкие полки отжили свое. Военная реформа в Украине была нужна. Но военной реформой Петр ограничиться не желал. Нарушение принципа формирования казацких полков сразу же затрагивало всю административную систему Украинского гетманства, в основе которой лежал полковой принцип.

Мазепа в письме к Петру от 22 августа обещал «о устроении во всех рейменту моего полках компании с всяким тщательным прилежанием буду старатися»¹⁵¹⁹. Однако в тот же день в послании к Г.И. Головкину гетман отмечал, что полковники про указ на компаниях «не отрицаются, токмо трудность в том усматривают», чтобы компании были устроены в течение осени-зимы. Всю осень полки должны были оставаться на строительстве Печерской крепости, а «в морозы и в снеги» — «войско перебрати, хто будет годен, а хто негоден до компанийской службы», сложно, поэтому «лучше б было, когда б весною повеленное устроивалось»¹⁵²⁰.

Крайне интересны рассуждения, приводимые Мазепой в этом письме относительно реформы (заметим, что эта часть письма в Письмах и бумагах Петра Великого не была опубликована). Гетман настоятельно рекомендовал проводить реформу казацких полков не «вдруг», но постепенно, чтобы «в народе не учинились молва». Кроме того, он советовал начинать создание компаний только в одном или в двух полках, например в Стародубском и Черниговском, так как они наиболее удалены от Запорожья и Правобережья и «люди де в них смирные и послушные», а уж потом исподволь вводить то же самое в других полках. Мазепа опасался, что если начать создавать компании «вдруг», насильственно во всех полках, то вместо пользы можно поднять в народе смятение, ибо «то дело новое есть

і в Войске Запорожском необыкновенное». Гетман приводил и такую любопытную деталь, что «полковники хотя и обещались то исполнить, однако ж невеселым лицом, но печальным і со унылым сердцем», а между собой опасаются из-за этой реформы «во всем народе Малоросійском нечаяннаго мятязу и смятения». По словам Мазепы, полковники высказывались и следующим образом: к ним де прислана грамота, подтверждающая «древние права и вольности», а теперь «иной указ прислан». И за это во всем винят его, гетмана¹⁵²¹.

Это свидетельство совпадает со словами Орлика про «частое было роптаніе и переговоры между полковниками... но о чом ином не говорили, токмо что тот выбор пятаков, степень есть до устроения в драгуны и солдаты». По его воспоминаниям, Прилуцкий полковник Д. Горленко прямо заявил гетману: «...мы и дети наши во вечные роды душу и кости твои будем проклинать, если нас за гетманства своего по смерти своей в такой неволи zostавишь»¹⁵²². Старшина даже выгащала из Печерской библиотеки Гадячские статьи гетмана Ивана Выговского и внимательно их изучала¹⁵²³.

В доносе Кочубея имеется указание, что Мазепа предлагал полковникам «уступить свой уряд», т. е. отказаться от гетманства. Вызвано это было недовольством полковников якобы имевшими место планами Мазепы сделать своего племянника А. Войнаровского преемником по булаве. Гетман выдвинул условие: если кто есть между вами, чтобы в нынешний час смог спасти отчизну, то я тому уступаю, а если этот груз еще лежит на мне, то извольте меня слушаться. Полковники в один голос уверяли, что ни в коем случае не желают отставки Мазепы¹⁵²⁴. С этим намеком на существование оппозиции гетману среди старшин совпадают и показания Искры, что Кочубей, Апостол и Чуйкевич (все свояки и сваты между собой) советовались о низвержении Мазепы и об избрании гетманом Апостола¹⁵²⁵.

Таким образом, можно предположить, что Мазепа в конце 1707 года во многом был заложником недовольства старшин, выступавших против реформ, проводимых Петром. Вполне закономерно мнение таких выдающихся историков, как М. Грушевский и Д. Дорошенко, полагавших, что если бы гетман не выступил против Петра, старшина восстала бы против него самого. Вероятно, в том, что впервые за все свое двадцатилетнее правление Мазепа будет добиваться выдачи и казни Кочубея и Искры, таился определенный

сигнал-предупреждение гетмана оппозиционной старшине. Он показывал им — шуток не будет. Но с другой стороны, и не считаться с их недовольством он не мог.

Кочубей в своем доносе писал, что Мазепа, дабы «народ привести до шатости и измены», распространял слух, будто «его царское величество повелит его рейменту козаков писать в салдаты и вчить в строй»¹⁵²⁶. Но, как мы видели, план переделки полков и создания «компаний» действительно существовал, и если и не был немедленно осуществлен, то, вероятно, в основном из-за противодействия и предостережений со стороны Мазепы.

Таким образом, мы можем говорить, что в 1707 году Петром была инициирована и проведена многосторонняя реформа управления Украинским гетманством, которая сильно сокращала полномочия гетманской администрации и была шагом на пути уничтожения автономии. По сути дела, реальная власть по управлению городами во всех аспектах, включая военный, переходила к киевскому воеводе, а гетман становился номинальной фигурой. Контроль над Запорожьем тоже уходил к Голицыну. Серьезные планы имелись и относительно реорганизации казацких полков (отсюда и разговоры, что казаков «в солдаты» отдадут).

Мазепа не мог не считать себя обиженным. То, чего он добивался долгой и верной службой, было вмиг перечеркнуто рукой Петра без всякого на то повода со стороны Мазепы. Заметим, что контакты гетмана со шведами начались только после совета в Жолкве, где он впервые официально узнал о планах Петра (до этого он мог знать о них от своих московских осведомителей и доброжелателей).

Но дело было не в личных заслугах гетмана или в симпатиях к нему царя. Речь шла о масштабном преобразовании России, превращении ее в единую империю. Процесс был резко стимулирован реалиями Северной войны, а Украинское гетманство становилось заложником этих событий.

Можно задасться вопросом: почему же в этих условиях Мазепа тянул время, не предпринимал никаких конкретных шагов для подготовки восстания, не искал себе союзников среди старшины? Потому, что был серьезно болен и не имел сил для того, чтобы добровольно разрушить все, созданное его многолетними трудами? Или до последнего момента у него оставалась надежда, что после окончания войны Петр отменит эти свои реформы (как нередко

случалось с царем)? Ведь именно после разговора в Жолкве с Мазепой, когда гетман жаловался на «тягости», которые приходилось испытывать жителям Украины в условиях войны (прежде всего, связанные с переходами войск), Петр прислал свою грамоту, в ней царь обещал, что «по окончании сея войны те понесенныя трудности и убытки... награждены будут»¹⁵²⁷. Однако поведение «птенцов Петровых», и прежде всего Меншикова, делали эти надежды призрачными. Приобретение Петром для Мазепы княжеского титула не случайно рассматривалось современниками как компенсация в обмен на гетманскую власть.

Видимо, сомнения до последнего терзали Мазепу, который, как мы увидим в следующей главе, не видел реальной внешней альтернативы союзу с Россией. Но точкой невозврата стал указ Петра превратить Стародубский полк в «выжженный край»¹⁵²⁸. Указ этот был дан в сентябре-октябре 1708 года. Возможно, Мазепа не считал возможным как-либо возместить в будущем такие убытки своих жителей и не ожидал в случае исполнения этого указа другой реакции, кроме повсеместного восстания¹⁵²⁹.

В заключение следует напомнить, что сразу же после окончания Северной войны Петр вернулся к реформе управления Украинским гетманством. Именным царским указом 1722 года была учреждена Малороссийская коллегия из шести штаб-офицеров расположенных в Украине великорусских гарнизонов под председательством бригадира Вельяминова. Эта Коллегия должна была служить высшей апелляционной инстанцией для судебных дел, наблюдать за административной деятельностью старшины и самого гетмана, следить за хлебными и денежными сборами с населения, всеми расходами, а также за расквартированием помещенных в Украине на постой полков. Протест Скоропадского и его смерть привели еще и к ликвидации должности гетмана. В 1783 казацкие полки были ликвидированы, а казаки были записаны в карабинеры или стали крепостными.

Глава 11

ТРАГЕДИЯ ВЫБОРА

Итак, Украинское гетманство к осени 1708 года оказалось в крайне драматичной ситуации. Административные реформы, резко сократившие автономию гетманской администрации, недовольство старшины, бунты черни, растущее вмешательство российских чиновников в дела Украины, наступление шведов, план «выжженной земли». Все это вместе взятое наряду с усилившейся болезнью гетмана и личными неприятностями (смертью родного племянника и матери, конфликтом с В. Кочубеем) создавало огромное грозное напряжение, которое не могло не привести к взрыву.

Внешнеполитическое положение Петра тоже становилось все более сложным. Неудачные кампании Северной войны, потеря основного союзника после того, как Август II отрекся от польской короны и подписал соглашение с Карлом XII, судорожные поиски внешнеполитических комбинаций, бунт донских казаков, возглавленных К. Булавиным.

Мазепа все еще оставался послушным исполнителем воли Петра. Несмотря на устойчивый миф об «измене» гетмана еще задолго до событий 1708 года, никаких доказательств этому нет. Но хотя история переговоров Мазепы с Лещинским и Карлом XII неплохо изучена¹⁵³⁰, мы считаем необходимым еще раз восстановить хронологию событий и оценить, о каких договоренностях все же шла речь.

Начнем с того, что с самого начала Мазепа был категорическим противником Северной войны и союза с Августом II¹⁵³¹. Ознакомившись с союзным договором России с Речью Посполитой в 1701 году, гетман прямо заявил, что никакого «добраго дела» он от поляков не ждет¹⁵³². В 1703 году он сообщил Петру, что Карл XII планирует

поход в Украину и обещает сторонникам С. Лещинского вернуть всю Украину под власть поляков. Мазепа не сомневался — в Польше такие планы шведов вызывали большой энтузиазм¹⁵³³.

Во время осады Замостья поздней осенью 1705 года к Мазепе для тайных переговоров прибыл посланник С. Лещинского, некий шляхтич Вольский. Гетман его арестовал, приказал пытать, а «расспросные речи» и инструкцию Лещинского велел отослать к царю¹⁵³⁴.

Как известно, Ф. Орлик писал о тайных переговорах Мазепы с княгиней А. Дольской (теткой С. Лещинского), проходивших, по его сведению, после приезда к гетману Прилуцкого полковника Д. Горленко (т. е. не ранее декабря 1705 г.). Но какой характер носили эти «переговоры» на самом деле? Орлик приводит снисходительный комментарий самого Мазепы, объяснявшего, что Дольская надеялась с его помощью помирить Лещинского с Петром¹⁵³⁵. Что на самом деле говорила Дольская и что из этого передал Петру Мазепа, мы вряд ли когда-нибудь узнаем. С другой стороны, не вполне можно доверять доносу Кочубея, согласно которому Мазепа якобы лично говорил ему (!) об обещании Дольской сделать его Черниговским князем и выхлопотать «вольности» Войску Запорожскому от Лещинского¹⁵³⁶.

Учитывая, что еще в ноябре 1705 года Мазепа безоговорочно пересылал в Москву письма Лещинского и шведского канцлера Пипера (!)¹⁵³⁷, мы можем предположить, что переписка и дружба с княгиней А. Дольской носили для гетмана скорее характер сбора информации. Он всегда старался держать в своих руках все нити дипломатической игры, а влиятельная дама в окружении Лещинского была подходящим информатором.

Не исключен и романтический характер их отношений. Например, княгиня прислала Мазепе дорогую «постель» и музыкантов. В свою очередь, Мазепа на обеде со старшиной пил за здоровье Дольской, провозгласив тост: «Выпьем за здоровье княгини, ее милости, благородной и разумной пани, моей голубки»¹⁵³⁸. Впоследствии А. Войнаровский уверял, что Дольская обещала выйти замуж за Мазепу¹⁵³⁹. Возможно, Мазепа нашел в княгине утешение после неудачного романа с Мотрей¹⁵⁴⁰.

Летом 1706 года Мазепа якобы получил от Дольской письмо, в котором она именем Станислава просила «начинать задуманное дело», обещая прислать «ассекурацию» Лещинского и гарантию короля швецкого. Орлик по памяти передает резкий ответ Мазе-

пы¹⁵⁴¹. Можно было бы и не доверять этому источнику, но через полтора года, как мы увидим ниже, Мазепа повторит свое мнение о Дольской А. Синявскому. Орлик также утверждал, что гетман велел написать Дольской, потребовав прекратить переписку¹⁵⁴².

Подводя итог событиям 1705—1706 года, мы можем однозначно говорить, что у Мазепы еще не было и мысли о союзе со шведами. Те, в свою очередь, не рассматривали гетмана как потенциального союзника. Иначе невозможно объяснить, почему, находясь на Правобережье, в непосред-

Княгиня А. Дольская

ственной близости от шведов, Мазепа не только не предпринял попытки соединиться с ними (имея в своем распоряжении почти 30 тысяч казаков), но даже не начинал с ними переговоры, наоборот, наносил ощутимые удары по врагу. С другой стороны, когда весной 1706 года (!) в руки шведов попал полковник И. Миревич, близкий друг Мазепы, шведы ничего не сделали для его спасения, несмотря на все усилия, предпринятые гетманом.

Только под давлением трагических событий в Жолкве весной 1707 года Мазепа впервые начал реальные переговоры со сторонниками лагеря С. Лещинского, иезуитом Зеленским («Тем временем принес дьявол вместо себя со Львова иезуита Зеленского»), с которым вел беседы, запершись наедине¹⁵⁴³. По крайней мере, именно так излагал ход событий Орлик.

Но он либо знал не все, либо в своем письме к С. Яворскому не был вполне откровенен (первое вероятнее). Во всяком случае, нам удалось найти письмо Мазепы генералу артиллерии Великого княжества Литовского Казимиру-Христофору Синицкому от мая

1707 года. В нем имеются такие примечательные слова: «Я еще до тех пор буду придерживаться скрытности, пока трава взойдет, но уверяю, что вскоре с в. м. паном соединившись, выступим мы хорошо на Москву. К Левенгаупту я завтра отправляю пана Кжишпина писаря польного для установления сношений, к королю Станиславу на этих днях отправляю Мицкевича с выражением моей доброжелательности»¹⁵⁴⁴.

Этот самый Синицкий (он в течение 1706 г. не пускал отряды Мазепы в Быхов¹⁵⁴⁵) как раз в мае 1707 года устроил в Белоруссии резню русских отрядов. Между прочим, Кочубей в своем доносе писал, что Мазепа немало веселился этому известию¹⁵⁴⁶.

Разумеется, такие контакты были рискованной игрой гетмана. Но что за ней стояло? Вполне вероятно, что Мазепа хотел лучше знать о планах и возможностях сторонников Лещинского. Во всяком случае, дальше слов и обещаний с его стороны дело не шло.

Именно в таком ключе писал Мазепа и И. Любомирскому, гетману великому коронному, стороннику Лещинских: «Обещаю усердно трудиться если могут иметь эффект мои советы». При этом в том же письме он высказывался о Петре, как о своем «наилучшем монархе его царском величестве»¹⁵⁴⁷. Как только дело касалось конкретных шагов по отношению к полякам, тон гетмана резко менялся.

В сентябре 1707 года Мазепа получил послание от княгини Дольской с письмом Лещинского, «чтоб намеренное дело зачинал». Поляки также приготовили договор из 12 пунктов (правда, к Мазепе его не переслали)¹⁵⁴⁸. Гетман ничего «начинать» не стал. Если верить Орлику, он отправил ответ Лещинскому, объясняя, что по ряду причин не может присоединиться к нему (между прочим, он ссылался на враждебное отношение Правобережья к Речи Посполитой и на то, что «Речь Посполитая есть еще раздвоенная и с собою несогласная»)¹⁵⁴⁹. Мазепа даже собирался послать письмо Лещинского к царю и Головкину, но по решению матери не стал этого делать¹⁵⁵⁰. Впрочем, как мы увидим ниже, какие-то послания поляка он все же отправлял к царю.

Именно тогда, получив письмо Лещинского, опять же если верить Орлику, Мазепа сказал, посвящая его в тайну переговоров с поляками: «Без крайней и последней нужды не перемену я верности моей к царскому величеству»¹⁵⁵¹.

Историки никогда не задавались целью проверить, соответствовали ли эти слова истине. Не задумывались они и над тем, что на самом деле стояло за этими переговорами. По крайней мере, еще полтора года Мазепа отказывался «начинать дело», о чем его постоянно просили Лещинский и Дольская. А между прочим, в 1707 году и положение России было хуже, чем осенью 1708 года, и войск в распоряжении Мазепы было больше. К тому же, если решение было действительно принято, за полтора года все можно было подготовить к восстанию. Но Мазепа не сделал никаких военных приготовлений для выступления против Петра.

Так что, похоже, слова Мазепы не были лицемерием. Они, как мы увидим ниже, отражали сущность его политики в тот период — лихорадочный поиск наиболее удачной комбинации, которая бы позволила спасти экономически цветущую Украину от шведов, а заодно и предотвратить уничтожение автономии.

Вот только один пример: по сообщению прусского посла Кайзерлинга в декабре 1707 года (sic!), Мазепа прислал Петру известие, что Лещинский старается подбить его отложиться от царя и вернуться под власть поляков¹⁵⁵². Этот удивительный факт подтверждается и другим свидетельством. В январе 1708 года английский посол при русском дворе Ч. Витовт писал: «Гетман Мазепа... извещает его величество, что король Станислав употребляет все усилия склонить казаков на свою сторону пышными обещаниями, и присылал к ним несколько доверенных, из которых один попался в руки гетману. По словам Мазепы, эти интриги совершенно поколебали главных казацких начальников, но он не решается принять насильственные меры против них, ввиду значения и связей этих лиц среди казачества; он обещает, однако, сделать все возможное, чтобы мягкостью склонить их снова на сторону царя, а также, чтобы остальные не уклонялись от своих обязанностей»¹⁵⁵³.

Даже если предположить, что это было сделано Мазепой из-за опасения доноса Кочубея, то все равно мы лишний раз убеждаемся, что гетман до конца вел двойную игру. К тому же, по свидетельству Орлика, Мазепа впервые узнал о доносе Кочубея только в феврале 1708 года (!), т. е. после того, как сообщил Петру о письмах Лещинского¹⁵⁵⁴.

Мазепа всегда был крайне скрытен, и теперь, по прошествии трехсот лет, почти невозможно с уверенностью говорить, что было

у него на уме. В этом смысле очень важный материал для размышления дают контакты гетмана с польским магнатом А. Синявским. Этот аспект никогда не рассматривался историками гетманства Мазепы (за исключением О. Субтельного, который сам опубликовал часть переписки Мазепы и Синявского). Между тем он позволяет совершенно по-новому взглянуть на события, предшествовавшие окончательному переходу Мазепы к шведам.

Еще с 1704 года по приказу Петра между Мазепой и великим коронным гетманом А. Синявским была установлена постоянная переписка, прежде всего, с целью координации военных действий. К концу 1707 года ситуация стала резко меняться. Супруга Синявского, Елизавета, была страстной поклонницей Лещинского и Карла XII и всеми способами старалась повлиять на своего супруга, чтобы он перестал поддерживать Петра и Августа II.

На Рождество 1708 года снова приехал иезуит Зеленский, с ним Мазепа встречался в Бахмаче и в своем имении Гончаривке. Иезуит привез универсал Лещинского от 22 ноября 1707 года, в котором тот обещал расширение прав и вольностей Войска Запорожского и призывал их склоняться к «дедичному пану»¹⁵⁵⁵. Мазепа не ответил¹⁵⁵⁶.

В январе 1708 года Петр приказал Мазепе обменяться с Синявским резидентами. В Батурин был прислан Ф. Грабя, что вызвало недовольство украинского гетмана, явно не желавшего иметь соглядатого у себя под носом¹⁵⁵⁷. Но, с другой стороны, Мазепа и Синявский решили обменяться специальным секретным кодом, ведь, как выяснилось, их прежняя переписка просматривалась.

Исследование О. Субтельного показывает, что оба гетмана были очень хорошо осведомлены об интригах друг друга, т. е. прежде всего о контактах с Лещинским¹⁵⁵⁸. При этом оба заверяли друг друга в противном. Например, в письме от 27 января 1708 года Мазепа заявлял, что он «со всем Войском Запорожским за интересы Монарха моего умереть готовы»¹⁵⁵⁹. Но еще более любопытно его следующее письмо от той же даты. В нем украинский гетман писал Синявскому, что «я не только для княгини ее милости Дольской, но и за весь мир совести своей, добродетели, благочестия и веры не променяю»¹⁵⁶⁰. Мазепа подчеркивал, что служил еще отцу и брату Петра и от этой присяги «только гробовая доска его освободит». Он приводил примеры отважного и трагического участия украинских казаков в битвах Северной войны и называл это все «женскими слухами».

Одновременно в марте 1708 года в своих донесениях Мазепа к окружению Петра не переставал жаловаться на Синявского за требования послать на соединение с поляками казацкие войска. Он говорил, что великий коронный гетман использовал выражения, «чего мне и неприлично б от его терпеть»¹⁵⁶¹.

Мазепа высказывал большие сомнения в разумности отправки шеститысячного казацкого корпуса в Великую Польшу и Прусы, к тому же под командование поляков. Он не был уверен, куда склонятся поляки, особенно кварцурные войска, «по природном своем непостоянстве». И если в одном из своих первых мартовских писем к А.Д. Меншикову Мазепа предполагал, что Синявский для своих личных интересов будет придерживаться союза с Петром¹⁵⁶², то уже в письме от 9 марта высказывал сомнение в истинных намерениях поляка.

Эти свои сомнения украинский гетман аргументировал известием о переговорах Синявского с представителем С. Лещинского (неким кухмистром коронным Тарло), а также с князем Чарторийским и делал вывод, «что ничего там доброго на сторону его царского величества полезного нет»¹⁵⁶³. Не правда ли, ценнейшая информация, предоставленная Мазепой, к тому же никак не вписывающаяся в схему о его приверженности к соглашению с Лещинским.

Поводом к сомнениям для Мазепы были и действия заместителя (региментария) Синявского «некого Свеняврского», который сперва одержал крупную победу над шведами, а затем перешел на их сторону, подговорил воеводу киевского и организовал нападение на Селюню. Из этого эпизода украинский гетман делал вывод о «ляшском постоянстве» и добавлял, что поляки не могут дружить с казаками, с коими «исконную имеют вражду». Да и относительно самого Синявского — лишь Бог в сердце видит, какое у него намерение: «доброе ли, или злое»¹⁵⁶⁴.

Надо отметить, что разведка Мазепы обладала подробнейшей информацией о действиях Синявского. 2 апреля 1708 года он сообщил А.Д. Меншикову известия, полученные от своего львовского резидента. По этим данным, подкоморий коронный Любомирский и жена А. Синявского имели долгие конференции в Варшаве с французским посланником, а затем поехали в Ярославль, куда направился и сам Синявский. Там он должен был вести переговоры с Любомирским, имевшим инструкции «от противной стороны». В частности, в

Д. Апостол

случае согласия Синявского примкнуть к сторонникам Лещинского воевода киевский готов был уступить ему булаву великого коронного гетмана. По сведениям Мазепы, активную роль в привлечении Синявского играл французский посланник и папский нунций¹⁵⁶⁵.

Причем, сообщая русским сановникам о контактах А. Синявского со сторонниками С. Лещинского, Мазепа в письмах к самому польскому гетману также высказывал ему свое недоверие¹⁵⁶⁶.

В конце апреля ситуация меняется. Мазепа посылает Синявскому курьера, который должен был лично объяснить проблемы и слож-

ности нынешней ситуации¹⁵⁶⁷. Тогда же Мазепа потребовал, чтобы Грабе получил секретный код Синявского¹⁵⁶⁸.

Орлик пишет, что Мазепа имел в Белой Церкви тайную присягу с генеральным обозным И. Ломиковским, полковниками Д. Апостолом, Д. Горленко и Д. Зеленским¹⁵⁶⁹. Произошло это после того, как Мазепа получил письма от Петра и Головкина о том, что они не верят доносу Кочубея. Соответственно присяга произошла не ранее апреля-мая 1708 года. Скорее всего — ближе к июню. Именно тогда явно происходят некоторые серьезные изменения в поведении гетмана.

В июне 1708 года Карл XII начинает «русский поход». В Европе никто не сомневался, что он завершится таким же успехом, как действия Карла в Дании, Саксонии и Польше. Мазепа, обладавший обширной резидентурой в Европе, не мог не знать эти настроения. В первой же битве при Головчине 2 июля 1708 года русская армия

потерпела поражение и с невероятным трудом провела отступление. Вера во всемогущество шведов еще больше укрепи-лась.

То, что старшина была недовольна и еще в октябре 1707 года читала Гадячские статьи, мы знаем не только от Орлика¹⁵⁷⁰, но, что гораздо более важно, — от Кочубея¹⁵⁷¹. Только очевидно, что, во-первых, Орлик не был посвящен во все детали, а, во-вторых, круг посвященной старшины был шире, чем он писал¹⁵⁷². Следует вспомнить и еще один интересный случай обращения старшины к Гадячскому договору. В 1703 году Стародубский полковник М. Миклашевский вел через своего писаря тайные переговоры с каштеляном троицким М. Котелом. Речь шла опять о варианте Гадячского договора: «Волность украинская будет таковая, какова Речь Посполитая коронная и литовская, и таковая ж будет Речь Посполитая третья украинская», с таким же представительством сенаторов от Украины, как от Короны и Литвы (Миклашевский подчеркивал, что Мазепа не был посвящен в эти переговоры)¹⁵⁷³.

Впоследствии И. Скоропадский говорил сыну З. Патоки: «Для чего он вспоминает шведчину и мазепину измену. Мы все знали об этой измене еще до прибытия шведского войска»¹⁵⁷⁴.

Именно в июне 1708 года Мазепа, видимо, заключает свое первое соглашение со шведами. Лизогубовский летописец сообщает, что, находясь в Фастове и Белой Церкви, «гетман и учинил через ксенза факцию со Шведом»¹⁵⁷⁵. Если верить этому источнику, с поручением к коронному гетману ездил Яков Лизогуб¹⁵⁷⁶. Тогда

Серебряная позолоченная ложка генерального осавула Войска Запорожского Ивана Аомиковского. Неизвестный мастер. Начало XVIII в. Польша.

же, как мы видели выше, Мазепа продал столь любимые им великорусские имения.

Правда, такому ходу событий противоречит Пипер, который заявил Петру: «Мазепа был нам совершенно неизвестен до того момента, когда он... прислал нам своего посла (Быстрицкого. — Т. Т.) и через него предложил е. к. м., что хочет поддаться е. к. м.». В данном случае, мы совершенно разделяем мнение Б. Крупницкого, что нельзя верить этому утверждению шведа («хто ж повірить Піперові, що Мазепа був незаний шведським відповідальним діячам, а особливо Карлу XII аж до приходу на Україну?»)¹⁵⁷⁷. Тем более что секретарь походной канцелярии Карла XII Й. Цедергельм писал в ноябре 1708 года: «...уже на протяжении нескольких лет велись тайные переговоры... Этими делами занимались лично король Станислав через княгиню Дольскую, мать князя Вишневецкого, которая поддерживала и направляла корреспонденцию с Мазепой»¹⁵⁷⁸.

Вопрос о том, с кем собственно и о чем договаривался Мазепа, поднимал еще Д. Дорошенко¹⁵⁷⁹. И вопрос этот совсем не так риторичен, как может показаться. Вслед за пропагандистским манифестом Петра расхожим штампом стало утверждение, что Мазепа отдал Украину полякам («Малороссийскую землю поработить по прежнему под владение Польское»)¹⁵⁸⁰. Например, об этом писал такой выдающийся историк, как А. Лазаревский¹⁵⁸¹. На самом деле в этом заявлении было не больше правды, чем в обвинении, будто Мазепа намеревался отдать униатам «церкви Божии и славные монастыри».

Современный анализ шведских источников показывает, что контакты шведской стороны с администрацией Украинского гетманства начались только весной 1708 года¹⁵⁸². До этого на протяжении всего 1707 года Карл XII и слышать не хотел об Украине. Хотя в ходе переговоров обсуждался вопрос о взаимодействии шведских, польских и украинских войск в летних операциях Карла XII против России, но непосредственно в Украину поход шведским королем не планировался, а свой поворот из Белоруссии он совершил исключительно из-за проблем со снабжением армии¹⁵⁸³. Этому же мнению придерживаются шведские историки.

Что касается переговоров с поляками, то никакого письменного соглашения с ними у Мазепы не было. На универсал, посланный Лещинским, как мы видели, он не отреагировал и более

со шведским ставленником не общался. В июле 1708 года Мазепа получил «пашквильный и прелестный лист» от Тарло — кухмистра, связного Лещинского. И недолго думая, переслал его Петру, а копию — Меншикову (Sic!)¹⁵⁸⁴.

Сам Лещинский писал в сентябре 1708 года: «Мазепа прислал ко мне несколько гонцов с подтверждением данных мне раньше обещаний; он просил о помощи, уверяя по прежнему, что при моем приближении он возобновит со мною связь и употребит ее на пользу своей страны. Его величество король шведский знает обо всем происшедшем по этому поводу...»¹⁵⁸⁵. И все. Ни о каком договоре речь не идет. Наоборот. В сентябре (!!!) 1708 года Лещинский высказывал предположение, что, вступив в Украину, он будет вынужден «бороться с Мазепою в том случае, если он не сдержит данного слова»¹⁵⁸⁶.

Что касается соглашения со шведами, заключенного в июне 1708 года, то о его содержании мы знаем из нескольких источников:

1. «Вывод прав Украины», составленный Ф. Орликом в 1712 году. В нем практически пересказывались статьи соглашения Мазепы с Карлом XII, в частности, что Украина соединилась с шведами, «чтобы лучше обеспечить себе свои вольности», а шведский король обязался оборонять ее. Украинское гетманство объявлялось княжеством, Мазепа — князем Украины, причем шведский король не имел права присвоить себе герб и титул князя Украины. О поляках и присоединении к Речи Посполитой речи не было¹⁵⁸⁷.

2. Из «Дневника военных действий Полтавской битвы» мы знаем, что Г.И. Головкин и П.П. Шафиров нашли в бумагах Карла XII письма Мазепы, где говорилось, чтобы Украины составила отдельное княжество, не подчиненное Москве¹⁵⁸⁸.

3. Сам Петр в своей знаменательной речи перед Полтавской битвой заявил, что Мазепа намеревался отторгнуть Украину от России и сделать ее особым княжеством под своей властью¹⁵⁸⁹.

4. Наконец, автор «Летописного повествования о Малой России» А. Ригельман сообщал со слов полковника И. Галагана, с которым лично встречался в 1745 году в Прилуках (тот был долгожителем), что Мазепа объявил старшине: «Отбыть нам от России и быть под Мазепиным управлением, от всех монархов вольным»¹⁵⁹⁰. Нет никаких оснований предполагать, что Галаган или Ригельман стали бы выгораживать Мазепу.

5. Австрийский дипломат в Стамбуле Тальман сообщал в июле 1709 года, что Мазепа предлагал Порте, «чтобы казаки, были снова укреплены в своих старых правах и тем самым, как свободный народ между Москвой и Турцией, представляли собой прочный барьер»¹⁵⁹¹.

Эти источники убедительно опровергают версию, высказанную неизвестным шведским майором, будто Мазепа должен был стать князем Витебским и Полоцким (на таких же правах, как герцогство Курляндское), Киевское, Черниговское и Смоленское княжества отходили к полякам, а Северщина — шведам¹⁵⁹². Совершенно неясно, почему В.А. Артамонов слепо цитирует этот ненадежный источник, к тому же приписывая его Аддерфельду¹⁵⁹³.

Итак, Мазепа намеревался с помощью шведов создать независимое княжество (возвращение к идее «Княжества Русьского»). Ни о каком подчинении полякам речи не было. Насколько всерьез гетман верил в такую возможность? Трудно сказать. Во всяком случае, даже имея какое-то соглашение со шведами, Мазепа предпринимает отчаянную попытку использовать А. Сиявского и даже заменить им Лещинского, которому он, видимо, не слишком доверял.

В конце июля Ф. Грабя в строжайшей тайне сообщал секретным кодом Сиявскому информацию, полученную от украинского гетмана. Мазепа передавал сенсационное известие, что король Август не вернется в Польшу, т. к. не любит А.Д. Меншикова и не доверяет русским. В связи с этим Мазепа предлагал Сиявскому самому взять польскую корону¹⁵⁹⁴. Иван Степанович считал логичным, что великий коронный польский гетман может стать королем, и приводил аналогию с Яном Собесским, получившим корону тоже в критический для Речи Посполитой момент¹⁵⁹⁵. Мазепа обещал поддерживать Сиявского и намекал, что когда шведы пойдут на Москву, они оба должны быть готовы действовать. Что бы ни решил Сиявский, Мазепа готов был с ним согласиться¹⁵⁹⁶.

Это предложение, сделанное Сиявскому, было прощупыванием почвы. Одновременно Иван Степанович намекал поляку, что царь Петр тоже к нему хорошо относится и может поддержать его в планах получения польской короны. На самом деле (и, скорее всего, Мазепа это знал) Сиявскому от лица Петра действительно делались предложения короны.

Таким образом, на конец июля 1708 года даже в тайных переговорах с поляками украинский гетман по-прежнему не объявлял о разрыве с царем. Но он явно не хотел договариваться со Станиславом Лещинским, ставленником шведов, и искал ему альтернативу.

Вполне возможно, что такое поведение было вызвано сведениями, полученными Мазепой от Синявского. Так как письма Синявского не сохранились, то это известие мы знаем только из пересказа Мазепы в письме к Меншикову 12 июля: «...господин Синявский, гетман великий коронный, пишучи теперь до мене, тое выражает, что если бы король Станислав з частью войска шведского и из иными своей партии войсками мел вступить до Полски, то певне во всех короны Польской воеводствах новой якоься чаяти революции»¹⁵⁹⁷.

Фигура Лещинского всегда вызывала у Мазепы негативную реакцию. В одном из писем к А.Д. Меншикову он пересказывал весьма примечательный случай с казаком, попавшим в шведский плен. Чтобы спастись, тот представился уроженцем Львова, откуда казаки якобы насильно забрали к себе в полк в качестве цирюльника. Все было бы хорошо, но эти слова услышал находившийся в комнате С. Лещинский. Он обернулся к шведскому генералу и спросил, почему тот не казнит этого «полуляха», добавив, что именно от таких наибольшее горе, ибо они знают все польские обычаи и помогают казакам¹⁵⁹⁸. В этом рассказе отражено типичное для польского магната отношение Лещинского к казакам вообще и к их сторонникам, в частности, что не могло не напоминать Мазепе нелегкие времена его юности. Вероятно, не слишком доверял он и шведам-протестантам, о них имелись весьма негативные воспоминания в Речи Посполитой со времен польско-шведских войн («потопа»). Известно и мнение украинского гетмана о короле Карле, про которого он сказал французскому послу Жану Балюзу, что тот «слишком молод»¹⁵⁹⁹. Наконец, мы имеем тайное сообщение осведомителя Мазепы, в котором говорилось, «что поляки ево, гетмана, ненавидят, лутче любит ево Москва»¹⁶⁰⁰.

В августе 1708 года русские нанесли ответные удары шведам у сел Доброе и Раевка. Появились основания задуматься о возможном изменении хода событий в пользу Петра. Между тем в Европе продолжали распространяться слухи о переговорах С. Лещинского с Мазепой (вина за это лежала на С. Лещинском, вероятно,

стремившемся подчеркнуть свои заслуги в привлечении украинских казаков на сторону Карла XII). Орлик писал, что в Польше «всюда о его Мазепиной с Станиславом согласии и факциях прославлено и рознеслось»¹⁶⁰¹. Такая ситуация абсолютно не устраивала украинского гетмана, длительное время сохранявшего переговоры в тайне. Ввиду усилившейся опасности разоблачения в переписке с А. Синявским украинский гетман настаивает на сохранении в тайне сообщенной им информации.

В начале августа Мазепа снова намекает Синявскому, что русские никогда не пошлют войска в Польшу, так как «важная особа» в окружении царя видит опасность и со стороны польской шляхты, и со стороны польских солдат¹⁶⁰². Видимо, он намекал на Меншикова.

Ситуация на театре военных действий, которая складывается к концу августа (шведские войска стояли в уже Могилеве), загоняет Мазену в тупик, а достойного выхода он по-прежнему не видел. Тон посланий Мазепы польскому гетману резко меняется. Снова и снова он настоятельно просит Синявского и его резидента не распространять известные им сведения¹⁶⁰³ и добивается клятвы о сохранении в тайне полученной ими от него информации.

В донесении от 23 августа 1708 года Грабя подробно со слов Мазепы изображал ситуацию. Украинский гетман повторял, что русским верить нельзя, так как они заняты только сохранением собственной страны и забыли об интересах Августа и поляков. По словам Мазепы, царь отослал от него лучшие казацкие войска («15 000 хорошего войска»), и в распоряжении гетмана оставалось только 2800 «молодежи без лошадей»¹⁶⁰⁴.

Украинский гетман снова повторял, что в этих обстоятельствах Август не вернется в Польшу, а если и вернется, то ничего не сможет противопоставить шведам, так как царь в нынешних условиях не даст ему ни военной, ни денежной помощи. К тому же Меншиков со своей стороны тоже будет вредить интересам Августа. Поэтому Мазепа предлагал Синявскому определиться, отказывается ли он поддерживать Августа и сообщить о своем решении. Если Синявский откажется от Августа, гетман готов был его поддержать, в том числе всеми силами Украины. Он надеялся вернуть свои разосланные войска и присоединить донских казаков (!). Грабя отмечал день ото дня растущее недовольство Мазепы, старшины и казаков «московским протекторатом»¹⁶⁰⁵.

Тогда же украинский гетман передал поляку секретную информацию от одного из русских «министров», что благодаря влиянию Любомирских ни Петр, ни Август больше не доверяли Синявскому. В частности, Мазепа приводил сведения о распоряжении Меншикова огласить в походной церкви, что вскоре будет заключен мир — о чем никто из союзников в известность поставлен не был. Мазепа по-прежнему предпочитал Лещинскому Синявского и злился на нерешительность последнего. Он так и сказал польскому резиденту, что если Синявский не использует данную возможность, то ответит за это перед Речью Посполитой и Богом. Грабя передавал и личное наблюдение, что казаки были бы рады скинуть с себя московское «ярмо» и в этом смысле очень надеялись на протекцию Синявского¹⁶⁰⁶.

Почему Синявский не пошел на предложения Мазепы? Скорее всего, одной из главных причин была позиция, которую Мазепа занимал в вопросе Правобережной Украины, категорично высказываясь против передачи этих земель полякам (о чем говорилось выше). Кроме того, украинский гетман слишком долго вел сложную игру, сообщая в Москву секретные данные о переговорах Синявского, и это не могло способствовать установлению доверия между ними.

23 сентября Мазепа известил Грабя, что получил царский указ не доверять Синявскому¹⁶⁰⁷. Он снова настаивал на принятии решения. Говорил, что царю известно о наличии у Синявского резидента шведского короля (не от самого ли Мазепы это знал Петр?). По утверждению Грабя, у него не было никаких сомнений в искренности гетмана. По его сведениям, полковники согласны с Мазепой, имеют большие претензии к царю и хотят использовать данную возможность (т. е. мы снова видим, что круг посвященных был шире, чем его пытался представить Орлик)¹⁶⁰⁸.

Апостол позднее утверждал, что он только видел «привилей» Лещинского (видимо, все тот же универсал, о котором мы говорили выше), где обещались Украине такие же вольности, как в Короне польской и Великом княжестве Литовском (т. е. аналогия Гадячского договора)¹⁶⁰⁹. Орлик писал, что этот универсал Мазепа показал старшине уже в октябре 1708 года, когда пришел приказ жечь Стародубский полк¹⁶¹⁰. Но это, скорее всего, просто попытки старшины выгородить себя в глазах Петра.

Сам Мазепа колебался до последнего¹⁶¹¹. По сути, он абсолютно ничего не сделал, чтобы подготовить свой переход к шведам, создать

прошведскую коалицию или затруднить положение русских войск в Украине. Еще в апреле 1708 года он дал распоряжение о снабжении продовольствием драгун основных русских полков¹⁶¹². 25 июня 1708 года (т. е. уже после того, как у него имелись какие-то тайные договоренности со шведами) гетман посылает «ординанс» полковникам Стародубскому и Черниговскому, «чтоб они, совокупясь с полками своими ишли куда удобнее будет к Днепру, а там смотрели пассив, и о оборотах неприятельских проведивали со всяким опасением...»¹⁶¹³. Тогда же генеральной канцелярией (т. е. по указу Мазепы) были составлены «тракты» для русских драгун, какими дорогами им вступать в Украину¹⁶¹⁴. В своей реляции Кайзерлинг отмечал, что буквально за несколько дней до перехода к шведам Мазепа дал «хороший совет относительно того, как выгоднее всего расположить московскую армию и как лучше атаковать и разгромить ее мощного и многочисленного врага»¹⁶¹⁵.

Как это могло сочетаться с планом военного союза со шведами? Нам это совершенно не ясно.

Не оправдались надежды и вернуть полки. Мазепа писал Меншикову, что получил от Г.И. Головкина распоряжение спешно идти к Стародубу. Гетман объяснял, что не может дать отпора неприятелю, так как имеет в своем распоряжении всего 5 тысяч человек, включая городских (реестровых) казаков, охотничьи и великороссийские полки. Один сердюцкий полк был в Белой Церкви, в два великороссийских в Печерской крепости, заменив там отправленный в Польшу Гадячский полк¹⁶¹⁶.

10 августа 1708 года Мазепа отправил Нежинский и Переяславский полки (2 тысячи пехоты и тысяча конницы) в распоряжение главной армии¹⁶¹⁷. Тысяча казаков (пехоты) из Стародубского и Черниговского полков были присланы Мазепой в августе 1708 года в Быхов, для укрепления русского гарнизона¹⁶¹⁸. 4 августа Петр приказал Мазепе: «Как партию с полковником Киевским, которая уже давно отправлена в Польшу, так и еще тысячи три или четыре конечно отправь туды ж. А ныне пошли к полковнику Киевскому указ, чтоб конечно шел, как наискоря, к гетманом польским: zelo нужно»¹⁶¹⁹. Петр объяснял это необходимостью «доброжелательных поляков содержать»¹⁶²⁰. Только 7 сентября Петр написал к В.В. Долгорукому: «Просил нас гетман Мазепа о казацких войсках, которые обретаются на Дону под командою полковника Полтавского

и другого компанейского, что естли оные ныне уже не потребны, то б их отпустить к нему, гетману. И вы по получении сего оные казацкие войска, естли уже они не потребны на Дону, отнустите к нему, гетману, немедленно...»¹⁶²¹.

Полную картину распределения украинских сил рисовал сам Мазепа в донесении Петру от 10 августа 1708 года. Он сообщал, что отослал 4500 «отобранных» казаков из городовых полков и 800 компанейцов к Пропойску, а Переяславский и Нежинский (3000) — к Смоленску. Киевский полк с правобережными был в Польше, Стародубский с Черниговским — в Пропойске, Полтавский с компанейским — на Дону, Гадацкий — при Печерской крепости. С самим Мазепой оставались только пять городовых полков, одни «недоросли» на худших лошадях (2800) и одна хорутвь компании¹⁶²². Какие еще должны быть комментарии к вопросу, почему так мало казаков пошли за Мазепой?

Очевидно, что марш шведов на Украину начался без предварительного соглашения с Мазепой и гетман был к нему совершенно не подготовлен.

Приближение шведских войск и указ Петра превратить Стародубский полк в выжженный край не оставили украинскому гетману выбора. Орлик прямо писал, что поворотным моментом стал указ Мазепе соединиться с генералом Инфлантом «для паления в полку Стародубовском некрепких городков, сел, гумен и млынов»¹⁶²³. Призвав посвященных старшин, Мазепа спросил совета, что делать. «Отказали на тое все единогласно, чтоб не ишол, и советовали, дабы немедленно до короля шведского посылал с прошением о протекцию»¹⁶²⁴.

Но даже тогда Мазепа медлил. Притворялся смертельно больным, избегая встречи с А.Д. Меншиковым. На настояния старшины («неведомо для чого медлит») гетман с гневом говорил, что их подстрекает «чорт лысый Ломековский» и заявил: «...вы не советуете, токмо о мне переговоруете; бери вас чорт!». В этих строчках Орлика можно увидеть намек на заговор старшины, направленный на гетмана, если бы тот не решился присоединиться к шведам.

Именно после настояния старшины (как утверждал Орлик) было составлено письмо к графу Пиперу на латинском, переведенное на немецкий аптекарем Мазепы. На нем не было ни подписи, ни печати. С этим письмом Быстрицкий поехал к шведскому

королю и вернулся с устной информацией, что Карл XII спешит к ним на соединение.

В целом это свидетельство, видимо, верное, хотя не учитывает некоторые детали¹⁶²⁵ (возможно, просто забытые Орликом за 14 лет). Так, со слов самого Быстрицкого мы знаем, что он был «дважды посылаем с письмами» к шведскому королю¹⁶²⁶, и это полностью подтверждается шведскими источниками. Когда Быстрицкий ехал к шведам (видимо, еще в первый раз), он встретился в Шептаках со своим приятелем, местным войтом, и «сказывал ему о своей измене, что едет к шведу и что гетман тоже изменил, хочет с шведом соединиться»¹⁶²⁷.

Только после того, как из ставки Меншикова приехал Войнаровский с рассказом, что он слышал от одного из офицеров: «Пожалься, Боже, tych людей: завтра они будут в кайданъх», Мазепа вскочил и помчался к Карлу XII. Орлик комментировал этот эпизод так: действительно ли Войнаровский слышал такой разговор или говорил так по приказу Мазепы «для прелщениа нас» — «досели не знаю»¹⁶²⁸. Но, как нам представляется, не исключен и вариант, что, наоборот, Войнаровский был в створе со старшиной и передал Мазепе ложное известие о Меншикове.

Можно было бы вообще не доверять рассказу Орлика про эпизод с Войнаровским, но похожий рассказ имеется у Д. Крмана, словацкого пастыря, находившегося при Карле XII. Тот писал, что Войнаровский, будучи при царском дворе, услышал, что «для него и для воеводы Мазепы и его сторонников уже подготовлены кандалы». Тогда же Войнаровский бежал под покровом ночи к шведам. Узнав об этом, Мазепа собрал своих старшин и те приняли решение присоединиться к Карлу XII¹⁶²⁹. Крман никак не мог читать письмо Орлика. Соответственно рассказ о том, как Войнаровский услышал о намерении Петра арестовать Мазепу, имел, по крайней мере, широкое хождение в шведском лагере. К.А. Кочегаров приводит уже совсем невероятную версию этого эпизода — что Петр «приказал пытать гетманского племянника и только заступничество одного из царских вельмож, некоего князя, помогло тому бежать к Мазепе»¹⁶³⁰. Сам Л. Войнаровский на допросе утверждал, что вообще ни о чем не знал, и просто после его возвращения от Меншикова Мазепа «забрал меня с собой к шведскому королю»¹⁶³¹.

Секретарь походной канцелярии Карла XII Й. Цедергельм писал, что в первый раз Быстрицкий приехал без всяких писем от Мазепы и устно просил, чтобы шведы шли в направлении Новгорода-Северского (это лишнее доказательство, что вторжение шведов вглубь Украины не входило в планы гетмана). Во второй раз (когда Мазепа уже знал о приближении Меншикова) Быстрицкий привез письма гетмана к Карлу XII и к Пиперу и просил о скорейшем соединении армий¹⁶³².

Таким образом, в первый раз Быстрицкий был, видимо, послан Мазепой и старшиной после получения приказа сжигать Стародубщину. Во второй раз его отправили после получения известий от Войнаровского.

Орлик пишет, что Мазепа боялся ехать к Петру, опасаясь ареста. Но что думал на самом деле Мазепа, мы не знаем. Серьезные опасения и сомнения разрывали его душу. Он переправился через Сейм, приехал в Короп, а утром 25-го перешел Десну и ночью прибыл в расположение шведского короля.

Орлик пишет, что в письме к Карлу XII, переданном с Быстрицком, Мазепа «просил себе, Войску Запорожскому и всему народу о протекцію и о свобежденіе от тяжкого ига московського»¹⁶³³. По утверждению Орлика, Мазепа «не желал христианского кровопролития», собирался прийти в Батулин вместе с Карлом XII и оттуда написать письмо Петру, благодаря за «протекцію», излагая все обиды, нарушения прав и вольностей и ожидая «под протекцией короля шведского» своего полного освобождения. Он якобы рассчитывал решить дело «не войною», но миром, путем «трактата», уговорив Карла XII также заключить мир с Петром¹⁶³⁴.

Историки могут веками спорить о том, что на самом деле стояло за поступком Мазепы: честолюбие ли, стремление ли к княжеской власти. Казалось бы, и несметное богатство, и княжеский титул, и огромная власть — все это у него, 70-летнего больного и одинокого старца, было. Но кто знает, когда переходится грань, теряются возможность и желание остановиться у человека, взлетевшего на вершину. Или, может быть, им действительно руководило стремление спасти свое отечество, защитить «жен и детей». Доказать что-либо однозначно никогда не удастся. Даже ближайšie доверенные люди гетмана, его старшина уже после смерти Мазепы открыто

признавались, что для них так и остались неизвестными его «скрытые мысли и тайные намерения»¹⁶³⁵.

Шведский историк, участник событий Т. Нордберг, передавал слова Мазепы, сказанные гетманом на встрече с кошевым атаманом К. Гордиенко, что сам он вдовец, без детей, уже в большом возрасте, мог бы поехать в Польшу или в какую-нибудь другую страну доживать свой век в покое. Но им руководили чувства чести и любви к своей Родине, которой он верно и честно управлял долгие годы, которую не хотел бросать на гибель, а решил пойти под шведскую протекцию¹⁶³⁶. Это весьма созвучно той пафосно-барокковой речи, которую вкладывал в уста Мазепы Орлик¹⁶³⁷. Прилуцкий полковник Дмитрий Горленко тоже подчеркивал, что переход к шведам был осуществлен не «для какой приватии, но для добра всего поступства волностей»¹⁶³⁸.

Что касается современников-иностранцев, то они терялись в догадках. Филипп Гроффей, французский агент, секретарь литовского подскарбия В. Сапеги, так объяснял происшедшее: «Московский царь приказал Мазепе все спалить дотла там, где шведы будут проходить. Но казаки на это не согласились, наоборот они приняли манифест шведского короля с условием, что не будет больше реквизиций и что они будут сами приносить продукты в назначенные места»¹⁶³⁹. Английский посол Ч. Витовт в своем донесении сообщал, что Мазепа перешел «со всей его семьей и богатствами на сторону шведского короля. Гетман — человек под семьдесят, пользовался огромным уважением и доверием царя, бездетный, кроме одного племянника, долго владел этой богатой страной, где у него была власть немного меньше суверенного князя и где собрал значительное имущество. Учитывая все это, мне трудно понять, какое разочарование или какие надежды вынудили его пойти на такой шаг в новой стадии войны в таком уже большом возрасте»¹⁶⁴⁰.

В главе о казацкой старшине мы уже затрагивали вопрос о том, кто пошел за Мазепой, и убедились, что все было совсем не так однозначно, как принято думать. Показательный факт: в конце февраля 1709 года (!) Б.П. Шереметев доносил Петру: «Как с войском сюда я пришел, то малороссийский народ, пребывающий около сих мест, стал быть zelo благонадежен...»¹⁶⁴¹.

Однако даже после того, как Мазепа уехал к шведскому королю, все не было еще столь однозначно. Первая же встреча с Карлом

привела к конфликту и показала, как трудно будет Мазепе находить общий язык с самоуверенным юнцом, абсолютно не ориентировавшимся в ситуации в Восточной Европе¹⁶⁴². Шведы не доверяли казакам (об этом ярко свидетельствует реплика шведского полковника графа Н. Йелленштиерни, первым встретившим украинского гетмана)¹⁶⁴³. К тому же Петру удалось перехватить военную инициативу. 2 ноября А.Д. Меншиков взял гетманскую столицу Батурин, в кровавой резне и пожаре погибло множество защитников и жителей города¹⁶⁴⁴. 12 ноября была объявлена церковная анафема Мазепе. Сторонников гетмана охватила паника. Многие находились в растерянности. В этих условиях Иван Степанович начинает переговоры с запорожцами, Лещинским и с... Петром.

Эпизод переговоров Мазепы с Петром поздней осенью 1708 года обращал на себя внимание многих историков. С.М. Соловьев писал, что «сношения эти не имели последствий» и объяснял это тем, что Петр перехватил письмо Мазепы к Лещинскому от 5 декабря, якобы раскрывшее двуличие гетмана¹⁶⁴⁵. Н.И. Костомаров тоже центральным моментом считал перехват письма Лещинскому и вообще полагал, что перемирие с Петром со стороны Мазепы «никак не могло быть искренним»¹⁶⁴⁶.

Украинские историки в большинстве своем относятся к этому эпизоду крайне негативно. Автор крупнейшей биографии Мазепы А. Оглоблин вообще не упоминал о нем. О. Субтельный писал: «Насколько серьезным было предложение Мазепы, мы, вероятно, никогда не узнаем»¹⁶⁴⁷. Современный автор работ о Мазепе черниговский журналист С. Павленко считает, что письмо Головкина Мазепе — фальшивка, сделанная русскими для дискредитации Мазепы в глазах шведов¹⁶⁴⁸. Доказательством такого своего мнения он полагает то, что Д. Апостол приехал в «свои Сорочинцы», а не к Скоропадскому, и ничего не говорил о предложении Мазепы в официальном доносе.

Эпизод слишком любопытный и вполне заслуживает более детального изучения. Восстановим картину событий. Сорочинцы действительно были городом Миргородского полка, которым командовал Д. Апостол. 20 ноября 1708 года туда прибыл русский отряд Г. Волконского, не встретивший никакого сопротивления, наоборот, как он писал А. Меншикову, «жители приняли нас благодарно»¹⁶⁴⁹. Волконский также сообщал в примечании следующее известие:

«Полковник миргородцкой к нам из Гадича в Сорочинец прибыл по прибытии моему на другой день и сказывал, что он был при Мазепе поневоле, а ныне как де поехал Мазепа до Ромен и он ехал за ним и от него отъехал»¹⁶⁵⁰. Очень важна для оценки дальнейших событий и следующая информация Волконского: «Он же полковник сказывал, что Мазепа послал к Лещинскому слугу своего Нахимовского, чтоб он шел с войски к ним же...»¹⁶⁵¹.

Таким образом, мы видим, что Д. Апостол намеренно приехал в Сорочинцы, когда те уже были заняты русскими войсками. Видимо, у него имелись собственные соображения, чтобы сдать именно Волконскому, а не Скоропадскому, и тем более не Меншикову. Надо отметить, что мнение об Апостоле как нелояльном Москве полковнике имелось в окружении Петра еще со времен «дела Кочубея». Тогда только заступничество Мазепы (тот просто категорически отказался его арестовывать) спасло Апостола от участи Кочубея и Искры.

28 ноября Г. Волконский сообщил Меншикову об отправке Апостола в ставку царя¹⁶⁵². Как при этом отмечал Волконский, Апостол «имеет опасения»¹⁶⁵³, т. е. тот понимал, что русские не доверяли ему.

Опубликованные Д. Бантыш-Каменским письма, полагаемые С. Павленко «фальшивкой», хранятся в РГАДА в Малороссийских делах под заголовком: «Отпуск писем к Мазепе, писанные после его измены от графа Головкина и миргородского полковника Апостола, склоняющих его Мазепу к принятию российского подданства»¹⁶⁵⁴. Письмо, написанное Головкиным Мазепе (и опубликованное Бантыш-Каменским), имеет дату 22 декабря, из Лебедина. В нем говорится, что его «доношение» «через господина полковника миргородского, его царскому величеству донесено, которой, видя ваше доброе намерение и обращение, принял то милостиво и повелел мне к Вам писать с крепчайшим обнадеживанием». От имени царя Головкин обещал «в прежний уряд и свою милость принять» Мазепу и даже эту милость «умножить». Головкин также выражал согласие принять «гарантеров, желанных от вас».

Что же должен был сделать (точнее, что предлагал сделать) Мазепа? В опубликованном тексте говорится: «Надлежит вашей милости постараться, дабы о известной главнейшей особе, по предложению своему, безопаснейшим образом постараться»¹⁶⁵⁵. В подлиннике

есть добавление (выпущенное при публикации¹⁶⁵⁶): «Взять и к его величеству прислать. Буде же о самой той особе и невозможно / взять/, то хотя б Реншельда»¹⁶⁵⁷. И далее: «А удобно то учиниться может, понеже наши войска поблизости оттуда, в местечке Веприке, обретаются в готовности, куда и убежище безопасное может от них восприято быть с теми особами»¹⁶⁵⁸. В подлиннике имеется также разъяснение, затем вычеркнутое: «А удобнейшему к тому способу быть признаваем, что наговорить ту особу к переходу в Гадяч, будто для осмотра места налехке, и в пути потрудитца и исполнить»¹⁶⁵⁹.

Таким образом, становится понятен замысел захвата Карла XII, разработанный русскими совместно с Мазепой. В Веприке в тот момент действительно находились большие силы под руководством генерала К. Ренна¹⁶⁶⁰. Возможно, предложение привести план в исполнение во время перехода в Гадяч было потом из письма вычеркнуто, так как к 22 декабря Карл и так уже был в Гадяче в отличие от конца ноября, когда этот план предлагал Мазепа. Ведь, как мы видели, с момента прибытия Апостола к Волконскому до того, как были посланы письма к Мазепе, прошло более месяца.

Письмо Апостола в Малороссийских делах, как и письмо Головкина, тоже сохранилось в копии, что совершенно естественно, так как подлинники были отправлены Мазепе. Апостол в письме объяснял задержку с ответом: «Мне сначала и веры не няли, и за караулом держали, и описывались к Двору Царского Величества, но оттуда получа Указ, отпустили мене за караулом к его царскому величеству». Он писал, что Петр выслушал его лично, «зело секретно; и хотя то изволил принять зело желательно и весело, однакож о том сумневался, правду ли я то от вашего сиятельства поведал, понеже мне от вас на письме ничего не выражено. И по многому моему предложению и утвержению верою и присягою, повелел его величество со мною трактовать секретнейшим своим министрам»¹⁶⁶¹. Однако написать Мазепе Апостолу позволили только после приезда Шишкевича с письмами (цирюльника племянника Мазепы Войнаровского) и охочего полковника Галагана, подтвердивших намерения Мазепы.

Павленко утверждает, что письма Головина подложные, так как в допросе Апостола (тоже опубликованном Бантыш-Каменским и хранящимся в Малороссийских делах) об этих планах ничего

не говорится. Однако этот документ, на который он ссылается, не является собственно «допросом», а скорее сообщением. В нем ясно сказано: «По указу пресветлейшего монарха нашего, его царского величества, я ниже именованный, в бытности моей з изменником Мазепю в войску Шведском, щом видел и що колвек мне досталося чути, тое сею картою доношу»¹⁶⁶². И далее идет информация о «привилее» Лещинского и силах шведов. Документ этот написан рукой Апостола, но представляет собой какие-то разрозненные листы. Например, его подпись стоит не в конце текста, как опубликовано у Бантыш-Каменского, а после слов «Кроль Станеслав в Слободский полки мел простоват из своим войском». Последние два абзаца написаны на отдельном листе, той же рукой, но без всякой связи и подписи. Возможно, таких листов вообще было больше. Сам Апостол в своем письме к Мазепе писал, что переговоры о плане гетмана проходили «зело секретно», т. е. вряд ли бы он стал давать о них письменные показания.

Косвенным свидетельством того, что послания Головкина и Апостола были подлинными, а не «фальсификациями», служит такая деталь, как титул Мазепы, который в них используется. Головкин пишет «ясновельможный господин», «ваша милость», а Апостол — «ваша ясновельможность», «ваша милость» и «ваше сиятельство» (Мазепа имел титул князя) — но нигде «гетман», т. к. Мазепа был лишен этого звания Петром и на его место назначен И. Скоропадский. Если бы письма были предназначены шведам, такая деталь, вызывающая подозрение в искренности намерений русских, разумеется, была бы исключена.

Но еще более интересным является документ, не опубликованный Бантыш-Каменским: подлинник письма Д. Апостола Г. Головкину от 1 января 1709 года из Белоцерковки «о посылке к Мазепе известных писем с Андреем Борисенком, и о возвратном его оттуда приезде и отправлении к князю Меншикову для донесения своей комиссии»¹⁶⁶³. Апостол писал следующее: «Подлуг информации и науки от его царского величества мне данной, з листом который велможность ваша по монаршом его царского величества указу до Мазепи писалем, и з моим до него ж так же по монаршому указу писанным, ку неприятельской стороне посилалем сего человека Андрея Борисенка, который свое дело за которим был послан, зорудовавши, як скоро оттоль повернулся, так зараз оногo для

совершенного в том деле роспросу до светлейшего князя его милости и до велможности вашей отсилаю»¹⁶⁶⁴.

Никаких данных в Малороссийском приказе о показаниях Борисенко нет. Нет никаких следов Борисенко и в походной канцелярии Меншикова.

Нельзя утверждать (как это делает В.А. Артамонов, повторяя слова из заказанной И.В. Сталиным работы Е.В. Тарле), что это было затеяно «с единственной целью поймать в ловушку Мазепу»¹⁶⁶⁵. Именно российская сторона прервала переговоры и не сделала никаких шагов, чтобы хотя бы для видимости осуществить план Мазепы.

То, что Мазепа мог сделать попытку примирения, вполне вписывается в картину его политических метаний 1708 года. Это нормально для политика и дипломата, ищущего лучший выход. Ведь никто же осуждает Петра за то, что он в обмен за английскую помощь предлагал в конце 1706 года герцогу Мальборо Киевское княжество¹⁶⁶⁶.

Трудно сказать, насколько сам Мазепа верил в возможность примирения — это после Батурина, анафемы и прочего, зная вспыльчивый и мстительный характер Петра, не прощавшего даже самых близких людей.

Положение самого Ивана Степановича за прошедшие полтора месяца серьезно изменилось. То ли его переписка была перехвачена шведами, то ли нашелся предатель, но у Карла возникли большие опасения по поводу лояльности его союзника. Во второй половине декабря над Мазепой устанавливается строгий контроль на грани домашнего ареста. 18 декабря 1708 года капитан Истогов, вышедший из шведского плена, в своих показаниях упоминал, «что Мазепа тепер в Гадяче, я слышал от волохов при которых служил, что он Мазепа за караулом и никуда ему без ведома неволно»¹⁶⁶⁷. 14 декабря пленный поляк сообщал, что «у Мазепы за всегда крепкой караул, болше стерегут, чтоб он сам чего над собою не учинил, и для того за все с ним живут и ходят королевские драгуны»¹⁶⁶⁸. 17 января 1709 года Л. Ушаков писал Петру со слов какого-то попа, бывшего у Мазепы: «...караул за ним зело крепок»¹⁶⁶⁹.

Про арест пишут и все иностранные дипломаты. 5 декабря 1708 года прусский посол Г.И. Кайзерлинг (его информатором обычно выступал П.П. Шафиров) сообщал: «Шведский король, не получив всего, что обещал ему Мазепа, очень недоволен, и гетмана

держат под арестом»¹⁶⁷⁰. 2 января Кайзерлинг снова писал на основании письма «одного хорошего приятеля» из русского штаба, что «гетман под домашним арестом шведов»¹⁶⁷¹. Английский посол Ч. Витовт тоже сообщал 2 января 1709 года, что шведы «держат Мазепу и его единомышленников под суровым надзором, даже поставили стражу в спальне гетмана»¹⁶⁷². Еще более информированный австрийский посол О. Плеер передавал 22 декабря следующую ценнейшую информацию: царь обещал «Мазепе и его сторонникам амнистию, если они вернуться. Он (Мазепа. — Т. Т.) искал случая бежать от шведов, однажды уже было бежал от них на семь миль, но снова его поймали и посадили под арест»¹⁶⁷³.

Негативным фактором была, безусловно, и проволочка, связанная с принятием решения о контактах с Мазепой. Чем она была вызвана? Военная ситуация складывалась таким образом, что тайные сношения с Мазепой и его возвращение в большую российскую политику было теперь уже ни к чему новому окружению царя, и прежде всего Меншикову. Карл теперь и не думал о походе на Москву, а его генералы все чаще обсуждали необходимость «уходить за Днепр». Г.И. Кайзерлинг приводил укороченную копию письма Шафировова из Лебедина, в нем говорилось, что у Мазепы очень мало войска¹⁶⁷⁴. Находясь в Лебедине и Сумах, Петр и Меншиков в январе 1709 года предавались пирам и излишествам¹⁶⁷⁵.

Александр Данилович, вероятно, искренне полагал, что Петр больше не нуждался в услугах украинского гетмана, равно как в Украинском гетманстве и казачестве¹⁶⁷⁶. Но помимо политических у него присутствовали и материальные соображения. За взятие Батурина Меншиков по своему прошению получил «великорусские» имения Мазепы в Рыльском уезде: 12 сел, 6 слобод (итого 2320 дворов); в Путивльском — 4 села и одна деревня (1057 дворов); в Крупецкой — 5 сел, 4 деревни (740 дворов) — более 15 000 мужского пола и 12 250 женского, 27 мельниц. Как видно, Курбатов не решился предъявить права на купленные им у Мазепы в июне 1708 года имения¹⁶⁷⁷. Такие щедрые пожалования сделали Александра Даниловича вторым после Петра помещиком Российской империи¹⁶⁷⁸. В 1709 году Меншиков получил Почеп, а в 1725 — Батурин¹⁶⁷⁹. Украинские имения получил и Г.Ф. Долгорукий¹⁶⁸⁰.

Процесс дележа имущества опального гетмана начался уже в ноябре 1708 года, когда был отдан указ о конфискации всего

его имущества. Меншиков лично подключился к поиску богатств опального гетмана. Легенда о сказочном богатстве гетмана имела под собой все основания. Несмотря на то что, уходя к шведам, он смог взять с собой лишь малую толику своего состояния, да и ту частично утратил и израсходовал за последние месяцы, сумма, переданная им под протекцию Карла XII, была очень внушительной: 160 тысяч червонцев. В «Подробном отчете о смерти казачьего гетмана Мазепы, а равно кто и каким образом распорядился имуществом Мазепы после его смерти», составленном Густавом Сольданом, занимавшимся наследством умершего гетмана по поручению Карла XII, говорилось, что у того оставались шкатулка, два «четверных боченка», полных дукатов, а также два дорожных мешка, в которых находились драгоценности и большое количество золотых медалей¹⁶⁸¹. Это достояние стало затем предметом торга между его наследниками¹⁶⁸².

Часть сокровищ оставалась в Украине. Киевский воевода Д. Голицын, руководивший поисками, каждый шаг делал под строгим контролем Александра Даниловича. Были конфискованы деньги Мазепы, обнаруженные в Киево-Печерской лавре (восемь бочонков денег)¹⁶⁸³. Д. Голицын направился под Белую Церковь, где стоял полковник Бурляй с сердюками и хранилось большое количество вещей гетмана. Используя, как он выражался, «науку» Меншикова, Голицын обещал Бурляю 100 рублей, по 40 — сотникам и по 2 рубля — всем казакам. После этого Белая Церковь без боя пустила отряд Голицына¹⁶⁸⁴, принеся русским богатую добычу. Распорядился ею Голицын, который 21 ноября 1708 года писал Меншикову, что мазепинские он «пожитки велел в Киев привести и сколько оных пожитков будет о том впредь вашей светлости донесу»¹⁶⁸⁵. Но прошла неделя, а сделано это не было. Меншиков нервничал, послал Голицыну указ, «ежели что есть нарочитое... а именно серебряной посуды и мяккои рухледи и протчих вещей и оные отобрать особо и... прислать роспись»¹⁶⁸⁶. Остальные вещи Меншиков распорядился продавать (куда должны были пойти деньги — неясно). Голицын, оправдываясь за проволочку и зная о слабостях самого святейшего, в письме замечал, что «мог бы я из оных пожитков себе что взять, и ништоб не ведал, токмо, помня свою христианскую совесть и вашей светлости обещанную к себе милость, и не токмо того учинить, и мыслию не касался»¹⁶⁸⁷.

Интересно, что в официальных донесениях Петру Д.М. Голицын ни словом не упоминал о передаче мазепинских сокровищ Меншикову¹⁶⁸⁸.

Все захваченное в Белой Церкви имущество Мазепы хранилось в возах под охраной. Но когда наконец была составлена опись, часть вещей в нее уже не попала, в частности исторические реликвии Войска Запорожского — булава, бунчук и войсковая печать Богдана Хмельницкого, полученные им от Яна Казимира в 1649 году¹⁶⁸⁹, о которых Голицын раньше писал Меншикову. Достались ли они к светлейшему князю или нет — неизвестно. Достоверно можно говорить, что Александру Даниловичу из имущества Мазепы перешли серебряная посуда («Шкатула оклеена кожей, в ней 2 дюжины ложек и ножей и вилок, пара ножей больших серебряные, да ложка большая столовая»), соболя («2 одеяла пластинчатых соболей, у одного верх отгласной вышит серебром турецкой работы, у другога верх золотной; 4 кафтана золотных, у трех пластинчатые соболя, один с огонками, у четвертого мех соболей... 1 суконной мехи пластинчатые соболя; 2 меха пластинчатые соболя мех горностаевой; 3 сорока и восем пар соболей, лисица черная»), золотые турецкие завесы, ковры («Ковер столовой золотной; ковер турецкой столовой бархатной золотной, подложен тафтою полосатою»), серебряные турецкие чапраки, шпага греческой работы («Шпага ефес золотой со искры яхонтовыми и изумрудными»), деньги (в том числе 17 бочонков ефимков и 11 бочонков серебряных рублей) и многое другое¹⁶⁹⁰. Но и это все Голицын отослал Меншикову только в конце декабря, после очередного строго указа князя «соболя мехи и протчие всякие дорогие вещи и серебряную посуду оценить и... прислати»¹⁶⁹¹. Тогда же Голицыну стало известно, что «40 скрынок» мазепинского имущества было отослано гетманом в Царьград, «и иные сказывают многие пожитки ево лежат во Гданську»¹⁶⁹².

На фоне улучшения военно-политического положения и дележа мазепинских сокровищ в январе 1709 года Петр принимает окончательное решение. Он распространил универсал, в котором заявлял о намерении Мазепы отдать Украину под «ярмо польское». При этом ссылались на перехваченное письмо Мазепы к Лещинскому, «открывшее его истинные намерения». На самом деле это был блеф: письмо к Лещинскому перехватили еще в начале декабря, в ноябре о переговорах Мазепы с польским королем рассказывал и Апостол,

но тогда все это не мешало вести переговоры с гетманом. Теперь факт его переписки с Аещинским был использован как предлог, чтобы окончательно разорвать с Мазепой. В середине января к Ивану Степановичу был подослан убийца. Его поймали и повесили¹⁶⁹³. В свою очередь, Мазепа издал универсал сотникам, атаманам и войтам немедленно прибыть в Гадяч¹⁶⁹⁴. Возврата больше не было.

Подводя итог, можно сделать вывод, что до и после трагического перехода к шведам Мазепа активно пытался найти наиболее удобную политическую комбинацию, которая бы позволила сохранить автономию Украинского гетманства и одновременно предотвратила бы ее разорение в ходе военных операций Северной войны. Сделать это в создавшихся условиях было крайне сложно и даже, наверное, невозможно.

Провал всех планов и надежд безусловно сказался на здоровье и без того больного Мазепы. 18 декабря лохвицкий атаман К. Сергеев сообщил, что неделю назад видел Мазепу. Тот лежал на постели, «подушками окладен, и сказывают, что болен»¹⁶⁹⁵. Но тем не менее он еще нашел в себе силы совершить свою последнюю политическую комбинацию — заключить союз с запорожцами. Поступок это весьма неожиданный и спорный, мало исследованный в литературе и явно противоречивший всей политике Мазепы на протяжении долгих лет его правления.

Отношения Ивана Мазепы с запорожцами, как мы видели в предыдущих главах, всегда были полны трагизма и конфликтов начиная с того момента, как он, будучи посланцем П. Дорошенко, попал к ним в плен и едва не лишился жизни. В течение всего своего гетманства в отношениях с запорожской вольницей Мазепа был вынужден изыскивать компромиссы, а зачастую прибегать к угрозам и силе. Неоднократно в своей переписке гетман высказывался о них самым резким образом. Но, как часто бывает в жизни, судьба распорядилась так, что запорожцы оказались теми, кто откликнулся на призыв Мазепы трагической осенью 1708 года и пошел на союз с Карлом XII.

Недавно нами был опубликован любопытный документ, относящийся к начальному этапу переговоров Мазепы с запорожцами¹⁶⁹⁶. Это ответ кошевого Гордиенко, написанный 24 ноября 1708 года на письма Мазепы. В письме запорожцы сообщали, что готовы быть под шведским королем, но требовали прислать

послов для переговоров. Одним из главных условий запорожцы выставляли ликвидацию Каменного Затона и Самары — крепостей, задуманных и исполненных при непосредственном участии Мазепы для предотвращения набегов татар и для контроля за своенравным Запорожьем. Письмо это было перехвачено русскими, а потому и хранится в Москве, в РГАДА. Документ дает хорошее представление об аргументации запорожцев, их отношении к Москве, высоким материям (вере, вольности и др.), об их идеологии и системе ценностей (см. Приложение). Письмо явно противоречит донесению ахтырского полковника Ф. Осипова, что на раде в Сечи «посылкам его, мазепиным, отказали» и называли его «старой кривой котюгой»¹⁶⁹⁷.

Заочная борьба за Запорожье между Мазепой и Петром продолжалась всю зиму 1708/09 года. Еще 12 ноября 1708 года Петр послал указ к К. Гордиенко, чтобы не слушали Мазену, но приезжали в Глухов на избрание нового гетмана¹⁶⁹⁸. Те не послушались. Посланец И. Скоропадского, извещавший Сечь о его избрании, был избит кошевым Гордиенко до полусмерти¹⁶⁹⁹. В январе 1709 года Петр высказывал большие опасения в связи с прибытием запорожской конницы в Новый Кодак. Он боялся, что, соединившись с пехотой, они через Переволочную приблизятся к шведам. Петр считал кошевого и судью «ворами», т. е. сторонниками Мазепы¹⁷⁰⁰.

Петр и Меншиков предпринимали огромные усилия, чтобы не допустить присоединения Запорожья к Мазепе. 21 февраля Петр прямо писал Меншикову, что согласен с мнением И. Скоропадского о необходимости «переменить кошевого» («И то zelo добро, и всегда мы то говорили, что надобно»). Он предлагал срочно подыскать способ, как это сделать, например, с помощью Д. Апостола и денег¹⁷⁰¹. По указанию Петра было подготовлено посольство из «добрых казаков», снабженное значительными денежными суммами. Подбирал их лично Павел Апостол¹⁷⁰². В задачу посланцев входило разойтись по куреням и там «диверсию учинить», т. е. постараться свергнуть Гордиенко. Несмотря на тщательный отбор кандидатов, миссия успехом не увенчалась: посланцев прикрутили к пушкам, им чудом удалось бежать из Сечи.

Зато из ссылки в Сибирь был возвращен Палий, чье бывшее влияние на Правобережье и запорожцев планировалось теперь использовать против Мазепы. Г.Ф. Долгорукий писал, что Палий такой же

«легкомысленный», как и запорожцы, но что с его помощью можно будет «учинить диверсию» — «понеже оный в таких своеволиях немалую имел любовь и кредит»¹⁷⁰³.

В середине марта Б.П. Шереметев сообщал Петру о письмах, отправленных запорожцам, чтобы они не присоединялись к шведам. Он отмечал, что до этого времени со стороны запорожцев «противности еще не показуется». Весьма интересно и рассуждение Шереметева, что запорожцев невозможно силой заставить быть на чьей либо стороне — только если они того пожелают — такой там народ¹⁷⁰⁴. То есть Шереметев был противником силового решения вопроса с Запорожьем.

27 марта Д.М. Голицын сообщал Г.И. Головкину, что «запорожцы пристали к противной стороне и стоят по крайним городам от Днепра в Кереберде и в Переволочней»¹⁷⁰⁵. В начале апреля Гордиенко все же был смежен и кошевым избрали Петра Сорочинского. Меншиков с радостью уведомлял об этом Петра, полагая, что новый кошевой был сторонником Москвы¹⁷⁰⁶. Однако энтузиазм его был преждевременным: Сорочинский не только не переменял отношения к шведам, но и сам поехал в Крым, чтобы уговорить татар выступить против русских.

В то же время Мазепа послал к запорожцам генерального писаря Ф. Орлика, а затем генерального судью В. Чуйкевича, генерального бунчужного Ф. Мировича и Чигиринского полковника К. Мокиевского — лучших из старшин, остававшихся с ним. Эти усилия увенчались успехом. 16 апреля 1709 года К. Гордиенко написал письмо к Карлу XII, выражая готовность совместно действовать против «зломыслящей Москвы» и послать тысячу запорожской пехоты под Полтаву¹⁷⁰⁷. Вскоре состоялась личная встреча Гордиенко с Мазепой в Диканьке, а на следующий день они вместе приехали к Карлу. Кошевой с запорожцами были удостоены аудиенции, приветствовали короля и присягнули ему на верность. Каждый был лично представлен Карлу и отвешивал ему низкий поклон¹⁷⁰⁸. Был заключен договор: с одной стороны — Мазепа и Гордиенко, с другой — шведский король. По этому договору Запорожье присоединялось к шведско-украинскому союзу, а Карл давал обязательство не заключать мира с Петром без выполнения союзных обязательств¹⁷⁰⁹. Согласно русским источникам, к шведам из Сечи пришло 5000 казаков¹⁷¹⁰.

Известие о присоединении Запорожья оказало большое влияние на Украинское гетманство. Полтавский полк (где влияние запорожцев было всегда очень сильно), Правобережье (прежде всего, старые казацкие регионы, Чигирин) и даже часть Слободской Украины были охвачены огнем «смятения». Чигиринский сотник убил посланца Скоропадского и ушел на Запорожье. Крестьяне и казаки объединялись в ватаги, повторяя путь, пройденный в свое время Петриком. В Польше прорусская партия была крайне встревожена известием о переходе запорожцев на сторону Мазепы, в частности — Синявский.

Д.М. Голицын, был очень озабочен известием о переходе запорожцев на сторону шведов. Он писал Г.И. Головкину, что многие казаки по «прельщению» запорожцев бегут к ним с Левобережья. На Правобережье чернь призывала бить старшину и переходить на их сторону. Множество «своевольцев» объединялись в отряды и разоряли пасеки. В этих условиях Голицын предупреждал, что если русские полки уйдут в Польшу, все население Правобережья может взбунтоваться, ибо там люди «зело легкомысленные»¹⁷¹¹.

Проиграв заочный бой за Запорожье, Петр решил пойти по пути Батурина — уничтожить Сечь. Туда были направлены три пехотных полка и драгуны во главе с генерал-майором Г. Волконским и полковником П. Яковлевым. Первой 16 апреля была взята и сожжена Келеберда. В Переволочной заперлось 1000 запорожцев и 2000 местных жителей. Они оказали упорное сопротивление. После двухчасового боя город был взят. Как говорилось в донесении, «достали с великим трудом, штурмовали дважды и сидели они меж камней в самом крепком месте»¹⁷¹². 24 апреля Б.П. Шереметев сообщал Петру, что в Переволочной «запорожцов и жителей вырубали, а иные, убоясь, разбежались и потонули в Воркслу»¹⁷¹³.

11 мая П. Яковлев подступил к Сечи. Штурм продолжался три часа. Как сообщал Петру А.Д. Меншиков «они, изменники, отчаянно чинили отпор». Первый штурм был отбит, русские потеряли убитыми около 300 человек, в том числе и полковника Урна. После подхода генерал-майора Г. Волконского и полковника Колгана запорожцы решили, что это идет ожидаемая орда, и пошли на вылазку. Когда они поняли свою ошибку, было уже поздно. Сечь была взята. Все запорожцы и жители погибли (в плен живьем взяли только 12 человек), нападавшие жгли и вырезали также соседние куреня.

Козаков и старшин вешали, рубили головы, оскверняли могилы старых запорожцев. Все постройкн были уничтожены, как писал Меншиков, «все их места разорить, дабы оное изменническое гнездо весьма выкоренить»¹⁷¹⁴. Голову замешавшего кошевого атамана (так как Сорочинский был еще в Крыму) послали в Запорожье для устрашения. Такой средневековый поступок объясняли тем, что «за тяжелыми ранами того кошевого вести было невозможно»¹⁷¹⁵.

Интересно, что 17 мая Петр написал увещательную грамоту кошевому Кирику Конеловскому из обоза под Полтавой, не зная, что Сечь уже взята¹⁷¹⁶. А 23 мая Петр сообщал сыну Алексею: «Полковник Яковлев с помощью Божию изменничье гнездо, Запорожскую сечь, штурмом взял и оных проклятых воров всех посек и тако весь корень отца их, Мазепы, искоренен»¹⁷¹⁷.

Разгром запорожцев имел серьезное воздействие на многих правобережных жителей и вовсе не такое, на какое рассчитывали русские офицеры. Б.П. Шереметев доносил Петру в конце апреля, что многие жители Нового Кайдакова бежали в степь. А те, кто не бежал, — приставали к запорожцам¹⁷¹⁸.

Таков был печальный итог истории союза Мазепы с запорожцами. Правда, часть их все же ушла к шведам, пережила Полтаву, переправилась через Днепр и вместе с Мазепой и Гордиенко отступила в Бендеры¹⁷¹⁹.

Сохранилось весьма любопытное стихотворение «Запорожец кающийся», написанное Феофаном Прокоповичем. Дата его написания неизвестна, возможно, оно было создано позже, когда уже речь шла о возвращении запорожцев. Вся вина за их поступок у Феофана Прокоповича, безусловно, перекладывается на «атаманов и гетманов» и объясняется как поступок «з малоразсудного сердца»¹⁷²⁰. Разумеется, на самом деле все было далеко не так однозначно. Перебежец из Сечи Нестуля свидетельствовал, что среди запорожцев «великое к России недоброхотство»¹⁷²¹.

Хочется высказать и еще одно сомнение: почему Мазепа решил привлечь именно запорожцев? Тогда, когда уже чувствовал свое дело проигранным? Почему не Правобережье, где настроения были очень схожи? Не думал ли он потащить за собой в пропасть тех, кого всю жизнь ненавидел и мечтал уничтожить?

Следует отметить, что страх перед тем, что казаки и население поддержат Мазепу, вынудили петровское окружение изменить

свою тактику. План выжженной земли так и не был введен в действие — даже в Стародубском полку, где уже такой указ был отдан. Переписка высших российских сановников осени 1708 — весны 1709 годов безусловно свидетельствует, что они имели очень серьезные опасения перед возможным взрывом недовольства в Украине. Характерным примером служит личный указ А.Д. Меншикова «о нечинении обид», где подробно расписывалось, как должны вести себя русские войска, вступающие в Украину¹⁷²². В частности, категорически запрещалось «высшим», «нижним» офицерам и рядовым отбирать у жителей продовольствие без денег. За любой грабеж (даже если бы отобрали курицу) полагалась смертная казнь независимо от чина.

22 сентября 1709 года¹⁷²³ Мазепа умер в Бендерах, окруженный горсткой своих сторонников — старшин и казаков.

Сокровища гетмана не принесли никому счастья. Его приемник по булаве Филипп Орлик умер на чужбине, среди иноверцев. Племянник гетмана А. Войнаровский в 1716 году был перехвачен агентами Петра в Гамбурге и умер в Сибири¹⁷²⁴. Еще более ошеломительным, а оттого и болезненным, было падение самого Александра Даниловича Меншикова, окончившего свои дни в убогом Березове. Вероятно, там ему не раз вспоминался «любезный брат» и заклятый соперник, сказочно богатый гетман Иван Мазепа.

Для Российской империи Мазепа превратился в ненавистный символ украинского сепаратизма, для сторонников украинской национальной идеи стал идеализированным борцом за вольность. Хочется верить, что настало время отказаться от этих истрепанных и банальных штампов. Время, когда из трагедий и ошибок наших предков следует извлекать уроки, учиться слушать и понимать друг друга.

Петербург—Комарово—Репино
2010 год

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение. Отказываясь от мифологии

¹ Петр очень талантливо манипулировал событиями, используя их в свою пользу. Тут можно привести сравнительный пример, что, делая исчадие ада из Мазепы, он одновременно в 1719 году дал указ по России о ношении траура в связи со смертью Карла XII. Российский Государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 156. Исторические и церемониальные дела № 122.

² Например, в архиве И. Крипякевича сохранилось много материала о Мазепе, но он так и не смог написать о нем исследования из-за позиции советских властей.

³ Грушевский М. История украинского народа. М., 2002. С. 278.

⁴ Санин Г.А. Богдан Хмельницкий и Иван Мазепа // Труды института российской истории. Вып. 6. М., 2006. С. 65—90.

⁵ Скоропадський П. Спогади. Київ—Філадельфія, 1995. С. 293. Готова подписаться под каждой этой фразой.

⁶ РГАДА. Ф. 197. Оп. 1. Портфель 8. № 30.

⁷ Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России. К., 1993. С. 368.

⁸ Ефименко А.Я. История украинского народа: В. 2 Т. СПб., 1906. С. 263.

⁹ Анисимов Е.В. Петр Великий. Личность и реформы. СПб., 2009. С. 160.

¹⁰ Молтусов В.А. Полтавская битва: уроки военной истории. 1709—2009. М., 2009.

¹¹ Курукин И.В. Образы и трагедия гетмана Мазепы // Артамонов В.А., Кочегаров К.А., Курукин И.В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. Образы и трагедия гетмана Мазепы. СПб., 2008. С. 180.

¹² Бовгиря А. «Мазепа умер, но мазепинцы живы...»: реалії Гетьманщини після полтавської поразки // Иван Мазепа: постать, оточення, епоха. К., 2008. С. 127.

¹³ Например, французский посол Ж. Балюз писал, что Мазепа «очень уважаем в казацкой стране». *Маукив Т.* Гетьман Иван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687—1709. Київ—Полтава, 1995. С. 105.

¹⁴ Українські народні предання. Собр. П. Кулиш. Кн. 1. М., 1847. С. 7, 8; Історичні пісні. К., 1961. С. 309—330.

¹⁵ *Дорошенко Д.* Мазепа в історичній літературі і в житті // Мазепа. Збірник. Т. 1. С. 8.

¹⁶ Мазепа происходил из украинского шляхетского рода, все представители которого были православными, а его отец являлся видным деятелем казацкого движения времен Б. Хмельницкого.

¹⁷ Об этом ошибочно написал Г.А. Санин, а А.А. Артамонов повторил следом за ним. На самом деле И. Мазепа учился в Киево-Могилянской академии, а в иезуитском колледже Львова учился Б. Хмельницкий (что, как известно, не помешало ему стать лидером антипольского восстания).

¹⁸ Господа! Ну существуют же списки присягавших на верность русскому царю в 1654 году, в том числе шляхты и старшины Белоцерковского полка. Там НЕТ ни отца, ни тем более самого Ивана Мазепы. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. X. СПб., 1863—1899; Присяжні книги 1654 р. Білоцерківський та Ніжинський полки. К., 2003.

¹⁹ *Таирова-Яковлева Т.Г.* А.Д. Меншиков и гетман И.С. Мазепа (Из истории взаимоотношений) // Меншиковские чтения. СПб., 2006. С. 94—104; А.Д. Меншиков и традиция элиты Украинского гетманства // Петровское время в лицах // Труды государственного Эрмитажа. XLVII. СПб., 2009. С. 223—228; До питання про повсякденне життя представниць козацько-старшинських родин початку XVIII ст. // УІЖ. 2008. № 3. С. 202—208; Донос старшини на І. Самойловича: аналіз першоджерела // УІЖ. 2006. № 4. С. 190—201; Иван Мазепа в поисках политического решения летом-осенью 1708 года // Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник 2005/2006 // Гл. ред. Б.Н. Флоря. М., 2008. С. 79—87; Иван Мазепа и Российская империя // Иван Мазепа та його доба. Історія, культура, національна пам'ять. К., 2008. С. 26—40; Иван Мазепа і Правобережна Україна // Збірник Харківського історико-філологічного товариства. Нова серія. Т. 13. Харків, 2009. С. 41—50; К вопросу о внутренней политики И. Мазепы // Гетьман Иван Мазепа: постать, оточення, епоха. К., 2008; К вопросу о старшине в начале гетманства Ивана Мазепы // *Ucrainica Petropolitana*. Вып. 2. СПб., 2008. С. 45—48; Листування

запорожців з Іваном Мазепою в осени 1708 року // Український археографічний щорічник. Вип. 12. К., 2007. С. 385—388; Мазепа-гетман: в пошуках исторической об'єктивности // Новое и Новейшее время. 2003. № 4. Июль-август. С. 45—63; Мазепа и мазепинцы // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. М., 2008. № 1—4. С. 35—43; Мазепа и Петр I в вопросе о Правобережной Украине // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди: Сб. научн. трудов к 10-летию кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах СПбГУ. 2008. С. 94—101; Московські статті гетьмана Івана Мазепи // Український археографічний щорічник. Вип. 10/11. К., 2006. С. 450—457; Мотря Кочубей и ее роман с гетманом Иваном Мазепой // Studia Slavica et Balcanica. № 1/2, СПб., 2007. С. 99—104; Нові архівні матеріали й перспективи вивчення гетьманства Івана Мазепи // УІЖ. 2006. № 5. С. 235—237; Переворот Нарышкиных и Мазепа // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. II. СПб., 2008. С. 424—437; Приятель гетмана-злодея. Как Мазепа Петра к власти приводил // Родина. № 11. М., 2007. С. 26—31; Гетман Иван Мазепа. Документы из архивных собраний Санкт-Петербурга. Вып. 1. СПб., 2007; Мазепа. М., 2007.

²⁰ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1700 г. № 19. Л. 3. Сам крест с 25 алмазами был изготовлен для Мазепы в марте 1700 года: Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. I. М., 1872. С. 180.

²¹ *Богословский М.М.* Петр I. Материалы для биографии. Т. 4. М., 2007. С. 357.

²² Батуриным архивом принято называть тот комплекс документов, который был вывезен из уничтоженного Батурина А.Д. Меншиковым. Большая его часть осела в Петербурге, отдельные документы были обнаружены автором в РГАДА. Публикация Батуриного архива в настоящее время завершается.

Глава 1.

И. Мазепа и И. Самойлович

²³ *Бантыш-Каменский Д.Н.* Жизнь Мазепы. М., 1834. С. 9, 10.

²⁴ *Оглоблин О.* Гетьман Іван Мазепа та його доба. Нью-Йорк—Київ—Львів—Париж—Торонто, 2001. С. 65.

²⁵ В соответствующей главе мы постараемся аргументировать нашу крамольную мысль, что накануне гибели, Мазепа постарался утащить за собой и ненавистных запорожцев.

²⁶ «Верне, хочо и справне як человек умній во всяких делах справуючи ся и служачи». *Величко С.* Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. Т. III. К., 1864. С. 343.

²⁷ *Величко С.* Летопись событий в Юго-Западной России в XVII в. Т. III. С. 343.

²⁸ Акты ЮЗР. 1879. Т. XI. № 156. С. 555.

²⁹ Войсковой товарищ — ранг в Войске Запорожском. Акты ЮЗР. Т. XII. № 144. С. 490.

³⁰ Акты ЮЗР. 1878. Т. XIII. № 3. С. 8.

³¹ Там же. С. 22, 24.

³² *Буганов В.И.* «Канцлер» предпетровской поры // Вопросы истории. 1971. № 10. С. 145, 146.

³³ Акты ЮЗР. Т. XIII. № 119. С. 83.

³⁴ Письмо И. Самойловича И. Сирко. Акты ЮЗР. Т. XIII. № 59. С. 230.

³⁵ «...настаивая на формальностях, не видались друг с другом». *Гордон П.* Дневник 1677—1678. Т. 3. М., 2005. С. 28.

³⁶ *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. 14. М., 1991. С. 383.

³⁷ *Павленко С.* Иван Мазепа. К., 2003. С. 61, 62.

³⁸ «...ибо тогда в соперничестве и раздоре генералиссимуса с боярином Ромодановским тот открыто взял сторону последнего». *Гордон П.* Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июня 20. С. 133.

³⁹ В 1688 году Мазепа писал Голицыну: «Выразумел ваша княжая вельможность своим премудроразсмотрительным разумом мою плоть и нрав от десятка лет мене зная что нет такой зависти, чтобы я был на чие здоровье или на чие имение посягатель...». Листи Ивана Мазепи. Т. I. № 87. С. 221.

⁴⁰ *Невилль.* Любопытные и новые известия о Московии // Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 490.

⁴¹ Письмо И. Мазепы В.В. Голицыну. Листи I. Мазепи. Т. I. № 100. С. 242.

⁴² Чигирин был столицей Гетманщины со времен Богдана Хмельницкого.

⁴³ *Соловьев С.М.* Указ. соч. Т. 13. С. 208, 209.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 141.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 141. Л. 2.

⁴⁶ В деле обрывки наказа перепутаны с отрывками «расспросных речей» Мазепы.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 141. Л. 37.

⁴⁸ Там же. Л. 32.

⁴⁹ Там же. Л. 46.

⁵⁰ Там же. Л. 43, 44.

⁵¹ Там же. Л. 59, 60.

⁵² Там же. Л. 61.

⁵³ Там же. Л. 62.

⁵⁴ Имеются в виду полки солдатского строя.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 141. Л. 63.

⁵⁶ Там же. Л. 64.

⁵⁷ *Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 318, 319.

⁵⁸ Там же. С. 451.

⁵⁹ Книги разрядные. Т. II. С. 1152, 1153.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 141. Л. 75, 76.

⁶¹ *Бушкович П.* Петр Великий. Борьба за власть. СПб., 2008. С. 145.

⁶² «...неведомо какие люди з дубьем ево Ивана бранили матерно и безчестили и хотели их с товарищи на дворе бить насмерть».

⁶³ «И в той деревне учинился пожар. И те де люди, покиня ево побежали отнимать пожару, а он де в то время с товарищи того двора уехали верхами». РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 141. Л. 76.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Кн. 13. Столбцы Белгородского стола. № 955.

⁶⁵ Собрание государственных грамот и договоров. Ч. IV. № 164. С. 482—484.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Кн. 13. Ст. Белгородского стола. № 1139. Л. 5.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 1139.

⁶⁸ Записки А. Матвеева // Рождение Империи. М., 1997. С. 400.

⁶⁹ *Буганов В.И.* «Канцлер» предпетровской поры // Вопросы истории. 1971, № 10. С. 149.

⁷⁰ *Кочегаров К.А.* Речь Посполитая и Россия в 1680—1686 годах. Заключение договора о вечном мире. М., 2008. С. 104.

⁷¹ *Соловьев С.М.* Указ. соч. Т. 13. С. 289.

⁷² Восстание в Москве 1682 г. М., 1976. № 63. С. 82, 83.

⁷³ Там же. С. 85.

⁷⁴ Там же. № 83. С. 128.

⁷⁵ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 14. С. 365, 366.

⁷⁶ Щербина В. Киевские воеводы, губернаторы и генерал-губернаторы от 1654 по 1775 г. // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. К. 6. К., 1892. С. 143.

⁷⁷ Величко С. Указ. соч. Т. III. С. 16, 17.

⁷⁸ Там же. С. 21.

⁷⁹ Оглоблин О. Указ соч. С. 75.

⁸⁰ Например, серьезный исследователь В.А. Артамонов не задумываясь повторяет избитый штамп: «ляхолюбец», «лях-гетман». Артамонов В.А. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. и Мазепа // Артамонов В.А., Кочегаров К.А., Курукин И.В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. Образы и трагедия гетмана Мазепы. СПб., 2008. С. 21.

⁸¹ И не только потому, что он заявил Жану Балюзу, что Речь Посполитая, подобно Древнему Риму, катится к своему упадку. Мацків Т. Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687—1709. Київ—Полтава, 1995. С. 105.

⁸² Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680—1686 годах. Заключение договора о вечном мире. С. 108, 109 и др.

⁸³ Там же. № 100. С. 241—243.

⁸⁴ Подробнее о деле Соломона см.: Таирова-Яковлева Т.Г. Мазепа. М., 2007. С. 89—95.

⁸⁵ Богданов А.П. Первые российские дипломаты. М., 1991. С. 50.

⁸⁶ Сольвьев С.М. Указ. соч. Т. 14. С. 366.

⁸⁷ Кочегаров К.А. Указ. соч. С. 208.

⁸⁸ РГАДА. Ф 124. Оп. 2. № 11. Л. 4.

⁸⁹ «...послал казакам в Немиров грамоту с прощением и приглашением [на службу]». Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1684. Апрель 19. С. 12.

⁹⁰ «Гетман послал переяславского писаря к казакам в Немиров, дабы переманить и убедить их покинуть польскую службу, с обещанием не только прощения, но и награды сверх того; по отправке к ним письма они подали надежду, что обманут доверие [поляков]». Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1684. Май 13. С. 17.

⁹¹ Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1684. Июня 8. С. 19.

⁹² Архив ЮЗР. Ч. 1. Т. V. N XXX. С. 133.

⁹³ Источники малороссийской истории. Ч. 1. С. 289—296.

⁹⁴ Архив ЮРЗ. Ч. I. Т. V. N XXXI. С. 135.

⁹⁵ Там же. № XXXIII. С. 141.

⁹⁶ Бушкович П. Указ. соч. С. 145.

⁹⁷ Архив Куракина. Т. I. С. 51, 52. По его словам, в Думе против мира с Польшей были П. Прозоровский, Ф.П. Салтыков и другие бояре. Во время переворота Нарышкиных П.И. Прозоровский был среди тех бояр, которые получили награды за поддержку Петра.

⁹⁸ Бушкович П. Указ. соч. С. 152.

⁹⁹ РГАДА. Ф. 124. Оп. 2. № 11. Л. 4.

¹⁰⁰ Кочегаров К.А. Указ. соч. С. 425—427.

¹⁰¹ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 3. № 188.

¹⁰² Кочегаров К.А. Указ. соч. С. 436.

¹⁰³ Там же. С. 446.

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1687. № 3. Л. 12 об.

¹⁰⁵ «...котрые суть исконные места казацкие и поляки там не розживалися и хотя без поселения будет, чтоб толко были в державе их царских пресветлых величеств в числе иных полков под региментом нашим». РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1687. № 3. Л. 13.

¹⁰⁶ Кочегаров К.А. Указ. соч. С. 430.

¹⁰⁷ Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июня 20. С. 131.

¹⁰⁸ «И даже более, бупты украинские казацкие успокоят, которые нам (т. е. Москве. — Т. Т.) горько досаждают; как дырявые мешки, не можем наполнить (казаков) деньгами, подарками и хлебными запасами, а они, как волки, угрозы чинят и буптовать хотят». Кочегаров К.А. Указ. соч. С. 360. Кочегаров цитирует польский документ, обнаруженный им в AGAD.

¹⁰⁹ Подробнее см.: Сокирко О. Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669—1726 рр. К., 2006.

¹¹⁰ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее — Акты ЮЗР). СПб., 1878. Т. XIII. № 163. С. 717, 718.

¹¹¹ По свидетельству Самойловича, аренды только с Лубенского полка давали 17 000 злотых. Акты ЗР. Т. V. № 158. С. 189.

¹¹² Сокирко О. Указ. соч. С. 93.

¹¹³ Гордон говорит про «ревностные пожелания и ходатайства гетмана». Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1685. Июля 8. С. 66.

¹¹⁴ Только незнанием истории семьи Мазепы и фактов из жизни самого гетмана можно объяснить заявление такого серьезного московского историка, как В.А. Артамонова, что Мазепа «был глух к народному чувству

православной солидарности». *Артамонов В.А.* Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. С. 10.

¹¹⁵ *Історія Української культури.* Т. III. К., 2003. С. 578.

¹¹⁶ «...великие им чинят обиды и утеснение, маестности церковные отбирают и церкви в унию отбирать хотят». РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1687. № 3. Л. 14.

¹¹⁷ «...чтоб он над всеми теми благочестия грекороссийского епископиями, архимандриями, игуменствами, церквями и братствами в Короне Поаской и в Княжества Литовском обретающимися». РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1687. № 3. Л. 14 об.

¹¹⁸ Там же. Л. 15.

¹¹⁹ Воплощать в жизнь просвещение русского православия будет украинское духовенство при непосредственной поддержке Мазепы уже при Петре, в начале XVIII века.

¹²⁰ *Соловьев С.М.* Указ. соч. Т. 14. С. 375.

¹²¹ «...зненавиджений колишнім гетьманом, утискувався богатьма від нього кривдами». Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. К., 2007. № 449. С. 465.

¹²² РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. № 41. Ч. 2. Л. 589.

¹²³ Архив ЮЗР. Ч. I. Т. I. N XIV. С. 65, 66.

¹²⁴ *Соловьев С.М.* Указ. соч. Т. 14. С. 374.

¹²⁵ *Гордон П.* Дневник 1684—1690. Рукопись. 1684. Январь 17. С. 3—8.

¹²⁶ *Бушкович П.* Указ. соч. С. 153.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ *Гордон П.* Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июня 20. С. 131.

¹²⁹ Шакловитый «торжественно спросил у боярина и его товарищей, а также у людей всех чинов об их здравии обычным и самым милостивым образом, восхваляя их службу и побуждал прилагать величайшие старания и впредь». *Гордон П.* Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июля 14. С. 134.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Грамота «царей» и правительницы Софьи от 17 июля 1687 г. Собрание государственных грамот и договоров. Ч. IV. № 186. С. 542, 543.

¹³² «...чтоб от того, от чего Боже сохрани, по всей Малой Росии не учинилось какого замешаня и бунта и кровопролития». Собрание государственных грамот и договоров. Ч. IV. № 186. С. 542, 543.

¹³³ *Величко С.* Указ. соч. Т. III. С. 14.

¹³⁴ «Гонец, посланный в Москву с петицией от казаков против гетмана, возвратился и привез указ схватить гетмана и стеречь его, велеть избрать другого на его место и отправить его в какой-либо город Великой России до следующего указа. Сие держалось в большой тайне весь день, лишь дали знать русским полковникам, кои были при гетмане, дабы явились к боярину. Итак, они пришли и получили приказ с как можно меньшим шумом и видимостью замкнуть свой вагенбург и стеречь гетмана, чьи шатры и обоз стояли внутри их вагенбурга, — дабы лучше уберечь его от внезапных покушений казаков, кои, будучи народом непостоянным, шатким и пьющим, могут в крайности применить насилие, ибо [гетман] не слишком любим. Они также имели приказ уведомить обо всем конфедератов и, все обезопасив, известить боярина через надежного посланца. К вечеру русские полковники, бывшие при гетмане, как можно тише сдвинули и поставили свои подводы теснее; [но] сие не делалось столь скрытно, чтобы приближенные гетмана не заподозрили нечто необычное. Когда стемнело, гетман, предупрежденный об этом слугами, тотчас предположил последствия, то есть арест своей особы, хоть и не таким образом, как это произошло; ведь он полагался на свои долгие, верные и великие заслуги перед русскими, а потому надеялся по меньшей мере на беспристрастный разбор казачьих жалоб на него со всем прочим, как то измена и другие преступления. Он не сомневался, что оправдается, пребывая в уверенности, что против него нельзя выставить никаких явных улик. Он боялся только насилия от казаков, а потому ночью написал к русским полковникам, излагая многие свои заслуги, оправдывался во всем, что, по его мнению, будет вменяться ему в вину, и многократно провозглашал свою невиновность; он просил, дабы его оградил от насилия до тех пор, пока его не выслушают. На сие никакого ответа не было, только держали сильную охрану вокруг вагенбурга и возле его шатров и обоза, хотя и на некотором удалении». *Гордон П.* Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июля 22. С. 135, 136.

¹³⁵ «...в обозе гетманском учинилось замешание посольства. Взяли гетмана Ивана Самойлова и сына ево Стародубского полковника Якова и привели к нему в полк и их великих государей знамя также и войсковые клейноты булаву и бунчук принесли с ним же и били челом им великим государем что ево многая пред ними великими государями измена и неправда и в том походе с ханом степям сженье и обсылка и чтоб ево принять из гетманств снять». РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. № 41. Ч. 2. Л. 584.

¹³⁶ «...генеральная старшина, приходя к нему многократно, говаривали, что казаки и все посольство единодушно устремились, ево, гетмана, за ево многие измены, и за непристойные ево и детей ево слова и за всякие противные и неприличные поступки и за многие к ним нападки и тягости, убить, и они, старшина от того их удерживают с великою трудностию». Источники малороссийской истории. Ч. 1. С. 321.

¹³⁷ Источники малороссийской истории. Ч. 1. С. 321.

¹³⁸ Там же. С. 305—319.

¹³⁹ «И тот их, Великих Государей, Их Царского Пресветлаго Величества милостивый Указ войска Запорожского старшине и полковником, и всему войску Запорожскому объявлен... та выше помянутая грамота им прочтена; и гетман от уряду отставлен и войсковые клейноты в обоз Ближняго боярина и Оберегателя и Двороваго Воеводы приняты. И старшина, и полковники, и все войско Запоросжкое, выслушав тот Их, царского пресветлаго величества милостивой указ, обрадовались и на их государской премногой и неизреченной милости били челом...». Источники малороссийской истории. Ч. 1. С. 305.

¹⁴⁰ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 14. М., 1991. С. 387, 388; Костома-ров Н.И. Руина // Актуальная история России. М., 1995. С. 402, 403; Оглоблин О. Гетьман Иван Мазепа та його доба. Нью-Йорк—Київ—Львів—Париж—Торонто, 2001. С. 75.

¹⁴¹ Показательно, что, за исключением П. Гордона, никто из иностранных офицеров не был в курсе подробностей происшедшего переворота. Например, Ф. Лефорт, участник похода, писал следующее: «Подозревали гетмана казаков в соумышлении с татарским ханом. Это оказалось справедливым, и он был схвачен с двумя сыновьями. Слетело несколько голов, а гетмана и сыновей его сослали в Сибирь. Мазепу назначили гетманом». Лефорт Ф. Сборник материалов и документов. М., 2006. С. 93.

¹⁴² Величко С. Указ. соч. С. 15; Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июня 22. С. 136. У Невиля эту фразу сказал Д. Райча. С. 494.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 41. Ч. 2. Л. 585.

¹⁴⁵ Там же. Л. 584.

¹⁴⁶ Бушкович П. Указ. соч. С. 157.

¹⁴⁷ Дальнейшая их судьба сложилась трагически. Самойлович умер через год, а через несколько месяцев скончался и его сын. Вдова Якова долго упрашивала «великих государей» разрешить ей вернуться из Сибири к своим братьям. В конце концов ей это было разрешено, и она даже вышла

замуж за Стародубского полковника М. Миклашевского. РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. № 41. Ч. 2. Л. 582.

¹⁴⁸ *Кочегаров* К.А. Указ. соч. С. 431. «Позиция запорожского гетмана, фактически означавшая поддержку противников В.В. Голицына в Москве, во многом предопределила то, что в дальнейшем канцлер дал ход доносам и интригам казацкой старшины против Самойловича... В.В. Голицын организовал смещение гетмана, закончившееся для Самойловича ссылкой в Сибирь». Г.А. Санин тоже считает причиной падения Самойловича его противостояние внешнеполитическому курсу Голицына. *Санин* Г.А. Указ. соч. С. 80. Такого же мнения придерживаются и многие другие историки.

¹⁴⁹ Эта версия изложена у: *Хьюз* Л. Царевна Софья. С. 256; *Соловьев* С. Указ. соч. Т. 14. С. 382, 383. Третья версия полагает, что выступление старшины было организовано Голицыным: *Оглоблин* О. Гетьман Иван Мазепа. С. 73.

¹⁵⁰ Опубликовано: *Bushkovitch*. P. 153.

¹⁵¹ *Гордон* П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июня 20. С. 133.

¹⁵² Гордон говорит «заговорщики, если их так можно назвать», прекрасно понимая сущность происходившего. *Гордон* П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июня 22. С. 137.

¹⁵³ *Борщак* І. Людина й історичний діяч // *Іван Мазепа*. К., 1992. С. 57.

¹⁵⁴ *Санин* Г.А. Богдан Хмельницкий и Иван Мазепа. С. 80.

¹⁵⁵ *Бантыш-Каменский* Д. Источники для истории Малой России // *ЧОИДР*. 1858. Т. 1. С. 297—304.

¹⁵⁶ «Цей переклад викликає деякі сумніви: приміром, зазначено, що донос поданий „в таборі над речкою Коломаком“, „тоді як справді це було ще на р. Кильчен“. „Оригіналу доносу старшини на Самойловича не збереглося“. *Оглоблин* О. Гетьман Іван Мазепа та його доба. Нью-Йорк—Київ—Львів—Париж—Торонто, 2001. С. 81.

¹⁵⁷ Донос старшини на І. Самойловича: аналіз першоджерела // *УІЖ*. 2006. № 4. С. 190—201.

¹⁵⁸ *Бантыш-Каменский* Д. Источники для истории Малой России // *ЧОИДР*. 1858. Т. 1. С. 304.

¹⁵⁹ *Костомаров* Н. Мазепа. М., 1995. С. 400.

¹⁶⁰ «Чи брав Мазепа участь у змові проти Самойловича? Підпису Мазепа на доносі старшини нема». *Оглоблин* О. Указ. соч. С. 75.

¹⁶¹ В Собрании государственных грамот и договоров. Ч. IV. № 186. С. 542, 543, на которые ссылался Соловьев, опубликована «Грамота царей

и Софьи» от 17 июля, в которой говорится, что в обозе на речке Килчане старшины (и далее идет перечисление, включая Мазепу) подали челобитную.

¹⁶² Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 14. М., 1991. С. 384—386.

¹⁶³ Петровський М. Нариси історії України. Т. 1. С. 117.

¹⁶⁴ ИР. Ф. VIII. № 223/96. Л. 410.

¹⁶⁵ РГАДА. Ф. 124. Оп. 2. № 11. Л. 11.

¹⁶⁶ Там же. Л. 28, 28 об.

¹⁶⁷ Там же. Л. 6 об.

¹⁶⁸ Лазаревский А. Заметки о Мазепе // Киевская старина. 1898. Март. С. 480.

¹⁶⁹ Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июня 22. С. 136.

¹⁷⁰ Источники малороссийской истории. Ч. I. С. 306.

¹⁷¹ Там же. С. 320.

¹⁷² Русские «...применяли все средства, дабы выведать, что у них происходит; с сею целью сочли наилучшим способом подкупить кое-кого из доверенных лиц гетмана, что было сделано посредством губернатора Севска А.Р. Н[еплюева], который одними добрыми посулами и уверениями в покровительстве и милости Их Величеств быстро привлек двух его главных поверенных: одного из [генерал]-адъ[ютантов] и того, кто использовался как секретарь. Поскольку эти двое служили и располагали доверием [гетмана] более всех прочих, ничто не могло быть сделано или сказано без донесения». Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июня 20. С. 132.

¹⁷³ Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июля 25. С. 139. А. Лазаревский ошибочно считал, что это назначение произошло еще до Рады.

¹⁷⁴ Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июля 26. Письмо графу Мидлтоу. С. 209.

¹⁷⁵ Там же. С. 140.

¹⁷⁶ Лавров А.С. Новый источник о первом Крымском походе // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. 1994. Октябрь. Вып. 4. С. 17.

¹⁷⁷ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 100. С. 242.

¹⁷⁸ Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1686. Ноября 22. С. 118.

¹⁷⁹ Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июля 24. С. 138.

¹⁸⁰ Источники малороссийской истории. Ч. I. С. 321.

¹⁸¹ Например, именно Мазепа распорядился похоронами дочери И. Самойловича, боярыни Шереметьевой, в 1685 году, когда сам гетман болел.

Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1685. Марта 21. С. 48. Он же занимался столь щекотливым делом, как отбирал вещи боярыни и сына.

Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1685. Марта 30—31. С. 51.

¹⁸² «Попович» — прозвище И. Самойловича.

¹⁸³ Источники малороссийской истории. Ч. I. С. 306.

¹⁸⁴ Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июля 24. С. 138.1.

¹⁸⁵ А. Лазаревский приводил очень интересный факт, что в начале своей карьеры в Левобережье Мазепа был даже вынужден для обработки своего хозяйства «спрягаться» с богатым казаком. *Лазаревский А.* Заметки о Мазепе // Киевская старина. 1898. Март. С. 475.

¹⁸⁶ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 14. С. 390.

¹⁸⁷ Костомаров Н.И. Руина // Актуальная история России. С. 400.

¹⁸⁸ Оглоблин О. Гетьман Иван Мазепа та його доба. С. 83.

¹⁸⁹ Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июля 24. С. 138.

¹⁹⁰ Источники малороссийской истории. Ч. I. С. 329.

¹⁹¹ Там же. С. 328.

¹⁹² Только денежные средства, переданные в гетманскую казну, составляли: 2458 червонных золотых, 23 716 талеров, 1143 левка, 1907 рублей 6 алтын серебряных копеек, 2 рубля 25 алтын турецких денег русским счетом, 2 полуалаяра с четвертью талаяра, 4 полулевка, 34 четвертки с получетвертью 3 оралянки, 15 404 рубля 4 алтын чехов. Рус. Истор. Библ. Т. VIII. С. 965, 966.

¹⁹³ Серебряные миски с гербом Самойловича оставались у Мазепы вплоть до бегства в Бендеры. *Оглоблин О.* Указ. соч. С. 84.

¹⁹⁴ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. № 41. Ч. 2. Л. 588.

¹⁹⁵ Источники малороссийской истории. Ч. I. С. 327, 332.

¹⁹⁶ Там же. С. 324. Даже пересылка сокровищ проходила непросто. Гордон писал: «Имущество бывшего гетмана на 29 000 [рейхс]галеров, по указу отправленное в Москву, уже доставлено до Калуги, но когда [новый] гетман написал, что казаки ропщут об этом, оное велено остановить и отослать обратно; однако около того же времени послана особенно большая в[зятка?] одной в[еликой?] особе». *Гордон П.* Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Декабря 7. С. 149.

¹⁹⁷ Источники малороссийской истории. Ч. I. С. 330.

¹⁹⁸ Там же. С. 326.

¹⁹⁹ *Невиль.* Указ. соч. С. 509.

²⁰⁰ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. № 39. Л. 123—139.

²⁰¹ *Санин Г.А.* Указ. соч. С. 81.

²⁰² Источники малороссийской истории. Ч. I. С. 324.

²⁰³ Там же. С. 326.

²⁰⁴ Там же. С. 327.

²⁰⁵ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. I. Приложение № VIII. С. 356.

²⁰⁶ РГАДА. Ф. 5. № 2. Л. 5.

²⁰⁷ Например, думному дяку Е. Украинцеву и дякам Посольского приказа Мазепа посылал вино. Листи Ивана Мазепи. Т. 1. № 121. С. 286. О взятках периода доноса Кочубей будет говориться ниже.

²⁰⁸ Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Июля 14. С. 134.

²⁰⁹ Рождение империи. С. 266, 267.

²¹⁰ А. Оглоблин в своей монографии приводил уникальное свидетельство, что в 1942 году видел в Киеве в одной частной коллекции старинный портрет Василия Кочубей с надписью «Гетман Василь Кочубей». Оглоблин О. Гетьман Иван Мазепа та його доба. С. 274.

²¹¹ Величко С. Указ. соч. Т. III. С. 15.

Глава 2.

И.С. Мазепа, В.В. Голицын и Нарышкины

²¹² Источники малороссийской истории. Ч. 1. С. 307—319.

²¹³ Там же. Ч. 1. С. 308.

²¹⁴ «Чтоб государь указал бытии в их казацких городех воеводам из их же людей, которые б были люди знатные и верные и права их казацкие знали; да они ж бы на государя и доходы всякие собирали. А толко де государь тому быть не изволит и укажет быть в их черкасских городех своим государевым воеводам, ино б у доходов сборщиком быть их же людем, а собирая, отдавать государевым воеводам и приказным людем, потому: как де учнут доход собирать на государя их люди казаки и хотя де кому покажетца и тяжело, а досадовать за то не учнут, потому что учнут делать по их же правам». Акты ЮЗР. Т. X. № 8. С. 439, 440.

²¹⁵ Воссоединение Украины с Россией. Т. III. М., 1953. № 245. С. 560—565.

²¹⁶ «...а из мужиков в реестр в Казаки не писать и не принимать». Источники малороссийской истории. Ч. 1. С. 310.

²¹⁷ «...а без челобитья и без указу великих государей, их царского пресветлого величества, им, старшине и всему Войску Запорожскому, гетмана не обирать, также из гетманства не отставливать». С. 311.

²¹⁸ «...и тех беглецов и всяких чинов людей не принимать, и у себя их не держать, а из Малороссийских городов отдавать безо всякого задержания». С. 313.

²¹⁹ «...гетману старшины генеральной без воли и указу их царского пресветлого величества, не описався о том к ним, великим государем, с уряду никого не переменять же». С. 314.

²²⁰ «...им того меж себя остерегать и проведывать, и о том писати к великим государем, к их царскому пресветлому величеству, а гетманским никаким ссорам не верить». С. 314.

²²¹ «...при гетмане в Батурине для охранения и целости его, быть полку московскому стрелецкому, а хлебные запасы на тот помянутой полк на весь давать ему, гетману...». С. 317.

²²² Старшина просила, «чтоб повелено было им от окрестных государей всякие присыльные листы принимать и прочитав, а прочитав до великих государей отсылать, и от себя им к ним писать». С. 312.

²²³ «...и те письма приняв, им присылать к великим государем, к Москве, в Приказ Малыя России, а от себя им против тех писем ни к кому ничего не писать». С. 312.

²²⁴ С. 319.

²²⁵ «...народ Малороссийский всякими меры и способами с Велико-российским народом соединять и в неразорванное и крепкое согласие приводить супружеством и иным поведением, чтоб были под одною их царского пресветлого величества державою обще, яко единой христианской веры, и никто б голосов таких не испущал, что малороссийской край гетманского регименту, а отзывались бы везде единогласно их царского пресветлаго величества самодержавной державы гетман и старшина народ малороссийской обще с великороссийским народом, и вольной переход жителем из Малороссийских городов в Великороссийские города имети». С. 318.

²²⁶ С. 316.

²²⁷ *Гордон П.* Дневник 1684—1690. Рукопись. 1687. Августа 11. С. 141.

²²⁸ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 55. С. 167.

²²⁹ Там же. № 101. С. 245, 246.

²³⁰ «Окольничий Леонтий Романович Неплюев поехал к гетману, где они совещались о продолжении войны в этом году и постановили послать к Их Цар. В[еличествам] свое мнение, что надлежит атаковать Казы-Кермен; если сие будет одобрено, они просят, дабы я был послан туда, имел команду со званием сходного товарища и командовал белгородскими полками, кои

должны быть в армии». *Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1688. Марта 29. С. 154.*

²³¹ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 39. С. 141.

²³² «...говорил с генеральным судьей казаков и канцлером, от коих уяснил, что дело с Казы-Керменом стоит и едва ли будет свершено или решено». *Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1688. Апреля 16. С. 155.*

²³³ *Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1688. Апреля 18. С. 155.*

²³⁴ «...хотя случилось мне при нем дьяке Михайле Жеденове в розговоре моем вспомнати поход на Казыкермень, однако ж вспомнел есмь не тем образом дабы чего не даждь Боже, имел есть предлагати, дабы тем на Казыкермень походом, остановлялося на Крым намеренное военного походу дело». Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 120. С. 282.

²³⁵ Там же.

²³⁶ «Генеральный судья казаков явился ко мне с визитом и поведал кое-какие секреты о делах Украины; он сожалел, что возникают раздоры среди казаков, кои не слишком довольны гетманом». *Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1688. Апреля 20. С. 155.*

²³⁷ «Полковник Переяславский Дмитрашка, против ожидания, отпущен, [хотя] гетман написал, что дабы избежать и предотвратить волнения на Украине, оного должно под тем или иным предлогом задержать здесь. Однако, используя придворный обычай, он нашел путь к возвращению через [...]; здесь сочтено удобным ставить и иметь как можно больше казачьих полковников, в какой-то мере независимых от гетмана, и не позволять никакому гетману дорасти до такой власти и величия, как прежний. *Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1688. Июня 19. С. 158.*

²³⁸ *Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1688. Сентября 25. С. 164.*

²³⁹ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 101. С. 245—247.

²⁴⁰ *Богданов А.П. Первые российские дипломаты. С. 57, 58.*

²⁴¹ Например, Н. Костомаров писал о поездке Шакловитого: «От таких известий в Москве не поколебалось доверие к гетману». *Костомаров Н.И. Мазепа // Актуальная история России. «Руина». М., 1995. С. 424.*

²⁴² В своей монографии «Мазепа» автор писала, что Мазепу послушались и что правительство Софьи доверяло Мазепе. *Таирова-Яковлева Т.Г. Мазепа. С. 72.*

²⁴³ *Востоков А. Посольство Шакловитого к Мазепе в 1688 г. // КС. 1890. № 5. С. 199, 200.*

²⁴⁴ «...будучи послан к казачьему гетману по трем причинам: во-первых, для совета о предстоящем походе; 2) испытать и проверить казаков касательно того, не возьмут ли они часть бремени по содержанию и обороне империи и себя; 3) скрытно выведать и узнать о верности гетмана, приязни и склонности казаков и о состоянии дел». *Гордон П.* Дневник 1684—1690. Рукопись. 1688. Ноября 8. С. 168.

²⁴⁵ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 84. С. 215, 216.

²⁴⁶ В Москву Исая приехал 18 августа 1688 г. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Реестры греческим делам московского архива коллегии иностранных дел. М., 2001. С. 199.

²⁴⁷ *Востоков А.* Посольство Шакловитого к Мазепе в 1688 г. С. 204.

²⁴⁸ Там же. С. 206.

²⁴⁹ Там же. С. 207.

²⁵⁰ Там же. С. 226.

²⁵¹ Там же. С. 209.

²⁵² Там же. С. 212.

²⁵³ Там же. С. 216.

²⁵⁴ *Гордон П.* Дневник 1684—1690. Рукопись. 1688. Ноября 8. С. 168.

²⁵⁵ Розыскные дела о Ф. Шакловитом. Т. III. С. IV—V.

²⁵⁶ *Шмурло Е.* Падение царевны Софьи // Журнал Министерства народного просвещения. 1896. № 303. Январь. С. 62.

²⁵⁷ *Невиль.* Указ. соч. С. 513.

²⁵⁸ *Шмурло Е.* Указ. соч. С. 62.

²⁵⁹ Даже в Истории украинской культуры не отмечается значение изготовленных Л. Тарасевичем портретов. *Історія української культури.* Т. 3. Українська культура другої половини XVII—XVIII століть. К., 2003. С. 914 и др.

²⁶⁰ Д.А. Ровинский считает, что это был еще один украинский гравер Щирский. *Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских граверов XVI—XIX вв. СПб., 1895. Т. 2. Стлб. 982.

²⁶¹ Розыскные дела о Ф. Шакловитом. Т. I. С. 659, 660.

²⁶² Там же. С. 656.

²⁶³ Там же. С. 660.

²⁶⁴ Там же. С. 657.

²⁶⁵ Там же. С. 595.

²⁶⁶ Там же. Т. I. С. 596.

²⁶⁷ Там же. С. 657, 658.

²⁶⁸ Там же. С. 655, 656.

²⁶⁹ Ровинский Д.А. Подробный словарь русских граверов XVI—XIX вв. Т. 1. СПб., 1895. С. 982, 983.

²⁷⁰ Богданов А.П. Политическая гравюра в России периода регентства Софьи Алексеевны // Источниковедение отечественной истории. М., 1982. С. 242.

²⁷¹ Семеновский М. Современные портреты Софии Алексеевны и В.В. Голицына // Русские слово. 1859. № 12. С. 444.

²⁷² Богданов А.П. Политическая гравюра в России периода регентства Софьи Алексеевны. С. 232, 233.

²⁷³ РГАДА. Ф. 124 Малороссийские дела. Оп. 3. № 546. Просил об этом Баранович еще в марте 1688 года. Доба гетьмана Ивана Мазепи в документах. К., 2007. № 449. С. 465.

²⁷⁴ Там же. № 480. С. 510—516.

²⁷⁵ Ныне признанного святым.

²⁷⁶ Богданов А.П. Сильвестр Медведев // Вопросы истории. 1988. № 2. С. 93, 94.

²⁷⁷ Там же. С. 94.

²⁷⁸ Там же. С. 94.

²⁷⁹ Листи Ивана Мазепи. Т. 1. № 87. С. 219.

²⁸⁰ «Книги ваша велможность дал мне за великую тайну, якоже аз их тако и держу, но вижду убо, уже давно по всему Киеву их знают, такожде и в Чернигове».

²⁸¹ Доба гетьмана Ивана Мазепи в документах. К., 2007. № 157. С. 135. Авторы этой публикации не поняли, о ком идет речь, и написали Монастырского с прописной буквы.

²⁸² Доба гетьмана Ивана Мазепи в документах. К., 2007. № 453. С. 474.

²⁸³ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 2. № 11 б.

²⁸⁴ Листи Ивана Мазепи. Т. 1. № 39, 40.

²⁸⁵ Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть. С. 157.

²⁸⁶ «...по воле всемогущаго Бога изволили мы великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец наше царское величество сочетатися законному браку понятии в супружество дщерь околичего Федора Аврамовича Лопухина девицу Евдокею Федоровну и жауя тебя нашего царского величества подданного войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Степановича указали мы великий государь наше царское величество о той нашей государской радости нашего царского величества грамотою ведомо учинить». РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 203. Л. 5, 5 об.

²⁸⁷ Шмурло Е. Указ. соч. С. 51, 52.

²⁸⁸ «Однако когда воды и кормов конских в тех тесных местах, Черным и Гнилым морями стесненных, не было и уже многие воинские люди в той скудости в пререкания найдовалися, теды уважаючи и разсуждаючи, абы за даалшею такою скудостью трудности и вредительства войскам не оказались, муселисмо отступить от Перекопи на Калончак». Переписка патриарха Иоакима. № IV. С. 22.

²⁸⁹ Шмурло Е. Указ. соч. С. 79.

²⁹⁰ Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть. С. 162.

²⁹¹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Кн. 11. Московский стол. № 725. Л. 282.

²⁹² Там же. Л. 610.

²⁹³ Шмурло Е. Указ. соч. С. 82.

²⁹⁴ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. IV. М., 1822. № 199. С. 601, 610.

²⁹⁵ Шмурло Е. Указ. соч. С. 83.

²⁹⁶ Невилль. Указ. соч. С. 502.

²⁹⁷ Дмитрий Ростовский писал, что выехал «с ясновельможным гетманом, Иваном Мазепою» из Батурина в Москву 21 июля 1689 года. Дневные записки св. Дмитрия Ростовского // Древняя российская вивлиофика. Ч. VI. СПб., 1774. Декабрь. С. 355.

²⁹⁸ Листи Івана Мазепи. К., 2003. Т. 1. № 161. С. 349.

²⁹⁹ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 2. № 57. Л. 32—34.

³⁰⁰ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 158. С. 343. О резких высказываниях патриарха Иоакима по случаю публикаций Житий святых Дмитрием Тупталой (будущим св. Дмитрием Ростовским) см.: там же. № 159. С. 347; Архив ЮЗР, Ч. I, Т. V. N LXXVIII—LXXIX. С. 276—284.

³⁰¹ В пашквиле 1691 года говорилось: «...подговорив Голицына, чтоб с Софиею Царевною руку дав.. Царя благочестивого, не токмо с престола, но и с света согнать, в Москву приехал было...». Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 3.

³⁰² Величко С. Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. Т. III. С. 82.

³⁰³ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 162. С. 354.

³⁰⁴ Эта дата имеется и в дневнике Д. Ростовского, и в делах Малороссийского приказа.

³⁰⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 25, 52—58 об.

- ³⁰⁶ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Архивной комиссией. Т. V. СПб., 1853. № 191. С. 22, 225.
- ³⁰⁷ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 58.
- ³⁰⁸ Там же.
- ³⁰⁹ Там же. Л. 58 об.
- ³¹⁰ Там же. Л. 59.
- ³¹¹ Там же. Л. 54, 54 об.
- ³¹² Дневные записки св. Дмитрия Ростовского. С. 355.
- ³¹³ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 65 об., 69.
- ³¹⁴ Там же. Л. 66.
- ³¹⁵ Там же. Л. 70. Дневные записки св. Дмитрия Ростовского. С. 355.
- ³¹⁶ Листи Ивана Мазепи. Т. 1. № 191. С. 224, 225.
- ³¹⁷ Самовидец. С. 149.
- ³¹⁸ Бушкович П. Указ. соч. С. 166.
- ³¹⁹ Лишний аргумент, разбивающий штамп о «пропольских» симпатиях Мазепы.
- ³²⁰ Лавров А. С. Регенство царевны Софьи Алексеевны. М., 1999. С. 161, 162.
- ³²¹ Бушкович П. Указ. соч. С. 166.
- ³²² Там же. С. 167.
- ³²³ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 115 об.
- ³²⁴ Бушкович П. Указ. соч. С. 169.
- ³²⁵ Розыскные дела о Ф. Шаковитом. Т. III. С. 2, 3. О Неплюеве — там же. Т. II. С. 533, 534.
- ³²⁶ Н. Костомаров писал, что Мазепа поехал 9 сентября. Он создал знаменитый штамп, изображающий гетмана «со страхом ожидающим когда его позовет Петр». Фон Кохен писал, что Мазепа выехал 7 сентября. Бушкович П. Указ. соч. С. 170. Указ об отпуске Мазепы в Троицкий монастырь был дан Шаковитому 30 августа. РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 115 об. Согласно Д. Ростовскому, встреча с Петром произошла 10 сентября, в Малороссийском приказе в отчете о встрече дата пропущена.
- ³²⁷ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 75.
- ³²⁸ Там же. Л. 79.
- ³²⁹ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. I. М., 1872. С. 88.
- ³³⁰ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 76 об., 77.
- ³³¹ «...говорил гетман короткую речь».
- ³³² Там же. Л. 76, 76 об.

- ³³³ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 124. С. 289.
- ³³⁴ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 3.
- ³³⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 79, 79 об.
- ³³⁶ Дневные записки св. Дмитрия Ростовского. С. 355.
- ³³⁷ Там же. С. 356.
- ³³⁸ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 83 об., 84.
- ³³⁹ Там же. Л. 92.
- ³⁴⁰ Там же. Л. 258.
- ³⁴¹ Гордон писал, что Петр хотел «всем злодеям» даровать жизнь, но по убеждению патриарха согласился на казнь троих. Розыскные дела о Ф. Шакловитом. Т. III. С. 6.
- ³⁴² РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 129 об.
- ³⁴³ Там же. Л. 85 об.
- ³⁴⁴ Этот кубок, весом в 5 гривенок, был специально получен из Казенного приказа. Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. I. С. 91.
- ³⁴⁵ Объяр — плотная шелковая ткань с золотыми и серебряными струями и разными узорами.
- ³⁴⁶ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 110 об.
- ³⁴⁷ Там же. Л. 87 об., 88.
- ³⁴⁸ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 206.
- ³⁴⁹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 93.
- ³⁵⁰ Там же. Л. 116.
- ³⁵¹ Дневные записки св. Дмитрия Ростовского. С. 356.
- ³⁵² Листи Івана Мазепи. Т. I. № 165. С. 359.
- ³⁵³ Дневные записки Св. Дмитрия Ростовского. С. 356.
- ³⁵⁴ Розыскные дела о Ф. Шакловитом. Т. I. С. 544, 545.
- ³⁵⁵ Живов В. Из церковной имтории времен Петра Великого. М., 2004. С. 27, 28.
- ³⁵⁶ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 168. С. 367.
- ³⁵⁷ П. Гордон писал, что Монастырский был крещеным евреем и возможно поэтому особенно боялся за свою судьбу. Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись. 1685. Марта 29. С. 51.
- ³⁵⁸ «...для того нарочно ходил к твоей велможности, однакож покамест и постоялого двора к твоей велможности дошел о тех книгах вспомянути, и для непрестанной скорби своей забыл покамест велможность твоя сам вспомянул». РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. № 205. Л. 20.

³⁵⁹ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. № 205. Л. 20.

³⁶⁰ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 168. С. 367, 368.

³⁶¹ Універсали Івана Мазепи. Київ-Львів, 2002. № 197. С. 243.

³⁶² *Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. С. 160.

³⁶³ Розыскные дела о Ф. Шаковитом. Т. III. С. 950.

³⁶⁴ Там же. С. 990, 991.

³⁶⁵ Там же. С. 1036.

³⁶⁶ Там же. С. 1209.

³⁶⁷ Розыскные дела о Ф. Шаковитом. Т. I. № 172. С. 375, 376; Т. III. С. 1172.

³⁶⁸ Мазепа писал о поляках: «...о мне гетмане так мыслят, что будто я все их советы польские вызнав, ныне могу все ковы их знати и их всяких вымыслов остерегаться... дутче им... когда б тут на гетманстве был человек простой под которым бы удобнее им чинити подыск». Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 117. С. 266.

³⁶⁹ Подробнее об этом см.: *Таирова-Яковлева Т.Г.* Мазепа. С. 89—95.

³⁷⁰ П. Бушкович ошибочно пишет, что Петр «удовлетворил просьбу Мазепы о пересмотре условий избрания гетмана». *Бушкович П.* Указ. соч. С. 172.

³⁷¹ «Белую [грамоту] писал государственного Посольского приказу подъячей Михайло Родостамов на пергаменте золотом... запечатана государственною маестатовою печатью в ковчеге серебряном позолочен наверху чеканной герб весом в ковчеге фунт 15 золотников кустодия байберек-серебряной, снурк золото с серебром... кисти золотые...». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 225 об., 226.

³⁷² Там же. Л. 167.

³⁷³ Там же. Л. 130, 130 об.

³⁷⁴ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 167. С. 365.

³⁷⁵ «...велено им с тобою, их великих государей подданным гетманом когда ты того требовати будешь съезжаться и говорити о их великих государей делех». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 154 об., 55.

³⁷⁶ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 209, 209 об.

³⁷⁷ Там же. Л. 218.

³⁷⁸ Там же. Л. 258.

³⁷⁹ В ноябре 1689 года Петр уже снова отправляет богатые подарки Мазепе и старшине. Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. I. С. 98, 99.

³⁸⁰ Например, С. Павленко называет «фантастическим преувеличением» оценки результатов встречи Мазепы с Петром. *Павленко С. Иван Мазепа*. К., 2003. С. 132.

Глава 3.

Внутренняя политика Мазепы

³⁸¹ *Плохинский М.М.* Гетман Мазепа в роли великорусского помещика. Харьков, 1892.

³⁸² Источники малороссийской истории, собранные Д. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. Т. 1 // ЧОИДР. Кн. 2. Отд. 1. М., 1858. С. 173.

³⁸³ См. *Яковлева Т.Г.* Московські статті гетьмана Івана Мазепи // Український археографічний щорічник. Вип. 10/11. К., 2006. С. 450—457.

³⁸⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 129 об.

³⁸⁵ «А преж объявления его великого государя указу думной дьяк ему гетману говорил, чтоб он, гетман, услышав великого государя указ, каков ему он объявит на те статьи, помыслит, не будет ли по некоторым статьям войску запорожскому и народу малороссийскому какой тягости и оскорбления». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 130.

³⁸⁶ *Оглоблин О.* Гетьман Іван Мазепа та його доба. Нью—Йорк—Київ—Львів—Париж—Торонто, 2001. С. 134—143.

³⁸⁷ См.: *Яковлева Т.Г.* Богдан Хмельницький і рядове козацтво // УІЖ. 1995. № 4. С. 56—67.

³⁸⁸ «...а чего старых казаков в полках в тридцяти тысячах неостанет, и в то число принимать в казаки мещанских и поселянских делей». *Універсали Івана Мазепи 1787—1709.* НТШ. Київ—Львів, 2002. № 1. С. 52, 53.

³⁸⁹ «А меж народом малороссийским, как в казаках, так и у посполитых людей, в отдавании належащих их повинностей великая чрез то чинитца помешка что ис посполитых людей частократно в казацкую роспись пишутся, а другое меж казаков некоторые в мещаянню во одшество к посполитым людям, а как чрез написание посполитых людей в роспись казацкую остается тягость отбывание подвод и всяких повинностей на самых скудных людей так и чрез самовольное некоторых казаков из росписи казацкой отпаденне чинится в чину казацком непорядок и непристойство». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 119, 119 об.

³⁹⁰ «...во всех пелках казаков учинити смотр и перепись и постановити то намере крепко дабы хто есть казак хранил всегда казацкою должность свою, и николи не отходил в посполитую роспись, а хто мужик не могл в казаки писатися». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 119 об.

³⁹¹ «...в котором полку будет казаков и тому учинить роспись. А бытии казаком реестровым, а впред в реестр писать заслуженных старых казаков, а будет чего старых казаков в полках в тртцати тысячах не достанет, и в то число принимать в казаки мещанских и поселянских детей». Там же. Л. 119 об., 120.

³⁹² «...в полках Козаков доведетца пересмотреть, а те де смотры учинят сами полковники тех полков и в тягость то казаком не будет, потому что и повсягод у них казаков смотры бывають». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. № 57. Л. 131 об.

³⁹³ Там же. Л. 132.

³⁹⁴ «...с полковниками накрепко учинить по своему ж рассмотрению, однакож усматривая того, чтоб в казаках и в посполитном народе тягости и сумнения какова за то не было». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. № 57. Л. 140 об.

³⁹⁵ Універсали Івана Мазепи. Київ-Львів, 2002. № 240. С. 287; Універсали Івана Мазепи. Київ-Львів, 2006. № 214 а. С. 256.

³⁹⁶ Там же. № 88. С. 133.

³⁹⁷ Там же. № 264. С. 304, 305.

³⁹⁸ Там же. № 131. С. 175.

³⁹⁹ *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 1. С. 117.

⁴⁰⁰ «...жебы его царское пресветлое величество места все и села, будучие на Вкрайне, на себя взял, жебы болшей нами гетманы не владели». Акты ЮЗР. Т. V. № 142. С. 309.

⁴⁰¹ *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 2. С. 24.

⁴⁰² Источники малороссийской истории. Ч. 1. С. 220.

⁴⁰³ «...а кому гетман и старшина за услугу дадут мельницу или деревню... и универсалы свои на то даст, и они великим государем, их царскому пресветлому величеству, бити челом учнут в подтверждение того о их государских жалованных грамотах».

⁴⁰⁴ «...кому даны будут их государские жаловальные грамоты, и по тем жаловальным грамотам теми мельницами и деревнями им владеть непременно, а гетману тех грамот у них не отнимать, и их государского

милостиваго указу ничем не нарушивать». Источники малороссийской истории. Ч. 1. С. 310.

⁴⁰⁵ «Покорно он, гетман, милости у великих государей просит, чтоб никому без иво, гетманских, листов и причинных писем жалованные их царского величества грамоты на села и мельницы были не даваны». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 145 об., 146.

⁴⁰⁶ «...о трудной подлинний и непристойной себе маетности вашему царскому пресветлому величеству бьют челом. И потому челобитю одержав монаршеские грамоты, немалую нам вносят трудность и неналежную докуку, понеже под кем что подлинное или место к подпору потребное одержит то хто на то давное имеет право тотчас нам печално о том докучает, прося, чтоб то не было оделено. А тот, кто грамоту монаршескую жалованную имеет, тот неотступно докучает, чтоб по грамоте данное тотчас было ему отведено». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 125 об.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 126.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 146.

⁴⁰⁹ Любопытно, что В. Мякотин не знал об этом изменении, внесенном в Московские статьи, и поэтому полагал, что Мазепа нарушал поставленные условия. В. *Мякотин*. Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 2. С. 77—79.

⁴¹⁰ *Возняк М.* Бендерська комісія по смерті Мазепи // Мазепа. Збірник. Т. 1. С. 122.

⁴¹¹ *Крпякевич І.* Український державний скарб за Богдана Хмельницького // ЗНТШ. Т. 130. Львів, 1920. С. 73—106.

⁴¹² Там же. С. 98.

⁴¹³ Там же. С. 99—101.

⁴¹⁴ «...и доходы всякие денежные и хлебные збирать на царское величество и отдавать в его государеву казну тем людям, которых царское величество пришлет». Воссоединение Украины с Россией. Т. III. М., 1953. № 245. С. 561.

⁴¹⁵ *Барвинский В.А.* Заметки по истории финансового управления в Гетманщине. Харьков, 1914. С. 6.

⁴¹⁶ *Яковлева (Таурова) Т.Г.* Гетьманщина в другий половині 50-х років XVII століття, причини і початок руїни. К., 1998. С. 53—98.

⁴¹⁷ *Барвинский В.А.* Заметки по истории финансового управления в Гетманщине. С. 8.

⁴¹⁸ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее — Акты ЮЗР). СПб., 1878. Т. XIII. № 163. С. 717, 718.

⁴¹⁹ Універсали Івана Мазепи 1787—1709. № 1. С. 61.

⁴²⁰ В данном случае полностью ошибался А. Лазаревский, считавший, что инициатором уничтожения аренды был Мазепа, а восстановлены они были якобы по царскому указу. *Лазаревский А.* Заметки о Мазепе // Киевская старина. 1898. Апрель. С. 146, 147.

⁴²¹ Листи Івана Мазепи. Т. I. № 70. С. 188.

⁴²² «Понеже охотницкое войско конные и пехотные полки на монаршескую вашего царского пресветлого величества службу ко обороне малороссийского краю всегда суть потребны по сохраненному обыкновению во всякой год за тое службу платити им надобно какого платежу взятии негде ибо чрез те минувшие два годы ниотколь неимея потпоры войсковая казна таким выдачею отнюдь неопростаетца». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 117.

⁴²³ «...он, Иван Самойлов, збирати старшин посылал по всем городам умысленных посланных чрез писма, и чрез словесный приказ всего посполу спрашивая, естли поборы деревжные похотят в ряд с себе давати или шинки пустить в аренду, отколь бы мощно имети в войску охотницком тот платеж». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 117 об.

⁴²⁴ «...приходила с нее в войсковый скарб сто тысячей золотых щету полского с небольшим лишком, а шинки пивные, медовые и бражные всякому как казаку, так и посполитому человеку держати было волно, безовсякого платежу и поборов денежных на посполстве нигде небрано». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 118.

⁴²⁵ Взамен аренды снова предлагалось собирать «денги с посполитых людей, которые не написаны в казацком списку». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 118, 118 об.

⁴²⁶ «О тех арендах милости у великих государей он с старшиною и полковники и с войском и с народом просит для того, что всему народу поборы денежные на жалованье охотницким полком конным и пешим надокучили, и ту аренду городовые жители и крестьяня вменяют себе гораздо лехче тех поборов, которые с них бывают». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 130 об.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ «...во время съезду Рожественского учинит он о том с старшиною и полковники раду, и на той раде о тех арендах или о поборех помыслят накрепко и поставят намере и руками своими подпишут. Да и переде той рады разошлет он уневерсалы свои по всем городом и велит оголосить посполитому народу и спрашивают у них, аренда ль им будет лехче или поборы

денежные на охочее войско с них збирать, и чтоб они к нему гетману писали о том подлинно и когда он так учинит, и от того де никакова поречения в народе не будет...». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 131, 131 об.

⁴²⁹ Старшинская рада при Мазепе собиралась дважды в год: на Рождество и Пасху.

⁴³⁰ «Великие государи их царское величество указали ему, подданному своему, во время съезду старшины, и полковников, и знатных войсковых товарищей в Батурин о празднике Рождества Христова учинить раду и помыслить о той аренде накрепко не будет ли оная посполитому народу малороссийскому тягостна и прежнему их обыкновению к нарушению. А прежде того съезду разослать по всем городом малороссийским универсалы и велеть объявить посполитому народу, чтоб они ему гетману объявили и дали о том писма за своими руками, что им лутче и сноснее, аренду иметь или поборы давать, да что они, гетман, и старшина, и полковники, и знатное войсковое товариство о том усуетует и из городов посполитой народ объявит, и о том писать ему, гетману, к ним великим государем». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 57. Л. 139, 139 об.

⁴³¹ Эти универсалы не вошли в двухтомник «Универсалов Ивана Мазепы», изданный в Киеве. Автору удалось найти копию универсала, направленного в киевский полк. Можно не сомневаться, что аналогичные были разосланы и в другие регионы Украинского гетманства.

⁴³² «...мы, гетман, по должности уряду нашего радея о целости всего малороссийского народа...». РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 205. Л. 73, 74.

⁴³³ «...что было после бывшего гетмана Ивана Самойлова в денгах, в серебре и золоте половину скарба на расходы наши войсковые оставлено, то все на то же войско охотничькое и на запорожцов... истащилося». РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 205. Л. 74, 75.

⁴³⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 205. Л. 75—80.

⁴³⁵ Листи Івана Мазепи. Т. I. № 182. С. 392.

⁴³⁶ «А в тех во всех листах писано о позволении аренды, чтоб ей по прежнему быть, а поборов в казну с них не иметь». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 204. Л. 86.

⁴³⁷ «...со всею старшиною и с полковники и со всем посполством на Рождественском съезде единомысленно и единодушно постановили, чтоб той аренде быти в Малороссийских городех, также и изо всех полков весь посполитой народ старшие и меншие чины единогласно ж им великим государем били челом и листы за своими руками прислали, чтоб поборы денежные, которые по сие время с посполитого народу збирались с великою

тягостию людем были отставлены и тех ради тягостей збирать им впредь тех поборов не показалось, вместо тех поборов быти той аренде». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 204. Л. 104.

⁴³⁸ «...а от той аренды никакой всему посполству тягости не будет а будут платить тот сбор охочие люди, которые добровольно те промыслы, положенные в аренду себе иметь похотят». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 204. Л. 104.

⁴³⁹ Там же. Л. 110.

⁴⁴⁰ «...быти вместо поборов в малороссийских городех и местах и местечках аренде, как та аренда была при бывшем гетмане Иване Самойлове». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 204. Л. 105.

⁴⁴¹ «...в которых городех и местах и местечках той аренде бытии, и что в аренду отдати, почем с которого города и места и местечка денег с аренды збирати и на какие расходы те зборные денги выдавати, о том всем устав и поведение учинить ему ж гетману Ивану Степановичю зо всею старшиною по своей верной и радетной к ним великим государем службе по своему разсмотрению». РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 204. Л. 109, 110.

⁴⁴² Там же. Л. 110.

⁴⁴³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. № 58. Л. 1 об.

⁴⁴⁴ Універсали Івана Мазєпи. Київ—Львів, 2002. № 140. С. 190, 191.

⁴⁴⁵ Там же. № 198. С. 243, 244.

⁴⁴⁶ Там же. № 161. С. 213.

⁴⁴⁷ «...не помогут нам, братья наше голоколенки из бедними людьми, тилко которих сердюки, арендаре, да и тіе дуки, що им царе маетности понадовали, мало живих не идя: оны почуют, що ты з войском, рушился з Сечи, то сами оны тих чортув панув подавят». Источники для истории запорожских казаков. Т. I. С. 324.

⁴⁴⁸ Там же. С. 408.

⁴⁴⁹ Источники малороссийской истории, собранные Д. Бантыш-Каменским. К. 2. С. 8, 9; Універсали Івана Мазєпи. Київ—Львів, 2006. № 120. С. 164, 165.

⁴⁵⁰ Источники малороссийской истории, собранные Д. Бантыш-Каменским. К. 2. С. 5.

⁴⁵¹ «...та аренда здесь в Малороссийских городах не так налогами своими народу есть тяжелоносна, как самым именем из давних времен (чаяти для того, что при полской державе жиды оною владели и многие вымышленные отягощения чинивали) есть досадна и полна безчестья и хулы». Источники малороссийской истории. К. 2. С. 5.

⁴⁵² В Запорожье даже шука называлась «Сара» — так ненавидели вольные рыцари хозяек шинков.

⁴⁵³ Источники малороссийской истории. К. 2. С. 6.

⁴⁵⁴ Там же. К. 2. С. 10—14.

⁴⁵⁵ *Соловьев С.М.* Указ. соч. Т. 14. С. 506. В указанных им ссылках на материалы РГАДА мы, к сожалению, пока этих материалов не нашли.

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ В. Мякотин ошибочно писал, что этот план не был осуществлен. *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 2. С. 136.

⁴⁵⁸ Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2006. № 176. С. 220.

⁴⁵⁹ Там же. № 224. С. 265.

⁴⁶⁰ Там же. № 237. С. 267, 277.

⁴⁶¹ Там же. № 306. С. 351 и др.

⁴⁶² Там же. № 232. С. 272.

⁴⁶³ Источники малороссийской истории. К. 2. С. 11.

⁴⁶⁴ Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2002. № 46. С. 581.

⁴⁶⁵ *Возняк М.* Бендерська комісія по смерті Мазепи. Мазепа. Збірник. Т. 1. С. 121.

⁴⁶⁶ По другим данным, в 1708 году с Прилуцкого полка платили в год 2680 злотых. Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2002. № 499—500. С. 535.

⁴⁶⁷ У Д.Н. Бантыш-Каменского — 100 тысяч.

⁴⁶⁸ Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2006. № 286. С. 328.

⁴⁶⁹ *Бантыш-Каменский Д.Н.* История Малой России. С. 572.

⁴⁷⁰ Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2006. № 104. С. 148.

⁴⁷¹ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 579. С. 730, 731.

⁴⁷² *Бантыш-Каменский Д.Н.* История Малой России. С. 572.

⁴⁷³ Источники малороссийской истории, собранные Д. Бантыш-Каменским. К. 2. С. 109.

⁴⁷⁴ *Бантыш-Каменский Д.Н.* История Малой России. С. 572.

⁴⁷⁵ «...позволяет, яко от чужоземских, так великороссийских и малороссийских вивозячихся и приповоаючихся товаров належитую обикновенную подлуг давних квитов отбирати екопекцию». Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2006. № 279. С. 321, 322.

⁴⁷⁶ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 116.

⁴⁷⁷ Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2006. № 199. С. 240.

⁴⁷⁸ Там же. № 95. С. 139.

- ⁴⁷⁹ Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2002. № 488—489. С. 524.
- ⁴⁸⁰ Там же. № 89. С. 618.
- ⁴⁸¹ *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 1. С. 110, 111.
- ⁴⁸² Там же. С. 125.
- ⁴⁸³ *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 2. С. 16.
- ⁴⁸⁴ *Оглоблин О.* Гетьман Іван Мазепа та його доба. С. 104—109; он же. Очерки истории украинской фабрики. К., 1925.
- ⁴⁸⁵ Письма и бумаги Петра Великого. Т. VI. С. 447.
- ⁴⁸⁶ *Кочегаров К.А.* Политика русского правительства на Гетманщине после измены И.С. Мазепы // *Артамонов В.А., Кочегаров К.А., Курукин И.В.* Вторжение шведской армии на Украинское гетманство в 1708 г. Образы и трагедия гетмана Мазепы. СПб., 2008. С. 117.
- ⁴⁸⁷ *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 2. С. 138.
- ⁴⁸⁸ *Барвинский В.А.* Заметки по истории финансового управления в Гетманщине. С. 16.
- ⁴⁹⁰ *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 1. Прага, 1924. С. 124.
- ⁴⁹¹ Там же. С. 92.
- ⁴⁹² Там же. С. 94—95.
- ⁴⁹³ *Плохинский М.* Гетман Мазепа в роли великорусского помещика. Харьков, 1892. С. 4.
- ⁴⁹⁴ РГАДА. Ф. 135. 1-й отдел, рубрика IV, № 53.
- ⁴⁹⁵ *Плохинский М.* Гетман Мазепа в роли великорусского помещика. Харьков, 1892. С. 11.
- ⁴⁹⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 11. Московский стол. № 1855. Л. 3.
- ⁴⁹⁷ *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 2. С. 99.
- ⁴⁹⁸ *Дорошенко Д.* Мазепа в історичній літературі і в житті // Мазепа. Збірник. Т. I. С. 22.
- ⁴⁹⁹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. II. № 546. С. 217.
- ⁵⁰⁰ Там же.
- ⁵⁰¹ Гетман Іван Мазепа. Вып. 1. № 110. С. 56.
- ⁵⁰² Там же. № 112. С. 57.

⁵⁰³ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 11. Московский стол. № 1855. Л. 10, 40, 43, 48 и др.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 94—218, 321—327, 349—357, 375—378 и др.

⁵⁰⁵ Гетман Иван Мазепа. Вып. 1. № 129. С. 68.

⁵⁰⁶ *Плохинский М.* Гетман Мазепа в роли великорусского помещика. С. 5.

⁵⁰⁷ Здесь можно вспомнить высказывания старшины во время Бендерской комиссии 1709 г. Например, И. Аомиковский, Д. Горленко, Ф. Орлик, Ф. Минович и К. Гордиенко заявляли: «...досьогодні невідомі нам скриті думки й таємні наміри того самого нашого гетьмана» // *Возняк М.* Бендерська комісія по смерті Мазепи. Мазепа. Збірник. Т. 1. Праці українського наукового інституту. Т. XLVI. Варшава, 1938. С. 115.

Намек на недовольство самовластной политикой Мазепы просматривается и в Конституции Ф. Орлика: «Однак дехто з гетьманів Війська Запорозького захоплювали собі необмежену владу, геть потоптавши рівність і звичаї, і свавільно встановлювали отой закон: „Так хочу – так повеліваю“» // *Перша конституція України гетьмана Пилипа Орлика*. К., 1994. С. 30.

⁵⁰⁸ *Яковлева Т.Г.* Гетьманщина в другий половині 50-х років XVII століття, причини і початок руїни. К., 1998. С. 411—418.

⁵⁰⁹ *Оглоблин О.* Гетьман Иван Мазепа та його доба. С. 111, 112.

⁵¹⁰ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. XI, СПб., 1879. С. 764.

⁵¹¹ *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 2. С. 28—30.

⁵¹² Там же. С. 32.

⁵¹³ Там же. С. 45.

⁵¹⁴ Там же. С. 69.

⁵¹⁵ Там же. С. 81.

⁵¹⁶ Там же. С. 80.

⁵¹⁷ Там же. С. 74, 75.

⁵¹⁸ *Эварницкий Д. И.* Источники для истории запорожских казаков Т. 1. № LXIX. С. 324.

⁵¹⁹ *Бантыш-Каменский Д.Н.* Источники. Ч. 2. С. 5.

⁵²⁰ *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 2. С. 161—178.

⁵²¹ Там же. С. 159.

⁵²² *Оглоблин О.* Гетьман Иван Мазепа та його доба. С. 181.

⁵²³ *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 1. С. 151, 170, 171.

⁵²⁴ *Універсали Івана Мазепи 1787—1709.* НТШ. Київ—Львів, 2002. № 343. С. 379.

⁵²⁵ Там же. № 343. С. 379.

⁵²⁶ *Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е.* История Польши. М., 2004. С. 188.

⁵²⁷ *Боплан Г.Л.* Описание Украины. М., 2004. С. 159.

⁵²⁸ «...без нашего позволения и фундушов пан полковник и панове енералніе особы неважатся нигде млынов и гребель внов строити». ОР РНБ. Ф. 293. Оп. 1. № 453. Л. 1.

⁵²⁹ «...не поглядуючи на тутешніе малоросійськіе обикновенія».

⁵³⁰ *Універсали Івана Мазепи.* Київ—Львів, 2006. № 105. С. 150.

⁵³¹ Там же. С. 151.

⁵³² «А тепер донеслося нам ведати, же в Киеве на перевозах меских и монастирских, на Днепре будучих, прочане перевозятся и без жадного удержан яз сеей стороны на тамтгую сторону Днепра переездыт, и так заграницю на жите перебираются, що яко деется протывко преможного монархи нашего указу и протывко захованяся благопотребной отчизне нашой народа полности, кгдаьж чрез таковой прочаном волным переезде малоросійского народа умаление чинится и в городах, и селах, значное жителей показуется отскудение». Гетман И. Мазепа. Вып. 1. № 345. С. 211.

⁵³³ *Письма и бумаги Петра Великого.* Т. II. С. 437.

⁵³⁴ «...ознаймуем сим нашим универсалом, иж постановилисмо у себе и целее ствержаем тое, жебы от Киева до Терехтемирова по реце Днепре не тилко на байдаках, але и на липах и човнах не важился без ведома и докладау нашого, гетманского, ништо поромов справовати и оних делати и людей купецких и переездыших на сюю сторону люб з тоей сторонни оними перевозыти реки Днепра, понеже прошлых роков такими неведомими нам перевозами безчисленное множество малоросійских людей в прочку на тую сторону Днепра вийшло». Гетман И. Мазепа. Вып. 1. № 348. С. 214, 215.

⁵³⁵ *Листи Івана Мазепи.* Т. 1. № 29. С. 128, 129.

⁵³⁶ «...понеж запорожцы сами они своим промыслом и работою отыскивати не хотят». *Листи Івана Мазепи.* Т. 1. № 43. С. 146.

⁵³⁷ *Листи Івана Мазепи.* Т. 1. № 52. С. 161.

⁵³⁸ «...они запорожцы в своих языках всегда суть велиречивые, и непостоянны, а в самой речи и мало или ничего не могут сказати подлинного». *Листи Івана Мазепи.* Т. 1. № 60. С. 173.

⁵³⁹ На правом берегу реки Самары, при впадении ее в Днепр.

⁵⁴⁰ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 78. С. 201.

⁵⁴¹ Там же. Т. 1. № 94. С. 234.

⁵⁴² Там же. Т. 1. № 107. С. 258.

⁵⁴³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 200. Оп. 3. № 7.

⁵⁴⁴ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 111. С. 267.

⁵⁴⁵ Там же. Т. 1. № 139. С. 311, 312.

⁵⁴⁶ Там же. № 146, 147, 150. С. 321, 323, 328.

⁵⁴⁷ Там же. № 157. С. 342—343.

⁵⁴⁸ Там же. № 161. С. 349—350.

⁵⁴⁹ Там же. № 163. С. 356.

⁵⁵⁰ Там же. № 165. С. 360.

⁵⁵¹ Там же. № 164. С. 358.

⁵⁵² Там же. № 169. С. 368—369.

⁵⁵³ Там же. № 100. С. 243.

⁵⁵⁴ Там же. № 83. С. 213.

⁵⁵⁵ РГАДА. Малороссийские дела. Оп. 3. № 609.

⁵⁵⁶ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 14. С. 472, 473.

⁵⁵⁷ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 185. С. 399, 400.

⁵⁵⁸ Там же. № 174. С. 378, 379.

⁵⁵⁹ Там же. № 184. С. 398.

⁵⁶⁰ Там же. № 188. С. 406.

⁵⁶¹ Там же. № 212. С. 443, 444.

⁵⁶² Там же. № 213. С. 444, 445.

⁵⁶³ «...при имании той вашей монаршеской казны они запорожцы ничего не говорили, а потом на другой день почали такой порок говорить, будто в сукнах половинки не целые им отданы», а когда просили предъявить — «ни единой половинки не оказали, отговаривая тем, что будто на двор нельзе выносить из скарбниці для незгоды, а в скарбнице тесно осматривать...». Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 215. С. 449, 450.

⁵⁶⁴ Эварницкий Д.И. Указ. соч. Т. 1. № LVI. С. 297—302.

⁵⁶⁵ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 214. С. 446, 447.

⁵⁶⁶ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 47.

⁵⁶⁷ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 14. С. 614. — нам пока не удалось найти подлинные документы, которые использовал Соловьев.

⁵⁶⁸ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. № 6. Л. 6 об., 7.

⁵⁶⁹ Там же. № 12. Л. 8.

⁵⁷⁰ «...дабы я каким ни есть способом самих тех пуших старшины запорожской завоточиков приманил в Батурине, а как приедут, чтоб либо их к Москве прислати или у себя в Батурине задержати учинить то должен есмь...». РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. № 6. Л. 9.

⁵⁷¹ Письма и бумаги Петра Великого. Т. II. С. 364, 365.

⁵⁷² РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1702—1704. № 12. Л. 9 об., 11 об.

⁵⁷³ Письма и бумаги Петра Великого. Т. II. С. 364, 365.

⁵⁷⁴ Гетман И. Мазепа. № 33. С. 22.

⁵⁷⁵ Письма и бумаги Петра Великого. Т. II. С. 364, 365.

⁵⁷⁶ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 15. С. 119.

⁵⁷⁷ Письма и бумаги Петра Великого. Т. II. С. 43.

⁵⁷⁸ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. Ф. 124. 1702. № 4. Л. 9.

⁵⁷⁹ Письма и бумаги Петра Великого. Т. II. С. 446.

⁵⁸⁰ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. К., 2007. № 244. С. 207.

⁵⁸¹ Там же.

⁵⁸² Гетман И. Мазепа. № 50. С. 31.

⁵⁸³ Письма и бумаги Петра Великого. Т. II. С. 364, 365.

⁵⁸⁴ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 51.

⁵⁸⁵ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 15. С. 120.

⁵⁸⁶ «О присяге запорожской мелким моим разумом так рассуждаю, что зело усм в нынешнее время потребна, хотя оная или правдая или неправдая как в лехкомысленных и непостоянных людей будет, однакож де для воздержания злохитрого турецкого нашествия, естли б имели намерение к войне, немалое поганом препятия будет». РГАДА. Ф. 124. 1703. № 5. Л. 53 об.

⁵⁸⁷ Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. М., 2009. С. № 145. С. 171.

⁵⁸⁸ Гетман И. Мазепа. № 85. С. 45, 46.

⁵⁸⁹ Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 147. С. 173.

⁵⁹⁰ Гетман И. Мазепа. № 90. С. 47, 48.

⁵⁹¹ Письма и бумаги Петра Великого. Т. II. С. 194.

⁵⁹² Письма и бумаги Петра Великого. Т. II. № 546. С. 213.

⁵⁹³ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 15. С. 120.

⁵⁹⁴ Гетман И. Мазепа. № 105. С. 54.

⁵⁹⁵ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 4. № 53.

⁵⁹⁶ Гетман И. Мазепа. № 115. С. 61, 62.

⁵⁹⁷ «...а в роспросе те запор[ожцы] сказали, что приезжали они к Москве с табаком для продажи, и те[х] т[ур]чан и татар, подговоря в ро[з]н[ых] домех, тайно нанялись свести с Мо[сквы] в Крым проселочными дорогами, [а] за провоз от Москвы до Крыму договор[ил]ись взять с них по пятнатцати [р]ублев с человека». Гетман И. Мазепа. № 109. С. 55.

⁵⁹⁸ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 15. С. 121.

⁵⁹⁹ «...дабы згубить чрез какой способ». Гетман И. Мазепа. № 121. С. 63.

⁶⁰⁰ Там же. № 219. С. 106.

⁶⁰¹ Там же. № 217. С. 105.

⁶⁰² Там же. № 285. С. 132, 133.

⁶⁰³ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. № 1412.

⁶⁰⁴ «...не вѣрь, мовит, пане гетмане, никому у нас у радѣ, хоч що и говорят, то не завше тое так стается...». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 18. Л. 3 об.

⁶⁰⁵ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. № 1420.

⁶⁰⁶ Там же. № 1413.

⁶⁰⁷ Доба гетьмана Івана Мазепа в документах. № 786. С. 933.

⁶⁰⁸ Там же. № 788. С. 936, 937.

⁶⁰⁹ Там же. № 790. С. 939, 940.

⁶¹⁰ Там же. № 791. С. 941.

⁶¹¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 200. Оп. 3. № 8.

⁶¹² Гетман И. Мазепа. № 288. С. 135, 136.

⁶¹³ Доба гетьмана Івана Мазепа в документах. № 794. С. 944.

⁶¹⁴ «...а там на тех признаках на камене выбиты литеры, неподалеку от Ста Могил и Старого Ачакова и бани каменной». Доба гетьмана Івана Мазепа в документах. № 796. С. 947.

⁶¹⁵ Там же. № 797. С. 948.

⁶¹⁶ Гетман Иван Мазепа. Вып. 1. № 241. С. 116, 117.

⁶¹⁷ Доба гетьмана Івана Мазепа в документах. № 800. С. 952, 953.

⁶¹⁸ Там же. № 802. С. 954.

⁶¹⁹ «Уважаю пре то и целе розумю, что оны запорожцы, набрехавшия губами, самим делом ничего чинити не будут, бо и сии их посланнии говорили мне: не верь, мовит, пане гетмане, никому у нас у рад, хоч що и говорят, то не завше тое так стается, и тепер з того ничего не будет, бо мало не все уже войско, одны по соль, а други на добич рыбную з Сечи розыйшлося». Гетман Иван Мазепа. Вып. 1. № 292. С. 142.

⁶²⁰ Там же. № 248. С. 119.

⁶²¹ Там же. Вып. 1. № 286. С. 133.

⁶²² «...тыи беглыи салдаты опасаяся здесь в Малороссійских городах, по сей стороне Днепра, в бе. смыкаться, уходят тайно на тую сторону в низ тоей ж реки Днепра ку Сечи запорожской до Кодаку, где многиі своеволцы оставивши свои жилища слободами осели, о которых писалем я до всемилостивейшого моего царя и государя его царского величества в Приказ малыя Россіи, доносячи о их своеволии, понеже не токмо людей заграничных купецких по дорогах розбивают, умерщвляют, именія их розграбляют и все тое творят, что неповстягненной их своеволии угодно, но и нашим людем малороссійским не пропускают и нещадят, которым нельзя за тыми своеволцами новоосельми слобожанами нигде за промыслами своими звериными и рыбными в поля и в речки також де и по соль появитися, яко и тепер в сих числех подпавши воровски под Полтаву на килка тысячей у жителей тамошних коней и товару заняли и в свои разбойническіи жилища погнали, о чом доносил мне словесно полковник Полтавскій будучи у мене тепер в Батурине». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 39. Л. 1, 2.

⁶²³ *Бантъши-Каменский Д.Н.* Источники. Ч. II. С. 54.

⁶²⁴ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. № 1500.

⁶²⁵ Там же. № 1512.

⁶²⁶ Там же. № 1520, 1524.

⁶²⁷ Там же. Оп. 4. № 73. Л. 1 об., 2.

⁶²⁸ *Павленко Н., Артамонов А.* 27 июня 1709. М., 1989. С. 164, 165 и др.

⁶²⁹ Письма и бумаги Петра Великого. Т. VII. В. 2. С. 697, 698.

⁶³⁰ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. К., 2007. № 374. С. 331.

⁶³¹ Письма и бумаги Петра Великого. Т. VII. В. 1. С. 599.

⁶³² Там же. С. 562.

⁶³³ Там же. В. 2. С. 705.

Глава 4.

И.С. Мазепа и внешняя политика петровской России

⁶³⁴ *Артамонов В.А.* Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. С. 7.

⁶³⁵ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. № 688. Л. 1 об.

⁶³⁶ Там же. Л. 4.

⁶³⁷ «И он, толмач, сказал, что еще з польскою стороною у татар нет миру, а слышал он межи мурзами и межи татарами, же все желают быти в миру з стороною их царского пресветлого величества, лучше нежели з стороною польскою, бо больше объявляются сил их царского величества, анижли в усих полках, поневаж и так рок мовит все впод были померли когда силы их великих государей под Перекоп приходили». Л. 7 об., 8.

⁶³⁸ «А там тому черкесу, яко з порзрения на речах знаючомуси, при его отпуске буду говорити в такой способ и такими словами: чuem же хан крымский посылает часто крот своих посланных до королевского величества польского, ищучи себе мира. А до великих государей наших их царских пресветлых величеств ни разу таких посланных не присылает. А Сим хан добре тое знает, же у великих государей наших з королевским величеством вечный мир и союз против всякого неприятеля есть постановленный и присягами закрепленный, взглядом чего жадным способом не может королевское величество миру з ханом учинити. Прето если хан посланных своих к королевскому величеству посылает для миру, то жебы мог быти тот мир скорее з лучшим совершенством и пожитком, надобе, жебы хан присылал послов своих и до великих государей наших. А для того, мовилем, за присылакою сюда ханского может миру быти скорее, же у великих государей наших жадных таких трудностей и заводов, як з панством крымским, так и з солтаном турским нет, якие суть у королевского и у цесарских величеств. Отколь можно надеяться хану, же великие государи наши без таких завад яко самы могут свое до миру имети изволение, так удобно им великим государем превысокою повагою свое... вложитися, жебы и королевское величество и царские величества свою з ними, ханом и турским солтаном, войну прекратили покоем. А доложили тое, если хан крымский похочет к великим государем присылати своих послов, то жебы присылал таких людей поважных и разумных, которыми бы умели и мели моц совершенную чинити мир. А приложили, же когда такие послы от хана к великим государем нашим присланы будут певне честное иметимут приняте и зо всяким уконтентованем назад отпущены будут. А могла бы (мовилем) хан и сам тое уважити, же сторона их царских пресветлых величеств, яко есть потужнейшая и сильнейшая от стороны полское, так может быти ему хану и потребнейшая, понеже ближие будучи, як добро зделати, так и шкодити кримскому государству может. Якие слова мои, хоч бы и в Польшу пронеслися, не будут мети з ных поляки причины до нарушения мирной приязне. Понеже в тых словах нет ничего такого, чтоб было мирным договором и союзному постановлению противно. З такими

словами пререченого черкеса без откладу на сих днех отпустить маю». РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 688. Л. 10, 11.

⁶³⁹ «А болш того ему, черкесу, ничего не мовилем и намеренного дела обширнее и яснее не открывалем...». РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 688. Л. 11.

⁶⁴⁰ «Разумею теде когда тот черкес прибудет до хана и учинит тих слов моих донесенье, возьмет тое хан себе в ум. И если их дело о миру з королевским величеством польским есть недошло в совершенство, схочет конечно до их великих государей прислати послов...». РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 688. Л. 12.

⁶⁴¹ Там же. Л. 12 об.

⁶⁴² «Не мней и тое хана до присылки послов своих до великих государей побудити может, же з стороны их царских пресветлых величеств от войсковых рейменту моего людей и отважных на промыслы ватажников уставичными их бесурманским пограничным жилищам чинится доуки и чатам их частыи погроми, якие з польское стороны никогда им не бывали. Особливе сего лета нигде им бесурманом под Богом хранимую их великих государей державою щастьем их монаршим не дано позыску и всюда их поганские на головы громлено чамбулы. А если потому удозву хан крымский пришлет послов своих к великим государем нашим для трактованя миру, на тот час в вольном то и многомилостивом их монаршом будет изволения зараз вступить в мирныи договоры, или з тым делом позадержатися, смотрячи по повидении их окрестных государств». РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 688. Л. 13, 14.

⁶⁴³ Там же. Л. 7 об.

⁶⁴⁴ Там же. Л. 13.

⁶⁴⁵ «Гетман же столнику говорил по их де великих государей указу объявлено ему, гетману, что резидент польской с Москвы отпушен, а их царского величества резиденту Борису Михайлову до указу их монаршеского при дворе короля польского жить велено. И он де, гетман, им, великим государем, верно и истинно доносит, что резидент польской с Москвы поехал, а иной резидент на перемену не прислан для их польских коварственных вымыслов, належащих к дружбе бусурманской, но понеже с их великих государей стороны остерегать того прилежно надобно, дабы их польские вымыслы и поступки им великим государем были известны, для того потребно им, великим государем, иметь при дворе польском своего резидента потамест, донедеже у них, великих государей, и у короля польского по союзному договору обще мир по воле их государской учинится. А без резидента при дворе польского до такова случая быть немочно и

невозможно понеже поляки, как он гетман от многих людей ведомости имеет, к дружбе з бусурманы склонны. А хотя резидент новой польской к великим государем от короля будет и не прислан, понеже им, поляком, та резеденция не потребна, но им великим государем своего резидента ис Полши для помянутых причин взять невозможно. А буде Борису Михайлову урочные лета при дворе королевском вышли, и на ту б их монаршую службу послан был на перемену Борису Михайлову иной новой кто с Москвы резидент». РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 220. Лл. 30—32.

⁶⁴⁶ РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 220. Л. 33.

⁶⁴⁷ «Как было во время чигиринской службы, хотя польская сторона з бусурманскою и в перемирье обратилась, однако им, бусурманом, никакой не чинила помочи. И тем образом, естли бы и ныне поляки с бусурманами помирились, не обещаая и не дая им никаких помочей и от себя не творя воинских на сторону их царских пресветлых величеств наступлений, то мочно Бого хранимым российских государств войскам при помощи Божой... давати отпор бусурманским наступствам, найпаче когда цесарь и виницеяне против их, бусурман, в твердой войне обретаютца». РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 220. Л. 55.

⁶⁴⁸ «...указали они великие государи мне, гетману, з генеральною сторшиною и с полковниками помыслити и посоветовати: пристойно ли великим государем по тому чрез одного Петра толмача объявленному крымского юрта желанию в нынешнее время для договору о миру в Крым к хану посланников послати, и в статьях, которые им в Крым отданы, не отложить ли некоторые статьи...». РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 220. Л. 49.

⁶⁴⁹ «Гонца крымского, а с ним татарина мулу, кажетца в плохом моем подданском разсуждении, с Москвы в Крым отпустить пристойно бы, (т. к.) в Бакчисарае ханов камакан говорил пространными словесы... гонцу Василью Айтемирову с товарищи учинилася в Крыму задержка и зачатые о миру унялись пересылки не от Петрика изменника и вора, но от того наипаче, что гонец крымской Магмет ага на Москве задержан». РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 220. Л. 56.

⁶⁵⁰ То есть договорной.

⁶⁵¹ «...ту шертную грамоту он, Мурай Гирей хан, царству Российскому дает и посылает неровным подобием: ани бы Болший Меншому». РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 220. № 30. Лл. 62, 63.

⁶⁵² РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 220. Л. 65.

⁶⁵³ «И на том де съезде в начале почали было сенатори литовские коронным говорить, что в Короне многое насилие грекороссийским церквям

чинят и к унеи принуждают. А с стороны московской то причиняют противно договоров союзным и на них литовских сенаторей, а в договорах де то остережено. И коронные де сенатори говорили: те де договоры тому не забороняют, что волею Руси в унияństwo не принимать, а они де говорят о том не о своем деле и за то учинился у них шум и с сейму розехались без дела». РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 220. Л. 33.

⁶⁵⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 1. Л. 57об.; Ф. 124. Оп. 3. № 1422.

⁶⁵⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Л. 57. В одном из своих писем к Г.Ф. Долгорукому Мазепа в сентябре 1705 года писал: «Того ж вчерашняго дня, то есть 4 сентября, возвратилися люди мои из Варшавы, отколь выехали 1 сентября, которых я посылаал туды вместо лазутчиков для проведывания всяких поведений...». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 66. Л. 1, 1 об.

⁶⁵⁶ Ф. 124. Оп. 3. № 1420 и др.

⁶⁵⁷ Гетман И. Мазепа. Вып. 1. № 9. С. 15.

⁶⁵⁸ *Богословский М.М.* Петр I. Материалы для биографии. Т. 4. С. 354.

⁶⁵⁹ «...первее з уст поданым милостивым своим монаршим словом изволили мя нареци славного чина святого первозванного Христова апостола Андрея кавалером и скипертодержавными своими руками вложить на мя крестное того знамение...». Дворцовые разряды. Т. IV. С. 1146, 1147.

⁶⁶⁰ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 232. С. 195, 196.

⁶⁶¹ *Богословский М.М.* Петр I. Материалы для биографии. Т. IV. М., 2007. С. 58.

⁶⁶² Там же. С. 380.

⁶⁶³ Гетман И. Мазепа. Вып. 1. № 7, 8. С. 15.

⁶⁶⁴ *Семенова Л.Е.* Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV — начало XIX вв. Очерк внешнеполитической истории. М., 2006. С. 270.

⁶⁶⁵ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 235. С. 197.

⁶⁶⁶ *Богословский М.М.* Петр I. Материалы для биографии. Т. 2. С. 189, 190.

⁶⁶⁷ Гетман Иван Мазепа. Вып. 1. № 117. С. 62; № 199. С. 99.

⁶⁶⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 1. Л. 71. На службе у Мазепы бы и брат Згура: Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 2919. Л. 1 об.

⁶⁶⁹ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 238. С. 199.

⁶⁷⁰ Гетман И. Мазепа. Вып. 1. № 99. С. 52.

⁶⁷¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 1. Л. 28, 28 об.

⁶⁷² Давид Корбя, валахский чауш (гонимый), постоянный представитель в Москве.

⁶⁷³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 1. Л. 71.

⁶⁷⁴ *Богословский М.М.* Петр I. Материалы для биографии. Т. 5. С. 311, 312.

⁶⁷⁵ «...одозвы же обещался он таковым великому государю нашему приклонением».

⁶⁷⁶ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. № 1216. Л. 1. Видимо, речь шла о союзе всех народов Балкан, который вынашивал валашский господарь Брынковяну, иерусалимский патриарх Дионисий и др. См.: *Семенова Л.Е.* Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV — начало XIX вв. Очерк внешнеполитической истории. М., 2006. С. 268, 269.

⁶⁷⁷ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. № 1216. Л. 1, 1 об.

⁶⁷⁸ Доба гетьмана Ивана Мазепы в документах. № 244. С. 206.

⁶⁷⁹ Гетман И. Мазепа. Вып. 1. № 50. С. 31.

⁶⁸⁰ Письма и бумаги Петра Великого. Т. II. С. 341—349.

⁶⁸¹ Там же. С. 472.

⁶⁸² РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1703. № 3. Л. 2.

⁶⁸³ «Объявити ему, аге, что великий государ, его царское величество с государем его салтановым величеством турецком по учиненному и подтверженному мирному договору изволяет быти в дружбе и любви неотменно, с приумножением всякого добра, и впредь для крепчайшаго того миру и непоручимого содержания указал в государствах своих по всем городам и провинциям, а паче при рубежах, как в Украине, малороссийских городов, так и от Азова и Дону везде, где бывают всегда его царского величества у подданных с его салтанова величества подданными дела и обсылки заказать всем чинам накрепко з большим подкреплением и смертным страхом, что его салтанова величества подданным никакие досады и обиды никто никаким образом не чинили и чинити не дерзали, а стороны б салтанова величества в тех помянутых договорех дабы таковою ж мерою блюсти того постановлено было». РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1702—1704. № 12. Лл. 8 об., 9.

⁶⁸⁴ В работе Т.К. Крыловой эта роль Мазепы в деле улаживания конфликта с греческими купцами полностью замалчивается. *Крылова Т.К.* Русская дипломатия на Босфоре в начале XVIII века // Исторические записки. 1959. № 65. С. 249—277.

⁶⁸⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. III. № 761. С. 219; Гетман И. Мазепа. Вып. 1. № 54. С. 33. Сохранился даже указ Петра Мазепе, чтобы тот осуществляя пересылку писем Толстого из Константинополя в Москву. Гетман И. Мазепа. Вып. 1. № 39. С. 24, 25.

⁶⁸⁶ Гетман И. Мазепа. Вып. 1. № 108. С. 55; № 116. С. 62.

⁶⁸⁷ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. № 1447.

⁶⁸⁸ Там же. Л. 1.

⁶⁸⁹ «...надобно б наперед вымогати у них на писме ассекурацию в том: первое, абы оны впряд жадных больше вымыслов не затевали мирным договором противных, и чога пактами не утвержено того себе не претендовали; другое, абы они медовое дело по их хотению совершившоеся, так в глубоком сокрили и утаили секрете, чтоб никому з стороны наших недоброхотов миру нам з Портою нежелающих, не было откровенно, жебы через объявление того им секрету не хотели чога нового и противного вцати. Трете, абы на казакирменской и таванской земле жадных до слушного часу, ними тая война з шведом яким же колвек способом свое примет вкочнание, не арендовали фортец, и принаймней хоч до двух лет з тым удержися. Что все предаю Божей и помазанника его воле...». РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. № 1447. Л. 1.

⁶⁹⁰ Любопытно, что Т.К. Крылова, подробно разбиравшая русско-турецкие отношения в интересующий нас период, ни словом не упомянула о роли в них Мазепы. Спишем это на цензурные соображения. Не могла же она не знать, что большая часть корреспонденции П.А. Толстого проходила именно через руки гетмана, т. к. по турецкой традиции русскому послу официально было запрещено переписываться. *Крылова Т.К.* Указ. соч. С. 249—277.

⁶⁹¹ Гетман И. Мазепа. Вып. 1. № 113. С. 57—59; № 152. С. 77; № 159. С. 82, 83.

⁶⁹² Конституцией в Речи Посполитой называлось официальное решение сейма, опубликованное соответствующим образом.

⁶⁹³ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 30—35.

⁶⁹⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 1. Л. 55—70.

⁶⁹⁵ «Велел ему, Саве, господарь волоской словесно мне донести, чтоб как мочно сего лета с шведами и нежелательными поляками зачатую войну скончили. А есть ли, говорит, так не станетьца, то подлинно пришлого лета турки и татары не будут без дела быть, но хотят на государство московское войну обратити, ибо сподеваютьца, что ляхи им того допомогут». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 82, 82 об.

⁶⁹⁶ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 251. С. 214.

⁶⁹⁷ РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 1420.

⁶⁹⁸ «...говору, мовит, тебе не тайно, но явно з моей ку гетманови яко моему приателеви зычливости, тепер нехай, як час есть, чинят розграни-

чение, „коли хотят з нами в покою жити“, а не скончат оногo тепер, то и мир не миром и Бог ведает, що на пришлое лето будет дятися...». Гетман И. Мазепа. Вып. 1. № 292. С. 141.

⁶⁹⁹ Там же. С. 142.

⁷⁰⁰ *Бантыш-Каменский Д.Н.* История Малой России. К., 1993. С. 566.

⁷⁰¹ Гетман И. Мазепа. Вып. 1. № 277. С. 127, 128.

⁷⁰² «Послалем я сего ж дня для провѣдованя подлинного двох моих слуг породю волох справных и тамошнего краю свѣдомых аж до самой Сороки, токмож чаю, что оны татаре для протывной акции не будут там стояти, яко о том господин Сава Ракузинский тамошнего поведенія свѣдомый прекладал мнѣ который еще здѣсь немоществуя обрѣтаются, да и посланник Сераскера паши Силистрийского, вопрошаемый о том же от мене, отвѣтовал, что не чает он там быти татар, когда суть то не иной ради вины мнит, токмо или для совершенія фортеции». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 35. Л. 1.

⁷⁰³ Т.К. Крылова ошибочно считала, что Тарло впервые приехал только летом 1708 года. *Крылова Т.К.* Указ. соч. С. 269.

⁷⁰⁴ «Посел шведский и Лещинского, прозываемый Тарло Кухмистар коронный у Сераскера в Бендери пребывают, ожидая суккурсу обѣщанного, для чого послал Сераскер от себе Реиз Афенди, который и послом был у противной стороны по резолюцію до Порты, откуль уже поворочает, а з яким указом, того невѣдомо, обѣщали однак зычливый пріятели при Сераскеру пребывающіи извѣстить, з якою декларациєю тот Реиз Афенди повернется до Сераскера, и надѣюся вскорѣ о том подлинный вѣдомости». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 33. Л. 2.

⁷⁰⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 40. Л. 1, 2 об.

⁷⁰⁶ Там же. Л. 47.

⁷⁰⁷ «...з Полци, от шведа и от враждебных ляхов, и от Днестра и от Криму надобно опасатца и недримателное на все тые стороны мети око, ибо не в суче в противную сторону поселства от турков отправляются и не дарма кони всем татарам тайно велено кормить...». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 86. Л. 3.

⁷⁰⁸ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 73. Л. 2, 2 об.

⁷⁰⁹ «...турки жадного приуготованния нигде на войну ани явного, ани потаежного не меют».

⁷¹⁰ «...если бы о сем знал, то (надеюся) по древней своей ко мне любве и приязни ознаймил бы мне». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 73. Л. 8.

⁷¹¹ *Adlerfeld M. Gustavus. The military history of Charles XII king of Sweden. To which is added an exact account of the battle of Poltawa, with a journal of the king's retreat to Bender. Vol. II. London, 1740. P. 374.*

⁷¹² Н. Костомаров представлял эти переговоры как посредничество селистрийского паши. Л.Е. Семенова пишет: «Современные событиям дипломаты ошибочно приняли агента Юсуф-паши, приезжавшего в шведскую ставку осенью 1707 г., за турецкого посла». *Семенова Л.Е. Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV — начало XIX вв.: Очерк внешнеполитической истории. С. 276.* В данном случае она повторяет рассуждения Т.К. Крыловой, которая ссылается на шведскую историографию, а не на первоисточник. При этом она сама писала: «...окружение Юсуфа-паши стало центром сложных дипломатических интриг». *Крылова Т.К. Указ. соч. С. 263, 264.* И нельзя отрывать действия сераскера от политики Порты. На самом деле, в данном случае Адлерфельд представляется вполне достоверным источником, как официальный историк шведского короля, находившийся в лагере во время переговоров.

⁷¹³ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VI. С. 494, 495.

⁷¹⁴ Там же. С. 485.

⁷¹⁵ *Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 3. С. 274.*

⁷¹⁶ Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе // Сборник императорского исторического общества. Т. 39. СПб., 1884. С. 443, 444.

⁷¹⁷ Там же. С. 445.

⁷¹⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VI. С. 500.

⁷¹⁹ *The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. N XXXVII. P. 74, 75.*

⁷²⁰ Там же. P. 82.

⁷²¹ «Кухмистр коронный Тарло, которой недавно... был от противной стороны на тайной якости конференции господина Синявского гетмана великого коронного тепер у сераскера с послом шведским гостит болш от четырех недель, ожидая орды белгородцкой в суккумс овъщанной имънем Пом(р)ты от посла турецкого королю швецкому и Лещинскому и хотя ему тую орду (яко многим подтверждается подлинными ведомостми) дают од какой он в прибавку болшого числа просит и своею ордою или сам хан или яки нибудь салтан был послан настоевает для чего серкем до Порты послал по указ». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 57. Л. 1, 2 об.

⁷²² Крылова Т.К. Указ. соч. С. 272.

⁷²³ Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971. С. 60.

⁷²⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 3312. Л. 1, 1 об.: № 3326. Л. 1, 1 об.

Глава 5.

И.С. Мазепа и Правобережная Украина

⁷²⁵ «На жаль, становище Правобережжя під гетьманською адміністрацією (1704—1712) ще мало досліджене». *Оглоблин О. Гетьман Іван Мазепа та його доба*. С. 229.

⁷²⁶ Трахтемиров (Терехтемиров, Трехтемиров) — город на Днепре, между Каневом и Черкассами.

⁷²⁷ Подробнее об этом см.: *Яковлева Т. Гетьманщина в другий половині 50-х років XVII століття, причини і початок руїни*. К., 1998. С. 54, 55.

⁷²⁸ Реєстр Війська Запорозького 1649 року. К., 1995.

⁷²⁹ Указ. соч. С. 500—503.

⁷³⁰ *Заруба В.Н. Украинское казацкое войско в борьбе с турецко-татарской агрессией (последняя четверть XVII века)*. Харьков, 1993. С. 78.

⁷³¹ *Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680—1686 годах*. С. 208.

⁷³² РГАДА. Ф. 124. Оп. 2. № 11. А. 4.

⁷³³ Источники малороссийской истории. Ч. I. С. 296, 297.

⁷³⁴ «...начал Палий з ласки Королевской пустій Хвастов осажовати и в нем жити, склоняючися до обох полского и російського монархов, и от обох имеючи ласку и респект; однак ляхи о том по сіе время молчали и жадного утиску ему Палеєви в житю з товариством его не чинили, а тепер начали оній чинити, увидевши тамошніе городки и села пустіе многими людьми Малоросійскими чрез Палея осажение». *Величко С. Летопись*. Т. III. С. 125.

⁷³⁵ Листи Івана Мазепи. Т. I. № 7—9. С. 92—98.

⁷³⁶ Там же. № 83. С. 213, 214.

⁷³⁷ Там же. № 159. С. 347.

⁷³⁸ Архив ЮЗР. Ч. I. Т. V. № LXXVIII, LXXIX. С. 276—284.

⁷³⁹ Там же. № CVIII, CXI. С. 348, 349, 356, 357.

⁷⁴⁰ РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 1190.

⁷⁴¹ Там же. № 500.

⁷⁴² *Perdenia J. Stanowisko Rzeczypospolitey szlacheckiej wobec sprawy Ukrainy na przelomie XVII—XVIII w. Wroclaw—Warszawa—Krakow, 1963. S. 44.*

⁷⁴³ Письма к гетману Ивану Мазепе об его сестре, госпоже Войнаровской. ЧОИДР. М., 1848. № 5.

⁷⁴⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. Л. 45, 46.

⁷⁴⁵ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 33.

⁷⁴⁶ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 240. С. 202.

⁷⁴⁷ Там же. С. 203.

⁷⁴⁸ Подробнее см.: *Живов В. Из церковной истории времен Петра Великого. С. 230—244.*

⁷⁴⁹ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 222. С. 185.

⁷⁵⁰ Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2002. № 325. С. 360, 361.

⁷⁵¹ Гетман Иван Мазепа. № 334. С. 192—194.

⁷⁵² Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2006. № 230. С. 270. Из содержания универсала неясно, кому до этого принадлежали мельницы («отдати млини наши Воичанские»), не исключено, что и самому Мазепе.

⁷⁵³ Там же. № 336. С. 195, 196.

⁷⁵⁴ Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2002. № 338. С. 374, 375; 2006. № 229. С. 269.

⁷⁵⁵ Автор совершенно не разделяет мнение ряда историков (например, Н. Андрусяка), что между взглядами Палия и Мазепы не было принципиальной разницы и что они принадлежали к одному социальному классу. Мне такие заявления представляются просто попыткой сделать Мазепу более привлекательным и близким к народному герою, каковым, безусловно, был Палий. Автор, напротив, считает, что стремление ввести сильное государственное правление гораздо более заслуживает уважения, чем политика, основанная на анархических, безответственных и, главное, — совершенно беспроспективных лозунгах.

⁷⁵⁶ *Андрусяк М. Мазепа і Правобережжя. Львів, 1938; Полонська-Василенко Н. Палій та Мазепа. Авдсбург, 1949.*

⁷⁵⁷ *Кордт В. Матеріяли з Стокгольмського архіву до історії України п. XVII — початку XVIII вв. // Український археографічний збірник. Т. III. К., 1930. С. 17—55.*

⁷⁵⁸ *Андрусяк М. Мазепа і Правобережжя. С. 7—9.*

⁷⁵⁹ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 106. С. 257.

⁷⁶⁰ Там же. № 180. С. 389.

⁷⁶¹ Там же. № 184. С. 398—399.

⁷⁶² Акты ЗР. Т. V. № 205. С. 233—235.

⁷⁶³ Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2002. № 147—148. С. 196—200.

⁷⁶⁴ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 206. С. 436.

⁷⁶⁵ Самовидец. С. 152, 153.

⁷⁶⁶ Полонська-Василенко Н. Історія України. Т. 2. К., 1995. С. 59.

⁷⁶⁷ Полонська-Василенко Н. Палій та Мазепа. С. 6.

⁷⁶⁸ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 14. С. 578.

⁷⁶⁹ РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 1251.

⁷⁷⁰ Любопытный факт: в ноябре 1700 года Палий издал универсал о защите собственности Киевскому Златоверхо-Михайловскому монастырю (Архив СПбИИ РАН. Ф. 68. № 155). Мазепа мог увидеть в этом посягательства на собственные права.

⁷⁷¹ «...им объявлено подлинно, что того им никогда уступлено не будет».

Источники малороссийской истории. Кн. 2. С. 31.

⁷⁷² «...никторыми мерами не возможно».

⁷⁷³ «...произойдут от них ссоры и сей стороны Днепра жителем помешки... а ему, гетману, послушенство какое и учинят, и то разве по самой неволе, и от того будут как от жителей той стороны Днепра, так и от запорожцов, трудности и розни большие».

⁷⁷⁴ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 32, 33.

⁷⁷⁵ Интересно, речь идет о будущем претенденте на престол?

⁷⁷⁶ «...просил прилежно у турков именем всего сенату короны польской и великого княжества Литовского и всей Речи Посполитой обоих народов, чтоб они с великим государем не мирились и учинили с ним союз против его, великого государя, и помогли им отыскивать Киев и всю Малороссийскую Украйну». Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. II. СПб., 1858. Приложение № VII. С. 552.

⁷⁷⁷ РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 1298.

⁷⁷⁸ «...do śmierci nie opuszczać i służyć wiernie na służbie monarszeńskiej i regimentarskiej za wszystkich naród prawowiercy Ukraiński». Архив ЮЗР. Ч. III. Т. II. № CL. С. 449, 450.

⁷⁷⁹ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1702. № 36. «О взятии российским оружием Белой Церкви».

⁷⁸⁰ Архив ЮЗР. Ч. III. Т. II. № CLXXII. С. 493, 494.

⁷⁸¹ РГАДА. Ф. 124. 1702. № 4. Л. 3 об.

⁷⁸² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. II. С. 437, 461.

⁷⁸³ Архив ЮЗР. Ч. III. Т. II. № LCX. С. 464, 465; № CLXIV. С. 470—474; № CLXVIII. С. 483, 484; № CLXXIII. С. 494, 495.

⁷⁸⁴ «Ныне бы то время угодное когда час потому которого бы долго ждать надобно и многими трудами и кроворозлитием добывать быся того, дать полякам или шах или мат...». РГАДА. Ф. 124. 1702. № 4. Л. 1.

⁷⁸⁵ Гетман Иван Мазепа. № 45. С. 29; Архив ЮЗР. Ч. III. Т. II. № CLXXIV. С. 495.

⁷⁸⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. II. № 486. С. 122.

⁷⁸⁷ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 39, 40.

⁷⁸⁸ Гетман И. Мазепа. № 66. С. 37.

⁷⁸⁹ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 249. С. 212. В публикации документ неверно датирован 1705 годом.

⁷⁹⁰ «...найпаче в нынешних случаях войны швецкой желают себенеразделной любви и совету з господином гетманом Мазепою, которого любовь и желателство к Речи Посполитой давно сведомо». РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1703. № 9. Л. 1 об.

⁷⁹¹ На Днепре, выше Киева.

⁷⁹² Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2006. № 2732. С. 316.

⁷⁹³ «Так же де объявит подлинными доводами как великия чинят помешки бунты украинские, не токмо Речи Посполитой, но и самого царского величества делом. Когда Речь Посполитая... не может ныне когда время способное поднятти войска своего против короля швецкого понеже на утушение пламени украинского оборотити силы свои должно есть... То подлинно, что при нынешних случаях зимовых к великому разорению войска швецкие могли прийти чрез воинское поведение войска полского когда бы не мешала украинская разность. Учинит ведомость гетман посол как король швецкой хотя нарушити любовь и верность меж Речью Посполитою и его царское величество явно сказывает чрез своих союзников и проносятся такие вести что царское величество есть тех бунтов украинских причиною...». РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1703. № 9. Л. 2, 2 об.

⁷⁹⁴ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 41. Несмотря на то что некоторые историки считают датой учреждения этого ордена 1705 год, на оригинале грамоты Августа II из Батурицкого архива стоит 1703 год. РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. № 1330.

⁷⁹⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. II. № 575. С. 238.

⁷⁹⁶ Там же. С. 547, 548.

⁷⁹⁷ Там же. С. 646.

⁷⁹⁸ Мауцків Т. Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687—1709. Київ—Полтава, 1995. С. 85.

⁷⁹⁹ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 46.

⁸⁰⁰ Гетман Іван Мазепа. № 137. С. 71.

⁸⁰¹ Гетман Іван Мазепа. № 165. С. 85.

⁸⁰² РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 91 об.

⁸⁰³ Там же. Оп. 1. 1704. № 2. Л. 7, 7 об.

⁸⁰⁴ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 41.

⁸⁰⁵ Гетман Іван Мазепа. № 169. С. 88.

⁸⁰⁶ Там же. № 165. С. 86.

⁸⁰⁷ Там же. № 165. С. 85.

⁸⁰⁸ «... не лутчели б вашей милости самому налегке до Киева поехать и ево Палея из Белой Церкви в Киев... призывать...». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 40.

⁸⁰⁹ Гетман Іван Мазепа. № 173. С. 89.

⁸¹⁰ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. III. № 650. С. 60.

⁸¹¹ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 78, 78 об.

⁸¹² «Известно вашей велможности будет, что знаемость Потоцкого с Миргородским такая: швагер Миргородского жены его брат родный прозываемый Искрицкий при дворе оного Потоцкого давно обретаецца. Отец того Искрицкого покойной что за человек был и какая особа непостоянная того не выпишую понеже полна есть об нем писем канцелярия малороссийская». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 89 об.

⁸¹³ Там же. Л. 78 об.

⁸¹⁴ «...не могли болши от насилия и бесчестия так от самого Палея пьяного так и от товариства его быти, которые мало в шею не выбили из Белой Церкви, говоря не надобно нам здесь от гетмана резидентов...».

⁸¹⁵ «...понеже и пьяный и трезвый тот дом возвышает, что во всей Короне полской сильнейшаго и честнейшаго нет, а посланцы повся неделна того Любомирского к Палею, то от Палея к Любомирскому в Полонное бывають...». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 91.

⁸¹⁶ «Самусь приехав ко мне в обоз с евонии людьми, которых имеет при себе конных и пеших восьмьсот человек, был у меня несколькократно на приватном разговоре, где объявил мне, что Палеи подлинно ничего доброго на сторону как царского величества, так и королевского величества не желает и не мыслит, однажды присягнув з домом Любомирских и побрал от оных мимо ведома их Самуся и Искры знатные себе подарки, обещаяся им во вся желателно и верно служити и всегдашние с оными обсылки

тайные имети, как и сим временем посылаал своих посланцов дважды, первое когда в Киев пришол, в другоряд, когда шли под Паволочь Хвастов минул...». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 232, 232 об.

⁸¹⁷ Там же. Л. 233.

⁸¹⁸ Там же. Л. 233 об., 234.

⁸¹⁹ Там же. Л. 205.

⁸²⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 2966. Л. 1 об.

⁸²¹ Там же. Оп. 1. № 2709. Л. 1.

⁸²² Там же. Оп. 1. № 2966. Л. 1 об.

⁸²³ Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2006. № 290. С. 332—334.

⁸²⁴ РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Оп. 4. № 73.

⁸²⁵ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 169.

⁸²⁶ *Костомаров Н.И.* Иван Мазепа. С. 551, 552. Автору пока не удалось найти оригинал этого документа, но по своему тону он очень близок к имеющимся у нас в распоряжении письмам Мазепы к Головину.

⁸²⁷ «...иногда болезнью, иногда иными многими рациями отговариваяся, никакого не хочет над ними промыслу чинити, а к тому уже от четырех недель как в обозе при боку моем с своим товариством пребывает, всегда день и ночь пьян и не единожды не видал ево трезвого, да и товариство его, как вижу, тем же духом Любомирских наполнилося». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 237, 237 об.

⁸²⁸ Там же. Л. 234.

⁸²⁹ РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 1367.

⁸³⁰ Скоро, скоро Семен Палій меду й вина упився,
Да упився меда й вина, на скамю там звалився.
Ой як крикне пес, пес Мазепа та на свої гайдари:
«Возьміте Семена Палія закуйте в кайдани!

Да посадіте Семена Палія в темную темницю...». Історичні пісні. К., 1961. С. 310.

⁸³¹ «...все ево похваляют, понеже побожный и писание знает». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 289 об.

⁸³² Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2006. № 291. С. 335.

⁸³³ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 293.

⁸³⁴ Там же. Л. 299 об.

⁸³⁵ Там же. Л. 289 об., 290.

⁸³⁶ «...Белую Церковь... отобрал, хотя не бес трудности, потому что гультайство палеево на несколько сот в той фортеции сидящие стали было при упоре и не хотели отдууду уступить, покамест батка нашего Палея не

узрим, потамест никому не подадимся и фартецу не уступим, хотя мешаня тамошные почали им выговаривать если вы отседе не выступите, то мы сами вас выбьем. Мы никому иному токмо господину гетману кланяемся, понеже писал я лист мой к тем мешаном и к тому гуатяйству что если б не имели доброволно здатися и из оной фортецы уступити, то хотел туда с войском пойтить». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 293 об., 294.

⁸³⁷ «Так же по отобрании тои белоцерковской фортецы, послал в оную самусевцов двести человек, а переяславского полку несведомых людей сто человек, которым велел также самусевцыми зватися и то для того, что бую Самусь доведавшись что уже Палей за караулом у меня сидит, начал на него злость за то что хотел его ясырем поляком на погибель отдати, понеже без ведома их Любомирским поддался и присягу учинил, обещаая Белую Церковь и Корсунь им отдать и денег немало от Любомирских побрал, которые не толко им неуделил, но и не объявлял о том...». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 294, 294 об.

⁸³⁸ Там же. Л. 289 об.

⁸³⁹ Там же. Л. 331.

⁸⁴⁰ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. III. С. 680.

⁸⁴¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. № 2709. Л. 1 об.

⁸⁴² РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 234.

⁸⁴³ «Понеже его королевское величество и наянейшая Речь Посполитая постоянно нынешних времен сами против своего непослушного подданного Палея права приобрести препинаеми и того ради его царского величества, яко приятеля, соседа и крепкого союзника в сем деле о помощи и вспоможении просили и так мочью и посилою сего союза его царское величество приемлет то на себя, что Палеи хотя з добром или злом к возвращению крепостей и мест, которые он в новейшем украинском неспокойстве взял, принужден будет и оные его... без всякого притязания сколь скоро возможно будет а по крайней мере вперед будущего воинского походу возвратить». РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Оп. 3. № 162. Л. 6.

⁸⁴⁴ «...понеже сами их подданные к буптам суть склонны и не хотят далее над собою тяжкого ига лядцкого терпети. Как уж из четырех городов из Веницы, Бершади, из Ягорлика и Новоконстантинова приезжали подданные их ко мне, прося, чтоб я позволил им губернаторов своих вон выгнати, не могучи болше терпети их несносных грабительств». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 297 об.

⁸⁴⁵ РГАДА. Малороссийские дела. Оп. 3. № 1355, 1356.

⁸⁴⁶ Андрусяк М. Мазепа і Правобережжя. С. 76, 105.

⁸⁴⁷ Архив ЮЗР. Ч. III. Т. II. № CCXLV. С. 650, 651.

⁸⁴⁸ «Кгда ж то не под Палеевою державою тепер зостае, за которого не мелисте найменшого в своем самоволии повстыгнення, леч под высокодержавною великого государя нашего его царского пресветлого величества рукою и нашим рейментом найдуетея. А если бы сте болш в своих самоволиях не повскромилися, в яких бы мела до нас скарга людская доходыти, теды не тылко вы чернь, але и самая старшына, сотники и атаманы на горле будет карана прекладаем». Архив СПбИИ РАН. Ф. 238. Оп. 2. Картон 130. № 74. Л. 3.

⁸⁴⁹ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 327.

⁸⁵⁰ Там же. Л. 330 об.

⁸⁵¹ The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № II. P. 37.

⁸⁵² Гетман Иван Мазепа. № 181. С. 94.

⁸⁵² Там же. № 185. С. 95.

⁸⁵⁴ Там же. № 198. С. 99.

⁸⁵⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VII. В. 2. М.;Л., 1946. С. 709, 710.

⁸⁵⁶ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 86.

⁸⁵⁷ Вновь найденный универсал гетмана Ивана Мазепы // Изд. П.Ф. Хлопик. Нежин, 1912.

⁸⁵⁸ Чехи — мелкая российская монета.

⁸⁵⁹ Возняк М. Бендерська комісія по смерті Мазепи. Мазепа: Збірник. Т. 1. С. 121.

⁸⁶⁰ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 579. С. 730.

⁸⁶¹ Оглоблин О. Гетьман Иван Мазепа та його доба. С. 230.

⁸⁶² Архив ЮЗР. Ч. III. Т. II. № CCLX. С. 698, 699.

⁸⁶³ Там же. С. 172.

⁸⁶⁴ Оглоблин О. Гетьман Иван Мазепа та його доба. С. 231.

⁸⁶⁵ Вновь найденный универсал гетмана Ивана Мазепы // Изд. П.Ф. Хлопик. Нежин, 1912. С. 3—6.

⁸⁶⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. С. 478.

⁸⁶⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 2711. Л. 3, 3 об.; Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 701. С. 835.

⁸⁶⁸ Тут можно отметить, что в 1692 году Мария Магдалена еще ездила в Москву. Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. I. С. 314.

⁸⁶⁹ «...матка его (Мазепы. — Т. Т.)... людьми сегобочними з умислу отселяя заживаючи, великие слободы на той стороне себе осадила, а опрочь того

во всех городах и селах запустелих тогобочних люди рясно пооседали и тамошнюю сторону отселяя переселением своим вельми наполнили, а се-гобочнии города и села в знатном ущербку людей остаися...». Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 105, 106.

⁸⁷⁰ РГАДА. Малороссийские дела. Оп. 3. № 1388.

⁸⁷¹ Там же. № 1397.

⁸⁷² «О приезде от Любомирского Радзиевского и дабы ему учинить отповедь, что царскому величеству Белую церковь, так и прочие ныне отобранные от Палея отдать для тамошнего народу, дабы не ызбунтовалися, и не вбытность королевской в Польше невозможно, а буде той отповеди будет не доволен, и ево отпустить к Москве». Гетман Иван Мазепа. № 226. С. 109.

⁸⁷³ Гетман Иван Мазепа. № 226. С. 109.

⁸⁷⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. III. № 839. С. 364, 365.

⁸⁷⁵ Гетман И. Мазепа. Вып. 1. № 292. С. 140.

⁸⁷⁶ Донесение Ч. Витовта. Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 39. С. 174, 175.

⁸⁷⁷ Сіверянський літопис. 2003. № 5—6. Документ № 10. С. 22.

⁸⁷⁸ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 3. М., 1837. С. 58.

⁸⁷⁹ *Бантыш-Каменский Д.Н.* История Малой России. С. 366, 367; РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. № 1467.

⁸⁸⁰ «О возвращении Речи Посполитой по силе союзного договору Белой Церкви и прочих мест, от бунтовщика Палея в свежие бунты отлученных от государства полского, что царское величество, чиня доволство поставленному союзу с пресветлейшею Речью Посполитою, несмотря на множественные свои в том возвращении малороссийскому краю убытки и помешательства, отдати изволяет, токмо б тамо живущим, силою договора, дана была амнистия от королевского величества и всей Речи Посполитой...». Письма и бумаги. Т. 3. С. 1046.

⁸⁸¹ *Бантыш-Каменский Д.Н.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. 1. С. 23.

⁸⁸² Гетман Иван Мазепа. № 287. С. 134.

⁸⁸³ Там же. С. 117.

⁸⁸⁴ *Андрусяк М.* Мазепа і Правобережжя. С. 62. Ссылка на архив Чарторийских.

⁸⁸⁵ Там же. С. 62, 63.

⁸⁸⁶ The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № XXVI. P. 61.

⁸⁸⁷ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 3. С. 206.

⁸⁸⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. С. 363.

⁸⁸⁹ Там же. С. 477, 478.

⁸⁹⁰ Там же. № 1583. С. 82; Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 3. С. 206.

⁸⁹¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. С. 368.

⁸⁹² Там же. С. 496.

⁸⁹³ Там же. № 2067. С. 158.

⁸⁹⁴ «Białacerkiew y inne od Pałiea buntownika miasta zabrane».

⁸⁹⁵ ОР РНБ. Ф. 971. П.П. Дубровского. Авт. 152. № 92. Л. 1, 1 об.

⁸⁹⁶ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 103. Л. 4.

⁸⁹⁷ Копия этого письма из библиотеки варшавского университета (№ 1231) сохранилась в архиве выдающегося украинского историка И. Крипякевича, а оригинал, видимо, погиб в годы Второй мировой войны. Документ совершенно уникальный и недаром вызвал интерес Крипякевича. Ссылок на него у историков не имеется, а сам Крипякевич по понятным причинам не мог ни опубликовать, ни использовать его в годы советской власти.

⁸⁹⁸ «...trudno w tej mierze rozbieżale in praiceps uhamować koła i motos componere fluctusi».

⁸⁹⁹ «...takowy delator będzie się swego czasu wstydzić, gdyż tego in rei veritate nie było i nie jest, a jeśli kto libere accessit do kozackiej militiej, tedy in hoc passu trudno kogo repellere».

⁹⁰⁰ «...a Jahorlik należy ad corpus Ukrainy, która dotąd remanet sub mea iurisdictione, toc i on correlatio iure et dependentia powinien tamże referri. A gdy per generalem commissionem redibit to wszystko ad dominum, quod fuit ante suum, więc i do Jahorlika kto będzie miał ius competens, zostanie onego possessorem». Национальная библиотека Украины им. В. Стефаника (Львов). Отдел рукописей. Фонд И. Крипякевича. № 296.

⁹⁰¹ «...коштелян вольинский войско ляцкое совокупляет, и хочет ити для одобрания чрез комиссию Белой Церкви и прочих городов украинских». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 103. Л. 2.

⁹⁰² Там же.

⁹⁰³ «Если уж неременная воля монаршая... на том состоится, чтоб в комиссии той об отдаю Украины сего лета быть, то прошу вашей возможности подлинного и скорого о том себе извещения, дабы я вчесьне могла

народ украинный перестеречь, понеже не все, а найпаче козаки, схотят под игом лядким zostавать». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 103. Л. 2, 2 об.

⁹⁰⁴ «Великую мне и несносную учинили трудность комиссари лядкие, которые для одобрания сегобочной Украины войшовши уже блиско границ, в Пლოსкирове стали с войском, при себе будучим, и намеревают просто ити под Белую Церковь, куда и мене к себе листом своим притягают. А я о том от двору монаршого, и единого не мею извещения и указу, як мне надлежит в том публичном интересе справитися, для чого усумневаюся, и алтеруюся, не знаючи совершенной о отдаю сего бочной Украины монаршой... воли и резолюции». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 105. Л. 1.

⁹⁰⁵ «Найпаче тое мене турбует, и совесть мою смущает, что я обнадежили и обещаем прежде времени перестереть бедных сегобочных людей, дабы они ним еще отдасть в лядкую область Украины, могли на тую сторону с имением своим перебраться завчасу, чтоб их полская власть, в державу свою неудобносимую нечаянно неоготнула, и отмищению за тое неучинила, что они в бунтах с Палием, Самусем и Искрою застаючи, многим кровопролитием и убийством шляхты, ксендзов и жидов поляков раздражили и на неукротимую ярсную подвинули... понеже было такое слово и обещание в листе... Гаврила Ивановича, что мел бытии до мене завчасу прислан указ монарший, если непременно отдасть полской области сего бочная Украина». Там же. Л. 1 об., 2.

⁹⁰⁶ Там же. Л. 2 об.

⁹⁰⁷ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 104.

⁹⁰⁸ Там же. № 106.

⁹⁰⁹ Там же. № 107.

⁹¹⁰ Там же. № 114.

⁹¹¹ Там же. № 118.

⁹¹² The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. New York, 1975. № XXVIII. P. 63, 64.

⁹¹³ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 125. Л. 1, 1 об.

⁹¹⁴ «...совершенно вырозумев волю е. ц. в... каким образом мне комиссаром лядким... ответствовать, и як их без исполнения намеренного или дела отправить... что Украины невозможно им в посессию отдать, покамест мне не привезут указу такого монаршого». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 125. Л. 1, 1 об.

⁹¹⁵ Кордт В. Матеріали з Стокгольмського архіву до історії України XVII—XVIII вв. // Український археограф. збір. Т. III. К., 1930. С. 32, 33.

⁹¹⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VI. С. 397.

⁹¹⁷ Там же. С. 381.

⁹¹⁸ Там же. № 2034. С. 133.

⁹¹⁹ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 130. Л. 1.

⁹²⁰ Неужели он к тому времени еще не получил царского послания или оно было перехвачено и оттого оказалось в Швеции?

⁹²¹ «...приянь ляцкая».

⁹²² «...обаче всякая вещь приватная, должна уступить общему добру и ползе, и якоже бгопомазанника своего сердце к лучшему интересов и нынешних управлению устроит, а вашей велможности благоразумным своим разумением и рассмотрением усветуете, тако и да будет...». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 130. Л. 1 об.

⁹²³ Сераске (сераскер) – главнокомандующий турецкими войсками.

⁹²⁴ «...что поляки, когда в блиское соседство ку Днестру и Днепру присунутся своим владением, тогда не надеяться от них никакова добра, но паче единых мятежей, понеже они свободные меючи до Крыму и до Белгорода, також де и до Сечи запорожской пассы, начнут по обыкновенном своем и заревле непостоянству частые а на сторону е. ц. в. не полезные отпавляти посылки до Сераскера Паши, до Крыму и на Запороже, и будут факцияями своими превращати так татар, яко и турков, а найпаче малодушных и непостоянных запорожцев». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 130. Л. 2, 2 об.

⁹²⁵ «...над самым Днестром, есть един малый городок, прозываемый Ялгорлик, пять миль токмо от Бендер, теперешней резиденции Серасперовой, в яком Ялгорлику прежде была область ляцкая Любомирского обозного коронного, и ныне же я там своего человека вместо кгубернатора держу ради всякой от турков и от татар осторожности, и для лучших о тамошнем поведении ведомостех, а найпаче дабы не мели проходу, якож и немеют, и хиба токмо поза Днестром, а тут всяода пассы им людми и войсками рейменту моего заступлены». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 130. Л. 2 об., 3.

⁹²⁶ «...в том Ягорлику по прежнему власть ляцкая, то волный уже до Сераскера и до татар Поляки получают проход без всякого препятствия». Там же. Л. 3, 3 об.

⁹²⁷ «...понеже люди реймента моего на многие части разорваны и розделены, едны при Войнаровском, другие в Казане, третие в Быхове, четвертые в Полоном, куда по указу е.ц.в. и последнюю компанию ординовалем, а тут при мне як много ест войска, з тым всем и против наименшой силы ополчиться невозможно, токмо хиба где от фортецу для оборны заперети, а в поле против неприятеля выпровадити нельзя». РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 4. № 130. Л. 4, 4 об.

⁹²⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VI. № 2057. С. 147.

⁹²⁹ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 132, 138 и др.

⁹³⁰ «...что я токмо единый при упрямости не подвижимо стою, и указу монархи моего противлюся, не хотячи для ползы будто моей приватной Украины им поляком отдавати, а воля е. ц. в. на том состоялася, и указами подтвердилася, дабы была отдана и ради // того Украина не отданная». РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 133. Л. 2 об., 3.

⁹³¹ Там же. Л. 3.

⁹³² Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 267. С. 227, 228.

⁹³³ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 132.

⁹³⁴ Там же. № 138.

⁹³⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого Т. VI. № 2067. С. 158.

⁹³⁶ *Кордт В.* Матеріали з Стокгольмського архіву до історії України XVII—XVIII вв. С. 36.

⁹³⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VII. В. 1. С. 290.

⁹³⁸ Там же. В. 1. № 2164. С. 22, 23.

⁹³⁹ Там же. Т. VII. В. 1. С. 269.

⁹⁴⁰ «...с великим удивлением сию получили мы ведомость, что одну токма без уезду отдает Белую Церковь, протчие же все крепосцы, городки, села и места удерживает, объявляя бутто таков имеет от министров вашего царского величества указ». Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VII. В. 2. С. 771.

⁹⁴¹ The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № XXXIV. P. 70.

⁹⁴² Там же. P. 71.

⁹⁴³ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VII. В. 1. С. 377, 378.

⁹⁴⁴ The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. P. 97.

⁹⁴⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 2711. Л. 1.

⁹⁴⁶ *Возняк М.* Бендерська комісія по смерті Мазепи. Мазепа. Збірник. Т. 1. С. 117. См. также: *Таурова-Яковлева Т.Г. А.Д.* Меншиков и гетман И.С. Мазепа (Из истории взаимоотношений) // Меншиковские чтения. СПб., 2006. С. 94—104.

⁹⁴⁷ Grabia's reports // The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № I. P. 93.

⁹⁴⁸ «Выразуметь сего не можем, как сверх соизволения и указу вашего царского величества и сверх всякого достоинства и совести с явною Речи

Посполитой обидою такие от господ министров противные договором, с Речью Посполитой постановленным, такожде обнадеживания, словом вашего царского величества укрепленным, могли произойти указы». Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VII. В. 2. С. 771.

⁹⁴⁹ Там же. С. 772.

⁹⁵⁰ Там же. С. 710.

⁹⁵¹ Grabia's reports // The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № II. P. 95.

⁹⁵² Там же. № II. P. 97.

⁹⁵³ The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № XXXIV—XXXVII.

⁹⁵⁴ Письма и бумаги императора Петра. Т. VII. В. 2. С. 709.

⁹⁵⁵ «...совершенная отдача всей Украйны удержана до возвращения короля». Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VII. В. 2. С. 772.

⁹⁵⁶ «...изволили ваше величество положить на наше разсуждение».

⁹⁵⁷ Письма и бумаги. Т. VII. В. 2. С. 715.

⁹⁵⁸ «...о возвращении части Украйны, Речи Посполитой надлежащей, от Палея взятой, такожь господ Любомирских маетностей с фортецею Полонскою ныне совершеннаго удовольствования вашей милости учинить невозможно». Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VIII. В. 1. № 2499. С. 44.

⁹⁵⁹ Там же.

⁹⁶⁰ «...Самусь с прочими полковниками, старшиною и козаками, по недавних бунтах в сегобочной Украйне, опасаясь от войск полских отмищения, не латво преклонитися могут до Речи Посполитой...». Письмо Орлика Яворскому. С. 173.

⁹⁶¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 2711. Л. 3, 3 об.

⁹⁶² Там же. Л. 3.

⁹⁶³ [Запорожцы] «прельщают народ на сей сторон, по которым прелестьям з городов сей стороны казаки многие к ним запорозцам чрез Днепр переходят и оные ж запорозцы на сей стороне внушают, чтоб старшину побили, а сами к ним шли, что уже и являетца многие своевольцы, купами ходят и разоряют пасеки...». (Если фельдмаршал Гольц) «не успокоя на сей стороне людей оному полку велит за собою идти ж опасно мой государь, чтоб на здешней стороне люди все не взбунтовались. А здесь люди зело легкомысленные...». Северная война 1700—1721 гг. Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 412. С. 453.

⁹⁶⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 3348. Л. 1. В тексте «Обидовка», но, вероятнее всего, речь идет об Ободовке.

Глава 6.

Казацкая старшина времен И.С. Мазепы

⁹⁶⁵ Идея этой главы была нам подсказана Б.Н. Флорей, которому мы выражаем свою искреннюю благодарность.

⁹⁶⁶ Ряд проблем, связанных с формированием правящей элиты, были рассмотрены нами: *Яковлева Т.* Гетьманщина в другой половине 50-х годов XVII столетия, причины и начало руины. К., 1998.

⁹⁶⁷ Подробнее об этом см.: *Яковлева Т.Г.* Богдан Хмельницкий и рядовое козацтво // УІЖ. 1995. № 4. С. 56, 67.

⁹⁶⁸ *Яковлева Т.Г.* Гетьманщина в другой половине 50-х годов XVII столетия, причины и начало руины. К., 1998. С. 427.

⁹⁶⁹ Подробнее об этом см.: Гетьманщина в другой половине 50-х годов XVII столетия, причины и начало руины. К., 1998.

⁹⁷⁰ *Лазаревский А.* Иван Петрович Забела знатный войсковой товарищ // Киевская старина. 1883. Июль. С. 514.

⁹⁷¹ *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 1. С. 107.

⁹⁷² Там же. С. 108.

⁹⁷³ Там же. С. 118.

⁹⁷⁴ Там же. С. 96.

⁹⁷⁵ Там же. С. 127, 128.

⁹⁷⁶ Источники для истории запорожских казаков. Т. I. С. 422.

⁹⁷⁷ «...оную во область и завладение себе взяти умышляет и одобривши в городах украинских своих людей осадити желает, а нашим людем малороссийским незносите и нестерпимие здрства и знищення починивши и зрабовавши в Московщину загнати на вечное тяжкое невольничое мордерство тшится». РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708. № 91. Л. 1.

⁹⁷⁸ Памятники, изданные Временною Комиссиею для разбора древних актов, высочайше утвержденною при киевском военном, подольском и вольнском генерал губернаторе. Т. III. К., 1898. № ХСV. С. 434.

⁹⁷⁹ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 31.

⁹⁸⁰ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 105, 125 и др.

⁹⁸¹ Источники малороссийской истории. Ч. 1. С. 318.

⁹⁸² *Таирова-Яковлева Т.Г.* Новые архивные материалы и спорные вопросы гадяцкого соглашения // 350-letcie unii Hadziackiej (1658—2008). Warszawa, 2008. S. 551—564; она же. Гадяцька угода — текстологічний аналіз // Гадяцька унія 1658 року. К., 2008. С. 31—46.

⁹⁸³ «Княжество Руськое» в представлении старшины не имело ничего общего с «Россией» или «Московским государством», обычно именовавшимся ими «Москвой».

⁹⁸⁴ Документы об Освободительной войне украинского народа. К., 1965. № 17. С. 44.

⁹⁸⁵ Воссоединение Украины с Россией. Т. II. М., 1953. № 47. С. 18.

⁹⁸⁶ *Litterae Nuntiorum Apostolicorum Historiam Ucrainae Illustrantem*. Т. IX. Romae, 1963. № 4270. P. 89.

⁹⁸⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 63. Карт. 16. № 167.

⁹⁸⁸ Там же. Л. 1, 2.

⁹⁸⁹ *Мацків* Т. Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687—1709. С. 241, 242.

⁹⁹⁰ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 452. С. 471.

⁹⁹¹ РГАДА. Ф. 124. Малоросійські справи. Оп. 4. № 73. Л. 2.

⁹⁹² Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. 1 // Изд. Н.И. Петров. М., 1891. С. 280.

⁹⁹³ Источники малоросійської історії. Ч. 2. С. 173.

⁹⁹⁴ Письмо Орлика Стефану Яворскому // *Субтельний* О. Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVII ст. К., 1994. С. 181.

⁹⁹⁵ Там же. С. 169, 170.

⁹⁹⁶ ИР Вернадского. Ф. VIII. № 2677. Л. 1, 2.

⁹⁹⁷ Филип Орлик. Конституція, маніфести та літературна спадщина. К., 2006. С. 122.

⁹⁹⁸ Там же.

⁹⁹⁹ Там же. С. 77.

¹⁰⁰⁰ Там же. С. 78.

¹⁰⁰¹ *Мякотин* В. Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 1. С. 107, 108.

¹⁰⁰² В 1703 году войт и мещане Полтавы жаловались гетману, что «за нерадением и нестроением бившой полковницкой власти не тилко порядки меские попсовалися, посполитие люде значнейшие и можнейшие протекцией войсковой старшины, себе свойственной, от общей тяглости уволеннии зосталы, леч и многие до ратуша и добра городского посполитого належачие угодия в руки неналежние одойшлы...». *Мякотин* В. Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 2. С. 154, 155.

¹⁰⁰³ *Кривошия* В.В. Українська козацька старшина. К., 1997. С. 7, 68. У В Кривошеи точные даты этих назначений отсутствуют. Г. Гаецкий вообще считает, что Герчик был назначен только в 1692 г. *Gajewski* G. The

Cossack Administration of the Hetmanate. V. 2. 1978. P. 519. У него также отсутствуют данные о том, что С. Прокопович занимал должность ген. писаря. С. 666.

¹⁰⁰⁴ *Таирова-Яковлева Т.Г.* Мазепа. С. 91—95.

¹⁰⁰⁵ *Стороженко А.* Родион Григорьевич Дмитрашко, полковник Переяславский // Киевская старина. 1893. Апрель. С. 5.

¹⁰⁰⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 63. Карт. 16. № 147.

¹⁰⁰⁷ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 29.

¹⁰⁰⁸ «з великого жалю моего и стиду, слезами обливаючись, не помятаю як з его дому вийшол». Опубликовано: *Оглоблин О.* Гетьман Иван Мазепа та його доба. 2001. С. 377.

¹⁰⁰⁹ Имеется в виду расправа Мазепы над оппозицией — Михайло Галицким и другими.

¹⁰¹⁰ *Оглоблин О.* Гетьман Иван Мазепа та його доба. 2001. С. 377, 378.

¹⁰¹¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. II. С. 197, 198.

¹⁰¹² Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 181. С. 155.

¹⁰¹³ Связующий фигурой становится Павел Герцик, отец которого, Григорий (выкрест), был полтавским полковником перед И. Искрой. Сестра П. Герцика вышла замуж за ставленника Мазепы, генерального писаря Ф. Орлика (Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 582. С. 735). Мать Павла во второй раз вышла замуж за Ивана Забелу, знатного войскового товарища. Их дочь от этого брака Федора была замужем за Василием Жураховским (сыном Нежинского полковника Якова Жураховского). А их сын Иван женился на дочери Василия Борковского Анне (*Лазаревский А.* Иван Петрович Забела знатный войскового товарищ // Киевская старина. 1883. Июль. С. 507, 513). В свою очередь, дочь Полтавского полковника И. Левенца была замужем за Иваном Герциком (*Сальников В.* До питання про політичну орієнтацію козацтва полтавського полку під час подій 1708—1709 років // Полтавська битва 1709 року. Погляд крізь призму трьох століть. 1709—2009. Полтава, 2009. С. 45). Семен Лизогуб был женат на дочери И. Скоропадского (*Сальников В.* До питання про політичну орієнтацію козацтва полтавського полку під час подій 1708—1709 років // Полтавська битва 1709 року. Погляд крізь призму трьох століть. 1709—2009. Полтава, 2009. С. 45). Яков Лизогуб (сын Ефима, Черниговского полковника) был женат на дочери Переяславского полковника И. Мировича (*Лазаревский А.* Люди старой Малороссии // Киевская старина. 1882. Январь. С. 116). Его брат Андрей был женат на дочери генерального есаула М. Миклашевского Прасковье, а сын другого мазепинского генерального

есаула, А. Гамалеи, женился на второй его дочери (*Лазаревский А.* Люди старой Малороссии // Киевская старина. 1882. Август. С. 244). Сам генеральный есаул Михаил Миклашевский женат был во второй раз на Анне, вдове Якова Самойловича (сына гетмана), вернувшейся из Сибири (*Лазаревский А.* Люди старой Малороссии // Киевская старина. 1882. Август. С. 247). Племянницы Марья Голуб, вдовы гетмана И. Самойловича, были замужем за Дмитрием Горленко (Марья) и за Иваном Мировичем (Пелагея) (*Лазаревский А.* Люди старой Малороссии // Киевская старина. 1885. Май. С. 1). Дочь Д. Апостола была замужем за сыном И. Скоропадского Михаилом (Каталог украинских древностей коллекции В.В. Тарновского. К., 1898. С. 67). Сын Ивана Ломиковского Иван был женат на дочери Д. Апостола, а ее сестра Марья замужем за Андреем Горленко (*Лазаревский А.* Люди старой Малороссии // Киевская старина. 1886. Январь. С. 10). Сестра Д. Апостола Анна была замужем за Л. Жураховским, полковником Нежинским (*Лазаревский А.* Очерки малороссийских фамилий // Русский архив. 1875. К. 1. С. 91). Породилась старшина и с мазепинскими «опозиционерами». Сын Саввы Прокоповича женат на дочери Полуботка Федор Мирович — женат на родной сестре Павло Полуботка (*Кривошия В.* Генеалогія українського козацтва. Нариси історії козацьких полків. К., 2002. С. 280).

¹⁰¹⁴ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. 1708. № 20. Л. 20.

¹⁰¹⁵ Листи Івана Мазепи. Т. I. № 201. С. 425, 426.

¹⁰¹⁶ Подробнее об этом см.: *Тайрова-Яковлева Т.Г.* Гетманы Украины. М., 2010.

¹⁰¹⁷ «...полтавцы, як старшина, так и все обретающиеся в Полтаве, прельщены будучи изменником Мазепою, к нему склонились. Собралось было несколько посольства и убили одного заводчика к бунту ратушного писаря. Полковник Левенец сам к нему ж, изменнику, склонился и то посольство из города выгнал. И город заперли и сели в осторожности». Северная война 1700—1721 гг. Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 378. С. 421.

¹⁰¹⁸ Документы Северной войны. Полтавский период // Труды императорского русского военно-исторического общества. Т. I. СПб., 1909. С. 165, 166.

¹⁰¹⁹ *Молтусов В.А.* Полтавская битва: уроки военной истории. 1709—2009. М., 2009. С. 147, 148.

¹⁰²⁰ *Кривошия В.* Генеалогія українського козацтва. Нариси історії козацьких полків. К., 2002. С. 279.

¹⁰²¹ Стефан Томара, Переяславский полковник, сын грека Томара, занимавшегося торговлей в Украине был женат на дочери Якова Лизогуба. *Лазаревский А.* Люди старой Малороссии // Киевская старина. 1882. Январь. С. 124, 1885; май. С. 16.

¹⁰²² *Бовгиря А.* «Мазепа умер, но мазепинцы живы...»: реалії Гетьманщини після полтавської поразки // Иван Мазепа: постать, оточення, епоха. К., 2008. С. 127.

¹⁰²³ Там же.

¹⁰²⁴ Северная война 1700—1721 гг. Сборник документов. Т. I. 170—1709. № 339. С. 385; Письма и бумаги. Т. VIII. Вып. 2. С. 526, 527.

¹⁰²⁵ *Кривошия В.* Генеалогія українського козацтва. Нариси історії козацьких полків. К., 2002. С. 279.

¹⁰²⁶ РГАДА. Ф 124. Малороссийские дела. Оп. 2. № 11. Л. 9 об.

¹⁰²⁷ Там же. Оп. 1. № 39. Л. 38, 39.

¹⁰²⁸ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 2. № 57. Лл. 32—34.

¹⁰²⁹ Получили должности полковников сразу после смещения И. Самойловича.

¹⁰³⁰ Умер 2 марта 1702 г.

¹⁰³¹ В ноябре 1690 г. избран архимандритом Киево-Печерской лавры.

¹⁰³² Сослан в Сибирь.

¹⁰³³ Сослан в Архангельск.

¹⁰³⁴ В ноябре 1708 назначен Мазепой полковником Чигиринским.

¹⁰³⁵ Погиб в битве 9 июля 1698 г.

¹⁰³⁶ Умер в 1704 или 1705 г.

¹⁰³⁷ Анна Дмитришка, вдова значного товарища войскового, 1705, март. Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2002. № 421. С. 455. До этого она за А. Солониной. № 171. С. 222. В 1704 году завещание Родиона Григорьевича Дмитришко, бывшего Переяславского полковника. Жена Алексея Забела. Внук Дмитрий Маркович. *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 2. С. 82.

¹⁰³⁸ А. Полуботок 1694 г. — значный войсковой товарищ. 1695, декабрь — его завещание. В 1706 г. его вдова ушла в монастырь. Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2006. № 145. С. 189; № 219. С. 265; № 461. С. 496.

¹⁰³⁹ Попал в плен к шведам 1 мая 1706 г. и погиб в плену.

¹⁰⁴⁰ Умер 4 августа 1699 г.

¹⁰⁴¹ Сослан в Сибирь.

¹⁰⁴² 1689 июня 29 — универсал И. Мазепы из Константинова полковнику Стародубовскому пану Федору Сулиме. Архив СПбИИ РАН. Ф. 231. Сулимы и Скорупы. № 10.

¹⁰⁴³ 1690 г. — универсал Стародубского полковника Михайло Миклашевского. Архив СПбИИ РАН. Ф. 231 Сулимы и Скорупы. № 11. Погиб 19 марта 1706 г. под Несвижем.

¹⁰⁴⁴ После вступления русских войск в Полтаву находился под домашним арестом. Мокляк В. Політичний вибір полтавської старшини у подіях 1709 року // Полтавська битва 1709 року. Погляд крізь призму трьох століть. 1709—2009. Полтава, 2009. С. 37.

¹⁰⁴⁵ Яков Жураковский, Нежинский полковник, в 1699 году «товариш значный войсковой». Мякотин В. Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 1. С. 233.

¹⁰⁴⁶ Умер в 1704 г.

¹⁰⁴⁷ Погиб в декабре 1701 г. под Псковом.

¹⁰⁴⁸ Убит восставшими казаками 25 июля 1687 г.

¹⁰⁴⁹ Племянник И. Самойловича.

¹⁰⁵⁰ В ноябре 1704 года упоминается Олена Борохович — вдова М. Бороховича, полковника Гадяцкого. Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2002. № 410. С. 444.

¹⁰⁵¹ Отдел рукописей Национальной библиотеки им. В. Стефаника. № 296.

Глава 7.

Мазепинское барокко

¹⁰⁵² *Грбарь И.* История русского искусства. М., 1911. Т. II. С. 395.

¹⁰⁵³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 1. Л. 70, 71 об.; там же. Ф. 83. Оп. 2. Книга копий № 11. Лл. 104—107.

¹⁰⁵⁴ *Історія Української культури.* Т. III. К., 2003. С. 578.

¹⁰⁵⁵ Листи Івана Мазепи. Т. I. № 182. С. 392.

¹⁰⁵⁶ Архив ЮЗР. Ч. I. Т. V. № CVIII, CXI. С. 348, 349, 356, 357.

¹⁰⁵⁷ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 224. С. 189.

¹⁰⁵⁸ Листи Івана Мазепи. Т. I. № 211. С. 442, 443.

¹⁰⁵⁹ Україна — козацька держава. К., 2007. С. 419.

¹⁰⁶⁰ Каталог украинских древностей коллекции В.В. Тарновского. К., 1898. С. 66.

¹⁰⁶¹ *Гильдебрант К.Я.* Путевые записки // ЗНТШ. 1937. Т. 154. С. 58.

¹⁰⁶² Гетман Иван Мазепа. № 351. С. 218.

¹⁰⁶³ Документы, известия, заметки // Киевская Старина. 1894. Май. С. 359, 360.

¹⁰⁶⁴ Мазепа называл староукраинский язык «нашим диалектом». *Георгиевский Г.П.* Мазепа и Меншиков. Новые материалы // Исторический журнал. М., 1940. № 12. С. 75. Уникальное свидетельство о существовании четкого понимания различий языка у русских вельмож дает «Предписание Петра всем корпусным начальникам». Они, в частности, просили: «Потребно быть переводчику языка малороссийского и польского, для корреспонденции в Польшу, тако ж прилучатся какие перенятые письма. Дабы во время оныя разуметь». На это была дана резолюция Петра: «Посольской канцелярии» (*Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 3. С. 296, 297). Т. е. речь шла о двух языках — польском и малороссийском (украинском), отличном от русского и друг от друга, для понимания переписки на которых русским командующим требовался перевод. И такие переводчики (этот факт широко известен) имелись в Посольском приказе. Как нам представляется — бесспорный аргумент современным украинофобом, утверждающим, что в XVII—XVIII вв. не существовало украинского языка.

¹⁰⁶⁵ «Слізне з книгами прощання»:

В путь вирушайте, книжки, що часто гортав я і пестив,

В путь, моє сяйво, ідїть! Втіхо й окрасо моя!

Іншим щасливішим душам поживою будьте одині,

Інші блаженні серця нектаром вашим поїть!». Українська література XVIII ст. К., 1983. С. 46.

¹⁰⁶⁶ «Не отобрали еще ляхи нам остатка: Жив Бог, і не умерла козацька матка». Українська література XVIII ст. К., 1983. С. 307.

¹⁰⁶⁷ «А як Місяць і Зоря тут руно оросять,

То Мазепі на врага знак побід приносять». І. Мазепа. К., 1992. С. 101.

¹⁰⁶⁸ «А що в домі цім наук праця всім креує,

То тобі Мінерва все радо зофірує...». Там же. С. 105.

¹⁰⁶⁹ *Сазонова Л.* Гетман Мазепа как образ панегерический // *Mazepa and his time.* P. 465. В подлиннике «rapowanie».

¹⁰⁷⁰ *Андрусак М.* Гетьман Іван Мазепа як культурний діяч. С. 25.

¹⁰⁷¹ *Сазонова Л.* Гетман Мазепа как образ панегерический // *Mazepa and his time.* P. 463. Л. Сазонова, изучающая литературное наследие, посвященное Мазепе, отмечает, что после 1708 года огромное количество

текстов уничтожалось, а имя Мазепы в лучших традициях «авторитарных систем» вымарывалось.

¹⁰⁷² Морозов Д.А. Арабское Евангелие Даниила // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 193, 194.

¹⁰⁷³ Андрусяк М. Гетьман Иван Мазепа як культурний діяч. С. 37.

¹⁰⁷⁴ Українська література XVIII ст. С. 258.

¹⁰⁷⁵ Андрусяк М. Гетьман Иван Мазепа як культурний діяч. С. 26.

¹⁰⁷⁶ Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. 4. С. 317.

¹⁰⁷⁷ Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2006. № 254. С. 294.

¹⁰⁷⁸ Андрусяк М. Гетьман Иван Мазепа як культурний діяч. С. 24. В новейшей работе о Киево-Могилянской академии называется цифра в 1000 злотых. Хижняк З.І., Маньківський В.К. Історія Києво-Могилянської академії. К., 2003. С. 65.

¹⁰⁷⁹ Дорошенко Д.І. Огляд української історіографії. К., 1996. С. 78.

¹⁰⁸⁰ Хижняк З.І., Маньківський В.К. Історія Києво-Могилянської академії. С. 69.

¹⁰⁸¹ Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. 1 // Изд. Н.И. Петров. М., 1891. С. 280.

¹⁰⁸² Ф. Орлик был избран гетманом сторонниками Мазепы после его смерти, а П. Полуботок возглавлял Гетманщину после смерти И. Скоропадского. Петр отказался официально признать его гетманом и заключил в Петропавловскую крепость в Петербурге, где тот и умер в декабре 1724 года.

¹⁰⁸³ Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. 1 // Изд. Н.И. Петров. С. 281.

¹⁰⁸⁴ Федотова М. Биография Мазепы и творчество Д. Ростовского // Mazepa and his time. P. 535.

¹⁰⁸⁵ Травкіна О. Мазепина брама. Царські срібні ворота іконостасу колишнього кафедрального Борисоглібського собору м. Чернігова. Чернігів, 2007. С. 23. Оклад евангелия хранится в Художественном музее города Киева.

¹⁰⁸⁶ Оба эти собора были взорваны большевиками в 30-е годы XX века. Успенский собор Печерской лавры и Дмитриевский собор Золотоверхо-Михайловского монастыря, также уничтоженные, были воссозданы в последние годы.

¹⁰⁸⁷ Грабарь И. История русского искусства. С. 399.

¹⁰⁸⁸ Там же. С. 397.

¹⁰⁸⁹ Там же. С. 399, 400.

¹⁰⁹⁰ *Терещук О.* Памятні речі Марії Магдалини Мазепиної в колекції Національного музею історії України // Іван Мазепа та його доба. Історія, культура, національна пам'ять. К., 2008. С. 422—439.

¹⁰⁹¹ *Скоропадський П.* Спогади. Київ—Філадельфія, 1995. С. 14.

¹⁰⁹² Розыскные дела о Ф. Шакловитом. Т. I. С. 657, 658.

¹⁰⁹³ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 588. С. 752.

¹⁰⁹⁴ По свидетельству Н. Андрусяка, он сохранился в храме Гроба Господня, по крайней мере, до 30-х гг. XX века.

¹⁰⁹⁵ *Дабиж А.В.* К рисунку (дар гетмана Мазепы Гробу Господню) // Киевская старина. 1893. Ноябрь. С. 317.

¹⁰⁹⁶ Выражаю свою глубокую признательность В. Мезенцеву, руководителю археологических раскопок в Батурине, предоставившему мне уникальные сведения из новейшего доклада.

¹⁰⁹⁷ Опубликовано в: *Маукив Т.* Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687—1709. Київ—Полтава, 1995. С. 105.

¹⁰⁹⁸ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 102.

¹⁰⁹⁹ Каталог украинских древностей коллекции В.В. Гарновского. К., 1898. С. 60.

¹¹⁰⁰ Там же. С. 63.

¹¹⁰¹ Там же. С. 39.

¹¹⁰² Гетман Іван Мазепа. Вып. 1. № 349. С. 216.

¹¹⁰³ Между прочим, тут хотелось бы отметить, что появившееся в последнее время в литературе мнение, якобы письма Мазепы — это просто использованный им «барокковый шаблон», распространенный в то время, не выдерживает критики. Странникам этой теории я настоятельно советую просто почитать письма. В них идет речь об абсолютно конкретных перипетиях отношений Мазепа—Мотря.

¹¹⁰⁴ *Таирова-Яковлева Т.Г.* Мазепа. М., 2007. С. 266.

¹¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. 1708. № 20. Л. 15. Подробнее об этом см.: *Таирова-Яковлева Т.Г.* До питання про повсякденне життя представниць козацько-старшинських родин початку XVIII ст. // УІЖ. 2008. № 3. С. 202—208.

¹¹⁰⁶ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. I. С. 338.

¹¹⁰⁷ «А надобно к тому человек знатный и во имени и в довольстве потреб ко утешению приятства учителей и учащихся». *Богословский М.М.* Петр I. Материалы для биографии. Т. 4. С. 304.

¹¹⁰⁸ Там же. С. 305.

¹¹⁰⁹ Живов В. Из церковной истории времен Петра Великого. М., 2004. С. 23.

¹¹¹⁰ Подробнее об этом см.: Бульчев А.А. История одной политической кампании XVII века. М., 2004.

¹¹¹¹ Живов В. Указ. соч. С. 25—27.

¹¹¹² Гетман Иван Мазепа. Вып. 1. № 612. С. 35.

¹¹¹³ Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть. С. 224.

¹¹¹⁴ Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. 4. С. 341.

¹¹¹⁵ Живов В. Указ. соч. С. 42—46.

¹¹¹⁶ Удивительно, но в новейшей работе Б.Л. Фонкича о греко-славянских школах в Москве украинский аспект совершенно упущен. Правда, возможно, это объясняется тем, что автор счел этот вопрос полностью раскрытым в работах своих предшественников. Фонкич Б.Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009.

¹¹¹⁷ Живов В. Указ. соч. С. 42.

¹¹¹⁸ В частности, воинский Артикул предусматривал сожжение для «идолопоклонников, чернокнижников, ружья заговорителей» и прочих чародеев, имеющих контакт с дьяволом. Законодательство Петра. М., 1997. С. 753.

¹¹¹⁹ Гетман Иван Мазепа. Вып. 1. № 44, 47. С. 29, 30.

¹¹²⁰ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VIII. В. 1. № 2795. С. 261.

¹¹²¹ Бовгира А. «Мазепа умер, но мазепинцы живы...»: реалії Гетьманщини після полтавської поразки // Иван Мазепа: постать, оточення, епоха. К., 2008. С. 128.

¹¹²² Там же.

¹¹²³ Січинський В. Гравюри Мазепи // Мазепа. Збірник. Т. II. С. 148.

¹¹²⁴ Живов В. Указ. соч. С. 125.

¹¹²⁵ Там же. С. 126.

¹¹²⁶ Giovanna Brogi Bercoff. Poltava: A Turning Point in History of Preaching. Рукопись.

¹¹²⁷ Живов В. Указ. соч. С. 126, 127.

¹¹²⁸ Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть. С. 346.

¹¹²⁹ Там же. С. 348.

¹¹³⁰ Там же. С. 370.

¹¹³¹ Там же. С. 391.

¹¹³² Там же. С. 425.

¹¹³³ Там же. С. 431.

¹¹³⁴ *Скоропадський П.* Спогади. С. 388.

¹¹³⁵ *Шляпкин И.* Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1891. С. 50.

Глава 8.

Иван Мазепа и «птенцы гнезда Петрова»

¹¹³⁶ Листи Івана Мазепи. Т. 1. № 121. С. 286.

¹¹³⁷ Австрийская газета «Винеришес Диариум». Цит. по: *Маукив Т.* Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687—1709. Київ—Полтава, 1995. С. 85.

¹¹³⁸ Гетман Іван Мазепа. Вып. 1. № 86. С. 46, 47.

¹¹³⁹ *Богословский М.М.* Петр I. Материалы для биографии. Т. 4. М., 2007. С. 283.

¹¹⁴⁰ *Бушкович П.* Петр Великий. Борьба за власть. С. 225.

¹¹⁴¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. III. С. 912, 913.

¹¹⁴² Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 1. Л. 28, 28 об.

¹¹⁴³ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1703. № 3. Л. 2.

¹¹⁴⁴ Там же.

¹¹⁴⁵ См. переписка Ф.А. Головина с И. Мазепой // Гетман Іван Мазепа. Документи из собраний Санкт-Петербурга. Вып. 1. СПб., 2006.

¹¹⁴⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. III. С. 901.

¹¹⁴⁷ Там же. С. 911.

¹¹⁴⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 1. Л. 64.

¹¹⁴⁹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. III. № 920. С. 441.

¹¹⁵⁰ Там же. Т. 4. С. 928.

¹¹⁵¹ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 40.

¹¹⁵² «...так я долженствую для твоея ко мне истинные (приязни. — Т. Т.) не токмо свойственному твоему, но всем слутам твоим добрую рефлекскою чинити, что всегда с охоты моя делаю и делати желаю...». Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. III. С. 913.

¹¹⁵³ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. № 6. Л. 9.

¹¹⁵⁴ Там же. Оп. 1. № 4. Л. 3.

¹¹⁵⁵ Там же. Оп. 4. № 153. Л. 331.

¹¹⁵⁶ «...дабы згубить чрез какой способ». Гетман Іван Мазепа. Вып. 1. № 121. С. 63.

- ¹¹⁵⁷ Там же. Вып. 1. № 141. С. 74. Биограф А.Д. Меншикова указывает почему-то, что Мария Даниловна была замужем за Алексеем Федоровичем Головиным. *Павленко Н.И.* Меншиков. М., 2005. С. 301.
- ¹¹⁵⁸ *Бушкович П.* Петр Великий. Борьба за власть. С. 240, 241.
- ¹¹⁵⁹ Там же. С. 245.
- ¹¹⁶⁰ Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе // Сборник Императорского исторического общества. Т. 39. СПб., 1884. С. 297, 299.
- ¹¹⁶¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 44. Л. 1.
- ¹¹⁶² Листи Івана Мазепи. Т. I. № 201. С. 426.
- ¹¹⁶³ Переписка фельдмаршалов Ф.А. Головина и Б.П. Шереметева в 1705 и 1706 годах. М., 1850. С. 10.
- ¹¹⁶⁴ *Барсуков А.* Род Шереметевы. Т. 5. СПб., 1888. С. 233.
- ¹¹⁶⁵ Там же. С. 234.
- ¹¹⁶⁶ Там же. С. 233.
- ¹¹⁶⁷ Там же. С. 262.
- ¹¹⁶⁸ *Заозерский А.И.* Фельдмаршал Б.П. Шереметев. М., 1989. С. 13.
- ¹¹⁶⁹ «...а перевесть ту старую школу некоторыми мерами нелзе, потому что Киевским жителем будет в великое оскорбление». Акты ЮЗР. Т. VI. № 37. С. 93.
- ¹¹⁷⁰ *Барсуков А.* Род Шереметевы. Т. 6. С. 415.
- ¹¹⁷¹ Там же. С. 416.
- ¹¹⁷² *Гордон П.* Дневник 1684—1690. Рукопись. 1685. Мая 15. С. 56.
- ¹¹⁷³ *Заозерский А.И.* Фельдмаршал Б.П. Шереметев. С. 13.
- ¹¹⁷⁴ *Барсуков А.* Род Шереметевы. Т. 7. СПб., 1899. С. 221.
- ¹¹⁷⁵ Там же. Т. 8. С. 306.
- ¹¹⁷⁶ Там же. С. 313, 314.
- ¹¹⁷⁷ Там же. С. 474.
- ¹¹⁷⁸ *Кочегаров К.А.* Речь Посполитая и Россия в 1680—1686 годах. С. 455.
- ¹¹⁷⁹ *Богословский М.М.* Петр I. Материалы для биографии. Т. 4. С. 327.
- ¹¹⁸⁰ *Корб И.* Дневник // Рождение империи. М., 1997. С. 242.
- ¹¹⁸¹ *Бушкович П.* Указ. соч. С. 206.
- ¹¹⁸² Гетман Иван Мазепа. Вып. 1. № 24. С. 19.
- ¹¹⁸³ *Бушкович П.* Указ. соч. С. 240.
- ¹¹⁸⁴ Там же. С. 251.
- ¹¹⁸⁵ Там же. С. 247.

- ¹¹⁸⁶ Переписка фельдмаршалов Ф.А. Головина и Б.П. Шереметева в 1705 и 1706 годах. М., 1850. № XXVII. С. 53.
- ¹¹⁸⁷ Бушкович П. Указ. соч. С. 270.
- ¹¹⁸⁸ Там же. С. 273.
- ¹¹⁸⁹ Дипломатическая переписка английских послов... С. 457, 458.
- ¹¹⁹⁰ Документы Северной войны... С. 189.
- ¹¹⁹¹ Бушкович П. Указ. соч. С. 239.
- ¹¹⁹² Архив СПбИИ РАН. Кол. 226. Оп. 1. № 6. Лл. 1, 2.
- ¹¹⁹³ Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев. С. 148.
- ¹¹⁹⁴ Барсуков А. Род Шереметевы. Т.6. С. 416.
- ¹¹⁹⁵ Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев. С. 148, 149.
- ¹¹⁹⁶ Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. 4. С. 340.
- ¹¹⁹⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 1. Л. 47.
- ¹¹⁹⁸ ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2. № 2372.
- ¹¹⁹⁹ Дрейке Ю.В. Изречения, образность выражений и юмор Петра Великого. СПб., 2002. С. 8, 9.
- ¹²⁰⁰ Гетман Иван Мазепа. Вып. 1. № 12. С. 16.
- ¹²⁰¹ Там же. № 15. С. 17.
- ¹²⁰² Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Л. 58 об.
- ¹²⁰³ Гетман Иван Мазепа. Вып. 1. № 60. С. 34.
- ¹²⁰⁴ Там же. № 31. С. 22.
- ¹²⁰⁵ Там же. № 53. С. 32. Конон Зотов продолжил свое образование в Англии в 1704 году.
- ¹²⁰⁶ Доба гетьмана Ивана Мазепы в документах. № 246. С. 210.
- ¹²⁰⁷ Бушкович П. Указ. соч. С. 237.
- ¹²⁰⁸ Там же. С. 422.
- ¹²⁰⁹ Корб И. Указ. соч. С. 243.
- ¹²¹⁰ Гетман Иван Мазепа. Вып. 1. № 19. С. 18; № 92, С. 50. Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 1. Л. 47.
- ¹²¹¹ Желябужский И.А. Дневальные записки // Рождение империи. С. 347.
- ¹²¹² Дневник Орлика. С. 231.
- ¹²¹³ См.: *Беспярых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. СПб., 2005.
- ¹²¹⁴ Попробуйте ради эксперимента вспомнить события 15-летней давности — какое-нибудь очень важное для вас, и восстановите дословно ваш разговор с кем-нибудь, произошедший тогда!

¹²¹⁵ Входящая корреспонденция А.Д. Меншикова к Мазепе частично сохранилась в Батурином архиве. Письма Мазепы к Александру Даниловичу разбросаны между несколькими архивами Петербурга и Москвы.

¹²¹⁶ *Павленко Н.И.* Меншиков. Полудержавный властелин. М., 2005. С. 35.

¹²¹⁷ Правда, в книгах Мастерской палаты еще в сентябре 1698 года Александр Данилович еще пишется как «Меньшиков», наряду со своим родственником, Гаврилом Меншиковым. Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. I. С. 339.

¹²¹⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. I. № 292. С. 331.

¹²¹⁹ *Беспятых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. СПб., 2005.

¹²²⁰ Короткое сообщение об этой находке: *Таирова-Яковлева Т.Г.* К биографии А.Д. Меншикова // *Prospice sed respice.* Проблемы славяноведения и медиевистики: Сборник научных статей в честь 85-летия профессора В.А. Якубского. СПб., 2009. С. 175—180.

¹²²¹ Современные чиновники и их родственники-олигархи могли бы многому научиться у ловкого Алексашки.

¹²²² РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 790. Стб. 2. Л. 50.

¹²²³ «..великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич... указал на пиловальную мельницу Преображенского полку поручика Александра Меншикова, которая построена на Москве у всесвяцкого каменного мосту, для ростирки всякие леса рубить в Переславском уезде резанского поместьях и в вотчинах, где какие наперед сего тех помещиков и вотчинников люди и крестьяня на продажу готовили и ныне такие ж леса им готовить и продавать на тое мельницу промышленником Александра Меншикова по настоящей цене против прошлых лет бес прибавки».

¹²²⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 790. Стб. 2. Л. 5.

¹²²⁵ РГАДА. Ф. 210. Там же. Л. 51.

¹²²⁶ Там же.

¹²²⁷ Там же. Л. 62.

¹²²⁸ Там же. Л. 59.

¹²²⁹ Там же. Л. 51.

¹²³⁰ Там же. Л. 73.

¹²³¹ Там же. Л. 94.

¹²³² Там же. Л. 50. «...мая 31 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи. Сего мая во 12 день в указе великого государя в Розряд к тебе, боярину Тихону Никитичю с товарищи, из ратуши писано и о письму бургомитсра Ивана Первова, которому велено быть из ратуши в Преображенском в селе Покровском у хоромного деревянного строения лесных припасов на дело, на полы и на подволоки и чуланы и на ошивку стен и потолков и на крышку надобно досок четырех и трех саженных и подволочного красного соснового тесу и тех припасов на Москве мало и плохи. А есть в Руском да Дмитровском уездех продажных досок (узнать сколько и каких надо)». Л. 51. (Бургомистр сказал в ратуше): «...такие де припасы для поспешения в том строении и скупил он на Москве в лесных рядах. Лета 191 мая в 5 по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича.. боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи: в нынешнем 191 году по ево великого государя имянному указу, каков записан в ратуше марта 22 числа, из верховых городищ к Москве досок и тесу пропускать не велено, а в указах великого государя, каковы присланы из розряда в ратушу к бургомистром за приписью дьяка Замытнина, написано марта 31 числа тесаных досок и тесу сентября с 1 числа на продажу нигде не готовить и к Москве не возить и рекою не гонять, а держать в рядах и продовцом привозить и рекою пригонять на доски и на тех белые всякие бревна какие на всякое строение удобны, а покупая те бревна привозить на пиловальную мельницу, что на Москве реке у Всесвяцкого мосту». Л. 94. «...отдано было письмо от дьяка Федора Ефимцева, велено из указов, каковы о пиловальне досок и тесу состоялись, выписать, и из указов изо всех о том выписка учинена и письмо с выпискою ему ж отданы, и он после сказал, что де поднесена выписка Александру Даниловичю Меншикову, а отдано было письмо октября в 18 день, велено было память изготовить, что доски и тес у подрядчиков на пиловальной мельнице, и черная память изготовлена, а не отпущена что указ не состоялся».

¹²³³ Гетман Иван Мазепа. Вып. 1. № 26. С. 20.

¹²³⁴ Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть. С. 239.

¹²³⁵ Беспярых Ю.Н. Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. СПб., 1905. С. 10.

¹²³⁶ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 1. М., 1788. С. 204, 205.

¹²³⁷ *Беснятых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. С. 118. Глубокоуважаемый Юрий Николаевич ссылается на Очерки истории СССР.

¹²³⁸ *Яковлева Т.Г.* Руїна Гетьманщини: від Переяславської ради-2 до Андрусівської угоди (1659—1667 гг.). К., 2003; она же. Социально-политическая борьба на Украине в 60-е годы XVII века. Внутренние и внешние факторы Руины // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2004; она же. Социально-политическая борьба на Украине в 60-е годы XVII века. Внутренние и внешние факторы Руины // Докторская диссертация. СПб., 2004. Рукопись.

¹²³⁹ Загибель Івана Богуна // УІЖ. К., 1991. № 5. С. 139—142.

¹²⁴⁰ *Poczobut-Odlanicki J.W.* Pamietnik // Biblioteka Ordynacji Krasinskich. T. III. Warszawa, 1877. S. 84.

¹²⁴¹ Там же.

¹²⁴² *Obuchowich K.F.* Dyaryusz. Wilno, 1859. S. 125.

¹²⁴³ Там же.

¹²⁴⁴ *Obuchowicz.* S. 127.

¹²⁴⁵ *Беснятых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. С. 130.

¹²⁴⁶ [Medeksza]. Stefana Franciszka z Prszcza Medekszy, sekretarza Jana Kazimierza, sędziega zienskigo kowienskigo księga pamiętnicza wyderzen zaszlych na Litwie 1654—1668 // Scriptum rerum Poloniae. T. III. Kraków, 1875.

¹²⁴⁷ *Беснятых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. С. 166.

¹²⁴⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 111. НА. Протасова. № 46. «В озовско походе за православною христианскою веры пострадаша и от неприятельского меча падоша в первых силах...».

¹²⁴⁹ «Герб Меншиков представляет на желтом или золотом поле черную голову буйвола с серебряными рогами, в ноздри которого продето кольцо из двух сплетенных вместе ивовых ветвей». *Беснятых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. С. 188—191.

¹²⁵⁰ Там же. С. 119, 150.

¹²⁵¹ Ян з Токар Токаржевський Карашевич. Походження і герб гетьмана Мазепи // Мазепа. Збірник. Т. I. С. 60.

¹²⁵² Этот герб принадлежал еще князьям Курцевичам (Курчи) из Гедеминовичей. Поэтому Мазепы происходили либо от сына, либо от

племянника Михаила Курцевича, внука князя Константина Курча. Ян з Токар Токаржевський Карашевич. Походження і герб гетьмана Мазепи // Мазепа. Збірник. Т. I. С. 53—63.

¹²⁵³ *Дабіжа* А.В. Мазепа-князь и его шляхетский и княжеский гербы // Киевская старина. 1885. Т. XIII. Декабрь. С. 715—718; *Грaбарь* И. История русского искусства. Т. II. С. 396. Дворянский герб Мазепы изображен, в частности, на знаменитой гравюре И. Мигуры «Апафеоз Мазепы» (1706 г.).

¹²⁵⁴ Общий гербовник дворянских родов всероссийския империи. Ч. 1. С. 21.

¹²⁵⁵ *Однороженко* О. Герб князів Ружинських // Збірник історико-філологічного товариства. Нова серія. Т. 13. С. 243—246.

¹²⁵⁶ *Беспятых* Ю.Н. Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. С. 158.

¹²⁵⁷ Там же. С. 86.

¹²⁵⁸ Там же. С. 65, 66.

¹²⁵⁹ Там же. С. 190, 191.

¹²⁶⁰ Считаю необходимым для исследователей биографии А.Д. Меншикова поискать следы этого акта в польских архивах, в том числе в фондах ВКЛ. Думаю, такие поиски смогли бы привнести новые данные о том, как создавалась поддельная генеалогия будущего князя. Тем более что любой акт признания (или новой нобилитации) шляхтича обязательно принимался сеймиками и сеймом.

¹²⁶¹ Архив СПбИИ РН. Ф. 83. К. 1. № 1. Л. 53.

¹²⁶² Письмо Ф. Орлика С. Яворскому // *Субтельний* О. Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст. К., 1994. С. 163.

¹²⁶³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 5. Л. 1.

¹²⁶⁴ ОР РНБ. Ф. 83. Оп. 1. № 33. Л. 1, 2.

¹²⁶⁵ У Ю.Н. Беспятых в январе и в феврале так обращался только А.И. Репнин. *Беспятых* Ю.Н. Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. СПб., 1905. С. 128.

¹²⁶⁶ Следует отметить, что в распоряжении Г.П. Георгиевского имелись только письма Мазепы, хранящиеся в отделе рукописей Библиотеки им. Ленина. А комплекс документов из Архива СПбИИ РАН он не использовал.

¹²⁶⁷ *Георгиевский* Г.П. Мазепа и Меншиков. Новые материалы // Исторический журнал. М., 1940. № 12. С. 73, 74.

¹²⁶⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 38. Л. 1.

- ¹²⁶⁹ Там же. № 49. Л. 1.
- ¹²⁷⁰ Там же. № 47. Л. 1.
- ¹²⁷¹ Там же. № 71. Л. 1, 2 об.
- ¹²⁷² Там же. № 2. Л. 1
- ¹²⁷³ Акты ЮЗР. Т. VI. № 41. С. 103.
- ¹²⁷⁴ Соловьев С.М. Сочинения. Т. 15. С. 142.
- ¹²⁷⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 44. Л. 1 об.
- ¹²⁷⁶ Журнал или поденная записка императора Петра Великого. СПб., 1770. С. 137.
- ¹²⁷⁷ «для показая цілому свѣту, что его, гетмана, имѣет под. своею командою». Письмо Орлика. С. 163.
- ¹²⁷⁸ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 3. С. 127. Похожий указ есть и в Письмах и бумагах императора Петра Великого. Т. 4. № 1311. С. 328.
- ¹²⁷⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 51. Л. 1.
- ¹²⁸⁰ «Еслиж может быть большое поруганіе, посмѣяніе и униженіе моей особѣ над тое! По всяк день князь Александер Данилович с мною видится, по всяк час с мною конверсует, а мнѣ и единого слова о том не сказавши, без моего вѣдома и согласія ординансы до людей реиманту моего посылает! И хто ж там Танскому без моего указу мѣсячные денги и провіанты выдаст, и як он может без воли моей куда нибудь с полком своим, которому я плачу, ити, а если б пошол, то б я его велѣл, як пса, розстрѣлять. Боже мой, ты видиш мою обиду и униженіе!». Письмо Орлика. С. 166.
- ¹²⁸¹ Возняк М. Бендерська комісія по смерті Мазепи. С. 131.
- ¹²⁸² Там же.
- ¹²⁸³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 52. Л. 2.
- ¹²⁸⁴ Mackiw T. Mazepa's title: Prince of the Holy Roman Empire // Nationalities Papers. 1979. V. VII. № 1. P. 95—100.
- ¹²⁸⁵ «Знаю я сам барзо добре, что они и о вас думают и о мнѣ: хотят меня уконтентовать княженіем римскаго государства, а гетманство взять, старшину всю выбрать, города под свою область отобрать и воевод или губернаторов в них поставить, а когда бы спротивилися, за Волгу перегнать ии своими людми Украйну осадить». Письмо Орлика. С. 162.
- ¹²⁸⁶ Гетман Иван Мазепа. Вып. 1. № 61. С. 35; № 104. С. 54.
- ¹²⁸⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 1. Л. 53.
- ¹²⁸⁸ Там же. № 35. Л. 1.
- ¹²⁸⁹ Письмо И. Мазепы А.Д. Меншикову: «Любо так розумею, же учинилося великому государю его царскому пресветлому величеству так от посла

у Порти резидууючого, яко из Азова о Саве Рагузинском ведомо, однак я, по-
взявши о оном певную ведомость их греков тепер свежо в малороссийскіи
его царского пресветлого величества рейменту моего городы, именно в
Нежин з купецкими товарами прибулих, пишу до вашей велможности
дая ведома великому государю, что в Керчи капитан паша, который там
городка муруючогося докончувал, завернул его Саву до Стамбулу, где зараз
вкинено в бангото есть у турму межи неволников. А людей з ним будущих и
майстеров корабельного строенія всех на катарги отдано. А то такую давши
причину, что знайдено ево осм десят кип безини, на паруси до кораблей
згодной, и намет прошлого турецкого солтана, з которых дал был он шетнад-
цеть песет, поведаючи нащо тое вивозил. Шюся в перед будет з ним десяти
Бог весть». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 78. Л. 1.

¹²⁹⁰ Там же.

¹²⁹¹ «...которые при бытности нашей на Москве і от нас посланным на
всякия своя потребности забиралисмо у него обер инспектора». Архив СПбИИ
РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 61. Л. 1, 1 об.

¹²⁹² Австрийская газета «Винеришес Диариум». По Мацків Т. Гетьман
Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687—1709. Київ—Полтава,
1995. С. 85.

¹²⁹³ Гетман Іван Мазепа. Вып. 1. № 80. С. 44.

¹²⁹⁴ Там же. № 105. С. 54.

¹²⁹⁵ Там же. № 161. С. 83.

¹²⁹⁶ Бушкович П. Указ. соч. С. 277.

¹²⁹⁷ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Л. 83, 184 и др.

¹²⁹⁸ Гетман Іван Мазепа. Вып. 1. № 216. С. 105; № 244. С. 118; № 273.
С. 126.

¹²⁹⁹ Источники Малороссийской истории. Ч. I. С. 173, 174.

¹³⁰⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 74. Л. 1.

¹³⁰¹ Письмо Орлика. С. 182.

¹³⁰² РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 101. Л. 253.

Глава 9.

Больной старик

¹³⁰³ Об игре в шахматы автор узнала из письма И. Мазепы Ф.А. Головину.
РГАДА. Ф. 124. 1702. № 4. Л. 3.

¹³⁰⁴ Идея этой главы была мне подсказана великолепным исследованием
моего петербургского коллеги П. Седова (*Седов П.В. Закат Московского*

царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006), которое, по моему мнению, является образцом профессионального, смелого и нестандартного взгляда на хорошо известные события.

¹³⁰⁵ Видимо, поэтому Мазепа так любил кокетничать, особенно в переписке с Ф.А. Головиным, о своем «мелком разуме». РГАДА. Ф. 124. 1703. № 5. Л. 53 об.

¹³⁰⁶ РГАДА. Ф. 229 Оп. 2. № 57. Л. 76.

¹³⁰⁷ Листи Ивана Мазепи. Т. 1. № 207. С. 437.

¹³⁰⁸ РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 220. Л. 1.

¹³⁰⁹ Там же. Л. 4.

¹³¹⁰ Там же. Л. 5.

¹³¹¹ Там же. Л. 8.

¹³¹² «...о службе ево гетманской и о воинском над неприятели промыслу и о победах и службы ево гетманские усердно радетельные и явные и знатные». РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 4. № 220. Л. 9.

¹³¹³ «...бархат и золотые материи, и бабереки, и объяри и отласы и соболи несли перед стольником стрельцы попереди, а дворцовые запасы... ренское и лимоны и уксус и масло ореховое и белугу свежую большую, и белуги урлюшные, и теши везли на санях, а спины провесные и семги свежие и соленья и стерляди несли на руках стрелцы», а также 2 сорока соболей и 2 исподья рысьи. РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 220. Л. 7, 10, 11.

¹³¹⁴ Там же. Л. 13.

¹³¹⁵ Там же. Л. 17.

¹³¹⁶ Там же. Л. 37.

¹³¹⁷ Там же. Л. 38.

¹³¹⁸ Там же. Л. 176.

¹³¹⁹ «...изволили вы великие государи... крйнее свое излияти благоутробие и отеческим своим премилосердным попечением о здравии и житие нашем промышляя вместо лекаря Ромона Исиколаева прислали к нам дохтора греческие породы Ивана Комнина с належащими лекарствы... радуемся и его дохтора видя человека бытии разумного и в дохторских делах искусного пачеже тихаго и поволного». РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 209. Л. 257а.

¹³²⁰ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 71. Л. 57.

¹³²¹ Там же. Л. 62.

¹³²² РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. № 1446.

¹³²³ Там же. № 1585.

¹³²⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. I. № 296. С. 341.

- ¹³²⁵ Листи Івана Мазепи. Т. I. № 201. С. 426.
- ¹³²⁶ Архив СПбИИ РАН. Кол. 41. № 154. Л. 1.
- ¹³²⁷ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 86. Л. 188.
- ¹³²⁸ *Маукив* Т. Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687—1709. С. 105.
- ¹³²⁹ Письмо Орлика. С. 180.
- ¹³³⁰ Гетман Іван Мазепа. Вып. 1. № 300. С. 154.
- ¹³³¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 1. Л. 55—69 об.
- ¹³³² Там же. Л. 52 об.
- ¹³³³ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IV. Вып. 2. С. 575.
- ¹³³⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 29. Л. 1.
- ¹³³⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IV. Вып. 2. С. 860.
- ¹³³⁶ Письмо Орлика. С. 161, 162.
- ¹³³⁷ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 137. Л. 1.
- ¹³³⁸ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 104.
- ¹³³⁹ The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № XXX. P. 65, 66.
- ¹³⁴⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 47. Л. 1.
- ¹³⁴¹ Grabia's reports // The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № II. P. 95.
- ¹³⁴² Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 64. Л. 1.
- ¹³⁴³ Там же. № 45. Л. 1.
- ¹³⁴⁴ Там же. № 70. Л. 1.
- ¹³⁴⁵ Там же. № 71. Л. 1.
- ¹³⁴⁶ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 572. С. 719.
- ¹³⁴⁷ *Крман* Д. Подорожній щоденник (Itinerarium 1708—1709). К., 1999. С. 69.
- ¹³⁴⁸ «Іван Мазепа гетман с Войском вашего царского пресветлого величества Запорожским, пав до лица земли пред пресветлым вашим царского величества маестатом, у стопы ног монарших смиренно челом бью. Доношу покорне вам... же оныи хлебныи запасы, которые по милостивом и милосердном вашего царского пресветлого величества презрении так рок с ваших монарших имбаров от Брянска для ратных ваших монарших людей тут в Батурине при мне, гетману, з столником и полковником Григорием Ивановичем Анненковым, на службе обретающихся, были на год цели выданы, тепер в месяце априлю истощеваются, а малороссийские вашего царского пресветлого величества города з поза

так рочного на хлеб неурожаю и бывшее великое на хлеб дорожне, так же из такрочного скудного урожаю не имеют в хлебах належитого довольства, чрез якую в народе будущую скудость и млыны войсковые, з которых прежде на войсковый обиходы збиралось хлебны ци запасы, ныне не чинят пожитку. З каковых мер великия мне гетману показуется трудности давати корм преречоным вашего царского пресветлого величества ратным людям, если з ваших монарших казенных имбаров не будет им выдано хлебное довольство... у нас велики хлебные чинятся выдатки же едно на серденяцкий полк в Таване на службе вашей монаршой сполне з великороссийскими ратными вашими царскими людьми обретаючися уставичне посылане борзна... тамже в Казикермене остаючим городовых полков людем з иных же малороссийских городов... ежегод войску Низовому до Сечи Запорожской по пытсот бочок борошен посылалось, так тепер в трудное время тоеж число хлебного запасу муселем туда... З якового войска низового бываючий в городах товарищи зособными своими докучливыми прошениями унуждают нас до того, же по давному гетманскому обыкновению мусим им всякому борошном чинити вспоможение. Про то за вышеречоною в народе на хлеб скудость иза таковыми немалыми всегдашними хлебных зборов расходами не могуци преречоных вщпв ратных в Батурине будущих людей хлебом довольствовати, уладаю (чтобы указал) з Брянска или з Севска или з иных городов для тих ратных людей выдати еше на год своих монарших хлебных запасов...». РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 1190. Л. 1, 2.

¹³⁴⁹ *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 2. С. 108, 109.

¹³⁵⁰ Письмо Орлика. С. 159.

¹³⁵¹ Там же. С. 165.

¹³⁵² *Бантыш-Каменский Д.Н.* История Малой России. С. 565, 566.

¹³⁵³ «...а если бы пришел в село, то драгуни зараз выбывают, для чого везде в полю мусят голодом и холодом тепер позибати, а многие з них, маючи коне выпрацование, уже и близко пеши обретаются... Прошу милостивого над ними респекту, дабы далши голодом и холодом там не погибали...». РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 1445.

¹³⁵⁴ Письмо Орлика. С. 160.

¹³⁵⁵ «Доношу тут же и о себе вашей вельможности, что ежедневно великия имею докуки и турбации. Так от вепликороссийского по указу его царского величества при мне обретающегося, так и регименту моего малороссийского войска, которое всеконечно, будучи наго и босо и

голодно, от которого голоду точию что еще не умирают, понеже отнюдь негде хлебных запасов взятии. Да и в конских кормех крайняя наступила нужда, ибо не только сена, а и соломы получить невозможно. Непрестанно докучают мне вышереченными нуждами. И яко пашня дождю ожидает, так я скоро монаршаго его величества указу о повороте с войском в дома ожидаю. Мне не в себе идет, я готов и друтий год, в дому не быв, на его великого государя службе пребывать, идет мне о войске, что при такой обретаючись нужде, беспрестанно мне докучают, особливо, что мог на будущую его монаршую службу в належати приготовиться порядки». Северная война 1700—1721 гг. Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 249. С. 278, 279.

¹³⁵⁶ Гетман Иван Мазепа. Вып. 1. № 64. С. 36.

¹³⁵⁷ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 2. С. 183, 184.

¹³⁵⁸ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 2. С. 188.

¹³⁵⁹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IV. № 1146. С. 151.

¹³⁶⁰ «А что ваша княжая велможность изволил до мене писати дабым я з всем войском Запорожским... нейшую монаршую его царского пресветлого величества особу при Киеве встретил...». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 43. Л. 1 об.

¹³⁶¹ Там же. Л. 1 об., 2.

¹³⁶² «Особливе покорне прошу, изволь ваша княжая велможность наставити мене где власне маю монаршое его царского величества лице встречею учтити и чи з полковниками, да и чи многолюдно, чили сам и з малою ассипрецию». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 43. Л. 1, 1 об.

¹³⁶³ «Моя б то должность и на самой Малороссийской границе высочайшой его великого государя особы отдать мое рабо[ле]пное поклонение, леч не могу совершенно известитися яким трактом он великий государь воспримет предлежащий себе ку Чернегову путь, и если [пре]жним своим... намерением соизволит его царское величество своею монаршою особою бытии в Киеве и як скоро туда поспешит, и о том извол ваша княжая велможность по своей благодетельской ласце мене подинно уведомити, велце вашей княжой велможности прошу». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 44. Л. 1, 2.

¹³⁶⁴ Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России. К., 1993. С. 569.

¹³⁶⁵ Желябужский И. Дневальные записки. С. 349.

¹³⁶⁶ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 2. С. 236—238.

¹³⁶⁷ Письмо Орлика. С. 163, 164.

¹³⁶⁸ Там же. С. 164.

¹³⁶⁹ Источники малороссийской истории. Т. II. С. 104.

¹³⁷⁰ Письмо Орлика. С. 178.

¹³⁷¹ РГАДА. Оп. 3. № 1501.

¹³⁷² Там же. № 1510.

¹³⁷³ Там же. № 1515.

¹³⁷⁴ «...за мною единым дело не станет, если жив буду, быле бы войска все рейменту моего, целорочною военною службою утруждаенныи, знужнелыи, опешалыи, изнищалыи, з которыз едны по-за Вислою были, другыи при войсках великоросыйских от Кгродна ишли, третии в Клецком погроме расположены зостали, четвертiii тыи, якii в Менску при мне в малолюдном числе осталися и тепер при боку моем обретаются, до домов свойх повернули...». Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IV. Вып. 2. С. 860, 861.

¹³⁷⁵ РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 1505. Л. 1, 2 об.

¹³⁷⁶ Там же. Л. 6—9 об.

¹³⁷⁷ «Светлейший и превосходительнейший господине, господине и дражайший мой приятелю. Писал до мене полковник Чернеговский, доносячи что всемилостивейший наш царь и государь... едучи тепер через Чернегов до Питербургу, указал у своих монарших ему полковникови постановити почту в полку Черниговском в селе Красном в Чернегов, в Седнев в селе Старой Рудни, куда сам он, помазанник Божий, щасливе монаршими своими стопами путешествовал, а оттоле мела стояти почта на Горск и на Стародуб трактом смоленским, что и собылося было самым совершенством, а тепер недавним временем в прошлых сего месяца сентеврия числех, едучи будто от великого государя з Петербурга в Киев неякись Леонтий Дашков иншим трактом на Вольнку, Мену, Стольное, Дивецу и Орловку, а оттоль на Олишевку, аж до самого Киева приказал на тот тракт розстановити всюда в приличных месцах на станах по двадцать коней, о чом совершенней ваша велможность выразишь в листу от того ж полковника Черниговского до мене присланного, а до рук вашей велможности посылаемого, я токмо прошу вашу велможность в таковое милостивое призрение к убогим людем, которые в крайнее пришли разорение через таковыя тоей почты частые перемены, з которых иншие не могли сего лета пашни с поля собрати, а иншие на зиму еще не починали

до сих времен земли пахати засевати. Изволь прето ваша велможность своим благоразсудительным разумом на едином постановити, или чтоб на тых станах и тым трактом до Смоленска почта стояла, где указал з уст своих монарших великий государь его царское величество постановити, или там, где тепер в прошлых числах едучи з Питербурга в Киев господин Дашков постановил, которого и листок до полковника Чернеговского писаный, посылаю до рук вашей велможности. Тот же полковник Чернеговский прислал мне лист от сотника Городницкого до себе писаный, который я також де до рук вашей велможности посылаю, з якого листу из цедулы полковничей о том извествующой совершенно вырозумеешь ваша велможность, як великие не токмо разореня, обиды и побои, но и смертные убийства люде наши малороссийские от войск великороссийских терпят, понеже часть войска великороссийского под командою Данила Евстратиева и Димитрия Яковлевича з Полоцка через Городню идучи, не токмо сотника тамошнего смертным боем бьючи, увечили, не токмо хлопча з конем взявши, не ведают где задели, но и человека в селе Хоробричах с флинты в смерть застрелили. Прошу прето вашей велможности, абы тая невинная кровь убитого человека в отмщенье до Бога вопиющая, могла правосудием того, до которого суду тое убийственное дело належит, отмщена быти и чтоб ваша велможность на плач, стенания, вопль и слезы бедных людей милосердным сердцем преклонившись, изволил... таковую своеволю войск великороссийских укротити, и от далших разорений и побоев людей рейменту моего сводити. За якую вашей велможности милость сам милосердный Бог будет мздовоздаятелем, а я до услужения всегда буду готовым...». РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 1505. Л. 1—3.

¹³⁷⁸ Письмо Орлика. С. 165.

¹³⁷⁹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IV. С. 1022.

¹³⁸⁰ РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 1511, 1512.

¹³⁸¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 86. Л. 3.

¹³⁸² РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 1521.

¹³⁸³ «О казаках, которых я по указу его царского величества, всемилостивейшего моего государя, и по писму вашей велможности в 500 числе до Полоного ординавалем, також де и о компании, там пребывающей, донесл мне Войнаровский, что великую терпят нужду от голоду, не меючи ни для себе харчи, ни стадий зимовых, ни для коней корму, понеже около Полоного и далее всюда безлюдныя пустые места, и невозможно ни сена, ни соломы достати, ни провиантов от кого взятии, а найпаче тепер, когда в Острогу райтария гетмана коронного на зимовых квартерах

стала, которая и провиантов возбраняет брати, и консистенции зимових в окрестных местах не допускает, для которой той крайней нужды так компания, яко и 500 тых казаков супликуют до мене слезне, дабы я им повелел оттуду с Полоного возвратитися, комапании на обыклые кватери в Украину, а казакам к домам, чого я без воли монаршой его царского величества всемилостливейшего моего государя не дерзая чинити, також и без ведома вашей велможности прошу на тое милостливого монаршого его царского величества указу, дабы тые казаки и компании могли бы ити с Полоного восвояси отпущены, понеже без провиантов, без консистенции и без кормов конских невозможно им там состоятися, а найпаче козакам городовым, которыи от того часу, як от Войнаровского оставлено их над рекою Случю, еще з весны до сего времени на службе монаршой пребывая и сами ободралися, наги и босы и борошеню, якие з собою з домов были взяли давно лишилися». РГАДА. Ф. 124. Опись 4. № 137. Лл. 2 об.—4.

¹³⁸⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VI. С. 490.

¹³⁸⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 54. Л. 1, 1 об.

¹³⁸⁶ Там же. Л. 2.

¹³⁸⁷ Доба гетьмана Ивана Мазепи в документах. № 578. С. 728.

¹³⁸⁸ Grabia's reports // The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № IV. P. 104.

¹³⁸⁹ *Оглоблин О.* Гетьман Иван Мазепа та його доба. С. 160. Оглоблин ссылается на интереснейшую работу Д. Олячина, основанную на материалах прусского тайного государственного архива, опубликованную во Львове в 1936 году и, к сожалению, неизвестную нам.

¹³⁹⁰ Мазепа еще раньше писал, что «...здешним людям торговым незле без того обйтися абы в полской державе не бывати...». РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 1190. Л. 2.

¹³⁹¹ Письма и бумаги. Т. 3. № 623. С. 10.

¹³⁹² *Богословский М.М.* Петр I. Материалы для биографии. Т. 2. С. 379, 380.

¹³⁹³ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. III. № 787. С. 289.

¹³⁹⁴ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. № 153. Л. 154 об.

¹³⁹⁵ Письма и бумаги. Т. 3. № 764. С. 226.

¹³⁹⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 86. Л. 1 об.

¹³⁹⁷ Проверая это свидетельство, мы нашли данные, что в июне 1707 года от Мазепы на нужды русской армии было пригнано 1000 лошадей. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. С. 706. Еще 600 «лошадей

гетманских... велено... пригнать немедленно к князь Александру Даниловичю». Там же. С. 753.

¹³⁹⁸ *Мацьків Т.* Иван Мазепа... С. 89.

¹³⁹⁹ *Бушкович П.* Указ. соч. С. 240.

¹⁴⁰⁰ Источники малороссийской истории. Т. 2. С. 101.

¹⁴⁰¹ Там же. С. 117.

¹⁴⁰² *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 3. С. 262.

¹⁴⁰³ Архив СПбИИ РАН. Кол. 238.I.69. № 248/56.

¹⁴⁰⁴ Источники малороссийской истории. Ч. I. С. 311, 313.

¹⁴⁰⁵ Достаточно вспомнить события весны 1658 года, 1666—1668 годов и т. д.

¹⁴⁰⁶ *Бушкович П.* Указ. соч. С. 239.

¹⁴⁰⁷ *Павленко Н., Артамонов А.* 27 июня 1709. М., 1989. С. 155 и др.

¹⁴⁰⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. СПб., 1907. № 1680. С. 189.

¹⁴⁰⁹ Там же. Т. VII. В. 1. С. 560.

¹⁴¹⁰ Письмо Орлика С. Яворскому // *Субтельний О.* Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст. К., 1994. С. 171.

¹⁴¹¹ *Субтельний О.* Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст. К., 1994. С. 31.

¹⁴¹² Источники малороссийской истории. Т. 2. С. 100.

¹⁴¹³ «И великие государи... пожаловали, изволяют ево, гетмана, и всю старшину, и Войско Запорожское держать в милости своей государской и от неприятеля во всякой обороне». Источники малороссийской истории. Ч. I. С. 316.

¹⁴¹⁴ *Кочегаров К.А.* Политика русского правительства на Гетманщине после измены И.С. Мазепы. С. 113.

¹⁴¹⁵ Родина. 2009. № 7.

¹⁴¹⁶ *Grabia's reports.* // *The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski.* № IV. P. 104.

¹⁴¹⁷ «Gdy wyprawował Im Pan Hetman partyą do Cara Imci chciał stosując się do ukazu, posłać przy kommenderowanych samzch pułkowników y czego się unaniami voce wymowili mówionc że wolymy tu ginonć niżeli tam iść na stracenie na które by nas narażono y tak nakazni poszli». *Grabia's reports* // *The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski.* № V. P. 107.

¹⁴¹⁸ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 661. С. 809—810.

¹⁴¹⁹ Там же. № 665. С. 812.

¹⁴²⁰ Документы Северной войны. Полтавский период // Труды Императорского русского военно-исторического общества. Т. I. СПб., 1909. С. 113.

¹⁴²¹ «Ежели же неприятель пойдет на Украину, тогда иттить у оного передом и везде провиант и фураж, такожь хлеб стоячей на поле и в гумнах или в житницах по деревням (кроме только городоф), чего сами не могут употребить, польской и свой жечь не жалея и строеня перед оным и по бокам... Все мельницы також жечь, а жителей всех выслать в леса с пожитками и скотом в леса. Також, чтоб жерноф не оставливали, брали с собою или разбивали. А ежели где поупряметца выгить в леса, то и деревни жечь. И о сем наперед сказать. Також и то сказать везде: ежели хто повезет к неприятелю, что ни есть, хотя за деньги, тот будет повешен, також равно и тот, которой ведает, а не скажет. Також те деревни, из которых повезут, жечь же». Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 338. С. 384, 385; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VIII. Вып. 1. № 2539. С. 72.

¹⁴²² Там же. Вып. 1. № 2599. С. 112.

¹⁴²³ *Gajecy G. The Cossack Administration of the Hetmanate. 1978. Vol. I. P. 15.*

¹⁴²⁴ «По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича самодержца всероссийского чрез сие объявляется кому о том ведати надлежит, понеже почепским жителем ради приходу неприятелского з женами и з детьми ради целости повелено ис Почепа выезжать в малороссийские и великороссийские города куда кто похочет и ежели оные поедут чрез войски великороссийские и малороссийские где кому путь надлежати будет и им почепским жителем в помянутых царского величества войсках... грабежей, обид, озлобления и задержанья отнюдь не чинить и коней у них не отбирать и пропускать везде свободно (в городах давать дворы). РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. № 47. Л. 1.

¹⁴²⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 75. Л. 1 об., 2.

¹⁴²⁶ Там же. № 82. Л. 1.

¹⁴²⁷ *Мацків Т. Гетьман І. Мазепа. С. 106.*

¹⁴²⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 55. Л. 1, 2.

¹⁴²⁹ *Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 3. С. 307.*

¹⁴³⁰ *Бобгиря А.М. «Я вашего царя не знаю»: українці як фігуранти судових справ про образу честі монарха» // УІЖ. 2008. № 5. С. 87, 88.*

¹⁴³¹ *Бантыш-Каменский Д.Н. Указ. соч. С. 569.*

¹⁴³² *Мацків Т.* Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687—1709. С. 127, 128.

¹⁴³³ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IV. № 1220. С. 249.

¹⁴³⁴ Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 249. С. 278.

¹⁴³⁵ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 56, 57.

¹⁴³⁶ «Понеже мы, великий государь наше царское величество известны о верных службах твоих, верного подданного нашего гетмана и кавалера и всего Войска Запорожскаго и народа малороссийского и о понесенных немалых трудах в прошлом 1706 году и в нынеш[нем] 1707 году в делании около киево-печерскаго монастыря фортификаций, також и [в д]ругих тягостях в сей настоящей войне, того ради мы Великия Государь наше царское величество тебя верного подданного нашего и все Войско Запорожское под реги[мент]ом вашим обретающеся, а особливо генералную страшину и полковников и других вышших урядников за оные ваши к нам великому государю к нашему царскому величеству верные и усердно-радетельные многие и знатные и явные службы и за помянутое усердное радение (и немалопонесенные труды) в делании печерской фортификации жалуем милостиво и премилостиво похваляем. За которую вашу верного подданного нашего и вышепомянутых чинов регименту твоего [Войска] Запорожского службу и труды в делании помянутой фортификации... превысокую милость обещаем и впред на [верн]ую твою... и всего Войска Запорожского службу [в наде]жде пребы... тебе нашего царского величества подданному гетману... [Ивану] Степановичю сию нашего царского [величе]ства милостивую грамоту [и всей генералн]ой старшине и полковником... Войску Запорожскому... [а с сею нашею великого государя] грамотою послан (нет окончания). Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 524. Лл. 1—3.

¹⁴³⁷ «...шевцы и кравцы и все посольство в Стародубе, в доме войта тамошнего, учинивши с дубьем нападение, sklep отбили, вины ренские и секты, в земли закопанные, повыбирали, а в иных дворах бочки с вином побрали ж, и, упившись, жидов 50 до смерти побили; а в Мглине еще пред пришествием неприятельским сотника тамошняго смертным боем били, в тюрьме три дни держали, и естли бы товариство той сотни не свободили его, то мог бы и смертию пострадать; там же и арендарев хотели убить, естли б в лесы не уходили. А в Черниговском полку из Сосницы сын обозного генерального есаула от гуляев с худобою своею в ночи ушел, и в иных городех тож чинитца, из которых по всяк день пишут до меня

городовая старшина, прося помощи и заступления от тех бунтовщиков и мятежников...».

¹⁴³⁸ Источники Малороссийской истории. Ч. II. С. 165—167.

¹⁴³⁹ *Оглоблин О.* Гетьман Иван Мазепа та його доба. С. 270, 271.

¹⁴⁴⁰ «...тут в Украине внутрний огонь бунтовничий от гуляев, пяниц и мужиков во всех полках начал разжиратися, которыи, услыша о вступлении в Малороссийский край неприятелском и о моем к Стародубу малолюдном отдаленюся, всюда в городах великими купами з киями и оружем ходят, арендаров бьют и в смерть забивают, горелки насилно забирают и выпивают, яко уже в полку Лубенском арендара и ктитора забили в смерть, в Мглыне сотника тамошнего косами порубили и списами покололи, з Сосницы сын обозного моего войскового енерального насилу з жоною своею бегством спасся, в Гадячом на замок тамошний наступали, хотячи добро мое там розграбити, и господара убити, которого постигла бы смертная кончина, если бы з мещанами от тых гуляев не отстрелялся, а воздвигнули тое внутрнее смятеніе так козаки, во время партикулярной баталіи от неприятеля распорошеныи, подобно под Кадином, которыи розбигшися в полки, огласили, будто войска все великороссійскіе и малороссійскіе неприятель розгромил, яко и люде полку стародубовского, великими таборами уходячи в дааліе места, которыи межи непостоянным народом неистовыми словами розсеяли тые певелы, будто они паче от войск великороссійских бегут, что села всюда будто в полку Стародубовском жгут и рабуют, а неприятель будто им жадного разоренія не чинит, которыми повестями воздвигнулся в простом малодушном народе мятеж и роптаніе, а межи гуляями своеволя, а до того опасность и в том великая, что два предводители гуляйскіи, един Перебийнос, а другий Молодец, прибравши к себе своеволцев, а найболш великороссійских людей донцев на 2000, понад берегом Днепровым в полях шатаютца, и людей розбивают...». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 64. Л. 1 об., 2 об.

¹⁴⁴¹ Документы Северной войны. Полтавский период // Труды Императорского русского военно-исторического общества. Т. I. СПб., 1909. С. 40.

¹⁴⁴² *Тарле Е.* Северная война. М., 2009. С. 279, 280 и др.

¹⁴⁴³ Киевская старина. 1889. Декабрь. С. 645.

¹⁴⁴⁴ *Плохинский М.М.* Гетман Мазепа в роли великорусского помещика. С. 8.

¹⁴⁴⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 61. Л. 1, 1 об.

Глава 10. Реформы 1707 года

¹⁴⁴⁶ Універсали Івана Мазепи. Київ—Львів, 2006. № 358. С. 407.

¹⁴⁴⁷ Костомаров Н.И. Мазепа // Руина. М., 1995. С. 580.

¹⁴⁴⁸ Георгиевский Г.П. Мазепа и Меншиков. Новые материалы // Исторический журнал. М., 1940. № 12. С. 78.

¹⁴⁴⁹ Кочегаров К.А. Политика русского правительства на Гетманщине после измены И.С. Мазепы; Артамонов В.А., Кочегаров К.А., Курукин И.В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. Образы и трагедия гетмана Мазепы. СПб., 2008. С. 122.

¹⁴⁵⁰ Артамонов В.А., Кочегаров К.А., Курукин И.В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. Образы и трагедия гетмана Мазепы. СПб., 2008. С. 194.

¹⁴⁵¹ Артамонов В.А. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. и Мазепа. С. 16.

¹⁴⁵² Анисимов Е.В. Петр Великий. Личность и реформы. С. 160, 161.

¹⁴⁵³ Костомаров Н. Павел Полуботок. Казаки. М., 1995. С. 343.

¹⁴⁵⁴ Мякотин В. Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 1. С. 99—101.

¹⁴⁵⁵ Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. 4. М., 2007. С. 279.

¹⁴⁵⁶ Там же. С. 292.

¹⁴⁵⁷ Там же. С. 280.

¹⁴⁵⁸ Источники малороссийской истории. Ч. I. С. 110.

¹⁴⁵⁹ Письмо Орлика. С. 181.

¹⁴⁶⁰ *Subtelny O. Domination of Eastern Europe.* 1986.

¹⁴⁶¹ «...потенция Московская, то е что от многих лет в всезлюбном своем намерені положила, тепер, з уладком последним прав и вольностей наших, почала приходити в скуток, кгда, без жадного о том с нами согласия, зачала городи Малороссийские в свою область отбирати, людей наших, з них повигонявши, порабованих и до конца знищених, своими войсками осаждувати... от зычливых пріятелей меючи тайные перестороги, леч и сами то е явными доводами видячи и совершенно ведаючи, же нас, гетмана, енералную старшину, полковников и увесь войска Запорожскаго... хотят к рукам прибрати и в тиранскую свою неволю запровадити, имя Войска Запорожского згладити, а козаков в дакгонию и солдати перевернути, народ весь Малороссийский вечно себе поработити».

¹⁴⁶² Источники Малороссийской истории. Ч. I. С. 173, 174.

¹⁴⁶³ Имеется в виду Полтавский полковник И. Левенец.

¹⁴⁶⁴ «Немей и мы того есмь вдячни, же ваша милость горливиую к обороне отчизны своей от тыранского московского ярма заховуеш в сердцу своем постоянство, последуя славной памяти небожчика отца своего стопам, который всегда мужественно за волности войсковые и целость отчизны застановлялся. Уневерсал вкратце то тилко вописавши кривды и тягости наши, послалисмо до вас, а вскоре пришлем вашей милости обширнейший уневерсал наш, з которого ваша милость выразумеешь, якие нам Москва чинила прикrostи и разорения, ці все около нас замышляла и якое намерила была на вольный наш малоросійской народ тыранского своего понованя іго вложити, и если бы смо не мели от зычливых нам приятелей близких двору и советов царских перестроги и не удалисмо под непреберимую протекцію наяснейшаго короля его милости швецкого з генералными особами, полковниками и іншею войска запорожского старшиною и чернью, то певне бы те свои враждебный около нас замисл сеею бым ісполнился». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 74. Л. 1, 1 об.

¹⁴⁶⁵ Маукив Т. Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687—1709. С. 150.

¹⁴⁶⁶ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 548. С. 685.

¹⁴⁶⁷ Қрман Д. Подорожній щоденник. К., 1999. С. 38.

¹⁴⁶⁸ Сам Орлик писал: «...свежо теперь».

¹⁴⁶⁹ «Государство Московское, хотячи свое злое намерение в skutок привести, а воздаючи злая възблагая, во место вдячности и респектов, за так многие верные службы, и гонение на оных до остатнего знищення кошты и утраты, за нечисленные отваги и военные кровавые працы, хотело непременно Козаков в регулярное войско переменить, города в область свою одобрать, права и вольности войсковые поломать, Войско Запорожское Низовое искоренить и имя того вечно згладить, чого явные были, и под сее время суть, знаки, доводы и початки...». Пилип Орлик. Конституція, маніфести та літературна спадщина. С. 75, 76.

¹⁴⁷⁰ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 3. М., 1837. С. 224, 225.

¹⁴⁷¹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 101. Л. 48.

¹⁴⁷² Там же. Л. 48, 48 об.

¹⁴⁷³ Там же. Л. 48 об.

¹⁴⁷⁴ Там же. Л. 48 об., 49.

- ¹⁴⁷⁵ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 3. М., 1837. С. 228.
- ¹⁴⁷⁶ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 101. Л. 83 об., 84.
- ¹⁴⁷⁷ Письмо Орлика. С. 165, 166.
- ¹⁴⁷⁸ Костомаров Н.И. Мазепа // Руина // М., 1995. С. 580.
- ¹⁴⁷⁹ Яковлева (Таирова) Т.Г. Мазепа-гетман в поисках исторической объективности // Новое и Новейшее время. 2003. № 4, июль-август. С. 45—63.
- ¹⁴⁸⁰ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. СПб., 1907. С. 581, 582.
- ¹⁴⁸¹ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 2. № 101. Л. 105 об.
- ¹⁴⁸² Там же. № 101. Л. 106.
- ¹⁴⁸³ Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве Министерства юстиции. М., 1888. Т. 5. С. 7.
- ¹⁴⁸⁴ Там же. С. 17.
- ¹⁴⁸⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 101. Л. 52.
- ¹⁴⁸⁶ РГАДА. Ф. 1476. Оп. 1. № 13. 1708.
- ¹⁴⁸⁷ Миллюков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII века. СПб., 1905. С. 260, 261.
- ¹⁴⁸⁸ Сокирко О. Гетьманщина під царським скіпетром (військове будівництво в Україні другої половини XVII — початку XVIII ст. // Україна та Росія: проблеми політичних і соціокультурних відносин. К., 2003. С. 318.
- ¹⁴⁸⁹ Там же. С. 318, 319.
- ¹⁴⁹⁰ Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть. СПб., 2008. С. 277—280.
- ¹⁴⁹¹ Миллюков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII века. С. 273.
- ¹⁴⁹² Авшаров Е.Г. К истории областной реформы (1707—1709 гг.) // Русский город. Исследования и материалы. М., 1982. С. 94, 95.
- ¹⁴⁹³ Там же.
- ¹⁴⁹⁴ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 89. Л. 104.
- ¹⁴⁹⁵ Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. 4. С. 297.
- ¹⁴⁹⁶ Там же. С. 300.
- ¹⁴⁹⁷
Версты	до Киева	до Азова
Асошня	305	655
Вальной	333	627
Хомышской	355	607
Карпов	373	600
Красной Кут	295	665

¹⁴⁹⁸ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 89. Л. 104, 104 об.

¹⁴⁹⁹ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 2. № 101. Л. 161.

¹⁵⁰⁰ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. № 1706. С. 228, 229.

¹⁵⁰¹ Там же. Т. V. № 1737. С. 248.

¹⁵⁰² «А от гетмана работников прислано 200 человек и в оных работниках упинаетца и пишет, будущее, что присланы будут. Прошу вас, моего государя, аще воля ваша будет, прикажи ко мне написать письмом спросить: Печерская крепость делаетца ль и сколько работников от господина гетмана прислано, дабы я то письмо мог показать гетману. И чаю, что по оному вас, моего государя, письму работников вскоре пришет». Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 322. С. 348.

¹⁵⁰³ «Прочте нынейшее вашей княжей светлости писаніе из Смоленска от 7 мая писаное, а з Белагорода от князя его милости Димитрія Михайловича Голицина присланое, получил я того ж мая в 24 день, в котором вычитав о ложном чіемсь донесеню, будто подлые рейменту моего люде, зело имеют великую жалобу и за неменьшее себе причетают озлобленіе, что будто с них многіе тысячи собраны на сердюков и на протчих рейменту моего воинских людей на определенное жаловане, которого им и по копейке не дано. Удивился такой плевосеятельной лжи, [ко]торую вашу княжую светлость напрасно якиись неспостоянной лживец потурбовал, а я известую вашей княжей светлости чистою советію и правдою христіанскою, что на сердюков и на компанію никогда ни с кого здесь в малоросійских рейменту моего городах ни по единой копейке не выбираетца, и обыкновенія такого издревле не было, и теперь нет, чтоб им собиралось о[пре]деленное жалованье с людей, которое по вся года як сердюка, так и компаніи непременно дается з арендовых денег, которых як много в год до скарбу войскового собираетца, презентовал я, будучи на Москве, подлинныя реестра покойнику Федору Алексеевичу Головину для ведома его царскому величеству, о яких, чаю, и вашей княжей светлости памятно и известно. А когда на квартерах зимовых компанія и сердюки стоят, в той час сами они з двадцати и четырох человека людей посполитых, а не с казаков на единого компанійца или сердюка за харч, за конскій корм, и за все про все по четыре золотых месяц выбирают, а если где не хотят деньгами месячного платить, то також де 24 человека людей посполитых единого компанійца или сердюка без всяих вымыслов кормят и конскіе кормы компанійцу на два, а сердюку на единого коня дают по денно ведлут

установы, и когда выходят на службу монаршую в поход военный, тогда на колько месяцев укажется им, сердюкам и компаніи, ординансами моими приспособитца в борошенные запасы, на толко они ж сами з тых же людей, где консистенціи имеют, выбирают месячное половину борошном, и воз един на 10 человека, а половину денгами по четыре золотых, а если тые месяца на ко... выберут борошном и денгами в походе выходят, а ку домам повороту не бывает, то полковники посылают от себе в города до своего старшины, чтоб уже без борошна самими денгами по чотыри золотых обыкновенно выбрав присылали, и ты денги месячные там же в походе от полковников городовых полковники компанійскіе и вердоуцкіе отбирают и подлуг реестру товариству своему роздают, а чтоб им, когда годовое определенное жаловане или месячное на консистенціи либо в походе заводилося и не отдавалося, того еще никогда не бывало. Також де чтоб якіе нибудут от меня или от полковников для жалованя сердюкам и компаніи поборы начались, такого еще образца не было. Изволь убо ваша княжая светлость впрод таковым непостоянных плутов ложным донесеніям не яти вери, а мене в преждней своей милости, ласце и любве сохранятьи...». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 58. Л. 1, 2 об.

¹⁵⁰⁴ Корм охочим войскам поставляли посполитые, они же заготавливали на зиму сено для войсковой артиллерии. *Мякотин В.* Очерки социальной истории Украины XVII—XVIII вв. Вып. 1. С. 125.

¹⁵⁰⁵ Письмо Орлика. С. 163, 164.

¹⁵⁰⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. Вып. 2. С. 681.

¹⁵⁰⁷ Там же. Т. V. Вып. 1. № 1680. С. 189.

¹⁵⁰⁸ «...остановилем президиального рейменту моего войска полку Стародубовского 500 человек людей надеждных и с своими борошенными запасами с полковником их наказным, старшиною и с сотниками». РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 137. Л. 1, 1 об.

¹⁵⁰⁹ «Остановил бым и болше, если б было надобно, токми едно от его царского величества всемилостливейшего великого государя не получилем совершенного указа, сколько именно войска в той крепости Печерской остановить надлежит». И наоборот, «князь его милость воевода киевский болше над тое 500 число не требовал». РГАДА. Ф. 229. Оп. 4. № 137. Л. 1 об.

¹⁵¹⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 62. Лл. 1 об., 2.

¹⁵¹¹ «Писмо вашей княжой светлости всякой чести достойное воспріял я с подобающим гонором вчерась, июня 24, через нарочного куріера с таковым в нем изображенным предложеніем, дабы я по нынешнему

неприятелскому действию приказал полковнику Стародубовскому приблизитца с полком к Днепру для осмотра п[ассо]в, а сам подався з войком к Припети. А ныне в 25 июня получил я писаніе сятелнейшего графа его милости Гаврила Ивановича, чтоб мне самому итить к Киеву, а ближайшіе полки от Литвы послать к Днепру». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 63. Л. 1.

¹⁵¹² РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 86. Л. 118.

¹⁵¹³ Там же. № 86. Л. 119 об.

¹⁵¹⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. № 1829. С. 333.

¹⁵¹⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 101. Л. 184, 184 об.

¹⁵¹⁶ Там же. № 101. Л. 160.

¹⁵¹⁷ Там же. Л. 198.

¹⁵¹⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VI. № 1901. С. 44.

¹⁵¹⁹ Там же. С. 287.

¹⁵²⁰ Там же. С. 288, 289.

¹⁵²¹ «Он, гетман, рассуждает, дабы не вдруг, но поволе то устроить, чтоб в народе не учинились молва, и прежде бы один или два подобие Стародубовской и Черниговской полки, которые от Запорожья и от Украйны во отдаленіи и люди де в них смиренные и послушные, а потом бы уже исподволь тем же образом и в протчих полках устроивалось дело надлежащее. А когда де вдруг во всех полках начнется насильственно она, компания, устроиватись, то опасается он, гетман, чтоб вместо прислуги не учинить в народе смятения. Понеже де то дело новое есть і в Войске Запорожском необыкновенное, потому что и ныне полковники, хотя и обещались то исполнить, однако ж невеселым лицом, но печальным і со унылым сердцем отошли от него, гетмана, і между собою говорят, что они того исполнить не отрицаются, токмо опасаются от того в черне и во всем народе Малоросійском нечаяннаго мятежу и смятения. К тому ж и то говорят, что грамота до них обнадеживательная, при древних правах и вольностях их пребывать, прислана. А ныне де паче на деяния их иной указ прислан. О чем на него гетмана всю вину нарекают». РГАДА. Ф. 124. 1703. № 5. Л. 113, 113 об.

¹⁵²² Письмо Орлика. С. 164, 165, 167.

¹⁵²³ Источники малороссийской истории. Т. 2. С. 102.

¹⁵²⁴ «Коли хто есть mezi вами, жебы в сей час смог отчизну свою ратовати, то я тому уступлю; а если на мене той тязар еще, взвикли мне

будучи, полагаете, то извольте мене слухати и на мой повод смотрите!».

Источники малороссийской истории. Т. 2. С. 105.

¹⁵²⁵ Источники малороссийской истории. Т. 2. С. 121.

¹⁵²⁶ Там же. Т. 2. С. 87.

¹⁵²⁷ Там же. Ч. 2. С. 56, 57.

¹⁵²⁸ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. № 47.

¹⁵²⁹ Еще раз напомним, что в результате испуга, вызванного переходом Мазепы к шведам, указ о превращении отдельных областей Украины в «выжженный край» так никогда и не был исполнен.

Глава 11.

Трагедия выбора

¹⁵³⁰ Андрусяк М. Зв'язки Мазепи з Станиславом Лещинським і Карлом XII. ЗНТШ. Т. 152. Львів, 1933. С. 35—61; Куликова В.Ф. Политическая ситуация на Украине в начале XVIII века и украинский поход Карла XII (1708—1709 гг.): Автореф. дис. ... к. и. н. СПб., 2009.

¹⁵³¹ Нельзя забывать такой момент, что ради начала войны со шведами Петр был готов поступиться результатами Азовских походов, соглашаясь отдать туркам днепровские крепости. Это, безусловно, противоречило интересам Украинского гетманства, так как снова создавало очаг напряженности на юге. Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. IV. М., 2007. С. 378—380.

¹⁵³² Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 33.

¹⁵³³ «По доношению Войска Запорожского обоих сторон Днестра гетмана и славного чина Святого апостола Андрея кавалера Ивана Степановича Мазепы, король швейцарской мыслит и дорогу себе готовит со многими войсками в малороссийские и украинные города и обещает польского короля бунтовщиком и явно и тайно, усмотря их на Заднепрю войну повести и весь народ малороссийской под власть польскую попрежнему обратит. И намерено, конечно, наступить на малороссийские города войною, и поляков приводить всякими способами, чтоб войну против великого государя исчали. И обещает Малороссийскую Украину, завоевав, возвратит в подданство поляком, на что они, поляки, немало склонны». Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 138. С. 161.

¹⁵³⁴ Источники малороссийской истории. Ч. II. С. 48—51. Ф. Орлик пишет, что Вольского Мазепа отослал в Киев к Д.М. Голицыну, но это явная

ошибка, так как тот был назначен воеводой в Киев только в 1707 году. Письмо Орлика. С. 159.

¹⁵³⁵ «...дурная баба! Хочет через мене царское величество обмануть, чтоб его величество, отступя короля Августа, принял в свою протекцію Станислава и помог ему до сукцессии на королевство польское, а он обещает подать такие способы, которыми латво может царское величество шведа побить и побѣдить. Уже я о том ея дурачествѣ государю говорил, которому его величество посмѣялся». Письмо Орлика. С. 161.

¹⁵³⁶ Источники малороссийской истории. Ч. II. С. 100.

¹⁵³⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. III. С. 1014.

¹⁵³⁸ «...пил за здоровье княгини Дольской, так мовячи: Випіймо за здоровье ксієнжни, ей місце, бо есть зацная и розумная пани, моя голубка! И так випил сам повную...». Источники малороссийской истории. Ч. II. С. 100.

¹⁵³⁹ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. К., 2007. № 581. С. 732.

¹⁵⁴⁰ Красавица А. Дольская (урожд. Ходоровская) не намного пережила Мазепу и умерла в мае 1711 года, не доживя и до 50 лет. *Прицак О.* Иван Мазепа і княгиня Анна Дольська // Мазепа. Збірник. Варшава, 1938. Т. 2. С. 106.

¹⁵⁴¹ «...проклятая баба обезумилася: прежде мене просила, чтоб царское величество воспріял Станислава в свою протекцію, а тепер иное пишет; бѣснуется тая баба, хочет мене, ношеного и искусного птаха, обманить; на бѣду б мнѣ крайню пошло, когда бі единой бабѣ дал прелститься; возможное ли дѣло, оставивши живое, искать мертвогои отплывши одного берега, другого не достигнуть? Станислав и сам не есть надежен своего королевства; Рѣчь Посполитая раздвоенная; якій же может бытии фундамент безумных тоей бабы прелестей? Состарѣлемся служачи царскому величеству и нынешнему и отцу и брату его величества вѣрне, не прелести мене ани король польскій Ян, ани хан Крымскій, ани Донскіє козаки; а тепер при кончинѣ вѣку моего баба хочет мене обманити!». Письмо Орлика. С. 161.

¹⁵⁴² «...не токмо ваша княжая милость не надѣйся, но ни помышлай о том, чтоб я при старости моей вѣрность мою царскому величеству повредил, которую от младших лѣт моих досели нерушимо сохранил и в оной умрѣти желаю, не хотячи и за живота, и по смерти моей, безчестного измѣнническаго пороку и имени на особу мою нанести». Письмо Орлика. С. 162.

¹⁵⁴³ Письмо Орлика. С. 166, 167. Про переговоры с Зеленским известно и из доноса В. Кочубея. Источники малороссийской истории. Ч. II. С. 88.

¹⁵⁴⁴ «Ja jeszcze dotęd trzymam się dyssimulative nim się trawa podeymie, ale upewniam ze wkrótce wsukam pospiesze WM Pana bene compositis wybierze my się dobre na Moskwe, do Lewenhafta ordynuie jutro Pana Kryszpina Pisarza Polnego dla dostatecznoy zniesienia się do Krola Stanisława w tyh dniach wyprawuie Mickiewicza cumplinarya relatione zyczliwosci moiey. Krol Szwedzki his diebus cale z wszystko potega swoią z Sakonicy w Polszcze stanę ma, Car ze wszystko potęgo ku Wisle się zmyka, dla to WM Pana wyrobiłem to że Trybunał niezaczol się, które go suditirum za ogłoszeniem ode mnie futuri Regnatis mnie iest powierzone, Kazn Carska wzięta Sustente animos Panow woyskowych o ktorey conservathey podług upewnienia to WM Pana nie wytpie, ze WM Pan pro defensione sio oney zacząc nie miał.

P. S. Xiążę Mikołaj Radziwił solicitował tu mnie rechi for ratione utrzymania Husha abym przy namniey suplemento więl zacząm prosbe WM Pana chcicy udzielic kilka tysiecy zł gdys y Hlusk jest portzebny, ode mnie to WM Pan bydz pewien przez mego Sucursu a tym czas niektadz żeby Moskwa miała WM Panatam noicre». ОР РНБ. Ф. 971. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 152. № 96. Л. 1.

¹⁵⁴⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 42. Л. 1, 2 об.

¹⁵⁴⁶ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 99, 100.

¹⁵⁴⁷ РНБ ОР. Ф. 971 Дубровских. Авт. 152. № 87. Л. 1.

¹⁵⁴⁸ Письмо Орлика. С. 169.

¹⁵⁴⁹ Там же. С. 172, 173.

¹⁵⁵⁰ Там же. С. 171, 172.

¹⁵⁵¹ Там же. С. 169, 170.

¹⁵⁵² Бушкович П. Указ. соч. С. 272.

¹⁵⁵³ Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе // Сборник Императорского исторического общества. Т. 39. СПб., 1884. С. 445.

¹⁵⁵⁴ Письмо Орлика. С. 175.

¹⁵⁵⁵ ЧОИДР. Т. III. № 1. 1848. III. Материалы иностранные. С. 20, 21.

¹⁵⁵⁶ Письмо Орлика. С. 174, 175.

¹⁵⁵⁷ Grabia's reports // The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. P. 94.

¹⁵⁵⁸ *Subtelny O.* On the eve of Poltava: The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. New York, 1975. P. 23.

¹⁵⁵⁹ The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № XXIX. P. 65.

¹⁵⁶⁰ «Ja nietzłko dla Xiężney Jey mości Dolskiej, ale y za cały swiat sumienia mego, cnoty, poczciwości, y wiary nie zamieniam». The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № XXX. P. 65, 66.

¹⁵⁶¹ «...господин Синявскій гетман великій коронный непрестанно мне докучает о суккурсе выборных войск рейменту моего, яких первой в листах своих трох тысячей, а потом тепер шести тысящей требует. А до мене, яко до подручного своего или слуги досадительно пишет, многими укоризненными (чого мне и неприлично б от его терпеть) прирекая словами, и згола мне не дает покою, так чрез резидента своего, при мне обретающогося, яко и чрез листы уставичне о шестотысячный суккурсе желая». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 49. Л. 2, 2 об.

¹⁵⁶² «Подаю убо тое под благоразумное вашей княжой светлости разсужденіе, если прилично и полезно толикое шестотысячное число войска выборного в так далекий край (яко он господин Синявский до мене пишет) до Великой Полци и до Прус посылать, а еще под лядзкую коменду. Бог весть, якая у их всех думка, и хотя сам господин Синявский по-видимому для частных булавы великой коронной интересов будто постоянно при союзе держится, обаче рейментаром его и войскам кварцяным ненадежно верить, понеже они обыкли по природном своем непостоянстве сего дня тут, а по утру куда инуды перекидатца». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 49. Л. 2 об.

¹⁵⁶³ «Да и в господину Синявском сам бы сердцевидец весть, якое предсвязяте, доброе ли, или злое, понеже и в его частый от противной стороны побывают, яко и недавним временем был Тарло кухмистр коронный, искренны конфидент Станеслава Лещинского, а тепер ксионже Чарторійскій внове приехал, что убо там з собою трактуют, и о сом советуют, никто того не знает. Токмо видится мне, что ничего там доброго на сторону его царского величества полезного нет». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 48. Л. 2.

¹⁵⁶⁴ «И недавно в прошлых числах явственным показалося доводом, когда неякій Свенярскій рейментар гетмана Синявского прежде кварнезон шведополскій в Калишу штурмом добывши знатную получил викторию и немало офиціеров забрал, которых гетману своему Синявскому отдал. А потом в малом времени превратившия чрез брата своего, тайно воеводу Кіевского наставил и предложил ему время до того удобное, чтоб другого рейментара Кгарбовецкого в Селюню з 20 корогвами зостающего, атаковал, по которого інформації учинил там до Селюня воевода Кіевскій нападеніе нечаянное, где когда тот рейментар не мог отпору дати, поддался на аккорд з всеми тыми 20 корогвами. Такое то их лядзкое постоянство, которіи понеже сами себе снедают, а якож будут козакам дружить, з якими исконную имеют вражду и певне бы их в крайнюю туда до Великой Полци и до Прус послать згубу. Да и в господину Синявском

сам бы сердцевидец весть, якое предсявзяте, доброе ли, или злое, понеже и в его частый от противной стороны побывають». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 48. Л. 1, 2.

¹⁵⁶⁵ «Со Львова от резидента моего, что получим, тое вашей князей светлости объявляю, подкоморий коронный и Синявская гетмановая великая коронная по доволных с собою в Варшаве отправленных совокупне и з посланником французским конференціях, приехали на Свята прошлые подлуг нового календара воскресенские до Ярославя, куда и сам гетман с всем своим двором поехал с Львова 25 марта, где також де будут мети конференцію, понеже подкоморий коронный от противной стороны до трактованя з гетманом имеет пропозиции в инструкции себе данной и не умедлит там, но паки с реляцією повернет. А то подлинно, что воевода Киевский уступает господину Синявскому булавы великой, если ко единомыслию их преклонится, також посланник французский, который от короля своего недавно прибыл до Варшавы, всячески труждается с нунциушом папеским, Польшу всю в союз единомыслия привесть. Опасаюся убо я, дабы с тых частых с противною стороною конференцій не уросло что противного от стороны господина Синявского, а найпаче когда войско коронное пойдет до звюнску, о котором во Львове явственно гласят, о чом и резидент мой пишет». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 51. Л. 2, 3.

¹⁵⁶⁶ The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № XXXVII. P. 74, 75.

¹⁵⁶⁷ Там же. № XL. P. 78.

¹⁵⁶⁸ Grabia's reports // The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № II. P. 97.

¹⁵⁶⁹ Письмо Орлика. С. 177.

¹⁵⁷⁰ Там же. С. 167.

¹⁵⁷¹ Источники малороссийской истории. Ч. II. С. 102.

¹⁵⁷² В данном случае не приходится верить утверждениям пленных старшин В. Чуйкевича, Д. Максимовича, Д. Зеленского и других, что они ничего не знали о планах перехода к шведам вплоть до прихода к Карлу XII.

¹⁵⁷³ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 295. С. 266.

¹⁵⁷⁴ Бовгира А. «Мазепа умер, но мазепинцы живы...». С. 127.

¹⁵⁷⁵ Летописец или описание краткое знатнейших действ и случаев. К., 1888. С. 47.

¹⁵⁷⁶ Там же. С. 47.

¹⁵⁷⁷ Крупницький Б. Пляни Мазепи в зв'язку з плянами Карла XII перед українським походом шведів // Мазепа. Збірник. Т. I. С. 99.

¹⁵⁷⁸ *Крупницький Б.* Мазепа і шведи в 1708 р. // Мазепа. Збірник. Т. 2. С. 4, 5. В своей статье Б. Крупницький пользовался опубликованными «записками каролинцев», которые до сих пор не переведены на русский язык и неизвестны российским историкам.

¹⁵⁷⁹ *Дорошенко Д.* Мазепа в історичній літературі і в житті // Мазепа. Збірник. Т. I. С. 29.

¹⁵⁸⁰ Источники малороссийской истории. Т. 2. С. 172. Указ Петра жителям Малой России 28 октября, что Мазепа договор с Лещинским «дабы... Малороссийскую землю поработить по-прежнему под владение полское и церкви Божии и святые монастыри отдать во унию». Письма и бумаги. Т. 8. Вып. 1. № 2767. С. 242. Грамота к украинскому народу от 3 февраля 1709 года: что Карл «вошел в Украину, хотя ему поработить народ малороссийской и, отторгнув от нашея державы, привесть паки под преднее несносное ярмо полское». Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IX. Вып. 1. № 3029. С. 60.

¹⁵⁸¹ *Лазаревский А.* Заметки о Мазепе // Киевская старина. 1898. Июнь. С. 200.

¹⁵⁸² *Куликова В.Ф.* Политическая ситуация на Украине в начале XVIII века и украинский поход Карла XII (1708—1709 гг.): Автореф. дис. ... к. и. н. СПб., 2009.

¹⁵⁸³ Там же.

¹⁵⁸⁴ *Георгиевский Г. П.* Мазепа и Меншиков. С. 76.

¹⁵⁸⁵ *Документы Северной войны. Полтавский период* // Труды Императорского русского военно-исторического общества. Т. I. СПб., 1909. С. 189.

¹⁵⁸⁶ Там же. С. 191.

¹⁵⁸⁷ *Пилип Орлик.* Конституція, маніфести та літературна спадщина. С. 135, 136.

¹⁵⁸⁸ «Канцлер граф Головкин и под-канцлер Петр Шафиров осматривали и описывали кабинет королевской... многия отысканы письма изменника Мазепы, которыми призывал он короля Карла в Малороссию, обещая всю его армию на своем пропитании содержать и войсками малороссийскими до полутораста тысячам помоществовать, да в помощь у султана, и у хана, и у Бужацкой орды многия помощные войска исходатайствовать и бусурману угодно, чтоб малороссийские казацкие народы от России были особое княжение, а не под российской державою». *Документы Северной войны. Полтавский период* // Труды Императорского русского военно-исторического общества. Т. III. СПб., 1909. С. 314.

¹⁵⁸⁹ «Король Карл и самозванец Лещинский привлекли к воле своей вора изменника второго Иуду гетмана Мазепу, которые клятвами обязались между собою отторгнуть от России народы малороссийские и учинить княжество особое под властью его вора изменника Мазепы, в котором ему быть великим князем и иметь у себя во владении казаков Донских, Запорожских и Волинь и все роды казацкие...». Документы Северной войны. Полтавский период // Труды Императорского русского военно-исторического общества. Т. III. СПб., 1909. С. 276.

¹⁵⁹⁰ *Ригельман А.* Летописное повествование о Малой России. Ч. III // ЧОИДР. 1847. С. 52.

¹⁵⁹¹ «Мазепа же в своем обширном послании изложил в виде подробной апологии причины, принудившие его оставить московскую сторону, а именно что московский царь многократно нарушал привилегии и вольности казаков, и он, Мазепа, со своими подчиненными не в состоянии был больше нести московское иго; что все казаки решились перейти на сторону его, Мазепы, и только ждут первой возможности, чтобы признать его официально; что все стоящие под московской властью бояре уверяют его в том, что для Турции нет ничего лучшего, как если бы они, казаки, были снова укреплены в своих старых правах и тем самым, как свободный народ между Москвой и Турцией, представляли собой прочный барьер. Шведский король имеет также намерение вернуть казакам их старые вольности, каковое намерение особенно явно могло бы быть приведено в исполнение, если бы Турция приложила к этому свою руку помощи». Доба гетьмана Ивана Мазепи в документах. № 548. С. 685.

¹⁵⁹² Там же. С. 195, 196.

¹⁵⁹³ *Артамонов В.А.* Вторжение шведской армии на Гетьманщину в 1708 г. и Мазепа. С. 26, 27.

¹⁵⁹⁴ *Grabia's reports.* N IV. P. 100, 101.

¹⁵⁹⁵ Ян Собесский, великий коронный гетман, был избран королем Речи Посполитой 21 мая 174 года.

¹⁵⁹⁶ *Grabia's reports.* № IV. P. 100, 101.

¹⁵⁹⁷ *Георгиевский Г.П.* Мазепа и Меншиков. С. 78.

¹⁵⁹⁸ «...ответовал, будто родом з Львова и будто его оттуль козаки прошлого року, когда стояли под Лвовом, в полк Переяславский за цилюрика к себе зятягнули, на который ответ обернувшись Лещинский до енерала шведского сказал, для чого, мовит, того перепижчика не кажет стяти и у себе держишь, з таких то, мовит, полуляхов найгоршое лихо и беда бывает, который о здешнем знаючи поведеній всяком на розне местца козаков

наводят и разорения в Полши чинят». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 41. Л. 2.

¹⁵⁹⁹ Лист Жана Балюза про Мазепу // Иван Мазепа. К., 1992. С. 77.

¹⁶⁰⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 1. Л. 59.

¹⁶⁰¹ Письмо Орлика. С. 179.

¹⁶⁰² The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № XLVIII. P. 86.

¹⁶⁰³ «Z innotescencią sciendorum nie szeryę się, nie chcąc multiplicentia ile gdy znam, że ez ore praesentium latoris sufficientissime de omni statu będyiesy Wmm Pan informowny». The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № L. P. 88.

¹⁶⁰⁴ Эти цифры и характеристика своих сил, данных самим Мазепой, очень полезны для оценки его реальных возможностей в октябре 1708 года, когда он перешел к шведам.

¹⁶⁰⁵ «...sposoby do rewokowania woysk swoich przy Caru adpraesens yostaiących y do zgromadzenia więzszych y z nimi pro oportunitate łączyc się z Wmm Panem, także do pociongnienia Kozakow donskich in unum sensum z sobą y przyłnczenia kraiu ich do Rzeczypospolitey. Napatrzą się codziennie niewypowiedzianego nieukontentowania z protekcyey moskiewskiej tak Imc Pa Hetmana jako też univorsorum et singulorum...» .

¹⁶⁰⁶ Grabia's reports // The Letters of Ivan Mazepa to Adam Sieniawski. № IV. P. 102—105.

¹⁶⁰⁷ Там же. № VI. P. 108.

¹⁶⁰⁸ Там же. № VIII. P. 110—112.

¹⁶⁰⁹ Источники малороссийской истории. Ч. II. С. 214.

¹⁶¹⁰ «и с гнѣвом вынявши с шкатулы своей унѣверсал Станислава от Заленского принесенный, велѣл мнѣ пред ними прочитать...». Письмо Орлика. С. 179.

¹⁶¹¹ Можно согласиться с мнением В.А. Молтусова, что «вплоть до переправы через Десну утром 25 числа Мазепа сомневался». Молтусов В.А. Полтавская битва: уроки военной истории. 1709—2009. М., 2009. С. 146.

¹⁶¹² «З полку Полтавского взяти провіанту кгранадарскому полку на полтори неделе. З Гадячкого Новотроецкому полку на полтори неделе. З Миргородского Астраханскому полку на полтори неделе. З Лубенского невскому драгунскому полку на десять дней. З Прилуцкого гамбургскому полку на одну недељу. З Переяславского ростовскому полку на одну недељу. З Киевского троецкому полку на одну недељу. З Нежинского інгермоланскому полку на одну недељу. З Нежинского ж половине лейб рейменту до друтой половине в полк Стародубовский простовати меючому

для двох перевозов на Сейму и Десне видати провіанту особно на десять дней». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 86. Л. 2, 2 об.

¹⁶¹³ Там же. № 63. Л. 1 об.

¹⁶¹⁴ «Тракт полкам драгунским в полки Черниговскій и Стародубовскій.

Тракт полку драгунскому Івана Кропотова кгренадерскому, якій стоит в Полтавском полку.

С Полтавы до Решетиловки.

З Решетиловки для переправи на Псле, разделившись ити до Шишаку, до Барановки и до Портянок, з всех тих переправ на Сорочинце до Комишной.

З Комишной до Сенч.

З Сенч до Лохвиц.

З Лохвиц до Сабок.

З Сабок до Варви.

З Варви на Іваницю, на Крунич Поле до Прохоров.

З Прохоров на Комаровку, на Берестовец до Ховмов, а там на перевоз Максаковский в полк Чернеговскій через Десну.

Тракт полку драгунскому астраханскому, якій стоит в полку Миргородском.

З Миргорода до Любен.

З Любен до Ператина на Сасиновку, на Вечурки, на Белошашки, на Сергеевку, на Турковку, на Камяный Мост, на Мокіевку, на Носовку, на Мрин належним трактом на перевоз Вибелскій в полк Чернеговскій до Десни.

Тракт полку драгунскому невскому, якій стоит в Лубнах.

З Ромна до Дмитровки.

З Дмитровки до Гайворона.

З Гайворона на Куреню, на Бахмач, на брод через речку Доч к Тростянце. З Тростянки до Прачов, з Прачов до Бондаровки, а в Бондаровце на Макотинскій перевоз Десну перебувати.

Тракт полку драгунскому новотроецкому, якій стоит в полку Гадяцком ити в полк Стародубовскій.

З Гадячого до Липового, до Оксютинец, до Смелого, до Симеоновки, до Конотопу.

З Конотопу до Мутина.

З Мутина до Кролевца

З Кролевца на перевоз Жорновскій к Десне в полк Стародубовскій

Тракт полку драгунскому інгермоланскому, якій стоит в Нежине.

З Нежина на село Вересоч.

З Вересочи на Девуцу, и на перевоз через Десну, в полк Чернеговскій.

Тракт лейб рейменту, котрого половина стоит в полку Нежинском.

З полку нежинского ити до Сейму реки на перевоз батуринскій, а отголь до Коропа, з Коропа, до Сорновок и там на Десне переправитися в полк Стародубовскій.

Тракт полку ростовскому, якій стоит в полку переясловском.

З Переясловля на село прозиваемое Войтово, на Басань, з Басане на Козару, з Козари до Олишевки, з Олишевки до Онисова и на перевоз тамошний через Десну в полк Чернеговскій.

Тракт полку троецкому, якій стоит в Кіевском полку.

З Козелца и з инших местць и сел на Остер и на Моровск, переправити там Десну, ити в сотню Слабинскую до полку Чернеговского.

Тракт полку Ямборскому, якій стоит в полку Прилуцком.

З Прилуки на Олшаную.

З Олшаной на Ічню.

З Ічне на Дорогинку.

З Дорогинки на Пашковку.

З Пашковки на Нежин.

З Нежина на Веркїевку.

З Веркїевки на Вересоч.

З Вересочи на Девуцу Салтиковую.

З Девуци Салтиковой на перевоз через Десну в полк Чернеговскій

Тракт полкам драгунским в великоросійских и слободских городах стоячим в полк Стародубовскій.

Двом полкам драгунским з Орла володимерскому, з Кром, симбирскому ити до Бранска и Десну там переправивши, простовати на почепщину в полк Стародубовскій.

Двом полкам, одному з Ливень и Новоселя кграновирскому Хлопову, а другому з Старого Осколю, з Корочи и Ябдунова резанскому машировать до Трубчевска, а там через Десну на перевоз переправитися вступить до сотне почарской в полк Стародубовскій.

З Рилска и Путивля полку лейб швабронскому ити на Амон.

З Амоне на Сучкину в Комаричах.

З Сучкиной на Трибортное.

З Трибортного на Калиновку.

З Калиновки на Круглую.

З Круглой на Лемешовку.

3 Лемешовки на Хинел поти до Маричи зайшли, а одтоль малоросійскимы селами на Жоравку.

3 Жоравки на Камянку.

3 Камянки на Вовну.

3 Вовни на Жихов, а з Жихова до Десни и на перевоз навгородскій.

Тракт полку драгунскому, якій стоить в Ахтирце архангелогородскому.

3 Охтирки в полку сумскій, до Кричи, до Путивля.

3 Путивля малоросійским краем до Волокитина.

3 Волокитина до Воргла.

3 Воргла до Ярославца.

3 Ярославца до Тулиголов.

3 Тулиголов до Воронежа.

3 Воронежа до Пероговки и там в Пироговце Десну перепровадити к Новгородку в полку Стародубовскій». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 87. Л. 1, 2.

¹⁶¹⁵ Крупницький Б. Мазепа і шведи в 1708 р. // Мазепа. Збірник. Т. 2. С. 26.

¹⁶¹⁶ «...сіятелнейший граф его милость Гаврило Иванович Головкин пишет до мене многажды и через моих, и через своих нарочных куріеров, чтоб я спешным маршом шол к Стародубу для отпору наступленію непріятелскому, которому я ради малолюдствія при мне обретающагося, жадною мерою резистенціи учинить не могу, понеже болшо войска городского, великоросійского, сердюков и едной компаніи совокупя в единое число, над 5000 при себе неймею, ибо полк сердюцкій един в Белой Церкве, а два полка великоросійскіе пехотные в фортеце Печерской, посланные на перемену полку Гадацкого, отправленого в Полшу на суккурс». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 64. Л. 1—3.

¹⁶¹⁷ Документы Северной войны. Полтавский период // Труды Императорского русского военно-исторического общества. Т. I. СПб., 1909. С. 45.

¹⁶¹⁸ Там же. С. 95.

¹⁶¹⁹ Письма и бумаги. Т. 8. Вып. 1. № 2516. С. 55.

¹⁶²⁰ Там же. № 2534. С. 70.

¹⁶²¹ Там же. № 2609. С. 121.

¹⁶²² «Сего дня августа 10... отправил с городских полков лутчего переправленного войска 4500 и два полка компании, 800 товариства в себе заключающие, для диверсии, непріятелю к Пропойску, а особно к Смоленску два полки — Переяславский и Нежинский в 3000-м числе, з которого

2000 доброй пехоты, а 1000 конницы... прочие реименту моего полки, городовый и компанийский, в различные места на службу вашего царского величества розсланы, а именно — Киевский и с талюбочными малолюдными полками переборными в Польще, Стародубовский и Черниговский в Пропойску, Полтавский с компаниею на Дону, Гадяцкий в фортецы и при фортеце Печерской, а при мне осталось было городовых пять полков, с которых два полки, Нежинский и Переяславский, отправлены к Смоленску, а полпяты тысячи переборного с тых же пяти полков товарищества ординовано с двома полками компании до Пропойска, при мне же з городовых самых недорослей и на худейших лошадях осталось 2800... да 2000 сердюков и едина корогов компании...». Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 339. С. 385; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VIII. Вып. 2. С. 526, 527.

¹⁶²³ Письмо Орлика. С. 178.

¹⁶²⁴ Там же.

¹⁶²⁵ Там же. С. 180.

¹⁶²⁶ Это письмо Быстрицкого к Карлу XII от 12 октября 1717 г., хранящееся в шведском архиве. Опубликовано в: *Молчановский Н.* Несколько данных о смерти и наследстве Мазепы // *Киевская старина.* 1903. Январь. С. 98.

¹⁶²⁷ *Бантыш-Каменский Д.Н.* История Малой России. С. 575.

¹⁶²⁸ Письмо Орлика. С. 180.

¹⁶²⁹ *Крман Д.* Подорожній щоденник (Itinerarium 1708—1709). С. 38.

¹⁶³⁰ *Кочегаров К.А.* Политика русского правительства на Гетманщине после измены И.С. Мазепы. С. 121.

¹⁶³¹ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. № 581. С. 733.

¹⁶³² *Крупницький Б.* Мазепа і шведи в 1708 р. // *Мазепа. Збірник.* Т. 2. С. 4, 5.

¹⁶³³ Письмо Орлика. С. 180.

¹⁶³⁴ «не желалем и не хотѣлем христіанского кровопролитія, но постановил бы у себе в намѣреніи, пришедши в Батурин с королем шведским, писать до царского величества благодарственный за протекцію его листи в нем выписать всѣ наши обиды преждніе и теперешніе, прав волностей отятіе, крайнее разореніе и предуготованную всему народу погубу, а наконец приложить, что мы как свободнѣ под высокодержавною царскаго величества руку для православного восточнаго единовѣрія приклонилися, так, будучи свободным народом, свободнѣ теперь отходим, и за протекцію царскому величеству благодарствуя, не хотим руки нашей

на кровопролитіє христіанское простирать, но под протекцією короля шведского совершеннаго нашего свободженія будем ожидать, которое он, Мазепа (яко сам сказывал), надѣялся не войною, но покоем, через трактат получить, и будто хотѣл короля шведского всякими способами до тогож с царским величеством покою преклонять». Письмо Орлика. С. 181.

¹⁶³⁵ *Возняк М.* Бендерська комісія по смерті Мазепи // Мазепа. Збірник. Т. 1. С. 115.

¹⁶³⁶ *Мауцків Т.* Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687—1709. С. 153.

¹⁶³⁷ «...не для приватной моей ползы, не для вышших гоноров, не для большаго обогащенія, а ни для иных яковых нибудь прихотей, но для вас всех, под властію и реимантом моим зостаючих, для жон и детей ваших, для общаго добра матки моей отчизны бедной Украины, всего Войска Запорожскаго и народу Малороссійского, и для подвышшеня и разширеня прав и волностей войсковых...». Письмо Орлика. С. 170.

¹⁶³⁸ *Георгиевский Г.П.* Мазепа и Меншиков. С. 81.

¹⁶³⁹ *Мауцків Т.* Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687—1709. С. 106.

¹⁶⁴⁰ Там же. С. 128

¹⁶⁴¹ Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 403. С. 444, 445.

¹⁶⁴² *Крман Д.* Подорожній щоденник. С. 36, 37.

¹⁶⁴³ *Крупницький Б.* Мазепа і шведи в 1708 р. // Мазепа. Варшава, 1939. Т. 2. С. 8—10.

¹⁶⁴⁴ В последнее время тема батуринской трагедии была крайне политизирована. Эмоции захлестывали историков, и, видимо, именно это стало причиной того, что даже такой ценнейший источник по взятию Батурина, как письма секретаря походной канцелярии Карла XII Й. Цедергельма, опубликованные в Швеции еще в начале XX века, наряду с Могилевской летописью не были использованы. Между тем в данных письмах говорится со слов очевидцев, что Меншиков смог взять Батурин только после прихода Д.М. Голицына с 5 тыс., тогда у защитников не хватило людей для обороны. Все равно Александр Данилович потерял при штурме почти 3 тысячи человек (видимо, убитыми и ранеными), а 1000 казаков (находившихся на валах) вырвалась и спаслась. То, что Д.М. Голицын был при взятии Батурина подтверждается и его собственным свидетельством. Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 2711. Л. 1.

- ¹⁶⁴⁵ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. VIII. История России с древнейших времен. Т. 15. М., 1993. С. 253.
- ¹⁶⁴⁶ Костомаров Н. Указ. соч. С. 673.
- ¹⁶⁴⁷ Сублицкий О. Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст. К., 1994. С. 44.
- ¹⁶⁴⁸ Павленко С. Міф про Мазепу. Чернігів. 1998. С. 193.
- ¹⁶⁴⁹ СПБНИИ РАН. Ф. 83. Картон 10. № 2714. Л. 1.
- ¹⁶⁵⁰ Там же. Л. 1 об.
- ¹⁶⁵¹ Там же. Л. 2.
- ¹⁶⁵² Георгиевский Г.П. Мазепа и Меншиков // Исторический журнал. 1940. № 12. С. 82. Георгиевский опубликовал ту часть архива Меншикова, которая хранится в Москве в Библиотеке им. Ленина, и это письмо полностью вписывается в те, которые находятся в «питерской» части архива Меншикова.
- ¹⁶⁵³ Там же. С. 83.
- ¹⁶⁵⁴ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708. № 120.
- ¹⁶⁵⁵ Источники малороссийской истории. Ч. II. С. 212.
- ¹⁶⁵⁶ Следует отметить, что В.А. Артамонов, разбиравший данное письмо в своей работе, обратил внимание не на все пропуски. *Артамонов* В.А. Вторжение шведской армии на Гетьманщину в 1708 г. и Мазепа. М., 2008. С. 51, 52.
- ¹⁶⁵⁷ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708. № 120. Л. 1 об.
- ¹⁶⁵⁸ Источники малороссийской истории. Ч. 2. С. 212.
- ¹⁶⁵⁹ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708. № 120. Л. 1 об.
- ¹⁶⁶⁰ СПБНИИ РАН. Ф. 83. Картон 10. № 2856. Л. 1 об. 2.
- ¹⁶⁶¹ Источники малороссийской истории. Т. 2. С. 213; РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708. № 120.
- ¹⁶⁶² Там же. С. 214. РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708. № 126.
- ¹⁶⁶³ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1709. № 7.
- ¹⁶⁶⁴ Там же.
- ¹⁶⁶⁵ *Артамонов* В.А. Вторжение шведской армии на Гетьманщину в 1708 г. и Мазепа. С. 51.
- ¹⁶⁶⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. № 1551. С. 60.
- ¹⁶⁶⁷ Архив СПБНИИ РАН. Ф. 83. Картон 10. № 2856. Л. 1 об., 2.
- ¹⁶⁶⁸ Там же. № 2822. Л. 1.
- ¹⁶⁶⁹ Документы Северной войны. Полтавский период // Труды Императорского русского военно-исторического общества. Т. III. СПб., 1909. С. 77.

¹⁶⁷⁰ *Мацків Т.* Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687—1709. Київ—Полтава, 1995. С. 75.

¹⁶⁷¹ Там же. С. 76.

¹⁶⁷² Там же. С. 131.

¹⁶⁷³ Там же. С. 89.

¹⁶⁷⁴ Там же. С. 76.

¹⁶⁷⁵ Архив СПбИИ РАН. Кол. 226. Оп. 1. № 6. Лл. 1, 2.

¹⁶⁷⁶ Страшный провал Грютского похода показал, что это мнение было ошибочным. Без знаний и опыта украинского казачества воевать на юге оказалось бесперспективным.

¹⁶⁷⁷ В.А. Артамонов ошибочно заявляет, что Меншиков не получил никаких наград за взятие Батурина. *Плохинский М.М.* Гетман Мазепа в роли великорусского помещика. Харьков, 1892.

¹⁶⁷⁸ Там же.

¹⁶⁷⁹ *Авшаров Е.Г.* К истории областной реформы (1707—1709 гг.) // Русский город. Исследования и материалы. М., 1982. С. 99.

¹⁶⁸⁰ *Лазаревский А.* Иван Петрович Забела знатный войсковой товарищ // Киевская старина. 1883. Июль. С. 536.

¹⁶⁸¹ *Молчановский Н.* Несколько данных о смерти и наследстве Мазепы // Киевская старина. 1903. Январь. С. 94.

¹⁶⁸² Эта история очень плохо известна. Суть, однако, была в серьезной ссоре между Войнаровским, который, как племянник Мазепы, считал себя его главным наследником, и Орликом, который был избран гетманом после смерти Мазепы.

¹⁶⁸³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 2830. Л. 1.

¹⁶⁸⁴ Там же. № 2711. Л. 1, 1 об.

¹⁶⁸⁵ Там же.

¹⁶⁸⁶ Там же. № 2791. Лл. 1, 1 об.

¹⁶⁸⁷ Там же.

¹⁶⁸⁸ РГДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Кн. 10. Разрядные вязки. № 49. № 7. Л. 1.

¹⁶⁸⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 2791. Л. 1 об., 2.

¹⁶⁹⁰ Там же. № 2930. Л. 1, 2 об.

¹⁶⁹¹ Там же. № 2919. Л. 1, 1 об.

¹⁶⁹² Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Л. 1 об.

¹⁶⁹³ *Крман Д.* Подорожній щоденник. С. 59.

¹⁶⁹⁴ ИР Вернадского. Ф. VIII. № 2677. Л. 3.

¹⁶⁹⁵ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. К., 2007. № 572. С. 719.

¹⁶⁹⁶ *Таирова-Яковлева Т.Г.* Листування запорожців з Іваном Мазепою восени 1708 року // Український археографічний щорічник. Вип. 12. К., 2007. С. 385—388.

¹⁶⁹⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VIII. В. 2. С. 904.

¹⁶⁹⁸ Там же. Т. VIII. В. 1. № 2845. С. 306—309.

¹⁶⁹⁹ «И кошевой, пошед с рады... бросяс за саблю, мало ево поранил в голову и мыслил срубить, ежели бы атаман куренной не ухватил за руку. Потом, ухвата железной перначь, тремя нападами, отдыхая, бил сколько хотел, збив с ног, лежачего, которого еще ели жива велел в железа заковать и насилу будет ли жив». Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IX. В. 2. С. 609.

¹⁷⁰⁰ Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 394. С. 437; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IX. В. 1. № 2995.

¹⁷⁰¹ «И как оное сделать, того способу искать надлежит, которое, мню, чрез бы миргороцкого и деньги могло статца». Северная война 1700—1721 гг. Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 405. С. 446.

¹⁷⁰² «Також писали мы к господину полковнику миргороцкому, дабы оной выбрав ис полку своего добрых казаков и удоволствовав гараздо, от-правил для удержания в Запороги, понеже оной полковник болши других в Запорогах имеет кредит». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 2966. А. 2.

¹⁷⁰³ Там же. А. 1 об.

¹⁷⁰⁴ «А ежели запорожцы не будут к стороне вашего величества склонны, то и тамошня наша бытность в пути их к неприятелю возбранения чинить не может, понеже ваше величество изволите разсудить, какой тот народ и не имеющей при себе никаких тягостей, ни домов, хотя б в их курени мы вступили, то их, ежели они не пожелают, невозможно к склонности чрез войну привести, оставя все, побегут и могут чрезсвободней здешней степной путь иным местом пройтить, а больши тот простой народ надлежит привлекать, обнадеживая вашего величества милостию и утверждением веры христианские...». Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 410. С. 451.

¹⁷⁰⁵ Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 412. С. 453.

¹⁷⁰⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IX. Вып. 1. № 3164. С. 153.

¹⁷⁰⁷ Три письма кошевых атаманов к шведским королям. Изд. Н. Молчановский // Киевская старина. 1899. Январь. С. 1, 2.

¹⁷⁰⁸ *Крман Д.* Подорожній щоденник. С. 68.

¹⁷⁰⁹ Там же. С. 69.

¹⁷¹⁰ Архив СПбИИ РАН. Кол. 226. Оп. 1. № 6. Л. 23 об.

¹⁷¹¹ (Запорожцы) «прельщают народ на сей сторон, по которым прелестям з городов сей стороны казаки многие к ним запорозцам чрез Днепр переходят и оные ж запорозцы на сей стороне внушают, чтоб старшину побили, а сами к ним шли, что уже и явлетца многие своевольцы, купами ходят и разоряют пасеки...». (Если фельдмаршал Гольц) «не успокоя на сей стороне людей оному полку велит за собою идти ж опасно мой государь, чтоб на здешней стороне люди все не взбунтовались. А здесь люди зело легкомысленные...». Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 412. С. 453.

¹⁷¹² Архив СПбИИ РАН. Кол. 226. Оп. 1. № 6. Л. 35.

¹⁷¹³ Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 418. С. 460.

¹⁷¹⁴ «...городом щастливо овладели и многих купно с кошевым побили, тако что малое число разве от них ушло. Живьем взято старшин и казаков с 300 человек, пушек, також и амуниции взято в оном городе многое число... А ис помянутых живьем взятых воров знатнейших велел я удержать, а протчих по достоинности казнить и над Сечью прежней указ исполнить, також и все их места разорить, дабы оное изменническое гнездо весьма выкоренить». Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 426. С. 469, 470.

¹⁷¹⁵ Архив СПбИИ РАН. Кол. 226. Оп. 1. № 6. Л. 35.

¹⁷¹⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IX. Вып. 1. № 3194. С. 181—184.

¹⁷¹⁷ Там же. Вып. 1. № 3204. С. 192.

¹⁷¹⁸ «...новокайдаковские жители все бегут вон до Чигирина, а иные в степь... от Кайдакова идут телеги в степь, понежеони уведомились, как над Переволочною нынеучинено... И из Старого Кайдакова полковник приезжал в Новой Кайдаков и наговаривал их, чтоб они купно с ним были в противности. И в том ево, полковника, многие не послушали и такожде бегут, и осталось их самое малое число». Северная война 1700—1721 гг.: Сборник документов. Т. I. 1700—1709. № 419. С. 461.

¹⁷¹⁹ Имеются сведения, что после переправы Мазепа выдал запорожцам несколько тысяч золотых. *Возняк М.* Бендерська комісія по смерті Мазепи. С. 117.

1720 Что мні делать, я не знаю,
 А безвісно погибаю:
 Забріол в ліси непрохідні,
 В страни гладні і безводні;
 Атамани і гетьмани,
 Попал я в ваші обмани.
 Пропадiть ви за пороги,
 Лиш би не збиться з дороги,
 Не впасть би мні в сильні руки;
 Не прийнять би страшно́й муки;
 Іду же я на путь пружний,
 Под кров мні зіло належний.
 Прогнівил я самодержця
 З малорозсудного серця.
 Да мой же в том розум твердий,
 Что Бог і цар милосердий;
 Государ гнів свій оставить,
 І Бог мене не оставить. Українська література XVIII ст. С. 34.

1721 *Бовгиря А.* «Мазепа умер, но мазепинцы живы.». С. 124.

1722 «Понеже настоящей поход надлежит нам чрез Малороссийския его царского величества города того ради накрепко приказывается дабы никто как из вышних, так и из нижних господ афицеров также из рядовых драгун по вступлении в Украину у обывателей малороссийских ничего ниже правянту и живности братии безденежно, а наипаче разорения обид и налогу им чинить отнюдь не дерзали а ежели кто в том хотя мало в чем приличитца и засим указом хотя курицу или что денежное, кроме токмо единого фуражу взять коснетца и тот кто бы он ни был хотя афицер или рядовой по указу его царского величества без разсмотрения персоны лишен будет живота безо всякого милосердия, чего господам афицером каждому над своими подчиненными накрепко ибо хотя господа афицеры творить и не будут притчины, а их команды урядники и драгуны в каком грабеже или насилии приличатся и тем драгуном учинена будет выше-реченная казнь а афицеры чьих те драгуны будут наказаны також когда случитца послать за фуражом и тогда посылать з драгунами афицеров, абез афицеров ни единого человека драгун от полку ни на самое малое время отнюдь не отлучать, также кои афицеры за фуражем командрованы будут и тем под потерянием живота приказывать, дабы на драгунами накрепко смотрели, чтоб никуда по сторонам не розбежались и кроме фуражу до

иного ни до чего не касались против того ж и о хлопцах подтвержо да-
 ется, дабы каждой господин за своими хлопцами и за протчими своими
 подданными накрепко смотрит и ни до каких своеволств оных отнюдь не
 допускал. А ежели чей слуга хотя в малом в чем приличитца и то взыщетца
 на самих господах, которые своих слуг до тех своеволств допускать будут
 и чтоб неведением никто отговариватца не дерзал, того ради каждому
 господину полковнику с сего указа списки за своею и своего полку за афи-
 церскими руками подать вскоре во гаут-квартиру и для вящей крепости
 сей указ господам капитаном каждому пред своею ротою на всякую
 неделю для ведома читать приказать...». Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2.
 Книга копий 4. Л. 423—425.

¹⁷²³ Именно эту дату (2 октября н. с.) приводит в своем дневнике Ф. Ор-
 лик. *The Diariusz podrożny of Pylyp Orlyk (1720—1726)* // *Harvard Library
 of Early Ukrainian Literature. Texts: Volume V*. 1989. P. 593. Н.И. Костомар-
 ров и М.С. Грушевский ошибочно приводили дату 22 августа по старому
 стилю.

¹⁷²⁴ Сборник статей и материалов по истории Юго-Западной России.
 Т. II. Ч. III. К., 1916. С. 1—17.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

1687 г., июля 7. Донос казацкой старшины на И. Самойловича

Пресветлейшим и державнейшим великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софеи Алексеевне всея Великия и Малія и Белія Росии самодержцем их царскому пресветлому величеству милостивим своим обладателем верние поддание покорне доносят.

Что войско запорозкое велми скорбно и жалосно есть, же их государское святое благочестивое намерение о виправе сил их монарших на Крым, на которое увесь свет христианский обернул свои очи, из которого все их монаршие доброхоти з великим желанием надеялися цасливих хвалебних и до приращенія в несмертелние веки российскому царствию великое слави приличних skutков, не пришло ныне до своего совершенства, в яком деле любо для милости милостивих и милосердних скипетроносних государей своих радо было войско запорозкое при всякой чулости и радении служити, еднак не могло за неисправлением гетманским, которий едно для слепоти очей своих, и для тяжести своей не был и не есть способен до чиненя должностей гетманови приличних, другое и не зичил того, абы над Кримом их монаршие силы сим походом мели одоление, якого нежелательства его можно довести отсюда.

Еще перед учиненем вечного миру их царского пресветлого величества з кролевством полским всегда он гетман такии предложеня через посланих // и через гонцов своих до великих государей доносил, жебы они, великие государе, з турками и татарми при мире держали, а з поляками не мирились, поведаючи, же мир тот мне надобен, и для того он и села посожские не радячися ни с ким велел был захвати, хотячи их царское пре-

светлое величество повадिति глубоко з королевским величеством полским чтоб тот мир не состоялся, яких сел посожских немел уступить, хочбы и многие их монаршии к нему были указы, якож и не уступал их, аж сами поляки по соизволению государскому одобрали.

А когда уже мир стал вечный з полскою стороною, и был прислан от их великих государей в Батурин ближний околничий Леонтий Романович Неплюев з тим мирним извещением, тогда засмутился велми, и был печален многие дне, и окроме того що пред околничим зу словами нежелательными выявляся мовячи, увидите же не каждый из ваших чинов московских будет вам дяковати, жесте розорвали мир через хитрость лядзкую з панством Турецким и Крымским, и хочете войну противко их вчати. При старшине войсковой тогде ж скоро по околничого з Батурина отъезде частокрот такие ж жестокие слова говорил, купили москале тепер себе лихо за свои гроше ляхом дание, ось же що в том з ляхами учиненом миру зищут и що против хана учинят обачите, жаловали малого датку татаром давати будут же болшую казну, якую зхочут татаре давати, // и после того бывал смутен и сердит, и такие ж слова в случаях речей поновлял, и за тот мир учинений межи монархами не велел и молебствовать по церквах.

А когда пришла ведомость от великих государей у списках з курантов розних списаних, что войска цесарские Будим город взяли у турков, а венети многие города морем у турков же побрали, то тих писмек не хотел и слухати, и тепер нечитание валяются, а тое з него походит, же нерад слухати вестей о победе христианской над поганами, але кгда услышит, что татаре виберут людей на Волиню в полон, тогда велми весел бывает, и сколко у его бывало з Криму мурз и посланников крымских под час примиря, теды всех прошувал и наказовал до хана, абы непрестанно под Белую Церковь и Немиров на Волин и Подолье чатами Татарове подпадаючи в людех христианских шкодили Кролевству Полскому, в чом явная его измена есть.

Семья его гетманова певного часу говорила семьям особ енералних: сердит тепер и великие похвалки чинит Иван мой на Москву. Троха того не учинит, як учинил Бруховецкий. // А когда королевское величество в прошлом року з волоское земле уступал, тогди бунчучный, меваячи на едине мову з гетманом, винес такие слова, рад бы пан гетман, щоб ляхи от татар в той земле волоской облеженем притиснени будучи помирилися, ачей бы познала Москва и нас, и неважили легце, що мы маем приреченую и поуфалуу приязнь з панством Крымским.

Любо по указу великих государей з того прошлого лета на сее з полками у теперешний поход готовился воевати Крым, и о том великим государем частокрот докучал он же гетман, абы все силы их монаршие, иле их есть, в сей же поход были двигнени, однак немел такое щирости, щоб по истине оказал свою службу, якося тепер зистало, бо хотя прекладал, щоб великих государей великие были двигнени силы, а радил с прилежанием, щоб ранного вешнего времени были в поля виведени, то не на якую прислугу, але на згубу войска, кгдаж до Крыму кто колвек и в малих купах перед тим ходил войною, то чинил тое восене, а не на весне.

А вишовши з Батурина и приближившись до реки Ворскла, хочай еще и полки козацкие не все были стяглись, прекладал усиловне велможному боярину его милости князю Василию Василиевичу Голицину, щоб чим наскорей в поля выходил, и так по его предложению, // боярин его милость войска далеким з домов путем утруженіе, от починку потребующие, в поля за Самаре випровадил.

А в тих полях щоб належало на гетмана о языков старатися, и за килка мил караули посилати, и о положению поля проведовати, того он отнюдь не чинил, и боярину его милости да любо хотел посилати наперед полки отрадил, и ради о том от старшины не приймавал, и видячи около таборов пожарами палающие поля гасити, хоть многократне ему старшина докучала, не посилала, и не приказовал.

А когда притягнули до Води Конское, аж там за тоєю Водоею все поля пожарами вигорели, он ничего о том не ведаючи, хочай боярин его милость без поради сполное рушатися досконале не проведавши як далеко вигорело за тую реку не радил, рушился з полками козацкими, а после его и боярин его милость двигнул монаршие силы, розумеючи, что он известен есть о доволствах конских кормов, аж там, где далее поступуючи нашлося все поле згорелое.

По тих теди вишей описаних причинах и нежелательствах // и нераденіях многие розумеют и цале твердят, и ми ведам, что он гетман нехотячи цале пожаром тим запобегати есть причиною и повелителем до випаленя полю ж.

Бо не доходячи Конское Води, кгда его утягнуеню з балелим очам солнечние опали докучали, говорил: от неуважная вона московская як нам есть шкодлива, збавила, мовит, мене здоровья остатнего, чи не лучше было Москве дома в покою седети и своих границ боронити, анежели з Крымом войну сюю непотребную заводити.

Когда теде не можно было войскам по погорелим полям далее итти, он не шукаючи и не обмишляючи жадного способу як бы то над неприятелми хочяй уже лепшими войсками учинити промисл, гонячи на неславу вечную войск московских и козацких, а защищаючи панство Крымское, целе на том станул и радил, абы бояре их милость з войсками вернулись назад.

А повернувши обози назад тое говорил, чи не казав я, що Москва ничого Крыму не докажет, отож так тепер и есть, и треба будет вперед гаразд им от крымцов отдиматися, и чинит тое наругательно, з осмехом. // Тепер не о штося не печалит, толко так мовит перед духовною поважною особою, коли бы мне дал Бог сына моего зу низу целого вышукати, и до Батурина прийти, знатиму я що делати, есть у мене инные дела напьятые до деланя.

И тое говорил перед тоею ж особою, не знаю што буду деяти з тыми чортами москалями, як оны зо всеми войсками своими напрутся до дому ити, бо я бым хотел просити Боярина, штобы мне дал и оставил з пять тысячем войска, а то ддя пожданя и вышуканя сына моего з низу.

И тое пресветлейшим великим государем да будет ведомо, что он же, гетман, самовластно владеет, и хочет владети Малою Россією, грамоты монаршіе в кого хочет отбирает, а наданя на себе албо на детей своих оборочает, ку царствующому граду Москве, не толко свецким, але и духовным людем ездити заказует и города государские малороссійскіе не государскими, але своими именуует, и людем войсковым приказует, жебы ему, а не монархом верне служили.

Надто говорил, когда возвратимся з крымского походу, постараемся, лепшей Малую Россією утвердити, и не так, як стоит в прежных статіях.

А сын его Григорий в Чернегове ганил войта, и мещан, и лаючи, смертною казною грозил, что войт и мещане хотели поставити на ратушу орла платаного, в тое знаменіе, што город Чернегов есть власнаю их царского пресветлого величества отчина, и мовил Григорей войту и мещаном так, не будете мужики жити на свете, же хочете вылапатися з подданства // пана отца моего, и поддатися Москве, и заказал абы орла не ставили, и ставити не важкился.

Тот же сын говорил з другими хульные слова о пресветлейшом и превысочайшом дому монаршом их царского пресветлого величества, якіе их ущипливости, хочай и чувал отец их, але им того не ганил.

И тое припоминаем, што он же, гетман, высылаючи Михайла бывшего полковника Гадяцкого на розмену з татарами, давал наперед устную науку,

а потом писал своею рукою до его, Михайла, всеми силами старатися о утвержене приязни з панством Крымским, по якому наказу и Михайло говорувал, коли б нам самопалы козацкіе зедночити з шаблями крымскими, силни б мы были против всяких монархов.

Што сталася государиня царевна и великая княжна Софія Алексеевна в грамотах, и во всех царских титлах писати, теды он, гетман, за легкую и непостоянную вменяет реч, и частократно говорит: на царство цари дети молодые, ума несовершенного, нечего не знают, а царевна, невеста, будто рядит, то з того ряденія нечего доброго не можемся сподевати, было, мовит, лихо на Москве, и побито многих зацных бояр, а за сим ряденіем в прудце горшого и тяжшого упадку сподеватися треба, бо где що доброе молодые паны, з невестою рядячи, постановят, толко шатости и упадку сподеватися треба.

И таковую реч покилкакрот при старшине и всем вслух вносил, не послушала дурная Москва моее рады, да змирила з ляхами, дожду я, мовит, того в скором часе, же будут знову мене просити, абым мидіатором до примиря с панством Крымским был, толко ж знатиму юж, як панство Крымское з Москвою мирити, будут мене памятати, и ведатимуть ученые, як и нас поважати. // И тое говорил, чортовская дурная и гнюсные войны Москва взяли на себе не по себе тяжка и ославились всему свету, зоевати панство Крымское, а оны сами негда не здужают себе оборонити, лутшей бы, мовит, старатися при промысле нашем, своих границ, як могучи, стеречи, нижли чужого лиха подыймоватися боронити, бо коли еще не переставши од своего предсявзятя, схочут войну подняти, то пропадут.

Сам од многих лет добивал великим государем, абы чехи под царским знаменем титлою албы в Путивлю, албо в Севску были роблены, а тепер кды з мынды на сюю дорогу выйшли, и войску выдана плата, не позволяет и не приказует, абы межи народом малороссийским брана была, и всякіе купле и продажи одправовалися, овшем не смеватися, мовячи, з самое меди лядачого нарубили, же убогому человеку не нащо незийдутся, бо як луска албо лупина крушатся и ламлют.

Стефана Гречаного, судію гадяцького, без ведомости и позволеня государского до королевского величества з тым посылал, абы Могилу, именуемого на тамтой стороне гетманом, з его войском своявольным, не держал, а себе на всякую услугу быти готового з войском запорозким обещуючи, просил, абы ему позволил по тые места владети, города осадивши, пока места Хмельницкий владел.

Дня 4 июля сам мосты на рецк Самари войском околничого Леонтия Романовича будоване, он, гетман, з своими полками перейшовши, велел попалити, а на тамтой стороне боярина зо всем войском оставил, толко два мосты меючого свою до переправы и мусел боярин новые мосты делати, и тот его поступок градецкой учинился под войском государским.

Дня 6 июля призвавши к себе Дмитрашка, говорил: маю ведомость што хан з солтанами и всею ордою около нашего войска // на Низ посланого забаву военную мает толкож немного забавится, сам хан к Перекопу уступит, а солтана з ордами противко ляхов выправит, и певне дадут ляхом добрую стречу, нехайже Голецин, такой сын, скачет та дает ляхом помоч, та нездоров даст.

Того ж дня пришедши к нему, гетману, войца переяславский и мовил ему, жалуются москале, приходячи к нам, што много людей государских померло, и велми много болных лежит. Он отказал, хочай бы люди и все пропали, то бы я о том не печалился.

Коней сколко до него привезут прибудных московских и всяких, всех велит клейом своим пропятновавши юж до колко десят до Гадяча отсылать, то его всем явное воровство.

Едного часу тут, у воску, был гетман з полковниками московскими и з нами всеми на обеде в обозного, и по обеде Петр Иванович Борисов полковник перемовился з Гамалеєю. Гамалея снать в надею его против полковника отказал, што ты на мене полковнику отказуеш, ещесте не през шаблю нас взяли. Он гетман, тое слышачи, и одного слова на Гамалею не рекл, еше усмехнулся, а чаят што и похвалил.

А по учиненом миру, снать хочачи якую в том заваду учинити посылал в пасеки заднепрские, в мирных договорах при полской стороне оставленные, десятины пчолное выбирати, што учинил он противно, а не по воле великих государей.

А о землях тогбочных Днепра говорил жестоко, не так, мовит, тое будет, як Москва з ляхами в мирных своих договорах постановила, учиним мы так, як нам потреба, по яком своем намереніи тому Гречаному до королевского величества посыланому о тых землях, и о посожских селах над договори мирные упоминался. // И при таковых своих к великим государем нераденіях и волности войска запорозского од великих государей потверженые нарушил.

Все сам справует, некого до порады не взываючи. Уряды по своих гневах одыймует, а не по слушных причинах и карает, и о нечесть приправует, кого хочет без суду и доводу напрасно.

За уряды полковничіе и иншіе берет великіе басаринки* и през тое допускает людем утискати, чого за инших гетманов небывало. Людей старинных войсковых заслуженых понижает всякими своими вымысленными способами, и слова доброго не дает о них говорити. А инших подлых незаслуженых собою выставляючи, и тым ся пописует, же што хочет учинити может.

В млынах козацких нет козаком воле, и знатным и заслужоным все на себе забирает. Шо у кого уподобает, измет, а шо он минет, то сыны его вытягнут, и тот толко у него мает приступ, што басаринка дает, а хто не даст, хотя бы и годным был, мусит быти отриновен. Старшине енеральной нет належитое поваги и безпеченства болшей от гневов и похвалок, а и к мертвые бывают, а нежли покойне живут.

Судейского уряду уже през чотыри лета неотдает для того, што некого за доброго не имеет, и хочет, абы суммою великою пенязей тот уряд судейский был у него куплен, и жалование царское соболинное и оберное на двох судей присланое себе удержал и до сего часу. // А в бытности судей згасло право, и обидимым людем нет справедливости, отколь плачу есть много.

Болш у его забавы около домовых господарских речей, а нежели около публичных, и самых монаршых дел.

Яко про то для тых всех причин, и для неспособности его нет надеи, абы и впред што хвалебного войско запорозкое з себе за его поводом ку прислузе монаршой показало, так все войско желает и со слезами Господа Бога молит о тое, дабы великіе государи для лучшого управленія своих монаршых дел, и для утоления многих слез изволили указати з его уряд гетманский зняти, а на тот уряд, подлуг прав войсковых волными голосами повелели обрати якого чулого, вернейшого, и справнейшого человека, который бы в нынешней войне не лениво, но радетелно и верне з войском во всяких случаях чинил им великим государем услугу. О якую перемену гетмана яко много з великим упокореніем превеликое милости монаршое просят, так и прекладают же таковым способом поступивши, может быти Крым запертый и вскоре силами государскими и войска запорозкого зоеванным. А если бы того не было, то под сим гетманом не может нечего ку славе монаршой оказатися, разве шкод. А буде тое, што некоторіе од его

* Наиболее близкое – басуринки, в смысле откуп: Словник української мови XVI — першої половини XVII ст. Вип. 2: Б — Богуславець. Львів, 1994. С. 25. Встречается в львовском тексте начала XVII века. В данном контексте — речь идет о взятке.

утисков розно мейсце собе шукати мусят, албо, уховай Боже, чтоб якое в речах добрых не учинилося порухи.

И о том все войско запорозкое бьет челом, штоб по знятю з него гетманства не был, а не жыл на Украине, але зо всем домом его взят к Москве, и яко явный изменник их царского величества и войска запорозкого скаран. // О том добываючи вам, великим государем, чолом, припомнелисмо собе его ж, гетмана, радецкое дело. Был указ к нему от вас, великих государей, по прошенію королевского величества, штоб пустить в стороны полскіе державы хлебные запасы, на якіе там была тогда скудость, але он преслушавши тот государский указ, учинил заказы, чтобы в тую державу нехто хлебных запасов возити не важился, и тут не продавал тамошным людем. Да толко позволил был горелку да тютян продавати приежджым одтоль чумаком. А до Крыму и до городков турецких, фундуючи там собе стислаю приязнь, велел з умыслу всякіе збожя возити, волы, овцы, и коне гнати на продаж, з якими продажами малороссійские люде непрестанно туды тиснулися, и когда вже покой вечный у великих государей з королевским величеством станол, и оголошена война на бисурман, то и тогда тых продажей не унято, ездил туда хто хотел з запасами хлебными през все лето, и зимы прошлое занявши: а хочай кого з таковыми продажами и припинено, еднак не карано як бы належало, яковым способом значне городки турецкіе над Днепром будучіе з турецкое земле присылки хлебные немаючіе, отсея з Малое Россіи zostали убогачены.

Иных многих и незочтенных злых его поступков не мощно и выписати, толко у превысочайшого престола вашего царского пресветлого величества падше просим о конечное его гетманства переменене, бо еслиб за якими предложениями посторонными не мелась на томо воля вашего царского пресветлого величества быти, то войско запорозкое з менших чинов отнюдь его, яко явного недоброхота, заховуючи к вам великим государем свою верную службу не может // терпети, по своих войсковых правах и обычаях з ним поступити в скором часе мусит, за што жебыся ваш царский маестат на нас не уразил, яко на покорне вашему царскому величеству бьем челом всем войском.

Ажебы тые все злые его дела гетманскіе от нас выписанные были приняты, и вера им дана была, имена наши власными руками нашими подписуем и до рук ясневелможного ближнего боярина его милости княза Василія Василевича Голицыина покорне отдаем в таборе над речкою Килчином року 1687 июля 7 дня.

Вашего царского пресветлого величества верные подданные и найнижшїе подножки.

	Василий Борковский обозний войска
их царского пресветлого величества запорозкого енералний	
Григорий Гамалея	Михайло Вуяхевич Судия
	Сава Прокопович Писар войска вашего
царского пресветлого величества запорожского енералний	
	Иван Мазепа Асаул войска
их царских пресветлых величеств запорозкий енералний	
Дмитрашка Раца	Костиантин Солонина
	Яков Лизогуб
	Стефан Петрович Забела

В. Кочубей

Оригинал.

РГАДА. Ф. 124. Оп. 2. № 11. Лл. 3—9 об.

Приложение № 2

1687 г., июль. Присяга И. Мазепы на Каламакской раде

Я, раб Божий, Иоанн, обещаюь перед сим Святым Евангелием Господу Богу Всемогущему, в Троице Святой Единому, на том, что бытии мне у пресветлейших и державнейших великих государей, царей и великих князей, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверной царевны и великие княжны Софии Алексеевны всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцев и земель восточных и западных, и северных, отчичей, и дедичей, и наследников, и государей, и обладателей, у их царского пресветлаго величества, и у их государских наследников, в вечном подданстве верно и постоянно, и к польскому королю, и к салтану турскому, и к хану крымскому не изменить, и ни о чем с ними без их, великих государей, их царского величества указу и повеления не ссылатца и не писать, и совету с ними не иметь; и постановленные и данные от них, великих государей, от их царского пресветлаго величества, мне, Иоанну, и старшине, и всему Войску Запорожскому, и народу Малороссийскому, на нынешней раде, в обозе в войску, на речке Коломаку, пункты во всем держати крепко и постоянно по их, великих государей, их царского пресветлаго величества, указу со исполнением на том во всем обещаюь, и целую сие Святое Евангелие, и Святыи Животворящии Крест Господен.

Иван Мазепа, гетман войска их царского пресветлаго величества Запорожского.

Изд.: Источники малороссийской истории, собранные Д. Бантыш-Каменским. Т. 1. С. 320.

Приложение № 3

1689 г., сентября 20. Московские статьи

Статьи гетману, каковы даны.

Божею милостию пресетлейших и державнейших государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев и многих государств и земель восточных, и западных, и северных отчичей и дедичей, и наследников, и государей, и обладателей. На челобитие их царского величества подданного Войска Запорожского обоих сторон Днепра // гетмана Ивана Степановича Мазепы и генеральной старшины, и всего Войска Запорожского на ниже писанные статьи милостивой указ:

1

В челобитье ево, гетмана Ивана Степановича и генеральной старшины, и полковников з знатным товариством и всего Войска Запорожского написано, чтоб они, великие государи, пожаловали их, изволили ево, гетмана, с старшиною, и с Войском Запорожским, и со всем народом малороссийским имети в своей государской милости и в призрении как преж сего, так и ныне и впред будущие времена при належащих их правах. И на то повелели им дать свою царского величества милостивую грамоту // для посполитого народа.

И на сие ево челобитье великих государей их царского величества указ:

Великие государи их царское величество по своей государской милости ево, подданного своего, Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Степановича и генеральную старшину, и полковников з знатным товариществом и со всем Войском Запорожским и народом малороссийским изволяют имети в своей государской милости и в призрении и обороне при прежних их стародавних правах и волностях и свою царского величества жалованную милостивую грамоту в подтверждение прежней своей царского величества грамоты дать повелели. В том бы он, гетман, и генеральная старшина // 138 со всем Войском Запорожским на их государскую премногую милость были надежны.

2

Чтоб великие государи пожаловали ево, гетмана, и Войско Запорожское, повелели в Малой России на заплату охотницкому войску для збору в войсковой скарб денежной казны учинить аренду, чтоб от поборов денежных посполство было свободно.

И на то челобитье их царского величества указ:

Великие государи их царское величество указали ему, подданному своему, во время съезду старшины, и полковников, и знатных войсковых товарищей в Батурин о празднике Рожества Христова учинить раду и помыслить о той аренде накрепко не // будет ли оная посполитому народу малороссийскому тягостна и прежнему их обыкновению к нарушению. А прежде того съезду разослать по всем городом малороссийским уневерсалы и велеть объявить посполитому народу, чтоб они ему гетману объявили и дали о том писма за своими руками, что им лутче и сноснее, аренду иметь или поборы давать, да что они, гетман, и старшина, и полковники, и знатное войсковое товариство о том усветует и из городов посполитой народ объявит, и о том писать ему, гетману, к ним великим государем.

3

Чтоб великие государи их царское величество указали и войско охотничкое, конные и пешие полки поставить на особных и уделных местах // на которых бы имело прокормление с общих всего малороссийского посполства запасов, как мирских, так и духовных чинов.

И великие государи их царское величество указали ему, гетману, те охотные, конные и пешие полки на пристойных местех для обороны от неприятелей поставити, а о зборе на те полки запасов и иных потреб, как с мирских, так и з духовных, учинить по своему рассмотрению, толко усматривая того, что от тех запасных поборов малороссийского посполитого народу какой тягости и излишних убытков не было и не причитали б себе они того во оскорбление.

4

Покорственно великих государей их царского // величества просит, он, гетман изволения, дабы они, великие государи, их царское величество, указали ему гетману всех полков казаком учинить смотр и перепись и поставити то намере крепко, кто казак, и тот бы не отходил в посполитую роспись, а мужик бы не писался в казаки.

И великие государи, их царское величество, указали ему, гетману, о розборе казаков, и чтоб всякой в своем чину и должности в Малой Росии пребывал, помышляя о том с старшиною, и с полковниками накрепко учинить по своему ж рассмотрению, однакож усматривая того, чтоб в казаках и в посполитном народе тягости и сумнения какова за то не было. //

5

Запорожцы к великим государем, к их царскому величеству, не устояли в своем повиновении и помирились со общим неприятелем Креста Святого, Крымским ханом, и есть ли они посланных своих к их царскому величеству или к нему, гетману, пришлют и их принимать ли и к Москве отпущать ли или во всем отказывати. Или когда они, запорожцы, совершенно того зла поступку отступят, и прилежно милости их царского величества просити будут, тогда объявить ли им прежнюю их царского величества милость в давания запасов и в показании становищей, и посколку человек посланцов их к Москве отпущать.

И великих государей, их царского величества указ:

Великим государем, их царскому величеству // извесно, что идут к ним, великим государем, из Запорожя посланцы бити челом великим государем о отпущении вины своей. И великие государи, их царское величество указали ему, гетману, выговоря тем запорожцом непостоянство их, отпустить к Москве тех, которые ныне в Путивле. А изволили они, великие государи, их царское величество учинить то милосердуя о них, запорожцах, и о народе малороссийском, для того, что от июля месяца и по се время никто к ним, запорожцом, из малороссийских городов з запасами и ни для каких тороговых промыслов, також и они, запорожцы, никакою своею добычею в малороссийские города не пропускаваны, отчего на обе стороны учинилась во всем скудость и в промыслех помешка и умаление буде они, запорожцы, с ханом Крымским розмирятца, и к ним обыкновенную // их царского величества жаловане послано будет, также бы и он, гетман, к ним, запорожцом, годовую денежную и запасную дачу послал. А впредь есть ли они, запорожцы, будут им, великим государем, их царскому величеству служить верно и постоянно, и учнут приезжать к Москве бити челом им, великим государем, о их, царского величества, годовом жалованье, и великие государи, их царское величество указали пропускать их к Москве для того челобитья по тридцати человек, а когда оные ж запорожцы поедут к их царскому величеству со

взятыми языки, и тогда пропускать их со всяким языком по два человека казаков. А о даче им зимовых становищ учинить по прежнему обычаю, однако ж, остерегая того, дабы жителем малороссийских городов тягости и излишних убытков от них не было.

6

// Покорно великим государем, их царскому величеству он, гетман, бьет челом, что многие разных чинов великороссийских городов посыльные люди, езда в Богородицкой, и в иные места малороссийскими городами, подводы самовольно берут по дорогам, и по полям, хватают и корм себе чрез меру, и питье, не объявляя подорожных, правят, и войтов, и бурмистров бьют, и чтоб великие государи, их царское величество ево, гетмана, со всем Войском Запорожским пожаловали, велели им дати свои, великих государей, грамоты, за отворчатými печатми, чтоб посыльные люди, имея их царского величества подорожные грамоты или воеводцкие проезжие листы, доволствовались тем, что в тех их, царского величества, грамотах и воеводцких листах // написано, а лишнего б себе не имели. А у которых подорожных не будет, и те б ничего не имели.

И великие государи, их царское величество указали посланным и гонцом, всяких чинов людем, которые посланы будут для их, царского величества, дел с Москвы в малороссийские города, и в Богородицкой, подводы в малороссийских городех давать по подорожным, а лишняго ничего никому не иметь, и обиды никакой не чинить, а у которого у посланного или у гонца их царского величества подорожных грамот не будет, и тем подвод не давать, и в полях коней казацких, а в дорогах купецких им не хватать. И указали великие государи о том дать ему, гетману, свою, царского величества, грамоту, за отворчатою печатью. А он бы, гетман, по подорожным их царского величества грамотам приказал по всем // городом давать их царского величества посланным гонцом подводы без задержания.

7

Есть таковые в Малой Росии власти духовные, которые не хотят имети в маетностях своих казаков, а казаки в них жили на своих местех свободно, совершая свои в войску службы, и есть ли в духовных маетностях казаков пришло отпустить, то немалое б учинилось в росписи войсковой умаление и противность волнодем войсковым, и того ради он, гетман, их царского величества просит, чтоб в духовных маетностях казаки, издавна в росписи войсковой будучи, и ныне службы военной остерегая, на своих местех были крепки, и никакова от духовных не имели отягчения. //

И великие государи, их царское величество, указали тем казаком, которые наперед сего жили и ныне живут в духовных маетностях, а в войсковой росписи написаны, жить по прежнему в тех маетностях, и грунтами своими и всякими угоды владеть. А духовным особам тех казаков з грунтов их, и з маетностей своих не выгонять и к своей работе и податям их не приневоливать, чтоб от того казаком тягости не было.

8

Покорно доносит он, гетман, и то, что в Киевском, в Черниговском, Стародубском и в Нежинском полках не токмо казаки, но и посполитые мелкие люди излишисне упражняются в курени // вина, имея иные по десяти казанов, с чего общему добру нет пожитку, и чтоб их царское величество указали у тех винокуров казанов убавити, и лесов пустошить не допустить.

И великие государи, их царское величество, указали ему, гетману, о тех винокурах учинить по своему рассмотрению, остерегая того накрепко, чтоб в том посполитым людям какой тягости и разорения не было, потому что по их государской милости жители малороссийских городов пожалованы прежними их правами и волностями. //

9

Киевские мещаня упросили себе их царского величества грамоту о землях и сенокосех, которые им не належат, о которых землях розные киевские монастыри на них скорбят и жалуются, что они теми землями их изобидили. И просит он, гетман, чтоб посланные ево, гетманские, вместе с высланными ис Киева спорных земель и о нокосов досмотрели и по давным правам сохранили, кому они належат издавна.

И великие государи, их царское величество, указали о том в Киев, к боярину и воеводам послать свою великих государей // грамоту, чтоб он, боярин и воевода, для досмотру и розводу тех земель послал из дворян кого пристойно, да дьяка, и велел те земли и сенные покосы и всякие угоды розвесть и розмежевать по крепостям, и по старым межам и граням, и урочищам в правду тех монастырей, при властях и при мещанах киевских, чтоб впредь о том никакова челобиться и спору от них не было, и учинить тому всему книги, и чертеж и прислать к Москве.

10

Покорно он, гетман, милости у великих государей просит, чтоб никому без иво, гетманских, листов и причинных // писем жало-

ванные их царского величества грамоты на села и мельницы были не даваны.

И великие государи, их царское величество, ево, гетмана, и старшину, и войско, и народ малороссийской пожаловали, никому малороссийских городов жителем своих царского величества жалованных грамот на села и мельницы без листов ево, гетманских, давать не указали.

11

В охотных полках конных и пеших людей в росписи умалилося, и чтоб их царское величество указали те полки новыми людьми дополнить. //

И великие государи, их царское величество, указали ему, гетману, в те охотные полки людей дополнить. А сколко число, и о том учинить ему по своему рассмотрению, толко того смотреть и беречь накрепко, чтоб от того малороссийских городов жителем в зборе денежной казны и хлебных запасов на дачю тем охотным полком не было тягости и больших убытков.

12

Чтоб указали великие государи, их царское величество, Новобогородицкой город довольно ратными людьми и з женами населить, при которых бы ратных людех и из малороссийских городов жители зело охотнее на слободе // селитися и разживатися.

И великие государи, их царское величество, указали ему, гетману, объявить, что их царского величества ратных людей в новом Богородицком городе есть ныне немалое число, а и в впредь они, великие государи, в тот город ратных людей для оберегания от неприятелскаго приходу посылать укажут. А на вечном житье в том городе сколким ратным людем быть, и о том их царского величества указ впредь учинен будет. Да и он бы, гетман, служа их царскому величеству, радение свое показал, чтоб малороссийских городов жителей указное число тысячу семей поселить около того города, и о том бы он // розослал по городом листы свои, чтоб охочие люди шли туды на житье без опасения.

13

Доносит он, гетман, и то, что в городех Малой Росии в Чернигове и в Переяславле ратных людей мало и чтоб указали великие государи ратных людей в те городы прибавить и послать свой царского величества указ к воєводам, а особно к переяславскому, чтоб во время подбегов неприятелских

бусурманских придавали ратных людей в помоч полковником регименту ево, которые против тех подбегов на боях выходяти будут. //

И великие государи, их царское величество, указали в те города, в Чернигов, и в Нежин для осторожности и бережения своих царского величества ратных людей прибавить. А в Переяславле их царского величества ратных людей здоволство обретаецца, да в Переяславле ж к думному дворянину и воеводе указали великие государи свой царского величества указ послать, чтоб он вовремя неприятельских побегов ратных их царского величества людей в помочь регименту его гетманского полковником давал и промысл над ними чинил обще.

14

Доносит он гетман покрне и просит их царского величества указу, есть ли // будет пришлога лета сил их царского величества военный промысл и на неприятеля поход, и рано ль или поздно и блисколь, или в дальние мести быти имеет, о том бы изволили они, великие государи, ему, гетману, свой государской указ объявити.

И великие государи, их царское величество, указали ему, гетману, объявить, чтоб он, служба великим государем, их царскому величеству, по должности своей о неприятельских о всяких поведениях в которые места пристойно проведывал, посылал и проведав, к великим государем о том писал. И буде по ведомости позовет время прибиратися ему с войском к воинскому // походу, и тогда, по тому ево доношению, их царское величества указ прислан к нему будет.

Писано в царствующем велицем граде Москве, в Приказе Малыя Росии, лета от создания мира 7198, месяца сентября 20 дня.

Таковы статьи по листом закрепил дьяк Василей Бобинин, а справил Иван Бирин и отвез к гетману он же Василей сего ж числа.

РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 2. № 57. Л. 137 об.—149.

Приложение № 4

1707 г., февраля 23. Письмо Петра I И. Мазене из Жолквы.*

Z Bożey Łaski od przeswietlejszego y dierzawniejszego wielkiego hodusara zara y wielkiegokniazia Piotra Alexiewicza samowladce wszystkich Rusi ex ex naszego wielieczestwa Woysk Zaporozkich oboyga stron Dniepra

* В Письмах и бумагах императора Петра Великого отсутствует.

hetmanowi y sławetnego czynu S. Apostola Andrzeia kawalerowi Janowi Stepanowiczowi Mazepie y całemu Woysku Zaporoykiemu nasze carskiego wielicestwa miłoscewe słowo.

W traktacie z nami wielkim hosudarem naszym carskiem wielicestwem y Krolewstwem Polskim pzezprzystanego wielkiego y polnomocnego posta wielm Tomasza z Dziayna Działynskiego wde Chełminskiego postanowionym przeszłego niedawno roku 1704 dnia 19 augusta według stylu sterego w Narwie w punkcie wyrazone. Poniewaz jego krolewskie wielicestwo y niaiszezsa Rzpta nie mogac w terazniejszych koniundturach nieposluszne go poddanego swego Paleia przy prawach swoich utrzymac, prosila naszego carskiego wielicestwa jako przyjaciela, sasiada z mocnego kolligata a zeby pomienionz Paley od nas przymuszony był do wrocienia fortiec y miast przez bunt y swoje na Ukrainie zabranzch. My respektem przyaznego traktatu y sojuzu posyłalismy nasz carskiego wielicestwa ukaz tobie poddanemu naszemu hetmanowi y kawalerowi, aby buntownika Paleia kozackimi pod areszt wziol y fortece Białocerkowskie gwarnizonem opatrzył, ktorydo tych czas tam zostaie. Teraz zas przysłany od niaiszezszej Rzptey pelnomocni postowie Jasn. Osoy na Wiszniowcu y Zbarażu Korybut Xiąże Wiszniowiecki wojewoda Krakowski z wielmożny Stanisław Chometowski wojewoda Chazow Marcian Wollowicz marszałek WXL y innz ichmci z imieniem całej Rzptey naszego carskiego wielicestwa prosili zeby fortece od Paleia zabrane teraz oddane były, buntownicy ich samus, Iskra i inni zeby ad normam Paleia pod arestem byli y zeby napotym zadney protekcyi nie dawane zaszczytu y poduszczenia chcącynszie buntowac nie czyniono. Na te desidena pomienionych ichmcej pp postow za wyrazno reguiscią całej Rzptey my wielki hosudar... zawarte z postem działynskim sojuzu Białocerkiew y inne od Paleia buntownika miasta zabrane y gwarnizonami naszymi osadzone oddac ze wszystkim przyrzekamy y gwarnizon nasz gdzie kolwiek jest wyprowadzic rozkazujemy. Serio, napominając abys cię dla wiekszez z Rzptey przyiazni Samusia z Iskre jak mogąc od tyh buntow uskromici y dalszych czynie nie dopuszali, nie dając zadney potzchy od siebie y od nas. Poniewasz my wielki hosudar jako jako zdawna buntownikom Rzptey protekcyi nie dawali, jak teraz, jak napotum zadnego zaszczytu czynic im nie bedziemy. Dlaczezo my wielki hosudar nasze carskie wielicestwo tobie, wiernemu naszemu poddanemu hetmanowi y kawalerowi Ianowi Stephanowiczowi Mazepie rozkazujemy, tym wyraznym naszego carskiego wielicestwa ukazem, zebyste wierny nasz poddany za odebraniem naszego monarszeskiego ukazu fortece Białocerkiewska y inne miasta od Paleia pod czas przyslych buntow uyieteze wszystkim tak jak o przed tym były //

przysłanemu od Rzpthey commisarowi nieodwłocznie oddał y gwarnizon ze wszystkich fortec y miast wyprowadził. Dan w Zołkwie, die 23 Febr 1707 anno.

Польская копия.

ОР РНБ. Ф. 971. П.П. Дубровского. Авт. 152. № 92. Л. 1, 1 об.

Приложение № 5

1707 г., сентября 20. Письмо Петра I И. Мазене*.

Польские комиссары скоро добьются успеха на украинской границе. Они желают подчинить Украину и вас своей власти. Вам надлежит вести себя с ними так, как мы уже ранее неоднократно обсуждали в наших беседах, результатом которых стало взаимное осознание того, что ни при сложившихся в настоящее время обстоятельствах, ни после окончания войны со шведами мы не сможем отдать Украину полякам.

И хотя мы не сомневаемся, что эти причины все еще свежи в вашей памяти, мы считаем необходимым еще раз их напомнить.

1-е В случае, если Украина отойдет Польше, вся переписка и переговоры с нашими самыми ближайшими друзьями будут полностью прекращены. Кроме того, из-за непостоянства и опрометчивости поляков будет затруднена доставка наших посылок, как это совсем недавно имело место быть в Роскофе (?), когда губернатор приказал задержать и досмотреть несколько отправленных к нам посылок с шерстью, а также тайно изъять письма, которые, вне всякого сомнения, были бы безвозвратно утеряны, если бы вы своим упорством и верностью их не вернули, что, кроме того, могло бы сильно повредить нашим верным послам.

2-е После окончания войны со шведами мы согласно принятой нами резолюции должны будем объявить войну туркам. Для этого нам будет необходимо, прежде всего, начать переговоры с поляками о свободном проходе войск через Украину к границам Валахии, что поляки совершенно точно не одобряют по причине их дружбы с Блистательной Портой и наличия мирного договора, заключенного между ними.

3-е В случае, если поляки займут Украину, у них из-за близкого соседства появится удобная возможность организации заговора и установления переписки с турками и татарами нам во вред, кроме того, они смогут своевременно предупреждать турок, как это совсем недавно

* В Письмах и бумагах императора Петра Великого отсутствует.

проделал старый шельмец Потоцкий, королевский стражник. Вы должны написать польским комиссарам, что не сможете сдать ни крепость Белоцерковскую, ни Украину, пока не получите от нас письмо с нашей собственноручной подписью. Если они предъявят вам наше письмо о передаче Украины под их власть, вы можете ответить, что это старое письмо, не подписанное нами. Кроме того, вам следует приложить усилия под благовидным предлогом уговорить комиссаров пока не проявлять беспокойства относительно Украины и возвращаться домой.

Петр

Перевод с немецкой копии.

Изд: Кордт В. Матеріали з Стокгольмського архіву до історії України п. XVII — початку XVIII ст. // Український археографічний збірник. Т. III. К., 1930. С. 28, 29.

Приложение № 6

1708 г., октября 31. Письмо Петра к митрополиту Рязанскому Стефану Яворскому

Чеснейший отче. Понеже паче всякого чаяния Мазепа втарый Иуда нравом и образом, паче же действием, явился и, оставя православие, к еритикам шведам ушел, обманя три персоны старшин же (о чем страннее вам донесет господин Гагарин), и вместо защищения також как великой строитель оных был святым церквам, ныне проклятой гонитель оным учинился (понеже недалеко от Новгородка шведы в одной церкви лошадей поставили), о чем сей народ от сего Иуды проклятого зело утешенный всегда плакал (чего мы не ведали доселе), а наипач ныне. Того ради изволте онаго за такое ево дело публично в саборной церкви проклятию предать. Питер.

Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. В. 1. № 2795. С. 261.

Приложение № 7

1708 г., ноября 24. Грамота запорожских казаков И. Мазепе

Ясне велможный войска Запорожских обоих сторон Днепра мосце пане гетмане, нам велце милостивый Пане и патроне.

Присланный от велможности вашей панской до нас войска Запорожского Низового особа подал нам на кош обширне выписанный

универсал ваш рейментарский, который когда вичитан в обще войсковою нашей раде, все що в нем виражено ведомо нам есть войску запорожскому низовому. А при том же обширном универсале вашем рейментарском и особливий ваше ж велможности одобралисмо лист, виражающий вражду и злость московскую, которая здавна хитре на отчизну матку нашу дабы оную во область и завладение себе взяти умышляет и одобравши в городах украинских своих людей осадити желает, а нашим людем малороссийским незносние и нестерпимие здирства и знищення починивши и зрабовавши в Московщину загнати на вечное тяжкое неволничое мордерство тцутся. И яко тых всех ради причин, що в обширном универсале вашем панском листе суть виражены о московском ку отчизне матце нашей злости и ненависти стягаючогося. Так жебы оной незапропастити и в работу тиранскую и вечное неволничое завладение ненаситству московскому не подати, овшем охоронити и оборонити при всей целости от того ж московского налогу, разсудили и уважили велможность ваша панская за общим согласиєм и с полною обрадою з панами енеральными особами полковниками и инною войсковою старшиною удатися под протекцию опеку и оборону до найяснейших королей их милостей шведского и полского, которія пишете в листе своем панском прирекли своим королевским словом совестию християнскою потвердили и писмами своими упевнили, не тилко войско Запорожское, и народ малороссийский от московского тиранского ярма уволнити, леч и при стародавних правах и волностях заховати. Такими прето велможности вашей найяснейших королей их милостей шведского и полского обнадежившися и упевнившися прирекли мы словами, пишется до нас войска запорожского низового обовязуючи своею верною горливостю, абысмо яко сыны православныя восточния апостолской церкви щире и горливе постояли за милую отчизну матку нашу и для оброну и поратованя оной зибралися туда ж до велможности вашей, постаравшися искоренити поблизу Сечи будучие городки Каменный Затон и Самару оние городки пре том атаман кошевый и все войско Запорожское низовое сим листом нашим войсковим листом обявляем // обявляем тое ж и теперишнего часу еще войска малое на коше без которого общая войсковая рада не может ни в чом бути, и лобо послалисмо умислне пана посланного нашего, жебы заходилося все войско до Сечи и целе совокупилося в дни прийдучом празденственном святителя Христова Николая. Еднак жадаем и желаем попремногу того абы на тое ж число к празднику святителя Христова Николая были присланы особы от найяснейших королей их милостей шведского и полского и от велможности вашей для

словесной совершенной умови и досконалих приговоров войсковых, кды ж мы войско запорозкое низовое отдалившись от царя московского хочем ведати под ким будем жить и кого себе за зверхнейшего пана мети и жебы нам войску запорозкому кошу были надани права и волности и клейноти войсковие, яко за давних королей полских мело войско усе права, волности и клейноти войсковие, о чом бы нам когда прибудут посланные и от найяснейших королей их милостей шведского и полского и от велможности вашей словесно прилюдно обширне говорити и на едном постановити жебы, было за що нам войску запорозкому службы свои гонити в працах войскових и случаях военных. Тут же и тое прекладаем велможности вашей що и кримские городки поблизу в соседстве з нами зостають, так будет увага ваша з ними поступити як з оными обыдетеса в Каменном Затоке извещаем иж не можем оногo искоренити без помощи усветуйте велможность ваша вскоре прислати на помощь войска военного и тогда избывши сии городки самый на гнездо наше головнейшим поспешимо в помощь, мы атаман кошовый з войском до обозов ваших войсковых где будут найдоватися в чем велможности вашей панской предложивши и о скорое присланье посланных наменивши, зостаєт назавше велможности вашей панской милостивому добродееви нашему всего добра зычлиwie приятеле и во всем поважнiє. Его царского пресветлого величества войска Запорозкого низового атаман Кошовый Антон Гордиенко з товариством.

3 Коша ноебря 24

Року 1708

Оригинал.

РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1708. № 91. Л. 1, 1 об.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Основные источники

Архив Санкт-Петербургского института истории: Ф. 68. Акты Киевской казенной палаты; Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова; Ф. 238. П. 128. Коллекция Лихачева; Ф. 256. Коллекция Мезенцева; Ф. 283. Коллекция П.П. Толстого.

Институт рукописей библиотеки им. В.И. Вернадского (Киев).

Отдел рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. Стефаника (Львов).

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).

Коллекция П.П. Дубровского.

Коллекция М.П. Погодина.

Российский Государственный архив древних актов (РГАДА): Ф. 5. Переписка высочайших особ с частными лицами; Ф. 13. Дела о Малороссии; Ф. 124. Малороссийские дела; Ф. 143. Аптекарский приказ; Ф. 196. Собрание Ф.Ф. Мазурина; Ф. 210. Разрядный приказ. Белгородский стол, Московский стол; Ф. 229. Малороссийский приказ.

Коллекция Саксония / З.А.-II.

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. XIII. СПб., 1863—1899.

Архиереи петровской эпохи в их переписке с Петром Великим / Рункевич С.Г. СПб., 1906. 194 с.

Батуринська старовина. Збірник наукових праць, присвячений 300-літтю батуринської трагедії. К., 2008.

Військові кампанії доби гетьмана Івана Мазепи в документах. К., 2009.

Военно-походный журнал генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева (3 июня 1701—12 сентября 1705 гг.) // Материалы военного архива Главного штаба. Т. 1. СПб., 1871.

Восстание в Москве 1682 года. Сборник документов. М., 1976.

Вновь найденный универсал гетмана Ивана Мазепы // Изд. П.Ф. Хлопик Нежин, 1912.

Гордон П. Дневник 1677—1678. М., 2005.

Гордон П. Дневник 1684—1690. Рукопись.

Грунд Георг. Доклад о России в 1705—1710 годах. М.; СПб., 1992.

Два письма гетмана Мазепы к гадяцкому полковнику, писанные во время зимовки в Дубно в декабре 1705 года // Киевская старина. Т. LXXIII. 1901, апрель. С. 10, 11.

Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 39. СПб., 1884.

Дневные записки Святого Димитрия митрополита Ростовского // Древняя российская вивлиофика или собрание древностей российских, до российской истории, географии и генеалогии касающихся. Ч. VI. Месяц декемврий. СПб., 1774.

Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. К., 2007.

Документы Северной войны. Полтавский период // Труды Императорского русского военно-исторического общества. Т. I, III. СПб., 1909.

Желябужский И. Дневальные записки // Рождение империи. М., 1997.

Журнал или поденные Записки Государя императора Петра Великого. СПб., 1770.

Збірка матеріалів до історії Лівобережної України та українського права XVII—XVIII // Изд. Н.П. Василенко. К., 1927.

Источники малороссийской истории, собранные Д. Бантыш-Каменским и изд. О. Бодянским. Кн. 1—2. М., 1858.

Каталог украинских древностей коллекции В.В. Тарновского. К., 1898.

Крман Д. Подорожній щоденник (Itinerarium 1708—1709). К., 1999.

(Лизогуб Яков). Летопись, или Описание краткое знатнейших действий и случаев, что в котором году делалось на Украине малороссийской обоих сторон Днепра и кто именно когда гетманом был казачим, 1506—1737 // Сборн. летописей, относ., к пет. ЮЗР. К., 1888. С. 3—69.

Листи Івана Мазепи до Адама Синявського 1704—1708. Нью-Йорк, 1975.

Материалы по истории Малороссии. Вып. 1. Письма к Ивану Петровичу Забеле и его вдове (1687—1713) / Под ред. В.Л. Модзалевского. Чернигов, 1912.

(Медведев С.) Сильвестра Медведева известие истинное православному и показание светлое о новоправлении книжном и прочем / Предисл. и примеч. С. Белокурова // ЧОИДР. 1885. Кн. 4. С. V—XLI; 1—87.

Он же. Сильвестра Медведева созерцание краткое лет 7190, 91 и 92 в них чие что содеяся в гражданстве. Предисл. и примеч. А. Прозоровского // ЧМОИДР. 1894. Кн. 4. С. III—LII; 1—197.

Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве Министерства юстиции. Т. 12. М., 1901; Т. 13. М., 1903.

Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. 1 // Изд. Н.И. Петров. М., 1891.

Переписка патриарха Иоакима с воеводами, бывшими в Крымских походах 1687 и 1689 годов / Ред. А. Саверов. Симферополь, 1906.

Переписка фельдмаршалов Ф.А. Головина и Б.П. Шереметева в 1705 и 1706 годах. М., 1850.

Перша конституція України гетьмана Пилипа Орлика. К., 1994.

Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. I. СПб., 1887; Т. II. СПб., 1889; Т. III. СПб., 1893; Т. IV. СПб., 1900; Т. V. СПб., 1907; Т. VI. Пг., 1912; Т. VII. В. 1. Пг., 1918; Т. VII. В. 2. М.;Д., 1946; Т. VIII. В. 1. М., 1951; Т. VIII. В. 2. М., 1951.

Письма к гетману Ивану Мазепе об его сестре госпоже Войнаровской // ЧМОИДР. 1848. № 5. С. 1—4 (оттиск).

Письма к князю В.В. Голицыну // Русская старина. 1888. Т. 57. № 3. 1889; Т. 63. № 7.

Письма И. Мазепы — А. Неплюеву // Киевская старина. 1892. Май. С. 297, 298.

Письма преосвященного Лазаря Барановича с примечаниями. Изд. 2-е. Чернигов, 1865. 253.

Письмо Орлика С. Яворскому // Субтельний О. Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст., 1994.

Северная война 1700—1721 гг. Сборник документов. Т. I. 1700—1709. М., 2009.

Судиенко М. Материалы для отечественной истории. Т. 2. К., 1855.

Три документа к истории бунта в Малороссии в 1687 году // Киевская старина. 1884. Июнь. С. 306—310.

Три письма кошевых атаманов к шведским королям. Изд. Н. Молчановский // Киевская старина. 1899. Январь. С. 1—5.

Універсали Івана Мазепи. Київ—Альвів, 2002, 2006.

Хлопик П.Ф. Вновь найденный универсал гетмана И. Мазепы. Нежин, 1912.

Шмурло Е.Ф. Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Юрьев, 1903. Т. 1. (1693—1700).

Adlerfeld M. Gustavus. The genuine history of Charles XII king of Sweden: containing all his military actions with a more particular account of the battle of Pultowa and of his Majesty's retreat to Bender in Turkey, than was ever yet published / Translated into English by James Ford. London, MDCCXLII.

Adlerfeld M. Gustavus. The military history of Charles XII king of Sweden. To which is added an exact account of the battle of Poltawa, with a journal of the king's retreat to Bender. Vol. I—II. London, 1740.

Литература

Авшаров Е.Г. К истории областной реформы (1707—1709 гг.) // Русский город. Исследования и материалы. М., 1982. С. 94, 95.

Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. I. СПб., 1890; Кн. II. СПб., 1891; Кн. III. СПб., 1892.

Адруг Первісні розписи Троїцького собору в Чернігові: нові атрибуції // Киевская старина., 2001. № 2. С. 151—156.

Артамонов В.А. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. и Мазепа. М., 2008.

Artamonow W.A. Rosja, Rzeczpospolita i Krym w latach 1686—1699 // Studia i materiały z czasów Jana III Sobieskiego. Wrocław, 1992.

Артамонов В.А., Кочегаров К.А., Курукин И.В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. Образы и трагедия гетмана Мазепы. СПб., 2008.

Андрусяк М. Звязки Мазепи з Станиславом Лещинським і Карлом XII. ЗНТШ. Т. 152. Львів, 1933. С. 35—61.

Андрусяк М. Гетьман Іван Мазепа як культурний діяч. К., 1991.

Андрусяк М. Мазепа і Правобережжя. Львів, 1938.

Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997.

Анисимов Е.В. Петр Великий. Личность и реформы. СПб., 2009.

Аристов Н.Я. Обзор сочинений, касающихся правления царевны Софии Алексеевны // Варшавские университетские известия. 1871. № 1. С. 1—56; I—IX.

Бантыш-Каменский Д.Н. Жизнь Мазепы. М., 1834.

Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России. К., 1993.

Бантыш-Каменский Н.Н. Реестры греческим делам московского архива коллегии иностранных дел. М., 2001.

Барвинский В.А. Заметки по истории финансового управления в Гетманщине. Харьков, 1914.

Батуринська старовина. Збірник наукових праць, присвячений 300-літтю батуринської трагедії. К., 2008.

Белокуров С. Сильвестра Медведева известие истинное православным и показание светлое о новоправлении книжном и о прочем. Предисловие и примечания // ЧОИДР. 1885. Кн. 4. С. V—XLI, 1—87.

Беснятых Ю.Н. Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. СПб., 1905.

Біда К. Союз гетьмана Івана Мазепи з Карлом XII. Вінніпег, 1959. (По Грушевському).

Бовгиря А.М. «Я вашого царя не знаю»: українці як фігуранти судових справ про образу честі монарха» // УІЖ. 2008. № 5.

Богданов А.П. Первые российские дипломаты. М., 1991.

Богданов А.П. Политическая гравюра в России периода регенства Софьи Алексеевны // Источниковедение отечественной истории. М., 1982. С. 225—246.

Богданов А.П. Сильвестр Медведев // Вопросы истории. 1988. № 2. Февраль. С. 84—98.

Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. 1—5. М., 2007.

Борисов В. О бракосочетании Петра Алексеевича с Екатериною 1712 года февраля 19 дня // ЧОИДР. М., 1861. Кн. II, отд. V. С. 196—199.

Борщак І. Мазепа. Орлик. Войнаровський. Львів, 1991.

Борщак І., Мартель Р. Іван Мазепа. К., 1991.

Буганов В.И. «Канцлер» предпетровской поры /// Вопросы истории. 1971. № 10. С. 144—156.

Будзиновский В. Наші гетьмани. Львів, 1907.

Бульчев А.А. История одной политической кампании XVII века. М., 2004.

Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть. СПб., 2008.

Верба І. До питання про гетьманів України другої половини XVII ст. // Українське козацтво: витоки, еволюція, спадщина. В. III. К., 1993. С. 105—111.

Видатні постаті в історії України IX—XIX ст., короткі біографічні нариси. Історичні та художні портрети. К., 2002.

Воскобойникова Н.В. К биографии В.В. Голицына // Архив русской истории. Вып. 6. М., 1995. С. 126—152.

Востоков А. Посольство Шахлавитаго к Мазепе в 1688 году // Киевская старина. 1890. № 5. С. 199—226.

Георгиевский Г.П. Мазепа и Меншиков. Новые материалы // Исторический журнал. 1940. № 12. С. 72—83.

Гетьман І. Мазепа. Вірши. Звенигородка. К., 1916.

Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха. К., 2008.

Гетьмани України. Історичні портрети. Збірник. К., 1991.

Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 2. М., 1837; Т. 3. М., 1837.

Голицин Н.Н. Род князей Голицыных. Т. I. Материалы родословные. СПб., 1892.

Горченко В. Старинные малороссийские портреты // Киевская старина. 1882. Т. V. Декабрь. С. 602—606.

Готвальд В.А. Мазепа. М., 1912.

Грушевський М. Виговський і Мазепа // Літературно-науковий вістник. Київ—Львів, 1909. Т. XLVI. год XII. Кн. VI. С. 417—428.

Гуляй А. Мицик Ю. Незнані універсали гетьмана Івана Мазепи // Сіверянський літопис. Чернігів, 2003. № 1 (49). С. 56—67.

- Дабижка А.В.* К рисунку (дар гетмана Мазепы Гробу Господню) // Киевская старина. 1893. Ноябрь. С. 316—320.
- Дабижка А.В.* Мазепа-князь и его шляхетский и княжеский гербы // Киевская старина. 1885. Т. XIII. Декабрь. С. 715—718.
- Дзира Я.Ы.* Микола Гоголь. «Роздуми Мазепи» // УІЖ К., 2002. № 2. С. 76—83.
- Дядиченко В.* Мазепа — здарник українського народу К., 1946.
- Живов В.* Из церковной истории времен Петра Великого. Исследования и материалы. М., 2004.
- Жуковський А.* Гетьман Іван Мазепа в оцінці Михайла Грушевського // ЗНТШ. Т. 233. Львів, 1997. С. 450—467.
- Замлинський В.О.* Роль українських гетманів у боротьбі за суверенність і державність України // Українська козацька держава: витоки та шляхи історичного розвитку. Черкаси. 1992. С. 6—12.
- Заозерський А.И.* Фельдмаршал Б.П. Шереметев. М., 1989.
- Заруба В.Н.* Украинское казацкое войско в борьбе с турецко-татарской агрессией (последняя четверть XVII века). Харьков, 1993.
- Заруба В.Н.* Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII ст.: Автореф. дис. ... д. и. н. Львів, 2004.
- Іван Мазепа: постать, оточення, епоха.* К., 2008.
- Іван Мазепа і Москва.* Зб. Статей. К., 1994.
- Іларіон (митрополит Іван Огієнко).* Розп'ятий Мазепа. К., 2003.
- Історія України в особах.* Козаччина. К., 2000.
- Історія української культури.* Т. 3. Українська культура другої половини XVII—XVIII століть. К., 2003.
- К родословной гетмана Ивана Мазепы* // Киевская старина. 1886. Декабрь. С. 757—759.
- Кіяшко А.* Церква Батурина // Сіверянський літопис. 2004. № 4. С. 17—21.
- Козут З.* Коріння ідентичності. Студії з ранньомодерної та модерної історії України. К., 2004.
- Кордт В.* Матеріали з Стокгольмського архіву до історії України п. XVI — початку XVIII в. // Український археографічний збірник. Т. III. К., 1930. С. 17—55.
- Костомаров Н.И.* Мазепа // Актуальная история России. «Руина». М., 1995. С. 409—734.

Костомаров Н.И. Мазепинцы // Актуальная история России. «Руина». М., 1995. С. 737—798.

Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680—1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008.

Кривошия В. Генеалогія українського козацтва. Нариси історії козацьких полків. К., 2002.

Крнякевич І. Український державний скарб за Богдана Хмельницького // ЗНТШ. Т. 130. Львів, 1920. С. 73—106.

Крупницький Б. Гетьман Мазепа та його доба. К., 2001.

Крупницький Б. Гетьман Пилип Орлик (огляд його політичної діяльності 1672—1742) // Праці Українського наукового інституту. Т. 47. Сер. історична. 4. Варшава, 1937.

Крупницький Б. Гетьман Пилип Орлик (1672—1742), його життя і доля. К., 1991.

Крылова Т.К. Русская дипломатия на Босфоре в начале XVIII века // Исторические записки. 1959. № 65. С. 249—277.

Куликова В.Ф. Политическая ситуация на Украине в начале XVIII века и украинский поход Карла XII (1708—1709 гг.): Автореф. дис. ... к. и. н. СПб., 2009.

Лавров А.С. «Записки о Московии» де ла Невилля (преобразовательный план В.В. Голицына и его источники) // Вестн. ЛГУ. Л., 1986. Сер. 2. Вып. 4. С. 88—91.

Лавров А.С. Новый источник о первом Крымском походе // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. 1994. Октябрь. Вып. 4. С. 14—19.

Лавров А.С. Регенство царевны Софьи Алексеевны. М., 1999.

Лазаревский А. Заметки о Мазепе // Киевская старина. 1898. Март. С. 457—485; апрель. С. 132—167; июнь. С. 395—411; 1884. Январь. С. 51—82; 1885. Май. С. 1—20; 1886. Январь. С. 1—16; 1887. Июнь-июль. С. 379—395; август. С. 627—637.

Лазаревский А. Иван Петрович Забела знатный войсковой товарищ // Киевская старина. 1883. Июль. С. 506—538.

Лазаревский А. Из истории сел и селян Левобережной Малороссии // Киевская старина. 1891. Январь. С. 1—18.

Лазаревский А. Люди старой Малороссии // Киевская старина. 1882. Январь. С. 101—125. Март. С. 479, 498. Август. С. 243—258.

Лазаревский А. Очерки малороссийских фамилий // Русский архив. 1875. Кн. 1. С. 91.

- Лермонтова Е.* Письма малороссийских гетманов И. Самойловича и И. Мазепы // Русский архив. 1913. № 9. С. 372—406.
- Мазепа. Збірник. Т. 1—2. Праці українського наукового інституту. Т. XLVI. Варшава, 1938.
- Мазепа в історії й літературі та для сучасності. Чернігів, 1918.
- Мазепа — людина і історичний діяч. 36. Ст. К., 1991.
- Маланюк Є.* Illustrissimus dominus Mazera — тло і постать. К., 1991.
- Марченко М.К.* Мазепа, его бумаги и письма (Меншиковский архив Императорской академии наук). СПб., 1909.
- Милюков П.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII века и реформы Петра Великого. СПб., 1905.
- Мицик Ю.* Иван Мазепа. К., 2007.
- Модзалевский В.А.* К истории компанейских полков // Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии. Чернигов. 1915. Вып. 11. С. 157—192.
- Молтусов В.А.* Полтавская битва: уроки военной истории. 1709—2009. М., 2009.
- Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра Великого. М., 1990.
- Молчановский Н.* Несколько данных о смерти и наследстве Мазепы // Киевская старина. 1903. Январь. С. 91—101.
- Молчановский Н.* Письмо к редактору из Стокгольма. (О бумагах шведского государственного архива по истории Малороссии) // Киевская старина. 1899. Апрель. С. 75—89.
- Мордовцев Д.П.* Гетьман Мазепа. 1924.
- Оглоблин И.* «Киевский стол» Разрядного приказа // Киевская старина. 1886. Ноябрь. С. 536—552.
- Оглоблин О.* Гетьман Иван Мазепа і Москва // Иван Мазепа і Москва. К., 1994. С. 11—47.
- Оглоблин О.* Гетьман Иван Мазепа та його доба. Нью-Йорк—Київ—Львів—Париж—Торонто, 2001.
- Оглоблин О.* Договір Петра Іваненка (Петрика) з Кримом 1692 року // Ювіл. Збірник на пошану Д. Багалія. К., 1927. С. 720—744.
- Орешкова С.Ф.* Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971.
- Павленко Н.И.* Александр Данилович Меншиков. М., 1983.
- Павленко С.* Иван Мазепа. К., 2003.
- Павленко С.* Міф про Мазепу. Чернігів, 1998.

Павленко С. Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники. К., 2004. С. 301—317.

Павленко С. Портрети Мазепи: у пошуках істини // Сіверянський літопис. Чернігів, 2005. № 1 (61). С. 139—140.

Петровский С. Князь Василий Васильевич Голицин // Русская старина. 1877. Т. XIX. № 5. С. 133—135.

Плохинский М.М. Гетман Мазепа в роли великорусского помещика. Харьков, 1892.

Погодин М.П. Семнадцать первых лет в жизни Петра Великого. М., 1875.

Полонська-Василенко Н. Палій та Мазепа. Авгсбург, 1949.

Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М., 2009.

Прокопович Феофан, архиепископ Новгородский. История Петра Великого. СПб., 1779.

Ровинский Д.А. Подробный словарь русских граверов XVI—XIX вв. Т. I—II. СПб., 1895.

Семеновский М. Современные портреты Софии Алексеевны и В.В. Голицына // Русские слово. 1859. № 12. С. 411—458.

Січинський В. Іван Мазепа людина і меценат. Філадельфія, 1951.

Смирнов В.Н. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII столетии. Одесса, 1889.

Смолий В.С. Іван Мазепа // Володарі гетьманської булави. К., 1995. С. 385—401.

Соловьев С.М. Сочинения. Книга VII. История России с древнейших времен. Т. 13. М., 1991.

Стороженко А. Родион Григорьевич Дмитрашко, полковник Переяславский // Киевская старина. 1893, апрель. С. 1—28.

Ступак Ф.Я. Добродійна діяльність гетьмана І. Мазепи // УІЖ. № 1. К., 2005. С. 138—148.

Субтельний О. Мазепинці. Український сеператизм на початку XVII ст. К., 1994.

Титов А. По поводу записок святителя Дмитрия Ростовского // Русский архив. 1909. Кн. 3. С. 347.

Травкіна О. Мазепина брама. Царські срібні ворота іконостасу колишнього кафедрального Борисоглібського собору м. Чернігова. Чернігів, 2007.

Уманец Ф.М. Гетман Мазепа. Историческая монография. СПб., 1897.

Універсали Івана Мазепи 1787—1709. НТШ. Київ—Львів, 2002.

Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. I—III. СПб., 1858.

Устрялов Н.Г. Петр Великий в Жолкве. 1707 г. // Древняя и новая Россия. Ежемесячный иллюстрированный сборник. Год второй. № 1. СПб., 1876.

Ушков А. Гетьман Мазепа — три століття по тому // Збірник Харківського історико-філологічного товариства. Нова серія. Т. 11. Харків, 2005. С. 283—308.

Хижняк З.І., Маньківський В.К. Історія Києво-Могилянської академії. К., 2003.

Хропенко І. Спадковий гетьманат в Україні у другій половині XVII ст. (Розвіток ідеї українського монархізму) // Киевская старина. 2000. № 4. С. 15—22.

Хьюз А. Царевна Софья. СПб., 2001.

Чухліб Т. Гетьмани і монархи. Українська держава в міжнародних відносинах 1648—1714 рр. К.—Нью-Йорк, 2003.

Чухліб Т. Невідома Україна. Шлях до Полтави. К., 2008.

Шмурло Е. Падение царевны Софьи // Журнал Министерства народного просвещения. 1896. № 303. Январь. С. 38—95.

Щербина В. Киевские воеводы, губернаторы и генерал-губернаторы от 1654 по 1775 г. // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. К. 6. К., 1892. С. 123—145.

Литература на иностранных языках

Brodgi Bercoff Giovanna. Mazepa, lo zae e, il diavolo. Un inedito di Stefan Javorski.

Bushkovitch Paul. Peter the Great. The Struggle for Power, 1671—1725. Cambridge, 2001.

Defor Danial. An impartial history of the life and actions of Peter Alexowitz. London, 1728.

Gajecky G. The Cossack Administration of the Hetmanate. 1978.

Ivan Mazepa: hetman of Ukraine. On the 250th anniversary of his rising against Russia. New York, 1960.

Kentrschynskyi B. Mazepa. Stockholm, 1962.

Lutsiv V. Hetman Ivan Mazepa. Toronto, 1954.

Луцив В. Гетьман Іван Мазепа (Життя і діяльність великого гетьмана). Торонто, 1954.

Mackiw Theodore. English reports on Mazepa: hetman of Ukraine and prince of the holy Roman empire 1687—1709. New York—Munich—Toronto, 1983.

Mackiw Theodore. Mazepa im lichte der zeitgenossischen Deutschen quellen. München, 1963.

Mackiw Theodore. Mazepa in the light of contemporary English and American sources // Ivan Mazepa: hetman of Ukraine. On the 250th anniversary of his rising against Russia. New York, 1960. P. 63—80.

Mackiw Theodore. Prince Mazeha, hetman of Ukraine in contemporary English publications 1687—1709. Chikago, 1967.

Mackiw Theodore. Prince Mazeha, hetman of Ukraine in contemporary German sources. (Рукопись).

Маукив Т. Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687—1709. Київ—Полтава, 1995.

Manning C.A. Hetman of Ukraine Ivan Mazepa. New York, 1959. (Популярный очерк).

Mazepa and his time. History, culture, society. Alessandria, 2004.

Nordmann C.J. Charles XII et l'Ukraine de Mazepa. Paris, 1958.

Perdenia Jan. Stanowisko Rzeczypospolitej szlacheckiej wobec sprawy Ukrainy na przełomie XVII—XVIII w. Wrocław—Warsza—Krakow, 1963.

Raczyński Edward. Archivum tajne Augusta II. Wrocław, 1843.

Subtelny O. Domination of Eastern Europe. 1986.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Август II 145-146, 164-167, 169-170, 173, 176-177, 180, 182-183, 186, 194, 220, 286, 337, 342, 350-351, 418
- Аврамович М. 216
- Авшаров Е.Г. 461, 479
- Адамов С. 17
- Адлерфельд 348, 414
- Адриан 158, 245
- Айтемиров В. 139, 409
- Алексей Михайлович 18, 56, 66, 86, 95, 260
- Алексей Петрович 250, 252, 265-267, 369
- Алишан Гусейн 128
- Анастасий 225
- Андреева Е.А. 272
- Андрусак М. 159-160, 416, 422-423, 435-437, 465
- Анисимов Е.В. 7, 316, 371, 459
- Анна Иоанновна 109, 123
- Лнненков Г.И. 449
- Антонида Даниловна 33
- Апостол Д. 4, 28, 76, 84, 108, 171, 206, 211-213, 268, 334, 344, 357-360, 364, 366, 432
- Апостол П. 208
- Апостолы 211, 214
- Апраксин 127, 265
- Артамонов В.А. 135, 316, 348, 361, 372, 376-378, 400, 406, 455, 459, 471, 478-479
- Афенди Реиз 148
- Афендик С. 216
- Афендики 216
- Балюз Жан 23, 236, 292, 349, 372, 376, 472
- Баптиста И. 235
- Бантыш-Каменский Д.Н. 7, 14, 43, 45, 107, 358-360, 371, 373, 381, 387, 393, 398, 401, 406, 413, 423, 450-451, 456, 476, 492
- Баранович А. 38, 69-70, 205, 224, 243, 388
- Баратинские 113
- Барвинский В.А. 91, 98, 395, 400
- Барсуков А. 261, 440-441
- Баутин В. 25
- Беспярых Ю.Н. 270, 274-276, 278, 441-445
- Бобинин В. 76, 78, 82, 84, 104
- Бобринский 8
- Бовгиря А.М. 311, 371, 433, 438, 456, 469, 482
- Богданов А.П. 61, 69, 376, 386, 388
- Богданов С. 57
- Богданович-Зарудный С. 198
- Богдановский И. 67-68
- Богословский М.М. 141, 226, 319, 373, 410-411, 436-441, 454, 459, 461, 465
- Богун-Федорович И. 196, 274
- Бодянский О. 393
- Боллац И. 229
- Болоботы 214
- Боплан Г.А. 119, 402
- Борецкий И. 221
- Борисенок А. 360-361
- Борисов П.И. 489
- Борисов Ф. 131

- Борковская А. 431
 Борковский-Дунин В. 38, 45, 47-50,
 76, 78, 84, 208, 212, 431, 491
 Борохович М. 209, 212, 434
 Борохович О. 434
 Борщак И. 381
 Боур Р.Х. 309, 312
 Братковский Д. 167
 Броджи-Бергофф Дж. 249, 438
 Брюс 265
 Брюсов Я.В. 254
 Брынковяну 411
 Брюховецкий И. 4, 34, 41, 93, 95, 98,
 115, 152, 207, 281, 485
 Буганов В.И. 374-374
 Булавин К. 57, 133, 193, 310, 337
 Булычев А.А. 438
 Бураляй 363
 Бушкович П. 18, 258, 264-265, 326,
 375, 377-378, 380, 388-390, 392,
 438-441, 443, 447, 455, 461, 467
 Быстрицкие 214
 Быстрицкий 346, 353-354, 476
 Вартез 293
 Васильковский В. 109
 Вейсбах 118
 Величко С. 10, 15, 17, 41-42, 55, 77,
 154, 224, 374, 376, 378, 380, 384,
 389, 415
 Величковский И. 228
 Вильгорский 186, 190
 Винуис А.А. 68, 254-255, 266
 Витовт Ч. 149, 264, 311, 341, 356,
 362, 423
 Вишневецкий Я. 183, 190-191, 199,
 346, 500
 Возняк М. 395, 399, 401, 422, 427,
 446, 477, 481
 Войнаровская 157
 Войнаровский А. 157, 182, 189, 227,
 257, 280, 293, 303, 333-334, 338,
 354-355, 359, 370, 426, 479
 Волков И. 124, 137, 319, 453-454
 Волковицкие 214
 Волконский Г.С. 134, 150, 194, 309,
 357-359, 368
 Волович М. 183
 Волошин В. 41
 Волстковский В. 247
 Вольнская А.Ф. 260
 Вольский 338, 465
 Воронченко Я. 198
 Востоков А. 62, 64, 386-387
 Вуяхевич М. 45-47, 49, 60, 76, 101,
 212, 259, 491
 Выговский И. 93, 114-115, 198, 203,
 334
 Высоцкий Р. 53, 77
 Гаецкий Д. 430, 456
 Галаган И. 347, 359
 Галаганы 214
 Галагин 133
 Галицкий М. 208, 210, 431
 Галятовский И. 224, 243, 249
 Гамалея А. 76, 180, 432
 Гамалея Г. 45, 47, 84, 207, 491
 Гамалии 214
 Гарвасий 249
 Гейсен 299
 Гейнс П. 141
 Генцики 214
 Георгиевский Г.П. 280, 315, 435, 445,
 459, 470-471, 477-478
 Герасимов И. 85
 Герчик 430
 Герцик Г. 431
 Герцик И. 431
 Герцик П. 431
 Гизель И. 29, 224, 243, 261
 Гильдебрандт К.Я. 434
 Гладкий М. 198
 Глосковский С. 49
 Голиков И.И. 273, 278, 283, 298-299,
 307, 414, 423-424, 435, 443, 446,
 450, 452, 455-456, 460-461
 Голицын А.В. 78
 Голицын Б. 72, 83
 Голицын В.В. 10, 18-20, 24-25, 28-35,
 37-43, 46, 48-50, 52-69, 71-77, 80-
 83, 85-89, 95-96, 98-99, 123, 136,
 153-156, 161-162, 247, 374, 381,
 384, 389, 486, 489, 491
 Голицын Д.М. 134, 173, 176, 179-180,
 192, 194, 254, 296, 302, 306, 308,
 313, 322-323, 326-327-331, 335,
 363-364, 367-368, 462, 465, 477

- Головин И.М. 254
 Головин Ф.А. 101, 113, 126-133, 136, 141, 143-145, 167-178, 181-182, 255-259, 263-266, 272, 281-282, 286, 291-292, 296-297, 299, 301, 305, 311, 319, 420, 439-441, 447-448, 462
 Головкин Г.И. 118, 148-149, 184-189, 192-193, 205, 213, 299, 301-303, 308, 311-313, 330-331, 333, 340, 344, 347, 352, 357-358, 360, 367-368, 425, 464, 470, 475
 Голуб М. 432
 Гольц 428, 480
 Горащий 223
 Горбаненки 214
 Горбаченко С. 124
 Гордиенко К. 127-133, 202, 256, 356, 365-367, 369, 401, 504
 Гордон П. 19, 33, 35, 38-40, 43, 47-50, 52, 54, 59-62, 65, 72, 81, 261, 275, 374, 376-387, 391, 440
 Горленки 214
 Горленко А. 432
 Горленко Д. 211-212, 214, 296-297, 302, 334, 338, 344, 356, 401, 432
 Грабарь И. 220, 231, 434, 436, 445
 Грабя Ф. 193, 294, 304, 308, 342, 344, 348, 350-351, 427-428, 449, 454-455, 467, 469, 471-472
 Гречаный С. 31, 488-489
 Грицкевич В.П. 277-278
 Громыка М. 196
 Гроффей Ф. 310, 356
 Грунд Г. 263
 Грушевский М.С. 4, 334, 371, 483
 Гулиц А. 331
 Гурчин (Гурченин) Д. 292
 Гусак И. 124
- Дабижка А.В. 437, 445
 Дарий 78
 Дашков 191
 Дашков Л. 301-302, 452-453
 Дворецкий В. 260
 Денгоф 182, 186, 191-192
 Денис 177
 Джеджалий Ф. 198
 Дзялинский Т. 500
- Дзяун мурза 150
 Дионисий 158,
 Дмитриев М. 234
 Довгополы 214
 Долгорукий В.В. 310, 329, 352
 Долгорукий Г.Ф. 118, 167, 169, 172, 175, 268, 305, 307, 330, 362, 366, 410
 Долгорукий Я.Ф. 254
 Долгоруков В.Д. 86
 Дольская А. 264, 284, 338-342, 346, 466-467
 Дорошенко Д. 372, 400, 436, 470
 Дорошенко П. 4, 6, 15-18, 29, 34, 60, 112, 121, 135, 153, 155, 179, 208, 223, 281, 334, 346, 365
 Досифей 144, 221
 Драгоманов 9
 Дрейке Ю.В. 441
 Дрозд 209
 Дубровский П.П. 12
 Думитрашка 283
- Евстратъев Д. 301-302, 453
 Екатерина (Марта Скавронская) 250
 Екатерина II 33
 Елизавета Петровна 276
 Ермоленко Д. 281
 Ефименко (Ставровская) А.Я. 7, 371
 Ефимцев Ф. 272, 443
 Ефрем 227
- Жабокрицкий Д. 158
 Жданович А. 198
 Жеденов М. 59-60, 386
 Желябужский И.А. 54, 441, 451
 Живов В. 245, 249, 391, 416, 438
 Жила И. 301
 Жураковский Л. 212, 214
 Жураховский В. 431
 Жураховский И. 431
 Жураховский Л. 432
 Жураховский Я. 431, 434
 Жученко (Кочубей) Л. 207, 209, 240
 Жученко (Искра) П. 207
 Жученко Ф. 76, 207-209
- Забела А. 433
 Забела И. 431

- Забела П. 10
 Забела С. 45, 47, 76, 207, 491
 Забела Ф. 431
 Замытин 443
 Заозерский А.И. 440-441
 Заремба С. 28
 Заруба В.Н. 415
 Згур 410
 Зеленские 214
 Зеленский 339, 342
 Зеленский Д. 212, 344, 469, 472
 Зеленский М. 208
 Змеев В.А. 53, 78, 81, 86
 Золоторенко В. 208
 Зотов К. 441
 Зотов Н.М. 10, 140, 254, 266-267
- Иаков** 62-63
 Ибрагим-ага 126-127, 144
 Иванов Аарион 20-22, 24, 37, 72
 Инехов А. 325
 Инфлант Н.Ю. 309, 353
 Иоаким 11, 30, 37, 65, 70, 73, 76, 79, 83, 86, 156, 243, 389
 Иоанн Алексеевич 10, 65, 72, 75, 79, 82, 84, 101, 225-226, 484, 492-493
 Иосиф I 275
 Исая 62, 65, 387
 Исколаев Р. 448
 Искра З. 164, 166, 170, 175, 181, 183-184, 186, 419, 425
 Искра И. 207, 210, 305, 334, 431
 Искрицкий В. 28, 171, 419
 Истогов 361
 Истомин К. 254
- Йлленштиерни** Н. 357
- Кайзерлинг И.Г. 258, 263-265, 267, 306, 341, 352, 361-362
 Кандибы 214
 Карашевич Я. 275, 444-445
 Карл XII 56, 146, 149, 191, 193-194, 220, 289, 294, 321, 337, 342, 344, 346-347, 349-350, 354-356, 359, 361-363, 365, 367, 371, 470-471, 476-477
 Карпеки 214
 Келлер Й.В. 31
- Кеневич Е. 402
 Кжишпин 340
 Кикин А.В. 149, 254, 303
 Килианы 67
 Книпер Т. 245
 Ковнев Д. 254
 Кожуховские 214
 Кольцов-Масальский И. 254
 Комнин И. 291, 448
 Конеловский К. 369
 Корб И. 262, 440-441
 Корбя Давыд 143, 410
 Кордат В. 160, 187, 416, 425, 427, 502
 Корнилович З. 106, 158-159, 227
 Косагов Г.И. 39, 78, 81, 86, 122
 Косинский К. 152
 Косов С. 243
 Костомаров Н. 7, 18, 41, 45, 51, 53, 61, 83, 86, 159, 269, 315, 317, 324, 357, 380-381, 383, 386, 380, 414, 420, 459, 461, 478
 Котел М. 345
 Кохен 43, 80-81, 390
 Кочегаров К.А. 29, 32, 42, 109, 316, 354, 371, 375-377, 381, 400, 415, 440, 455, 459, 476
 Кочубей В. 10, 30, 45, 47-50, 55, 76, 82, 84, 103, 107, 117, 178-180, 199, 207, 209-211, 284, 292, 300, 305, 307, 334, 337, 341, 344-345, 358, 384, 466, 492
 Кочубей (Обидовская) Г. 208, 240
 Кочубей (Чуйкевич) М. 10, 238, 240, 292, 338, 373, 437
 Краковский И. 143, 158, 224, 227, 241, 252, 266
 Красноперичи 214
 Кривошея В.В. 430, 432-433
 Крипякевич И. 97, 371, 395, 424
 Крман Д. 321, 354, 449, 460, 476-477, 479-480
 Кротов П.А. 272
 Крупницкий Б. 246, 469-470, 475, 476-477
 Крыжановские 216
 Крылова Т.К. 150, 411-415
 Крыса Г. 126, 129
 Кудрявцев Н.А. 327
 Куликова В.Ф. 465, 470

- Куракин 377
 Курбатов А.А. 113, 127, 129, 254,
 285-286, 287, 314, 326, 362
 Курукин И.В. 8, 316, 371, 376, 400, 459
 Курцевич М. 445

 Лаврентий 293
 Лавров А.С. 49, 382, 390
 Лазаревский А. 47, 91, 201, 346, 382-
 383, 396, 429, 431-433, 470, 479
 Лазука П. 124
 Лебединская Г.В. 15
 Левенец И. 212-213, 321, 431, 460
 Леонович М. 303
 Леонтьев И.Ю. 88
 Лефорт Ф. 380
 Лещинский С. 147-150, 177, 183-185,
 191, 193-194, 264, 297, 324, 337-
 344, 346-347, 349-351, 357-358, 360,
 364-365, 413, 466, 468, 471-472
 Левенгаут Л.А. 191, 340
 Лизогуб А. 179
 Лизогуб Е. 76, 208, 431
 Лизогуб С. 179, 304, 431
 Лизогуб Я. 45, 47, 76, 115, 179, 207-
 208, 212, 432, 492
 Лизогуб Я. (младший) 179, 345, 431
 Лизогубы 211, 214
 Лисица И. 108
 Лихачев 12
 Лихуды 37, 70-71, 247
 Лобода Ф. 198
 Лозинский Р. 313
 Ломиковские 214
 Ломиковский И. 84, 212, 224, 227,
 237, 344, 353, 401, 432
 Ломиковский И. (младший) 432
 Ломоносов М. 247
 Лопухин 84
 Лопухин Ларион (Федор) 20
 Лопухин Ф.А. 388
 Лопухина Е. 72, 82, 250, 388
 Лукомский С. 179
 Лысен А. 272
 Любомирские 156, 170, 172, 174,
 177, 351, 428
 Любомирский Е.А. 171-172, 174,
 180, 188, 340, 343, 419, 421, 423
 Лядинский И. 33

 Магамет-ага 139
 Магницкий Л. 247
 Мазепа И. 3
 Мазепы 276
 Мазурин Ф.Ф. 12
 Макиавелли 253
 Максимович Д. 212, 214, 468
 Максимович И. 228
 Максимовичи 214
 Маламы 214
 Мальборо 361
 Манкивский В.К. 436
 Мария Магдалена (Мазепа) 157, 179,
 233, 238, 256, 422
 Маркович Д. 433
 Марковичи 216
 Матвеев А. 25, 86, 375
 Мащев Т. 372, 376, 419, 430, 437, 439,
 446-447, 449, 455-457, 460, 477, 479
 Мегемет-паша 128, 409
 Медведев С. 37, 68, 70-72, 83-85, 243
 Медекша С.Ф. 275, 444
 Мезенцев В. 12, 437
 Менжик Д. 272, 275-275
 Менжик Ю. 276
 Менжики 275, 278
 Меншиков А.Д. 12, 54, 118, 129,
 147-148, 150, 179, 188, 194, 199,
 245, 253, 257-260, 263-264, 266-
 286, 292-294, 297-300, 303-306,
 309-311, 313, 315, 330-331, 336,
 343, 347-355, 357-358, 360-364,
 366-370, 372, 435, 440-446, 455,
 470-471, 478-479
 Меншиков Г. 442
 Меншикова М.Д. 440
 Меншиковы 275, 278
 Мечковский В. 325
 Мефодий 260
 Мигура И. 229, 234, 445
 Миклашевская П. 431
 Миклашевский М. 84, 212, 297, 345,
 381, 431-432, 434
 Милорадович М. 216
 Милорадовичи 214
 Милюков П. 326, 461
 Миревич А. 431
 Миревич И. 115, 212, 296-297, 311,
 339, 367, 401, 431-432

- Мирович Ф. 432
 Мировичи 214
 Михаил Федорович 242
 Михайлов Б.М. 138-139, 145, 165-166, 202, 254, 319, 332, 408-409
 Мицкевич 340
 Многогрешный Д. 16, 42, 92, 95, 207
 Могила П. 70, 221, 224, 243
 Мокиевский Макеевский К. 120, 194, 209-210, 212, 311, 367
 Мокиевские 214
 Мокляк В. 434
 Мокревич С. 225
 Молодец 313, 458
 Молтусов В.А. 8, 214, 371, 432, 472
 Молчановский Н. 476, 479-480
 Монастырский И. 71, 76, 85
 Морозов Д.А. 436
 Моцарский А. 112
 Мошко 216
 Мурат Гирей 140, 409
 Мыцьк А.Ю. 184
 Мякотин В. 91, 110, 115, 117-118, 201, 319, 394-395, 399-402, 429-430, 433-434, 450, 459, 463
 Мясной В.Д. 52

 Наливайко С. 152
 Нарбеков В.С. 74
 Нарышкин Л.К. 105, 162, 209-210, 254-255, 265, 320
 Нарышкины 11, 25, 55-56, 72-73, 78-80, 82-83, 89, 100, 243, 373, 377, 384
 Наталья Кирилловна 72-73, 81-82, 262
 Нахимовские 214
 Нахимовский 358
 Небаба М. 198
 Невиль 19, 53, 66, 75, 77, 80, 374, 380, 383, 387, 389
 Немирич Ю. 203
 Непаюев А.Р. 31-32, 42, 49, 52-54, 59-60, 62, 65, 72, 78, 81, 83, 86, 88, 382, 385, 485, 488
 Непаюев С. 255, 311
 Нестуля 369
 Нечай Д. 196
 Никифоров И. 170, 325

 Николаев Р. 290
 Николай I 252
 Николай II 252
 Никон 243
 Новицкие 214
 Новицкий И. 76-77, 79, 211
 Нордберг А. 321, 356
 Носач Т. 198

 Обидовский И. 64, 111, 157, 208-209, 212, 221, 227, 279
 Обухович К.Ф. 275, 444
 Овидий 223
 Оглоблин А. 14, 41, 45, 52, 83, 92, 108, 114, 150, 179, 357, 373, 376, 380-381, 383-384, 393, 400-401, 415, 422, 431, 454, 458
 Огинский 304
 Одинец А. 92
 Однороженок О. 445
 Окиншевич Л. 91
 Омелянченко М. 174, 178
 Опара С. 208
 Орешкова С.Ф. 415
 Орлик Ф. 146, 194, 205-207, 214, 224, 228, 236, 252, 263-264, 268-269, 276, 279, 281-284, 286, 292-293, 296-297, 299, 302, 307, 315, 317, 321, 323, 329, 334, 338-339, 345, 347, 351, 353-356, 367, 370, 401, 430-431, 436, 441, 445-447, 449-450, 452, 455, 459-461, 463-467, 469-470, 472, 476-477, 479, 483
 Орлики 214
 Орновский Я. 225
 Осипов Ф. 366
 Острожский К. 221
 Острияница Я. 207

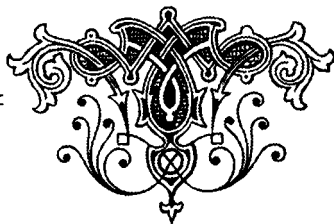
 Павленко Н.И. 270, 406, 440, 442, 455
 Павленко С. 50, 269, 357-358, 374, 393, 478
 Палий С. 9, 154, 156, 159-164, 166-178, 183-184, 186, 195, 257, 366, 416-417, 419-425, 428, 500
 Параскев П. 142
 Парфеньев Б. 125

- Пасек А. 10
 Паткуль 296
 Патока З. 345
 Пац М. 274
 Первов И. 443
 Перденя Я. 416
 Перебийнос 313, 458
 Перекрест И. 67-68
 Петр I 3, 8-12, 42, 53, 56-57, 65, 73, 75-79, 81-84, 88-92, 101, 109, 112-113, 118, 126, 129, 133, 135-136, 139, 141-143, 145-147, 149, 156-158, 164-168, 170-171, 173, 176-184, 186-193, 195-196, 210, 213, 223, 225-226, 241-250, 252, 254-256, 258-259, 264-265, 267, 269-273, 279, 282-283, 285-286, 289-290, 293, 295, 297-305, 307-312, 316-317, 322-324, 326-330, 332-338, 340-344, 346-349, 351-362, 364, 366-367, 369-371, 373, 377-378, 388, 390-392, 402, 404, 406, 411, 413, 417-419, 421, 423-425, 427-428, 431, 435-439, 441-443, 446, 448-449, 451-457, 460-464, 466, 470, 476, 478, 480-481, 484, 492-493, 499, 501
 Петр 409
 Петрик 103, 117-118, 125, 139, 163, 202, 210, 290, 368, 409
 Петров А. 272
 Петров И. 325
 Петров Н.И. 430, 436
 Петровский А. 312
 Петровский Н. 45, 114, 382
 Петровский С. 168
 Пиплер 149, 338, 346, 353, 355
 Плациус 293
 Плеер О. 305, 362
 Плохинский М.М. 90, 111-112, 393, 400-401, 458, 479
 Погодин М.П. 12
 Пододня Ф. 131
 Покотилы 214
 Половец С. 6
 Полонска-Василенко Н. 159, 416-417
 Полоцкий С. 22, 37
 Полубинский Д.С. 274
 Полуботок В. 237
 Полуботок Л. 38, 115, 118-119, 208, 210, 301, 432-433
 Полуботок П. 208, 214, 228, 432, 436
 Полянский А. 113
 Постников В.Т. 137, 254, 319
 Потемкин Г. 123
 Потоцкие 177, 180
 Потоцкий 171, 419, 501
 Потоцкий Н. 10
 Потоцкий Ф. 147
 Почобут-Одланицкий Я.В. 274, 444
 Прицак О. 466
 Прозоровский П.И. 31, 72, 81, 377
 Прозоровский Ю.Н. 273-274
 Прокопович С. 45-47, 49, 76, 207, 247-248, 250, 431-432, 491
 Прокопович Ф. 224-225, 227-228, 369
 Протасов Н.А. 444
 Протасьев Ф.И. 128
 Протопопов А. 290
 Пушкирь М. 198
 Пушкин А.С. 138
 Рагузинский С. 109, 118, 142, 148, 254, 260, 284-285, 293, 413, 447
 Радзивилл М. 182, 467
 Радзиевский 180, 423
 Радзивилловский А. 243
 Разумовские 276
 Разумовский К. 108
 Райча А. 433
 Райча Д. 45, 47, 60, 76, 115, 207-210, 261, 380, 386, 431, 433, 489, 492
 Реиз Эффенди 148, 150, 413
 Ренн Э. 264, 297, 359
 Реншельд 359
 Репнин А.И. 298, 445
 Ржевусский 190
 Ригельман А. 347, 471
 Ровинский Д.А. 387-388
 Родостамов М. 319, 392
 Рожинские 276
 Рожинский Р. 276
 Розенбуш Г.Б. 73
 Ромодановский Г.Г. 18-20, 22, 24
 Рославец А. 301
 Рославец П. 17

- Ртищев М.Ф. 254-255
 Рудой А. 124
 Рузановичи 214
 Рылеев К.Ф. 8, 12
- Савич С. 198
 Сагайдачный Г. 122
 Сагайдачный П. 93, 221, 224
 Сазонова Л. 435
 Сакович М. 224
 Соломон 87, 168, 376
 Салтыкова А. 265
 Салтыков Ф.П. 377
 Сальников В. 431
 Самко 49
 Самойлович Г. 30, 42
 Самойлович (Полуботок) Е. 208
 Самойлович И. 6, 14-21, 23-35, 38-43, 45-46, 49, 51-55, 60, 64, 69, 72, 74, 78, 91, 98-99, 101, 114, 136-137, 153-155, 165, 207-208, 261, 372, 374, 377, 379-383, 396-398, 432-434, 484
 Самойлович С. 26
 Самойлович Я. 40, 42, 379-380, 432
 Самуль 164, 166-167, 170, 172, 175, 177, 180-181, 183-184, 186, 194, 419, 421, 425, 500
 Санин Г.А. 4, 43, 53, 371-372, 381, 383
 Сапагов В. 40, 86
 Салега В. 157, 310, 356
 Салега К. 141, 157
 Свеняврский 343, 468
 Свечка Л. 76
 Седов П.В. 18, 20, 375, 391, 447
 Селим Гирей 144
 Семенов В.Г. 23
 Семенова Л.Е. 410-411, 413
 Сенютович И. 250, 252
 Синявский А. 149, 168, 177, 186-188, 190-193, 293-294, 308, 339, 342-344, 348-351, 368, 414, 422, 425, 427-428, 449, 455, 467-469, 472
 Синявская Е. 342-343
 Семеновский М. 388
 Сергеев К. 295
- Сергиенки 214
 Сефер Казим-ага 136
 Сирко И. 4. 15, 121, 124, 163, 202, 374
 Сицинский К.Х. 339-340
 Сичинский В. 438
 Скоропадские 234
 Скоропадский И. 96, 117-118, 193, 205, 212-214, 304, 308-309, 313, 316-317, 320, 336, 345, 357-358, 360, 366, 368, 431-432, 436
 Скоропадский М. 432
 Скоропадский П. 6, 252, 371, 437, 439
 Слушка И. 157
 Смотрецкий М. 247
 Сокирко А. 326, 377, 461
 Соловьев М.С. 18-20, 41, 45, 50-51, 61, 269, 357, 374-376, 378, 380-383, 399, 403-405, 417, 446, 478
 Солонина А. 433
 Солонина К. 42, 45, 47, 84, 207-208, 492
 Сольдан Г. 363
 Сомко Я. 49
 Сорочинский П. 126-127, 367, 369
 Софонович Т.?? 224
 Софонович Ф. 206
 Софья Алексеевна 23, 25, 32-33, 37-38, 40, 42-43, 46-47, 51, 53-56, 58-63, 65, 66-70, 72-83, 87-88, 92, 94, 96, 100, 122, 136, 234, 238, 243, 267, 319, 378, 382, 386-389, 484, 488, 492
 Сталин И.В. 361
 Старов И. 231
 Стаховский А. 224-225, 228
 Степанов В.П. 254, 287
 Стефан Баторий 151
 Стороженко А. 431
 Стохович А. 301
 Стрешнев Т.И. 113, 254, 267, 286-287, 322-324, 332, 443
 Субтельный О. 269, 307, 320, 342, 357, 430, 445, 455, 459, 467, 478
 Судейкин 141
 Сулима Ф. 434
 Сулимы 214
 Сытый Ю. 241

- Таирова-Яковлева Т.Г. 372, 376, 386,
392-393, 401, 415, 427, 429, 432,
437, 442, 444, 461, 480
- Тальман 321, 348
- Танский 175, 178, 283
- Тараканов И.Н. 73, 138-140, 290
- Тарасевич Л. 67-68, 70, 234, 387
- Тарле Е. 313, 361, 458
- Тарло 148, 150, 343, 347, 413-414
- Тарновский В.В. 432, 434, 437
- Тетеря П. 57, 114, 274
- Терещук О. 437
- Тимофеенко А. 133
- Тинбаев 86
- Толочко А.П. 307
- Толстой А.Н. 260
- Толстой П.А. 12, 144-145, 149, 254-
255, 286, 411-412
- Томара С. 214, 433
- Торопов Т.И. 301
- Тоузаков А.Ф. 113
- Травкина О. 436
- Транквиллон К. 243
- Трепов 8
- Третьяки 214
- Троекуров И.Б. 254
- Трошинский С. 210
- Туптала (Ростовский) Д. 35, 71, 76,
79, 83-85, 155, 223-224, 228-229,
247-248, 261, 389-391, 436
- Туптала С. 35, 223
- Туранский А. 84, 109, 168
- Тымовский М. 402
- Тяпкин В. 140
- Углицкий Ф. 156, 223
- Украинцев Е.И. 53, 78-79, 81-82, 84,
86, 88, 92, 94, 100, 130-132, 136,
141-143, 145, 147, 166, 188-189,
210, 254-255, 267-268, 319, 384
- Уманец Ф.М. 7
- Устинович З. 142
- Устрялов Н.Г. 61, 384, 417
- Ушаков А. 361
- Фальбовская 10
- Федор Алексеевич 4, 18-19, 24, 37
- Федоров К. 325
- Федотова М. 436
- Филарет 242
- Флоря Б.Н. 372, 429
- Фонкич Б.Л. 438
- Фридрикевич И. 6
- Фридрикевич С. 208
- Ханенко М. 4
- Харевичи 214
- Хижняк З.И. 436
- Хмельницкий Б. 6, 10, 15, 20, 56-57,
92-95, 97-99, 104, 109, 114, 117,
119-120, 136-137, 152, 155, 163,
167, 178, 180, 196, 198-199, 202-
203, 208, 223-224, 237, 317, 364,
372, 374, 488
- Хмельницкий М. 151
- Хмельницкий Ю. 4, 202, 204
- Хованский И.Л. 26
- Ходкевич Г. 221
- Хольцер Е. 402
- Хоментовский С. 183, 500
- Хохлов Т. 325
- Храповицкий Я.Л. 274
- Хрисанф 221
- Хрисиан 221
- Хьюз Л. 381
- Цедергельм Й. 346, 355, 477
- Цыклер И. 76
- Цыховский Я. 142
- Чарнецкий С. 274
- Чарторийский 343, 468
- Черкассик М.А. 39, 254
- Черкасский К.М.
- Черныш И. 142, 182
- Четвертинский Г. 31, 35, 38, 69, 243
- Чечелы 214
- Чириков А.П. 261
- Чирикова (Шереметева) Е.А. 261
- Чубаров А. 125
- Чуйкевич В. 212, 334, 367, 468
- Чуйкевичи 214
- Шаковитый Ф.Л. 23, 40, 53-54, 61-
62, 64-65, 67-68, 70-71, 74, 81, 84,
86, 92, 234, 378, 386-387, 390-
392, 437

- Шафиров 118, 186, 254, 258, 260,
266, 286-287, 323, 332, 347, 361-
362, 470
- Шейн Л.И. 86, 245, 266
- Шемберк Я. 184, 186, 192
- Шендель 292
- Шербан 62-64
- Шереметев Б.П. 31, 54, 86, 118, 127,
252, 255, 258-266, 277, 285, 313,
356, 367-369, 440-441
- Шереметев В.П. 260
- Шереметев М.В. 260
- Шереметев П.В. 95, 260-262
- Шереметев Ф.П. 26, 261
- Шереметевы 260
- Шидловский Ф.В. 213
- Ширай С. 109
- Шишкевич 359
- Шляпкини И. 439
- Шмурло Е. 65, 73, 387, 389
- Шошин М. 39
- Шпак 175
- Шумейко П. 198
- Шумлянский И. 28, 30, 158
- Щепотев И.И. 113
- Щербина В. 376
- Щирский И. 234, 387
- Щука 145
- Эварницкий Д.И. 401, 403
- Юль Ю. 109
- Юрка 120
- Юсуп-мурза 17
- Юсуп-паша 147-148, 150, 413
- Яблоновский С. 31, 157, 173, 176
- Яворский С. 36, 194, 208, 223-224,
227-228, 245, 247-250, 252, 268,
315, 317, 323, 339, 427, 430, 445,
455, 502
- Языков С.И. 104
- Яковлевич Д. 301-302, 453
- Яковлев П. 368-369
- Якубович Ф. 198
- Якубский В.А. 442
- Ян Казимир 9, 135-136, 274, 364
- Ян Собесский 27, 29, 32, 39, 63, 80,
87, 124, 154-155, 160, 348, 471
- Янковские 214
- Ясинский В. 35-36, 69, 71, 143, 156,
158, 223, 227, 243
- Яснопольские 214

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. ОТКАЗЫВАЯСЬ ОТ МИФОЛОГИИ.....	3
ГЛАВА 1. И. МАЗЕПА И И. САМОЙЛОВИЧ.....	14
ГЛАВА 2. И.С. МАЗЕПА, В.В. ГОЛИЦЫН И НАРЫШКИНЫ.....	56
ГЛАВА 3. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА МАЗЕПЫ.....	90
ГЛАВА 4. И.С. МАЗЕПА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПЕТРОВСКОЙ РОССИИ.....	135
ГЛАВА 5. И.С. МАЗЕПА И ПРАВОБЕРЕЖНАЯ УКРАИНА.....	151
ГЛАВА 6. КАЗАЦКАЯ СТАРШИНА ВРЕМЕН И.С. МАЗЕПЫ.....	196
ГЛАВА 7. МАЗЕПИНСКОЕ БАРОККО.....	220
ГЛАВА 8. ИВАН МАЗЕПА И «ПТЕНЦЫ ГНЕЗДА ПЕТРОВА».....	253
ГЛАВА 9. БОЛЬНОЙ СТАРИК.....	288
ГЛАВА 10. РЕФОРМЫ 1707 ГОДА.....	315
ГЛАВА 11. ТРАГЕДИЯ ВЫБОРА.....	337
ПРИМЕЧАНИЯ.....	371
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	484
ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ.....	505
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	517

Таирова-Яковлева Татьяна Геннадьевна

**ИВАН МАЗЕПА
И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ**

История «предательства»

Заведующая редакцией *Т.М. Минджин*

Ответственный за выпуск *А.И. Янцева*

Художественный редактор *И.А. Озеров*

Редактор *Н.В. Бекренева*

Корректоры *М.К. Одинокова, О.Ю. Гуршва*

Верстка *Т.А. Шамаевой*

Подписано в печать 16.12.2010.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «Азурского».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,0. Уч.-изд. л. 30,09.
Тираж 2 500 экз. Заказ № 1796.

ЗАО «Издательство Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@CNPOL.RU

WWW.CENTRPOLOGRAF.RU

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Т.Г. ТАИРОВА-ЯКОВЛЕВА

ИВАН МАЗЕПА И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ИСТОРИЯ «ПРЕДАТЕЛЬСТВА»

В конце XVI — начале XVII века на украинских землях начался процесс духовного возрождения и формирования национальной идентичности. Борьба за сохранение православия проходила на фоне формирования новой политической элиты Украины тесно связанной с киевщиной. Ее стремление управлять собственным краем приводит к ряду кровавых столкновений с властями Речи Посполитой.

В результате восстания Богдана Хмельницкого большая территория Украины становится свободной, формируется Украинское гетманство, с собственной административной, судебной и налоговой системой. Тяжелая военная ситуация заставляет Хмельницкого в 1654 году принять подданство Русского государства...

Однако условия соглашения не выполнялись, что привело к конфликтам с русскими воеводами. Процесс «притирания» проходил болезненно, часто доходя до кровавых конфликтов. Украина пустела, на ней хозяйничали вражеские армии. Только к концу XVII века наметился выход из кризиса. Эпохой нового расцвета Украинского гетманства стало двадцатилетнее правление Ивана Мазепы.

Вопреки устойчивым мифам гетманство Мазепы было примером плодотворного внешнеполитического, военного, экономического, культурного и духовного сотрудничества Украины и России, а сам гетман внёс весомый вклад в формирование Российской империи.

Книга представляет собой не биографию гетмана, но вскрывает отдельные аспекты его правления, отношения с ближайшим окружением Петра I и политической элитой Украинского гетманства. Многие новые сенсационные архивные находки, а также глубокий анализ всех имеющихся источников заставляют совершенно по-новому посмотреть на сложный комплекс противоречий и конфликтов, начавшийся на фоне Северной войны, административных и военных реформ Петра и приведших к трагедии 1708 года.

ISBN 978-5-227-02578-4

9 785227 025784